82
А-521

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

АЛТАЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

2002-146-15

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 21

АЛТАЙ КАЛЫКТЫҤ ЧӦРЧӦКТӦРИ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2002

АЛТАЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2002

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *А.С. Каргин*, *Х.Г. Короглы*, *Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *В.А. Роббек*, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*, *М.И. Тулохонов*, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

Составление, подготовка текстов и перевод

Т.М. Садаловой

при участии *К.М. Макошевой*

Вступительная статья, комментарии, примечания, указатели и словари

Т.М. Садаловой

Музыковедческая статья и нотные записи

Н.М. Кондратьевой

Составление, композиция компакт-диска

Т.М. Садаловой, Н.М. Кондратьевой

Подготовка мастер-диска

В.В. Мазепуса

Редакторы

Н.Р. Байжанова (сверка текстов, перевод)

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)

Г.Е. Солдатова (музыковедческий раздел)

НГОНБ Новосибирск

Liber 82876

Ш1.3(2=Алт)'-442

УДК 398.21
ББК 82.3 Алт-6
А52 1

Рецензенты

кандидат филологических наук *З.С. Казагачева*
кандидат филологических наук *М.А. Толбина*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
член-корреспондент РАН *В.М. Гацак*

Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра и Института алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай

Исследования осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 98-0406273. Серия поддерживается Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 00-15-98879

Алтайские народные сказки / Сост. Т.М. Садалова. — Новоси-
А52 бирск: Наука, 2002. — 455 с.: ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 21).
ISBN 5—02—031839—6.

В данном томе представлены лучшие образцы алтайских народных сказок (чӧрчӧк), отражающие сказочные традиции разных районов Горного Алтая. Большинство сказок записано от известных сказочников и сказителей на алтайском языке, а также на диалектах: туба, челканцев, телеутов, кумандинцев.

Вступительная статья раскрывает жанровое своеобразие, особенности бытования, историю собирания и изучения алтайской сказки. Том сопровождается научным аппаратом и фотоиллюстрациями. Комментарии к текстам документируют записи, дают необходимые фольклористические, филологические, этнографические толкования. Компакт-диск, прилагаемый к тому, иллюстрирует живое звучание алтайской сказки и мастерство исполнителей.

Для фольклористов, литературоведов, этнографов, а также для всех ценителей народной культуры.

ТП—01—I—№ 243

УДК 398.21
ББК 82.3 Алт-6

© Российская академия наук, 2002
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2002
© Институт алтаистики им. С.С. Суразакова Республики Алтай, 2002
© Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 2002
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2002

...кая гос. ...иотека
2002-14615
Р-80
211-50
с CD

ISBN 5—02—031839—6

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается компакт-диск с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограммы не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Компакт-диски иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне

«Эпос народов Евразии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги:

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть

Фольклор юкагиров

Эвенкийская обрядовая поэзия

Якутская обрядовая поэзия

Якутские сказки

АЛТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Сказка (*чӧрчӧк*) — один из своеобразных и самобытных жанров фольклорного наследия алтайского народа. Алтайские сказки начали записываться и издаваться с середины XIX в. тюркологами В.В. Радловым, Г.Н. Потаниным, миссионером В.И. Вербицким при активном сотрудничестве с ними первого алтайского писателя-просветителя М.В. Чевалкова.

В 1866 г. В.В. Радлов вместе с текстами других жанров алтайского фольклора издал восемь текстов сказок [30], из которых три сказки: «Којойым кижи» («Купец»), «Кудазынын табышкагы» («Загадки свата») (вариант № 35), «Тарданак» (вариант № 19) относятся собственно к сказкам; остальные — к богатырским. Сказки были опубликованы и В.И. Вербицким в книге «Алтайские инородцы» [10], по своему изложению они представляют конспективный пересказ на русском языке шести алтайских сказок: «Купец», «Царь-девица», «Стоженец Хан-Бежитты», «Алтайын Сайын Салам», «Кара Кан», «Аймамыс», последние три из которых являются богатырскими сказками. Отдельные тексты мифов и сказок о животных включены в издания Г.Н. Потанина. В начале XX в. под его редакцией вышел «Аносский сборник», составленный собирателем алтайского фольклора Н.Я. Никифоровым [67], в котором были помещены героические сказания и сказки, записанные им в с. Анос Шебалинского аймака и переведенные на русский язык.

В 20-е гг. XX в. собиранием местных преданий, сказок и этнографических материалов занимался знаменитый алтайский художник Г.И. Чорос-Гуркин (1869—1938). Им совместно с писателем Г.Ч. Вяткиным впервые был издан отдельный сборник алтайских сказок [72].

В 30—40-е гг. XX в. началась активная публикация для массового читателя произведений фольклора, особенно сказок и эпических сказа-

Г.И. Чорос-Гуркин (1869—1938) — выдающийся алтайский художник, собиратель фольклора, автор огромного количества этнографических рисунков. Фото из архива Института алтаистики им. С.С. Суразакова (ИАлт).

ний. Следует отметить собирательскую деятельность алтайского писателя П.В. Кучияка (1897—1943), прекрасно знавшего родной фольклор. В 1935—1936 гг. он воспроизвел в самозаписи основной свой репертуар, унаследованный им от деда Шонкора Шунековича — талантливого сказителя и от бабушки Баргаа Кучияковой — одаренной сказочницы. Позже он стал ездить по селам Шебалинского и Онгудайского аймаков. Материалы, собранные П.В. Кучияком во время этих поездок, были опубликованы на русском языке в переводе и литературной обработке московской писательницы А.Л. Гарф [75]. Тексты сказок были записаны от известных сказочников и сказителей: И. Сабашкина, К. Кокпоевой, Н.У. Улагашева. Позднее П.В. Кучияк еще несколько лет записывал обширный репертуар сказок и сказаний *кайчи* Н.У. Улагашева, часть из них была издана под литературной редакцией собирателя [79]. В одном из писем П.В. Кучияк в 1937 г. сообщал, что им было записано от сказочников более двухсот текстов сказок. В рукописном фонде Института алтаистики им. С.С. Суразакова (прежнее название Институт гуманитарных исследований Республики Алтай (ИГИ РА)) хранятся только восемь текстов сказок [ФМ 179], из которых шесть включены в данное издание (№ 2, 3, 5, 13, 24, 41).

Хотя в текстах в записи П.В. Кучияка ощущается литературная редакция речи и стиля сказочников, которая определялась в свое время целями популяризации, по ним можно судить о ряде ориги-

П.В. Кучияк (1897—1943) — алтайский писатель; собиратель и публикатор алтайского фольклора. Фото 1941 г. из архива ИАлт.

нальных сюжетов изустной сказки. «Сказки Кучияка», как их называют, обрели широкую известность не только у русских читателей, но и у самих алтайцев.

Нам удалось записать варианты этих сказок уже в 80—90-е гг. XX в. у нескольких исполнителей, которые свое знание сказок связывали со сборниками сказок П.В. Кучияка, т.е. сказки Кучияка 30—40-х гг. как бы сформировали некий вторичный пласт бытования отдельных сюжетов алтайской сказки, и, что еще важнее, актуализировали общественный интерес к традиции.

В 40-е же годы собиранием сказок занимался учитель и музыкант-самоучка Т.С. Сыркашев (1904—1942), он неоднократно выезжал за пределы Горного Алтая — в села Алтайского края, Кемеровской области к алтайцам-телеутам (ФМ 55а—и, № 14, 33, 36). Сам Т.С. Сыркашев был родом из телеутов. Он увлеченно собирал сказки, сказания, нотировал народные песни, состоял в переписке с академиком Ю.М. Соколовым — председателем секции народного творчества Союза совет-

ских писателей, консультировался в письмах с профессором Института этнографии АН СССР И.Н. Винниковым (ФМ 54к).

Т.С. Сыркашев (1904—1942) — собиратель алтайского фольклора. Фото из личного архива Л.Т. Сыркашевой-Рюминой — дочери собирателя.

Только в записи Т.С. Сыркашева сохранился оригинальный текст популярной сказки «Сан-Ару» в исполнении Н. Улагашева на туба-диалекте (№ 33). От Н. Улагашева им записаны сказки: «Дьаманак», «Ак-Каан», «Кёкин-Эркеш», «Ак-Бий».

В архиве Института алтаистики хранятся отдельные тексты сказаний: «Коо-сары атту, Сары-Бӧкӧ маатырлу, Кара јорго атту Караты-Каан» («Ездящий на стройном чубаром коне, имеющий богатыря Сары-Бёкё, вороного иноходца Караты-Каан»; «Килинг кара атту кӧӧркий Бараган-Каан» («Кёркий Бараган-Каан на бархатистом вороном коне» — (ФМ 54в); «Мурат» (вариант сказания «Козюйке и Баян-Слу») — [ФМ 54з], собранные Т.С. Сыркашевым от разных сказителей.

В 40—50-е гг. сказки были записаны и позднее опубликованы в числе образцов диалектных текстов северных алтайцев — челканцев, кумандинцев, туба — известным тюркологом Н.А. Баскаковым, жившим на Алтае в годы Великой Отечественной войны во время эвакуации Московского педагогического института. В его сборниках материалов, опубликованных позднее: «Диалект черневых татар (туба-кижи)» [69]; «Диалект кумандинцев (куманды-кижи)» [70]; «Диалект лебединских татар-челканцев (куу-кижи)» [71], помещены тексты, записанные самим исследователем и студентами-филологами Горно-Алтайского педагогического института (ныне госуниверситет) в северных районах Алтая: Майминском, Чойском, Турочакском.

Несмотря на то, что в ряде случаев сказки в этих сборниках даны в виде фрагментов, эти издания вносят важный вклад в общее представление о сюжетном репертуаре алтайской сказки, а также в становление ее научной текстологии и практики двуязычных изданий.

С.С. Суразаков (1925—1980) — известный собиратель и исследователь алтайского фольклора. Фото 1969 г. из архива ИАлт.

Со времени создания в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне Институт алтаистики им. С.С. Суразакова), под руководством фольклориста С.С. Суразакова (1925—1980) было развернуто целенаправленное собирание материалов по всем фольклорным жанрам, включая сказки. Стали проводиться комплексные экспедиции в отдельные районы Горного Алтая (Кош-Агачский, Улаганский), были выявлены талантливые народные исполнители. Помимо экспедиционных записей фонд сказок архива Института пополнился материалами, которые присылались собирателями-энтузиастами и учениками национальных школ.

В начале 60-х гг. выходят небольшие сборники фольклорных текстов, в том числе в две книги были включены сказки [60, 61]. Печатались они и в сборниках с литературно обработанными текстами, которые предназначались для широких читательских кругов.

К настоящему времени в фольклорном архиве Института алтаистики сложился значительный фонд сказок в виде рукописей, фонозаписей и отдельных видеозаписей. В последние десятилетия, особенно в связи с подготовкой томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», собиранию сказок было уделено особое внимание.

В продолжение традиции Н.А. Баскакова, но уже на фольклористической основе, Е.П. Кандаракова издала двуязычный фольклорный сбор-

ник на челканском диалекте и русском языке, в который вошли и сказки [64].

Что касается исследований, посвященных алтайским сказкам, то количество их невелико. В свое время у академика А. Шифнера, написавшего предисловие к собранию В.В. Радлова, сложилось впечатление, что сказки алтайцев заимствованы из репертуара других народов [30]. Такое мнение можно объяснить тем, что в публикации были представлены сказки, в которых преобладали повествования на международные сюжеты. С накоплением материала выявилось многообразие не только сюжетного материала, но и жанрового состава алтайских сказок. Поэтому С.С. Суразаков предложил классифицировать материал на сказки о животных, о борьбе с мифологическими персонажами, волшебные, социально-бытовые, детские [47]. Он же обратил внимание на активное взаимодействие сказок с эпическими сказаниями [48].

Накопленные материалы, включая многоплановые целевые записи, создали основу для научной систематики алтайских сказок. В кандидатской диссертации «Сюжеты и стиль алтайской волшебной сказки» [50] М.А. Толбина рассматривала вопросы специфики и поэтики жанра алтайских сказок. На примерах начальных, медиальных, финальных формул и других художественно-изобразительных средств с полной характеристикой с точки зрения структуры и содержания она определила их функциональное значение. На основе разновременных записей исследовательница раскрыла стабильность блока поэтических средств и пределы их варьирования.

Т.М. Садалова [45] алтайскую сказку изучала в аспектах ее исполнения в обрядовой культуре алтайцев, взаимосвязи с мифами, сказаниями, песнями в контексте бытования и развития во времени.

Жанр сказок, несомненно, будет привлекать внимание специалистов и в дальнейшем, ибо в сказке сохранился архаический фольклор.

Надеемся, что наше издание послужит базой для новых аспектов изучения алтайской сказки.

* * *

Исполнители называют сказку распространенным термином *чӧрчӧк*. В северных районах Горного Алтая встречаются диалектные вариации этого термина: *чӧрчӧк*, *чӧрчӧӧ*, *шьӧршьӧк*, *шьӧржӧк*. В Кош-Агачском районе представители теленгитского диалекта на просьбу рассказать сказку откликаются так: «Рассказать чӧрчӧк? А, значит, *табышкак* рассказать» (ФМ-454). Заметим, что в остальной части Алтая под словом

табышкак (таптыргыш) имеют в виду жанр загадок. Подобное совпадение исполнители объясняют тем, что сказка, как и загадка, по смыслу подходит к слову *табар* — «находить», «придумывать», «рассказывать то, что помнится».

Для обозначения небольших по объему мифологических, кумулятивных сказок и сказок о животных бытует в народе термин *кыска чӧрчӧк* («*кычаш шьӧршьӧк*» — у северных алтайцев) — короткая сказка.

Для разграничения сказки и героического сказания (*кай чӧрчӧк*) фольклористами принят термин «*тегин чӧрчӧк*» — простая, прозаическая сказка.

В репертуаре сказителей Алтая, наряду с сюжетами героических сказаний, имеется большое число сказок. В этом проявилась особенность бытования алтайской сказки. Так, сказки записаны у знаменитых сказителей Алтая: Н. Улагашева, Ш. Шунекова, И. Сабашкина, А. Калкина, А. Чунижекова, А. Туймешева, Т. Чачиякова, Н. Ялатова и др. Образцам текстов сказок, записанных почти у всех перечисленных сказителей, принадлежит заметное место в настоящем издании.

С большим удовольствием сказки исполняли и женщины-сказительницы: К. Кокпоева, Е. Таштамышева, Н. Черноева. В последние десятилетия в ходе научно-комплексных экспедиций по районам республики были открыты новые сказочники Д. Курусканова, В. Майманова, Д. Сунюшев, М. Сумачакова. Они все исполняли как сказки, так и героические сказания в прозе, среди своих учителей непременно упоминая сказителей, не менее знаменитых в прошлом.

Сказитель Н.У. Улагашев (1861—1946) своим учителем называл легендарного сказителя, сказочника и песенника Кабака Тадыжекова [46]. Сам Н. Ула-

Н.П. Черноева — известная алтайская сказительница, сказочница. Фото из архива ИАлт.

Новосибирская гос
обл. науч библиотек

Н.У. Улагашев (1861—1946) — известный алтайский сказитель и сказочник. Фото сказителя с собирателем фольклора Н.Г. Куранаковым из архива ИАлт.

гашев в шестнадцатилетнем возрасте потерял зрение. Исполнение сказок и сказаний стало его основным занятием. В награду за исполнение слушатели помогали ему по хозяйству, приносили еду. Н. Улагашев утверждал, что в его репертуаре три десятка сказаний, а сказок — более сотни (ФМ 337).

Казак Кокпоева многие сказки переняла от отца и старшего брата Кылчана, которые были одаренными сказителями. Сказки она начала рассказывать с двенадцати лет. К. Кокпоева одинаково охотно исполняла любую сказку, так как, по ее понятиям, сказка не может быть одна хорошая, другая плохая (ФМ 241а (4)). Племянница сказочницы М.К. Анышева вспоминает: «Она от рождения была слепая, но сама выполняла все работы: шила, жарила ячмень, даже различала, чистая ли, грязная ли вода в посуде, будто все видела. Мы, ребята, помогали ей, приносили воду, просеивали ячмень для *талкана*, потом просили рассказать сказки. Так она нам, голодным детям, в тяжелые годы войны все время сказки рассказывала» (ФМ 452).

Творчество сказителя А.Г. Калкина (1925—1998) широко освещено в алтайской фольклористике [39, 57]. Главным своим учителем сказитель

называл отца, хотя в молодости встречался с Н. Улагашевым и многими другими сказителями. Основная особенность его сказок — это особая приверженность к импровизации. В исполнении им сказок всегда проявлялись его большие возможности «творения» сказки. Оставляя центральную канву сюжета, А.Г. Калкин дополнял ее эпизодами из других сказок, вводил новые персонажи (например, № 1 «Золотой павлин» и комментарий к вариантам в ФМ 384 (7), 384 (8)).

А.Г. Калкин (1925—1998) — выдающийся алтайский сказитель, знаток алтайского фольклора. Фото В.Т. Новикова из архива ИАлт.

Не менее интересно творчество другого сказителя — Т.А. Чачиякова (1923—1998), который представляет полную противоположность А.Г. Калкину. Своим учителем Т. Чачияков называл К. Сахарова, от которого он слышал сказки и сказания в далеком детстве, будучи вместе с родителями в числе алтайцев, сосланных в Казахстан в 30-е гг. XX в. Собиратели в разные периоды записали от него почти весь его репертуар сказок, которых набралось около двух десятков. По этим записям можно видеть приверженность Т. Чачиякова к одним и тем же сказкам и их сюжетную стабильность, стремление исполнителя передать сказку так, как он ее когда-то слышал (МНЭ 32).

Устойчивость репертуара, своеобразная «истовость» точного изложения сюжета сказки были присущи Д.К. Сунюшеву (1927—1997). К сожалению, репертуар этого сказочника мы не успели полностью записать. Сказки в его исполнении, несомненно, представляют большой интерес для исследователей (№ 29, 37, 38). По манере исполнения ритмизованной прозой сказки Сунюшева близки текстам Т.А. Чачиякова. Ритмизации подвергаются даже бытовые сказки (№ 38).

Нам довелось с Д.К. Сунюшевым работать дважды. Сказки он исполнял с большим удовольствием. Если случалось, что он пропускал тот

А.Г. Калкин с внучкой сказителя Н.У. Улагашева — Зинаидой Григорьевной Улагашевой. Фото 1986 г. из архива ИАлт.

или иной эпизод из сказки, то начинал ее заново. При этом к повторному исполнению он относился очень ответственно и всегда волновался, чтобы на этот раз ничего не упустить. При сверке разновременных записей его сказки отличаются удивительным постоянством, исключения составляют только отдельные детали, эпизоды. При этом он сам указывал, что такое-то место им пропущено. В архиве Института хранятся троекратные записи нескольких сказок (1985, 1986, 1988 гг.).

Д.К. Сунюшев в детстве слышал сказки и сказания прославленных сказочников и сказителей Кичеека и Баака из своего урочища: «Особенно дети любили сказки Кичеека. У нас такого сказочника больше не было» (МНЭ 29 (1)). Сам Сунюшев начал рассказывать сказки, когда был в армии, где с ним вместе служило несколько парней-алтайцев. После армии до самой пенсии он работал в селе кузнецом. Внешне он больше напоминал учителя, был всегда аккуратный, подтянутый. В его кузницу часто собирались ребята, помогали ему с тем, чтобы потом послушать сказки.

В репертуаре сказочника Н.К. Ялатова (1927—2002) ощущается предпочтение бытовым и новеллистическим сказкам (№ 40). Тексты Н.К. Ялатова, хранящиеся в архиве, отличаются особой приверженностью сказочника к контаминированным сюжетам.

Д.К. Сунюшев (1927—1997) — алтайский сказочник. Фото А. Левковича, июнь 1988 г. Из архива ИАлт.

Те сказочники, имена которых стали известны в последние годы, во многом продолжают алтайскую сказочную традицию, хотя репертуар их ограничен небольшим количеством сюжетов. Каждый из них исполняет те сказки, которые слышал в свое время от известных сказителей и сказочников. Так, Д.С. Курусканова рассказывала сказки, которые слышала от своей бабушки или от сказителя Герасима Сумачакова (№ 35).

В алтайской сказочной традиции, как, например, и в хакасской [25; 51, с. 135—142; 52, с. 26—35] есть отголоски восприятия сказки как части культово-обрядовых ритуалов. К разряду данной особенности бытования сказок Алтая мы относим двойственное восприятие сказки: наряду с несерьезным отношением к ней существует глубокая вера сказочника и слушателей в реальность происходящих в ней событий, т.е. прослеживается отношение к самому исполнению как особо значимому акту магического ритуального значения. В этой связи вызывает особый интерес исполнение сказок у хакасов в «страшный период» зимы, в похоронно-поминальном обряде, отмеченное сибирскими этнографами: А. Сагалаевым, Э. Львовой, И. Октябрьской, М. Усмановой [39, с. 48]. Аналогичные примеры мы встречаем в этнобытовании алтайских сказок. В этом же плане важны свидетельства о том, что считалось необходимым исполнять сказки в похоронно-поминальном обряде и в культовом обряде почитания хозяина тайги или хозяина Алтая в охотничий сезон,

Н.К. Ялатов (1927 г.р.) — известный алтайский сказитель, исполнитель фольклорных произведений. Фото В.Т. Новикова, июль 2000 г. из архива ИАлт.

а также во время осеннего сбора орехов.

Это особенно заметно в начальных и конечных формулах сказки, а также в тех комментариях-оценках описываемых событий, которые сказочник делает по ходу исполнения. Например, большинство алтайских сказок начинаются с формулы: *Озодо Алтайда* 'Раньше на Алтае' (№ 19), *Сӱрекей озодо Алтайда* 'Очень давно на Алтае' (№ 24). Понятие «Алтай» означает не просто конкретное географическое место, оно связано и с поэтическим образом четко очерченного жизненного пространства героя, за пределами которого была чужая территория, где его ждали разные приключения и опасные ситуации. Через эти формулы сказочник выражает свое серьезное отношение к происходящему в сказке. Большая часть начальных и конечных формул имеют оценочную нагрузку, в чем проявляется функциональная роль этих элементов.

Серьезное отношение к сказке выражено и в многочисленных высказываниях. Например, «Сказку любой человек не расскажет. Не то [сказка] где-нибудь [его] подкараулит и сделает плохое. Сказку рассказывает тот, кто может рассказать, кто не может, тот не берется. Поэтому сказку немногие знают» (МНЭ 12 (4)). Это свидетельствует о вере в магическое назначение сказывания.

По свидетельству информантов, сказки и сказания исполнялись зимними вечерами и ночами. Сибирские тюрки представляли себе зиму (середину января) временем, когда мир распадался на две части: старый и новый [39, с. 48]. Поэтому приуроченность исполнения сказок к зимне-

му периоду носит обрядово-ритуальный характер, в котором функция магического очищения и противостояния разгулу нечистой силы в этот переходный период («страшное» время) являлась основной. В противостоянии людей зимней спячке мира и взывании нового его рождения большую роль играл комплекс тех обрядов, которые усиленно демонстрировали жизненную активность. В этих обрядах исполнению сказок и сказаний придавалось особое значение. В позднейший этап бытования это утратило свою магическую предназначенность, поэтому исполнение сказок стало возможным в другое время уже с целью развлечения слушателей. Так, сказки стали рассказывать «во время отдыха, после полевых работ, на пашне весной, на сенокосе летом» (ФМ 304 (1)).

Видимо, магическое значение имело исполнение сказок в поминально-похоронном обряде. Например, одна из информанток о рассказывании сказок на поминках говорила: «Мне самой не приходилось слышать, как рассказывают сказки, только вот один раз. Поехала я на поминки родственника... Там вечером зашел сосед, его попросили в плохой день сказки рассказывать. Он, видать, большой сказочник был. Всю ночь рассказывал сказки...» (ФМ 454).

По представлениям тюрков, после смерти человека его душа живет еще сорок дней. В течение этих дней посыльный из мира мертвых или сама душа умершего могут навредить благополучию семьи или жизни того или иного члена общества. В комплексе всех магических оберегающих актов, призванных оградить от посягательств нечистой силы, исполнение сказок и сказаний считалось важным, особенно накануне похорон, на седьмой и сороковой дни.

Упоминание о рассказывании сказки «Бай-Белэди» во время похорон у тувинцев встречается в томе «Тувинские народные сказки» [77, с. 408]. Сказка повествует о человеке, который сторговался с писарем подземного хана Эрлика и остался бессмертным, но затем сам устал от своего долголетия и взмолился о смерти, т.е. сказка учит, что конец жизни нужно воспринимать как естественное явление. Вполне возможно, что во время похорон рассказывались сказки именно такого содержания.

Не менее своеобразен еще один факт бытования алтайских сказок, связанный с обрядовой практикой: исполнение сказок в культовом обряде почитания духа гор (хозяина Алтая). Люди были зависимы от расположения или нерасположения духов гор, поэтому два раза в год устраивали обряд жертвоприношения, во время которого рассказывались и сказки. Наряду с этим обрядом у охотников был обычай испол-

нять сказки и сказания перед выездом на охоту и во время охоты. Охотники верили в магическое влияние сказок и сказаний на хозяина тайги [18, с. 144]. Заслушавшись сказкой, духи тайги оставляли без присмотра зверей и птиц, а иногда сами посылали охотникам богатую добычу в награду за хорошую сказку.

В охотничьем обряде почитания духов гор исполнялся определенный репертуар сказок и сказаний. Так, Н. Улагашев в тайге любил рассказывать сказки о животных, птицах, об *албынах* — демонических существах, живущих в горах и лесах; многочисленные сказки о парне-сироте (ФМ 331).

Наряду с охотничьим обрядом почитания хозяина тайги аналогичный обряд исполнялся осенью при созревании кедровых шишек и, видимо, в самой форме проведения совпадал с охотничьим. Этот обряд был известен у северных алтайцев, проживающих на территории кедровой (черневой) тайги.

Отмечая особую роль, которая отводилась исполнению сказок и сказаний в обрядовой практике, следует обратить внимание на проблему взаимодействия сказочной и шаманской традиций.

Фольклорные и этнографические материалы тюркоязычных народов Южной Сибири позволили исследователям провести своеобразную параллель путешествия шамана с явлением «входа» и «выхода» сказителей в мир героического сказания следом за героем повествования [39].

Подобное явление можно наблюдать и в сказке. В связи с этим интересным представляется «значение некоторых финальных формул с восклицанием в конце: "Чӧ-ӧк!", которым отдельные сказочники, заканчивая сказку, восклицают, успокаивая своих оживших героев и духа сказки, как бы погружают их в воду» [50].

Это наблюдение будет доказательным, если обратить внимание на аналогичную концовку с формулой указания «выхода» исполнителя не только в героических сказаниях, но и в благопожеланиях при совершении культового обряда почитания духов гор, а также в шаманских камланиях. Таким образом, это восклицание означает магическое заклинание для успокоения духа сказки, героев сказочного повествования.

В контексте этих наблюдений возможна расшифровка самого термина *чӧрчӧк*. На наш взгляд, этот термин состоит из словосочетания *чӧр* и *чӧӧк*. Если вторую часть словосочетания — слово *чӧ-ӧк* соотнести с глаголами действия «успокоить», «погрузить в воду» духа сказки, ее героев, то первую часть — слово *чӧр* можно объяснить, исходя из аналогии с другими тюркскими языками (например, с турецким), где

это слово означает «дух». Следовательно, этимология слова *чöрчöк* соответствует словосочетанию «успокоить духа». Как видим, сам термин обозначения жанра алтайских сказок несет в себе мировоззренческое понятие.

О том, что мы имеем дело с представлением о путешествии сказочника в сказочный мир свидетельствует и бытующее среди телеутов выражение: *чöрчöк ийип jum*, в значении: «сказку отправляет». В правилах рассказывания есть жесткое требование не прерывать сказку во время исполнения. Например, Н. Улагашев мог резко урезонить человека, который хотел задать вопрос во время рассказывания сказки: «Не прерывай сказку, подожди!» (ФМ 331, с. 37). Отсюда можно сделать вывод о том, что требование не прерывать сказку во время исполнения и выражение «сказку отправляет» содержат в себе также представления о сказочнике, находящемся в пути, который следует за героем в сказочный мир, контактирует с персонажами и духом сказки. Прервать сказку — это значит навлечь на себя негативные последствия со стороны духа и персонажей сказки.

Аналогичное представление заключается в телеутском выражении, которое также запрещает прерывание сказки: «Не наступай на хвост сказке, дороги не будет» (*Чöрчöктин куйругына баспа, jол болбос*). Эта фраза дает повод и для другого предположения о том, что, возможно, сказочники представляли духа сказки в виде зооморфного существа. В одной из сказок (№ 36) герой заходит в *аил* трех братьев, которые в этот момент рассказывали друг другу сказки. Своим вторжением герой прерывает сказку, за это его обвиняют в том, что он «наступил на хвост сказки».

Таким образом, в силу неординарности сказочника исполнительство сказки переняло в своем бытовании многое из обрядовой, мировоззренческой традиции, что придало своеобразие формам бытования алтайской сказки.

К основным жанрам алтайских сказок относятся: мифы-сказки, сказки о животных, волшебные, бытовые, новеллистические, сказки о глупом черте, кумулятивные (формульные сказки), анекдоты. Во многих случаях в алтайских сказках обнаруживается их жанровая нерасчлененность. Например, совпадающие жанровые признаки прослеживаются в бытовых или новеллистических сказках (№ 27, 33, 37), или же в кумулятивных сказках (№ 14, 41) отмечаются детали бытовой сказки. Данное явление свидетельствует не только о древних синкретических чертах жанра, но и о незаконченном процессе жанрообразования алтайской сказки.

В период подготовки текстов мы получили подробную консультацию литовского сказковеда профессора Б.П. Кербелите и систематизировали все тексты сказок, которые хранятся в рукописном фонде архива Института алтаистики по сюжетным типам в соответствии с международным указателем Аарне — Томпсона.

Исходя из этого соотношения с международным репертуаром сказок мы выделили три группы сюжетов: 1) локальные, аналогии с которыми в фольклоре других народов неизвестны; 2) соответствующие сказкам международного репертуара; 3) заимствованные из репертуара других народов.

Группу 1 представляют мифы-сказки о животных на основе их генетической связи с мифологическими рассказами о животных. В них отразились тотемические рассказы. Совпадения жанров мифа и сказки о животных наблюдаются в этиологических объяснениях повадок животных, особенностей их внешнего вида и т.д. Так, мы узнаем, почему сорока оглядывается, когда находит себе пищу (№ 1), почему именно так кричит та или иная птица (№ 5), как появились отметины под глазами марала (№ 2) и т.д.

Все локальные сюжеты мифов-сказок в международных сюжетах не встречаются, кроме двух текстов: АТ 120 «Как мышь вошла в год» (№ 8), АТ 222 А «Летучая мышь» (№ 7).

Своеобразен ряд сюжетов, в которых отразились разные грани взаимоотношений между людьми и животным миром. Некоторые зооморфные персонажи наделены чертами ловкача и остроумца, что их больше сближает с персонажами новеллистических сказок (№ 6, 7).

Сказки о животных представляют собой своеобразный сплав разнотипных сюжетов. Большинство из них входит в число сюжетов международного репертуара сказок о животных: АТ 103, 120, 155, 248 и т.д.

Наиболее популярны и распространены сюжеты о лисе (№ 10, 11, 12).

Часть сказок о животных представляет собой самостоятельные сюжетные типы, но чаще они предстают в различных соединениях с другими сюжетами, например, АТ 105 В* + 33, АТ 15 + АТ–, АТ– + АТ (2034 А*). Есть сюжеты, которые известны только в контаминациях, как текст № 11 «Лиса и журавль».

Не менее популярен сюжет АТ – 670: силу опьянения на себе испытал лев (змей) (№ 15), этот сюжет может быть одним из эпизодов волшебной сказки.

Большую группу представляют волшебные сказки, которые при всей близости с международными сюжетами отражают национальную специ-

фику алтайской сказочной традиции. Наиболее популярны из них: АТ 312 «Дьелбеген и Ёскюс-Уул» (№ 17), АТ 312 Д «Три брата» (№ 18), АТ 313 С «Алтын-Каньпюк» (№ 21), АТ 327 С «Башпарак» (№ 19), АТ 670 «Кайчи-Мерген» (№ 15) и т.д. Во всех этих произведениях происходит органичное соединение международного сюжета с алтайской сказочной традицией. В них отражены различные мотивы древних обрядов: обряд инициации, мотив поиска жены для создания семьи, обряд сватовства. Так, в сюжете АТ 312 родители соглашаются (вынуждены) отдать сына чудовищу Дьелбегену, мальчик благополучно избавляется от чудовища и возвращается к родителям; в сюжете АТ 312 Д три брата посылаются хозяином (отцом) к чудовищу Дьелбегену через волосяной мост, это условие выполняет младший брат, побеждает Дьелбегена, спасает старших братьев. В этих произведениях, скорее всего, отражен обряд инициации. К числу древнейших относится мотив гостеприимства, который восходит к ритуалу установления контакта между индивидами древнего общества. В алтайских сказках тот или иной персонаж, отправляясь в путь с определенной целью, обычно встречается со старухой или стариком, которые приглашают его зайти в жилище и отведать их еды. Еда, выставленная перед героем, приготовлена из насекомых, ящериц, но когда он начинает ее есть, еда превращается в обычную вкусную пищу. Таким образом, герой проявляет свое уважение к хозяевам и в их лице обретает добрых советчиков, которые подсказывают ему куда идти, что предпринять, как победить антипода. Так, через совместное принятие общей еды, герой приобщается к миру жителей иномирья (№ 16, 29).

Для алтайской народной сказки характерны все классические традиционные формулы: начальные, медиальные и финальные.

Начальные ее формулы в основном не развернуты. Мифы-сказки и сказки о животных очень часто начинаются с изложения ситуации.

Бир анчы кижи јуртаган 'Жил один охотник' (№ 10, бл. 1).

Тÿлкÿ ле туруйна кöрÿшпес 'Лиса и журавль недолюбливают друг друга' (№ 11, бл. 1).

Алтын-тонус деп куш болгон 'Была такая птица — золотой павлин' (№ 1, бл. 1).

Иногда текст может начинаться без вступления, как бы с середины действия:

Чычкан келип, Јылчыдан сурады:

— Јылга мени алаар!

'Мышь пришла и попросила у Дьылчы:

— Примите меня в год!' (№ 8, бл. 1).

Пары чок аннар чыгылышып алдылар 'Собрались [однажды] все звери' (№ 9, бл. 1).

Отдельным текстам мифов-сказок и сказок о животных свойственны:

1. Указание временной отдаленности, происходящих в сказке действий:

Озодо койон ло агас эки карындаштар болгон 'Жили давно два брата — заяц и горностай' (№ 3, бл. 1).

2. Указание на конкретную местность Алтай:

Алтайда Ай-Каан деп каан јуртаган 'На Алтае жил *каан* Ай-Каан' (№ 5, бл. 1)

Алтайда јарганат деп куш јуртады 'На Алтае жила птица летучая мышь' (№ 7, бл. 1).

Начальные формулы волшебных сказок по содержанию более обширны, хотя как и в мифах-сказках и сказках о животных есть особый разряд сказок, не имеющих зачина, начинающихся сразу с завязки или небольшой экспозиции, или же «сказочники, отказавшись от красочных зачинов, прибегают к очень короткой формуле, сливающейся с завязкой, развивающей сюжетное действие» [50, с. 8]. Например, *Ӱч карындаш болгон, эне-адазы јок* 'Жили три брата, без матери, без отца' (№ 18, бл. 1). *Бир катап Ӧскӱзек деп анчы андап-куштап јӱрерде, ого тӱлкӱчек туштап бартыр* 'Однажды, когда охотник по имени Ёскюзек охотился на зверей-птиц, оказывается, встретилась ему лисичка' (№ 26, бл. 1).

В большинстве текстов короткие формулы представляют слияние указаний места и времени. Например, *Мынан озо Алтайда...* 'Раньше этого на Алтае...' (№ 27, бл. 1); *Сӱрекей озодо Алтайда...* 'Очень давно на Алтае...' (№ 24, бл. 1); *Озодо Алтайда...* 'Раньше на Алтае...' (№ 25, бл. 1).

Есть некоторые тексты, в которых начальная формула подчеркивает правдоподобие происходящих в сказке событий. Одним из таких текстов является «Кайчи-Мерген» (№ 15, бл. 1): *Мынан озо-озо ӧйлӧрдӧ, та кажы киреде болгон болбогой, удаган ла ӧй болор, Алтайда Кайчы-Мерген деп кижи јуртаган* 'Раньше, чем в давние-давние времена, неизвестно, в какое время это было, наверное, давно это было. На Алтае жил человек по имени Кайчи-Мерген'.

Весьма примечательно наличие формулы в отдельных сказках северных алтайцев, которым присуща особая архаичность. Например, кумандинская сказка «Шестиглазая Карагыс» (№ 20) начинается так: *Пурун-пурун полтыр...* 'Давным-давно это было...' или челканская сказка «Алтын-Каньпюк» (№ 21, бл. 1) имеет начальную формулу *Пурун-пурун пол-*

тыр. Пурунаның алдында, пурунаның ойондо Ак-Каан чаткан 'Давным-давно это было, оказывается. Раньше давнего, по ту сторону давнего, жил Ак-Каан'. Более полная формула имеется в новеллистической челканской сказке «Паклан-Тас и Талмыс» (№ 34, бл. 1), которая также записана у северных алтайцев: *Пурун-пурун поны, пурунаның ар йенде, эмениң ар йенде, пурунаның пер йенде...* 'Давным-давно это было, по ту сторону прошлого, по ту сторону давнего, по эту сторону прошлого...'.

В приведенных формулах понятие времени *пурун* (в переводе «давнее», «прошлое») представляется как нечто материальное, осязаемое.

Формула *пурун*, обозначающая временной отсчет, совпадает с начальными формулами героических сказаний северных алтайцев и схожа с формулами шорских сказок и сказаний. Значение слова «burun» на древнетюркском языке означает: «прежде, раньше, сначала, начавший» [89, с. 126].

Встречаются тексты с развернутыми начальными формулами, которые более характерны героическим сказаниям. Например, сказка «Санаа-Мерген», представляющая собой разрушенный текст богатырской сказки, начинается: *Кӧлӧткӧлӱ кара тайга эдегинде, кумак сайлу кара сууның јарадында, кара јорго атка минген Караты-Каан јуртап јатты* 'У подножия тенистой черной горы, на песчаном берегу родника жил Караты-Каан, ездящий на вороном иноходце' (№ 31, бл. 1).

Большинство новеллистических сказок, так же, как и волшебные сказки, начинается почти сразу с изложения сюжета либо начальная формула весьма краткая: *Мынаң ары Алтайда* 'Раньше этого времени на Алтае'.

Финальные формулы многих алтайских сказок связаны с содержанием сказки и носят этиологический характер. Особенно это относится к мифам-сказкам и сказкам о животных, и части волшебных сказок. Например, в сказке «Лягушка и муравьи» (№ 4, бл. 3) объясняется внешний вид муравьев: *Онон ло бери чымалылардың ичи кезе тартылганы онон улам болгон дежет* 'С того случая у муравьев животы перетянуты, говорят'. Своеобразно раскрыто поведение журавля, обиженного на лису: *Эмди туруйна тӱлкӱди кӧрзӧлӧ: «Т-у-у-к! Ту-у-ук!» — деп кыйгырып божобос. Ӱлгер аайынча болзо: «Турбай ого, бар дедим. Тутсам ла, ӱлӱӱңди берерим» — деп арбап турганы дежет* 'Теперь журавль, когда увидит лису: «Т-у-у-к! Ту-у-ук!» — кричит не переставая. По *юлгеру*: «Уходи, не стой там. Поймаю, достанется тебе», — так он ругается, говорится' (№ 11, бл. 7). Волшебная сказка «Кайчи-Мерген» (№ 15, бл. 14) также заканчивается формулой этиологического характе-

ра, подытоживающей текст: *Онон бери кижи тындулардын тилин билбес болуп калган дийт* 'С тех пор человек перестал понимать язык животных, говорят'.

М.А.Толбина этиологические формулы в алтайских волшебных сказках характеризует следующим образом: «Очевидно, в них усматривается взаимодействие сказок со сказками о животных, мифами. В содержание таких формул входят объяснения повадок животных, птиц, происхождение небесных светил, особенностей поведения персонажей (разных духов, человека), которые имеют связь с содержанием сюжета» [50, с. 8]. Новеллистическим и бытовым сказкам этиологические формулы не присущи.

Другая часть алтайских сказок имеет финальные или конечные формулы поучительного характера, в содержании которых в основном осуждаются те или иные поступки героя или его антипода: *Анайып, Јелбеген јети бажыла нени де эдип болбой, бойынын тенек кылыгынан ла јӱ̈лгегинен улам ӧлӱ̈п калды. Јенӱ̈ни Башпарак алды* 'Так Дьелбеген со своими семью головами ничего не смогла сделать, погибла от своих глупых поступков и своей дурости. Победу одержал Башпарак' (№ 19, бл. 12). Новеллистическая сказка «Две свояченицы» (№ 40, бл. 5) также заканчивается поучением: *Ачабына, тенегине болуп, бай бајазы анайып ӧлгӧн дежет* 'Жадность и глупость богатой свояченицы погубили ее, говорят'. Иногда тексты оказываются без конечной формулы, но и финальные эпизоды сказки содержат в себе элементы поучения. В сказке «Тангзаган» (№ 24, бл. 7) жена героя, дочь верховного божества Юч-Курбустана из-за преследования ее людьми исчезла: *Ол кӱннен ала Ӱч-Курбустаннын сары-кӱлер чачту кызын бир де кижи кӧрбӧди. Танзаган бойы да керек дезе јерден де, тенериден де таппаган* 'С того дня русо-бронзоволосую дочь Юч-Курбустана ни один человек не видел. Даже сам Тангзаган не нашел ее ни на земле, ни на небе'. Или же в сказке «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул» герой, следуя мудрым советам жены, преодолел все препятствия, но из-за собственной ревности потерял жену небесного происхождения и лишился своей жизни. Элемент поучения есть и в концовке бытовой сказки «Дьарым-Кулак» (№ 37), в которой герой, устраивая всем различные неприятности, сам наказан. Подобные финалы, конечно же, содержат в себе поучение, но примеров в алтайских сказках с конечными формулами назидательно-поучающего характера немного.

В основном в алтайских сказках конечные формулы, связанные с событиями в сказке, сообщают о благополучном продолжении жизни

героев. В тексте «Рыжий пес» (№ 23, бл. 15) дана концовка: *Олор јакшы јуртай бердилер* 'Они стали жить хорошо'. Похожие формулы завершают сказки «Брат Боодой-Кёкшин и сестра Боодой-Коо» (№ 30), «Сан-Ару» (№ 33) и т.д.

В некоторых текстах имеются как бы две сливающиеся концовки: первая — финальная формула о благополучном состоянии героев сказки; вторая — информация об окончании сказки: в той же волшебной сказке «Ырысту» (№ 27, бл. 9) после формулы освобождения героя присоединяется следующая короткая концовка: *Божогон* 'Конец' (букв. «кончилась»), т.е. имеется в виду: сказка кончилась. Или же к благополучному завершению сказки присоединяется концовка: «*Кап, шӧӧк*!» 'Кап, шёк!' или «*Шӧӧк, је*» 'Ну, шёк' (№ 20, бл. 33; № 34, бл. 11). Скорее всего, древние формулы *Чек*!, *Шёк*!, *Кап, шёк*! употреблялись как средство успокоения духов сказки, потревоженных сказочником. В бытовой сказке «Парланак и Кизелек» (№ 39, бл. 6) соединение двух концовок происходит в одном предложении: *Парланак таайызы јеенин мактап турды, онон ары јеенизиле кожо јӱревеендер, чӧрчӧк анаары токтоп калды* 'Дядя Парланак похвалил своего племянника, потом они с племянником пошли дальше, а сказка на этом кончилась'.

Есть разновидности двусоставной финальной формулы, например, это формула о благополучном конце для героев (см. новеллистическую сказку «Как три *кюлюка* слова испугались», № 36) и формула, содержащая информацию от самого сказочника, который якобы осведомляется до настоящего времени о своих героях. Например, в бытовой сказке «Аргачи и Мекечи» (№ 38, бл. 12) формула о благополучной жизни героя Аргачи дополняется словами сказочника: *Мында јаҥы уккам, јуртап јадыры деп* 'Недавно слышал, что [они] до сих пор живут'. Такие формулы интересны тем, что они не только придают правдоподобие рассказанному сюжету, но в очередной раз как бы демонстрируют неразрывную связь сказки и сказочника.

К концовкам с благополучным содержанием относятся формулы, на которые оказали влияние эпические тексты сказаний. Например, сказка «Албын и молодая женщина» (№ 16, бл. 12) завершается концовкой: *Эки айылдаш болгылап, эрлер эптӱ јуртадылар. Јаактуга айттыртпайт, кӱчтӱлерге соктыртпайт. Каныгыжып келгендердин кара канын тӧгӧдилер* 'Став соседями, мужчины мирно зажили. Языкастым не дают слова сказать, сильным не дают побить себя. У тех, которые приходят с черными помыслами, проливают черную кровь'. При этом нужно сказать, что первая часть формулы сегодня активно бытует как

благопожелание: *Јаактуга айттыртба, кӱчтӱлерге соктыртпа* 'Языкастому не дай себя обидеть, плечистому не дай себя побороть', а вторая часть формулы является эпической постоянной формулой, выражающей силу героев и стабильность их мирной жизни.

В сказке «Алтын-Каньпюк» (№ 21, бл. 15) концовка более приближена к традиционным образцам героических сказаний: *Одыс чылдын ойыны эттилер. Тепши тӱби тозылды, текши калык тарадлы* 'На тридцать лет игры устроили. *Тепши* до дна опустел, весь народ разошелся'. Хотя эпические финальные формулы в алтайских сказках ограничены и встречаются в основном в текстах, на которые повлиял репертуар сказочника, хорошо владеющего фондом эпических сюжетов.

Огромное разнообразие в алтайских сказках представляют серединные (медиальные) формулы. Относительно медиальных формул в волшебных сказках М.А. Толбина отмечает, что при соотнесении их с предложенной классификацией румынского фольклориста Н. Рошияну для алтайских сказок выделены характерные переходные формулы, в которых описываются различные черты героя, предметы внешнего мира, действия, время и формулы, входящие в состав диалогов [50, с. 11—12]. Анализируя медиальные формулы алтайских текстов, мы приходим к выводу, что в дополнение к вышеозначенным характеристикам вслед за Дж. Я. Адлейбой [1, с. 14] в них нужно выделять фабульно обусловленные и фабульно необусловленные.

Фабульно необусловленных формул встречается немного. Во многих примерах они используются для разъяснения в основном этнографических реалий, деталей быта; иногда в качестве дополнительной характеристики к мифологическим персонажам. В записях такие формулы берутся в скобки, что указывает на их внетекстовое включение. Например, в сказке «Лисичка» (№ 12, бл. 1) присутствуют три формулы разъясняющего характера. *Одынды јӱктенип ал турган, ат бар эмес база* 'Хворост на спине таскали, коня ведь не было'. Значение этой формулы заключается в том, что алтайцы почти до середины XX в. для топлива приносили из леса вязанками сухие ветки. Вторая и третья формулы опять же относятся к этнографическому быту алтайцев: *Эмеен-ӧбӧӧн айылда салар јер бар эмес, сарју-курудын оролоп койотон эмтир* 'Оттого, что негде было хранить в аиле, старик и старуха масло-*курут* в яме прятали, оказывается' (№ 12, бл. 6). Третья формула дает как бы дополнительное разъяснение этнографизма второй формулы и в то же время объясняет подтекст поступков лисички: *Чибинин тӧзи тонѓос неме не, оньн алдынан оро казала, ого оролоп койып тур*[г]*ан. Тӱлкӱнек*

оны јыдынан билип ийбей база. Эм «тойго барып турум» дегени — оның орозын казып турганы 'Под елью обычно [земля] не замерзает, поэтому ямы выкопали под ней, и в этих ямах они [масло-*курут*] хранили. Лисичка, конечно, масло-*курут* учуяла по запаху. И вот она говорила «ухожу на свадьбу», а сама откапывала эти ямы, оказывается'.

Среди фабульно необусловленных формул есть и этнографизмы, характеризующие, например, как перегоняется разновидность молочной водки-*кородьон* (№ 15 «Кайчи-Мерген); или дополняющие предыдущую иносказительную формулу — тоже серединную, но фабульно обусловленную (№ 29 «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул», № 40 «Две свояченицы»). Интересным кажется и этнографизм мифологического содержания в сказке «Ырысту» (№ 27, бл. 6), который является портретной характеристикой хозяина Алтая: *Алтайдын ээзи ак сагалду, алтын тайак тайанган ӧбӧгӧн* 'Хозяин Алтая был стариком с белой бородой, с золотым костылем'. На наш взгляд, такие формулы возникли как комментарии сказочника, учитывающие то обстоятельство, что многие из современных слушателей не представляют хозяина Алтая и поэтому как бы напрашивается дополнение в виде рассмотренных фабульно необусловленных формул.

Другой ряд фабульно необусловленных формул выражает отношение сказочника к своим персонажам сказки и происходящим в ней событиям.

В сказке «Кайчи-Мерген» (№ 15, бл. 1) сказочник оценивает поступок героя, который помог выбраться из огня змеенышу: *Је база киленкей кижи эмтир ол* 'Нў, видно, он [был] жалостливым человеком'. Или в сказке об Ёскюс-Ууле сказочник досадует на нерасторопность героя, опомнившегося только после того, когда у него украли всех его коней: *Эмди јаңы ла кӧргӧн-уккан неме чилеп* 'Теперь, как будто только сейчас увидел-услышал' (№ 29, бл.·1). В сказке «Старик и Дьелбеген» сказочник доволен находчивостью героя, который обманул чудовище, выдав птенца перепелки за сердце земли, поэтому одобрительно добавляет: *Тынду неме сарбаңдабай база!* 'Ведь живой, конечно, будет трепыхаться!' (№ 32, бл. 2).

В тексте «Дьарым-Кулак» (№ 37, бл. 6) мы встречаемся с другой разновидностью фабульно необусловленных формул, которая выступает в роли связки предыдущего сюжета с последующим: *Байа Јарым-Кулак ондый шокчыл неме болгон болтыр* 'Этот Дьарым-Кулак был эдакий шкодник, оказывается'. И дальше повествуется об очередной проделке героя.

2 Заказ № 680

Примеры фабульно необусловленных формул демонстрируют устное бытование сказки не как застывшего и отмирающего, отшлифованного веками текста, а как живой организм, в который могут включаться комментарии даже сегодняшнего сказочника. При этом сказочник не просто нейтрально передает запомнившийся ему сюжет, но и вступает «в контакт» с самим текстом.

Серединные фабульно обусловленные формулы разнообразны и в текстах они встречаются очень часто. У М.А. Толбиной они названы переходными формулами, при помощи которых описываются различные черты героя, предметы внешнего мира, действия, время, а также формулы, входящие в состав диалогов [50, с. 11]. Для алтайских сказок наиболее характерны формулы выражения благодарности и благопожелания: *Öчкöн одым кӱйдирген, öлгöн улусты тиргискен сеге быйаным jетсин. Öлбöй jӱрзем, jалчы болорым, эжик-кийнинге базып jӱрейин* 'Пусть до тебя, зажегшему огонь в моей душе, воскресившему из мертвых, дойдет моя благодарность. Если не умру, буду рабом твоим, буду ходить у твоего порога' (№ 16, бл. 10 «Албын и молодая женщина»). Образное выражение «воскресившему нас мертвых» показывает неизмеримость оказанной помощи. Не менее популярна формула благодарности: *Öлбöй jӱрзем, öлöҥ ӱзӱп берерим, барбай jӱрзем, баргаа jулуп берерим* 'Если не умру, то травы нарву, если не уйду [в другой мир], то полыни надергаю' (№ 16, бл. 6), т.е. через эту формулу персонаж обнадеживает, что он все равно чем-то вернет герою оказанное благодеяние. В тексте «Албын и молодая женщина» встречается несколько разновидностей и вариантов формул благодарности. Весьма выразительна формула действия о большой трагедии маленького персонажа в сказке «Кайчи-Мерген» (№ 15, бл. 9): *Чычканныҥ эмеени казанды айландыра мантап-мантап, ыйлап-ыйлап... калактап ла берген, ыйлап ла берген... ыйлап-ыйлап, jӱгӱрген ле jӱгӱрген* 'Мышь-жена стала бегать по краю *казана* и давай плакать да плакать... стала причитать, плакать... плакала-рыдала и все бегала и бегала'. Одна из распространенных формул повторения действий: *Канжоп-канжоп парып, jер аразы ыраак та ползо, jада-ак парды* 'Долго-долго ехал, хотя и далеко было до той земли, но все же доехал' (№ 20, бл. 2 «Шестиглазая Карагыс»). В том же тексте присутствует вариант этой формулы: *Парапара келди, jер аразы ыраак та ползо, jеде верди* 'Ехал-ехал, хотя и далеко было до дальней земли, но все же доехал' (№ 20, бл. 1).

Формулы повторения, перечисления действий часто встречаются в текстах «Лисичка» (№ 12, бл. 3): *Иштеп ле турган, иштеп ле турган. Кӱлӱк иштеп ле турган. Оной ло иштеп jӱреле, бир кӱн база ла кирип-*

чыгып јӱгӱр тур[г]ан 'Она все работала и работала. *Кюлюк* все работала. Но вот однажды, так работая, опять забегала туда-сюда'. Через формулу действия передано внутреннее беспокойное состояние персонажа. В тексте «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул» (№ 29) формула действия о преодолении дальнего расстояния передается таким образом: *Канча суу кечип, канча туу ажып...* 'Много рек переплыв, много гор перевалив' (№ 29, бл. 3). Формула действия: *...ары кӧрӱп, ыйлап јӱрӱп, бейин кӧрӱп, каткыр јӱрӱп...* 'спиной повернувшись, плача, лицом повернувшись, смеясь...' (№ 29, бл. 7) — свидетельствует о смятении чувств героя.

В алтайских сказках не так часто, но все же присутствует формула красоты героини, переданная через восприятие других персонажей (№ 29, бл. 12) «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул»: *Байагы келинниҥ јаражын кӧр албай, кылбыгып...* 'Прищуриваясь, [чтобы не ослепнуть] от красоты этой молодой женщины...' или *Оттыҥ јанында ары кӧрзӧ, ай јаркынду, бейин кӧрзӧ, кӱн јаркынду бир келин отурыптыр* 'Возле очага сидит какая-то молодая женщина; лицом отвернется — как сияние луны, лицом повернется — как сияние солнца'. Вторая формула наиболее традиционна и более часто фигурирует в сказках.

В алтайских сказках наблюдается изобилие формул, являющихся общими формулами эпических произведений. Исходя из содержания, мы можем их назвать таким образом, формулы: 1) о препятствиях на пути героя, 2) приближении врага, 3) несметности богатства героя, 4) отчаянии героя, 5) преодолении героем пространства, 6) характеристике сражения, 7) гневе врага, 8) угрозе врага, 9) грандиозности свадьбы и т.д. Например, формула о скорости передвижения персонажа: *...турган изи артып калды, барган изи јок болды* '...где он стоял, только следы остались, куда он пошел, следы пропали' (№ 27, бл. 7 «Ырысту»); вариант этой формулы с переменой мест словосочетаний звучит так: *Барган изи јок болды, турган изи артып калды* 'Не было следов, куда ушла, остались следы там, где стояла' или формула отчаяния персонажа: *айтпас айтсын, кородобос кородозын* 'не говоривший пусть говорит, не печалившийся пусть печалится' (№ 16, бл. 2 «Албын и молодая женщина»). Формула угрозы антипода звучит так: *...пажыҥ кеес, палтырыҥа саларым, палтырыҥ кеес, пажыҥа саларым* '...голову отрублю и положу вместо икр [ног], отрежу икры и положу вместо головы' (№ 20, бл. 9, 15 «Шестиглазая Карагыс»). В этой формуле отражено мировоззренческое представление о том, что если таким образом перепутать части тела, то душа человека не сможет найти свое место в другой жизни.

Одной из отличительных черт алтайских сказок является их активное взаимодействие с другими фольклорными жанрами, такими как мифы, эпические сказания, песни. Также следует отметить органичное проникновение в сказку малых жанров: благопожеланий, заклинаний, проклятий, загадок и т.д. Степень проницаемости границ алтайских сказок для других жанров фольклора можно наблюдать как в сюжетике, так и в поэтико-стилистической системе.

В ходе сравнительного анализа вариантов (см. Примечания и комментарии к текстам) у части сказок мы можем определить на сюжетном уровне их более древние источники. Например, в вариантах сказки «Тангзаган» (№ 24) выясняется мифологический контекст мотивировки одного из эпизодов сюжета, который в самом тексте, возможно, утрачен, а в вариантах сохраняется. Желтая лягушка, одарившая героя богатством, оказывается божеством земли (Дьер-Бырхан). Поэтому герой в жены получает небесную деву, дочь верховного божества Юч-Курбустана.

В вариантах сказки «Шестиглазая Карагыс» (№ 20) оказывается, что девочка-людоедка родилась в наказание за то, что родители в жертву принесли вместо жеребца собаку, или, выпрашивая душу (*кут*) ребенка, обратились к нечистой силе.

Мифологический сюжет текста «Аргачи и Мекечи» об одурачивании героем чертей (№ 38) зафиксирован в нескольких вариантах, кроме этого, самостоятельно бытует миф, семантически близкий к анализируемому сюжету. Поэтому также возможно, что мифологический сюжет этой сказки в соединении с другими является одним из древних. Вероятно, этот мифологический сюжет послужил основным сюжетным ядром, к которому присоединились последующие сюжетные звенья. Следует обратить внимание на одну из особенностей во взаимосвязях сказок и мифов. Иногда мифологические сюжеты могут контаминироваться с другими сюжетами текста без связок, мотивирующих данное присоединение. Например, та же сказка «Шестиглазая Карагыс» могла бы закончиться благополучным спасением героя от сестры-людоедки и его женитьбой без присоединения мифологического сюжета о поездке за дочерью Курбустана. Или в сказке «Созвездие Семи Каанов» (№ 22) братья могли стать *каанами* без присоединения мифологического сюжета о превращении братьев в созвездие.

В сюжетном составе алтайских сказок бытуют произведения мифологического содержания, например, мифы-сказки о животных или произведения о столкновении с демонологическими существами (*албын*,

чудовище Дьелбеген), на часть которых наслаивались звенья сюжетов с другим содержанием. Вторая группа сюжетов с мифологическим содержанием представляет собой вторичное явление, когда они присоединились уже к собственно сказочным в более позднее время, что было продиктовано расширением сказки за счет изложения дополнительных событий, происходящих с героем. В подобных случаях мифологический сюжет мог присоединиться чисто механически или даже не быть связанным со всем содержанием сказки. Например, в сказке «Дьелбеген и Ёскюс-Уул» (№ 17) сюжет о погоне чудовища Дьелбегена за мальчиком не исчерпывается расправой над чудовищем, мальчик забывает о своей спасительнице — раненой собаке, которая превращается в волка.

Взаимодействие сказок и мифов проявляется и в том, что в сказках часто встречаются мифологические персонажи и этиологические концовки, характерные для мифологических сюжетов. В алтайских сказках, как и в мифах, популярен мифологический персонаж — антропоморфное чудовище Дьелбеген (№ 17, 18, 19, 30, 32). На материале этих сказок мы наблюдаем разные ипостаси одного и того же персонажа, что зависит от содержания сказок, отразивших разные временные пласты. Так, от текста к тексту мы можем проследить, как происходит своеобразное изменение образа чудовища Дьелбегена: от жестокого людоеда, преследующего беспомощного героя (№ 17), до комического персонажа, которого можно одурачить (№ 32). Кроме чудовища Дьелбегена, в сказках встречаются и другие персонажи мифологического происхождения: Дьылчы, Дьайачы, Юч-Курбустан, Эрлик и т.д.

Взаимодействие сказок с героическими сказаниями также имеет свою специфику. Например, первоисточниками отдельных сюжетов сказок стали «разрушенные» произведения из жанра сказаний (№ 31 «Саната-Мерген»). Или же, наоборот, их первоисточниками были сказки, которые затем усложнились до более развернутых произведений и обрели жанровые черты богатырских сказок. Так, в одном из вариантов сказки «Брат Боодой-Кёкшин и сестра Боодой-Коо» (см. коммент. к № 30) наблюдаем «облачение» сказочного сюжета в поэтическую ткань эпического сказания (ФМ 273 (11)). Текст сказки имеет стихотворную форму. В сказке основной акцент сделан на статусе антипода, который связан с властелином подземного мира — Эрликом, и противопоставлении ему героя, которое обретает глобальные масштабы. Антиподом оказался не только территориально чужой, а чужой еще и по происхождению, представитель чужого мира, что грозит удвоенной опасностью для героев. Поэтому брат упрекает сестру за то, что она нарушила его

запреты; теперь в результате контакта с антиподом они оказались притянутыми к подземному миру Дьелбиса. Из-за этого очистительный обряд полуживой сестры оказывается бессильным, поэтому необходима поездка героя в подземный мир и сражение с войском чудовища.

В некоторых сказках, например, в вариантах сказки «Тангзаган» (см. коммент. к № 24) к сказочному сюжету о женитьбе героя на женщине-гусыне механически присоединяется эпический сюжет. Связкой для контаминации двух сюжетов является мотив об угоне в плен сестры героя. В сказке «Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул» (№ 29) включен эпизод из эпического сюжета о поездке героя в подземный мир Эрлика, что мотивируется как одно из поручений антипода.

Так, отдельные сказки, в большинстве случаев с усложненными сюжетами, могут соединяться с эпизодами эпических произведений.

Для алтайских сказок характерно и такое явление, как присутствие в них песенных вставок (№ 30, 33, 34). В современном состоянии в алтайской сказочной традиции наблюдаются две формы исполнения песенных вставок: 1) песенные тексты исполнителем проговариваются речитативом, т.е. прозаическая речь в сказке чередуется со стихотворным текстом песни; 2) песни распеваются сказочником, т.е. прозаическая речь перемежается исполнением песни, что может соответствовать жанроопределяющему термину «сказка-песня» (*чӧрчӧк-сарын*), бытующему у телеутов. Первое явление характерно в основном для сказочной традиции южных алтайцев (исключение составляет этническая группа телеутов, у которых песни в сказках распеваются). Исполнение сказок с распеванием песенных вставок мы наблюдаем у этнодиалектных групп северных алтайцев — кумандинцев, тубаларов, челканцев. На наш взгляд, речитативное проговаривание сказочниками песенных текстов не является свидетельством иной манеры их исполнения, а фиксирует вторичность подобной традиции как результат «забывания» песенной формы. В этом нас убеждают не только сохранность распевания песенных вставок у телеутов, но и выделение в сказках южных алтайцев начала песенного текста соответствующими ситуации фразами: *Мындый кожоҥды ол кожоҥдой берди* 'Такую песню он запел', а также в прозаическом исполнении самих сказок, стихотворная организация текстов песен которых остается устойчивой.

Песенные вставки в основном ограничиваются волшебными и новеллистическими сказками. Следует отметить, что на песенные вставки в сказках оказали свое влияние обрядовые песни: магические заклинания (№ 30), плачи (№ 33), свадебные (№ 34). Видимо, их сближает то, что

песни в сказках, как и обрядовые, имеют свой контекст и исполняются с определенной целью.

Взаимоотношение сказок с другими жанрами отражено и в поэтико-стилистическом плане.

Сказалось влияние мифов или преданий на лаконичности начальных традиционных формул, в частности, в мифах-сказках, сказках о животных, иногда в волшебных. Заметна схожесть начала преданий и бытовых, новеллистических сказок. Например, большинство начальных формул ограничивается краткой фразой: *Озодо Алтайда jети башту Jелбеген jуртаган* 'Раньше на Алтае жила семиголовая Дьелбеген' (№ 19, бл. 1 «Башпарак»), *Агалу-ийнилӱ экӱ уул jуртаган* 'Жили двое парней-братьев' (№ 38, бл. 1 «Аргачи и Мекечи»), *Мынан озо Алтайда Кокы ла Кортон деп эки карындаш jуртаган* 'Раньше (этого времени) на Алтае жили два брата Кокы и Кортон' (№ 40, бл. 1 «Две свояченицы»). При этом информация «на Алтае» свидетельствует не только о конкретности или поэтичности данного образа, но и настраивает слушателей на достоверность происходящего в сказке. Возможно, именно установкой на достоверность продиктованы совпадения формул мифов, сказок и преданий.

Влияние мифов наблюдается и в финальных формулах — этиологизмах. В некоторых сюжетах они тесно связаны с самим содержанием сказки, в частности, как это происходит в мифах-сказках о животных: *Онон бери кӱрен сыгынның калдыгы ӧбӧкӧзиниҥ тарынган темдегин кӧзиниҥ алдында алып jӱргleри* 'С той поры потомки бурого марала рождаются с отметинами обиды предков' (№ 2, бл. 3 «Обида марала»). Или они завершают самостоятельные сюжеты мифологического содержания, которые в стяженной форме присоединены к основному сюжету при помощи определенной мотивировки. Например, раненая собака, обиженная невниманием хозяина, становится волком: *Бӧрӱ бол калан ол* 'Так он стал волком' (№ 17, бл. 7 «Дьелбеген и Ёскюс-Уул»); братья за развязывание бесконечных войн на земле и на небе были превращены Юч-Курбустаном в созвездие: *Эмди Jети Каан деп jылдыс Алтын-Казыкты айланып jӱрер, ары-бери барбас* 'Теперь созвездие Семи Каанов кружится вокруг Золотого Кола; в сторону не уходит' (№ 22, бл. 9 «Созвездие Семи Каанов»).

Одним из сложных и интересных явлений представляется взаимосвязь сказки и сказаний в стиле и поэтике. Под воздействием сказаний ритмизация текста сказки обусловлена несколькими причинами. Во-первых, исполнение сказок практикуется сказителями, которые по аналогии со сказаниями сказочные повествования облекают в стихотворную

форму. Таким образом, они переносят на сказки стилевые особенности другого жанра. Это характерно для сказок, исполняемых А.Г. Калкиным, Т.А. Чачияковым, Д.К. Сунюшевым. Во-вторых, отдельные сказки с усложненными сюжетами «тяготеют» по манере изложения к эпическим сказаниям, что наблюдается в сказках Д.К. Сунюшева (№ 29). В-третьих, как мы уже отмечали, репертуар сказок пополняется «разрушенными» текстами эпических сказаний, которые частично сохраняют свои стилевые особенности.

Отдельные тексты изложены прозой с ритмизованными вставками, что представляет собой своеобразное сочетание ритмизованной прозы с типизированными поэтическими формулами.

Ритмизация прозаической речи достигается перечислениями, повторами, а также с помощью вспомогательного глагола *эмтир* 'оказывается'; глагольного аффикса — *тыр/тир*; например, *бартыр* 'пошел, оказывается'; *келиптир* 'пришел, оказывается'; *айдыптыр* 'сказал, оказывается'.

Воздействие сказаний на сказки проявляется в основном в использовании сказкой традиционных эпических формул, которые в большинстве случаев представлены в краткой форме. Например, *Теҥери тӱбинеҥ келетен ӧштӱлерин кетеп отурган эки тӱҥей боро карчааларына айтты...* 'Двум своим одинаковым серым ястребам, выжидающим врагов, которые из глубины неба могли напасть, он велел...', *Јердиҥ ӱстӱле келетен ӧштӱлердиҥ јылдык јерденҥ јыдын алатан, айлык јерденҥ кӧслӧ кӧрӧтӧн эки тӱҥей кара тайгылдарына јууктап келеле, айтты* 'Двум своим одинаковым черным псам, чующим запах врагов на расстоянии с год [пути], приходящих по земле, видящим все на расстоянии с месяц [пути], [Ай-Каан], подъехав, велел' (№ 5, бл. 1, 2 «Коростель»); *Аткан ок таштыҥ ньанмас, ийген элши пийдиҥ ньанмас* 'Пущенная стрела от камня не возвращается, посланный гонец от *бия* не возвращается' (№ 20, бл. 1 «Шестиглазая Карагыс»).

Сложные начальные формулы сказок схожи с формулами эпоса. Например: *Мынаҥ озо-озо јебрен чакта эмискен энези јок, азыраган адазы јок јети ӧскӱс уул јер-јеҥестиҥ ӱстине тенип баскылап јӱрет* 'Давнее-давнего, в давние времена по мшистой земле бродили семеро парней-сирот, у них не было ни матери, которая бы их своей грудью выкормила, не было ни отца, который бы их вырастил' (№ 22, бл. 1).

Традиционные формулы-метафоры, которые используются в героических сказаниях, сказках, чаще всего переходят в сравнения [51, с. 11]. Например, в поэтической формуле из сказки «Воробей» (№ 13, бл. 3)

реальное время сжимается до предела: *Ийиктий айланып, айлар ӧтти, ээчий-деечий айудый уур јылдар јылып ӧтти* 'Как веретено, кружась, друг за другом прошли месяцы, и, как медведи, тяжело проползли годы'.

Взаимодействие сказок с малыми жанрами происходит в основном на уровне поэтики. Они включаются в поэтическую систему сказок в виде медиальных формул в монологах-диалогах сказочных персонажей. Например, герой произносит поговорку: *Ӧлӧргӧ турган бойымды сен тиргистиҥ! Кӧксимниҥ ӧчкӧн одын сен камыстыҥ...* 'Ты оживил меня умирающего! Зажег потухший огонь в моей груди...' (№ 13, бл. 8); или благопожелание: *Јаактуларга айттырба, јарындуга туттурба...* 'Языкастым не дай себя оскорбить, плечистым не дай до себя дотронуться...' (№ 29, бл. 24).

Своеобразие медиальным формулам придают магические заклинания, заговоры, отразившие архаичные взаимосвязи в сказочном жанре с обрядами магического значения. Например, герой произносит заклинание, чтобы не встречаться со своим антиподом *Алдыҥ ары болуп, аркаҥ бери болуп јӱр...* 'Будь лицом от меня, спиной ко мне' (№ 7, бл. 2), или героиня произносит магическое заклинание, чтобы временно спрятать тело убитого брата:

Јаан кайа, јарыла бер,	Большая скала, расколись,
Јараш акамды ал.	Моего красивого брата возьми.
Кеен кайа, кериле бер,	Прекрасная скала, расступись,
Кеен акамды ал.	Моего прекрасного брата возьми (№ 30, бл. 3).

Или же характеристика персонажу дается в форме загадки: *Бойы сӱбече сынду да болзо, сум талайдый ӱндӱ* '...ростом с ребрышко, но... с голосом, подобным грохочущему морю' (№ 1, бл. 3).

Так, в силу жанровых взаимодействий происходит определенная диффузия в сюжетике и поэтико-стилистической ткани алтайских сказок.

Таким образом, жанр алтайских сказок многоаспектен и самобытен, что обусловлено, в первую очередь, тем, что в самих текстах и их бытовании сохраняются реликтовые черты развития сказки с самых древних эпох. Не менее значима и роль сказок в системе других жанров алтайского фольклора.

Т.М. Садалова

МУЗЫКА АЛТАЙСКИХ СКАЗОК

В отличие от эпической и песенной традиций, история изучения которых насчитывает более ста лет, музыка и — шире — система интонирования алтайских сказок привлекли к себе внимание лишь в самое последнее время. Большая часть имеющихся в архивах, по сути, единичных фонозаписей сказок была сделана в 80-е гг. XX в. сотрудниками Новосибирской государственной консерватории и Института алтаистики (в то время — Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы) во время совместных комплексных экспедиций. С 1989 г. отдельные сведения о музыкальной стороне алтайских сказок, а также нотные примеры сказочных напевов стали появляться в научной литературе [101, 102, 107, 108]. Подробное же музыковедческое описание этой традиции предпринимается впервые.

Сказочная традиция в интонационных культурах алтайцев [107, 115] предполагает несколько исполнительских моделей, различающихся по своему грамматическому устройству. Одна из них основана исключительно на прозаическом речевом интонировании и представляет собой, по-видимому, гомоморфную страту, т.е. пласт, основанный на однородной грамматике с единой интонационной структурой [107]. Другие модели могут базироваться на речевом типе интонирования [110, 111], но объединять прозаические и поэтические фрагменты; могут включать звукоподражания и сочетать, таким образом, речевое и сигнальное интонирование; могут чередовать речевое повествование с вокальными песенными эпизодами; наконец, последовательно использовать речевое, вокальное и сигнальное интонирование. Эти модели предполагают закономерное чередование в пределах одного произведения фрагментов, относящихся к разным грамматикам с различными системами текстообразующих инва-

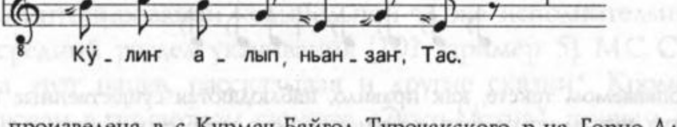
риантов, и, таким образом, соответствуют стратам комбинационного типа [107].

Перечисленные интонационные структуры характерны для сказок всех этнодиалектных групп алтайцев. Вместе с тем каждая традиция своеобразна и обладает особенностями, свойственными только ей. Наиболее ярко диалектная специфика проявляется, наряду с языком, в музыкальной стилистике сказочных напевов. Поэтому объектом дальнейшего рассмотрения становятся все известные образцы сказок с песенными эпизодами, несмотря на то, что с филологической точки зрения их тексты не всегда совершенны.

Сказка «Паклан-Тас и Талмыс» («Паклан-Тас ла Талмыс»; № 34), воспроизведенная полностью на прилагаемом к тому компакт-диске (трек 1), была записана от М.С. Сумачаковой[1]. Исполнительница назвала ее «Сирота-парень» («Ӧскус оолач»). Особенностью этой сказки является то, что она рассказана тубаларкой на челканском диалекте, но напев в ней, очевидно, тубаларский.

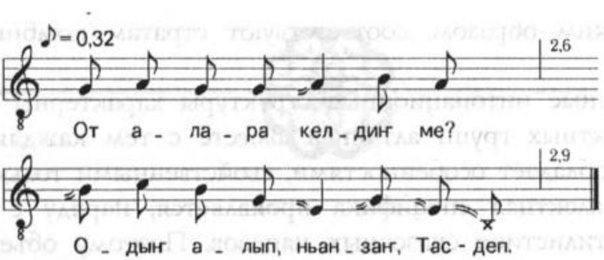
В сказке содержатся девять песенных эпизодов и звукоподражание пыхтению бегущего бычка, на котором герой Паклан-Тас догоняет свою невесту Талмыс. Песенные эпизоды возникают в моменты прямой речи Паклан-Таса и Талмыс и называются в тексте сказки словом *сарын*, обозначающим у челканцев, кумандинцев и телеутов песенную традицию [108]. На протяжении сказки во всех *сарын* звучит одна и та же незначительно варьируемая мелодия (пример 1):

Пример 1



[1] Запись произведена в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на Горно-Алтайской автономной области (ГААО) в январе 1985 г. Н.М. Кондратьевой и Г.Б. Сыченко. Фонограмма хранится в Архиве традиционной музыки Новосибирской консерватории (АТМ), коллекция А19, № 93, а также в фонограммархиве ИАлт.

Матрена Семеновна Сумачакова, 1934 г.р., тубаларка, род кюзен (кӱзӧн).

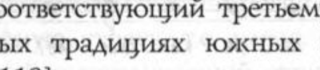


Кӱл алара келдинг ме?	Пришел ты за золой?
Кӱлинг алып, ньанзаң, Тас.	Бери свою золу, уходи домой, Тас.
От алара келдинг ме?	Пришел ты за углями?
Одын алып, ньанзаң, Тас — деп[2].	Бери свои угли, уходи домой, Тас, — так говорит.

(Приведена нотировка первого песенного эпизода.)

Первый песенный эпизод — обращение Талмыс к Паклан-Тасу — состоит из двух двустишных строф (изо- и гетероритмической), соответствующих двум мелострофам типа a b, аналогичным вопросно-ответному периоду. Мелодия развивается в пределах гемитонного пятиступенного звукоряда [114] в амбитусе малой сексты с интервальной структурой между центрами ступеней[3] $1^1/_2$ т — 1 т — 1 т — $^1/_2$ т. Ладовая функциональность ступеней определяется их способностью занимать выделенные места в музыкальном тексте. Так, инициальный тон напева приходится на вторую, а финальный — на первую ступень звукоряда или на дополнительный субтон с ослабленной артикуляцией (если эпизод заканчивается словом *деп*). Нечетные строки начинаются со второй, четные — с четвертой ступени. В конце нечетных строк звучит третья ступень, в конце четных — первая.

В основе ритмической организации лежит 7-сложник (4 + 3) с долгим звуком на пятом слоге, нехарактерный для североалтайских песенных традиций, но соответствующий третьему ритмическому модусу, выявленному в песенных традициях южных алтайцев (теленгитов и алтай-кижи) [108, 112, 113]:



---

[2] В пропеваемом тексте, как правило, наблюдаются существенные фонетические изменения, что составляет особую лингвистическую проблему. Поэтому здесь и далее в подтекстовке отражены лишь самые яркие отличия от речевой нормы.

[3] В сибирских музыкальных традициях ступени звукорядов имеют довольно широкие зоны реализации, но в них по статистическим показателям могут выделяться почти точечные центры [103, 105, 106].

В последней строке к 7-сложнику добавляется восьмой краткий слог *деп*, превращающий его в 8-сложник (4+4):

Во втором, третьем и четвертом песенных эпизодах этот напев повторяется почти без изменений. Можно отметить лишь увеличение паузы между строфами до четверти (во втором и четвертом эпизодах) и отсутствие в последних строках второго и третьего эпизодов слова *деп*, в результате чего обе их строфы становятся изоритмическими.

В пятом и шестом песенных эпизодах *сарын* включают по три мелострофы. Кроме того, во второй, четвертой, шестой строках пятого и четвертой строке шестого эпизода появляется 8-сложник (5+3), образующийся путем дробления без смены высоты второй доли 7-сложника:

Седьмой, восьмой и девятый эпизоды содержат по пять строк, пятая из которых аналогична первой и третьей (**a b a b a**), но с изменением ритмической структуры. Здесь использован 8-сложник (4+4) со словом *деп*, базовый 7-сложник которого содержит два долгих звука — на пятом и седьмом слогах:

Слово *деп* приходится в финальных пятых строках на первую ступень звукоряда.

Первые и третьи строки этих эпизодов 8-слоговые (5+3) с ритмоформулой, приведенной выше. В трех последних эпизодах происходит общее повышение звуковысотности на полтона.

Характеризуя музыкальный материал сказки, необходимо отметить, что сказочный напев существенно отличается от мелодий как челканской, так и тубаларской песенных традиций, но обнаруживает связь с традицией колыбельных, которая проявилась, в частности, в том, что при интонировании колыбельной та же исполнительница включила его в средний раздел укачивания [101, пример 5]. М.С. Сумачакова использовала этот напев, рассказывая и другие сказки[4]. Кроме того, он был задействован в эпическом сюжете «Эрке-Матр»[5], причем интонационные модели исполнения эпоса и сказки не отличались.

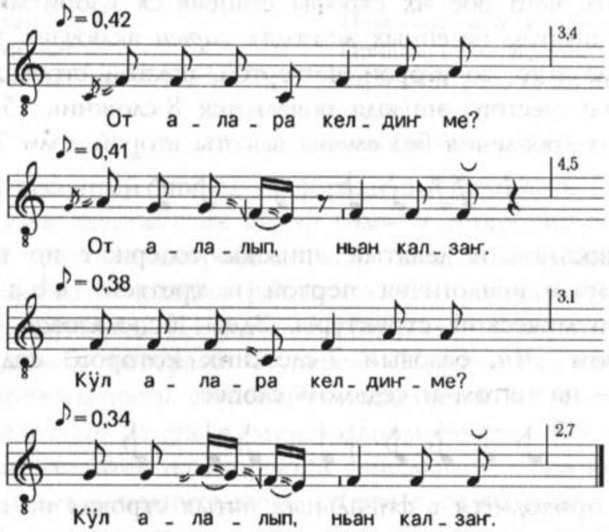
[4] АТМ, коллекция А19, № 122; ИАлт.

[5] АТМ, коллекция А19, № 89—91, 123—124; ИАлт.

Другой челканский вариант сказки о Паклан-Тасе с названием «Сирота-парень» («Ӧскӱс-Уул»)[6] с менее подробным изложением сюжета (компакт-диск, трек 2) записан от П.М. Тропеевой.

В сказке семь песенных эпизодов, в которых звучит один напев. Для сравнения с вариантом М.С. Сумачаковой приведем нотировку первого песенного фрагмента (пример 2):

Пример 2



От алара келдинг ме?	Пришел ты взять огонь?
От алалып, ньан калзаг.	Бери огонь, возвращайся домой.
Кӱл алара келдинг ме?	Пришел ты взять золу?
Кӱл алалып, ньан калзаг.	Бери золу, возвращайся домой.

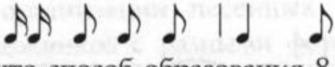
Приведенная *сарын* также состоит из двух мелострофа типа a b с изоритмической 7-слоговой организацией и ритмоформулой, аналогичной третьему южноалтайскому ритмическому модусу. Ладовая норма напева определяется гемитонным пятиступенным звукорядом в амбитусе большой сексты с интервальной структурой 2 т — $^1/_2$ т — 1 т —1 т, функции инициального и финального тонов в котором выполняет третья ступень.

[6] Запись произведена в с. Верх-Бийск Турочакского р-на ГААО в сентябре 1989 г. С.М. Каташевым, Н.М. Кондратьевой (звукозапись), М.А. Толбиной, И.Б. Шинжиным. АТМ, коллекция А72, № 156; ИАлт.

Полина Михайловна Тропеева, 1925 г.р., челканка, род кӱзӧн (кюзен).

С этой же ступени начинается третья строка напева. В начале четных строк используются четвертая и пятая, в конце нечетных строк — пятая ступень звукоряда.

Что касается варьирования напева, то здесь прослеживаются следующие закономерности. Во всех песенных эпизодах, кроме пятого, сохраняется архитектоническая структура напева **a b a** $\mathbf{b_1}$. Строки типа **a** остаются стабильными, строки **b** мелодически и ритмически изменяются. Наиболее близок первому эпизоду третий. Его отличие заключается лишь в том, что во второй строке отсутствует серединная ненормативная пауза и на второй слог приходится пятая ступень. В 7-слоговых (4 + 3) строках шестого эпизода появляются мелодические распевы на третьем и четвертом слогах. Во втором, четвертом и седьмом эпизодах в четвертых строках используется 8-сложник (5 + 3) с двумя сверхкраткими длительностями на первом и втором слогах, в структуру которого входит слово *деп*. Во всех этих случаях финальным тоном напева служит первая ступень звукоряда. Во вторых же строках в результате редукции завершающего слова образуется 7-сложник (5 + 2):



Следует отметить, что способ образования 8-сложника (5 + 3) путем дробления первой длительности 7-сложника является нормой в южноалтайских песенных традициях.

Помимо вышерассмотренных образцов, представление о челканской традиции дают еще три *шьӧршьӧк*, записанные от А.М. Тагызовой и от М.Я. Курусканова.

В сказке «Сирота-парень» («Ӧскӱс-Уул»)[7], исполненной А.М. Тагызовой, звучат три песенные вставки, с тремя напевами, близкими по тексту и ритму, но противопоставленными по звукоряду. Все напевы помещены на компакт-диск (трек 3). Первый (пример 3) и второй (пример 4) напевы — это песни главного героя. Они состоят из двух строк. Первая строка содержит семь синсемантических слогов, а вторая — знаменательный 7-сложник, образованный присоединением слова *деп* к 6-сложнику (3 + 3).

Ладовое развитие первого напева осуществляется в пределах гемитонного пятиступенного звукоряда в амбитусе квинты с интервальной структурой 1 т — $^1/_2$ т — 1 т — 1 т, дополненного субквартой. Инициаль напева приходится на третью ступень, а финаль — на вторую ступень со

---

[7] Запись произведена в сентябре 1989 г. в с. Тулой Турочакского р-на ГААО Н.М. Кондратьевой (звукозапись) и К.Е. Укачиной. АТМ, А72, № 183; ИАлт.

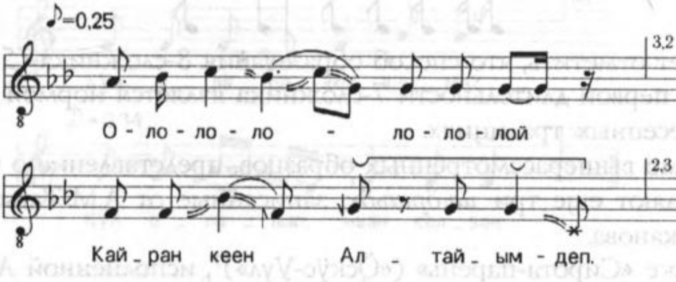
Анастасия Макаровна Тагызова, 1930 г.р., челканка, род кара-тубен.

скольжением к субкварте, сопровождающимся переходом на речевое интонирование. В позиции начала строки используется первая ступень, в позиции конца строки — вторая.

Звукоряд второго напева совпадает с высотной шкалой напева П.М. Тропеевой: 2 т — $^1/_2$ т — 1 т — 1 т; наблюдаются также и некоторые функциональные сходства. Так, инициальный тон напева приходится на третью, начальный тон второй строки — на четвертую ступень. В финальной же позиции напева субтерция образует октаву с пятой ступенью, а строку завершает вторая ступень с глиссандированием в зону субступени.

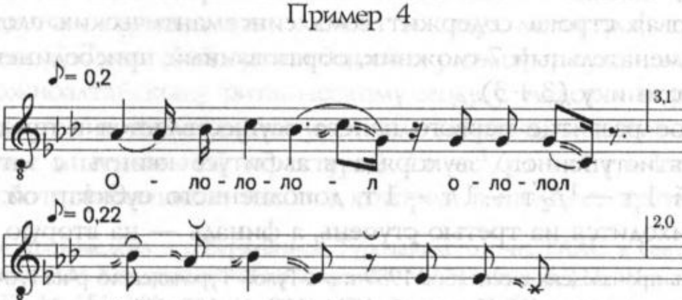
Третий песенный эпизод (пример 5), являющийся песней коня героя, включает лишь синсемантическую строку, а звукорядной нормой этого напева служит трехступенная ангемитоника в амбитусе кварты с интервальной структурой $1^1/_2$ т — 1 т. Инициаль приходится на вторую, финаль — на первую ступень.

Пример 3

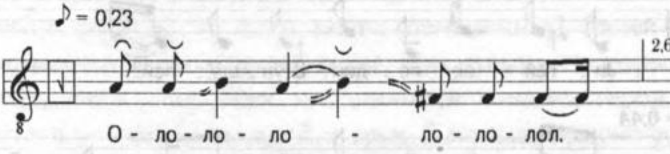


О-ло-ло-ло-ло-ло-лой. О-ло-ло-ло-ло-ло-лой.
Кайран кеен Алтайым — деп. Родной, прекрасный мой Алтай — так говорит.

Пример 4



Пример 5

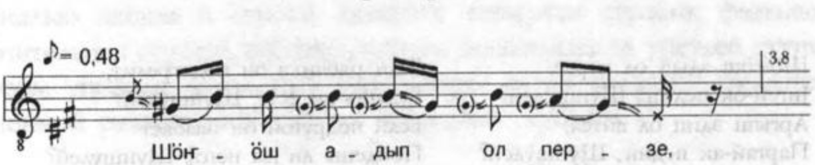


В сказке «Щунщай и Карсанак» («Щӱнщай ла Карсанак»)[8], записанной от А.М. Тагызовой, пять песенных эпизодов интонируются на один напев. Первый, второй и четвертый эпизоды включают по две четырехстишные строфы, третий и пятый эпизоды — по одной строфе. Поэтическим строфам соответствуют музыкальные со структурой **a b a_1 b_1**, в которых оба элемента интенсивно варьируются. Звукоряд напева в амбитусе большой ноны включает от семи до девяти ступеней с довольно широкой зоной реализации каждой из них. Кроме того, на протяжении песенных фрагментов, как правило, наблюдается общий дрейф высоты.

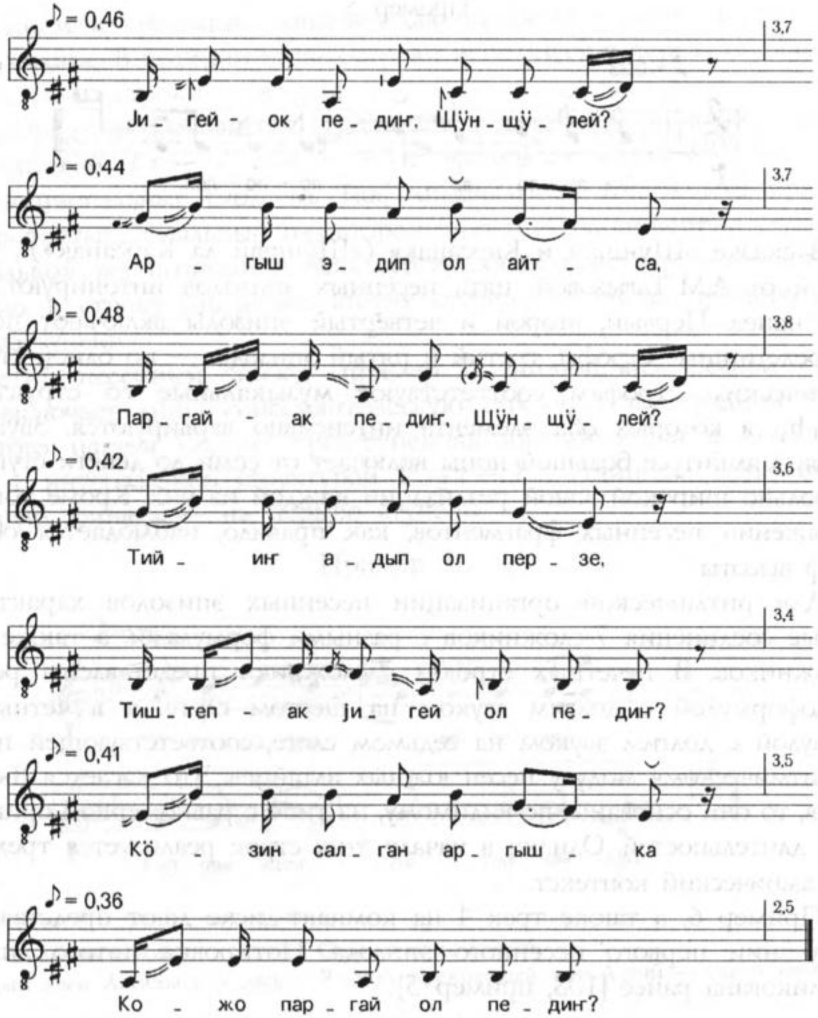
Для ритмической организации песенных эпизодов характерны парные соединения 7-сложников с разными формулами, а также 7- и 8-сложников. В нечетных строках 7-сложники представлены редкой ритмоформулой с долгим звуком на шестом слоге, а в четных — формулой с долгим звуком на седьмом слоге, соответствующей первому ритмическому модусу песен южных алтайцев. Что касается 8-сложников, то они основаны, по-видимому, на типе с равномерной организацией длительностей. Однако в начале этих строк реализуется трехдольный ямбический контекст.

Пример 6, а также трек 4 на компакт-диске дают представление о звучании первого песенного эпизода. Нотировка пятого эпизода опубликована ранее [108, пример 5].

Пример 6



8 Запись сделана в сентябре 1989 г. в с. Тулой Турочакского р-на ГААО Н.М. Кондратьевой (звукозапись) и К.Е. Укачиной. АТМ, А72, № 182; ИАлт.

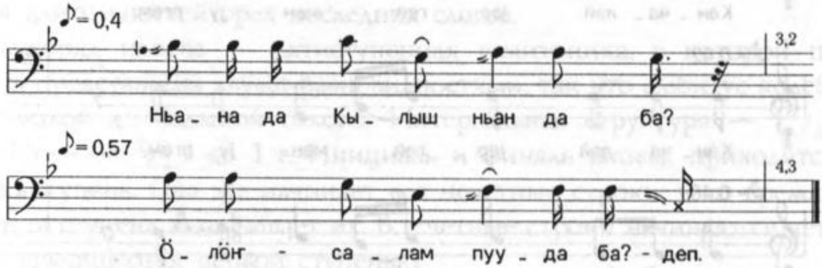


Шӧҥӧш адып ол перзе,	Если рябчика он подстрелит,
Јигей-ок педиҥ, Щӳнщӳлей?	Будешь ли есть, Щунщулей?
Аргыш эдип ол айтса,	Если подругой он назовет
Паргай-ак педиҥ, Щӳнщӳлей?	Пойдешь ли [за него], Щунщулей?

Тийиҥ адып ол перзе,	Если белку он подстрелит,
Тиштеп-ак јигей ол педиҥ?	Зажарив, будешь ли есть?
Кӧзин салган аргышка	С другом, который глаз положил,
Кожо паргай ол педиҥ?	Вместе пойдешь ли?

В богатырской сказке «Кылыш» («Кылыш»-здесь имя героя, букв. 'меч')[9], исполненной М.Я. Курускановым, шесть двустишных песенных эпизодов интонируются на один почти неизменный напев. Песенные вставки появляются в ситуациях, когда три гусыни, которые впоследствии превращаются в девушек и становятся женами героя, пролетая, спрашивают о Кылыше. Пример 7 и трек 5 компакт-диска соответствуют первому песенному эпизоду:

Пример 7



Ньана да Кылыш ньаан да ба?	Большой Кылыш, большой ли?
Öлöҥ-салам пуда ба? — деп.	Сено-солома — копна ли? — так говорят.

Строфа типа **a b** состоит из двух разных 8-сложников, образованных на базе 7-сложника, аналогичного третьему ритмическому модусу песенной традиции южных алтайцев: (5+3) с дроблением второй доли и (4+4) с дроблением длительности шестого слога (на восьмой слог приходится слово *деп*).

Звуковысотная норма напева во всех эпизодах, кроме первого, определяется гемитонным пятиступенным звукорядом в амбитусе малой сексты с субквартой ко второй ступени. Интервалы между центрами основных ступеней составляют последовательность $^1/_2$ т — 1 т — 1 т — $1^1/_2$ т. Инициалью напева и строки является четвертая ступень, финалью — дополнительная ступень субзоны, строка заканчивается третьей ступенью. В первом эпизоде начальный звук, скорее всего, является окказиально завышенной реализацией той же четвертой ступени.

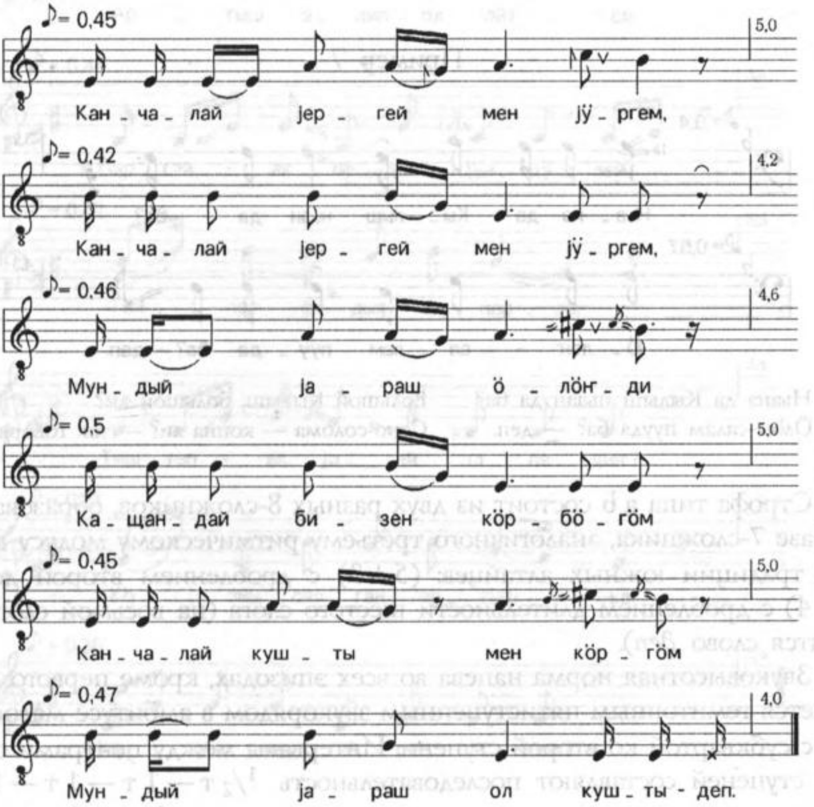
---

[9] Запись произведена в сентябре 1989 г. в с. Бийка Турочакского р-на ГААО А.М. Кандараковой, Е.П. Кандараковой, С.М. Каташевым, Н.М. Кондратьевой (звукозапись), М.А. Толбиной, К.Е. Укачиной, И.Б. Шинжиным. АТМ, А72, № 120; ИАлт.

Михаил Яковлевич Курусканов, 1931 г.р., челканец, род дьорты.

Сказка «Колбош» («Колбоош»), записанная от А. Макошевой[10], представляет тубаларскую традицию. Она включает три песенных эпизода и элементы сигнального интонирования. На компакт-диске (трек 6) воспроизводится фрагмент этой сказки, содержащий второй песенный эпизод (пример 8):

Пример 8



Канчалай јергей мен јӱргем,	В скольких местах я был,
Канчалай јергей мен јӱргем,	В скольких местах я был,
Мундый јараш öлöнгди	Такую красивую траву
Кащандай [база] кöрбöгöм.	Нигде нынче я не видел.
Канчалай кушты мен кöргöм,	Сколько птиц я видел,
Мундый јараш ол кушты — деп...	Такую красивую птицу, — так говорит...

[10] Запись произведена в 1968 г. в с. Турочак ГААО К.М. Макошевой. ИАлт, магнитная лента С-23.

Песенный эпизод состоит из трех мелострофа типа **a b**, каждая из которых соотносится с половиной 4-стишной поэтической строфы и имеет различную ритмическую структуру. В мелострофах в разных сочетаниях используются: 7-сложник (4+3) с долгими пятым и седьмым слогами (этот ритмический тип просматривался в напеве М.С. Сумачаковой), возникающий на его основе путем дробления первой доли 8-сложник (5+3), 8-сложник (5+3) с дроблением первой доли на базе 7-сложника (4+3) с пятым долгим слогом и, наконец, 8-сложник (4+4), образованный за счет присоединения к 7-сложнику с пятым долгим слогом (третий южноалтайский ритмический модус) слова *деп* и сокращения длительностей трех последних слогов.

Звукоряд напева — пятиступенная гемитоника, в которой пятая ступень представлена двумя разновидностями, так что амбитус колеблется от малой до большой сексты. Интервальная структура — $1^1/_2$ т — 1 т — 1 т — от $^1/_2$ т до 1 т. Инициаль и финаль напева приходятся на первую ступень. Она же начинает все нечетные строки, в то время как четвертая ступень заканчивает их. Все четные строки начинаются четвертой, а завершаются первой ступенью.

Первый и третий песенные эпизоды содержат по две идентичные мелострофы. В них преобладает вариант звукоряда с амбитусом малой сексты, хотя проявляется тенденция к микроувеличению последнего интервала.

Напев сказки не дублирует мелодий песенной традиции тубаларов. Однако его звукоряд, включая разновидности с колебанием последнего интервала, встречается в тубаларских колыбельных укачиваниях.

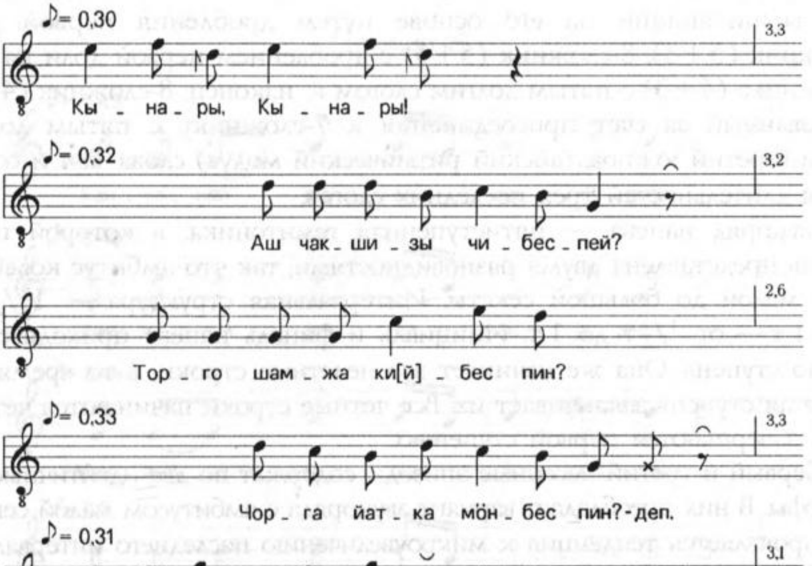
Образцом кумандинской традиции является сказка «Кынару» в исполнении П.С. Максимачевой[11]. По сюжету она представляет собой вариант текста «Сан-Ару» № 33, помещенного в корпусе. В сказке пять песенных эпизодов. Из них первый и пятый — это песни одного из братьев — героев сказки, а остальные — диалоги, в которых сначала звучит обращение брата к сестре Кынару, а затем — ее ответ. На протяжении сказки текст в песенных эпизодах почти не меняется, что является, вероятно, индивидуальной исполнительской особенностью. Так же, как в челканской и тубаларской традициях, все песенные фрагменты интонируются на один и тот же напев. В этой сказке напев варьирует в широких пределах, причем изменения касаются не только мелодики и ритмики, но и архитектоники.

[11] Запись осуществлена в январе 1985 г. в с. Турочак ГААО Н.М. Кондратьевой и Г.Б. Сыченко. АТМ, коллекция А19, № 220; ИАлт.

Пелагея Семеновна Максимачева, 1904 г.р., кумандинка, род кара-тööс (кара-тёс).

Фрагмент сказки, звучащий на компакт-диске (трек 7), содержит третий песенный эпизод (пример 9):

Пример 9



Кынары, Кынары! Кынары, Кынары!
Аш чакшизы чибес пей? Не съесть ли лучшую из еды?
Торго шамжа кийбес пин? Не надеть ли шелковую рубашку?

Чорга йатка мӧнбес пин? — деп.	Не сесть ли на коня-иноходца? — так говорит.
Ажын, ажын, ажыйам,	Брат, брат, мой брат,
[Иште незин] кийзинем,	[На работу] что я надену,
[Иште незин] кийзинем,	[На работу] что я надену,
Чорга ло йатка мӱнзинем — деп.	На иноходца-коня верхом как я сяду, — так говорит.

Этот эпизод-диалог состоит из двух 4-стишных строф, имеющих двухчастную форму типа **а в с в$_1$** (общая структура **а в с в$_1$ а$_1$ в с в$_2$**). В ритмической организации строк присутствует 6-сложник (3+3) с долгими звуками на первом, четвертом и шестом слогах:

♩ ♪ ♪ | ♩ ♪ ♩

две разновидности 7-сложника (4+3) — с одним долгим звуком на пятом слоге и двумя долгими звуками на пятом и седьмом слогах. Ладовая норма напева определяется шестиступенным гемитонным звукорядом в амбитусе малой септимы с интервалами 2 т — $^1/_2$ т — 1 т — 1 т — $^1/_2$ т.

Инициальный тон напева во всех песенных фрагментах — пятая ступень звукоряда, финальный — как правило, первая, хотя в приведенном примере финальным тоном является третья ступень. Строки начинаются и заканчиваются также четвертой и первой ступенями. В пределах строфы начальный тон последующей строки совпадает с конечным тоном предыдущей строки.

Аналогичная структура характерна и для второго эпизода сказки. В первом же эпизоде строфа имеет двухчастную форму с варьированным повторением второй части — **а в с в$_1$ с$_1$ в$_2$**. В четвертом и пятом эпизодах двухчастная форма строфы представлена типом **а с в в$_1$**.

Говоря о принципах варьирования в целом, можно отметить следующие закономерности. Мелострока **а** представлена двумя стабильными разновидностями: **а** и **а$_1$**. Формула **а**, характеризующаяся ритмом 6-сложника, всегда является первой строкой в *сарын* братьев Кынару, а формула **а$_1$** с ритмом 7-сложника с долгими пятым и седьмым слогами — всегда первая строка в *сарын* Кынару. Текст этих строк также неизменен. Мелострока **в** — наиболее варьируемая часть напева. Она имеет двенадцать вариантов, располагающихся в середине и конце строф. В них используются 7-сложники двух вышеуказанных типов, на основе которых за счет дробления второй доли возникают 8-сложники

(5+3), а за счет дробления второй и шестой долей в 7-сложнике с долгим звуком на пятом слоге — 9-сложник (5+4):

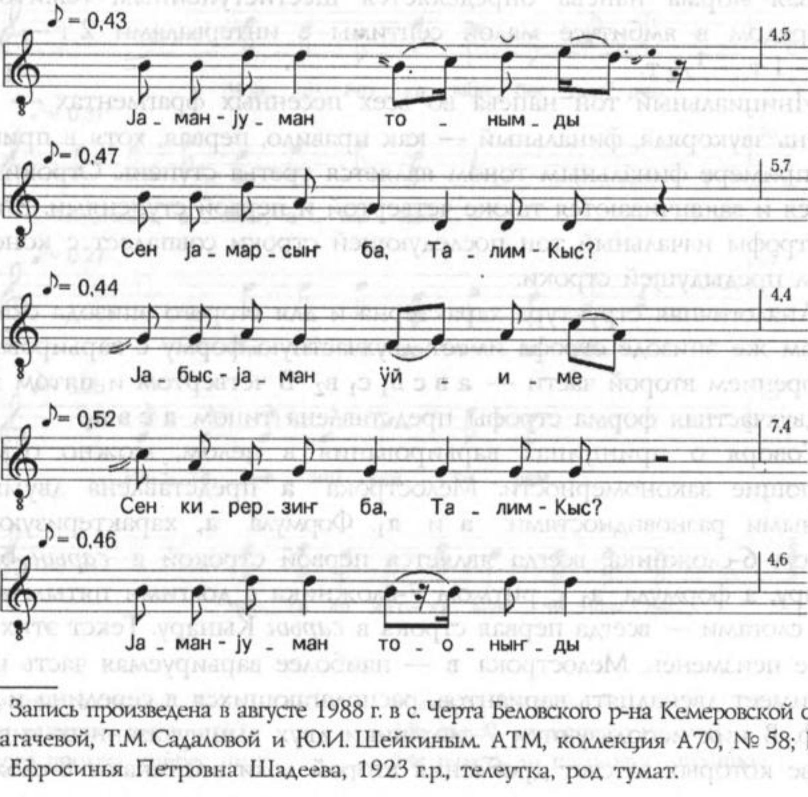
Мелострока с имеет четыре варианта с ритмом 7-сложника обоих типов и встречается только в середине напева.

В завершение характеристики музыкального материала кумандинской сказки следует подчеркнуть, что ее напев не совпадает с зафиксированными мелодиями кумандинских песен.

Телеутскую традицию сказок с напевами представляет на компакт-диске (трек 8) песенный фрагмент из сказки о Паклан-Тасе в исполнении Е.П. Шадеевой[12].

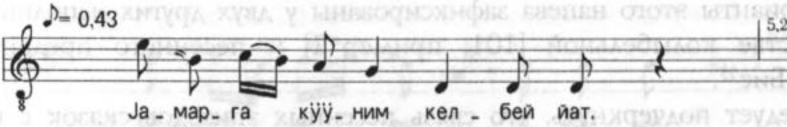
Фрагмент является диалогом Паклан-Таса и его невесты Талим-Кыс (пример 10):

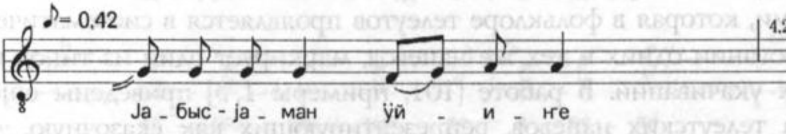
Пример 10

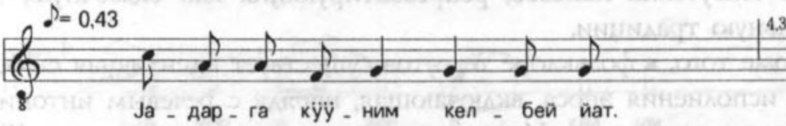


---

[12] Запись произведена в августе 1988 г. в с. Черта Беловского р-на Кемеровской области З.С. Казагачевой, Т.М. Садаловой и Ю.И. Шейкиным. АТМ, коллекция А70, № 58; ИАлт. Ефросинья Петровна Шадеева, 1923 г.р., телеутка, род тумат.



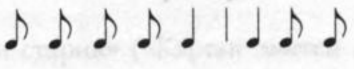




Jаман-jуман тонымды	Плохую-плохонькую мою шубу
Сен jамарсын ба, Талим-Кыс?	Ты не залатаешь, Талим-Кыс?
Jабыс-jаман ÿйиме	В низкое-плохое мое жилище
Сен кирерзин ба, Талим-Кыс?	Ты не зайдешь, Талим-Кыс?
Jаман-jуман тонынды	Плохую-плохонькую твою шубу
Jамарга кÿÿним келбей йат.	У меня нет желания залатать.
Jабыс-jаман ÿйинге	В низком плохом твоем жилище
Jадарга кÿÿним келбей йат.	У меня нет желания жить.

Песенный эпизод состоит из двух 4-стишных строф с мелодической структурой a в с d, аналогичной по соотношению каденций во второй и четвертой строках большому периоду вопросно-ответного типа. Ритмическая организация основана на регулярном чередовании 7-сложника (4 + 3) с долгими звуками на четвертом, пятом и седьмом слогах:

и 8-сложника (5 + 3) с долгими звуками на пятом и шестом слогах:



так что оба типа строки имеют одинаковую общую длительность. Ладовая норма напева определяется восьмиступенным гемитонным звукорядом в амбитусе большой ноны с интервальной структурой $1\frac{1}{2}$ т — 1 т — 1 т — 1 т — $\frac{1}{2}$ т — 1 т — 1 т. Инициальным тоном служит пятая, финальным тоном — третья ступень. В позиции начала строки встречаются третья, пятая, шестая, восьмая; в позиции конца строки — первая, третья, четвертая и седьмая ступени.

Варианты этого напева зафиксированы у двух других исполнителей в качестве колыбельной [101, пример 2] и песенного предания о Мырат-Бие[13].

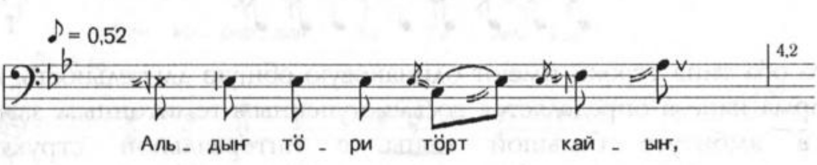
Следует подчеркнуть, что связь песенных эпизодов сказок с колыбельными, которая в фольклоре телеутов проявляется в систематическом использовании одних и тех же напевов, маркирует один из типов колыбельных укачиваний. В работе [101, примеры 1, 3] приведены еще два образца телеутских напевов, репрезентирующих как сказочную, так и колыбельную традиции.

Кроме того, в фольклоре телеутов существует идентичная сказочной манера исполнения эпоса, включающая, наряду с речевым интонированием, песенные эпизоды. Именно так исполнены три сказания о Кёзюйке[14]. Напевы зафиксированных сказаний имеют некоторое мелодическое сходство с напевами сказок, но их ритмика принципиально отлична и основана на 10-слоговой (5 + 5) организации с долгим звуком на пятом слоге. Один из этих напевов опубликован [108, пример 4].

У алтай-кижи сказки исполняются, как правило, в речевой манере, иногда с элементами сигнального интонирования. Вместе с тем некоторые сказки содержат поэтические фрагменты, которые появляются в ситуациях, когда герои по сюжету поют. Этот факт может служить основанием для предположения о том, что в фольклоре алтай-кижи были и сказки с напевами, но эта разновидность традиции, скорее всего, не сохранилась. Единственным исключением является сказка «Сынару», исполненная Д.К. Сунюшевым[15] (трек 9).

В сказке три поэтических фрагмента, первый из которых исполнитель, по просьбе З.С. Казагачевой, пропел. При этом он использовал один из наиболее распространенных у алтай-кижи напевов песенно-поэтической традиции *кожон* (пример 11):

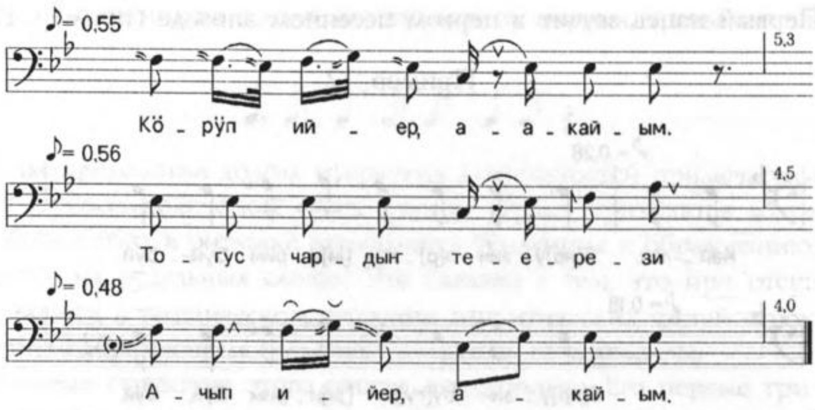
Пример 11



[13] АТМ, А70, № 100, 101; ИАлт.

[14] АТМ, А70, № 8; А74, № 11; ИАлт, магнитная лента ФЭ-1.

[15] Запись произведена в январе 1985 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на ГААО З.С. Казагачевой и Ю.И. Шейкиным. АТМ, А17, № 73.



Альдын тӧри тӧрт кайынг,
Кӧрӱп ийер, акайым.
Тогус чардын терези
Ачып ийер, акайым.

Возле аила четыре березы,
Посмотрите, мой брат.
Девять шкур бычков
Поднимите, мой брат.

Кожон имеет 4-стишную строфическую структуру, которой соответствует парная мелострофа типа **а в $а_1$ $в_1$** с изоритмической 7-слоговой организацией. Семисложник (4 + 3) представлен ритмическим модусом с долгим распетым пятым слогом. Внутрислоговый распев имеет два варианта: равномерный и пунктированный. Последний обусловлен, очевидно, ненормативным распределением дыхания у исполнителя.

Ладовая норма напева определяется гемитонным пятиступенным звукорядом в амбитусе малой сексты с интервальной структурой $1^1/_2$ т — 1 т — 1 т — $^1/_2$ т. Функции инициального и финального тонов выполняет вторая ступень. Кроме того, строки могут начинаться третьей, а заканчиваться пятой ступенью звукоряда.

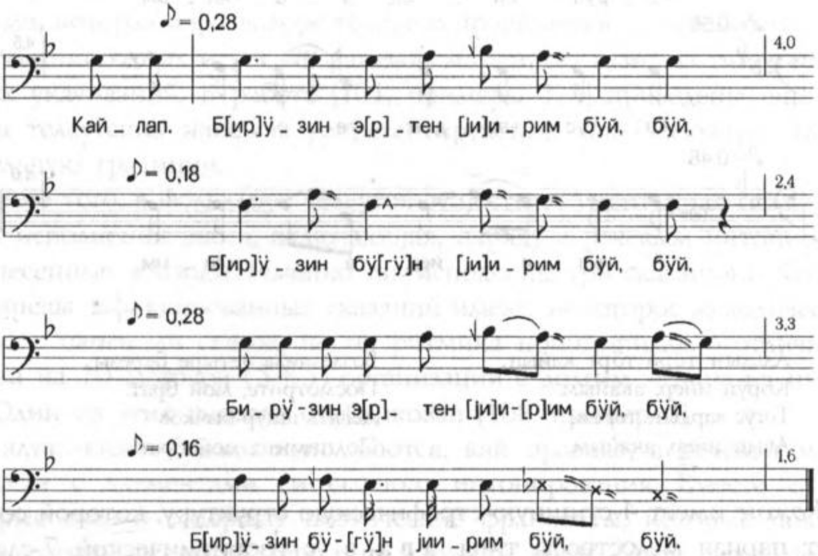
Теленгитскую традицию представляют две сказки в исполнении А.Г. Калкина.

Сказка «Старуха и старик» («Карган эмеген ле ӧбӧгӧн»)[16] содержит три песенных эпизода, соответствующих трехкратному косвенному и прямому обращению старика к Кудаю [98, 99]. Все три песенных обращения старика включены во фрагмент сказки, помещенный на компакт-диск (трек 10). А.Г. Калкин использует в сказке два различных напева.

16 Запись сделана в феврале 1987 г. в Новосибирске Н.М. Кондратьевой и Г.Б. Сыченко. АТМ, А29, № 43; ИАлт.

Первый напев звучит в первом песенном эпизоде (пример 12).

Пример 12



Бирӱзин эртен јиирим бӱй, бӱй,	Один завтра съем, бюй, бюй,
Бирӱзин бӱгӱн јиирим бӱй, бӱй,	Один сегодня съем, бюй, бюй,
Бирӱзин эртен јиирим бӱй, бӱй,	Один завтра съем, бюй, бюй,
Бирӱзин бӱгӱн јиирим бӱй, бӱй.	Один сегодня съем, бюй, бюй.

Напев имеет двухчастную форму типа **а в a_1 с**, соотносящуюся с четырехстишной поэтической строфой. В основе поэтического текста лежит 9-сложник, состоящий из нетипичного 7-сложника (3 + 2 + 2) и двух звукосимволических слогов в конце строки. В напеве эта слоговая структура изменена за счет редукций в 7-сложнике. В результате музыкальная ритмическая организация представлена следующими структурами: 8-сложниками (2 + 2+ 2) + 2 с долгими звуками на первом, седьмом и восьмом слогах:

и с долгими звуками на втором, шестом, седьмом и восьмом слогах:

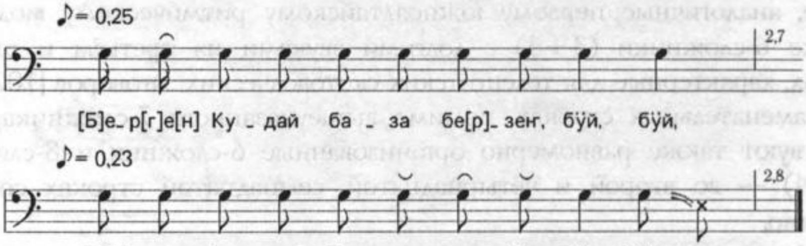
а также 7-сложником с долгими звуками на первом, третьем и шестом слогах:

В распределении долгих и кратких длительностей примечательно то, что на звукосимволические слоги в конце строки приходятся долгие звуки[17]. Кроме того, в ритмике проявляется тенденция к образованию стоп-сегментов на отдельных словах. Это связано с тем, что при отсутствии регулярности в ритмическом строении семантических частей строк главным ритмообразующим средством являются словоразделы.

Ладовая структура этого напева неоднородна. Его первые три строки основаны на гемитонном четырехступенном звукоряде в амбитусе кварты с интервалами 1 т — 1 т — $^{1}/_{2}$ т. Инициальный тон приходится на вторую ступень звукоряда. Строка может начинаться и первой ступенью. Завершают строку вторая либо первая ступени в соответствии с начальным тоном. В четвертой строке напева в нисходящем движении появляется второй аналогичный тетрахорд, структура которого несколько «размыта» в связи с постепенным переходом исполнителя на речевое интонирование. Первая ступень второго тетрахорда является финальным тоном напева.

Второй напев представлен двумя разновидностями. Первая из них звучит во втором песенном эпизоде сказки (пример 13).

Пример 13



Берген Кудай база бе[р]зенг, бўй, бўй, Ба[к]кан Кудай база ла бак, бўй, бўй, — деп.	Подавший Кудай еще дай, бюй, бюй, Увидевший Кудай еще посмотри, бюй, бюй, — так говорит.

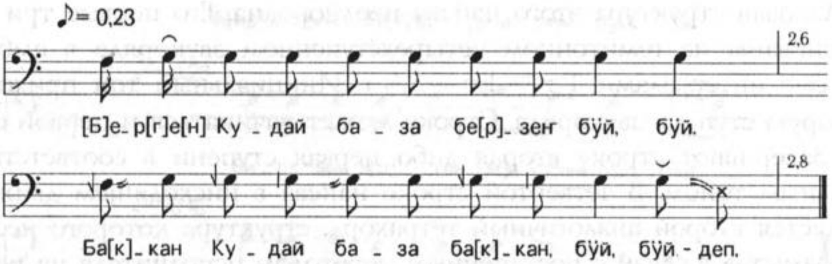
---

[17] В позиции перед паузой в окончании строки и окончании напева долгие и краткие длительности не противопоставляются; как правило, длительность последнего долгого звука сокращается.

Напев имеет однострочную структуру и состоит из двух 10-слоговых строк, включающих 8-сложник (4+4) и два звукосимволических слога в конце строки. На 8-сложник приходятся краткие, а на завершающие звукосимволические слоги — долгие длительности. Напев характеризуется однозвучной ладовой нормой.

В третьем эпизоде напев базируется на двузвучном звукоряде, в котором на первую ступень приходятся только инициальный тон напева и начальный тон второй строки (пример 14).

Пример 14



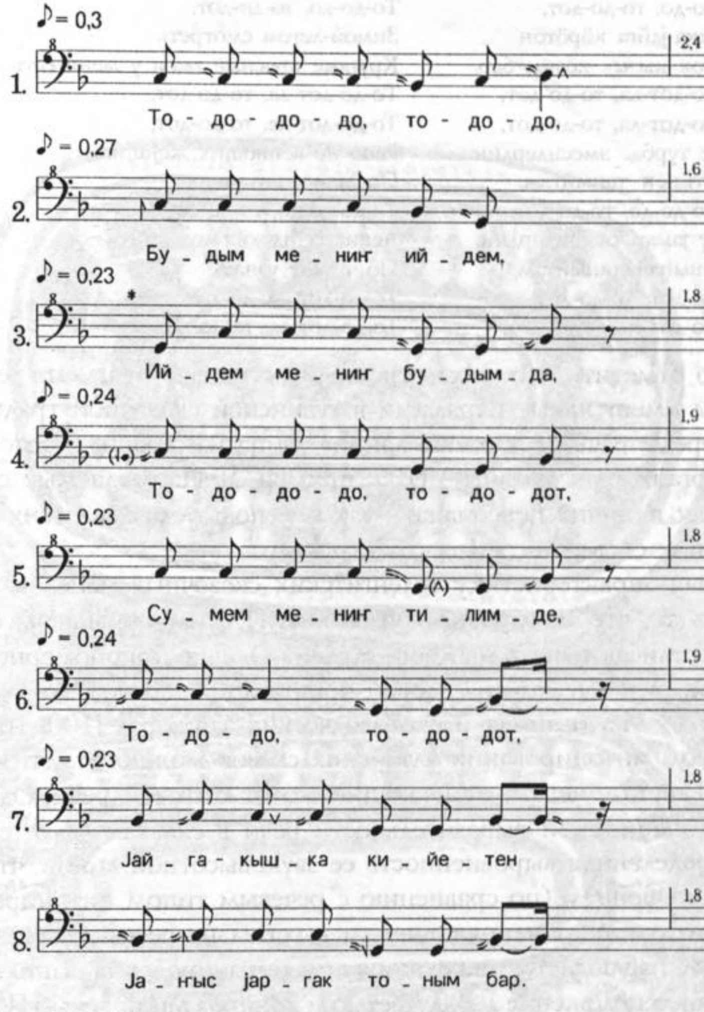
Вторая сказка[18] содержит один песенный эпизод, который представляет собой песню зайца (пример 15, трек 11). Эта песня имеет однострочную композицию, включающую двадцать строк. Девять строк состоят исключительно из звукосимволических слов. В звукосимволических строках реализуются 7-сложники (4+3) с долгим звуком на последнем слоге, аналогичные первому южноалтайскому ритмическому модусу, а также 6-сложники (3+3) с долгими звуками на третьем и шестом слогах, характерные для теленгитских скотоводческих заговоров [102, 104]. В знаменательных строках, помимо вышеуказанного 7-сложника, присутствуют также равномерно организованные 6-сложник и 8-сложник (4+4) — во второй и четырнадцатой, семнадцатой строках соответственно.

Ладовая организация основана на четырехзвучном ангемитонном звукоряде с интервальной структурой $1^1/_2$ т — 1 т — 1 т. Инициальный тон напева приходится на третью ступень, финальный — на вторую. В позиции начала строк встречаются первая, вторая и третья ступени, в конечной позиции — первая, вторая и четвертая ступени.

---

[18] Запись произведена в феврале 1987 г. в Новосибирске Н.М. Кондратьевой и Г.Б. Сыченко. АТМ, А29, № 44; ИАлт.

Пример 15



* С отмеченного места до конца песенного фрагмента наблюдается общее повышение звучания до полутона.

1. То-до-до-до, то-до-до,	То-до-до-до, то-до-до,
2. Будым — менинг ийдем,	Лапы — моя сила,
3. Ийдем менинг будымда,	Сила моя в лапах,
4. То-до-до-до, то-до-дот,	То-до-до-до, то-до-дот,
5. Сÿмем менинг тилимде,	Хитрость моя в моем языке,
6. То-до-до, то-до-дот,	То-до-до, то-до-дот,

7. Јайга-кышка кийетен	Летом-зимой надевать
8. Јаҥыс јаргак тоным бар.	Единственная дьаргак-шуба у меня есть.
9. То-до-до, то-до-дот,	То-до-до, то-до-дот,
10. Кышка-јайга кӧрӧтӧн	Зимой-летом смотреть
11. Тосток кызыл кӧзим бар.	Круглые красные глаза у меня есть.
12. То-до-дот-ла, то-до-дот,	То-до-дот-ла, то-до-дот,
13. То-до-дот-ла, то-до-дот,	То-до-дот-ла, то-до-дот,
14. Эрте турбас эмеендердиҥ	Рано не встающих женщин
15. Тӱнӱгинеҥ таныйтам,	По дымоходу узнаю,
16. То-до-до-до, то-до-дот,	То-до-до-до, то-до-дот,
17. Јалку јаман ӧбӧӧндӧрдиҥ	Ленивых плохих мужчин
18. Чуланынаҥ таныйтам,	По чулану узнаю,
19. То-до-дот, то-до-дот,	То-до-дот, то-до-дот,
20. То-до-дот-ла, то-до-дот.	То-до-дот-ла, то-до-дот.

Можно отметить, что рассмотренный песенный фрагмент теленгитской сказки имеет явные параллели в тувинской сказочной традиции. В первую очередь, речь идет о «камлании» зайца из сказки «Лесной заяцбеляк» («Арганыҥ ак коданы») [109, пример 5]. Наблюдаемые сходства касаются как поющих персонажей, так и используемых в песнях звукосимволических слов и ритмических структур.

Завершая характеристику теленгитских сказочных напевов, следует подчеркнуть то, что по музыкально-стилистическим признакам они существенно отличаются от напевов *кожон*. Однако закономерности их поэтической, ритмической и ладовой организации находят соответствия в колыбельных укачиваниях и скотоводческих заговорах [100, 102, 104].

В речевом интонировании алтайских сказок можно отметить некоторые характерные черты, отличающие его от бытовой речи. Одним из средств интонационной выразительности речи в сказках является плавность и определенная выровненность ее звуковысотной линии, что обусловлено уменьшением (по сравнению с речевым типом интонирования) вариативного разброса напряженности дыхательно-речевых органов. Таким образом, наблюдается переход на тип интонирования, занимающий промежуточное положение между речью и тонированной речью [110, 111]. Тенденция к выделению этого приема с разной степенью отчетливости прослеживается у разных исполнителей в различных диалектных традициях. Минимально она проявляется у А.Г. Калкина, сказочное речевое интонирование которого почти совпадает с бытовой речью. В качестве специального выразительного средства интонационная плавность присутствует в сказках, исполняемых М.С. Сумачаковой и П.М. Тропеевой, и, наконец, особая выровненность речи характеризует интонирование Д.К. Сунюшева.

Подушки из кожи с традиционным национальным орнаментом. Основной рисунок – ягоды облепихи символизируют плодородие. Июль 2000 г. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Традиционный вид состязаний алтайцев – скачки на лошадях проводятся на каждом Эл Ойыне. Июль 2000 г. Республика Алтай, Кош-Агачский р-н, с. Кокоря. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Народные промыслы. Куклы в алтайской национальной одежде. Июль 2000 г. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Реконструкция колесницы по материалам раскопок Пазырыкских курганов. Июль 2000 г. Республика Алтай, Кош-Агачский р-н, с. Кокоря. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Скачки детей на яках во время национального праздника Эл Ойын. Июль 2000 г. Республика Алтай, Кош-Агачский р-н, с. Кокоря. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Юные всадники. Июль 2000 г. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

Наспинное украшение - оберег. Июль 2000 г. Республика Алтай, Кош-Агачский р-н, с. Кокоря. Из архива ИАлт. *Фото В.Т. Новикова.*

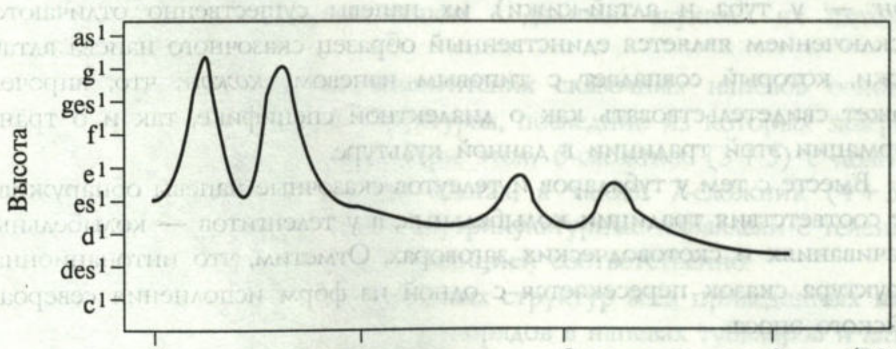
Девушка с накосницей на празднике алтайской народной песни «Гангар». Сентябрь 1999 г. Республика Алтай с. Шебалино. Из архива ИАлт. *Фото Т.М. Садаловой.*

Другая особенность сказок — наличие в них интонационно-речевых формул зачинов. Поскольку в имеющейся коллекции более полно представлен челканский материал, эта этническая традиция будет рассмотрена в первую очередь.

В зачинах челканских сказок выделяется начальная звуковысотная формула с четырьмя попарно сгруппированными вершинами, так что ее обобщенный интонационный контур включает две М-образные конфигурации. Ее характерная особенность заключается в том, что третья и четвертая вершины, как правило, несколько ниже и шире по сравнению с первой и второй. В то же время вершины, входящие в одну и ту же пару, сравнимы как по высоте, так и по ширине. Эта формула занимает временной отрезок около двух-трех секунд (см. рисунок).

При этом конкретные интервалы значительно варьируют не только у разных, но и у одного исполнителя. Например, первая восходящая интонация колеблется от микроувеличенной малой секунды до малой децимы, первая нисходящая — от малой секунды до октавы, вторая восходящая интонация реализуется в амбитусе от малой секунды до большой септимы, вторая нисходящая — в амбитусе от большой секунды до большой септимы.

В сказках, рассказанных М.С. Сумачаковой, встречается более развернутый вариант челканской интонационной формулы зачинов. В данном случае первой М-образной конфигурации предшествует одиночный высокий и очень широкий максимум, на который приходится первое слово повествования. При этом вершины соседней М-образной конфигурации существенно уменьшаются и становятся заметно ниже вершин конечной конфигурации. Не вполне ясно с чем связано бытова-



Обобщенная интонационная формула челканских сказочных зачинов.

3 Заказ № 680

ние такой формы зачина — с тем ли, что она допустима в челканской традиции, или с тем, что М.С. Сумачакова по происхождению тубаларка, и данная форма отражает тубаларскую разновидность начальной интонации.

Обращаясь к зачинным формулам, характерным для сказочных традиций других диалектных групп алтайцев, можно заметить, что в целом их звуковысотные контуры вполне согласуются с челканским типом. Так, в зачинах сказок Д.К. Сунюшева (алтай-кижи) легко выделяются двойные М-образные конфигурации. По существу единственным отличием зачинов Д.К. Сунюшева от челканской формулы является существенно большая высота и ширина первой вершины, по сравнению со второй.

У А.Г. Калкина, представителя теленгитской традиции, также сохраняется четырехвершинная структура звуковысотного контура зачина, в деталях конечно отличающаяся и от челканской нормы, и от контура, типичного для Д.К. Сунюшева. В данном случае второй и четвертый пики выше и шире первого и третьего и, к тому же, обладают срезанными вершинами, слабо модулированными вибрацией голоса. Кроме того, у А.Г. Калкина отсутствует плавный переход от первого М-образного участка ко второму; его место занимает короткая — не более 100 мс — пауза. Тем не менее двойная М-образная структура зачина очевидна и здесь.

Таким образом, на основе интонационного анализа алтайских сказок можно сделать следующие выводы.

Сказки с напевами в музыкальном фольклоре всех диалектных групп представляют собой самостоятельную жанровую традицию. Несмотря на то что песенные эпизоды сказок обозначаются теми же терминами, что и песенная поэзия (*сарын* — у челканцев, кумандинцев, телеутов, *кожон* — у туба и алтай-кижи), их напевы существенно отличаются. Исключением является единственный образец сказочного напева алтай-кижи, который совпадает с типовым напевом *кожон*, что, впрочем, может свидетельствовать как о диалектной специфике, так и о трансформации этой традиции в данной культуре.

Вместе с тем у тубаларов и телеутов сказочные напевы обнаруживают соответствия традиции колыбельных, а у теленгитов — колыбельных укачиваниях и скотоводческих заговорах. Отметим, что интонационная структура сказок пересекается с одной из форм исполнения североалтайского эпоса.

В музыкальной стилистике сказочных напевов разных диалектных групп проявляются черты как сходства, так и отличия.

По архитектоническому признаку идентичны напевы сказок челканцев, тубаларов и алтай-кижи со строфами **ав** вопросно-ответного типа. Им близок телеутский напев, строфа **a в c d** в котором также имеет вопросно-ответное строение. Резко отличаются от них напевы теленгитской и кумандинской сказок. Кумандинский сказочный напев представлен двухчастными структурами **а в с $\mathbf{в_1}$, а с в $\mathbf{в_1}$** (архитектоническое варьирование напева, имеющее закономерный характер, по-видимому, является особенностью кумандинской сказочной традиции), а напевы теленгитской сказки — строфой **а в $\mathbf{a_1}$ с** и однострочной формой.

В ритмической организации наблюдается единство сказочных напевов челканцев, кумандинцев, тубаларов и алтай-кижи. Их ритмика базируется на двух типах 7-сложника (4+3). Первый из них с долгим звуком на пятом слоге — совпадает с третьим ритмическим модусом песенной традиции южных алтайцев. Это, видимо, свидетельствует о том, что североалтайские сказочные напевы восходят к эпохе более ранней, чем время формирования музыкально-стилистического комплекса, характеризующего соответствующие песенные традиции на современном этапе.

Второй тип 7-сложника — с долгими звуками на пятом и седьмом слогах — является общим только для североалтайских традиций. На основе 7-сложников нормативным способом — путем дробления первого либо второго слогов — образуются 8-сложники (5+3), а дроблением второго и шестого слогов — 9-сложник (5+4). В кумандинском напеве, кроме того, используется 6-сложник (3+3) с долгими звуками на первом, четвертом и шестом слогах.

В телеутском напеве 7-сложник (4+3) представлен типом с долгими звуками на четвертом, пятом и седьмом слогах, а 8-сложник (5+3) — самостоятельным типом с долгими звуками на пятом и шестом слогах.

Музыкальная ритмика теленгитских сказочных напевов основана на 6-, 7-, 8- и 10-слоговых структурах, последние из которых завершаются двумя долгими звуками. При этом 6-сложник (3+3) с долгими звуками на третьем и шестом слогах, а также 7-сложник (4+3) с долгим седьмым слогом имеют внутрикультурные параллели с теленгитскими заговорами и песенной традицией соответственно.

При сопоставлении интервальных структур всех приведенных напевов *чöрчöк* выявляется сходство звукорядов в напевах тубаларов и алтай-кижи, а также челканцев и кумандинцев. В то же время ладовые функции ступеней во всех напевах различны. Следовательно, именно ладовая

организация сказочных напевов является абсолютным различительным признаком и концентрирует в себе своеобразие каждой диалектной традиции алтайских сказок.

Что касается зачинов, то начальная четырехвершинная, с парной группировкой, интонационная формула служит, по-видимому, инвариантом для алтайских сказок независимо от их диалектной принадлежности. Неизвестно, существуют ли какие-либо иные, может быть, менее распространенные интонационные формулы зачинов, и можно ли выделить устойчивые звуковысотные контуры в других разделах сказок. Весьма важным и плодотворным было бы сравнение по этому признаку алтайских зачинов с аналогичными конструкциями в других тюркских повествовательных традициях. В целом такое направление исследований представляется многообещающим не только для описания современного состояния соответствующих жанров, но и для истории их возникновения и развития.

* * *

Оригинальные тексты песенных фрагментов и их переводы на русский язык подготовлены Т.М. Садаловой.

Н.М. Кондратьева

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

↓↑ — понижение и повышение высоты менее чем на полтона;

| — отмена знака микроальтерации;

— глиссандирование вниз, вверх;

(•) — определенные в высотном отношении пределы глиссандирования;

⌒ ⌣ — микроукорачивание и микроудлинение длительности;

^ ˅ — мордентообразное однократное изменение высоты с центральным высоким, низким тоном;

♪ — речевой звук;

♪ — шумовой звук, производящийся без вибрации голосовых связок;

𝄠 — октавная транспозиция вниз;

𝄣 — октавная транспозиция вверх;

| 2,3 — время звучания строки в секундах.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҤ ЧӦРЧӦКТӦР

1. АЛТЫН-ТОҤУС

1 Алтын-тоҥус деп куш болгон. Оныҥ кејегези тогус айры болгон, тогус кулаш болгон. Оныҥ куйругы тогузон тогус кулаш болгон. Араай јайканып базып јӱрер болгон, шыҥырап турган темир чилеп, чӧйӧӧ кожоҥдоп туратан.

2 Оны јайзаҥга туткан. Јӱс јетен куш јуулган јерге алтын-тоҥус айтты:

— Јайзаҥ кижи тойлобос эмес, мен јаҥыскан кай јӱрерим, мен бала-барка азырап алар керек?

3 Јайзаҥ болордо, куштардаҥ сураарда, куштар ого эмеен ал берер деп албаданган. Куштар алтын-тоҥуска айдышты:

— Сен кӱӱкти алзаҥ кайдар? Ол коркушту јакшы кожоҥчы кыс. Кажы алтайдыҥ талазына јаҥыланар ӱндӱ. Бойы сӱбече сынду да болзо, сум талайдый ӱндӱ. Јер-теҥери торгултып јӱретен ӱндӱ кижиден айрылган куш ол.

4 Алтын-тоҥус айтты:

— Мен јайзаҥ кижи ӧскӱс кысты кайдатам оны? Алар да болзо, байынаҥ албай. Ӧскӱс кижи мени ӧрӧ тартатан эмес.

5 Анайтканныҥ ӧйи орто тарал деп куш, јааны да коркуш, семизи де коркуш куш болор. Ол кушты алтын-тоҥуска абакай эдетен деп јӧптӧп турганча, бир кӱн тарал Кудайдыҥ ӧскӱрип салган кузугынаҥ бирӱзин, Кудай келгелекте, уурдап ийген эмтир. Кудай келген ле бойынча, таралга ачынган:

— Уурданып турган болзоҥ, ӧҥиҥ јараш та болзо, бойыҥ арык јӱргейиҥ, агаш-ташты ӧскӱрбий, ӱренин јип јӱртен болзоҥ.

6 Алтын-тоҥус андый куш керек јок дейле, таралдаҥ база айрылган.

МИФЫ-СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. ЗОЛОТОЙ ПАВЛИН

1 Была такая птица — золотой павлин. Его хохолок* был на девять частей, на девять косичек разделен. Хвост его был длиной в девяносто девять *кулашей*. Он, плавно раскачиваясь, ходил, подобно звенящей стали, протяжно пел.

2 Его выбрали *зайсаном*. Там, где собрались сто семьдесят разных птиц, золотой павлин сказал:

— Разве *зайсану* нельзя свадьбу сыграть, как же я буду один жить, мне ведь надо детей вырастить?

3 Так как был *зайсаном*, он попросил птиц, чтобы они подобрали ему супругу. Птицы золотому павлину говорят:

— Может, тебе на кукушке жениться? Эта девушка — очень хорошая певунья. Ее голос доносится до всех просторов Алтая. Сама она хотя ростом с ребрышко, но произошла от человека с голосом, подобным грохочущему морю*.

4 Золотой павлин сказал:

— Зачем мне — *зайсану* — в жены брать девушку-сироту? Если брать, то надо богатую. Сирота меня не возвысит.

5 Тут же была и кедровка, большая такая, упитанная такая птица. Кедровку стали уговаривать стать женой золотого павлина, однажды, пока *Кудая* не было, она украла выращенные им шишки. *Кудай*, вернувшись, на кедровку рассердился:

— Раз воруешь, пусть даже ты и красивая, быть тебе худой, раз не даешь плодам созреть*, питайся семенами.

6 Сказав, что такая птица [ему] не нужна, золотой павлин от кедровки тоже отказался.

Анайтканда, куштар шӱӱжип турала, саҥысканды јараш куш дейле, алтын-тоҥуска алып берди. Алтын-тоҥус саҥысканды јазап чӱмдеер болуп, бойынын јуҥынаҥ саҥысканга эки јакшы ӱлбирек эдип берген. Канадына канча јерге чоокыр салды. Саҥыскан кара-торко тонду, эки јараш ӱлбиректӱ болды. Саҥыскан, бай кижинин балазы, алтын-тоҥус, јайзаҥ кижи болуп, той эткен.

7 Јуртап јатканча, саҥыскан бир кӱн јыјырап, јазап кийинип алала, јӱре берди. Алтын-тоҥус кӱнӱркей берген ошкош. «Акыр, бу кайда барып турган болгон?» — дейле, кийининеҥ барган. Кӧрӱп турар болзо, саҥыскан бир ээн јуртка барган. Бу эм эски јурттаҥ сӧӧк челдеп јӱрӱ.

8 — Тьфук, мыны база эжим деер бе? Јаҥы ла тойо азырайла, ийе беремимде, эм болбосто, барала, эски јурттаҥ сӧӧк челдеп јӱрерде — деп айдала, алтын-тоҥус кийнинеҥ араай ӧҥӧлӧп келип, саҥысканды сабап сал ла берди:

— Сен аштап турган ба? Тегин јерге ээн јуртка не келгеҥ? — деп, сокконнынаҥ улам, эмди саҥысканнаҥ чебер куш јок болды.

Ол бир катап чокыыр, беш катап кайра кӧрӧр. Саҥыскан — сак куш, балдарын да анайта ӱреткен.

2. АҤ ТАРЫНГАНЫ

1 Не ле андар ончозы јуулып, јараш чырайлунаҥ, јаан бӧкӧзинеҥ, јакшы чыйрагынаҥ јайзаҥ тудуп алар деген јарды алты айры мӱӱстӱ кӧк тайгада кӧӧрӧп јӱрген сыгын угуп алды.

Тогус ӧзӧк белтиринде, тогус тайга колтыгында, коолоп аккан суунын јарадында, байбак мӧштиҥ тӧзинде андар јуулган јерге сыгын једип келди. Канча аҥдар ончозы кӱреҥ сыгынга бурулып кӧрдилер. Кӱреҥ сыгыннын јаражын кайкашты. Колы-буды чичке-чек, тӱги јалтыркай, эки кӧзи мӧлтӱркей, тилин суурып алган, алын тижи кажайа берген, алты айры мӱӱстӱ кан сыгын* мында турды. Оны кӧргӧн андар кӱреҥ сыгыннын јаражына кӱйӱнглей берди. Кӧк чечектӱ ӧлӧҥнӧҥ ӱзӱп јиди, кӧп андардын ортодо јараш кӧрӱнерге комургайды сый баспай, корумды кӧчкӧлӧтпӧй, чек-чек базып, јуунду јерге јетти.

Тогда птицы решили, что сорока — красивая птица, и выдали ее за золотого павлина. Золотой павлин, желая сороку красиво разодеть, из своих перьев сделал два роскошных *юлбирека**. Крылья ее в нескольких местах запестрил. Сорока [теперь] в черной шелковой шубе, в двух красивых *юлбиреках*. Сорока, дочь богача, и золотой павлин, *зайсан*, справили свадьбу.

7 Так они жили, но однажды сорока, трещга, хорошо одевшись, улетела. Золотой павлин, кажется, приревновал ее. «Погоди, это куда она улетает?» — подумал он, полетел следом. Смотрит: сорока полетела в заброшенный *дьурт*. И ходит по этому заброшенному *дьурту*, падаль клюет.

8 — Тьфу, и такую можно ли женой называть? Ведь только что, досыта накормив, отпустил, так нет же, полетела в заброшенный *дьурт* и падаль клюет, — так сказав и тихо подкравшись сзади, золотой павлин стал колотить сороку:

— Ты голодна, что ли? Зачем прилетела в заброшенный *дьурт*? — так спрашивая, [ее] колотил, поэтому теперь нет птицы опасливей сороки.

Она раз клюнет, пять раз оглянется. Сорока — осторожная птица, и птенцов своих этому научила.

2. ОБИДА МАРАЛА

1 Слух о том, что все звери, собравшись, будут выбирать *зайсана* из самых красивых, из самых сильных, из самых быстроногих, услышал марал с шестью ответвлениями рогов, вольно гулявший в зеленой тайге.

К слиянию девяти долин, к подмышке девяти гор, на берег поющей реки, где звери под раскидистым кедром собрались, примчался марал. Сколько было зверей, все обернулись посмотреть на бурого марала. Удивились красоте бурого марала. Стоял здесь красавец марал с шестью ветвистыми рогами, передние и задние ноги тоненькие, шерсть блестящая, оба глаза поблескивают, язык высунул, передние зубы белеют. Увидевшие его звери стали завидовать красоте бурого марала. Он пощипал траву с синими цветками, и желая показаться красивей других зверей, осторожно шагая, россыпи камней не потревожив, заросли дудок не ломая, подошел к месту собрания.

2 Канча јӱзӱн андар ончозы јуулгылап келтир. Казырлары бир одуда, јобошторы экинчи одуда јуулыптыр.

Алты айры мӱстӱ кӱрен сыгын ондо јуулган андарды сергелен кара кӧзиле айландыра кӧрди, јыткыр кара тумчугыла јыткарды.

Ол андардын ортозынан айу араай ӧрӧ кӧдӱрилип турды, алты айры мӱӱстӱ кӱрен сыгынды ајыктап кӧрӧлӧ, айтты:

— Ма-а-аш, јараш десе јараш та, чыйрак десе чыйрак та. Ненинг учун јуунга сондодын? Сеннен болгой, сӧӧмгӧ јетпес алтамду, тӱнзӱк бӱткен чырайлу јеекен де келди. Уйат кайда?

— Јеекен јети конок келген јерине мен јангыс кӱн келдим — кӱрен сыгын анайда айдып, туура кӧрди.

Оны уккан андар ончолоры оосторын јаба тудундылар:

— Айудан-јайзангнанг коркубас кайткан сыгын болор? — дежип, кайкаштылар.

3 — Кӱрен сыгын јамы аларга келген болбой кайтсын. Ол эмеш уйалзын. Оны эмди ле кӧрӧрдӧ, јараш, кышкыда кӧрзӧӧр, бажы тонгкыр, мойны ӱзек* болуп калатан неме эмей. Кӧрӧргӧ дӧ уйатту. Бис айу ӧрӧкӧнди јайзангга тудуп алганыс, сен тегин јерге иженбей, јан — деп, кызыл тӱлкӱ сыгынга айтты.

Оны уккан кӱрен сыгын айдары јок ачынды. Кеен јараш бойы катап айдарга сӧс таппады, кара кӧстӧн јаш тӧгӱлди. Изӱ јашка чыдашпай, эки кӧстинг алды коолдонып јарыла берди. Кӱӱн-кӱч јок ойто кайра базып ийди.

Онон бери кӱрен сыгынның калдыгы* ӧбӧкӧзининг тарынган темдегин кӧзининг алдында алып јӱрглери.

3. КОЙОН ЛО АГАС

1 Озодо койон ло агас эки карындаштар болгон. Экилези кышкыда бир де јеринде кара јок, кардый, апагаш болгондор, јаскыда тӱптӱнгей кызыл-боро болотондор.

— Сен тӱнде ары-бери јемзеп јӱретенинди токтот, меге сӱрекей чаптык эдип јадынг — койон агасты кӧп катап кезедип айдып туратан болгон.

Је агас јаан аказынынг айтканын укпай туратан. Кышкыда танг атканча уйуктабай, јемзеп турар болды.

2 Много разных зверей собралось. Хищные возле одного костра, мирные возле другого костра расположились.

Бурый марал с шестью ветвистыми рогами оглядел своими живыми черными глазами собравшихся здесь зверей, принюхался своим чутким носом. Из круга зверей неторопливо поднялся медведь и, оглядев бурого марала с шестью ветвистыми рогами, спросил:

— *Ма-а-аш*, красив-то [ты] красив собой, быстроног-то ты быстроног. Так почему же на собрание опоздал? Не то что ты, даже росомаха, всегда с опущенной головой, с шажками меньше аршина, и то здесь. Где [твоя] совесть?

— Куда росомаха добиралась семь дней, я примчался за один день, — так сказал бурый марал и отвел глаза в сторону.

Все звери, услышавшие это, все свои разговоры прекратили.

— *Зайсана*-медведя не боится, что за марал такой? — так они, переговариваясь, удивлялись.

3 — Видно, бурый марал сюда за чином прибыл. Пусть немного постыдится. Только если сейчас на него посмотреть, он красивый, зимой посмотрите: у него голова комолая, шея тоненькая — вот таким он становится. И смотреть-то стыдно. Мы уважаемого медведя уже выбрали *зайсаном*, ты зря не надейся, иди домой, — так сказала красная лиса маралу.

Услышав это, бурый марал страшно обиделся. Прекрасный собою, он не нашелся что ответить, из его черных глаз потекли слезы. От горячих слез кожа под глазами потрескалась, образовались две впадины. Он без желания и силы поплелся обратно.

С той поры потомки бурого марала рождаются с отметинами обиды предков под глазами.

3. ЗАЯЦ И ГОРНОСТАЙ

1 Жили давно два брата — заяц и горностай. Зимой оба были без единого черного пятна, как снег белые, весной одинаковые красно-серые.

— Ты перестань ночью туда-сюда рыскать, мне очень мешаешь, — не раз предупреждал заяц горностая.

Но горностай старшего брата не слушал. Он зимой не спал до рассвета, рыскал в поисках добычи.

— Ненинг учун слер тӱнде јемзеер, мен тӱште јемзеер учурлу? Слердинг курсак — чырбагал, менинг курсагым — чычкан. Слер бойыгардынг алдыгарда, мен бойымнынг алдымда — агас койонды алтан-тӱмен чуулдап ийди.

2 Койон катап агасла куучындашпады, катап ого јӧп айтпады. Бир тӱн кышкыда агас јыраанынг тӧзинде чычкан сакып, кӧнгкӧрӧ јатты. Саат болбоды, белине туу јемирилип тӱшкендий, кандый да неме былча басты. Тӧрт сыныла турар аргазы јок болды, тыныжы чыкпай барды, кӧзи карачкылай береле, оосколо јолыккан немени тиштеп ийди. Коркышту јаман ӱн угулды: кыйгы дезе кыйгы эмес, ый дезе ый эмес. Агастынг сыны јенгиле берди, санаазы ойто кире берди, кӧзине неме кӧрӱнер болды. Эмди кӧрӱп ондоп отурза, койон аказынынг эки будынынг торсугын ӱзе тиштеп салган, кан карды кызарта будуптыр, калак-сыгыт онынг эмтир.

3 — Сенинг бу кылыгынгды айу-јайзангга јетирбегенче, тегин качан да таштабазым — кӧзининг јажы кӧл тӧгулип, койон комудалын айдып турды.

Онон бери бир ай ӧтпӧди, агаска айу-јайзангнанг элчи келди. Агас укканчада болбоды, колоскодон чыгып, корум-ташты аралап, айудынг јылу айлына једип келди. Болчок јӱреги согулып, богоно сӧӧги тырлажып, айу-јайзангнынг айлына кирип келди.

Койон аказы эки будын тангып алган айуга коштой турды. «Акамнынг комудалы керегинде алдырган туру» — деп, агас бойында сананып алды.

Айу барбак тӱктӱ кабагын ӧрӧ кӧдӱрди, кызыл сур кӧзиле агасты ајыктап кӧрӧлӧ, кату сыркынду сурады:

— Сен јаан акангнынг будын ненинг учун тиштединг? Ненинг учун јажына кенедип салдынг? Онынг айтканын ненинг керегинде укпадынг?

4 Агас айдарга каруу таппай калды. Бир кезекке тил јоктый такылыжып* отурды. Јӱреги кӧксине бадышпай тургандый болды.

— М... М... мен тӱште јӱрерге коркып јадым... — арайдангла каруун берди.

— Неден коркып турган? — айу тап этти.

— Мен тӱште мантап јемзегемде, јерденг онгду јемит табылбайт, агаш бажында каргаа ла мечиртке мени тудуп јиирге отургылайт. Јерде канча ийдин ээчиткен, мылтык-бычагын салынган

— Почему вы должны ночью охотиться, а я днем? Ваша еда — прутья, а моя — мыши. Вы сами по себе, я сам по себе, — так горностай зайца сильно отругал.

2 После этого заяц с горностаем больше ни разу об этом не заговаривал, своего согласия так и не давал. Однажды зимней ночью горностай под кустом караулил мышку, припав к земле. Не прошло и часа, [вдруг] на спину ему как будто гора обрушилась, что-то [тяжелое] его придавило. Невозможно было подняться во весь рост, дыхание сперло, в глазах стало темно; что ему угодило в пасть, то он и укусил. Послышался ужасный звук: крик не крик, плач не плач. [Затем] горностаю стало легко, пришел в себя, снова стал видеть. Теперь он осмотрелся и понял, что прокусил щиколотки задних лап брата зайца, снег кровью окрасился, крик-плач [был] его.

3 — Пока я не расскажу о твоем поведении *зайсану*-медведю, так [этого] не оставлю, — сказал заяц, грозясь и проливая из глаз целое озеро слез.

С тех пор не прошло и месяца, как от *зайсана*-медведя к горностаю пришел гонец. Горностай, как услышал, выбрался из впадины, прикрытой сплетениями корней, пробираясь среди россыпей камней, прибыл к теплому *аилу* медведя. Круглое сердечко его забилось, мелкие кости его задрожали*, [так] зашел [он] в *аил* *зайсана*-медведя.

Брат заяц с перевязанными задними лапами сидел рядом с медведем. «Значит, позвали по жалобе брата», — так подумал про себя горностай.

Медведь лохматые брови приподнял, оглядев горностая красными сверкающими глазами, суровым тоном спросил:

— Ты почему укусил лапы старшего брата? Почему сделал его на всю жизнь искалеченным? Того, что он говорил, почему не послушал?

4 Горностай не нашелся что ответить. Некоторое время он сидел, заикаясь, будто языка лишился. Сердце его словно в груди не вмещалось.

— Я... я... я боюсь днем ходить... — кое-как ответил он.

— Чего боишься? — рявкнул [на него] медведь.

— Когда охочусь днем, на земле мне хорошая добыча не попадается, на верхушке дерева меня сторожат ворона и филин, хотят меня съесть. По земле охотники ходят со своими собаками,

ангчылар јӱрет. Онын керегинде эрик јок тӱнде јӱрӱп јатканым ол. Ненинг учун акамнын будын тиштегем десе, мен оны танызбадым. Чычкан сакып отурарымда, ӱстӱме јаан туу јемирилгендий неме келип баскан. Ӧлӧргӧ браадала, ооско јолыккан немени тиштегеним акамнын буды болуп калды. Айдар сӧзим кӧдрези бу. Онон арызын бойыгар билеер, — агас бар ийдезин тартынып, каруу сӧзин айдынды.

5 Айу унчукпай узак отурды. Койон база ангчыдан, мӱркӱттен коркып јадым деп айткан. Эмди агас база онойто айтты. Тегин шӱӱп отурар болзо, агас акту санаазын чике айткан. Оны бурулаар арга јок болды.

— Мен кандыйла јаргы этсем, слер јӧп болор бо? — айу сурады. Койон ло агас јерге јабыс бажырдылар:

— Кандый да јаргы бӱтсе, биске јӧп — дештилер.

— Слер экилеердинг де јӱрӱмеер тӱште јӱрерге кызаланду эмтир. Тӱнде јӱрбегенче, тойо курсак табарга кӱч болотон эмтир. Онын учун удра келееткен койонды агас таныырга јакшы болзын, эки кулагын карартар. Ары кӧрӱп јаткан агасты койон таныырга јакшы болзын, куйругын карартып салар. Ондый јӧп слерге јараар ба? — айу сурады.

6 — Јараар — койон ло агас кожонгло айдышты.

Айу очогына јапшынган кӧӧдӧн алала, койоннын кулагын карарта сӱртти, агастын куйругын карартып салды.

Ол кӱннен ала койонго удра агас табарбады, ары кӧрӱп јаткан агаска койон баспас болды. Је койоннын буды тӱс болуп јазылбады, эки буды майчык болуп калды. Онын бала-барказы ондый ок буттары майчык болуп бӱдӱп јадылар.

4. БАКА ЛА ЧЫМАЛЫЛАР

1 Бака бай болгон. Ол терен кӧлдӧ јаткан эмтир. Бир катап бака ол кӧлинен чагала, эмеш ырайла, аза берген. Азып-азып, чымалыларга јолуккан. Олордын куучыны тын ла болгон. Је чымалы бакага килеп, оны айлына кычырган азыраарга. Бака јӧпкӧ киреле, айылга келген. Оны бастыра чымалылар биригип алып, азыраган, аракыла кӱндӱлеп, эт кайнадып, кан куурып, тойдырган эмтир.

Бака тын ажанала, тӧжӧккӧ јадып амыраптыр. Ойгоноло, бир чымалыга айбылаптыр:

ружьями, ножами. Поэтому мне ничего не остается, как выходить по ночам. А почему я укусил лапы брата? Я его не узнал. Когда я караулил мышку, меня чем-то придавило сверху, будто гора обрушилась, что-то придавило. Чуть не задохнулся и попавшееся в пасть укусил, [это] оказались лапы моего брата. Вот и все, что я могу сказать. Дальше вы сами знаете, — собравшись с духом, ответил горностай.

5 Медведь долго сидел молча. Заяц сказал, что тоже боится охотников и беркутов. Теперь горностай тоже так сказал. Так подумать, ведь горностай честно признался. Винить его нельзя.

— Вы сами будете согласны с любым приговором? — спросил медведь.

Заяц и горностай низко, до земли, поклонились:

— Какой бы ни был приговор, мы согласны, — ответили они.

— У вас обоих днем жизнь в опасности. Если не охотиться ночью, вам трудно будет добыть себе прокорм. Поэтому, чтобы горностай узнавал идущего ему навстречу зайца, зайцу надо почернить уши, чтобы заяц узнавал сидящего, отвернувшись, брата, горностаю надо почернить хвост. Согласны ли вы с этим? — спросил медведь.

6 — Согласны, — дружно ответили заяц и горностай.

Медведь испачкал свою лапу в саже очага и помазал уши зайца, почернил хвост горностаю.

С того дня горностай не сталкивался с зайцем, и заяц [своими лапами] не наступал на горностая. Но задние лапы зайца не выпрямились, обе лапы остались кривыми. Его потомки рождаются такими же кривоногими.

4. ЛЯГУШКА И МУРАВЬИ

1 Лягушка была богатой. Жила она в глубоком озере, оказывается. Однажды лягушка вышла из озера, прошла немного и заблудилась. Блуждала-блуждала и встретилась с муравьями. Разговор у них был крепкий. Но потом муравей пожалел лягушку, позвал к себе в гости, чтобы ее покормить. Лягушка согласилась, пришла в *аил*. Все муравьи, вместе собравшись, угощали ее *аракой*, сварили мясо, изжарили кровь*, досыта накормили.

Лягушка хорошо поела, легла на постель отдохнуть. Проснувшись, она попросила у одного из муравьев [посмотреть]:

— Менинг кӧлим кайда, кӧрӱлет пе? — деп.

Чымалылар узун-узун агаштардынг бажына чыгала, кӧргӱлезе: кӧл бир јарым кӱнге баргадый јердинг бажында ак айастынг алдында мызылдап јатты.

— Слердинг кӧлигер, кӱндӱлӱ бака, јарым кӱн баргадый јердинг ыраагында јадыры мызылдап. Слер кӱнбадыш јаар барзагар, кӧлӧӧргӧ једе беререр.

2 Бака база катап ажанала, чымалыга айтты:

— Мени кӧлгӧ јетире ӱйдежип салзагар. Ононг ӧскӧ мен аза берер болорым. Мен слерди база кӱндӱлеерим.

Чымалылар бойлоры ортодо кӧрӱп-шӱӱп турала, айдышты:

— Је, бис слерди апарып койойыс.

Ононг ончо чымалылар чубажып, баканы ээчидип алып, кӱнбадыш јаар бардылар. Бака кӧрӱп турар болзо, чымалылар сӱрекей кӧп эмтир. Сананды: «Мен быларды ончозын канайып кӱндӱлейтем, курсагым да ас эмей».

Олор кӧлгӧ энгирде јеттилер. Качан ончозы кӧлгӧ једип келерде, бака кӧлдинг јаказында бийик ташка чыгала, алдында ал-камык чымалыларга айтты:

— Мен кӧлимде айлыма кирип, анда слерге кӱндӱ-кӱрее эдерге белетенейин. Слер мени мында сакып алыгар.

3 Анайда айдала, таш бажынанг кӧли јаар «чоп!» ло калый берди. Кийин јанында суу чачылып калды.

Чымалылар энгирденг ала баканы сакыдылар. Эш ле неме јок. Коно сакыдылар, соокко тонгуп туруп, јок ло јок. Эртезинде тал тӱшке јетире сакыдылар. Бакаданг суруу да јок. Чымалылар аштаганы коркуш. Олор курчанган курларын эмештенг ачыда тартынып, база бир кӱнге сакыган. Је неме болбосто, байагы таштынг бажына чыгып, кӧл кӧргӧн чымалылардынг јааны ончо најыларына айтты:

— Је, нӧкӧрлӧр, бака бисти мекелеген болор. Јанаактар.

Олор ончозы курларын ананг тынг кезе тартып, айлы јаар јандылар. Ононг ло бери чымалылардынг ичи кезе тартылганы ононг улам болгон дежет.

5. ТАЛТАР

1 Алтайда Ай-Каан деп каан јуртаган. Малынынг кӧбӱзи карганадый болгон, јонынынг кӧбӱзи кара агаштый болгон. Ай-Кааннынг катузы сӱрекейдинг керегинде ононг јангыс та албаты коркордон

— Видно ли, где мое озеро?

Муравьи, взобравшись на высокие-высокие деревья, увидели: на расстоянии полудневной ходьбы под чистым небом озеро сверкает.

— Ваше озеро, уважаемая лягушка, сверкает на расстоянии полудневной ходьбы [отсюда]. Если вы пойдете на запад, дойдете до вашего озера.

2 Лягушка еще раз поела и попросила муравьев:

— Проводите меня до озера. Не то я заблужусь. Я вас тоже угощу.

Муравьи, между собой посоветовавшись, сказали:

— Ладно, мы вас проводим.

Потом все муравьи, ведя за собой лягушку, двинулись в сторону запада. Видит лягушка — муравьев очень много, оказывается. Подумала: «Чем я их всех угощу, ведь еды-то у меня мало».

До озера они добрались вечером. Когда все оказались возле озера, лягушка взобралась на большой камень, лежащий на берегу, и сказала множеству муравьев:

— Я пойду в свой *аил* в озере, приготовлю угощение-прием*. Вы меня тут подождите.

3 Сказала так, потом прямо с камня в озеро — *чоп*! — и прыгнула. После нее только брызги воды остались.

Муравьи с вечера стали ждать лягушку. Никого нет. Сутки прождали, замерзли от холода, [лягушки] нет и нет. На другой день до полудня прождали. От лягушки даже вестей нет. Муравьи сильно проголодались. Они пояса свои немного потуже затянули, ждали еще один день. Никого не было, тогда старший из муравьев, который раньше всех увидел озеро, взобрался на тот же самый камень и сказал всем друзьям:

— Ну, друзья, видно лягушка нас обманула. Пойдемте домой.

Они все, еще туже перетянув пояса, поползли домой. С того случая у муравьев животы перетянуты, говорят.

5. КОРОСТЕЛЬ

1 На Алтае жил *каан* Ай-Каан. Скота у него было столько же, сколько кустов акации, народу у него было столько же, сколько деревьев [в лесу]. Оттого, что Ай-Каан был очень суров, его боялись не

болгой, онын јеринде турлаган аҥы-кужы да сӱрекей коркотон болгон.

Бир катап Ай-Каан малын айдап, албатызын баштап, öскö јерге кӧчӧргӧ сананды. Теҥери тӱбинеҥ келетен öштӱлерин кетеп отурган эки тӱҥей боро карчааларына айтты:

— Тӱрген-тӱкей учаар, мениҥ јеримде турлаган ай канатту куштарды ончозын јарлагар, мен эмди ӱч коныш, айдыҥ ак толында öскö јерге кӧчӧргӧ јадым. Ончолоры келип, мени кӧчӱрӱшклезин.

Эки боро карчаалар укканчада болбодылар, Ай-Кааннын алдына канадын јайа тудуп, бажын эҥилтип мӱргӱйле, элес эдип уча бергиледи.

2 Јердиҥ ӱстӱле келетен öштӱлердиҥ јылдык јерден јыдын алатан, айлык јерден кӧслӧ кӧрӧтӧн эки тӱҥей кара тайгылдарына јууктап келеле, айтты:

— Тӱрген-тӱкей мантадар, мениҥ јеримде јуртаган аҥдарды ончозын јазап јарлагар, мен эмди ӱч коныш, айдыҥ ак толында öскö јерге кӧчӧргӧ јадым, ончолоры келип мени кӧчӱрӱшклезин.

Эки кара тайгылдар укканчада болбодылар, Алтайдыҥ аҥдарын јарлаарга элес эдип мантай бердилер.

Ӱч конок јетти. Аҥдар, куштар јуулды. Албатызы база ончозы бирикти.

Јайгы кӱн бийик туудыҥ бажына тайанып, кӧдӱрӱлип келерде, Ай-Каанды кӧчӱрӱп, ончолоры ӱйдешкилеп, кӧндӱге бердилер. Тал тӱш болгондо, талтар уйкудан ойгонды. Ай-Каанды кӧчӱрӱжетени сагышка кирди, аайы-бажы јок коркуды.

— Је, кату бӱткен Ай-Каан бажымды мениҥ кезер јат, тынымды мениҥ ӱзер туру — талтар сагышка кӧчтиреле, талбып тӱрген учты.

3 Анча-мынча болбоды, Ай-Кааннын азый јуртына једип келди, айландыра кӧрӧр болзо: албаты-улус та јок, ак мал да кӧрӱнбейт, ай канатту куш та учпайт, эш немези јок ээн кара алтай болды. Малдыҥ богы кургап калтыр, оттыҥ кӱлӱ сооп калтыр. Мыны кӧргӧн талтар онон артык коркуды:

— Ӧлбӧӧн бойым ӧлӧр турум, барбаан бойым барар турум. Не де болзо, ол болзын, ойто јаныш јок. Ай-Каанга једижер,

только люди, но и очень боялись звери и птицы, которые обитали в его владениях.

Однажды Ай-Каан задумал, возглавив свой народ, погоняя свой скот, перекочевать на другое место. Двум своим одинаковым серым ястребам, выжидающим врагов, которые из глубины неба могли напасть*, он велел:

— Быстрее летите, всем лунокрылым птицам моих владений передайте, что я, подождав три дня, в белое полнолуние* собираюсь перекочевать на другое место. Пусть прибудут все, помогут мне перекочевать.

Два серых ястреба услышать не успели, распростерли свои крылья перед Ай-Кааном, наклонив головы, поклонились и мигом улетели.

2 Двум своим одинаковым черным псам, чующим запах врагов на расстоянии с год [пути], приходящих по земле, видящим все на расстоянии с месяц [пути], [Ай-Каан], подъехав, велел:

— Быстрее мчитесь, точно передайте всем зверям, обитающим в моих владениях, что я через три дня, в белое полнолуние перекочую на другое место. Пусть все прибудут, помогут мне перекочевать.

Два черных пса услышать не успели, мигом умчались, чтобы оповестить всех зверей Алтая.

Три дня прошло. Звери, птицы собрались. Весь народ тоже собрался.

Когда летнее солнце, опираясь на вершину высокой горы, поднялось, помогая перекочевке Ай-Каана, сопровождая его, все двинулись [в путь]. Коростель проснулся, когда уже был полдень. Он вспомнил, что надо было помогать перекочевке Ай-Каана, очень сильно испугался.

— Ну, рожденный жестоким Ай-Каан голову мою отрубит, жизнь мою оборвет, — коростель, погруженный в [такие] мысли, размахивая [крыльями], быстро полетел.

3 Не прошло много времени, он долетел до прежнего *дьурта* Ай-Каана, огляделся вокруг: ни людей, ни белого скота* не видно, ни одна лунокрылая птица не летает, была лишь опустевшая черная земля* без ничего. Навоз от скота засох, зола остыла, оказывается. Увидев все это, коростель еще сильнее испугался:

— Придется мне [теперь] не погибшему погибнуть, не ушедшему уйти*, что будет, то будет, назад нет возврата. Надо догнать Ай-

алкыш-быйан сураар — талтар бойына бек сананды, онон ары Ай-Кааннын кӧчкӧн јериле учуп јӱре берди.

Кӧп кырлар ажыра, кӧп суулар кечире учты. Јаан састын јанынча ӧдӱп јадала, улустын ӱнин укты. Канадын талбыбай токтойло, кара јерге отурала, бажын кӧдӱрип тындай берди.

— Бажынан та-рт, чадынан та-рт, бажынан та-рт, чадынан, та-рт, та-рт! — деген эки кижинин кыйгызы угулды.

4 Талтар араай јуукtап келди, ајыктап кӧрӱп турза, тӱнке саска эки јашту кунан јылкы тӱжӱп калтыр. Ай-Кааннын эки јалчызы јал-куйругынан тудуп:

— Та-рт, та-рт! — дежип, кыйгырыжып турганы ол эмтир.

Кунанды састан чыгарарга талтар болыжарга сананды. Јууктап келип болыжарга јӱреги, коркып, болдырбай турды: «Мондонып јаткан кунаннын алдына кирер болзо, не болор? Јалчыларга былча бастырар болзо, канайдар? Мындый кату јерге ӧлӧргӧ болуп кирерге болбос» — талтар бойында сананып алды, олорды эбреде јорголоп турды.

Кенетийин јер силкине берди, сас јилјиндей берди.

— Кичинек кунанды чыгарып болбой туружып јаткан бӱдӱштереер кайда?! — мее торгулар кыйгы угулды.

Оны уккан талтардын јӱреги арай јарылбады, кӧдӱре бойы тырлажа берди. Бажын кӧдӱрӱп кӧрӧр болзо, јаан саал јарт ашкан, ээк саал эмчек ӧткӧн, эки кӧскӧ кан чагылган, кайыш камчызын јангый соккон, ак-сары аттын белин кайыштра минген Ай-Каан келип јатты.

5 Оны кӧргӧн талтар эдер немезин таппай калды, ары-бери јӱгӱрди, арга-сӱме јок болды. Јалчыларга ӧткӧнип кыйгырды:

— Бажынан та-рт, чадынан та-рт, та-рт, та-рт!

Ол кӱннен бери Ай-Кааннан коркыган талтар туркаары састагы кунанды чыгарарына болужып турган болып:

— Бажынан та-рт, чадынан та-рт, та-рт, та-рт! — деп кыйгырып јӱргени ол болды.

6. ШОҤОШ

1 Алдында кӧдӧрӧ кушты ньаан эт Јайашы јайаптыр. Јайашы Алтайын кӧрӧрӧ партыр. Агаш аразына киргениле, шоҥош корыккан јаа ӧрӧ уш шыктыр. «Тр-р!» этken табышка Јайашынын ады

Каана, надо попросить [у него] прощения*, — твердо решил про себя коростель и полетел дальше по следам перекочевки Ай-Каана.

Перелетел он через много гор, через много рек. Перелетая над большим болотом, услышал голоса людей. Перестав махать крыльями, [он] приземлился на черную землю, подняв голову, прислушался.

— За голову та-рт, за ноги та-рт, за голову та-рт, за ноги та-рт!* — послышались голоса двух человек.

4 Коростель тихо приблизился, оглядел [все] вокруг, увидел, что в болоте застряла двухлетняя кобылица. Два слуги Ай-Каана, [оказывается], схватили ее за гриву и хвост:

— Та-рт, та-рт! — кричат, оказывается.

[Коростель] решил помочь вытащить кобылицу из болота. Но его сердце, побаиваясь, не подпускало его, чтобы оказать помощь. «Вдруг под барахтающуюся кобылицу угожу, что тогда? Если слуги [на меня] наступят, что тогда делать? Нельзя же в такое опасное место соваться, ради того, чтобы погибнуть», — подумал про себя коростель и вокруг них кругами стал ходить.

Земля вдруг затряслась, болото колыхнулось.

— Где ваша совесть*, не можете вытянуть маленькую кобылицу?! — раздался крик, от которого мог сотрястись мозг.

Сердце коростеля, услыхавшего это, чуть не лопнуло, сам весь затрясся. [Затем] он поднял голову и увидел, что едет Ай-Каан на бело-сером коне, от тяжести спина его коня прогнулась, размахивает он ремнем-плеткой, глаза его кровью налились, большая борода его за плечи откинута, усы его ниже груди отросли.

5 Увидев его, коростель не знал, что делать, туда-сюда забегал, спасения-выхода не было. [Тогда] он, подражая слугам, стал кричать:

— За голову та-рт, за ноги та-рт, та-рт, та-рт!

С того дня коростель, напуганный Ай-Кааном, будто помогает вытянуть кобылицу из болота:

— За голову та-рт, за ноги та-рт, та-рт, та-рт! — постоянно так кричит, оказывается.

6. РЯБЧИК

1 Сначала всех птиц Дьайашы создал большими. Дьайашы поехал осмотреть свой Алтай. Когда он въехал в лес, то рябчик, вспугнутый им, взлетел. От взмаха крыльев — тр-р! — конь

шожып, Јайашы аттаҥ аштыр. Тӱшкен јала ташка тӱш, тал партыр.

Андыҥ Јайашы ӱйӱне ньанкел, кӧдӧрӧ куштарны кыратан деп санан алтыр. Кӧдӧрӧ куштарны југтан деп айттыр. Јер сыртында кӧдӧрӧ куштар јыгылганда, ньаныс ла шӧҥӧш кельвинь саан. Пир кӱн каразалар — јок, эки кӱн каразалар — јок, ӱш кӱн каразалар — јок.

Ааҥ соондо Јайашы канжа бар куштарны ийе пертир: шӧҥӧшти тудал экелетен деп. Куштар кӧдӧрӧ саканырде, Јайашынын анези уулына шӧҥӧшти келвен ушун ӧлтӧртӧн деп, јӧп пертир.

2 Шӧҥӧшти тудал экелтирлер. Јайашы каны куркан, шӧҥӧшти сурап јит:

— Јӱ керек ӱш кӱн кижилерни каратсыҥ? Кайт, келтен деенде, келвийсиҥ? Паштапта кӱнде југ эттиҥ?

— Паштапта кӱнде палык ла таштарны тоолоп, тӱн кирпан, кельвинькам.

— Је, кайазы кӧп полтыр?

— Толыйы-толыйы келгемде, палык кӧп полтыр деп тоолов алдым.

— Кайт палыктар кӧп ползын? Мен јайырде, таштарны кӧп эдип јайап койам. Кайт айде пол парды? — деп, Јайашы каны курпан.

— Мен суйван-суйван таштарны палыкка кош толаам — тептир шӧҥӧш.

— Паштапта кӱнде пош јок ползо, экинши кӱн кайт келведиҥ?

— Экинши кӱнде тегриде шаган кӧп па, јерде тулаа кӧп па деп тоолоп, магнанминьгам — тийтир шӧҥӧш.

— Аны тоолоп [п]ошогондо, кайазы кӧп деп тоолов алдыҥ?

3 — Јернин-састын тулазы кӧп деп тооловаам.

— Кайт айде полтон? Мен тегринин щаганы кӧп ползын деп јайаам — тийтир Јайашы.

— Кескен агаштын тӧҥӧжини мен тулажакка кожо тоолаам — тептир шӧҥӧш.

— Азы ийде да ползын. Ӱшинжи кӱн југ эттиҥ?

— Ӱшинжи кӱн јер сыртында кааттар кӧп па, эрлер кӧп па теп тоолаам.

— Је, кандыг полтыр? — деп, Јайашы сурады.

— Айде тооланде, каат кижилер кӧп полтыр.

испугался, Дьайашы и свалился с него. Упал он на камень, потерял сознание.

Потом же Дьайашы вернулся домой, задумав истребить всех птиц. Он велел собрать всех птиц. Когда собрались все птицы земли, только рябчик не прибыл. День ждали — нет, два дня ждали — нет, три дня ждали — нет.

Тогда Дьайашы отправил [всех] птиц, сколько есть, чтобы они поймали и привели рябчика. Когда же все птицы ждали рябчика, мать Дьайашы дала свое согласие сыну убить его, за то, что пришлось [всем] ждать.

2 Рябчика поймали и привели. Разгневался Дьайашы* и спросил у рябчика:

— Почему три дня людей заставил ждать? Почему, когда тебе было сказано прибыть, не прибыл? Что делал в первый день?

— В первый день я считал рыб и камни, [тут] настала ночь, [я] не смог прибыть.

— Ну, и чего оказалось больше?

— Считал-считал, насчитал, что рыб больше.

— Как это оказалось, что рыб больше? Когда я творил, то я камней сотворил больше. Как же так случилось? — так говоря, Дьайашы разгневался.

— Я продолговатые-продолговатые камни посчитал вместе с рыбами, — сказал рябчик.

— В первый день тебе было некогда, [но] почему на второй день не прибыл?

— На второй день я считал, звезд на небе больше или кочек на земле, [поэтому] задержался, — сказал рябчик.

— Когда ты закончил считать, чего же больше насчитал?

3 — Я насчитал, что кочек на земле, на болоте больше.

— Как так оказалось? Я сотворил, чтоб звезд на небе было больше, — сказал, оказывается, Дьайашы.

— Я посчитал вместе с кочками пни срубленных деревьев, — ответил рябчик.

— Пусть будет так. [Но] на третий день что ты делал?

— На третий день я считал, на земле женщин больше или мужчин больше.

— Ну, что получилось? — спросил Дьайашы.

— Когда я так посчитал, то женщин оказалось больше.

— Кайдыра айде полтон эде? Мен эр кижилер кöп ползын теп јайаам — тийтир.

— Тоолаанде, эр кижилер кöп лö, мен каат кижинин јöвине киртен эрлерни кааттарнын тоозына кошком — деп, шöнöш айтты.

4 Јайашы сананып оторзо, пойы анезинин јöвине кирип, шöнöшти öлтöрöрö јепсенан. Санан оторзо, пойы кааттарнын тоозына киртин. Шöнöшти ат шожыткан ужун öлтöр салань дезе, каатка тоололгайдын. Аан ужун пойы јöп шыгартыр: шöнöшти öлтöрвинь, кишеешь эдип јайалкап сал ийтир. Шöнöш ушеен теени «у-ур!» ле эт калтар. Шöнöштин артык эдини кöдöрö мал-кушка Јайашы ÿлеп саан. Кандыг ле мал-кушта шöнöштин ак эди пар. Шöнöштин эдини каргаа алвинь саан.

Андыг пере шöнöш кишеешь та ползо, Јайашыды сагышту деп адал јит. Каргаа шöнöштин эдини алвинь саан ужун канады шымжак, ушкенде, тавыжы јок.

7. ЈАРГАНАТ

1 Алтайда јарганат деп куш јуртады. Ан дезен, ан эмес, куш дезен, куш эмес, јаргак тонду, јаан талбак кулакту, јаан тосток кöстÿ, тудуш канатту.

Бир катап јарганат куштын калан јууйтан темичизине тушташты.

— Је, јарганат, сен, байла, бойын да билерин: сен бистин канкереде каанга калан тöлöбöгöнингнен бейин удап калган, эмди, байла, тöлöйтöн турун.

Је јарганат орто јашка јеткенче кемге де калан тöлöбöгöн болгон. Мындый солун куучынды угала, ол сÿрекей кайкады.

— Слер кандый каланды сурап туругар? — деп, ол темичиге айтты. Бойы дезе тыркырап турды.

Темичи јарганаттын аайланбазын кöрÿп, кöстöрин чала сыкыйтып, чилекейи чачылып, бар јок кÿчиле кыйгырды:

— Сен куштын темичизине бÿтпей турун ба? Јаандар нени айдат — оны ук. Каан јер ÿстиндеги бастыра тынар-тынду куштардан калан јуузын деп јакару берген, мойногон кушты камчылазын деген, онон айлындагы јööжöзинен ала эмегенине јетире каланга бодоп алзын деп, бичик чийген.

— Как так получилось? Я сотворил, чтоб мужчин было больше, — сказал он.

— Когда считаешь, то мужчин-то больше, но тех мужчин, которые поддаются женским уговорам, я прибавил к числу женщин, — ответил рябчик.

4 Дьайашы подумал, что он-то [тоже] поддался уговорам матери и собрался убить рябчика. Он задумался, если велеть убить рябчика за то, что он вспугнул его коня, то он сам войдет в число женщин. Поэтому он решил не убивать рябчика, а сделать его маленьким и отпустить. Рябчик в свою гнездо — у-ур! — улетел. Лишнее мясо рябчика [Дьайашы] раздал всем зверям и птицам. В каждом из зверей и птиц есть белое мясо рябчика. Ворона не взяла мяса рябчика.

С того времени о рябчике говорят, что он мудрее Дьайашы, хотя рябчик и маленький. От того, что ворона не взяла мясо рябчика, крылья у нее мягкие, когда она летит, шума нет.

7. ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

1 На Алтае жила птица летучая мышь. Зверь не зверь, птица не птица, в худой шубейке*, ушастая, с большими круглыми глазами, сросшимися крыльями.

Однажды летучая мышь встретилась с *темичи*, собиравшим дань с птиц.

— Ну, летучая мышь, ты, поди, сама знаешь, что с тех пор, как ты не платила дань нашему *каану* орлу, прошло много времени, теперь же, наверное, заплатишь.

Но летучая мышь до средних лет никому не платила дань. Услышав такой странный разговор, она очень удивилась.

— О какой дани вы говорите? — спросила она у *темичи*. А сама задрожала.

Темичи, увидев растерянность летучей мыши, немного прищурил глаза и, брызжа слюной, изо всех сил заорал:

— Ты не веришь *темичи* птиц? Что говорят старшие, то и слушай. *Каан* велел собрать дань с птиц всей земли, он издал указ о том, что кто откажется [платить дань], того бить плеткой, забирать все, от домашнего скарба до жены, вместо дани, — [вот] такую бумагу написал.

2 Јарганат тӧмӧн кӧрӱп, јӱреги типилдей берди.

— Је, темичи, мен куш эмезим — деп айдала, ол кичинек болуп јуурыла береле, ӧлӧн ортозына мантай берди. Ол темичиге чындап та куш эмес, анга тӱҥей деп бодолды. Темичи сананды: «Тьфу, аҥ ла кушты таныштырбай јӱргемде, мен база темичи бе?» Адына минеле, кайа да кӧрбӧй, јӱре берди. Темичиниҥ барып јатканын јарганат ӧлӧн ортозынаҥ кӧрӱп ийди. Ол сӱӱнгенине тӧҥӧштиҥ бажына чыгара мантап, темичиниҥ кийининеҥ кыйгырды:

— Алдыҥ ары болуп, аркаҥ бери болуп јӱр, аргалу болзоҥ, ойто айланып келбе!

Је јарганатка удаган јокто кара-јорго атту, аҥныҥ темичизи келеле, айтты:

— Је, бистиҥ кара-кула каанга сен качан калан тӧлӧӧриҥ?

— Мен кара-кула каанды уккалагым, оноҥ неме албагам, тӧлӱге тӱшпегем — деп, јарганат темичи јаар сӱмелу кӧрди.

3 Темичи мындый куучынды угала, аайы-бажы јок чыдырап чыкты:

— Сеге мен тескерлешти кӧргӱзерим! Анайып аамай болуп шылтактанба. Каланды аҥдар бастыразы тӧлӧп јат. Анайдарда, тӧлӧбӧй барар јериҥ јок.

Јарганат каткызын ичине бадырып болбой, темичиге каткырды:

— Темичи, мен аҥ эмезим, учуп јӱрер куш инем.

— Сен мениле не ченежип туруҥ? Сырт теренди сыйрыттын — деп, темичи казырланып чыкты, камчызыла јарганатты согорго талайды.

Тӧҥӧштиҥ бажында отурган јарганат темичини электеп, талганча каткырала, саҥ ӧрӧ учуп чыкты. Темичи коркушту кайкады. «Канча јерге јӱрӱп, аҥ учканын качан да кӧрбӧгӧм» — деп, бойында сананды.

8. ЧЫЧКАН ЈЫЛГА КИРГЕНИ

1 Чычкан келип, Јылчыдан сурады:

— Јылга мени алаар!

Јылчы айтты:

— Арсланга барып кел. Алзын деер бе, јок деер бе?

Чычкан арсланга барган. Арслан чычканды кӧргӧн лӧ бончо, бир ойдыкка колло былча баскан. Чычкан арсланды кыйгырды:

2 Летучая мышь потупилась, сердце ее застучало.

— Но, *темичи*, я ведь не птица, — так сказав, она сжалась в маленький комочек и побежала по траве. [Тогда] *темичи* показалось, что она действительно больше похожа на зверя, чем на птицу. *Темичи* подумал: «Тьфу, не могу отличить зверя от птицы, разве я *темичи*?» Сел на коня и, даже не оглядываясь, уехал. Летучая мышь из-за трав увидела отъезжающего *темичи*. От радости она запрыгнула на пень и крикнула вслед *темичи*:

— Будь лицом от меня, спиной ко мне*, если можешь, больше не возвращайся!

Но вскоре к летучей мыши приехал *темичи* зверей на вороном иноходце и сказал:

— Ну, когда ты заплатишь дань нашему *каану* льву?

— Я еще не слыхала ничего о *каане* льве, ничего у него не брала, в долгу не оставалась, — так сказав, хитро посмотрела на *темичи* летучая мышь.

3 Услышав такую речь, *темичи* сильно заругался:

— Я тебе покажу, как отпираться! Не притворяйся такой глупой. Все звери платят дань. Итак, тебе деваться некуда, придется заплатить.

Летучая мышь не смогла сдержать свой смех, рассмеялась над *темичи*:

— *Темичи*, я ведь не зверь, а крылатая птица.

— Ты почему меня испытываешь? Сдеру шкуру с твоей спины, — так сказав, разгневался *темичи* и замахнулся плеткой на летучую мышь, чтобы ударить.

Сидевшая на пне летучая мышь, насмехаясь над *темичи*, посмеявшись до упаду, вспорхнула вверх. *Темичи* очень удивился. «Всюду был, но никогда не видел, чтобы звери летали», — так подумал про себя.

8. КАК МЫШЬ ВОШЛА В ГОД

1 Мышь пришла и попросила у Дьылчы*:

— Примите меня в год!

Дьылчы сказал:

— Сходи к льву. Он скажет, принять тебя или нет.

Мышь пошла ко льву. Лев, как увидел мышь, так сразу же в одной ямке придавил ее лапой. Мышь закричала льву:

— Ой, мени ӧтӱрбеер! Бир болужым јетирерим.

Арслан айдат:

— Сен бе?

— Мен эмей база.

— Је, болужыңды јетиргейиҥ — дейле, арслан чычканды ӧтӱрбей агыдийди. — Тӧӧлӧ барып маргыш — деди. — Тӧӧнӧҥ кандый маргаан аларыҥ.

2 Анаҥ ары барадала, арслан тузакка тӱжӱп калды. Кӧрӱп, канайта да айрылып болбой турды. Арсланныҥ мойнына киргени темир тузак болуптыр. Арслан ӧлӧргӧ јатканча, чычкан келди.

— Је, бир болужыҥ, јетир — деерде, чычкан айры агаштыҥ бажына чыгала кӧрзӧ, тузактыҥ учына кайыш буулаптыр.

Ол кайышты ӱзе кыркып салды. Тузак јерге тӱжерде, арслан тӱбектен айрылды.

Чычкан тӧӧгӧ келеле:

— Јылга киреерге јӱрӱм мен, бир маргаанды ойнойлык — деп, тӧӧди чычкан айбылады.

3 Тӧӧ айтты:

— Эртен эрте кем ойгонор? Кӱнди озо кем кӧрӧр?

Чычкан јӧпсинген.

— Мен кичинек кижи, туу ажыра кӧр болбос болорым. Слердиҥ кулагаардыҥ кырына чыгып алайын — деп.

Тӧӧ јӧпсинип, бийик туудыҥ јанына барала, кӱнчыгыш тӧӧн кӧрӧлӧ, јадып алды.

Чычкан тӧӧдиҥ кулагына чыгала, бӱдӱн тӱнге уйуктады.

4 Таҥ атканныҥ кийнинде, бир ӧзӧккӧ кӱн чалыды. Чычкан кыйгырды:

— О-о, кӱнди кӧр ийдим!

Тӧӧ:

— Кайда, кайда? Кӱн тийбеген! — деди.

Кӱнчыгыш тӧӧн кӧрӱп турды.

— Ол дӧӧн эмес, бери кӧрӧӧр, бу! — деп, тӧӧгӧ чычкан айдып турды.

Тӧӧ кӧрӧрдӧ — чын.

Тӧӧдиҥ мӧрӧйин чычкан алганынаҥ улам, чычкан јылга кире конды. Јылчы тӧӧди јылдаҥ јайлат салды.

— Ой, не убивайте меня! Я окажу [вам] когда-нибудь свою помощь.

Лев спросил:

— Ты?

— Я, конечно.

— Ладно, окажешь, — так сказав, лев не стал убивать мышь, отпустил ее. — Сходи к верблюду, поговори с ним. Уж что сумеешь у верблюда выспорить, то и выспоришь.

2 Лев пошел дальше и попал в силки. Озираясь, он никак не мог освободиться. Силки на шее льва казались железными. К погибающему льву прибежала мышь.

— Ну, окажи свою помощь, — попросил [лев], тогда мышь забралась на вершину раздвоенного дерева и увидела, что конец силков, оказывается, привязан ремнем.

Тот ремень она перегрызла. Силки упали на землю, лев спасся от беды.

Мышь пришла к верблюду:

— Хочу войти в год, давай устроим состязание, — так попросила она верблюда.

3 Верблюд сказал:

— Кто завтра раньше проснется? Кто первым увидит солнце?

Мышь согласилась.

— Я маленькая, через гору, поди, не увижу. Можно мне забраться на краешек вашего уха? — так сказала.

Верблюд, согласившись, дошел до большой горы и, повернувшись к востоку, улегся.

Мышь забралась в ухо верблюда, проспала всю ночь.

4 Когда рассвело, лучи солнца осветили долину. Мышь закричала:

— О-о, я увидела солнце!

Верблюд:

— Где, где? Солнце-то не взошло, — сказал.

[Сам] смотрел на восток.

— Не туда, сюда посмотрите, вот! — так мышь говорила верблюду.

Верблюд оглянулся — правда.

За то, что выиграла состязание у верблюда, мышь юркнула в год. Верблюда же Дьылчы вывел из года.

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР

9. АҤДАРДЫҤ ЧУУНЫ

1 Пары чок аҥнар чыгылышып алдылар. Ӱч малды ӧлтер алып, эдини кайнат салдылар. Кӧдӧрӧлӧ пыжырган этти шоог алып, мӱнини тепшиге уралып, чиерге олтар алдылар. Чайзаҥ-айу чуунга келген пеес аҥ-тындуларды санап ийди, ньаҥыс ла киске чуунга келбендир. Кискееҥ чуунга келбеени кӧрӧлӧ, айу сурап ийди:

— Кискени пери келзин деп кайра айтпадар?

Корыккан аҥдар айтты:

— Киске угала ньаман. Ол аҥдышчак. Анаҥ башка ол тракташирга матап. Ааҥ учун пис ааны пери кычырбынсабыс. Ол келзе ле, писти пачыларбысты ӧлтер салар.

— Ол чууй ле шын па? — деп, айу какаанча сурады.

— Шын, пеес таа шын! — деп, кӧдӧрӧ аҥнар шыҥырдылар.

2 Аҥнар столнын кыйына олтыралып — ӧрӧктошчынарда, чолло киске келчини кӧрийдилер. Ааҥ чажыл кӧзи чалтырап чыт, пойы дезе: «Мяу-мяу» — деп чочыдып, маарап чыт.

Корыккан пойыларыла кӧдӧрӧ ле аҥнар ӧскӧ чер сары качып чожындылар. Морсок кибеенинг ичине* кирди. Айу кибеенинг сыртына шыкты, мӱӱре, койон ло онаҥ да ӧскӧ аҥнар пӧтпӱлее* кире кондылар.

Ол тушта киске ӱгдын ичине кирип келди. Кӧрӱп турар ползо, ӱгдыҥ ичинде пир де тыну неме чок полтыр. Столдын сыртында эт чатчыт. Аан соҥында киске, столнын сыртына калып шыгала, этти чип чӱребеен. Ары-пери кӧстенип: «Р-р-р!» — деп кайлап, киске ажана перген.

Аны кӧргӧн айунын ак-сагыжы карайып, корык келип сананды:

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

9. СОБРАНИЕ ЗВЕРЕЙ

1 Собрались [однажды] все звери. Они закололи трех коней, мясо сварили. Все сваренное мясо положили в одну кучу, в *тепши* налили бульон и сели есть. *Зайсан*-медведь перечислил про себя* всех зверей, собравшихся на собрание, оказалось, что только кошка не пришла на собрание. Узнав, что кошка не пришла на собрание, медведь спросил:

— Почему вы кошке не сказали, чтобы [она] пришла сюда?

Испугавшиеся звери сказали:

— Кошка очень плохая. Она задиристая. К тому же она лезет царапаться. Поэтому мы сюда ее не позвали. Если она придет сюда, то всех нас перебьет.

— Это и вправду так? — так удивленно спросил медведь.

— Правда, все правда! — так запищали звери.

2 Когда звери сели за стол и стали разговаривать, то увидели кошку, идущую по дороге. Зеленые глаза ее блестят, а сама же она: «Мяу-мяу!» — так, пугая других, мяукает.

Испугавшись, все звери разбежались в разные стороны. Барсук залез в печь, медведь забрался на печь, волк, заяц и другие звери залезли в подполье.

В это время кошка зашла в избу. Увидела, что в избе никого живого нет. На столе мясо лежало. Тогда кошка запрыгнула на стол и принялась есть мясо. Кошка, поглядывая туда-сюда: «Р-р-р!» — так мурлыча, стала есть.

У медведя, увидевшего это, ясный ум его померк*, испугавшись, он подумал:

— Агнардыҥ айтканы шын ла шын полтыр. Пу киске шынап ок андыжаак полтыр, матап ньаман неме полтыр. Этти пеес чийеле, ол мени келип кабар полор.

3 Пӧтпӱйледе олтарган мӱӱре, койон ло анаҥ да ӧскӧ анчактар корыгып, ӧзӧрӧле ӧрӧктошчилер:

— Пу ачпак киске этти чийеле, писти парчыбысты келип тудар полор. Мынаҥ кедире качар керек. Саакта полбын мынаҥ качып парактар! — деп, мӱӱреден ӱн чыкты.

Пеестеринеҥ пурун качып парарга пирси де шыкпында, мӱӱре койонго айтты:

— Сен качып пурун шык, сен пеестеринеҥ чӱгӱрек.

Койон мӱӱрее пийде айтты:

— Чак! Токтолор! Мен пурун качпазым, мееҥ пудым узун, ол мени пудымнаҥ каап алар. Сен пойыҥ пурун пар, мӧкӧ агны ол каап албас.

— Чак, качпазым, мениҥ куйругым узун. Ол мееҥ куйругумнаҥ каап алза, чугы полор? — деп, мӱӱре койонго айтты.

4 Айу кибеениҥ сыртында чадып, корыгып, тырлажып турарда, кыймыктаненын пойы да пилбен калды. Аны кӧргӧн киске матап чочты, потпӱйле сары сурт эдип кире конды. Анда олторгон агнар: «ӧлӧт келе пертир» — деп сананып, корыгып, тырлажып пӧтпӱйледеҥ шыгып, качтылар.

Агнарга чочпаан киске кибеениҥ сыртын сары шыга перген. Айу ага корыкканча, кибеениҥ сыртынаҥ черге келип тӱжерде, пертинип перди. Киске айуга корыкканча, анаҥ качып парала, кибее сары кирди.

Морсок кискее корыган пойыла, ӧлбеениҥ пойында ла кибеениҥ сыртына шыкты.

Чайзаҥ-ньандары киске корыкканча, чууҥды да ӧтурбин, кача пердилер.

10. АРГАЧЫ-ТӰЛКӰ

1 Бир агчы кижи јуртаган. Андап барарда, минип алар ады бар, ээчидип алар ийди бар.

Бир катап андап барарда, јолды кечире јылан јаткан. Оны кӧрӧлӧ, агчы агашла јыланды согорго јууктады. Агашту колын кӧдӱрип ле ийерде, јылан ӧрӧ калыды, кижиниҥ мойнына оролды.

— Все, что говорили звери, оказывается, правда. Эта кошка и вправду задиристая, оказывается, она очень плохая, оказывается. Когда она съест все мясо, то наверняка набросится на меня.

3 Волк, заяц и все другие зверюшки, сидящие в подполье, напуганные, разговаривают между собой:

— Эта жадная кошка, когда съест мясо, то может наброситься на нас. Надо бежать отсюда. Давайте сейчас же убежим отсюда! — так волк подал голос.

Никто из них не решался бежать раньше других, тогда волк сказал зайцу:

— Ты беги вперед всех, ты бегаешь быстрее всех.

Заяц волку так сказал:

— Нет! Перестаньте! Я раньше всех не побегу, у меня ноги длинные, она меня поймает за ноги. Ты сам вперед беги, сильного зверя она не поймает.

— Нет, не побегу, у меня хвост длинный. Если она поймает меня за хвост, что тогда будет? — так сказал волк зайцу.

4 Медведь, лежа на печи, боялся, дрожал и не заметил сам, как пошевелился. Увидев это, кошка сильно испугалась, юркнула в подполье. Сидящие там звери подумали, что пришла смерть, испугались, дрожа вылезли из подполья и убежали.

Кошка, испугавшись зверей, полезла на печь. Медведь с испугу упал с печи на пол и покалечился. Кошка, испугавшись медведя, побежала от него и полезла в печь.

Барсук же, испугавшись кошки, еле живой, на печь полез.

Зайсаны-правители, испугавшись кошки, даже не проведя собрания, разбежались.

10. ЛИСА-СПАСИТЕЛЬНИЦА

1 Жил один охотник. Чтобы на охоту ездить, [у него] был конь, на которого [он] садился, была собака, которую [он] брал с собой.

Однажды, когда он ехал на охоту, поперек дороги лежала змея. Увидев ее, охотник с палкой подкрался, чтобы ударить ее. Только хотел было он размахнуться палкой, как змея взметнулась вверх, обвилась вокруг шеи человека.

Јылан:

— Сен де јорукта, мен де јорукта. Сен мени ӧлтӱрерге сананган, мен эмди сени ӧлтӱредим. Је ӧлтӱрерден озо, адыңнаң сӧс сурайдым: «Бу мыны ӧлтӱрзем, кайдар?»

Ады айтты:

— Ӧлтӱр, ӧлтӱр. Мени минип алала, айы-бажы јок камчылаар, айылдарга тӱшсе, кере тӱжине аракылап, мени токум-ээрлӱ ле тургузып, азырабаста.

2 Јылан ийдинең сурарда, онызы айтты:

— Ӧлтӱр, ӧлтӱр! Мен тышкары коныш, уй-малын каруулдарым, ол дезе уйуктап-уйуктап алала, сени согор; кышкыда калтырап айылына јылынарга кирзем: «Чык!» — деп, чыбыктаар.

Онон ары јылан бараткан тӱлкӱни кӧрӱп ийеле, токтотты:

— Бу кижи мени ӧлтӱрерге чурап келерде, мен озолодым. Эмди оны ӧлтӱрейин деп турум.

Тӱлкӱ:

— Акыр, ол сени канайып ӧлтӱрерге турганын кӧргӱс берзен? — деди.

Јылан кӧргӱзерге, јолго јадалды, кижи дезе агашты тудала, колын ӧрӧ кӧдӱрди.

Тӱлкӱ дезе: «Сок!» — деп имдеди. Кижи ол ло тушта агашла јыланныҥ бажын балбара сокты.

Тӱлкӱ кижиге айтты:

— Сен мениҥ алдымда јажына бажырар учурлу — онойдо айдала, тӱлкӱ онон ары мантаарга меҥдеди.

3 Кижи:

— Акыр, акыр, бери отурып ийзеер, мен слерге мӱргӱйин — деди.

Тӱлкӱ кижиниҥ алдына јазап отурала, оныҥ мӱргӱзин сакыырда, кижи оны эки будынаҥ тудала, јерге ӧлтӱре чачты.

Јанып келеле, кижи ӱйине:

— Ат та чын айтты, ийт те айтты, јаҥыс ла мени тӱлкӱ аргадады, — дейле, ӱйине атты ла ийтты јакшы азыразын деп, јакарды.

Онон ло бери кижи ат-малын кичееп, ийдин јазап азыраар болды. Тӱлкӱниҥ бычкактарынаҥ бажына салар бӧрӱк кӧктӧп јӱрер болды, терезинеҥ јака эдип јӱрер болды.

Змея [сказала]:

— И ты в пути, и я в пути. Ты задумал убить меня, теперь я тебя убью. Но прежде, чем убить тебя, спрошу согласия у твоего коня: «А что, если я убью его?»

Его конь ответил:

— Убивай, убивай. Как сядет на меня, так без разбору плеткой стегает, где гостить остановится, так весь день пьянствует, оставит меня с седлом и потником, даже не покормит.

2 Змея спросила у собаки, та ответила:

— Убивай, убивай! Я остаюсь ночевать на улице, скот его караулю, он же, как выспится, меня же побьет. Когда зимой, продрогнув, зайду погреться в *аил*: «Выйди [вон]!» — так крича, бьет.

Потом змея увидела пробегающую мимо лису, остановила ее:

— Этот человек накинулся на меня, чтобы убить, а я опередила [его]. Теперь я хочу его убить.

Лиса [попросила]:

— Погоди, покажи, как он хотел тебя убить.

Чтобы показать, змея растянулась на дороге, человек же, взяв палку, размахнулся.

«Бей!» — так лиса ему подмигнула. Человек в тот же миг расплющил палкой голову змеи.

Лиса человеку сказала:

— Ты должен мне вечно кланяться, — так сказав, лиса собралась бежать дальше.

3 Человек [остановил ее]:

— Подождите, подождите, сядьте сюда, я поклонюсь вам.

Лиса удобно уселась перед человеком и ждала его поклона, человек же, схватив ее за задние лапы, убил, ударил насмерть о землю.

Вернувшись домой, человек [сказал] жене:

— И конь правду сказал, и собака правду сказала, но только лиса меня спасла, — так сказав, он велел ей досыта кормить коня и собаку.

С той поры человек бережет своего коня, досыта кормит собаку. Из лисьих лап шьет шапки, чтобы носить на голове, из шкур шьет воротники для шуб.

11. ТӰЛКӰ ЛЕ ТУРУЙНА

1 Тӱлкӱ ле туруйна кӧрӱшпес.

Тӱлкӱ ле туруйна тушташкан. Тӱлкӱ туруйнага мактанган:

— Ой, туруйна, слерде, эки бут туру не, экилези кап-кара. Оныла канайып барып јӱр јадар? — деди.

Туруйна сурады:

— Сенде канчу?

Тӱлкӱ айдар:

— Менде тӧрт бут эмей база. Ого кожо јараш куйрук та бар менде.

Тӱлкӱ кӧрӱп турала, туруйнага база айтты:

— Ой, блар, слерде эки ле болчок тиш туру не!

2 Туруйна ачынып сурады:

— Сенде канча тиш бар?

— Менде одус алты јараш тиш. Ого кожо менде јӱс сагыш бар.

Туруйна айтты:

— Је, тӱлкӱ, сен мактанба. Туруйнадаҥ чӧкӧбӧй јӱр. Туруйна чылап сууга јӱзӱп билериҥ бе, сен?

Тӱлкӱ туруйнала андышты ла:

— Јӱзӱп ийзем, нени берериҥ?

— Сен кӧп мактанба. Туруйна чылап турганла јериҥнеҥ уча берер арган бар ба сениҥ?

Тӱлкӱ айтты:

— А-а, сен андый аргалу болзоҥ, бистиҥ јерге кышкыда келбей турган ба?

3 Тӱлкӱ бир ле кӧрзӧ: анчылар кел јаткан эмтирлер. Кырдыҥ кыры болгон, јажынар арга јок. Туруйна анчыны кӧргӧн лӧ мончо*, кыйгырды:

— Т-у-у-к!

Бастыра туулар јаҥылана берди. Анчы ајыктап кӧр турды. Јаан анчы кичинек анчыга айтты:

— Туруйна нени де кӧргӧн болор. Неме кӧрбӧгӧнчӧ, табыштанбас.

Тӱлкӱди олор кӧргӱледи. Туруйнадаҥ тӱлкӱ сурады:

— Сен эм кайда болорыҥ?

Туруйна айтты:

— Мен сендий јӱс сагышту эмес. Менде турган ла јаҥыс санаа бар. Турала, јажына да берерим, туттурбай уча да берерим.

11. ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

1 Лиса и журавль недолюбливают друг друга.

Встретились [как-то] лиса и журавль. Лиса перед журавлем стала хвалиться:

— Ой, журавль, у вас, оказывается, [только] две ноги и обе черные-пречерные. Как же вы ходите? — спросила она.

Журавль спрашивает:

— А у тебя сколько?

Лиса отвечает:

— У меня четыре ноги. А еще у меня есть красивый хвост.

Лиса, оглядев журавля, опять говорит:

— Ой, уважаемый, у вас, оказывается, только два зуба!

2 Журавль обиженно спросил:

— А у тебя сколько зубов?

— У меня тридцать шесть красивых зубов. А еще у меня сто умов.

Журавль сказал:

— Ладно, лиса, ты не хвались. В журавле не разочаровывайся. Ты умеешь, как я, в воде плавать?

Лиса журавля подразнила:

— Если поплыву, что дашь?

— Ты много не хвались. Сможешь ли ты, как журавль, взлететь с того места, где стоишь?

Лиса сказала:

— А-а, если ты так все можешь, почему в наши края зимой не прилетаешь?

3 Вдруг лиса видит: идут охотники. Был склон горы, негде было спрятаться. Журавль, увидев охотника, закричал:

— Т-у-у-к!

[Эхо] в горах раздалось. Охотники огляделись. Старый охотник молодому сказал:

— Журавль, наверное, кого-то увидел. Зря он не станет шуметь.

Они увидели лису. Лиса у журавля спросила:

— Что ты теперь будешь делать?

Журавль ответил:

— У меня, как у тебя, нет ста умов. У меня ум один-единственный. Могу тут же спрятаться, могу улететь, не даваясь в руки.

4 Тӱлкӱ ачынган мончо, ичегенге кире конгон. Ӧскӧ арга тӱлкӱде јок болгон. Туруйна тӱлкӱдиҥ кийнинеҥ кирди.

Аҥчылар келеле, тӱлкӱдиҥ ичегенин казып кел јатты. Аҥчы јууктап кел јатканын кӧрӧлӧ, туруйна тӱлкӱдеҥ сураган:

— Је, тӱлкӱ, сен јӱс сӱмедиҥ бирӱзин берзеҥ меге. Тогузон тогус сӱме сенде болгой.

Тӱлкӱ айткан:

— Јӱс сӱмедиҥ јӱк ле бежени арткан.

Айса бежен сӱмедиҥ бирӱзин сурады. Тӱлкӱ айткан:

— Јӱк ле јирме беш сӱме арткан менде.

Туруйнады јаан аҥчы туткан ла мончо, будынаҥ чыгарга тарткан, ичегеннеҥ. Туруйна кӧргӧнлӧ мончо, ӧлӧӧчи болуп јада берт. Јаан аҥчы айтты:

— Је, бу кӧӧркийдиҥ нези болзын.

5 Тӱлкӱди туткан ла мончо, јаан аҥчы ичегеннеҥ чыгара тарткан.

— Је, балдардыҥ энезиниҥ тоны јака јок эди. Јака табылган — деп, токпоктоп сал ла берди.

Тӱлкӱ ӧл барадала кӧрзӧ: туруйна теҥеридиҥ кӧгинде учуп бар јат. Барадала, ӱстӱнеҥ кожоҥдоп туру:

— Тудар болзоҥ, тудуп кӧр. Меннеҥ алган немеҥ бу. Је, тӱлкӱ, сен санааҥ ычкынба. Ӧлгӧн болуп јадып кӧр, ӧскӧ эбиҥ јок эди.

Је тӱлкӱ ӧлгӧн болуп јадып ийди. Јаан аҥчы кичинек уулга айтты:

— Ӧлгӧн болбой, байла, камалада канай согор, терези ӱрелип калбай. Сен јӱктенип апар.

Тӱлкӱди уулчак тудун барала, бир јадыктыҥ ӱстӱне сал койды. Бойы адын чечип, мылтыгын алып јатканча, тӱлкӱ турала, сурт ла.

6 Карган ӧбӧгӧн калактап артты: «Мен талдыра соголо, ӧлгӧн деп бодоорымда, тӱлкӱ тирӱ барды» — деди.

Уулчак тӱлкӱдиҥ барганына кородоп то турза, каткыр турды.

Адып јаспас аҥчылар, эптӱ јерге тӱлкӱди такып јыга адарын билеле, тӱлкӱ сӱмеленип тоолонгон. Барадала, ӧлӧӧрӧн деп бодоп, атпазын деп, бир канча јерди ӧдӱп аларга сӱмеленген.

Је тӱлкӱ туруйнага туштайла:

— Бистиҥ айылга бараак — деди.

Туруйнады ээчидип алала, саҥыскан байдыҥ айылына апарган. Бай кижидиҥ айлында јыракада аракы бар болгон. Аракыдыҥ ӱстӱне ӱстеҥ урала:

— Мен кӱндӱлеп турум, мыны ич — деп айткан.

4 Лиса, рассердившись, юркнула в нору. Другого выхода у лисы не было. Журавль полез за лисой.

Охотники пришли, стали копать нору лисы. Увидев, что охотники близко, журавль у лисы попросил:

— Ну, лиса, отдай мне одну из ста твоих хитростей. Пусть девяносто девять у тебя останется.

Лиса сказала:

— Из ста хитростей осталось только пятьдесят.

Тогда он попросил из пятидесяти хитростей одну. Лиса сказала:

— У меня остались только двадцать пять хитростей.

Старый охотник, схватив журавля за ноги, вытащил из норы. А журавль, увидев его, тут же притворился мертвым. Старый охотник сказал:

— Ну, что от этой бедняги.

5 Старый охотник схватил лису, вытащил из норы.

— У матери моих детей нет воротника на шубу, воротник нашелся, — [так] говоря, стал ее колотить.

Лиса, умирая, видит — журавль в синеве неба летит. Летит в вышине и поет:

— Хочешь поймать, поймай, хочешь стрелять, стреляй. Вот и все, что от меня услышишь. Ну, лиса, разум не теряй. Притворись мертвой, другого выхода у тебя нет.

Ну и лиса притворилась мертвой. Старый охотник молодому парнишке говорит:

— Поди, мертва уже, не надо бы ее добивать, не то шкура испортится. Ты взвали [ее] на себя да неси.

Парнишка поднял лису, положил на бревно. Пока сам развязывал коня, поднимал ружье, лиса вскочила и, мелькнув, убежала.

6 Старик остался, причитая: «Я подумал, что прибил, что она мертва, а лиса живая убежала», — сказал.

Парнишка хотя был огорчен тем, что лиса сбежала, но засмеялся. Лиса смекнула, что меткие охотники в удобном месте могут ее застрелить, и схитрила, покатилась кувырком. Лиса схитрила, чтобы удалиться, мол, пусть думают, что я набегу пристрелена.

Ну вот, лиса, встретив журавля, позвала:

— Пойдем ко мне домой.

Позвав с собой журавля, повела в *аил* богатой сороки. В байском *аиле* стоял кувшин с *аракой*. [Лиса] поверх *араки* налила жир*:

— Я угощаю, пей это, — так сказала она.

7 Туруйна јырακага бажын сугарда ла, тӱлкӱ келип туруйнаны тут-кан. Је туруйна эпчил болгон. Тӱлкӱдиҥ эки кара кӧзин арай ла ой-бой, тумчугынаҥ тӱлкӱни тиштеп алала, канадыла сабап, јакып айткан:

— Эмди мениҥ кийинимнеҥ келбей јӱр, келзеҥ, керек коомой болор.

Эмди туруйна тӱлкӱди кӧрзӧлӧ: «Т-у-у-к! Ту-у-ук!» — деп кыйгы-рып божобос.

Ӱлгер аайынча болзо: «Турбай ого, бар дедим. Тутсам ла, ӱлӱӱҥди берерим» — деп арбап турганы дежет.

12. ТӰЛКӰНЕК

1 Карыган эмеген ле ӧбӧгӧн одындап баргылаган. (Одынды јӱкте-нип ал турган, ат бар эмес база.) Одын бедиреп јӱреле, чирик тӧҥӧштиҥ чобразын јара тартып ла, чырбаалдарды алдына салала, јӱктенерге јакшы болзын деп. Чирик тӧҥӧштиҥ чобразын јара тар-тып ийерде, ичинеҥ тӱлкӱнек чыгып келген. Эмеген-ӧбӧгӧн баштап тарый кӧрӧлӧ, чочый берген, оноҥ сӱӱнеерен:

— Сен кайдаҥ чык келдиҥ, кӧӧркий, кӧкси канду, кӧзи отту, бала? — деп.

Тӱлкӱнек тен суттурайа ла берген.

— Је мен уулы јокторго уул болойын деп, кызы јокторго кыс болойын деп, јӱрген кижи эдим — деп.

— Биске барып, уул болуп, кыс болуп бередиҥ бе, кӧкси канду, кӧзи отту, кӧӧркийек? — деерде:

— Је, барбай база. Слердий улусла кожо барбаганда, кайдӧӧн бартан кижи? — деп, кожо сал[а]ла берген.

2 Эмеен-ӧбӧӧн экӱ одынды јӱктенийен, тӱлкӱнекти јединийен, јан келген.

Эм јуртап јаткылар олорлор. Тӱлкӱнек иштеҥкей, айылына угачаҥ, бойы јалынчаҥ — ондый сӱреен јакшы бала боло берген.

Ол јӱреле, бир кӱн тӱлкӱнек кирип-чыгып јӱгӱр туран, тен токтодынбай.

— Бу сен не јӱгӱр турун, балам? — деерде:

— Мениҥ јаан агамныҥ тойы бол јаткан эмтир, ого барар кӱӱним кел туру.

— Је, баргын. Тос бӧрӱкӱҥди кыстап кой, торко бӧрӱкӱҥди кийип ал. Торко тоныҥды кийип ал, толур јаргагыҥды кыстап сал — деген.

7 Как только журавль засунул голову в кувшин, лиса набросилась на него. Но журавль был ловким. Он чуть не выклевал два черных глаза лисе, схватил ее за нос, стал бить крыльями, приговаривая:

— Больше меня не преследуй, не то худо тебе будет.

Теперь журавль, когда увидит лису: «Ту-у-к! Т-у-ук!» — кричит, не переставая.

По *юлгеру*: «Уходи, не стой там. Поймаю, достанется тебе*», — так он ругается, говорится.

12. ЛИСИЧКА

1 Старуха и старик пошли за хворостом. (Хворост на спине таскали, коня ведь не было.) Искали они хворост, [потом] с одного гнилого пня содрали кору, подстелили под хворост, чтобы удобнее было нести его за спиной. Когда с гнилого пня содрали кору, оттуда вылезла лисичка. Старуха и старик сначала испугались, потом обрадовались.

— Ты откуда взялась, миленькая, в груди которой кровь, в глазах которой огонь, *бала**? — спрашивают они.

Лисичка вся заструилась [мехом].

— Тем, у кого сына нет, я хочу быть сыном, тем, у кого дочери нет, я хочу быть дочерью, — сказала.

— Пойдем к нам, миленькая, в груди которой кровь, в глазах которой огонь, будешь нам сыном или дочерью? — спрашивают они.

— Ну, конечно, пойду. Если к таким людям, как вы, не пойти, то к кому же мне* идти? — так сказав, пошла вместе с ними.

2 Старуха и старик оба, взвалив на спину хворост, ведя за собой лисичку, вернулись домой.

Так они зажили все вместе. Лисичка работящая, дома послушная, ласковая, — вот таким хорошим ребенком она стала.

Но как-то однажды лисичка забегала туда-сюда и никак не может успокоиться.

— Ты чего это бегаешь, *балам*? — спросили [ее].

— Оказывается, у моего старшего брата *той*, я хотела бы сходить туда.

— Ну, сходи. Сними свою берестяную шапку, надень шелковую шапку. Свою шелковую шубу надень, свой дырявый *дъаргак* сними*, — сказали ей.

— Торко тонды кайдайын, толур јаргакту ла барбай кайдайын, торко бӧрӱкти не кийейин, тос бӧрӱкти де кийгенче барайын.

Јӱре ле берген. Тос бӧрӱкту, толур јаргакту кӱлӱк чыккан ла. Барала, узак ла болгон. Тӱш болгон кийнинде, келген.

3 — Је једип келдинг бе, јан келдинг бе, кӧкси канду, кӧзи отту балам? — Сӱӱнишкен эмеен-ӧбӧгӧн.

— Келдим — деп.

— Је кандый той болды?

— Той сӱреен той болгон. Јаман ийттинг куйругы кӧдӱрилгенче, той болгон. Јаман кижининг кулагы кызырганча, тойо јиген. Јирме ат јарышкан, јирме кижи кӱрешкен.

— Сӱреен. Тынг ла неме болбой, јакшы ла туру. Је, иште.

Иштеп ле турган, иштеп ле турган. Кӱлӱк иштеп ле турган. Оной ло иштеп јӱреле, бир кӱн база ла кирип-чыгып јӱгӱр тур[г]ан.

— Бу сен канай јӱгӱр турунг, балам? — деерде.

— Менинг ортон агамнынг тойы бол јаткан эмтир, ого барар кӱӱним келет — деген.

— Је толыр јаргагынг уштуп салгын, торко тонынг кийип, тос бӧрӱкинг ди кыстап койгын, торко бӧрӱкинг ди кыстап койгын, торко бӧрӱкинг ди кийип ал — деген.

— Јо-ок, торко бӧрӱкти кайдайын, тос бӧрӱктӱ де барбай кайдайын, торко тонды не кийейин, толур јаргакту да барбай — деп айдып, јӱре ле берген.

4 Барган, јок. Тал тӱш кыйган кийининде, эртезинде келген. База ла тенг бошпой калган келген, тенг кызар калган, тойоло јиген болгодый.

— Је кандый той болды, балам?

— Ортон агамнынг тойы сӱреен јакшы той болды. Отус кижи кӱрешкен, отус ат јарышкан. Јаман кижининг кулагы кызырганча, јиген, јаман ийттинг куйругы кӧдӱрилгенче, јиген.

— Је јаан той болгон туру.

5 Тӱлкӱнек келген ле, јаткан, сууды ичип ле турган. Сӱреен ле тойгон кижи болбой база. Ононг иштеп ле јӱрген.

База бир кӱн тӱлкӱнек токтоныкпай јӱгӱр туран.

— Је, не боло берди, балам? — деп.

— Зачем мне шелковая шуба, пойду я в дырявом *дьаргаке*, зачем мне шелковую шапку надевать, пойду я в берестяной шапке. [Так] она и ушла. В берестяной шапке, в дырявом *дьаргаке* плутовка вышла. Ушла, долго ее не было. Вернулась только в полдень.

3 — Ну пришла, вернулась *балам*, в груди которой кровь, в глазах которой огонь, — обрадовались старуха и старик.

— Пришла, — отвечает.

— Ну как прошел *той*?

— *Той*-то, *той* был отменный. Был такой *той*, что у паршивой собаки хвост поднимался, ели столько, что у худого человека уши краснели*. Двадцать скакунов состязались, двадцать человек боролись.

— Прекрасно. Все, наверное, было славно, вот и хорошо. Ну, работай.

Она все работала и работала. *Кюлюк* все работала. Но вот однажды, так работая, опять забегала туда-сюда.

— Ты чего забегала, *балам*? — спросили.

— Оказывается, у моего среднего брата *той*, хотела бы туда сходить, — говорит.

— Ну сними свой дырявый *дьаргак*, надень свою шелковую шубу, берестяную шапку оставь, надень шелковую шапку, — сказали ей.

— Не-ет, зачем мне шелковая шапка, в берестяной схожу, зачем мне одевать шелковую шубу, в дырявом *дьаргаке* схожу, — сказала и, так сказав, ушла.

4 Ушла, и нет [ее]. На другой день после полудня пришла. Вернулась опять вся располневшая, раскрасневшая, видно, досыта наелась.

— Ну как прошел *той*, *балам*?

— *Той* моего среднего брата прошел очень хорошо. Тридцать человек боролись, тридцать скакунов состязались. Угощали так, что у худого человека уши краснели, а у паршивой собаки хвост поднимался.

— Ну большой *той* был, оказывается.

5 Лисичка, как вернулась, легла, все воду пила. Видно, досыта она наелась. Потом стала работать.

Однажды лисичка снова забегала, забеспокоилась.

— Ну, что случилось, *балам*? — спросили.

— Менинг энг кичинек агамнын тойы бол јаткан, ого барар кӱӱним кел туру.

— Је, баргын. Иштенгкей, сӧс уккур бала тойлоп то бар келзе, кайдар ол — деп, јаандары анай айткан.

Јӱре ле берген. База ла оной: «Торко бӧрӱкинг кий ал, тос бӧрӱкинг кыстап кой» — деерде, болбой ло. Торко тонын кийбей, тос бӧрӱктӱ, толур јаргакту јӱре ле берген тойлоп. Эртезинде энгирде келген.

— Је кандый той болды?

— О-ой, той айдары јок болгон. Тӧртӧн ат јарышкан, тӧртӧн кижи кӱрешкен. Јаман кижининг кулагы кызарганча, јиген, јаман ийттинг куйругы кӧдӱрелгенче, тойгон. Той деп неме айдары јок болгон — деп айдып, бойы суудаг ичип, јат ла турган.

6 Оной турала, база иштеген, иштеген. Удай берген, ары-бейин барбас боло берген. (Эмеен-ӧбӧӧн айылда салар јер бар эмес, сарју-курудын оролоп койотон эмтир.) Ӧбӧӧн ого барган. (Чибининг тӧзи тонгбос неме не, онынг алдынаг оро казала, ого оролоп койып тур[г]ан. Тӱлкӱнек оны јыдынаг билип ийбей база. Эм «тойго барып турум» дегени — онынг орозын казып турганы.)

Озо баштап јаан ороны каскан, ӱзе ле јиген. Бойынынг тыйрык-тыйрык корголдорын ордына таштап кой турган. Онынг кийнинде ортон ороны ача согыйзе, база ла тӱлкӱнектинг корголдоры ондо јаткан. Сарју-курудын ӱзе ле јип койгон. Кичинек ороны касса, база ла неме јок. Эмди канайдар, карыган кыйгырган ла:

— Је, эмеен, тӱлкӱнекти тут ла! — деп.

7 Эмеен сурап тур[г]ан:

— Нени айдат, балам? Менинг кулагым јетире укпайт — деерде, тӱлкӱнек эжикке барала, ойто јӱгӱр келип:

— Ботконы тӱрген кайнатсын ла деп айдат — деп.

Оттонг салып, ботконы кайнат тур[г]ан болтыр.

— Эмеген, ол тӱлкӱнекти тут, бистингородо сарју-курутты ӱзе јип койон эмтир!

Тӱлкӱнек ойто ло келген эжиктенг.

— Нени айдат, балам? — деерде:

— Отты јаан сал, ботконы тӱрген кайнат деп айдат — деп.

8 Отты экӱ салып, ботконы кайнат туран. Оной турала, эмеген сезинген, бойы эжикке барган.

— У моего младшего брата *той* будет, хочу туда сходить.

— Ну, сходи. Что случится, если работящий, послушный ребенок на *той* сходит, — так сказали взрослые.

[Так она] и ушла. Когда ей сказали опять: «Надень свою шелковую шапку, сними берестяную шапку», — она отказалась. Шелковую шубу не стала надевать, в берестяной шапке, в дырявом *дъаргаке* ушла гулять. Она вернулась на другой день вечером.

— Ну как прошел *той*?

— Ой! Такой *той* был, что не рассказать. Сорок скакунов состязались, сорок человек боролись. Угощали так, что у худого человека уши краснели, а у паршивой собаки хвост поднимался. Такой *той* был, что не рассказать, — так говоря, сама воду пьет, отлеживается.

6 После этого опять взялась за работу. Прошло много времени, перестала куда-либо ходить. (Оттого что негде было хранить в *аиле*, старик и старуха масло-*курут* в яме прятали, оказывается.) Старик пошел туда. (Под елью обычно [земля] не замерзает, поэтому ямы копали под ней, и в этих ямах они [масло-*курут*] хранили. Лисичка, конечно, масло-*курут* учуяла по запаху. И вот она говорила «ухожу на свадьбу», а сама откапывала эти ямы, оказывается.)

[Старик] сначала откопал большую яму — все съедено. Остался лишь кривой, круглый помет. Потом среднюю яму откопал, там тоже лежал только лисичкин помет. Масло-*курут* — все съедено. Откопал маленькую яму, тоже ничего нет. Что теперь делать, старик стал кричать:

— Ну, старуха, лови лисичку!

7 Старуха спрашивает:

— Что он говорит, *балам*? Мои уши не расслышали, — когда так сказала, лисичка подбежала к порогу, затем обратно прибегает:

— Говорит, чтобы ты варила *ботко**, — говорит.

Подкладывает дров, варит *ботко*.

— Старуха, лови эту лисичку, она в нашей яме масло-*курут* — все съела, оказывается!

Лисичка опять от дверей прибегает.

— Что он говорит, *балам*? — спросила.

— Говорит, чтобы подкладывала побольше дров, быстрее варила *ботко*, — [лисичка] говорит.

8 Вдвоем подкладывают дрова, варят *ботко*. Потом старуха что-то заподозрила, сама пошла к дверям.

— Нени айдадын? — деерде:

— Тӱлкӱнекти тут! Бистинг сарју-курудысты јип койтыр не — деп.

Эмеген тӱлкӱнекти тударга једип ле барарда, тӱлкӱнек куйругын изӱ ботко дӧӧн сугала, эмегеннинг јӱзин дӧӧн — кыч! — эттирийен. Эмеген: «Ой! Јӱзӱмди кӱдӱрийт!» — деп кыйгырып турганча, тӱлкӱнек чыгала, јӱгӱрген ле деер.

13. БОРО КУШКАШ

1 Озодонг озо чакта, чангкыр Алтайда Байбарак деп бай јуртаган. Тебееде турган малдары чымалыдый тоозы јок болгон. Байбарак бойы кулдарынын тоозын билбес, ачап-сыйап болгон. Коштой јурттанг сӧӧк кемирерге келген ийттерди кӧргӧндӧ, јаазын алып, јыга адат. Јорык јӱреле, одуланып, аттарын откоргондорды камчызыла сойотон.

Јайы-кыжына койлорын кӱдетен Кодурлу деп кӱдӱчилӱ болгон. Кышкы карга бастырып, јайгы јангмырга ӧдӱп, кӱннинг изӱ чогына кӱйӱп, кӱдӱчи карый берген, катан сӧӧги када берди, чокту кӧзи артады, алтап базар кӱчи чыкты.

Кӱдӱчинин карыганын Байбарак бай кӧрӧлӧ, бай керегезине алдыртты.

— Болды, карыган. Менинг јуртымда иш јок. Мынанг кедери тайыл — деп, Байбарак айтты.

— Кайдаар мен баратам? — Кодурлу ыйлаганча сурады. — Адагардын бозогозынын јанында базарга мен баштагам, агаш аразынанг одын тажып. Слердинг малыгарды карыыр јажыма јетире кабырдым. Карыган мени сӱрбегер... Бир кичинек килезеер. Узак чаптык болбозым...

— Сени ле куучындажардан башка менде керектер јок деп бодоп турун ба? — деп, Байбарак кыйгырды. Кара кӧстӧрине кан шаалды, калынг эриндери калбайышты. — Ак-јарык јаан, кайда барар кӱӱндӱн, анаар бар.

2 Кодурлу карыган эмегенин једингенче, ээзининг айлынанг базып ийди, кайда барып јатканын болгонбой. Антыгышкан* најы болгон, кӧстӧрининг ӱстӱнде сарылу кара ийди ачу-корон улыйла, ээзининг изин истеп, ээчий јӱрӱп ийди.

— Что говоришь? — спрашивает.

— Лисичку лови! Все наше масло-*курут* съела, оказывается, — отвечает [старик].

Старуха догнала лисичку, готовая вот-вот поймать, но лисичка — *кыч*! — хвостом махнув в кипящее *ботко*, брызнула по лицу старухи. Пока та кричала: «Ой! Лицо обварила!» — лисичка, выскочив, убежала, говорят.

13. ВОРОБЕЙ

1 В раннем-раннем веке на голубом Алтае жил *бай* по имени Байбарак. Скот, который пасся на его пастбище, был бесчисленным, как муравьи. Число своих слуг Байбарак сам не знал, был жадный и алчный. Когда он видел собак, забредших к нему из чужого *дьурта*, чтобы погрызть кости, он хватал свой лук и стрелял их наповал. Он бил плеткой путников, которые останавливались на ночлег, разжигали костры, выпускали [на его луг] своих коней попастись.

Был у него пастух Кодурлу, который пас его скот летом и зимой. Зимой его заваливало снегом, летом [он] мокнул под дождем, обгорал под жаркими солнечными лучами; состарился пастух, крепкие кости его ослабели, лучистые глаза его погасли, иссякли силы, чтобы ходить.

Увидел Байбарак-*бай* состарившегося пастуха, вызвал в свой богатый дом.

— Хватит, старик. В моем *дьурте* работы нет. Убирайся отсюда, — сказал Байбарак.

— Куда я пойду? — заплакал Кодурлу. — Возле порога вашего отца я сделал свои [первые] шаги, таская хворост из леса. Скот ваш до старости пас. Не гоните меня старого... Пожалейте немного. Долго обузой не буду...

— Ты думаешь, что у меня других дел нет, [кроме] как с тобой разговаривать? — закричал Байбарак. Черные глаза его налились кровью, толстые губы отвисли. — Белый свет большой, куда хочешь, туда и иди.

2 Старик Кодурлу, взяв за руку свою старую жену, ушел из *аила* хозяина, сам не зная куда. Неразлучный их друг — черная собака с желтыми надглазницами, горько-прегорько завыв, пошла вслед за хозяином.

Эмеген-öбöгöн канча кирези басканын бойлоры да билбедилер. Байбак мöштиҥ алдына јетти. Мöштöҥ ыраак јок тÿрген суучак агып јатты. Эмеген-öбöгöн јапаш салып, јуртай бердилер. Олордыҥ најызы — кара ийт кÿнниҥ сайын андап, элик-койон экелип турат, кезикте кызыл кöстÿ чайды да экелетен. Эмеген-öбöгöн озогызынаҥ артык ийдин сÿÿдилер.

3 Ийиктий айланып, айлар öтти, ээчий-деечий айудый уур јылдар јылып öтти. Кара ийт карый берди: кöстöри аҥга јетпей, тумчугы јыт сеспейт, буттары уурлай берди. Кодурлу öбöгöн корододы:

— Ӱчÿлебиске торолоп öлöрис келди ошкош.

Туулар јаскы чÿми чÿмделди. Агаш аразында куштар эдет. Кодурлу öбöгöн јаткан јерге бир боро кушкаш учуп келип, мöш будагына конды. Кара ийди јадала, укканы мындый болды:

— Тöрт бутту аҥчы, не кунуккан? Кунукканыҥа не јеҥдирдиҥ? Эмди аҥга-кушка јединбес болзоҥ, мен сеге болужарым.

Кара ийт бажын кöдÿреле, мöш будагында боро кушкашты кöрди.

— Канайтта меге болужарыҥ? Саҥысканнаҥ коркыйтан бойыҥ — деп, ийт кайкап айтты.

— Мен саҥысканнаҥ коркыбайдым. Сен јастырдыҥ, — онойдо боро кушкаш айдала, алдындагы будакка отурды. — Мен сени јеҥил алулу андашка ÿредерим. Сен тууралап отурарыҥ, мен учуп, агаш аразында табыш эдерим, коркыган койондор сениҥ ÿстÿҥе келзе, јаҥыс ла тударыҥ артар.

4 Кара ийт кÿлÿмзиренип, элеп калган саргарган азуларын кöргÿсти:

— Темденип кöрöли.

Кара ийт койу јыраа ортозына јадып алды, боро кушкаш агаш аразында табыштанып, канаттарыла талбаҥдадып, бастыра койондорды ÿркÿтти. Бир койон кара ийттиҥ ÿстÿне келди. Кара ийт койонды јеҥил тудуп алып, эмеген-öбöгöнге јетирерге јÿрÿп ийди.

Бу öйдö агаш јаказына Байбарак бай кушка тÿҥей учар атту јортып келеле, койонду ийтти кöрöлö, айу кептÿ кыйгырды:

— Мениҥ аҥдарымды коротсын деп јöпти кем берген? — дейле, саадагын алып, ийтти атты.

Старуха и старик сами не знали, сколько шли. Добрались до раскидистого кедра. Рядом с кедром протекала быстрая речка. Старуха и старик построили шалаш, стали жить [в нем]. Их друг — черная собака каждый день охотилась, притаскивала косулю или зайца, иногда даже приносила красноглазого глухаря. Старуха и старик пуще прежнего любили свою собаку.

3 Как веретено, кружась, друг за другом прошли месяцы, и, как медведи, тяжело проползли годы*. Черная собака стала стареть: глаза стали слепнуть, нюх пропал, лапы отяжелели. Старик Кодурлу загоревал:

— Видно, пришло время нам троим умереть с голоду.

Горы принарядились по-весеннему. В лесу птицы поют. Туда, где жил старик Кодурлу, прилетел один воробей и сел на ветку кедра. Вот что услышала лежавшая их черная собака:

— Четвероногий охотник, почему пригорюнился? Почему грусти дал сломить себя? Если теперь не можешь догнать зверя и птицу, я помогу тебе.

Черная собака, подняв голову, увидела на кедре маленького воробья.

— Как ты мне поможешь? Сам ведь боишься даже сороки! — удивилась собака.

— Я сороки не боюсь. Ты не прав, — сказал воробей и спрыгнул на нижнюю ветку. — Я научу тебя легко добывать зверя. Ты будешь сидеть в засаде, я полечу и подниму в лесу шум. Испугавшиеся зайцы прибегут прямо к тебе, ты их будешь только ловить.

4 Черная собака, улыбнувшись, показала свои старые желтые клыки:

— Давай попробуем.

Черная собака легла под густыми кустарниками, а воробей в лесу поднял шум, размахивая крылышками, он вспугнул всех зайцев. Один из зайцев побежал прямо на черную собаку. Черная собака легко поймала зайца и побежала, чтобы доставить его старику и старухе.

В это время к опушке леса примчался Байбарак на своем коне, летящем, как птица*. Он, увидев собаку с зайцем, зарычал, как медведь:

— Кто разрешил тебе убивать моих зверей? — так сказав, он, схватив лук, выстрелил в собаку.

Торко ӧлӧнгӧ јыгылгалакта, кара ийт мынайда айтты:

— Најым менинг, боро кушкаш, эмеген-ӧбӧгӧнди ундыба.

Боро кушкаш ийтке учуп тӱшкенде, кӧстӧри бозомтый бергиледи.

— Сакып ал, Байбарак, мен најым учун ӧчимди аларым — деп, боро кушкаш кату айтты.

5 Байбарак кушкаштынг айтканын онгдобой, койонды канјалап, айлын кӧстӧп, јортып ийди.

Кулдары јууктап клееткен ээзин кӧрӧлӧ, уткуурга удура јӱгӱрдӱлер. Колтыктап јерге чеберлеп тӱжӱрдилер, ӧскӧлӧри ат чакызына адын буулап, ээрин алдылар. Эмегенине койонды кӧргӱзерге, Байбарак айылга кирерге меңдеди.

— Адучы мерген сеге сый экелди.

Байбарак сӱӱгенинен улам адын айылдан ыраак божотпой, кӧп такып кӧрӧргӧ чыгатан. Кулдары атты суу јарадында армакчылап салала, бойлорынынг иштерине баргылады, кем талкан базарга, кем кӧчӧ согып, тере ужап, ӧдӱк-тон кӧктӧӧргӧ.

Кенетейин кайдаң да боро кушкаш учуп келеле, аттынг эки кулак тӧзине отырала, чокый берди. Кушкаш чокыган јери ӧнгзирек јер болды. Ат бажын булгап, кайралап, боро кушкаштан айрылып болбойт.

Канаттый алып јӱрген кара ады ӧштӱдең айрылып болбой турганын Байбарак угала, јылу айлынан чыгып, кӧп шӱӱбей, садаагын алып, адып ийди. Боро кушкаш кеми јок талбып учты, сӱӱген ады кыймык јок јада берди. Байбарак бут теел кыйгырды, јер ӱстӱнде кушкаштарды јоголтсын деп.

6 Байбарактынг ӱйи ӧбӧгӧнинен ачап болды. Кайнаткан канды јиирге сӱрекей сӱӱйтен. Ӧлгӧн атты кӧрӧлӧ, кӧнӧккӧ агызарга, ичеелерин аларга сагыжы энделгендий јӱгӱрди. Боро кушкаш јана болып, байдынг ӱйининг бажына коныл, чокый берди.

— Кандый каргыштy куш эди? Баалу бӧркӱмди јырт ып, тӧнгмӧгимди ойтон туру! — деп, байдынг ӱйи кыйгырды.

Байбарак боро кушкашты танынйла, аайы-бажы јок сӱӱнди. «Тенек кушкаш ӧлӱм сурайт» — деп шӱӱнеле, јаазынан јебени* божотты. Јебе кейде сыгырып, байдынг ӱйининг бажын кузук кабыгызына бодолгондый јара тийди, боро кушкаш темдек јок уча берди.

7 Байбарак бай кийген тонын јырттып чачты, јерге јадып, ыйлай берди. Боро кушкаш байдынг јуртына ойто учуп келеле, Байбарактынг сыртына отурала, эки јарын ортозынан чокып, курч ийнедий тырмактарыла тырмай берди.

Падая на шелковую траву, черная собака так сказала:

— Друг мой, воробей, не забывай старуху и старика.

Когда воробей подлетел к черной собаке, глаза ее уже остекленели.

— Подожди, Байбарак, я отомщу за друга, — так гневно сказал воробей.

5 Байбарак, не поняв сказанного птичкой, приторочил зайца [к седлу] и повернул в свой *аил*.

Слуги, увидев подъезжающего хозяина, побежали встречать. Одни, взяв его под руки, помогли осторожно сойти с коня, другие же, привязав коня к коновязи, сняли седло*. Байбарак торопливо зашел в *аил*, чтобы показать жене зайца.

— Меткий стрелок привез тебе подарок.

Байбарак от того, что очень любил своего коня, не отпускал его далеко от *аила* и часто выходил посмотреть на него. Слуги, привязав коня на берегу реки, сами ушли работать: кто делать *талкан*, кто *кёчё* толочь, кто выделывать шкуры, кто шить шубы и обувь.

Вдруг откуда-то прилетел воробей, сел между ушами коня и стал клевать в темя. Это место, куда клевал воробей, было самое уязвимое. Конь его мотает головой, встает на дыбы, но никак не может отделаться от воробья.

Байбарак услышал, что его конь, за которым ухаживал, как за своими крыльями, не может избавиться от своего врага, схватив лук, выскочил из своего теплого *аила* и, не раздумывая, выстрелил. Воробей, как ни в чем не бывало, взлетел, а его любимый конь неподвижно слег. Байбарак, топая ногами, кричал, чтобы уничтожили всех птиц на земле.

6 Жена Байбарака была еще алчней мужа. [Она] очень любила есть вареную кровь*. Увидев мертвого коня, она забегала, как сумасшедшая, чтобы выцедить кровь в ведро. Воробей прилетел снова, сел на голову женщины и стал клевать.

— Что за проклятая птица? Ведь изорвет мою дорогую шапку, проклюет мое темя! — закричала байская жена.

Байбарак узнал воробья и сильно обрадовался. «Глупая птичка сама себе смерти ищет», — так подумав, выпустил из лука стрелу. Стрела, просвистев в воздухе, пробила голову байской жены, как ореховую скорлупу, а воробей улетел без царапины.

7 Байбарак, изорвав свою дорогую шубу, бросил [ее], сам, припав к земле, заплакал. Воробей снова прилетел в байский *дьурт*, сел на спину Байбарака, стал клевать его между лопатками, царапать острыми, как иглы, когтями.

Байбарак, ачу-корон кыйгырып, јерге јадып, анданды. Боро кушкашты былча базар аргазы јок болды, колло до једер аргазы јок болды. Боро кушкаш кӧксин ойо чокыйла, јӱрегине једер деп санаадаҥ Байбарак бастыра кулдары ла јалчылары јуулзын деп кыйгырды. Кулдары јӱгӱрип келеле, бай алдына чӧӧдӧй тӱштилер.

— Алмазтый курч сары сапту бычагым беригер. Бу шокчыл шилемирди ӧлтӱредим — деп, Байбарак јакарды.

Јалчылары јакылтаны бӱдӱрип, алмазтый курч бычагын бердилер. Байбарак оҥ колына бычакты алып, боро кушкашка талайды. Бу ӧйдӧ боро кушкаш сол јанына секирди.

— Эмди мен кыйалта јоктоҥ ӧштӱӱм базарым! — деп, Байбарак кыйгырала, кӧстӧрининг оды јалт эделе, бар кӱчиле бычакла сайды.

Омок боро кушкаш кейде болды, Байбарак онтоп, јерде јатты. Кара каны суула тӱҥей ага берди.

8 Керсӱ боро кушкаш сӱӱнчилӱ чыйыктап, одорды кӧстӧп учуп келип, байдыҥ койлорын Кодурлу ӧбӧгӧнгӧ айдап келди.

— Мениҥ антыгышкан најым, бу койлор сеге — боро кушкаш айтты. — Эмди чаҥкыр Алтай ӱстӱнде Байбарак бай јок. Бу койлордыҥ ээзи — сен! Кой сӱдин саап ич, эдин ји, терезин карган эмегениҥе јаҥы тон кӧктӧт. Јаркынду кӱнниҥ алдында узакка ырысту јурта!

Карган Кодурлу айтты:

— Ӧлӧргӧ турган бойымды сен тиргистиҥ! Кӧксимниҥ ӧчкӧн одын сен камыстыҥ, эрке мениҥ кушкажым! Канайда сеге быйан эдейин? Мениҥ айлымныҥ тӱнӱгинде уйа тартып, мениле кожо јурта, јакшы кушкажак!

Боро кушкаш Кодурлыныҥ айтканынча анайда ла этти. Боро кушкаш кӧп балдар азырап, ӧбӧгӧн лӧ эмегенле кожо ӧлгӧнчӧ кожо јуртады. Оныҥ балдарыныҥ балдары онон бери ӱйеден ӱйеге јурт јанында уйа тартып, улустарла најылажат.

14. ТОТЛ-АЛА КУШКАЧАК

1 Бирзинде ӧскӱс эмегенек јаткан болгон. Оныҥ кара-јаҥыс уулы болгон. Ол уулчак кӱнӱҥле сайын агӱндерге тузак салган. Оныҥ тузактарына дезе кӱнӱҥле сайын тотл-ала кушкачак каап туратан. Ол оныҥ кушкаштарын кааннып уулдары алып барып јӱргендер. Ол уулчак энезине айтты:

— Эне, мен каанга барып кушкачактарымды сурайдым.

Байбарак, горько-горько крича, стал кататься по земле. Он не мог ни придавить ногой воробья, ни достать его рукой. Байбарак от мысли, что воробей проклюет его грудь, доберется до сердца, закричал, чтобы рабы и слуги собрались. Рабы прибежали и перед *баем* сели на корточки*.

— Подайте мой острый, как алмаз, нож с желтой рукояткой. Я убью этого проклятого мошенника, — так приказал Байбарак.

Слуги, исполняя приказ, принесли острый, как алмаз, нож. Байбарак взял нож в правую руку и замахнулся на воробышка. Но в это время воробей на его левую часть груди перескочил.

— Сейчас я непременно уничтожу своего врага! — так крикнув, сверкнув глазами Байбарак, изо всех сил он ударил [воробья] ножом.

Веселый воробей был в воздухе, Байбарак же лежал на земле, стонал. Его черная кровь потекла, как вода.

8 Смекалистый воробей, радостно чирикая, полетел на пастбище и пригнал оттуда байских овец старику Кодурлу.

— Мой верный друг, эти овцы твои, — сказал воробей. — Теперь в голубом Алтае нет *бая* Байбарака. Хозяин этих овец — ты! Дои [их] и пей их молоко, ешь их мясо, дай своей старой жене сшить из шкур шубы. Живи под ясным солнцем долго и счастливо!

Старый Кодурлу ответил:

— Ты оживил меня умирающего! Зажег потухший огонь в моей груди*, милая птичка! Как отблагодарить тебя? Свей гнездо себе у дымохода моего *аила* и живи со мной, добрая птичка!

Воробей сделал так, как сказал Кодурлу. Птичка вывела много птенцов и жила до самой старости со стариком и старухой. Потомки воробышка из поколения в поколение вьют себе гнезда возле *дъурта* и дружат с людьми.

14. ТЕМНО-ПЕСТРАЯ ПТИЧКА

1 Жила однажды женщина-вдова. У нее был один-единственный сын. Этот мальчик каждый день ставил силки на куропаток. Каждый день в его силки попадались темно-пестрые птички. Этих птичек забирали сыновья *каана*. Тот мальчик сказал матери:

— Мама, я пойду к *каану* и попрошу своих птичек.

Энези айтты:

— Каан бажыңды кезип ийер — деп.

Ондый да болзо, уулчак барды. Барала, каннаҥ сурады:

— Сениҥ уулдарыҥ мениҥ кушкачактарымды акел јат, сен ол мениҥ кушкачактарымды бердир — деп.

2 Каан айтты:

— Кушкачактарыҥ бала кушкачактар болор бо? — деп.

Уулчак айтты:

— Бала да болзо, болды не. Оҥ канадын јайа тутканда, оду-ӱйге, јабуга једетен — деп.

Каан айтты:

— Ӱйичегиҥ кӱчӱ, ӱйичек болор бо?

Уулчак айтты:

— Кӱчӱ де болзо, болды не. Одып ийгенде, одыс атка јӱк болотон — деп.

Каан айтты:

— Адычактарыҥ тай адычактар болор бо?

Уулчак айтты:

— Тай да болзо, болды не. Тоҥдоктогон койонды сӧктӱртерге бербей, једетен.

3 Каан айтты:

— Койоногыҥ бала койонок болор бо?

Уулчак айтты:

— Бала да болзо, болды не. Бала да койонок болзо, тас кааныҥ бажына тагайаа једетен.

Ол онойдо айдарда, каан бажын тудынып ийер болзо, бажы тас болып калган. Каан оноҥ уйалганына, каныгын туруп, уулчагашты согорго сананды. Уулчагаш соктырарга бербей, тотл-ала кушкачак болып алала, учып чыга берди. Ол онойып учып барала, табылгыныҥ бажына конды.

Оноҥ туруп учарда, табылгы буттарыныҥ эттерин сойо тартып алып калды. Тотл-ала кушкачак табылгыдаҥ сурады:

— Будымныҥ эттерин бер — деп.

4 Табылгы бербеди. Тотл-ала куш айтты:

— Ажа токто, мен сени койлорго копто[н] кӧрӧйин — деп айдала, койлорго барып айтты:

— Койлор, койлор, табылгылардыҥ бӱрӱн барып одыра чайнап ийзеер.

Мать сказала:

— *Каан* отрубит тебе голову.

Несмотря на это, мальчик ушел. Придя [к *каану*], он попросил у него:

— Твои сыновья моих птичек забирают, ты скажи им, чтобы они отдали моих птичек.

2 *Каан* сказал:

— Птенчики, будут ли [они] тебе птичками?

Мальчик сказал:

— Пусть даже и птенчики, но ведь были. Расправив крылья, [они] могли долететь до огня, до жилища, до кровли [жилища].

Каан сказал:

— Маленькое твое жилище, будет ли [оно] тебе жилищем?

Мальчик сказал:

— Пусть даже и маленькое, но ведь было. Если его развалить, то на тридцать лошадей поклажа была бы.

Каан сказал:

— Коняшки твои будут ли тебе скакунами-двухлетками?

— Мальчик сказал:

— Пусть даже и двухлетки, но ведь были. Скачущего по твердой мерзлой земле зайца настигали, не давали ускакать.

3 *Каан* сказал:

— Твой зайчонок будет ли тебе зайчонком?

Мальчик ответил:

— Пусть даже и зайчонок, но ведь был. Хотя и [маленький] зайчонок, но мог добраться лапами до макушки лысого *каана*.

Когда он так сказал, *каан* схватился за свою голову, его голова оказалась лысой. *Каан*, устыдившись, тут же рассердился, хотел побить мальчика. Но мальчик не дал себя побить, он, превратившись в темно-пеструю птичку, взлетел.

Так [птичка] полетала и села на верхушку куста акации. Когда же она вспорхнула с него, то акация оторвала кусок мяса с ее ног. Темно-пестрая птичка попросила у куста акации:

— Отдай мясо моих ног.

4 Акация не отдала. Темно-пестрая птичка:

— Ну, погоди, я попробую пожаловаться на тебя овцам, — так сказав, она подлетела к овцам и сказала:

— Овцы, овцы, идите и сглодайте листья акации.

Койлор айттылар:

— Табылгынын кату бӱрӱн чайнаардан, кырдын каакту тату ӧлӧнгин јип тӱгеспей јадык.

Оны угала, тотл-ала куш айтты:

— Ажа, токтогор, мен слерди бӧрӱлерге барып коптоп кӧрӧйин — деп айдала, бӧрӱлерге барып айтты:

— Бӧрӱлер, бӧрӱлер, ол кырдагы койлорды барып јип ийзеер.

5 Бӧрӱлер айттылар:

— Кырдагы койлорды бедреп, јууп јиирден, кааннын каазылу беелерин јип тӱгеспей јадык.

Оны угала, тотл-ала куш айтты:

— Ажа токтогор, мен слерди кааннын уулдарына барып айдып кӧрӧйин — деп айдала, каанын уулдарына барып айтты.

— Уулдар, уулдар, слердин каазылу беелеригерди бӧрӱлер ӱзе јип браат. Барып олорды качырыгар.

Уулдар айттылар:

— Бӧрӱлер барып качырып јӱрерден, бойыбыстын ажыктарыбысты* адыжарга божобой јадык.

6 Оны угала, тотл-ала куш айтты:

— Ажа, токтогор, мен слерди каанга барып айдып кӧрӧйин — деп айдала, каанга барып айтты:

— Каан, каан, сенин каазылу беелеринди бӧрӱлер ӱзе јип браат. Оны кӧрӧлӧ, уулдарынга айткам, «барып качырыгар» деп. Уулдарын айттылар: «Бӧрӱлер качырып јӱрерден, бойыбыстын, ажыктарыбысты адыжып божобой јадык» — деп. Сен олорды айтсан, барып качырзындар.

Угала, каан айтты:

— Уулдарымды айдып јӱрерден, бойымнын каазымды да кӧдӱрип болбой јадым.

Оны угала, тотл-ала куш айтты:

— Ажа, токто, мен сенин каазынды чычкандарга айдып, сордырып ийейин — деп айдала, чычкандарга барып айтты:

— Чычкандар, чычкандар, барып кааннын каазызын сорып ийзегер.

Чычкандар айттылар:

— Кааннын каазызын сорордон, каатгардын каймак-сарјузын јип, тӱгеспей јадырыбыс.

Овцы ответили:

— Не то что жевать твердую листву акации, мы и широколиственную сочную траву гор не можем до конца съесть.

Темно-пестрая птичка, услыхав это, сказала:

— Ну, погодите, я попробую на вас пожаловаться волкам, — так сказав, она полетела и сказала волкам:

— Волки, волки, там на горе, овцы, пойдите и съешьте их.

5 Волки сказали:

— Не то что овец на горе искать и есть, мы не можем всех жирных кобылиц *каана* съесть.

Услыхав это, темно-пестрая птичка сказала:

— Ну, погодите, я попробую наговорить на вас сыновьям *каана*, — так сказав, она полетела и сказала сыновьям *каана*:

— Парни, парни, всех ваших жирных кобылиц волки съедают. Идите и спрячьте их [от волков].

Парни ответили:

— Не то что их от волков ходить прятать, нам и в бабки поиграть некогда.

6 Услыхав это, темно-пестрая птичка сказала:

— Ну, погодите, я попробую пожаловаться на вас *каану*, — [так сказав], она полетела к *каану* и сказала:

— *Каан, каан*, всех твоих жирных кобылиц волки съедают. Увидев это, твоим сыновьям [я] сказала: «Уведите и спрячьте [кобылиц]». Но сыновья твои сказали: «Не то что от волков [кобылиц] прятать, нам и в бабки свои поиграть некогда». Ты скажи им, чтобы они спрятали [кобылиц].

Выслушав, *каан* сказал:

— Не то что сыновьям своим что-то говорить, я не могу жир свой поднять.

Услыхав это, темно-пестрая птичка сказала:

— Ну, погоди, я скажу мышам, чтобы они высосали твой жир, — так сказав, она полетела и сказала мышам:

— Мыши, мыши, пойдите и высосите жир у *каана*.

Мыши ответили:

— Не то что жир у *каана* высасывать, мы не можем доесть сметану-масло у баб.

7 Оны угала, айтты:

— Ажа, токтогор, мен слерди каатарга барып коптоп кӧрӧйин — деп айдала, каатарга барып айтты:

— Каатар, каатар, слердин каймак-сарјугарды чычкандар ӱзе јип браат, олорды барып качырзаар.

Каатар айттылар:

— Чычкандар барып качырып јӱрерден, баалдарыстын чууларында кургадарга божобой јадыбыс.

Оны уккан тотл-ала куш салкын ээзи Сары-Каатка барды. Барала, айтты:

— Салкын ээзи Сары-Каат, салкын чыгарып, ол кааттардын баалдарынын чууларын кургадып берзен — деп.

8 Салкын ээзи Сары-Каат јаагына толтыра јелди тартынып алган отурды. Онын сурагына унчыкпады. Онын ондыйын тотл-ала куш кӧрӧлӧ, швегени алып алала, барып јаагын теен кадап ийерде, — ух! — ла деген салкын чыккан. Ол салкын чыгарда, каатардын баалдарынын чуулары кургай берди. Кааттар барып, чычкандарды качырды. Чычкандар барып, кааннын каазызын сордылар. Каан туруп, уулдарына адылып, уулдарын бӧрӱлер качырарга јырады. Уулдары барып, бӧрӱлерди јырады. Бӧрӱлер барып, койлорды јидилер. Койлор качып барып, табылгынын ортозына кирип, табылгынын бӱрлерин ӱзе чайнап јип ийдилер.

Онын кийнинен тотл-ала куш каанга ойто учуп барала, катап ӧскӱс уул бололо, ӧчӱн алып, јанып барды.

7 Услыхав это, она сказала:

— Ну, погодите, я попробую пожаловаться на вас бабам, — [так сказав], она полетела и сказала бабам:

— Бабы, бабы, всю вашу сметану и масло мыши поедают, идите и спрячьте их.

Бабы ответили:

— Не то что ходить и прятать от мышей что-то, мы даже не можем пеленки своих детей просушить.

Услыхав это, темно-пестрая птичка полетела к хозяйке ветра Сары-Каат. Прилетев, она сказала:

— Хозяйка ветра Сары-Каат, выпусти ветер, просуши детские пеленки у баб.

8 Хозяйка ветра Сары-Каат сидела, наполнив щеки воздухом. На ее просьбу она ничего не ответила. Когда темно-пестрая птичка увидела ее такой, она взяла шило и проткнула ее щеку. Тут — ух! — вылетел ветер. Когда ветер вылетел, тут и высохли детские пеленки у баб. Бабы пошли, прогнали мышей. Мыши побежали, высосали жир у *каана*. *Каан* встал и отругал сыновей и послал их прогнать волков. Парни пошли и прогнали волков. Волки пошли и съели овец. Овцы, чтобы спрятаться, забежали в кусты акации и съели все ее листья.

После этого темно-пестрая птичка снова полетела к *каану*, превратилась в мальчика-сироту, [так мальчик] отомстил и пошел домой.

КУУЛГАЗЫН ЧӦРЧӦКТӦР

15. КАЙЧЫ-МЕРГЕН

1 Мынаҥ озо-озо ӧйлӧрдӧ, та кажы киреде болгон болбогой, удаган ла ӧй болор. Алтайда Кайчы-Мерген деп кижи јуртаган. Ол бойы да кайчы кижи болгон эмтир. Је бир катап ол адын тужап ийген. Адын кӧрӧргӧ, адын бедиреп барган. Ады јок, барган ла. «Бу кандый ыраак барган» — деп, кобылар кечип барган. Изӱ де кӱн болгон. Кӧрзӧ: ӧрт кӱйӱп јаткан аайы јок. Ол ӧгӧӧн ӧртти ӧчӱрип сал ла бертир. «Је бу ар-бӱткен кӱйгенче, мен мыны арыганча ӧчӱредим» — деп. (Је база киленгкей кижи эмтир ол.) Ӧчӱрип јатканча, база бир јыраанын ортозы, кобынын ичи аайы јок кӱйӱп турган. Кӧрзӧ: бир кара јылан чачылып-чачылып јаткан анда. «Акыр, бу јылан да болзо, јыланнын балазын, мен де балдар азырагам, бу мыны аргадаза, кайдар?» — деп, узун будакты алала, ол ого онын јанына јылдырарда, јылан ого ороло бертир. Араай тура алала, ӧрт јок, от јок јерге апарып салган. Јылан онон ары ӧлӧн ортозы дӧӧн јӱре берген.

2 Ӧрт ӧчкӧҥ ӧгӧӧн адын барып экелген, айлына экелген. База бир кӱн эртезинде, та кажы киреде болбогой, адын тужап ийген. Коноло, ол адына барыптыр. Браатса, ол ло јерде јылан кӧрӱнген, байа ла кара јылан. Ол кижиден айрылбас јылан, адына барган кожо. Ышкарып ла турар, айлан ла турар. Је ол оны соккон до јок, адын тудуп алган. Байагы јылан айлы дӧӧн кижини божотпос, айланып ла турар. Ол јыланды ээчип басса, јӱрӱп отурар, је токтой ло берзе, айлан турар. «Је, канайдар? Мыны ээчип кӧрзӧ, кайдар?» — деп, баскан ла баскан. Ыраак ла барган.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

15. КАЙЧИ-МЕРГЕН

1 Раньше, чем в давние-давние времена, неизвестно, в какое время это было, наверное, давно это было. На Алтае жил человек по имени Кайчи-Мерген. Он сам, оказывается, был сказителем. Однажды он, стреножив, отпустил своего коня. [Потом] он пошел смотреть, искать его. Коня не было, он шел-шел. «Как далеко [мой конь] ушел», — так подумав, он пошел через ложбины. День-то был жаркий. Смотрит: очень сильный пожар. Тот мужчина стал тушить пожар. «Чем сгореть всей этой природе, я, пока не устану, буду его тушить», — подумал он. (Ну, видно, он [был] жалостливым человеком.) Пока тушил, еще в одном логу кустарники сильно загорелись. Смотрит: одна черная змея там извивается и извивается. «Погодите-ка, хотя это и змея, и я ведь детей растил, а что, если я спасу змееныша?», — так подумав, он взял длинный сук и придвинул к ней, змея [тут же] обвилась вокруг него. Он, осторожно подняв ее, унес туда, где не было пожара, огня. Змея уползла в траву.

2 [Когда] пожар потух, мужик нашел и привел коня к своему *аилу*. Однажды утром, неизвестно в какое время [это было], он, стреножив, отпустил своего коня. Переночевав, он пошел за конем. Когда он шел, то на том же самом месте увидел змею, ту же самую черную змею. Она стала преследовать его, поползла вслед за ним. Все шипит, все извивается [вокруг него]. Он не стал отбиваться от нее, поймал своего коня. Та змея человека домой не пускает, все извивается [вокруг него]. Когда он следует за ней, она ползет [впереди], но как только он остановится, она начинает кружиться. «Ну, что делать? А что, если пойти за ней?» — так думая, шел он и шел. Далеко ушел.

3 Канча туулар ашкан. А бу ла бурулатан дезе, база ла токтотпос, база айланып турар, база ла ышкыр турар. А бу кижиге чурап келип, чагып ийтен болбозын деп, база ла ээчип баскан ла баскан, ыраак ла барган. Бир јаан кайа ташту корумдарга келген. Корумдарга келерде, ого јыландар кожылган. Је бу мынаҥ ары ол ло јыланды ээчип барып јат. А туура барайын дезе, бастыра айландыра јыландар. «Бу олјого кирдим бе, канайттым?» — деп, ӧгӧӧн кайкап барып јат. Је арга јокто, ол адына минип алган эмтир. Ол ташты ӧдӱп, кайа таштыҥ алдына келерде, андый терен куй таш ошкош. Ол дӧӧн байагы кара јылан шылырт ла эдип кирген, а мында јыландар оны каруулдап турган. Кӧрзӧ: онон јаан јыландар чыккан, бирӱзи ак башту, бирӱзи алтын башту. Эки јылан оозын ачып турар, аҥкаҥдап турар. Ол кижи база олорло куучындажып, бойыныҥ тилиле база алкыш сӧстӧр айдып, бажырып, мӱргӱп јыландарга:

— Јердиҥ јелбизи, ӧрӧкӧн, слерге бир де јаман этпеген эдим, балагарды ӧрттӧҥ айрыгам эдим. Меге кинчек сананып туругар ба? — деп, јыланга бажырып.

4 Онойып турала, ол јылан оозын ачып турарда, байа Кайчы-Мерген оозын ачып, эстеп ийер кӱӱни келген. Эстеп ийерде, ол јыланнаҥ болчок јымыртка чачылала, байа кижиниҥ оозына кире берген, бойы да билбей калган. Ойто тӱкӱрип болбогон. Чилекейле кожо кайылып, ары кејирин дӧӧн уча берген. Је кенетийин Кайчы-Мерген кучыйактар, куштар да куучындашканын аайлап тура берген. «Бу јыланныҥ балазын ӧрттӧҥ айрыган кижи» — дежип, ӱзе ле неме јарт куучындап турганын биле берген.

Ол јылан айткан:

— Сен бистиҥ балабысты айрыгаҥ ӧрттӧҥ, јеткерден. Јакшы сагышту кижи эмтириҥ. Је мен сенле куучындажарга, сен биске јакшы эткен учун бастыра тындунын тилин билер болорыҥ. Тынар-тындуга мындый неме эттим, јыланныҥ балазын ӧрттӧҥ айрыдым, мынайып тил билдим, ӧскӧ не-немениҥ тилин билип турум деп, кайда да тынар-тынду немеге куучындаба — деген. — Куучындазаҥ, коомой болор.

5 Је кӱндӱ-кӱрее, ол јыландардыҥ кӱндӱзи тыҥ. Јыландар ончозы ого киленкей, ончозы тилин ондоп турган. Олор эрјине* берген. Бу эрјинени сугуп салзын, кемге де кӧргӱспезин деп јакыган, эмегенине де кӧргӱспезин деген.

Је эмди јанды. Јанып отурза, бастыра тындулар куучындажар, саҥыскандар да куучындажып јат: кайдаҥ јем табатанын, кайда андай-

3 Много гор перевалил. Как только он захотел повернуть назад, она не дала ему остановиться, опять извивается вокруг и опять шипит. «Как бы она не кинулась на человека и не ужалила», — так подумав, опять шел и шел [вслед за ней], далеко ушел. Пришли они к россыпям камней под большой скалой. Когда они подошли к россыпям, к ней еще змеи примкнули. Он дальше идет, вслед за той же змеей. Хотел бы он свернуть, но кругом были змеи. «Что я попал в плен?» — так удивляясь, мужик идет дальше. Не зная, как поступить, сел на коня. Пройдя эти камни, он подошел к подножию скалы, там оказалась глубокая пещера. Та черная змея юркнула туда, а остальные змеи остались на месте, чтобы караулить его. Видит он: [из пещеры] выползли две большие змеи, одна из них белоголовая, другая златоголовая. Обе змеи открывали рты и высоко поднимали головы. Тут человек стал говорить с ними на своем языке, стал кланяться, молиться змеям:

— Дух земли, уважаемый, вроде бы вам я ничего плохого не сделал, змееныша вашего из пожара вытащил. Что вы замышляете против меня? — так говоря, стал кланяться змее.

4 После этого, когда змея стала открывать рот, Кайчи-Мергену тоже захотелось открыть рот и зевнуть. Когда он зевнул, то круглое змеиное яйцо выскочило из змеи и попало в рот этого человека, [он] и сам не заметил этого. Обратно выплюнуть не смог. Вместе со слюной, расстаяв, оно ушло в глотку. И вдруг Кайчи-Мерген стал понимать то, о чем говорят птицы и звери. «Это человек, спасший детеныша змей», — говорили они.

[Тогда] эта змея сказала [так]:

— Ты нашего детеныша спас от пожара, от гибели. Ты, оказывается, человек с добрыми помыслами. Ну я хочу с тобой поговорить. За то, что ты сделал нам добро, ты будешь понимать языки всех зверей и птиц. О том, что ты сделал, спас змееныша от пожара, стал понимать языки зверей и птиц, никому живому не рассказывай, — сказала она. — Если расскажешь, то плохо будет.

5 Но угощение-прием у этих змей было отменное. Все змеи были к нему добры, все понимали его речь. Они дали ему *эрдьине*. Велели ему спрятать *эрдьине*, никому не показывать, велели не показывать даже жене.

Ну теперь он поехал домой. Возвращается — все звери и птицы разговаривают, и даже сороки разговаривают: где найти еду, где

5 Заказ № 680

таныш, кайда тынду өлгөн, ӱзе ле. Је ол өрөкөн онойып туруп, айлына једиптир. Айлына јеткен, эмеени чеген аскан, аарчы кургадат. Јобогон-эштеген, өгөөни аҥ да атпаган, элик те атпаган. Бастыра тындуныҥ тилин билип, ачу-корон, оны канайда адар, ӱзе куучындажып турганда?!

6 Онойдо айлына келеле, ажанып алала, амырап-уйуктап јаткан. Эмеени тышкары аарчы кургадып турган. Кучыйактар тышкары, бу ӱренчилер-эштер келип, аарчыны чачкылап, јип, кезиги чачып ийерде, кезиги айдып турган:

— Чачпазаҥ, бис кӱнӱҥ јип турарыс, чачсаҥ, соктыртарыҥ, оноҥ јайбас, бистеҥ јалкыыр — деп.

Өгөөн јадала, каткырып ийген. Эмеени чыгары угуп ийеле, арбанган:

— Сен кайда, не эдиреп, јаҥыскан јӱӱлип, куучындап јадырыҥ? Кандый эмеениҥ сагыжына кирди, не сагыжыҥ куулган, јаҥыскан куучынданып, каткырып јадыҥ? Сен аҥдап-эштеп эмес, куру келип турганҥ? Ол эмегендеп барып турган не бу! — мынайда јӧткондоло берген эмеени.

— Јок, јок, аҥдап јӱреле, мен анда аттаҥ јыгылып. Мен андый неме, јӱзӱн-јӱӱр элик атканын, јаҥыскан ла санаанып, каткырган эдим — деп.

Је јӱзӱн-јӱӱрлеп јадып, мекелеп јадып, эмегенин јӱк арайдаҥ токтодып алтыр.

7 Је канча коҥгон болбогой. Эмеени чеген аскан, эмди кӧктӧнип отурган тышкары. Ол сӱт кайнадала, эжикте тургузып койгон. Кӧрзӧ: чычкан эмеген-ӧбӧгӧн казанныҥ кырын эбире мантап, јӱгӱргилеп, куучындажып турган:

— Је бу каймактыҥ татузын, кандый јара-а-аш, теҥ мызылдап јат, суркурап јат. Эмди мынаҥ канайда јиир. Бу дӧӧн кижи тӱжер керек. Тайкылза, јаҥыс ла ол дӧӧн «шуу-у!» эдип каларын не, ӧлгӧнин ле ол.

Торт каткызын албадан ла каткырбай јаткан не. Укпайын дезе, кулакка угулып турган да. Айдарда, айдып туру:

— Је, мынаҥ ичип алаак.

— Канай ичерге турун? Ол дӧӧн тайкылар не — деп.

Айдарда, эмегени айдыптыр:

— Је, мен сениҥ куйругыҥнаҥ тиштенип алайын, сен ичсеҥ.

— А сен мени ычкынып ийзеҥ.

охотиться, где есть падаль — обо всем. Ну, вот так этот бедняга доехал до своего *аила*. Приехал в свой *аил*, жена перегнала *чеген* и стала сушить *арчи*. Уставший муж ее ни марала, ни косулю не застрелил. Коли понимаешь язык всех животных, горе-беда, как же стрелять в них, когда все они разговаривают?!

6 Так, вернувшись в свой *аил*, поев, стал отдыхать-спать. Жена на улице сушила *арчи*. На улице птицы, разные синицы, подлетая, стали раскидывать, клевать *арчи*, когда одни из них стали раскидывать, остальные говорили им:

— Так мы сможем клевать каждый раз, если будешь раскидывать, то поколотят, потом не будут [на улице] расстилать, будут нас остерегаться.

Муж, лежавший, рассмеялся. Жена, услыхав с улицы его смех, заругалась:

— Ты где, чего мелешь, один, придуриваясь, лежа разговариваешь? Какую свою женщину вспомнил, отчего твое настроение изменилось, лежишь один, разговариваешь и смеешься? Ты не охотишься, почему [домой] без добычи приезжаешь? Ты по женщинам ездишь! — так жена разъярилась*.

— Нет, нет, на охоте я упал с коня. Я вспомнил всякое: как стрелял в косулю, как промазал, поэтому рассмеялся, — сказал.

Ну, всячески ухитряясь, он кое-как успокоил свою жену.

7 Ну сколько дней прошло — неизвестно. Жена сварила *чеген*, поставила его у двери, теперь сама села на улице шить. [Кайчи-Мерген] увидел, как две мыши, муж с женой, бегают вокруг казана и разговаривают:

— Ну до чего же вкусная эта сметана, какая кра-си-вая, прямо-таки блестит, переливается. Как же теперь попробовать ее? Кому-то надо туда спуститься. Если подскользнешься, туда — *шуу-у*! — грохнешься, там и погибнешь.

[Человек], кое-как сдерживаясь, лежал, чтобы не рассмеяться. Не хотелось бы подслушивать [их], да уши слышат. Так, значит, говорят:

— Ну, давай попьем отсюда.

— Как ты хочешь пить? Ведь соскользнешь туда, — сказала.

Тогда мышь-жена сказала:

— Ну, я схвачусь зубами за твой хвост, а ты пей.

— А если ты уронишь меня?

— А мен бир де ычкынбазым, албаданып тударым ла — деп.

— Јок, сен озо ичип ал, ӱй кижи, балдар азырап турган кижи, ойндо мен ичейин.

8 Айдарда, эмегенининг куйругынная тиштенип алган, казаннынг кырында отурып алган. Эмеени ичип-ичип алала:

— Је, мен тойып алдым. Мен эмди тойып алгам, байла, чыдалым једер болбой. Сенинг куйругыннанг тудуп алала, отурайын. Јӧптӧшкӧн экӱ.

— Је, мен ичейин — деп, ӧгӧӧни казан дӧӧн кирген ле.

9 Куйругынанг тиштенип алып, база чырмайып-чырмайып ла турган, ычкынып ий калган. Шуулай ла берген. Чычканнынг эмеени казанды айландыра мантап-мантап, ыйлап-ыйлап:

— Кайран эжим, балдарым ӧскӱс арткан, не болорым. Эмди балдарлу кижиди, мени ӧскӧзи кӧрбӧс, балдарым шыралаар, не болгойым не, кудай ла кудай — деп, калактап ла берген, ыйлап ла берген. — Кайран ла ӧгӧӧним, эмди де јаш, эмди де јӱрер эди. Не болор, эмди балдарды мен канайда јангыскан чыдадарым? — деп, ыйлап-ыйлап, јӱгӱрген ле јӱгӱрген.

Онон турала, казаннынг кырынанг јер дӧӧн антарыларда, ӧгӧӧн тура јӱгӱреле, тынг каткырып ий калган, тынг јыгыла береерде. Эмеени келген ле, сабуурды алган, сабаш:

— Сен мени ӧчӧп-ченеп турунг, јакшы кадыт тапкан, сен мени јӱзӱн-јӱӱрлеп, јамандап, јакшы катынг сагыжынга киреерде, ыранг куулган.

10 Јӱзӱн-јӱӱр айткылаш, тырмаш, тӱкӱриш — тен не ле болгон. Је кудай, мыны канайдар, канайдар! Торт чыдажар арга јок. Канча кӱнге эдетен ишти эдип те албаан, амыр да јок, онгду курсак ичине де тӱшпес. Эмееннинг айткылаш кӱнӱн ле тынгый берген. Је јалынып туруп айткан:

— Је, мен неме болбойтон, ӧлӧтӧн эмтирим... Ӧчӧбӧдим де. Канча јыл јаткан бала-барка азырап. Арга јок мындый неме болгон. Јыланнынг балазы отко тӱшкен, оны айрыгам. Онон јыландарына ээчидип апарган. Мындый эрјине јийле, олордынг тилин билер болгом. Чычкан калактаган, ол алдында ол кучыйактар, ол ӱренчилер аарчы чачкан, олорго каткырган эдим. Чычкан сӱтке тӱшкен. Је, ол сӱттинг каймагын алала кӧр, анда чычкан бар — деп, онойып јадып, актанып, кинчектенг айрылган. — Је, эмди не болор, оны кудай бойы билзин.

— Я тебя не уроню, буду стараться держать, — сказала.

— Нет, сначала ты пей, ты — женщина, детей кормишь, потом я попью.

8 Так, он схватился зубами за хвост жены и сел на краешек *казана*. Жена попила-попила и сказала:

— Ну, я напилась. Теперь я сыта, видно, сил у меня хватит. Теперь я посижу, схватившись за твой хвост.

[Так] договорились оба.

— Ну, [теперь] я попью, — сказал муж и спустился в *казан*.

9 [Жена], схватившись за его хвост, очень старалась удержать его, но выронила. Он упал. Мышь-жена стала бегать по краю *казана* и давай плакать да плакать.

— Бедный мой супруг, мои дети остались сиротами, что же мне делать? Теперь на меня с детьми никто не посмотрит, дети будут мучиться, что будет со мной, *кудай-кудай*, — так говоря, она стала причитать, плакать. — Дорогой мой муж, ведь ты еще так молод, еще бы жил. Что теперь будет, как теперь я буду одна растить детей? — так говоря, она плакала-рыдала и все бегала и бегала.

Когда мышка вдруг с края *казана* свалилась на землю и больно ударилась, мужик вскочил и громко рассмеялся. Жена прибежала, схватила метлу, стала хлестать его:

— Ты насмехаешься, дразнишь меня. Нашел хорошую бабу, поэтому ты меня по-всякому чернишь, как вспомнишь о хорошей [бабе], так тут же меняешься.

10 Всякая ругань, царапанье, плевки — все было. О *кудай*, что делать, что делать! Совсем нет сил, чтобы терпеть [все это]. Работа, которую нужно было сделать за день, не сделана, покоя нет, даже хорошо поесть нельзя*. Ругань жены с каждым днем усиливалась. Тогда [мужик], умоляя, сказал [жене]:

— Ну, [теперь] я не смогу жить [спокойно], помру... Не насмехался я. Столько лет прожили, детей вырастили. Поневоле вот что случилось. Змееныш попал в огонь, а я его спас. Затем [он] повел меня к своим змеям. Я проглотил *эрдьине* и стал понимать их язык. Мышь причитала, [над ней смеялся], до этого еще, когда эти птички, синички разбрасывали *арчи*, над ними я смеялся. Мышь свалилась в молоко. Ну сними сметану с молока, посмотри — там мышь, — так говоря, так оправдываясь, он и освободился от мучения. — Ну, что теперь будет, пусть знает сам *кудай*.

11 Конгон, эртен-тура ойгонып келер болзо, айылдынг ичи бастыра јылан. Карачылар, тӱнӱктенг бейин бастыра јыландар. Бу не болгон? Анайып турала, «кӱрс» эткен, эжик ачылган, јаан јылан келген, ак башту. Је ол јаан јылан:

— Сен бистинг јӧпти бустынг, сен не болдынг, ненинг учун айттынг?

Је ол айткан:

— Калак, ӧрӧкӧн, мындый неме болды: аракы деп аш ичтим, эмеенимаскан. Ичтим аайы јок, билинбей калтырым. Је, мен бурулу. Айткан сӧзиме турбагам. Мынайып эмегениме айдып ийип калтырым. Мындый керек болды.

— Айдарда, сен ӧнӧтийин айткан эмес, аракы ичкенг бе? — ойто араай эмеш јобожып айдат:

— Акыр, слер мынанг чыгаар — деп, јыландарды.

12 Јыландар ононг чыккан. Ӱй кижиде сагыш та јок, неме де айтпай јат.

— Је сен коркыба.

Је бу ла ӧйдӧ ол ӱй кижи јыланнынг чилекейи тийерде, олордынг тилин биле берген. Ононг ары куучынды угуп, бойынынг јастыразын ол эмеш база айткан.

— Акыр — јыланнынг јааны айдыптыр, — сен андый болзо, ачу-коронноннг аайы јок кижи билинбей калатан болзо, сен биске оны јууп кой. Бис јууларыс. Мен кара-куланы айбылап аларым, бис ичип кӧрӧӧк. Ого чын кижи јӱӱлетен болзо, сен тынду артарынг. Айткан сӧсти сен бӱдӱрбей, ӧнӧтийин бускан болзонг, је јӱрӱм јок болор сенде — деп.

— Айдарда, је јӧп. Мен аракыны јууйын бир айга. Бир айданг келеер. Је бар-јок аргамла јууп кӧрӧр, айдары јок ачу аш. Айтпасты айттырып койор, кинчекке де киргеним бу. Бу ашты ичпеен болзом, ачу-коронды, мен бастыра тындулардынг тилин билер болуп калгам, сӱреен јакшы болор эди.

— Је, андый болзын. Аракы јуу, бир айданг келерис. Мениле кожо кара-кула келер, андардынг јаанын база айдып аларым — деп. — Кандый андый аракы деп аш болгоны ол? — деп.

13 Је, јӱре берген. Аракыны јууган, эмеени аракы аскан. Бойы аракы темдеген. Канча тайга ажып, канча албаты, јерди јоруктап, бир айга аракы јууган, тоскуурлардан јазаган. Ай бажы болордо, келетен кӱни јеткен, айдып койгон: «Айдынг кызыл эскиде јуударыс» — деп.

11 Переночевали они, утром проснулись — в юрте полно змей. На обручах юрты, в дымоходе — всюду змеи. Что случилось? Потом вдруг что-то с грохотом — *кюрс* — упало и отворилась дверь, вползла старшая белоголовая змея. Ну [тогда] старшая змея [спросила]:

— Ты нарушил наш уговор, что с тобой случилось, почему раскрыл [тайну]?

Ну [тогда] тот сказал:

— *Калак*, почтенная, вот что случилось: я выпил напиток, называемый *арака*, что перегнала жена. Сильно опьянел, обо всем забыл, оказывается. Ну, я виноват. Не сдержал своего слова. Оказывается, своей жене я проговорился. Такое вот случилось.

— Тогда, значит, ты не нарочно сказал, выпил *араку*, да?

Немного смягчившись, она змеям говорит:

— Давайте выползайте отсюда.

12 Змеи оттуда уползли. Женщина была в ужасе и ничего не могла сказать.

— Ну, ты не бойся, — [сказал он ей].

Ну в это время, когда слюна змеи брызнула на женщину, она стала понимать их язык. Слушая их речь дальше, о своей вине она тоже рассказала.

— Погоди, — сказала старшая из змей, — если это так и от этого горько-ядовитого [напитка] человек не помнит себя, то ты и нам запаси его. Мы соберемся. Я позову и льва, мы попробуем. Если от этого человек и вправду дуреет, то ты останешься живым. Но если, не сдержав слова, ты нарочно нарушил его, тебе жизни не будет.

— Ну, тогда согласен. Я целый месяц буду собирать *араку*. Приходите через месяц. Сколько смогу, запасу этого очень горького напитка. Вынудили же рассказать о том, о чем нельзя было говорить, вот и попал в беду из-за этого. Если бы я не выпил этого напитка, этого яда, я бы понимал язык всех животных, было бы очень хорошо.

— Ну, пусть будет так. Собирай *араку*, через месяц придем. Со мной придет лев, я его, как вожака зверей, тоже позову. Что за напиток такой *арака*?

13 Ну вот, они уползли. Он запасся *аракой*, жена сварила *араку*. Он сам *араку* попробовал. Столько гор перевалил, столько людей, земель объехал, целый месяц делал запасы, сделал корыта. В начале месяца настал день их прихода, как они предупреждали: «соберемся в красное старение луны»*, — тогда.

Айдарда, айдың кызыл эскиде озо бастыра ла тоскуурларга уруптыр аракыларды, корондорды, арајанның коројонын. (Арајанның коројоны дегени, байла, öткÿре ачу аш ошкош ол, аракыдан аскан аракы.) Келгилеген.

— Качыгар, слер айлыгарда болбогор — деп айткан.

Је бу öйдö ÿзе белетейле, эмеген-öбöгöн öскö јерге бартыр, балдарын алганча, качкан онон. Јыландар келген, аракының јыдын алган, ичкилеген.

14 А ол öгööн, бу јанында тыт болгон, ого чыгып алып кöрöр болзо, јыландар эзирген, согушкан, бой-бойын öлÿшкен. Кара-кула база ичкен, канчазын тепсеген, ÿзе тарткан. Аайы јок кинчек, табыш.

Је ондо эртезинде эки-ÿч кÿнге кезиги öлгöни де бар, тирÿзи де бар, шыркалузы да бар, алгырып-кыйгырып ÿч кÿн öткöн. Кийнинде эмдежип, аракы чыккан. Анаң:

— Је, сен кайда? Кел! — деп, јыландардың јааны кыйгырган.

Ол келген:

— Је сенинг билинбей калганың чын эмтир. Бу менинг камык албатым кырылды, аайы јок согуш та, öлÿм де болды, коромјы да болды. Бу андардың јааны кара-кула да бистинг калыкты кырды. Је бу кара-кула эзирип турган коркышту казыр аң эмтир. Је бу јаманымды таштайын. Је эмди качан да тындулардың тилин билбес болорың — деп.

Онон бери кижи тындулардың тилин билбес болуп калган дийт.

16. АЛБЫН ЛА КЕЛИН

1 Мундар јыл мынаң озо кебис-чаңкыр Алтайда јалбырак öлöң öскöн, кыш качан да болбогон. Алтай ÿстин кижи-кийик деп тындулар бийлеген. Кижи-кийик эрмегин билер, кижи чилеп базып, азыранып јÿрер.

Бир катап јаш келиннинг öбöгöни Алтай-Каңайга андап-куштап јÿре берерде, јаш келин уулчагын айылга јаңыскан артыргызып салтыр. Бойы эжикти бöктöп салала, чырбагалдап агаш ортозына јÿре берген.

Меес кырды керип јÿрзе, јер-јиилектердинг кöбизи коркышту. Айдарда, чыдажып болбой, јаңыс уулчагыма јиилек терип алайын

Так, в красное старение луны, он налил во все корыта всю *араку*, и вторую перегонку — *арадьан* — перегнали в *кородьон*. (*Кородьон арадьяна* — это, наверное, был очень горький напиток, перегнанный из *араки* в *араку*.) [Все] прибыли.

— Уходите, в *аиле* не оставайтесь, — так сказали [хозяевам].

Ну в это время, все приготовив, муж с женой, забрав детей, ушли в другое место, сбежали оттуда. Змеи приползли, почуяли запах *араки*, стали пить.

14 А тот мужчина забрался на лиственницу, которая росла рядом, и видел, как змеи опьянели, передрались, друг друга поубивали. Лев тоже выпил, многих перетоптал, разорвал. Страшная беда, шум был.

Некоторые змеи погибли в последующие два-три дня, там были живые и раненые, их крики и стоны продолжались три дня. После всего этого они протрезвели, некоторые лечились. Потом старшая змея крикнула:

— Ну, где ты? Иди!

Он пришел:

— Ну то, что ты тогда забылся, оказывается, правда. У меня вот погибло много народа, страшно дрались, были потери. Даже наш лев, старший из зверей, народ уничтожил. Если лев пьянеет, то это очень страшный напиток, оказывается. Ладно, я прощу тебя. Но теперь ты никогда не будешь понимать язык животных, — так сказала.

С тех пор человек перестал понимать язык животных, говорят.

16. АЛБЫН* И МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА

1 Тысячи лет тому назад на Алтае, покрытом зеленым ковром, росла широколистая трава, зимы никогда не было. На Алтае властвовали животные-обезьяны. Обезьяны понимали человеческую речь, ходили и кормились, как люди.

Однажды, когда муж одной молодой женщины отправился зверовать-птицевать по Алтаю-Хангаю*, молодая женщина единственного сына дома одного оставила. Сама закрыла дверь и ушла в лес за хворостом.

Когда она ходила по солнечному склону горы, [там] было очень много земляники. Тогда она не выдержала, решила набрать ягод

деп сананала, јарым тӱшке јетире јиилек терип јӱрди. Кӱн ажар алдында, айылдагы балазы санаазына кирди. Келин капшайлап чырбагал одынды јӱктенип алала, айыл тӧмӧн јанып ийди.

2 Бу ӧйдӧ Албын јиир јемит бедиреп, арка-јышты эбирип јӱрзе, бир де неме учурабады. Ол сууды јараттай* базып отурза, ак јалаҥ кӧрӱнди. Ак јалаҥга чыгып келеле, кӧрӱп турза, агаш-четтиҥ јаказында, каскак кайа алдында бир сӧӧлтӧ айыл туру. Сӧӧлтӧниҥ тӱнӱгинеҥ ӧчӧмик тӱдӱн чӧйилип, теҥери ӧрӧ ӧрӱмделип турат. Албын ого сӱгӱнгени коркышту: «Эмди јиир курсак табылды» — деп, меҥдей-шиҥдей эки эмчегин эки эҥзезинеҥ ажыра чачала, јелбер чачы элбиреҥдеп, чадыр айылга кирди. Кӧрӱп отурза, айыл бӧктӱ эмтир. Айыл ичинде баланы эжиктиҥ јарыктарынаҥ шыгалап кӧрӱп ийди. Бала јаҥыскан от алдында байдастанып отурып алган, кажык ойноп отурат. Албын узак сананбай, эжикти ачып алала, айыл тӧмӧн јылбырт кире конды. Узак неме сананбай, тӧрдӧ турган капты алды, адыстагы курутты алды, казандагы этти чыгарды — ончозын капка эптеп сугала, кичинек уулчакты кабыра тудуп, капка сугуп, тач этире буулап ийди. Эки эҥзезине капты ажыра таштады, элес эдип јӱре берди. Барган изи јок болды, турган изи артып калды.

3 Јаш келин экелген чырбагалын эжик бозогозына тӱжӱреле, айлына кирзе, бала јок, кап јок, курут ла эт база јок болтыр. Ары јӱгӱр, бери јӱгӱр — неме изи билдирбейт, бала табыжы угулбайт. От айагын ајыктаза, тайбаш буттыҥ изи кӧрӱнди. Ол исти кемјип алала, арка-јышты айланып, агаш-ташты эбирип, тӱн-тӱжиле бедиреди. Алтайды алты айланды, је балазын ол таппай турат. Јерди јети айланды, уулчагы јыды билдирбейт. Коол колосконы шиҥдеп јӱрди, кобы-јикти эбирип јӱрди. Је бала табыжы угулбай турды. Ал-сагыжы чыгып, алган эринеҥ коркып: «Эмди бала јок мен канайдарым» — деп санааркап, ый-сыгытка тӱже берди. Ар-бӱткенге, аҥ-куштарга бажырып турза, бир де тынду билгилебейт. Азып-тозып јӱреле, алкӱчи чыгала, бир чадыр айылга учурады.

4 Ол айылга кирип барза, ӧлӧр кӱӱни јуукташ келген, ӧзӧр кӱни кыскара берген, алды-кийнине базар балазы јок, аркада оныҥ малы јок, кожо коҥгон эмегени јок, ӱстине багал тӱжӱп калган, ээк-јаак божогон, азу тиштери саргарган, богоно сӧӧги божой

своему единственному сыну, так до полудня и прособирала ее. Перед закатом солнца она вспомнила о ребенке, оставленном дома.

2 В это время Албын в поисках добычи бродила по горам и лесам, но ничего не нашла. Албын, бродя вдоль берега реки, увидела чистый луг. Вышла она на луг и увидела: возле молодых лиственниц, под крутой скалой, стоит один ветхий *аил*. Из дымохода *аила* тянется слабый дымок и кругами поднимается в небо*. Албын этому очень обрадовалась. «Теперь нашлась для меня еда», — подумала она и торопливо, перекидывая через плечи две свои груди, тряся мохнатыми волосами, подошла к деревянному *аилу*. Она увидела, что *аил* закрыт. Заглядывая в щели двери, увидела в *аиле* ребенка. Ребенок сидел у огня, скрестив ноги, и играл в бабки. Албын, недолго думая, открыла дверь и прошмыгнула в юрту. Долго не думая, схватила мешок*, стоявший в переднем углу *аила*, *курут* с *адыса*, вытащила мясо из *казана* — все это хорошо уложив в мешок, в охапку схватив маленького мальчика и тоже сунув в мешок, крепко-накрепко завязала. Перекинула мешок через плечо и тут же скрылась неизвестно куда. Не было следов, куда ушла, остались следы там, где стояла*.

3 Когда молодая женщина скинула с себя у порога хворост, который принесла, и вошла в *аил*, — там ни ребенка, ни мешка, ни *курута*, ни мяса не было. Туда кинулась, сюда кинулась — ничьих* следов не видно, даже детского шума не слышно. Она пригляделась к изножью огня* и увидела след от широкой ступни. Сняв мерку с этого следа, она обошла все лесные чащи, обогнула все камни и деревья, днями и ночами искала. Шесть раз обошла Алтай, но ребенка своего нигде не нашла. Семь раз обошла землю, но от мальчика и запаха нет. Осмотрела все колдобины и овраги, обошла все лога и долины, но детского шума не услышала. Теряя разум, боясь мужа, переживая с мыслью: «Что же я буду делать, потеряв своего ребенка?!» — зашлась плачем. Молилась природе, кланялась зверям-птицам и спрашивала о [ребенке], но ни одно живое существо [ничего] не знало. Так, бродя-блуждая, выбившись из сил, на один *аил* набрела.

4 Когда она в этот *аил* вошла, там сидел старик, у которого день смерти приблизился, дни жизни укоротились, и не было у него детей, которые бегали бы спереди-сзади, не было скота, который пасся бы, не было жены, с которой жил бы; [на голову] словно пепел

берген карган апшыйак отурды. Очокто казан кайнайт, от алдында чӧйгӧн турат.

— Јакшы ба, апшыйак? — деп, келин сурады.

— Эйе, јакшы. Кайдаҥ келген бала эдиҥ? Кӧзиҥ болзо, отту эмтир, эрмегиҥ болзо, эптӱ эмтир, ээк-јаагыҥ тыҥ эмтир. Кайда јолды туткаҥ, неге сен кунукчыл, балам? — деди.

— Э-э, таадак, айтпас айтсын, кородобос кородозын. Мениҥ јӱрӱмим — база јӱрӱм? Мынайда шыралап јӱргенче, ӧлӱп калзам, торт болор. Айыл ээзи мениҥ болзо, аҥдап барганы удай берген. Јаҥыс баламды айылга отургызала, одындап барып келзем, айыл ичинде баламды капка сугала, кандый да кижи алып јӱре бертир. От айагында кижи изи ошкош мындый ис кемјип алдым — деп, карган ӧбӧгӧнгӧ кӧргӱсти.

— Јердиҥ ӱстиндеги Албын апарган болтыр, балам, — дейле, карган апшыйак табарт туруп, кайнап турган казаннаҥ бийттӱ-сиркелӱ аш уруп берди.

5 Аштаганына јескинбей, јаш келин уруп берген айактаҥ ичип турат. Ичер болзо, бийт дегени эт эмтир, сирке деп бодогоны ӱстӱ мӱн эмтир.

— Је, балам, кородобо. Бу мениҥ јанымга отурып, мениҥ бажым бийтеп бер — деди.

Јаш келин кыйа турбай, карган ӧрӧкӧнниҥ бажын бийтеп, ончо бийдин ӧлтӱрип береле, кийим-штанын јунуп берди. Карган ӧрӧкӧн сӱгӱнгенине быйанын айтты:

— Бар быйаным једер. Алды-кийниҥ ачыкту болтыр, јаактуга туттырбай, ээктӱге айттырбай јӱр. Эмди мени јазап ук. Мынаҥ барзаҥ, бир јаан тайганы ажарыҥ, оны ажып барзаҥ, учы-бажы билдирбес кӧл јадар. Ол кӧлдиҥ јарадында јаан јалбак таш јадар. Ол ташка келип отурзаҥ, бир арганы табарыҥ. Канайып-канайып балаҥды тапкадый болзоҥ, тӱн киргенче, сакып ал. Албын ай эскизинде баланы јибес. Эҥир кирзе, ол тереҥ уйкуда болор. Ай јарыыр алдында баланы кайнадып јиир учурлу. Эҥир киргенде, от алдында учалап уйуктай берзе, чадыр эжикке келеле, от јаказында отурган балаҥа эки эмчегиҥ кӧргӱзип ий. Ол тушта сеге бала эҥмектеп келер. Баланы кучактап алала, чадыр чарбагалга от сук. Албын ондо кӱйӱп калза, сениҥ кийниҥеҥ сӱрӱжер аргазы јок болор. Эмчегиҥ кӧргӱзер алдында эки эмчегиҥниҥ сӱдинеҥ бир бол-

упал — [весь] седой, челюсть-щеки ослабли, клыки зубов пожелтели, мелкие кости его ослабели. На *тагане* кипит *казан*, у огня стоит чайник.

— Здравствуй, старик! — так молодая женщина поздоровалась.

— Да, здравствуй. Откуда, *бала*, ты пришла? Глаза же твои лучистые, речь твоя складная, челюсть-щеки твои крепкие*. Куда путь держишь, чем опечалена ты, *балам*? — спросил он.

— Э-э, дедушка, не говоривший пусть говорит, не печалившийся пусть печалится*. Моя жизнь — разве жизнь? Чем так мучиться, лучше умереть. С тех пор как хозяин моего дома давно ушел на охоту, прошло уже много времени. Пока я, своего единственного сына оставив в *дьурте* одного, ходила в лес за дровами, какой-то человек, его засунув в мешок, унес, оказывается. Я измерила возле огня вот такой след, похожий на человеческий, — так говоря, показала старику [мерку от следа].

— Его унесла Албын, живущая на земле, она утащила его, оказывается, *балам*, — сказал старик, проворно встал, из кипящего казана налил еды из вшей-гнид.

5 Проголодавшаяся женщина, не брезгуя, начала есть из налитой чашки. То, про что она думала, что это вши, оказалось мясом, то, про что думала, что это гниды, оказалось жирным бульоном.

— Ну, *балам*, не горюй. Садись тут рядом со мной и поищи у меня вшей в голове, — сказал он.

Молодая женщина не стала противиться, поискала в голове у старика, уничтожила всех вшей, постирала ему одежду-штаны. Старик от радости стал ее благодарить:

— Пусть моя благодарность поможет тебе. Спереди-сзади тебя пусть будут пути открыты, пусть плечистый не тронет тебя, языкастый не обидит тебя. Теперь послушай меня внимательно. Когда ты отсюда пойдешь, перевалишь большую гору, за этой горой будет лежать озеро без конца-края. На берегу этого озера будет лежать большой широкий камень. Сядешь на этот камень и сама найдешь выход. Если как-нибудь сумеешь найти своего ребенка, пережди, пока настанет ночь. Албын на исходе луны ребенка не станет есть. Когда наступит ночь, она будет в глубокой спячке. Перед новолунием она должна сварить и съесть ребенка. Вечером, когда она приляжет у огня, уснет, подойди к двери *аила* и ребенку, сидящему возле огня, покажи свои груди. Тогда ребенок сам к тебе приползет. Взяв в руки ребенка, подожги сухой *аил*. Если Албын там сгорит, то у

чок курут эдип ал. Албын уйуктай берзе, ол курутты бала алдына таштап ий. Баланг оны алып јизе, энезининг каны тартар. Ол тушта эмчегинг кӧргӱс — деди. — Је мынанг ары сӱмени бойынг бил. Барган јолынг јакшы болзын — деп айдала, карган от алдына чулчанып уйуктай берди.

6 Јаш келин быйанын карганга мынайда айтты:

— Ӧлбӧй јӱрзем, ӧлӧнг ӱзӱп берерим, барбай јӱрзем, баргаа јулуп берерим — дейле, кара тайганы кӧстӧп, ононг ары бедирей берди.

Туйук кара јышты ӧдӱп чыкса, учы-бажы кӧрӱнбес, тенгериге једип калган тайга туру. «Је бу тайганы канайда ажарым?» — деп ыйлай берерде, каратас учуп келеле, јанындагы агашты чокый берди. Келин ол каратасты кӧрӧлӧ, мынайда сурады:

— Тенгериге јеткен кара тайганаг мени ажырып салзанг, кайдар? Кара јангыс балама мени баштап салзанг, кайдарынг? — деди.

Каратас кижи ӱниле ӱнденип, јаш келиннинг алдына отура тӱшти:

— Мен карган апшыйактынг јакылтазыла келдим. Адамга јакшы эткен учун адамнынг айбызын бӱдӱрип турум. Је, менинг ӱстиме отур — деди.

Келин каратастынг ӱстине отурып алала, тенгеринин тӱбине једе берди. Каратас камчы сынду тайганы элес эдип учуп чыкты. Келин тенгеринин тӱбиле кӧрӱп турза: куба чӧлдинг ортозында јаан кӧл јатты.

— Је, кӧӧркий каратас, мени ол кӧлдинг ары учына тӱжӱрип кой — деди.

7 Каратас шуулап учуп келеле, кӧгӧрип турган кӧлдинг учына келинди јалбак таштынг ӱстине тӱжӱреле, силкинип ийди. Ары кӧрзӧ, ай ошкош, бери кӧрзӧ, кӱн ошкош уул эмтир. Эзен-јакшы угужала, мындый сӧслӧ куучындады:

— Мен кара тайга бажында сакырым. Баланг сенинг табылза, бу ташка учып келерим. Је, мынанг ары сӱмени бойынг тап — деди.

Улчак силкинип ийеле, ойто каратас кебин кийинди, элес эдип уча берди.

ней не будет возможности погнаться за тобой. Перед тем, как показывать груди, из молока своих грудей сделай один кусочек *курута*. Когда Албын уснет, ты этот *курут* подбрось ребенку. Если ребенок съест его, то материнская кровь его позовет. Тогда и покажи груди, — сказал он. — Ну дальше уловку придумай сама. Пусть дорога твоя будет удачной, — так сказав, старик, прикорнув у огня, заснул.

6 Молодая женщина свою благодарность старику так высказала:

— Если не умру, то травы нарву, если не уйду [в другой мир], то полыни надергаю*, — так сказав, направляясь к черной горе, дальше пошла искать своего ребенка.

Когда она прошла густую черную чащу, то увидела, что стоит высокая, касающаяся неба, гора, у которой не видно вершины. «Ну как я перейду эту гору?» — так причитая, она стала плакать, в это время прилетел дятел и стал долбить соседнее дерево. Женщина, увидев дятла, попросила его так:

— А что если ты меня перевезешь через гору, касающуюся неба? К единственному моему ребенку не укажешь ли дорогу? — сказала.

Дятел, заговорив человеческим голосом, предстал перед женщиной:

— Я прилетел по просьбе старика. За то, что ты сделала добро отцу, я выполню его просьбу. Ну, садись на меня, — сказал он.

Молодая женщина села на дятла и достигла дна неба*. Дятел в один миг перелетел через тайгу, вытянувшуюся как плеть. Молодая женщина с небесной высоты увидела посреди серой степи большое озеро.

— Ну, милый дятел, спусти меня на той стороне озера, — сказала.

7 Дятел, с шумом подлетев, высадив молодую женщину на широкий камень у края синеющего озера, встряхнулся. Туда посмотрит — на месяц похож, сюда посмотрит — на солнце похож, — вот каким красивым парнем обернулся. Поговорив о житие-бытие, так сказал:

— Я буду ждать на вершине черной горы. Если найдется твой ребенок, то прилечу к этому камню. Ну, а дальше уловку ищи сама, — сказал.

Парень встряхнулся, опять превратился в дятла и мигом улетел.

8 Јалбак ташка отурып, јаш келин ыйлай берди. Кӧзининг јажын тӧгип отурза, буды алдында кижининг изи ошкош неме кӧрӱнди. Кӧрзӧ, байагы ла кемјип алган иске тӱнгей неме эмтир. «А-а, бу Албын кӧлго келип, суу алатан туру не» — деп сананды. Ол исти истеп барды. Кӧл учкаары чӧлдинг јаказында чет агаштар туру. Ис ол четке экелди. Јазап ајыктап кӧрзӧ: сары чарбагалданг эткен чадырданг ыш чыгат. «Јe, бу Албынныҥ айылы туру» — деп сананала, тӱн киргенче сакыды. Тӱн кирген, сары чарбагалдан эткен сары чадыр айылданг от тӱрбектелип, тенгериге јетире јалбышталып чыгып турды. Ол јарыгына јууктап келеле, кӧрзӧ: Албын от айагында уйуктап јадыры. Баланы ајыктап кӧрзӧ, оттынг бир јанында ойноп отуры. Балада тырмак јок эмтир, бажы јаланг баалу, јылангаш, эди јаланг кодыр, от јарыгында иле кӧрӱнет.

9 Оны кӧргӧн энезининг ӧзӧк-јӱреги кайнап чыкты. Эки эмчегининг сӱдинен эдип алган бир болчок курудын ойноп отурган баланынг алдына бозого эжик алдынанг чачып ийди. Бала оны кӧрӧлӧ, энгмектеп, эмештенг јылгашактап келеле, курутты кемирип јип ийди. Бу тушта энези эки эмчегин балазына кӧргӱзип ийди, имдеп турды. Кичинек улчак энезининг эмчегин кӧрӧлӧ, јылгажактап, эжик бозогого једип келди. Албын нени де сеспей, багырап, кайнап турган казан алдында козырыктап уйуктап јатты.

Улчактынг энези балазын чымчагай койнына сугуп алала, багырып кайнап турган казанды антара теeп ийди, изӱ суу Албынныҥ ӱстине урула берди. Албынныҥ кыйгы-табыжы Алтай ӱстине торгулана берди. Јаш келин эжик алдындагы отту турунды алала, сары чырбагалга отты сугуп ийерде, чадыр айыл кӱйӱп чыкты. Огурып турган Албынныҥ кыйгызы ӧрӧ турган Ӱч-Курбустан кудайга угулат, тӧмӧн јаткан бос Эрликке једет.

10 Келин балазын кучактайла, агаш-ташка табарбай, сангыскан учпас сары чӧлди сангыскан кептӱ ӧткӱре јӱгӱрди, кускун учуп учына јетпес куба чӧлди кускун кептӱ ӧдӧ конды. Кайнап турган јажыл кӧлгӧ једип келзе, таш ӱстинде каратас сакып отурды.

Каратастынг кара мойнын капшай-тӱрген кучактап алды. Балазын тудунган келинди каратас тенгери тӱбине учуп чыгарды, ак айаска једе берди. Кара туман бӱркеген кара тайганы ажыра учты-

8 Сев на плоский камень, молодая женщина заплакала. Когда она проливала слезы, под ногами что-то похожее на след человека увидела. Присмотревшись, увидела, что похоже на след, с которого она сняла мерку. «А-а, значит, эта Албын приходит к озеру и берет воду», — подумала. Она пошла по этим следам. В конце озера, на краю степи, стояли молодые лиственницы. След привел ее к одной лиственнице. Хорошо присмотревшись, [она] увидела дым, тянущийся из *чадыра*, построенного из желтых прутьев. «Ну, значит, это *аил* Албын», — подумала она и стала ждать, когда наступит ночь. Ночь настала, из *чадыра*, сделанного из желтых прутьев, снопами вылетали в небо искры. Подойдя к огню, увидела, что Албын спит у изножья огня. Она поискала [глазами] ребенка, увидела, что он на другой стороне огня сидит, играет. При свете огня было хорошо видно, что у ребенка нет ногтей, голова вся в болячках, сам голый, тело все в коросте.

9 У матери, увидевшей это, внутри все вскипело.* Кусочек *курута*, сделанный из молока двух своих грудей, [она] из-под порога подбросила играющему ребенку. Ребенок, увидев его, потихоньку приполз к нему и, откусив, *курут* съел. В это время мать показала ребенку груди и поманила его к себе. Маленький мальчик, увидев материнские груди, ползком приблизился к порогу. Албын, ничего не чуя, храпя, спала у кипящего *казана*.

Мать мальчика, скорее засунув ребенка за пазуху, опрокинула пинком кипящий с шумом *казан*, горячая вода выплеснулась на Албын. Крик Албын разнесся по всему Алтаю. Молодая женщина, схватив горящую у двери головешку, сунула огонь в желтые прутья — и *аил* загорелся. Крик ревущей Албын был услышан *кудаем* Юч-Курбустаном*, живущим в Верхнем мире, донесся до серого Эрлика, живущего в Нижнем мире.

10 Женщина, взяв ребенка, не задевая деревьев-камней, через желтую степь, где и сорока не летает — сорокой перелетела, через серую степь, где и ворон не летает — вороном перемахнула. Когда она прибежала к кипящему зеленому озеру, то дятел уже сидел на камне и ждал [ее].

Она скорей ухватилась за черную шею дятла. Дятел поднял женщину, держащую ребенка, до дна неба, добрался до ясной выси. Они перелетели черную гору, покрытую черным туманом. Пролетев

лар. Туйук кара агаштардың ӱстиле кайып, каратас келин јуртына келип тӱшти.

Каратас-уул тап эттире келип тӱшти, ары-бери силкинип ийди, каратас кебин чачып ийди. Озогызынаң он артык, алдындагызынаң артык эки уул боло берди. Айылда ыйлап отурган кижиле јакшылашты, колын берип эзендешти. Эрмек-табыш угужып, ээк-јаактаң окшоштылар. Адазы балазын кучактап, база катап ыйлай салды. Јаш эмегенин кучактап, тарый-мерий окшоп турды. Карадас уулга алкыжын айдат:

— Óчкӧн одым кӱйдирген, ӧлгӧн улусты тиргискен сеге быйаным јетсин. Ӧлбӧй јӱрзем, јалчы болорым, эжик-кийнинге базып јӱрейин — деп, уулчактың адазы јайнап турды.

11 — Јок, слерден неме керек јок. Мен адамның јакылтазын бӱдӱргем — деп, карадас јандырды.

— Слер нениң учун карадас болуп кубулган јӱрӱгер? Ада-энегер слердиң кайда? — деп, айыл ээзи база сурады.

— Адам мениң Кара-тайга јанында, кара јыштың бери учында, агын суунын јаказында карый берген, катан сӧӧги божой берген јадыры. Энем мениң Бай-тайганың колтыгында, куй таштың ичинде мениле кожо јуртап јат. Јердиң ӱстин Албын алдаган, амыр јуртаар арга јокто, кичинек туште кулгазын тонды кийдирип, карадас болуп кубулткан — деп, карадас уул каруун берди.

12 Энгмектеп турган бала табарт туруп: «Адам» — деди, — туура кӧрӧлӧ: «Энем» — деди, айылдап келген кижиле эзендешти, эр ӱниле куучындашты.

Эки уулчакты кӧргӧндӧ, экидей тӱҥей кӧрӱнет, эрмек айдып куучындашканда, эптӱ јараш угулат.

Эки уул эптежип, энелерин бир этти, карыган адазын карадас уул капшай барып экелди. Кастык кадап, айыл этти, мылтык тудуп, аң андады. Эки айылдаш болгылап, эрлер эптӱ јуртадылар. Јаактуга айттыртпайт, кӱчтӱлерге соктыртпайт. Каныгыжып келгендердиң кара канын тӧгӧдилер.

17. ЈЕЛБЕГЕН ЛЕ ӦСКӰС-УУЛ

1 Суута курумчы* агып отурарда, суулап бараткан кижи тут алан. Чыгара тарт келейин дезе, Јелбеген болгон туру. Сууда јӱрген. (Јелбеген кубулга неме туранда.)

над непроходимыми черными деревьями, дятел опустился у *дьурта* молодой женщины.

Дятел-парень мигом опустился на землю, туда-сюда встряхнулся, сбросил с себя облик дятла. Он обернулся парнем, в десять раз лучше прежнего, в два раза лучше раннего. [Парень] поздоровался с человеком, плачущим в *аиле*, подав ему руку для приветствия. Они, поговорив о том о сем, поцеловались в щеки. Отец обнял сына и еще раз всплакнул. Обняв молодую жену, непрестанно ее целовал. Дятла-парня благодарил:

— Пусть до тебя, зажегшему огонь в моей душе, воскресившему из мертвых, дойдет моя благодарность. Если не умру, буду рабом твоим, буду ходить у твоего порога, — так клялся отец мальчика.

11 — Нет, от вас [мне] ничего не нужно. Я исполнял наказ отца, — сказал в ответ дятел.

— Почему вы живете в облике дятла? Где ваши родители? — спросил хозяин дома.

— Отец мой у Черной горы, перед непроходимым черным лесом, на берегу быстрой реки живет, состарился, крепкие кости его ослабли. Мать моя у подножия Бай-горы, в пещере вместе со мной живет. Всю землю покорила Албын, а когда [от нее] не стало спокойного житья, в детстве меня так же, как этого мальчика, Албын стала преследовать, тогда моя мать спрятала меня в пещере, одела в волшебную шубу, превратила в дятла, — ответил парень-дятел.

12 Ползающий ребенок вдруг сказал: «Папа», — повернулся и сказал: «Мама», — поздоровался с гостем, заговорил мужским голосом.

Когда смотришь на этих двух парней, они оба кажутся одинаковыми, когда они разговаривают, их речи звучат складно и красиво.

Два парня, поладив друг с другом, соединили своих матерей, дятел-парень скорее привез своего старого отца. Забивая колья, *аил* построили, взяв в руки ружья, охотились. Став соседями, мужчины мирно зажили. Языкастым не дают слова сказать, сильным не дают побить себя. У тех, которые приходят с черными помыслами, проливают черную кровь.

17. ДЬЕЛБЕГЕН* И ЁСКЮС-УУЛ

1 Человек, пойдя за водой, поймал уносимый течением реки кусок войлока, хотел было вытянуть его на берег — это оказался Дьелбеген. Он был в реке. (Дьелбеген был оборотнем.)

Ол Јелбеген:

— Калак-корон, сени мен јиирим — деп, јадеерен.

— Мени јибыр, ӧрӧкӧн. Менде эр јаӈыс балам* бар эди. Ол баламды берейин, оны јигьар — деп.

— Балаӈ кайда, ылтам экел — деген.

Салбай баран байа кижини. Эм кижи эбин таппаан.

— Јо-о, ӧрӧкӧн, мен мынаӈ ла барала, капша-ай ла кӧчӧӧчи болуп, бир јерге барала, кой сойорым. Балам јаазын јуртка таштейейин.

2 Кӧчӱп барган јерге койды сойыйеле, терезин јайган, кучыйактар чокый барган онызын. Анаӈ балазы:

— Јаам кайда? — деп турза.

— Јо-о, балам, јаан јуртта јадып калган эмтир. Аладайынӈды* минеле, мантат ла, балам. Барып ал — деген.

Бала келзе, одунын ордына от сал алган Јелбеген тӧӧлӧн јаткан*.

Байа Ӧскӱс-Уул ат ӱстинеӈ:

— Ӧрӧкӧн, ол јаамды ал береер — деп кыйгыр туран.

— Јо-о, балам, мен тур албас кижи не јерден. Ӧрӧ кӧдӱрил тур албас. Јастыктаӈ бажым албас кижи. Бойыӈ тӱжӱп алал, балам, — деп.

3 Ол уул тӱже јӱгӱре, јаазын алала, адын мин јатканча, Јелбеген тура јӱгӱреле, ай малтазыла сӱрген. Адын једиш барып, бир санын кезе чаап, бала јойу јӱгӱрген.

Чаап мантап келеле:

— Мени мин ал — деген.

Чаапты сӱреле, база анайып бир санын кезе чапкан, база барып, бир санын кезе чапкан. Бастыра сандарын кезе чапкан. Анаӈ чааптыӈ ичи-кардын алала, бала јӱгӱрген. Јелбеген ойто ло једижип кел јадарда: Карын јини «байт» этти, «Јелбеген!» — дейле, јӱзи орто чаап. Онызы аштан тур калганча, бир кырды ашкан. Анаӈ једиш кел јадарда: «Мӧӧн јини "бӧлт" этти, Јелбеген!» — дейле, база ла чапкан јӱзи орто. Онызы аштан тур калганча, бир кырды ашкан. Анаӈ једиш кел јадарда: «Мӧӧн јини "бӧлт" этти, Јелбеген!» — дейле, база ла чапкан јӱзи орто.

Тот Дьелбеген:

— *Калак-корон*, я тебя съем, — так говоря, не отстает.

— Не ешьте меня, уважаемый. У меня есть один-единственный сын. Отдам вам этого своего сына, съешьте его, — просит [человек].

— Где твой сын, быстро приведи его, — сказал.

Не отпускает того человека. Тут человек не знает, что и придумать.

— *Дьо-о*, уважаемый, как только я приду отсюда [домой], тут же притворюсь, будто перекочевать собрался, перееду на другое место и заколю овцу. А лук сына оставлю на прежнем *дьурте*.

2 На месте, куда перекочевал, он заколол овцу, шкуру расстелил, птички стали клевать ее. Тогда сын спросил:

— Где мой лук?

— *Дьо-о, балам*, он, оказывается, остался в большом *дьурте**. Садись на своего пегого коня, скачи, *балам*. Поезжай, забери [его], — сказал отец.

Когда мальчик подъехал, Дьелбеген лежал, подставив свою спину, грелся, разведя костер в тагане.

Не спешившись этот Ёскюс-Уул:

— Уважаемый, подайте мне мой лук, — кричал.

— *Дьо-о, балам*, я не могу приподняться с места. Не могу встать. Не могу свою голову с подушки поднять. Сам сойди, возьми, *балам*, — сказал [Дьелбеген].

3 Тот мальчик, спешившись, забрал свой лук, и пока он садился на своего коня, Дьелбеген вскочил на ноги, взяв свой луноподобный топор*, погнался за ним. Догнав коня, отрубил [ему] одну ногу, тогда мальчик побежал пешком.

Примчалась косуля:

— Садись на меня, — сказала.

Дьелбеген, догнав косулю, также отрубил ей одну ногу, затем — другую. Все ноги так отрубил. Тогда мальчик, забрав внутренности-потроха косули, побежал. Когда Дьелбеген снова стал его догонять, он со словами: «Жижа желудка *байт* — ["шмяк"] сейчас сделает, Дьелбеген!» — так крикнув, шмякнул ему в лицо, пока тот стоял, утираясь, мальчик одну гору перевалил. Затем, когда снова стал догонять: "Жижа кишки *бёлт* — ["плюх"] сейчас сделает, Дьелбеген!» — крикнув, плюхнул ему в лицо.

4 Онызы јӱзин аштап турганча, бир кырды ашкан. Ойто једиш кел јадарда, темир терекке бар чыккан. Јелбеген теректи кес јатканча, бир тӱлкӱ келген:

— Ой, ӧрӧкӧн, тыштан алаар, мен кезип берейин — деген.

Јелбеген бар уйуктап јаткан. Байа тӱлкӱ бир ташка чаап, бир терекке чаап, ай малтазын кӧл дӧӧн шыбалайен. Тур келзе, малта да јок, тӱлкӱ де јок. Кӧлди соолто јут ийген бойынча, малтазын алала, кайрап алала, кес јаткан.

База ла тӱлкӱ келен:

— Ой, ӧрӧкӧн, уйуктап алар, мен кезейин — деп.

— О-о, сен мекечи кулугур! — деерде:

— Јо-ок! Ол ӧзӧктин ӧлӧ тӱлкӱ мекелеп турбай, мен кырдын кызыл тӱлкӱзи эмейим — деп.

5 Малтазын Јелбеген берген. База ла кескен. Уйуктай берерде, база ла кӧл дӧӧн шыбалыйеле, база ла јӱрер. Јелбеген тур келзе, малта јок. Ойто кӧлди соолто јудыйеле, малтазын ал алып, кезип јаткан.

Байа бала каргаа барадарда:

— Менин энем-адама, эки тайгылыма айдып бар — деп. — Кыпту кардынын бир кыбын берейин.

— О-о, бок чокыйтан дейтен, айтпазым — деп.

База айтпаан. Сангыскан барааткан.

— Энем-адама, эки тайгылыма айдып бар. Кыпту кардынын бир кыбын берейин — деп.

— Айтпазым мен. Аттын јоорын* чокыйтан дейтен — деп.

6 Кас барааткан. Касты:

— Энем-адама, эки тайгылыма айдып бар, кыпту кардынын бир кыбын берейин — деп.

— Айдарым — деген.

Барып айткан кас. Ол эки тайгыл келген.

— Ол тайгада не тоорак, Ӧскӱс-Уул? — деп, Јелбеген кыйгырган.

— Је-е, тооракта не керегин бар? Терегинле кес — деген Ӧскӱс-Уул.

Эки тайгыл јеткен. Ол Јелбегенле согушкан туру. Согуш јадала, Јелбеген бир тайгылдын эргегин кезе чайен. Јелбегенди тайгылдар јара тарткан.

4 Пока тот свое лицо вытирал, мальчик [еще] одну гору перевалил. Когда [Дьелбеген] снова стал [его] настигать, он полез на железный тополь*. Пока Дьелбеген рубил тополь, прибежала одна лиса:

— Ой, уважаемый, передохните, давайте я вам помогу срубить его, — сказала.

Дьелбеген пошел, лег спать. Та лиса, раз по камню ударив, раз по тополю ударив, его лунный топор бросила в озеро. Когда [Дьелбеген] проснулся, то ни топора, ни лисы не было. Он, заглотнув озеро до дна, взял свой топор, отточив его, стал рубить.

Снова лиса прибежала:

— Ой, уважаемый, поспите, давайте я буду рубить, — сказала.

— О-о, ты лживая мошенница! — на эти слова Дьелбегена:

— Не-ет! Это же пегая лиса из долины вас обманывает, я — красная лиса гор, — сказала.

5 Дьелбеген дал свой топор. Лиса снова стала рубить. Когда Дьелбеген заснул, топор опять в озеро бросила и убежала. Когда Дьелбеген проснулся, топора не было. Он снова озеро выпил до дна, взял свой топор и стал рубить.

Тот мальчик, когда увидел летящую ворону:

— Моим матери-отцу, двум моим псам передай от меня весточку, — сказал. — За это я тебя угощу кусочком желудка [косули]*.

— О-о, ты обзывал меня, что я навоз клюю, не передам, — сказала.

Тоже не передала. Летела сорока.

— Моим матери-отцу, двум моим псам передай [от меня весточку]. За это я тебя угощу кусочком желудка косули, — попросил он.

— Не передам, ты обзывал меня, что я выклевываю болячки у лошадей, — сказала она.

6 Летел гусь. Гуся [попросил]:

— Моим матери-отцу, двум моим псам передай [от меня весточку], за это я угощу кусочком желудка косули, — так сказал.

— Передам, — сказал он.

Гусь полетел и передал. Те два пса примчались.

— Что за пыль на горе, Ёскюс-Уул? — крикнул Дьелбеген.

— Ну, какое дело тебе до пыли? Руби свой тополь, — сказал Ёскюс-Уул.

Два пса примчались. С этим Дьелбегеном схватились. В драке Дьельбеген у одного пса отрубил большой палец. Псы разорвали Дьелбегена.

7 Ойндо анан ол баланы ол эргегин кезе чапкан тайгыл јакыган:

— Ӱч кӱнди öткӱрбей, курсак экел бер — деп.

Байа Öскӱс-Уул барала, јылый калан, јети кӱнге јеткен. Байа тайгыл јазыл калан. Уул келеле, курсагын экел берерде, албаан.

— Азыраган малынан да јип јӱргейим. Ары, кедерт ары — дейле, улыйла јелеерен.

Бöрӱ бол калан ол.

18. ӰЧ КАРЫНДАШ

1 Ӱч карындаш болгон, эне-адазы јок. Олор бай кижиге иштеп турган. Бирӱзи олордын Бир-Карыш болгон, экинчизи Эки-Карыш, ӱчинчизи Ӱч-Карыш болгон.

Олорды бир катап бай кижи Јелвеен јаар ийген. Озо баштап Ӱч-Карышты ийген. Ол јети сууны кечип, јети тууны ажып келди.

Бай кижи сен сууны агаш кöрӱкле кечпей, кыл кöрӱкле кеч деген болгон. Је Ӱч-Карыш сананды: «Мен агаш кöрӱкле кечпин, кыл кöрӱкле ју кечин?»

Ӱч-Карыш агаш кöрӱкле кечти. Јелвееннин ийди: «Ав! Ав!» — ӱрӱп турды.

Јелвеен айтты:

— Уулым, бар кöр, канча карыш келип чат?

Уулы айтты:

— Ӱч-Карыш келип чат — деп.

2 Јелвеен:

— Је, менин азыгым — деп айтты.

Ӱч-Карыш једип келди. Јелвеен такшын чыгып келди.

— Је, не керек болды? — деп, Јелвеен айдып турды.

Ӱч-Карыш унчукпай турды.

— Је бар аттын öткöжин ач — деп, Јелвеен айтты.

Је Ӱч-карыш аттын öткöжин ажып-ажып болводы, Јелвеен јаар кирип келди.

— Аттар тепкилеп чат — деп айтты.

— Је бар ийнектин öткöжин ач — деп, Јелвеен айтты.

3 Ӱч-Карыш ийнектин öткöжин ажып-ажып болбоды. Је ажып болвиин салала, Јелвеен јаар барала, кирди.

7 Затем пес с отрубленным пальцем наказал мальчику:

— Не позже трех дней принеси еду, — [так] сказал.

Этот Ёскюс-Уул ушел и потерялся, прошло семь дней. Тот пес уже поправился. Когда мальчик вернулся, принес ему еду, [он] не взял.

— Буду кормиться скотом, выращенным тобой. Уходи отсюда, — сказал и, завыв, поплелся.

Так он стал волком.

18. ТРИ БРАТА

1 Жили три брата, без матери, без отца. Они работали на *бая*. Одного из них звали Бир-Карыш, второго — Эки-Карыш, третьего — Юч-Карыш.

Однажды *бай* послал их к Дьелвеену. Сначала он послал Юч-Карыша. Он перешел семь рек, перевалил семь гор.

Бай ему наказал, чтобы он переходил реку не по деревянному переходу, а по волосяному переходу. Но Юч-Карыш подумал: «Я лучше перейду по деревянному переходу. Зачем мне переходить по волосяному переходу?»

Юч-Карыш стал переходить по деревянному переходу. Собака Дьелвеена залаяла: «Ав! Ав!»

Дьелвеен сказал:

— Сын, иди посмотри, который из трех Карышев идет?

Сын сказал:

— Юч-Карыш идет.

2 Дьелвеен:

— Ну, [будет] мне пища, — так сказал.

Юч-Карыш пришел. Дьелвеен вышел на улицу.

— Ну, чего надо? — спрашивает Дьелвеен. Юч-Карыш стоит молчит.

— Ну иди открой проход загона для лошадей, — сказал Дьелвеен.

Но Юч-Карыш проход загона для лошадей открывал-открывал, но не смог [открыть]. Вошел к Дьелвеену.

— Кони лягаются, — так сказал.

— Ну иди открой проход загона для коров, — сказал Дьелвеен.

3 Юч-Карыш проход загона для коров открывал-открывал и не смог [открыть]. Не сумев открыть, пошел, зашел к Дьелвеену.

Јелвеен:

— Бар койнын öткöжин ач — деп айтты.

Је оны да ажып болводы. База ла Јелвеен јаар кирди.

— Је кайт парт? — деп, Јелвеен сурап турды.

Је Ӱч-Карыш айтты:

— Койлор най кижини сӱскип тун де!

Јелвеен айтты:

— Тöбöн бери тут — деп.

4 Ӱч-Карыш тöвöзин тутты. Јелвеен малтазын алала, тöвöзин туда берди. Јелвеен Ӱч-Карышты таарына сугуп алды.

Канча-канча ай, јыл öтти. Эки-Карышты бай кижи база ла ийди. Эки-Карыш јети сууны кечти. Јети кырны ашты. Јелвеенге јетти. Эки-Карышка бай кижи айткан болгон: «Кыл кöрӱкле кеч, агаш кöрӱкле кечпе» — деп. Эки-Карыш санан туруп: «Мен ју кыл кöрӱкле кечейин, агаш кöрӱкле кечпийин» — деп.

Эки-Карыш агаш кöрӱкле кечти. Јелвееннин ийди: «Ав! Ав!» — деп ӱрӱп турды. Јелвеен уулынан:

— Канча Карыш келип јат? — деп сурады.

Уулы:

— Эки-Карыш келчит — деди.

5 Эки-Карыш кечип келди. Јелвеен чыгып келди. Јелвеен Эки-Карышты:

— Не керек? — деп сурады.

Эки-Карыш бир де айтпиин турды. Јелвеен:

— Бар аттын öткöжин ач — деди.

Эки-Карыш барып, öткöшти ажып-ажып болвиин салала, Јелвеен јаар кирди. Јелвеенге айтты:

— Аттар кижини най теклеп тын да! — деп турды.

— Је барып ийнектин öткöжин ач! — деп, Јелвеен айтты.

Эки-Карыш ийнектин öткöжин канча ла ажып мокоп салала, каны куран наас таваны јерге тегвин, Јелвеен сары база ла кирди.

— Је, кайт парт? — деди Јелвеен.

— Рас ла* кижини най теклееп тын да, сӱзӱп тын да, кижи кайдийтин?

6 Јелвеен онон:

— Тöвöн бери тут — деп айтты.

Дьелвеен:

— Иди открой проход загона для овец, — сказал.

Но он и его не смог открыть. Опять зашел к Дьелвеену.

— Ну, что случилось? — спросил Дьелвеен.

Ну Юч-Карыш сказал:

— А овцы бодаются!

Дьелвеен сказал:

— Подставь сюда свою макушку.

4 Юч-Карыш подставил свою макушку. Дьелвеен, взяв топор, рубанул его по макушке. Дьелвеен засунул Юч-Карыша в свой мешок.

Много-много месяцев прошло, год прошел. *Бай* снова послал Эки-Карыша. Эки-Карыш перешел семь рек, перевалил семь гор. Дошел до Дьелвеена. *Бай* Эки-Карышу наказал так: «Переходи по волосяному переходу, по деревянному переходу не переходи». Эки-Карыш подумал: «Зачем мне переходить по волосяному переходу, лучше перейду по деревянному переходу».

Эки-Карыш перешел по деревянному переходу. Собака Дьелвеена залаяла: «Ав! Ав!»

Дьелвеен спросил у сына:

— Который из Карышев идет?

Сын ответил:

— Идет Эки-Карыш.

5 Эки-Карыш перешел речку. Дьелвеен вышел навстречу. Дьелвеен спросил у Эки-Карыша:

— Что нужно?

Эки-Карыш стоит, ничего не говоря. Дьелвеен сказал:

— Иди открой проход загона для лошадей.

Эки-Карыш открывал-открывал, но, проход не сумев открыть, зашел к Дьелвеену:

— Кони человека так лягают!

— Ну иди открой проход загона для коров, — сказал Дьелвеен.

Сколько ни старался Эки-Карыш — не смог открыть проход загона для коров, [от злости] все внутри вскипело, подошвами не касаясь земли, опять побежал к Дьелвеену.

— Ну, что случилось? — спросил Дьелвеен.

— Раз и они так лягают, бодают, что делать человеку?

6 Тогда Дьелвеен:

— Подставь сюда свою макушку, — ему сказал.

Тöбöзин тудуп берерде, тöбöзине малтала туда ла бертир. Озорок «торт» эделе, öлö бертир. Таарына эки карындашты сугуп алды. Канча-канча ай, јыл, кӱн öтти.

Бай кижи Бир-Карышты база ла Јелвеен јаар ийди. Бай айдып салган болгон: «Сен, Бир-Карыш, кыл кöрӱкле кечерзиҥ, агаш кöрӱкле кечпезиҥ» — деп. Бир-Карыш сананды: «Мениҥ эки карындажым öлӱп калган, мен эме öлöр турум» — деп.

Бир-Карыш јети кырны ажып, јети сууны кечип келди. Јелвеенниҥ ӱйи кöрӱнтин, аҥ кырында кöл болтыр. Јелвееннниҥ ийди: «Ав! Ав!» — деп ӱрӱп турды. Бир-Карыш кыл кöрӱкле кечип турды. Јелвеен уулын айтты:

— Уулым, бар кöр, канча Карыш келип јит, канду кöрӱкле кечип јит?

Уулы айтты:

— Бир-Карыш кел јит, кыл кöрӱкле кечип јит.

7 Јелвеен тыҥ кыйгырды:

— Је, бу мен јуртым ӱстен јат! — деп.

Бир-Карыш кечип келди. Јелвеен такшын чыгып келди.

— Эзен ак, карындаш, — деп айтты.

— Эзен — деп, Бир-Карыш таванын кадына эрвектенип турды.

— Је, не керек? — деп, Јелвеен сурады.

Бир-Карыш унчукпады, оноҥ:

— Мен сеге келдим — деп айдып турды.

— Бир де иш јок болзо, бар аттыҥ öткöжин ач — деди Јелвеен.

8 Бир-Карыш аттыҥ öткöжин ачты-ачты, ажып болводы. Јелвеен сары кирди. Углап, Јелвеени токпоктоп, сойып турды.

— Је, не керек болды? — деп, Јелвеен сурады.

Бир-Карыш айтты:

— Аттар кижини най ла текпилеп тын ды! — деп.

Јелвеен карузын айтты:

— Аттар тепкилеп тын болзо, сен ларды стякла* эмеч кирдеп-кирдеп ийзеҥ — деди.

Бир-Карыш база ла барып, аттыҥ öткöжин ачты. Аттар текплеп турды. Бир-Карыш стяк алала, аттарды кирдеп-кирдеп ийди. Аттар бош ло кöдӱре öлö берди. Оныҥ кийнинде Бир-Карыш мынайда копшаланды:

— Аттардыҥ öткöжин ашып салдым, эме ју берерзиҥ?

[Тот] подставил свою макушку, [Дьелвеен] рубанул топором по его макушке. [Эки-Карыш], громко пукнув, умер. [Дьелвеен] засунул Эки-Карыша в свой мешок. Прошло много-много лет, месяцев, дней. *Бай* Бир-Карыша тоже послал к Дьелвеену. *Бай* ему наказал: «Ты, Бир-Карыш, по волосяному переходу переходи, по деревянному переходу не переходи». Бир-Карыш подумал: «Мои двое братьев погибли, теперь, видно, и мне погибать».

Бир-Карыш перевалил семь гор, перешел семь рек. Он увидел жилище Дьелвеена, а за ним — озеро. Собака Дьелвеена залаяла: «Ав! Ав!» Бир-Карыш стал переходить по волосяному переходу. Дьелбеен сказал сыну:

— Сын, иди посмотри, который из Карышев идет, по какому переходу переходит?

Сын сказал:

— Бир-Карыш идет. По волосяному переходу идет.

7 Дьелвеен громко закричал:

— Ну, этот, видно, уничтожит мой *дьурт*.

Бир-Карыш перешел. Дьелвеен вышел навстречу.

— Здравствуй, брат, — сказал он.

— Здравствуй, — тихим голосом ответил Бир-Карыш.

— Ну, что нужно? — спросил Дьелвеен.

Бир-Карыш [ничего] не ответил, потом:

— Я пришел к тебе, — так сказал.

— Если нечего делать, иди и открой проход загона для лошадей, — сказал Дьелвеен.

8 Бир-Карыш проход загона лошадей открывал-открывал — не смог открыть. Вошел к Дьелвеену. Он стал плакать, бить, колотить Дьелвеена.

— Ну, что тебе надо? — спросил Дьелвеен.

Бир-Карыш сказал:

— Лошади человека ведь лягают!

Дьелвеен сказал в ответ:

— Если лошади лягаются, ты их немного поколоти стягом-[жердиной].

Бир-Карыш опять пошел открывать проход загона для лошадей. Лошади стали лягать его. Бир-Карыш взял стяг-[жердину], стал колотить лошадей. Лошади все подохли. Потом Бир-Карыш обманул Дьелвеена так:

— Проход загона лошадей открыл, теперь что дашь?

Јелвеен:

— Соондо тоолоп берерим — деди.

— Јe, эме бар ийнектин öткöжин ач — деди.

9 Бир-Карыш база ла барып, ачып турды. Ийнектер оны сÿслеп турды. Бир-Карыш öткöшти канча ла ачып болводы. Бир-Карыш Јелвеенди сары база ла катап кирди.

— Јe, канайт парт, уулым? — деди Јелвеен.

Бир-Карыш айтты:

— Нектер кижини рас ла теклеп јит — деди.

— Сен, уулым, аларны јакшы ла корволо сой — деп айтты.

Бир-Карыш барып, öткöшти ачып турды. Нектер Бир-Карышты сÿследи. Бир-Карыш корвоны алала, пош ло маннынг булунгы сайын кыйнап öлтöрип салды. Јелвеене айдып турды:

— Мен пакатыр, мен öткöчти ачып салгам — деп.

Јелвеен аны пактап турды.

— Јe, эме бар бзанынг öткöжин ач — деди.

10 Бир-Карыш бзанынг öткöжин ачып турды. База ла аны бзалар сÿслöди. Öткöшти канча ла ачып болводы. Јелвеен сары база ла кирди.

— Мен öткöчти ачып болвой салдым — деп айдып турды.

Јелвеен:

— Сени сÿслöп турган болзо, сен ларны чыйдамла токпокто — деди.

— Мен ларны јакшы ла токпоктоорым — деп, öткöчти ачарга барды.

Бир-Карышты сÿслööрдö, ол чыйдамны алала, бзаларны токпоктоды. Бзалар маннынг сырыгына бош ло ортозына кирип, öлÿп калды.

— Јe, мен монгыс — деп, Јелвеен айтты.

11 Јелвеен дезе оны кööрöдип, пактап келип таштийди. Јелвееннинг малын бош ло кырып салды. Олор ол малнынг эдин јип, јети кÿн öдÿп, једле* öдÿп јаттылар.

Бир-Карыш јараш кысла ойноп ийерде, оны кыс токпоктоп салтыр. Јелвеен дезе Бир-Карышка мынайда айтты:

— Ол кыс сени токпоктоп ийзе, сен бычакла эмчектерин бастыразын ла сайып сал. Ол кыс дезе кырын-терин ажый берзин.

Бир-Карыш бычакла сайып ийерде, кыс дезе кырын-терин ажый бертир.

Онынг кийнинде Јелвеен катын айтты:

Дьелвеен сказал, что потом рассчитается.

— Ну, теперь иди открой проход загона для коров, — велел он.

9 Бир-Карыш опять пошел и стал открывать. Коровы стали его бодать. Бир-Карыш никак не смог открыть проход. Бир-Карыш к Дьелвеену опять же пошел.

— Ну, что случилось, сынок? — спросил Дьелвеен.

Бир-Карыш:

— Коровы человека враз и забодают, — говорит.

— Ты, сынок, посильнее постегай их прутом, — так он сказал.

Бир-Карыш пошел открывать проход в загоне. Коровы стали бодать Бир-Карыша. Бир-Карыш взял прут, гоняя по углам загона, всех коров перебил. А Дьелвеену он сказал:

— Я богатырь, я открыл проход в загоне.

Дьелвеен его похвалил.

— Ну, теперь иди открой проход для загона телят, — сказал он.

10 Бир-Карыш стал открывать проход загона телят. Опять телята стали бодать его. Проход никак не смог открыть. Опять же пошел к Дьелвеену.

— Я не смог открыть проход загона, — так он сказал.

Дьелвеен сказал:

— Если они тебя бодают, ты поколоти их длинной палкой.

— Я их хорошо поколочу, — так сказав, он пошел открывать проход загона.

Когда телята стали бодать Бир-Карыша, он взял длинную палку и стал колотить их. Телята забились в отверстия загона и погибли.

— Ну, я *монгыс*, — сказал он Дьелвеену.

11 Дьелвеен же подбадривал его, хвалил. [Тот] весь скот Дьелвеена уничтожил. Пока они ели мясо этого скота, семь дней прошло, неделя прошла.

Бир-Карыш стал заигрывать с одной красивой девушкой, а та его поколотила. Дьелвеен же Бир-Карышу так сказал:

— Если эта девушка тебя побьет, ты ножом истыкай ее груди. Пусть эта девушка свалится с ног.

Когда Бир-Карыш пырнул ее ножом, девушка упала.

Потом Дьелвеен сказал жене:

— Бу Бир-Карышка чай ас бер, мен дезе такшын чыгып келейин.

Бойы Бир-Карышка айдып турды:

— Сен ол кööшти алала, тöвöзине кептеп сал эме ле — деди.

12 Бир-Карыш кööшти алала, тöвöзине кептеп ийди. Јелвееннинг каты öлö берди. Јелвеенде бир де неме артпады. Бош ло Бир-Карыш актап салды. Јелвееннинг кавынза Бир-Карыш кире берди. Кöрзö лö: эки карындажы анда öлуп калган.

Јелвеен кирип келди. Кавын ала, эмди каан сары бар јат. Јети кырны ашты, јети сууны кечти. Јелвеен мынайда кыйгырды:

— Бир-Карыш, кайда артып калдынг, кара-јангык ӱгде! — деп кыйгырала, углап турды.

Бир-Карыш дезе капта унчугып турды:

— Мен мында — деди.

Јелвеен айтты: «Кайда, кай кламла угул тынды?» Онг кулагын кезип келип, суу сары челип ийди. Кулагы суугa «мач!» эдип калды.

13 Ононг база ла барып турды. Јети кырды ашты, јети сууны кечти. База ла кыйгырды:

— Бир-Карыш, кайда артып калдынг? — деп сурады.

Бир-Карыш дезе каптанг кыйгырды:

— Мен мында ла — деди.

Јелвеен:

— Кай клаам угул тынды? — деп айдала, сол кулагын кезип келип, суу сары челди. Кулагы суугa «мач!» ла эдип калды.

Онон ары барып турды, эки кулагы јок, чолток. Кааннын ак јерине једип келди. Одын аларга барды, одын алып ла турды.

Бир-Карыш каптанг чыгып келди. Јелвеен кöрзö лö: Бир-Карыш каптынг кырында.

Јелвеен сурады:

— Качан келдинг? — деп.

Бир-Карыш айтты:

— Мен сенинг кийнинче ле келгем — деп, — каан сары бартым — деп.

14 Јелвеен айнык деп, от салып турды. (Бир-Карыш каан сары бартын јок болгон, каптынг ичиле кожо келген.)

Бир-Карыш дезе каан сары барды. Кöрзö лö: јараш кыс агаштын тöзинде углап турган. Бир-Карыш ого једип келди. Сурады:

— Сен кайда јатсынг? — деди.

— Этому Бир-Карышу свари чай, а я схожу на улицу.

Сам же Бир-Карышу сказал:

— Ты возьми этот чугунок и сейчас же надень ей на голову.

12 Бир-Карыш взял чугунок, надел ей на голову. Жена Дьелвеена умерла. У Дьелвеена никого не осталось. Бир-Карыш у него все подчистил. Бир-Карыш залез в мешок Дьелвеена. Смотрит — его два брата там мертвые лежат.

Дьелвеен вошел. Теперь он, взяв мешок, идет к *каану*. Семь гор он перевалил, семь рек перешел. Дьелвеен крикнул так:

— Бир-Карыш, где же ты остался, один-одинёшенек в жилище! — так крикнув, заплакал.

А Бир-Карыш отозвался из мешка:

— Я здесь.

Дьелвеен сказал [себе]: «Где, какому уху слышно?» Отрезав [свое] правое ухо*, он бросил его в воду. Его ухо в воду — *мач*! — шлепнулось.

13 Потом он пошел дальше. Семь гор перевалил, семь рек перешел. [Дьелвеен] опять крикнул:

— Бир-Карыш, ты где остался? — так спросил.

Бир-Карыш из мешка закричал:

— Я здесь.

Дьелвеен:

— Какому уху слышно? — так сказав, отрезал свое левое ухо и бросил в воду. Ухо его в воду — *мач*! — шлепнулось.

Он пошел дальше без ушей, куцый. Дошел до просторных земель *каана*. Он пошел за дровами, стал собирать их.

Бир-Карыш вылез из мешка. Тут Дьелвеен видит: Бир-Карыш рядом с мешком [стоит].

Дьелвеен спросил:

— Когда пришел?

Бир-Карыш ответил:

— Я следом за тобой и пришел. Иду к *каану*.

14 Дьелвеен, думая, что это существо Нижнего мира, стал разжигать костер. (Бир-Карыш не шел к *каану*, [он] прибыл сюда в мешке.)

Бир-Карыш пошел к *каану*. Видит: под деревом девушка плачет. Бир-Карыш подошел к ней. Спросил:

— Ты где живешь?

6 Заказ № 680

Кыс айтты:

— Мен мында јадып турум, айылым кырныҥ ары јанында.

— Сениҥ ада-энеҥ тирӱ бе, ӧлуп калды ба? — деп, Бир-Карыш сурады.

— Мениҥ ада-энем тирӱ — деп, кыс айтты.

Адазы једип келди, бир де кам тапин салды. Кыс Бир-Карыштаҥ сурады:

— Сен камчы-томчы вы? — деди.

Ааҥ кийнинде Бир-Карыш камнады, «мен камчы-томчы» деп. Бир-Карыш кысты јазып алды. Адазы кысты:

— Бир-Карышка барарзыҥ ма? — деп сурады.

— Бир-Карыш мени апарза, мен ого барарым ла — деди.

Бир-Карыш кысты алып алды, экӱ јуртай бердилер.

Бир-Карыш база ла камнады, «јулазын тударым ла» деп турды. «Бу јаан јерде Јелвеен једип келтир» — деп камнады. — «Оны ӧртӧлӧр, оны јок этер» — деди.

Оны ончо улустар ӧртӧп једип келди. Јелвеен дезе бир јанынза «јап» эдип сиип ийди. Јелвеенди ӧртӧп койдылар. Ониҥ канча јиген баш ичинде болды. Ого ончо улус кайкап турды.

19. БАШПАРАК

Озодо Алтайда јети башту Јелбеген јуртаган. Бир бажы каткырар, бир бажы ыйлаар, бир бажы кожоҥдоор, бир бажы уйуктаар, бир бажы каруулдаар, бир бажы шиҥдеер, бир бажы ӧлтӱрер. Андый јимекей неме болгондор.

Бир катап Башпарак деп кижи ак адыла кыралап јатса, ого јети бажы шыйраҥдашкан Јелбеген кӱлӱк келген.

— Э-эй, Башпарак, сен не керек амырабай кыралап јадыҥ? Мениҥ келип бажымды бийтеп берзеҥ, тӱрген — деди.

Башпарак салдазын јерге кадайла, Јелбегенниҥ јети бажын келип тоолой бийттеп берди. Јелбеген бир ӱргӱлеп, бир ойгонып, анайып ла турала, Башпаракты туткан ла бойынча, бойыныҥ јаан кабына сугала, оозын «чыт» этире буулайла, јӱктенеле, айлы јаар басты. Кӱн изӱ тийип турган учун, кӱлӱк сӱрекей арыйла, чаалдыгып бараатты.

— Слер не амырап албай турыгар, јаан јеҥейис? — деп, Башпарак Јелбегенге айдыптыр.

Девушка ответила:

— Я живу здесь, мой *аил* за той горой.

— Твои родители живы или умерли? — спросил Бир-Карыш.

— Родители мои живы, — ответила девушка.

Вернулся ее отец, не найдя ни одного шамана. Девушка спросила у Бир-Карыша:

— Ты [случайно] не шаман-лекарь?

После этого Бир-Карыш стал камлать, сказав, что он шаман-лекарь. Бир-Карыш вылечил девушку. Отец спросил у девушки:

— Пойдешь ли ты замуж за Бир-Карыша?

— Если Бир-Карыш увезет меня, то пойду, — сказала она.

Бир-Карыш женился на девушке, они стали жить вдвоем.

Бир-Карыш опять стал шаманить, говоря: «Все равно душу его поймаю». Он шаманил: «В эту просторную землю прибыл Дьелвеен. Его [надо] сжечь, уничтожить», — так говорил.

Все люди пришли, чтобы сжечь. Он — раз! — и обмочился. Дьелвеена сожгли. Головы всех людей, которых он съел, были у него в животе. Все люди этому удивлялись.

19. БАШПАРАК

Раньше на Алтае жила семиголовая Дьелбеген. [У нее] одна голова смеется, одна голова плачет, одна голова поет, одна голова спит, одна голова сторожит, одна голова наблюдает, одна голова убивает. Все они были прожорливые.

Однажды, когда человек по имени Башпарак на своей белой лошади распахивал пашню, к нему пришла мошенница Дьелбеген с покачивающимися семью головами.

— Э-эй, Башпарак, ты почему не отдыхаешь, пашешь? Иди поищи вшей у меня в голове поскорее, — сказала.

Башпарак, воткнув соху в землю, подошел и семь голов Дьелбеген одну за другой стал очищать от вшей. Дьелбеген, то засыпая, то просыпаясь, [вдруг] схватила Башпарака, засунула в свой большой мешок, крепко-накрепко завязала его, взвалила на спину и пошла в свой *аил*. Оттого, что палило солнце, мошенница сильно устала, шла еле-еле.

— Что же вы не отдохнете, старшая наша тетя?* — так Башпарак сказал Дьелбеген.

2 Јелбеген ол сөсти чын угуп, Башпаракты таарын јанына салып, амырай бертир. Бу ӧйдӧ Башпарак тӱрген чыгып, байаа таарга чириктеҥ ле таштаҥ бойыныҥ уурына бодолду сугуп салтыр. Јелбегенди јолдо таштайла, бойы дезе кыразына келип, кыраазын сӱре берди.

Ас па, кӧп пӧ ӧй ӧтти. Јелбеген, јети бажы айрыланып, айлына једип келди. Таарын оттыҥ јанына тӱжӱрерде ле, балдары ӱн алыжып сурашты:

— Эне, слер нени экелдеер биске?

— Башпаракты. Ол семис — деди.

— Э-э, слер бисти мекелеп, капка толо чириктер ле таштар толо сугуп алала, келген тураар не! — деп, балдары чыҥырыжа берди.

Јелбегенниҥ јети бажы јелбес этти, кӱҥӱр ӱни шыҥырт калды, тырмактары кылайган колдорыла капты тӱрген ача тартып, оныҥ ичине не барын јерге тӧксӧ, чын ла, Башпарактыҥ ордына чирик агаштар, јаан ла оок таштар болтыр. Јелбеген ачынганына тиштери бајырт этти, баштары сарбаҥдажа берди. Ачу-корон:

— Мен сени, Башпаракты! Акыр, тудуп, эдиҥди казаҥга борлодып, сӧӧгиҥди ийт чеддеери јок эдип кайнадып јибезем, кӧрӱп ал — деди.

3 Эртезинде Јелбеген кӱлӱк база ла Башпаракты кӧрӧргӧ ак јалаҥга келзе, ол кыра сӱрӱп јатты. Јелбегенниҥ ичи-бууры кӱйӱп, чилекейи чачылып, кыра јаказына базып келди. Башпарак оны сеспейт те ошкош, кыразын сӱрӱп ле јатты. Кӧрбӧйт тӧ.

— Э-эй, Башпарак, сен кандый јакшы кыралап јадыҥ — деп, Јелбеген билдирбес јанынаҥ оныҥ ижин мактап ийерге оҥ колын ӧрӧ кӧдӱрип кыйгырды. Башпарак кайа кӧрӱп, Јелбегенге тыҥыда угулгадый эдип айтты:

— Кечегизинеҥ эки артык, ӧрӧкӧн.

Јелбеген баштарын токтодып, бар јок ӱниле тыҥыда кыйгырып айтты:

— Э-эй, Башпарак! Келип мениҥ сыртымды тырмап берзеҥ! — Јелбеген анайда айдала, кыраныҥ јаказына сыртын тӧгӧп отура берди. Кодырлу сыртын кижи де тырмаар арга јок, јаман.

4 Башпарак салдазын база ла кырага кадап, Јелбеген јаар јеп-јеҥил базыдыла тӱргендей базып, кӱлӱкке једип келген турды. Башпарак адыргакту чарчаганы алган бойынча, Јелбегенниҥ кодырлу арказын јыжа тартып, ӧрӧ-тӧмӧн јылдырып турды.

2 Дьелбеген же, поверив этим словам, положив рядом с собой мешок с Башпараком, стала отдыхать. В это время Башпарак, быстро выбравшись [из мешка], наложил в этот мешок гнилушек и камней, такого же веса, какого был он сам. Он оставил Дьелбеген на дороге, сам вернулся на свою пашню и стал вспахивать пашню.

Мало ли, много ли времени прошло. Дьелбеген, покачивая семью головами, дошла до своего *аила*. Как только она поставила свой мешок возле огня, дети наперебой стали спрашивать:

— Мама, что вы принесли нам?

— Башпарака. Он жирный, — сказала она.

— Э-э, вы обманываете нас, вы, оказывается, вернулись с полной сумой гнилушек и камней, — завизжали ее дети.

Семь голов Дьелбегена вздрогнули, ее грозный голос зазвенел, [она] зашипела, быстро открыла мешок своими изогнутыми когтями, вывалила все, что в нем было. И вправду вместо Башпарака там оказались гнилушки, большие и маленькие камни. От негодования у Дьелбегена заскрежетали зубы, головы все закачались и она горько-горько закричала:

— Я тебя, Башпарака! Погоди, тебя поймаю, твое мясо в *казане* сварю, твои кости переварю и обглодаю так, что и собакам нечего будет есть, вот увидишь [так и будет].

3 Когда назавтра мошенница Дьелбеген снова пришла на чистое поле, чтобы найти Башпарака, он вспахивал пашню. У Дьелбегена в животе заурчало*, брызжа слюнями, она подошла к краю пашни. Башпарак, кажется, ее не заметил, продолжал распахивать пашню. И даже не смотрит [на нее].

— Э-эй, Башпарак, как ты хорошо пашешь, — как бы невзначай хваля его работу, Дьелбеген помахала правой рукой. Башпарак, оглянувшись назад, чтобы Дьелбеген могла услышать, громко сказал:

— Вдвое лучше, чем вчера, уважаемая.

Дьелбеген, успокоив свои головы, всем своим голосом громко крикнула:

— Э-эй, Башпарак! Иди, почеши мне спину! — так сказав, Дьелбеген села на край пашни, подставив спину к солнцу. Паршивую ее спину невозможно было чесать, было [так] противно.

4 Башпарак же, снова воткнув соху в пашню, своей легкой походкой быстро шагая, подошел к Дьелбеген. Башпарак, взяв колючую щепу, стал тереть паршивую спину Дьелбеген, шоркая вверх и вниз.

— База ла тынгыда јыш! — деди.

Башпарак ананг тынг јышса:

— Эмди болор — деп, сыртынанг кан агып, Јелбеген кынгзып унчукты.

Башпарак ары болуп барага ла турарда, јети башту Јелбеген оны кенейте тудала, кап-кара кабына сугуп, оозын јаба тутты. Башпарак чыгайын да десе, неме болбойт. Кӱчи де чыгат деп билдирет.

Јелбеген айлы јаар јелбейтип, тӱрген-тӱкей базып ийди.

— Э-эй, — Башпарак ӱнденди, — слер мени туйук капка сугуп аларыгарда, мен ӧл калзам, эдим јаман болор эмес пе? Амтам јок.

Јелбегеннинг баштары бой-бойлорына согулыжып, кайкажып, Јелбегенге энгилижип айдышты:

— Чын, слер амырап алган болзогор.

5 Јелбеген чын угуп: «Акыр, јети баш јангыс ӱнле айдарда, не укпас». Кӱлӱк капты салала, эки бутты чӧйӧ теел, амырай берди. Јелбеген карамтыга ла берди.

Башпарак онынг коскурыгын* угала, каптанг тӱрген чыгып, ойто толо таштанг, чириктенг тыгып салды. Бойы десе иштенип турган кыразына једип келип, јерге кадап койгон кырлазын кодорып алып, јаланды ойто ло сӱре бербей кайтты. Јаан да ӧй ӧтпӧди. Јелбеген турган ла бойынча кабын јӱктенип, айлы јаар јайбанг-јуйбанг этти. «О-о, балдарым, эмди тынг сӱӱнер» — деп.

Јелбеген эжиктенг кирип ле келерде, балдары кыйгырышты:

— Энем эмди де Башпаракты тудуп болбогон турбай. Байагы ла чириктерди, таштарды јӱктенип келген јӱрбей — дешти.

— Слер, ач-ӱрендер, меге ле каткырып јадыгар. Башпарак энг артык курсак болор. Кӧрӱгер! — дейле, капты јерге кӧнгкӧрӧ тударда, чириктер ле таштар болды.

— Э-э ле сени, Башпарак, эмди мен сени тутсам, кӧрӱп ал, бажынгды койро толгойло, капка саларым.

6 Башпарак кыралап ла јатса, Јелбеген база ла једип келген турды. Кырачы оны кӧрӧлӧ, кыраны сӱрӱп ле јатты. Јелбеген:

— Эй, Башпарак! Бу сен нени эдип јадынг? Кыра сӱрӱп јадар кайткан кижи! Келип, бу менинг сыртымды тырмап берген болзонг.

Башпарак салдазынынг мизин кодороло, салдазын јерге салала, Јелбегенге базып келди. Јелбеген арказын кӱнге тӧгӧп алган отурды. Башпарак келеле, кырчангылу белди салданынг мизиле ӧрӧ-тӧмӧн

— Еще сильнее три, — сказала она.

Когда Башпарак стал тереть еще сильнее:

— Теперь хватит, — скуля, проговорила Дьелбеген, у которой по спине кровь текла.

Как только Башпарак хотел повернуться и уйти, семиголовая Дьелбеген, вдруг схватив его, быстро засунула в свой черный-пречерный мешок и завязала его. Хоть он и пытался вылезти, но никак не смог. Ему показалось, что силы покинули его.

Лохматая Дьелбеген, торопливо семеня, пошла к своему *аилу*.

— Э-эй, — подал голос Башпарак, — вы засунули меня в закрытую суму, но если я умру, то мое мясо испортится, так ведь? Невкусным [станет].

Головы Дьелбегена от удивления, ударяясь друг о друга, склонились к ней и сказали:

— И вправду вы бы отдохнули.

5 Дьелбеген действительно подумала: «Погодите, если семь голов говорят в один голос, то почему бы не послушаться [их]». Мошенница поставила мешок и, вытянув обе ноги, стала отдыхать. Дьелбеген задремала.

Башпарак, услыхав ее храп, быстро выбрался из мешка и наполнил его камнями, гнилушками. А сам пришел на поле, где работал, вытащил свою соху, воткнутую в землю, опять начал распахивать поле. Прошло не так много времени. Дьелбеген, поднявшись, тут же взвалив на спину мешок, заковыляла к своему *аилу*. «О-о, мои дети сейчас очень обрадуются», — подумала она.

Как вошла Дьелбеген в дверь, дети закричали:

— Наша мама не поймала Башпарака, оказывается. Те же гнилушки, камни принесла на спине, — сказали они.

— Вы, голодное семя*, только и смеетесь надо мной. Башпарак будет самой лучшей едой. Смотрите! — так сказав, когда она вытряхнула мешок, там оказались гнилушки и камни.

— Э-э, Башпарак, когда я поймаю тебя, вот увидишь, я сверну тебе голову и положу в мешок.

6 Когда Башпарак пахал, Дьелбеген опять пришла. Пахарь увидел ее, но продолжал вспахивать пашню. Дьелбеген [сказала]:

— Эй, Башпарак! Что это ты делаешь? Что за человек ты, все пашню пашешь! Подошел бы да почесал мне спину.

Башпарак приподнял острие сохи, подошел к Дьелбегену. Дьелбеген сидела, подставив спину солнцу. Башпарак подошел и стал острием сохи вверх и вниз тереть паршивую спину. Довольная

јыжып салла берди. Јелбеген јакшызынып, јелмер колдорыла Башпаракты бек тудуп алып, јаан капка катап ла сукты. Оозын бектеп буулайла, айлы јаар јелмейип јанып ийди. Јолой ол бир де катап амырабады. Башпарак оны канча ла кире айбылабады эмеш, је Јелбеген оныҥ ол сурактарын кулактыҥ кырына да укпады. Учы-учында кӱлӱк онтогон-терлеген айлына једип келген турды. Балдары аайы јок кыйгырышты:

— Эмди чын, капта Башпарактыҥ бойы.

Јелбеген сурады:

— Башпарак, сен неге быжатаҥ: кырдыҥ јоон агажына ба, аралдыҥ корбо чырбагалдарына ба? Айтсаҥ, мен эмди ле одындап бараргa турум.

Таардыҥ ичине кӱлӱде јаткан Башпарак айтты:

— Башпарак болгон адымда, мен кырдыҥ кырчынына, арканыҥ арчынына бышпай.

7 Јелбеген ай малтазын алала, узун бек армакчы алып, айлынаҥ чыгып, кара јыш арка јаар јелбейтип, јайбаҥ-јуйбаҥ эдип базып ийди. Јети бажы јети башка эрмектенет. Бирӱзи «бажын кемирерим» дейт, бир бажы «оҥ колын челдеерим» дейт, бир бажы «сол колын», бир бажы «оҥ будын», бир бажы «сол будын кемирерим» дейт, бирӱзи «канын ичерим» дейт, бирӱзи «ичегезин јийтем» дейт. Јелбеген кыр ӧрӧ аймадап чыкты.

Бу ӧйдӧ Башпарак дезе тӱндӱкте капта ыштадып салган отурды. Ол Јелбегенниҥ оок балдарына сӱмеленип мынайда айтты:

— Балдар, энегердиҥ ай ӱлдӱзиле каптыҥ тӱбин јара кезип ийзегер, мен слерге саадак этперерим.

Јелбегенниҥ јети балазы каптыҥ оозын ӱлдӱле кезип, оны јерге тӱжӱрдилер. Јайымдалып, Башпарак олорго айтты:

— Слер, балдар, уйуктагар. Мен эмеш аш јип алайын. Ажанып алзам, саадакты эдерим.

8 Јелбегенниҥ балдары уйуктай берди. Башпарак Јелбегенниҥ јаан ай кара казанын очокко азала, јаан от салып, байагы уйуктай берген балдардыҥ бажын кезе чаап, буурларын отко тиштеп, эдин казанга ооктоп кайнадып салды. Буурды ангдандырып, казанды булгайла, айылдыҥ ичинеҥ ала чыгара тӧринеҥ ичеген касты. Бойы кирзе, элбек болзын, Јелбеген болзо, чала тӱби јаар тар эдип казып койды.

Јелбеген терлеген-бурлаган, одын јӱктенген келди. Айлына кирип келеле, тыҥ сӱӱнди, не дезе балдары Башпаракты кайнадып салган.

Дьелбеген своими мохнатыми руками крепко схватила Башпарака и опять засунула его в свой большой мешок. Крепко-накрепко завязав ее, заковыляла к своему *аилу*. В пути она нисколько не отдохнула. Башпарак как ни просил ее, Дьелбеген даже краем уха не повела на его просьбы. В конце концов мошенница, вся взмокнув, кряхтя, дошла до своего *аила*. Ее дети громко закричали:

— Теперь и вправду в мешке сам Башпарак.

Дьелбеген спросила:

— Башпарак, на чем ты изжаришься: на толстых бревнах с гор или на тонких-претонких прутьях из леса? Говори, я собираюсь пойти за дровами.

Башпарак, лежавший в мешке, сказал:

— Раз уж я Башпарак, я изжарюсь только на горном или лесном можжевельнике.

7 Дьелбеген взяла свой луноподобный топор, взяла длинную крепкую веревку и вышла из *аила*, переваливаясь с боку на бок, заковыляла к черным густым зарослям ложбины. Семь ее голов на семь разных голосов говорят. Одна говорит, что «голову буду грызть», одна голова говорит — «правую руку буду глодать», одна голова — «левую руку [буду глодать]», одна голова — «правую ногу [буду глодать]», одна голова — «левую ногу буду грызть», одна — «кровь буду пить», одна — «кишки буду есть». Дьелбеген стала на гору взбираться.

В это время Башпарак же сидел возле дымохода и коптился в дыму. Он, схитрив, маленьким детям Дьелбеген сказал так:

— Дети, если вы разрежете надвое дно мешка луноподобной саблей вашей матери, я сделаю вам лук.

Семеро детей Дьелбеген разрезали дно мешка саблей, выпустили его. Освободившись, Башпарак сказал им:

— Вы, дети, спите. Я немного поем. Когда покушаю, сделаю вам лук.

8 Дети Дьелбеген уснули. Башпарак поставил на *таган* большой черный-пречерный *казан* Дьелбеген, разжег большой огонь, отсек головы уснувших детей, их печень поставил жарить на огонь, мясо измельчил и, положив в *казан*, поставил варить. Переворачивая печень, помешал мясо в казане, [затем] стал рыть нору с выходом наружу. Вырыл так, чтобы в ней свободно было пройти, если сам полезет, если Дьелбеген — в ней было узко.

Дьелбеген пришла вспотевшая, нагруженная дровами. Войдя в свой *аил*, [она] очень обрадовалась, [потому что думала], что дети

Буурын тиштеп койгон. Бойлоры дезе тӧжӧктӧ уйуктагылап јатты. Аштаган Јелбеген келеле, јаан бычагыла буурды кезип јийле, учында ненин де учун болчок јӱреги борт этти, богоно сӧӧги сыстай берди. Чала буурдын амтамы башка болды.

Айтты:

— Май, май. Менин балдарымнын бууры ошкош, кандый мындый неме эди... Балдар, турыгар, Башпарактын буурынан амзагар.

9 Балдары кыймык јок уйуктагылап ла јат. Јелбеген база бир эмеш ажанып отурала, буурдын амтамын база ла кайкады. «Чек бойымнын балдарымнын буурына тӱней» — деп, ол айтты. Балдары турбайт. Јелбеген тура јӱгӱреле, орын јаар болды. Барала, јуурканды антара тартарда, балдардын бажы јер сайын тоолоныжа берди. Јелбеген сӱрекей тын ачынды. Бажын тудунып, аайы јок кыйгырды:

— Э-эй, Башпарак! Сен кайда?

— Мен айылда, мында — деп, Башпарак айылынын ичинен база ла кыйгырып ийди.

Јелбеген айыл јаар јети бажы шайрандап кирди. Ол јок эмтир. Јелбеген кыйгырды:

— Башпарак, сен кайда? Нени эдип турун?

— Мен мында, таптагал терип турум — деп, тышкартынан ол айтты.

Јелбеген чыкса, база ла кем де јок.

— Э-эй, Башпарак! Сен кайда? Нени эдип турун? — деп, ачынып, кыйгырды.

— Мен мында, от салып јадым — деп, Башпарак айылдан кыйгырды.

Јелбеген онтоп-терлеп, аксас-сӱксес эдип, айылдын эжигин ача тартар болзо, ӱйде кем де јок.

— Башпарак, бу сен нени эдип јадын?

— Мен чырбагал терип јадым. Кижини канайып слер кӧрбӧй јадыгар — деп, Башпарак база ла тышкартынан тынгыда кыйгырып ийди.

10 Чыгып кӧрӧр болзо, Башпарак база ла јок. Јелбегеннин јети бажы салакталып тургылады.

— Э-эй, Башпарак! Сен кайда? Айтсан меге! — деп, јети башту јимекей јӱк арайдан кыйгырды.

— Мен мында, от салып јадым — деп, Башпарак айылдын ичинен тынгыда кыйгырды, — казан булгап турум.

сварили Башпарака. Печень его поджарили. Сами уже лежат в постели, спят. Проголодавшаяся Дьелбеген, придя домой, отрезав своим большим ножом печень, съела, но в конце почему-то ее круглое сердце дрогнуло, крепкие кости ее заныли*. Вкус печени был какой-то странный.

Она сказала:

— Май, май. Кажется, это печень моих детей, что же это такое... Дети, вставайте, попробуйте печень Башпарака.

9 Дети неподвижно лежали, спали. Дьелбеген еще немного поела, вкусу печени опять удивилась. «Очень похожа на печень моих детей», — сказала она. Дети не встают. Тут Дьелбеген вскочила, направилась к постели. Когда она подошла [к постели] и стянула *дьуркан*, головы ее детей покатились в разные стороны. Дьелбеген сильно рассердилась. Схватившись за голову, во весь голос закричала:

— Э-эй, Башпарак! Ты где?

— Я в *аиле*, здесь! — снова так крикнул Башпарак из *аила*.

Дьелбеген вошла в *аил*, мотая своими головами. Его там не оказалось. Тогда Дьелбеген крикнула:

— Башпарак, ты где? Что делаешь?

— Я здесь, собираю щепки, — так снаружи сказал он.

Когда Дьелбеген вышла, на улице Башпарака не оказалось.

— Э-эй, Башпарак! Ты где? Что делаешь? — так, негодуя, она закричала.

— Я здесь, огонь разжигаю, — крикнул Башпарак из *аила*.

Дьелбеген, взмокнув, кряхтя, неуклюже переваливаясь, дернула дверь *аила*, внутри никого не было.

— Башпарак, это ты что делаешь?

— Я прутья собираю. Как вы не видите меня? — так Башпарак опять громко крикнул снаружи.

10 Вышла посмотреть — Башпарака и там нет. Дьелбеген стояла, понурив свои семь голов.

— Э-эй, Башпарак! Ты где? Скажи мне! — так семиглавая людоедка еле-еле крикнула.

— Я здесь, разжигаю огонь, — так Башпарак из *аила* громко крикнул, — размешиваю [еду] в *казане*.

Јелбеген айылдыҥ эжигин ачып ийерде, Башпарак дезе буттарыныҥ таманы кызарып, ичеген јаар кирип бараатты. Јелбеген оныҥ кийнинеҥ ле барды. Ичегенге киререге албаданды, эмеш ле кирип барадала, ичегеннинг тал ортозына јетпей јӱреле, анаҥ ары барып болбой, ичегеннинг тал ортозында кептелип калды, је тӱнгей ле тыҥ албаданып, там ла кептелди.

11 Башпарак ичегеннинг тышкары оозынаҥ чыгала, айылга кирип келеле, оттогы борлоп турган эттӱ казанды Јелбегеннинг ӱсти јаар кӧнкӧрип ийди. Јелбегенге не болзын? Ол анда изӱ мӱн ле этке јидирип, эди-каны торсоп, быжып ла чыкпай. Башпарак айылдаҥ чыгала, јана берди. Ол ойто ло амыр ижин иштеп, аш салып, јуртай берди.

Јелбеген јӱк ле арайдаҥ ичегеннеҥ тескерлеп чыгала, эди-каны оорып, ылбырап, јӱк ле арайдаҥ Башпаракка јетти.

— Башпарак, мениҥ эди-каным изӱ мӱнге быжып кӱйиген. Эмди мен оноҥ канайып јазылайын?

Башпарак ак-боро адын тургузып, Јелбегенге јардак ӱниле айтты:

— Эјебис, кандый тыҥ оорыган? Ол туку кайа-ташка барала, аайы-бажы јок сӧйкӧнип ийзегер, јазыларар.

12 Јелбеген оныҥ айтканын чын угуп, јаан кодыр кайа ташка једеле, сӧйкӧнӧрдӧ, оорузы там ла тыҥый берди. Јелбеген база ла Башпаракка јетти. Башпарак јер-алтайдыҥ ӱстинде Јелбеген ӧлзӧ, јыды болбозын дейле, айтты:

— Слерге кайа-таш болушпаган болзо, соок суу јазар болор. Слер кемеге отурала, кӧлдиҥ тал ортозында јетире барыгар. Мойноорго таштаҥ булайла, суу јаар калыгар.

Јелбеген анайда ла этти. Је кӱлӱктиҥ аргаданар аргазы јок болды. Мойнындагы таш суунын тӱби јаар чӧҥдире тартпай. Анайып, Јелбеген јети бажыла нени де эдип болбой, бойыныҥ тенек кылыгынаҥ ла јӱӱлгегинеҥ улам ӧлӱп калды. Јеҥӱни Башпарак алды.

20. АЛТЫ КАРАКТУ КАРАГЫС

1 Пурун-пурун полтыр. Ак-Каан апшыйак эллӱ-маллу, куртыйакту јуртап јатты. Анда пала да јок, паза да јок полтыр. Канжоп-канжоп јатканде, куртыйак некеп пертир: «Јети тегри тӧзинде јети

Когда Дьелбеген открыла дверь *аила*, Башпарак, мелькая своими голыми пятками, залезал в нору. Дьелбеген за ним кинулась. Попыталась залезть вслед за ним в нору, немного пролезла и, не дойдя до середины норы, не сумев дальше пролезть, застряла в середине, но все равно пытаясь пролезть, она еще больше застревала.

11 Башпарак, выйдя наружу с другой стороны норы, зашел в *аил* и кипящий на огне *казан* с мясом опрокинул на Дьелбеген. А что Дьелбеген? Она ошпарилась горячим бульоном, ее тело покрылось пузырями, обварилось. Башпарак вышел из *аила* и ушел домой. Он опять стал спокойно работать, стал сеять хлеб и дальше жить.

Дьелбеген еле-еле задом выбралась из норы, все ее тело болело, [ее мясо] кусками отрывалось, и она еле-еле добралась до Башпарака.

— Башпарак, все тело мое ошпарено, обварилось горячим бульоном. Как же мне теперь излечиться?

Башпарак остановил свою бело-пегую лошадь и громким голосом Дьелбегену сказал:

— Сестра, как же вы [так] тяжело заболели? Пойдите вон к той скале и сильно-сильно потритесь об нее, тогда излечитесь.

12 Дьелбеген, поверив его словам, дойдя до большой ребристой скалы, потерлась, тогда боль ее еще больше усилилась. Дьелбеген опять пришла к Башпараку. Башпарак подумал, что если на землеалтае умрет Дьелбеген, то пусть от нее и запаха не останется, и сказал:

— Если вам не помогла каменная скала, то холодная река наверняка излечит. Вы садитесь на лодку и плывите до середины озера. Привяжите на шею камень и прыгайте в воду.

Дьелбеген так и сделала. Но у мошенницы уже не было возможности спастись. Камень на шее, конечно же, потянул [ее] на дно реки. Так, Дьелбеген со своими семью головами ничего не смогла сделать, погибла от своих глупых поступков и своей дурости. Победу одержал Башпарак.

20. ШЕСТИГЛАЗАЯ КАРАГЫС

1 Давным-давно это было. Жил старик Ак-Каан, [имевший] свой народ, скот, жену. У него ни детей, никого не было. Долго-долго жили они, [однажды] старуха потребовала: «У основания семи

тӱӱрлӱ Јелвис кам пар, аа пары камнат кӧр, пала куды пар ва?» — теп. Пир тажуур араа аас перди. Апшыйак ак-сар адыны тудалып, алтын сукту кере парган кежим салды, арта салган ээрин салды, алтын койошкон салды, алтын колон тартты. Пир тажуур арааны канжага поглоп алды, алты ӱзенгмезини тоолоп кел мӱн алды, камга паар ийди. Пара-пара келди, јер аразы ыраак та ползо, једе верди. Ат поглыйтан кастыкка ак-сар адын поглоп салды, араазын тудунал, ӱгаа кире калды. Пир тажуур араазыны тӧргӧ тургус койды, пашкой јора калды.

— Југ сестинг, југ кӧрдинг, каан-пий? — теп, кам сурады.

— Аткан ок таштын ньанмас, ийген элши пийдинг ньанмас. Алган кижим пала куды пар ва теп камнанг, кӧр теп теенде, келгем — теди.

— Кам анжа камнавадым минь? — теп айдала, орвозын алалып, камнап јоракалды. Камнап токтоп парала, айтты:

— Эжигинде ӧӧр пажы сары айгыр пар полтыр. Аны тайылга этсенг, ол пала куды полтыр.

2 Ак-Каан апшыйак аны угалып, ньан келди. Ньанкени, куртыйа удра шыгып сурады:

— Кам југ деп айтты? — теп.

Ак-Каан айтперди:

— Кам эжигинде ӧӧр пажы сары айгыр пар, аны тайылга этсенг, ол пала куды полтыр теп айткан — теди.

Куртыйаа апшыйааны ньекеп перди, ол камны экелип, тайылга эдетен теп. Ак-Каан эрик-јарык јок јети тегри тӧзине Јелвис камга парды.

Канжоп-канжоп парып, јер аразы ыраак та ползо, јада-ак парды. Кастыкка адыны поглоп сал, ӱге кирип, пашкой јоракалды.

— Эме југ полды? — теп, кам сурады.

— Тайылга эдере айдара келгем — теп, апшыйак айтты.

— Анжа камнавадым минь — теп, кам јети тӱӱрин апшыйакка ал перди.

3 Апшыйак тӱӱрлерни јӱктен алып, ньянийди. Ньанып, јурт јерине јеткелди. Сары айгырны тудалып, апарып, тайылга этти. Тайылга јевалып, јуртына ньан келди. Кон алып, эртезинде камны апар парды.

небес* есть шаман Дьелвис с семью бубнами*. Съезди к нему, пусть пошаманит: есть ли *кут* ребенка?» — так сказала. Она перегнала один *тажур араки*. Старик поймал своего рыже-серого коня, широкий потник, подобный золоту, положил, вьючное седло перекинул, шестьдесят подхвостников надел, шестьдесят подпруг натянул. Один *тажур араки* приторочил, пересчитав шесть стремян, сел [на лошадь] и отправился к шаману. Ехал-ехал, хотя и далеко было до дальней земли, но все же доехал. К коновязи, к которой привязывают коней, [он] привязал своего рыже-серого коня, держа в руке свою *араку*, вошел в жилище. Один *тажур араки* поставил на *тёр*, сам стал кланяться.

— Что почуял, что увидел, *каан-бий*? — так шаман спросил.

— Пущенная стрела от камня не возвращается, посланный гонец от *бия* не возращается*. Моя старуха попросила, чтобы [вы] пошаманили и узнали: есть ли *кут* ребенка, потому приехал, — сказал.

— Разве я шаман, столько не шаманил, — сказал шаман и, взяв колотушку, принялся шаманить. Перестав шаманить, сказал:

— У тебя во дворе есть рыжий жеребец, вожак табуна. Сделай им жертвоприношение, он и есть *кут* ребенка.

2 Старик Ак-Каан, выслушав его, приехал домой. Когда вернулся, старуха вышла навстречу и спросила:

— Что сказал шаман?

Ак-Каан ответил:

— Шаман сказал, что у меня во дворе есть рыжий жеребец, вожак табуна; если им сделать жертвоприношение, то, оказывается, будет *кут* ребенка.

Жена стала требовать у старика, чтобы он привез шамана и сделал жертвоприношение. Ак-Каан без гнева и упрека поехал к шаману Дьелвису, [живущему] у основания семи небес.

Долго-долго ехал, хотя и далеко было до той земли, но все же доехал. Привязал коня к коновязи, вошел в жилище, стал кланяться.

— Теперь что случилось? — так шаман спросил.

— Пришел позвать, чтобы сделать жертвоприношение, — так сказал старик.

— Что я столько не шаманил, — так сказав, шаман подал старику семь бубнов.

3 Старик, навьючив бубны, поехал [с шаманом] домой. Поехал, вернулся в свой *дьурт*. Поймав рыжего жеребца, сделали жертвоприношение. Завершив жертвоприношение, приехали в свой *дьурт*. Переночевав, на другой день [он] поехал отвозить шамана домой.

Каҥжоп-каҥжоп jӧрӱп, jер аразы ыраак та ползо, jорал ньанкелде, куртыйаа алты ай полгон айлу полтыр. Пир эвеш jаткан соондо, куртыйаа jети оол тугдыр алды.

Jат-jадып, куртыйаа пазак апшыйаны ньекеп jоракалды:

— По оолорны тагрыйра, jепсийге кӧзим jетпинь парды, кем ыларны таграп, jепсийтен? Алты тегри тӧзинде алты тӱӱрлӱ Алаш кам пар. Аа парып, камнат кӧр, кыс куды пар ва?

4 Пир тажуур араа аас перди. Апшыйаа ак-сар адын туд алып, алтын сукту кере парган кежим салды, арта салган ээрин салды, алтын койошкон салды, алтын колон тартты. Пир тажуур канжаа поглоп алды, алты ӱзеҥмелерин тоолоп кел, мӱналды, парийди. Jер аразы ыраак та ползо, парган пажында алты тӱӱрлӱ Алаш камга jеет парды. Кастыкка адыны поглоп салды, пашкой jора калды.

— Jуга пашкойсыҥ, каан-пий? — теп, кам сурады.

— Аткан ок таштыҥ ньанмас, ийген элши пийдеҥ ньанмас. Алган кижим кыс куды пар ва кӧр теп тенде, келгем — теп, Ак-Каан апшыйак айтты.

Орвозыны алалып, кам камнады. Камнат токтаан соондо, айтты:

— Эжигиҥде ӧӧр пажы сары пей пар полтыр. Аны тайылга этсеҥ, ол кыс куды полтыр.

Аны угалып, апшыйак ньан ийди. Ньан келзе, куртыйа удра шыгып:

— Jуг теп кам камнады? — деп сурыйтыр.

5 Апшыйа камныҥ айтканын jооктоп перди. Куртыйа апшыйаны эрик-jарык этпин ак партыр, сары пейни тайылга эдетен деп. Ак-Каан апшыйак ак-сары адын мӱн алып, Алаш камга пар ийди.

Пар jет парып, адыны кастыкка поглоп салып, алтын ӧргӧӧзине кире калды. Кирип, пашкой jора калды.

— Эме jуг пол паады, каан-пий? — теп, кам сурады.

— Аткан ок таштыҥ ньанмас, парган элши пийдиҥ ньанмас. Сары пейим тайылга эдере айдара келдим — теди.

Долго-долго ехал, хотя и далеко было до дальней земли, но съездил; когда вернулся домой, старуха, оказывается, была на шестом месяце беременности. После того, как еще немного пожили, старуха родила семерых мальчиков.

Жили-пожили, старуха опять стала требовать у старика:

— Обшивая, снаряжая этих парней, зрение мое стало портиться, кто их будет обшивать, снаряжать? За шестью небесами* есть шаман Алаш с шестью бубнами. Съезди туда, попроси пошаманить: есть ли *кут* девочки?

4 Она перегнала один *тажур араки*. Старик, поймав рыже-серого коня своего, положил широкий потник, золоту подобный, перекинул вьючное седло, надел золотой подхвостник, подтянул золотые подпруги. Один *тажур араки* приторочил, пересчитав шесть стремян, сел на коня и поехал. Хотя и далеко было до дальней земли, коль поехал, доехал до шамана Алаша с шестью бубнами. Привязав коня к коновязи, стал кланяться.

— Что ты кланяешься, *каан-бий*? — так шаман спросил.

— Пущенная стрела от камня не возвращается, посланный гонец от *бия* не возвращается. Моя супруга попросила, чтобы [вы] пошаманили, есть ли *кут* девочки, поэтому приехал, — так сказал старик Ак-Каан.

Взяв свою колотушку, шаман стал шаманить. После того, как пошаманил, сказал:

— Во дворе у тебя есть рыжая кобыла, вожак табуна. Сделай ею жертвоприношение, она и будет *кут* девочки.

Выслушав его, старик вернулся. Когда вернулся, жена вышла ему навстречу:

— Что сказал шаман? — так спросила [она].

5 Старик рассказал все, что ему сказал шаман. Старуха опять стала надоедать мужу, чтобы [он] сделал жертвоприношение рыжей кобылой. Старик Ак-Каан сел на своего рыже-серого коня и поехал к шаману Алашу.

Доехав, привязав коня к коновязи, зашел в его золотой *ёргё*. Войдя, [он] стал кланяться.

— Теперь что случилось, *каан-бий*? — так спросил шаман.

— Пущенная стрела от камня не возвращается, посланный гонец от *бия* не возвращается. Приехал позвать, чтобы сделать жертвоприношение рыжей кобылой, — сказал он.

— Анжа камнавадым минь, аа југе айда пашкойсыҥ? Парып тайылга эткейим — деп, алты тӱӱрини апшыйакка ал перди, аны јӱктен алып, ньан ийди.

6 Ньан келип, «ӧӧр пажы сары пеей, аны тайылга эткенже, эжигимде сары ийтти тайылга эдерим» теди. Эжигинде сари ийтти апарып, тайылга ээт салды. Кон алып, камны ӱйине апар парды. Апар јетир салып, ньан ийди. Јер аразы ыраак та ползо, јоруп ньан келди. Ӱге ньан келде, куртыйа алты ай полгон айлу полтыр. Канжоп-канжоп јаткан соондо, куртыйа тугдырза, алты каракту кыс полтыр.

Улут уулыныҥ ады Мака-Маатыр полтыр. Пир кӱн ол оолныҥ уйгузы келвинь јаттын полтыр. Пежикте пала оҥары пелелди, тескери пелелди, шыгал салый парды. Пир позажакты каап кирди, кеве кирдире пер ийди. Шала-шулы пыжыралып, шыгар алды, јевийди: ньаан сӧӧги аксынжы шыкты, оок сӧӧги тананжы шыкты. Сӧӧгини ӧртӧв ийди, пагалыны ӱвир ийди. Пежикке оҥары пелелди, тескери пелелди, јаткеп уйтап калды.

7 Экинжи кӱнде Мака-Маатыр пазак уйтавинь јатты. Пежик оҥары пелелди, тескери пелелди, пежикте пала турал паар ийди. Пир јаважакты каап кирди. Аны кевеза кирдире перийди. Шала-шулу пыжырал кеп, јев ийди: оок сӧӧги тананжы шыкты, ньаан сӧӧги аксынжы шыкты. Сӧӧгини ӧртӧв ийди. Пежик оҥары пелелди, тескери пелелди, јаткеп уйтап калды. Айда кон тур ак пардылар.

Ӱжинчи кӱнде кижилер пазак терен уйтап калды. Мака-Маатыр уйгызы келвинь јат јыт. Орто тӱн полордо ло, пежик оҥары пелелди, тескери пелелди, пежикте пала турал сал калды. Пир торвааш акир келди, кевезе сугийди. Шала-шула пыжырал, јев ийди: ньаан сӧӧги аксынжы шыкты, оок сӧӧги тананжы шыкты. Сӧӧгини ӧртӧв ийди, пагалыны ӱвир ийди. Пежик ары пелелди, пери пелелди, јаткан, уйктап калды.

8 Эртен Мака-Маатыр анезине айтты:

— Маа азык этпер. Мен эки-ӱч кӱн аҥнап јор келтем — теп.

Азык этир алды, аҥнап парара јепсеп салды. Ошы тыҥмазы кожо парара коп јоракалды.

— Разве столько я не шаманил, зачем так кланяешься? Так и быть, поеду и сделаю жертвоприношение, — так сказав, [он] подал старику шесть бубнов, тот их навьючив, поехал.

6 Вернувшись, подумал так: «Чем делать жервоприношение вожаком табуна, рыжей кобылой, лучше сделаю рыжей собакой, которая [сидит] возле моего порога». Рыжую собаку он увез и сделал жертвоприношение. Переночевав, поехал отвозить шамана домой. Отвез и вернулся. Хотя и далеко было до дальней земли, но съездил и приехал домой. Когда он приехал домой, его старуха, оказывается, была на шестом месяце беременности. Прожили еще немного времени и жена родила, [ребенком] была девочка с шестью глазами.

У старшего сына было имя Мака-Маатыр. Однажды тот лежал и не мог заснуть. В колыбели девочка туда качнулась, сюда качнулась, [затем] встала и пошла. Поймав одного теленка, бросила в печь. Немного поджарив, вытащила и стала есть: большие кости изо рта выходили, мелкие кости из ноздрей выходили. Она кости сожгла, пепел сдула. В колыбели туда качнулась, сюда качнулась, [затем] легла и заснула.

7 Во второй день Мака-Маатыр опять лежал, не спалось. Колыбель туда качнулась, обратно качнулась, девочка встала из колыбели и пошла. Одного жеребенка поймала и принесла. Она швырнула его в печь. Немного поджарив, стала есть: мелкие кости из ноздрей выходили, крупные кости изо рта выходили. Кости сожгла. Колыбель туда качнулась, сюда качнулась, она легла и заснула. Так прошли сутки.

На третий день люди опять крепко заснули. Мака-Маатыру не спалось. Когда наступила полночь, колыбель туда качнулась, сюда качнулась, девочка из колыбели встала и пошла. Принесла одного бычка и сунула в печь. Немного поджарив, стала есть: большие кости изо рта выходили, мелкие кости из ноздрей выходили. Кости сожгла, пепел сдунула. В колыбели туда качнулась, сюда качнулась, легла и уснула.

8 На утро Мака-Маатыр сказал матери:

— Приготовь припасы. Я на два-три дня на охоту хочу съездить.

Попросив [мать] приготовить припасы, он стал собираться на охоту. Младшая сестра стала упрашивать его, чтобы он взял ее с собой.

— Мен уйур јорвосым. Эки-ӱч кӱн пажында ньан келерим. Соондо уйур парзам, кожо парарзын — теди Мака-Маатыр.

Агнап паар ийди.

Агнап парган пажында, пут парган јерге пут, паш парган јергепаш, јуртыны таштап, кажып сал калды. Канжоп парган полтон, ыраак јер парды. Пара-пара келгенде, Улуг-Пий туштап парды.

— Кана партын кижизин? — теп, ол сурады.

— Плее јок кижее плее, карызы јок кары полора партым — теди.

Улуг-Пий:

— Маа јор — теди.

9 Мака-Маатыр ол пийге јалжы пол јорды. Улуг-Пий ӱш кысту полды. Эки кызы кижее парсан, ошы кызы: «Јакшы кижее партам, јакшы кеп кийтем» — теп јортын полтыр. Мака-Маатыр ол ошы кызыны ал ийди.

Канжоп-канжоп јаткан соондо, эки пажазы кайнызыны сайактадылар:

— Јакшы кижее партан, јакшы кеп кийтен кызын јалжыга пар сан. Пуруш куштын сызывы экел перерим деп, јакшы кӱйен пактаган — теп айттылар.

Улуг-Пий Мака-Маатырны тартыр алды:

— Пуруш куштын сызывы экеле перем теп айткан педен? — теп сурады. — Аны парып маа экеле вер — деди.

— Пуруш куш теп неме де унчукпадым, айде да айтпадым — теп, Мака-Маатыр айтты.

Эки кайнызы:

— Айтканзын — теп плааштылар.

— Партан ползон — пар, парпас ползон — пажын кеес, палтырынга саларым, палтырын кеес, пажынга саларым — теп, кайнызы айтты.

10 Мака-Маатыр углыйа-углыйа, куртыйаана ньан келди, аа кӧдӧрӧ јооктоп перди.

— Аа југе углапсын? — теп, куртыйа айтты. — Мындын парзан, јозок ыраак јер полор. Андын парзан, шывлаак јер полор. Ол шывлаактын ортозында јети тыт полтыр, тыттын пажында пӱре эткен Пуруш куштын уйазы полор — теп айт перди. Куртыйа азык ээт перди, Мака-Маатыр сал парды.

Пара-пара келгенде, шывлаак туштады. Шывлаактын ортозында јети тыт полтыр. Јети тыттын пӱре тарт эткен Пуруш куштын

— Я долго не буду. Через два-три дня вернусь. Позже, когда поеду надолго, поедешь вместе со мной, — сказал Мака-Маатыр. Уехал на охоту.

Поехал на охоту, поехал туда, куда ноги пойдут, куда голова поведет, сбежал, бросив дом. Сколько проехал, неизвестно, далеко уехал. Ехал-ехал, встретился ему Улуг-Пий.

— Куда ты едешь, человек? — так спросил он.

— У кого нет семьи, семью хочу создать, у кого нет брата, братом хочу быть, — ответил он.

Улуг-Пий:

— Живи у меня, — сказал.

9 Мака-Маатыр у того *бия* стал [работать] слугой. У Улуг-Пия было три дочери. Две дочери были замужем, а третья дочь ходила и говорила: «За хорошего человека замуж пойду, хорошую одежду буду носить». Мака-Маатыр на этой младшей дочери и женился.

Много ли, мало ли пожили, два свояка стали наговаривать тестю:

— Дочь твоя, которая собиралась выйти за хорошего человека, хотела носить хорошую одежду, вышла за слугу. Твой хороший зять хвалился, что принесет самые большие перья птицы Пуруш*, — сказали они.

Улуг-Пий Мака-Маатыра позвал:

— Говорил ли ты, что принесешь перья птицы Пуруш? — спросил он, — иди принеси мне их, — сказал.

— Я не слышал ни о какой птице Пуруш и не говорил так, — сказал Мака-Маатыр.

Два свояка:

— [Ты] говорил, — так настаивали.

— Пойдешь — иди, не пойдешь — отрублю голову и положу вместо икр [ног], отрежу икры и положу вместо головы*, — так сказал тесть.

10 Мака-Маатыр, плача-рыдая, пришел к жене, рассказал ей все.

— Зачем ты плачешь? — так спросила жена. — Когда пойдешь отсюда, будет очень далекое место. Дальше пойдешь, будет болотистое место. Посреди болота будут стоять семь лиственниц, на вершине одной из лиственниц будет круглое гнездо птицы Пуруш, — сказала она. Жена приготовила еду, Мака-Маатыр уехал.

Ехал-ехал, повстречалось ему болото. Посредине болота стояли семь лиственниц. На одной из семи лиственниц было круглое гнездо

уйазы полтыр, јети тыттын тöзинде кöл полтыр. Ол кöлдин јети тытса јети пашты јылан јети оролал шыктын полтыр.

11 Мака-Маатыр кокты јерге теев алды, тöн јерге ошов алды. Эртен тан алында атканы эки энезиндин туван шыкалды, эргенин тöзинде јалкын шыкалды. Јети пашту јыланнын јети пажыны кезе аадийди. Тöгилген каны пир кöл полып јаат калды. Мака-Маатыр јети тыттын пажынза пагий парды. Паак парза, анда Пуруш куштын палары полтыр.

— Э-э, палар, слернин јивекшилерин полды винь, Кудайларын полды винь? Мен аны аат салдым — теди.

— Кудай полтон педе, писти јип партан јевекшин — тедилер. — Анам ла адам палар по ло кирезек полгондо, тапынь калтывыс тежип, углажалып, сыктажалып, ол ок агнап париенер — теп, палар јооктадылар.

Мака-Маатыр ошоп јатса, тын-тын салгын кирди, астап-астап кар јаап парды.

— Адамнын кöзинин јажы ак јит — тедилер. — Адам келзе, сени јевиер — деп, Мака-Маатырны уйа кадынза сук салдылар.

12 Адазы келип:

— Пух-пух, кунук паспас јердин канду кунук пасты, јалык паспас јердин канду јалык пасты? — теп, уйаза јаза-јузу тееп шыкты. Пир сыргаана пир сыгын тееп саан, пир сыргаана пир сыгын тееп саан келди.

— Анду да ползо, кунук јытанат — теп, паларына айтит.

— Э-э, адам, јакшы эткен кижи келген. Јети пашту јыланны аат саан, кöрзöн — теп, палары айтты.

Адазы кöрöр ползо, јети пашту јыланнын сööги корум пол јат калтыр, каны кöл пол калтыр.

— Јакшы эткен кижи кана парды? — теди.

— Сени јевиер деп, уйаа кадына суксавыс — тедилер палар. — Анда ошорсын, айса анан кирви кижи јевиер — теди.

13 Тын-тын салгын кирди, узун агаш ÿзе шавылды, кыска агаш кыйа шавылды, шаршап-шаршап ньангмыр јагды.

— Анамнын кöзинин јажы тöгил јит — тедилер палары.

птицы Пуруш, под семью лиственницами лежало озеро. Из этого озера к семи лиственницам выползла семиголовая змея, семь раз обвиваясь вокруг дерева.

11 Мака-Маатыр уперся ногами в ямку, сел на кочку. Перед рассветом поднялся туман, на небе сверкнула молния. Он выстрелил во все семь голов змеи. Кровь, вытекшая из нее, образовала болото. Мака-Маатыр полез на вершину лиственницы. Когда он [туда] залез, там оказались птенцы птицы Пуруш.

— Э-э, дети, это был ваш пожиратель или был это ваш Кудай? Я его застрелил, — сказал он.

— Разве это [был] Кудай, это был пожиратель, который хотел съесть нас, — сказали они. — Мать и отец только что улетели на охоту, плача-рыдая, говорили, что они своих птенцов, как только подрастают, теряют, — так рассказали птенцы.

Пока Мака-Маатыр слушал их, подул сильный-сильный ветер и пошел мелкий-мелкий снег.

— Слезы из глаз отца бегут, — сказали птенцы. — Когда вернется отец, он тебя съест, — так сказав, они спрятали Мака-Маатыра в гнезде.

12 Отец прилетел:

— Пух-пух, туда, куда не ступала нога человека, какой человек ступил, там, где не было духа чужого, какой чужой дух появился, — так говоря, туда-сюда все раскидав, он улетел. Он в когтях [одной ноги] принес одного марала, в когтях другой ноги — еще одного марала.

— Все равно пахнет чужим духом, — так сказал своим детям.

— Э-э, отец, пришел человек, сделавший [нам] добро. Он пристрелил семиглавую змею, посмотри, — сказали дети.

Когда отец пришел, посмотрел, тело семиглавой змеи лежало, превратившись в гору, а кровь ее превратилась в озеро.

— Куда ушел человек, сделавший добро? — спросил он.

— Чтобы ты [его] не съел, мы спрятали его под гнездо, — ответили дети. — Пусть он там сидит, не то прилетит обозленная [наша мать] и съест человека, — сказали они.

13 Подул сильный-сильный ветер, высокие деревья с корнями свалились, у низеньких деревьев верхушки были сломаны, [затем] пошел очень сильный дождь.

— Слезы из глаз матери льются, — сказали дети.

— Пух-пух, кунук паспас јердиҥ канду кунук паскан, јалык паспас јердиҥ канду јалык паскан — теп сурады анези.

Адазы айтты:

— Тӱш-тӱш, куртыйак, палар авыр.

Куртыйа пир сыргаанда пир мыйгак, пир сыргаанда паза пир мыйгак тееп саан тӱш келди. «Анду да ползо, кунук јытанат» — теди.

— Јакшы эткен кижи келген — деп, апшыйак јооктоп перди. — Писти јевиер теп, палар уйа кадына сук салтырлар — тийт.

— Ол кижини шыгарлар — тедилер.

Палары шыгар алдылар.

— Кайдаҥ келген кижизин, кайдаҥ јӧргӧн кижизин? — деп сурадылар.

14 — Кудайларыҥ поон, та јевекшилериҥ поон, пир јылан аат салдым — теп, Мака-Маатыр айтты.

— Кудай пондо југ эде, ол јеп партан јевекшин ийн. Паларым по ло кирезе полгондо, тавлань винь калтанар пон — теп, Пуруш апшыйак-куртыйак айттылар. — Југ керектӱ јортын кижизин? — теп сурадылар.

— Аткан ок таштыҥ ньанмас, парган элши пийдиҥ ньанмас. Улуг-Пий кааным Пуруш куштыҥ сызывы экелпер теп тенде келгем — теди.

— Је, куртыйак, сен эки сызывыҥ сугруп перий. Кайдар паза? Јакшы эткен кижи. По палар тыгпан, мен паларла да аҥнаҥ јоргайым — теп, Пуруш куш айтты. Ана-куш эки сызывын сугруп перди.

Мака-Маатыр аны адына јыга ла арталып, ньанийди. Јер аразы ыраак та ползо, кааннын јуртына јеет келди. Сызывыны аҥдар салкеп эжигине:

— Југ эдерейтенден, эки јакшы кӱйенге этирал — теп сал, ньана калды.

15 Эки кӱйези пир да ээт полвинь саныр.

— Јакшы кӱйенге этирал — теп, ньана каныр.

Мака-Маатырны кайнызы тартыр алып эттиран.

Ас-кӧп јаттылар ак. Эки кӱйези пазак сайакташтар јоракалдылар:

— Јакшы кӱйен пактанды, јети сугныҥ пелтиринде јеекенниҥ тижини экел перерим ожок эдере — теп.

— Пух-пух, туда, куда не ступала нога человека, какой человек ступил, там, где не было духа чужого, какой чужой дух появился? — так спросила мать.

Отец ответил:

— Спускайся-спускайся, жена, дети живы.

Жена в когтях [одной ноги] держала маралуху, в когтях другой еще одну маралуху принесла и спустилась. «Все равно пахнет чужим духом», — сказала она.

— Пришел человек, сделавший добро, — рассказал муж. — Чтобы мы его не съели, дети, оказывается, его спрятали под гнездо, — сказал он.

— Вытащите этого человека, — сказал он.

Дети [человека] вытащили.

— Откуда ты пришел, человек, куда идешь, человек? — спросили они.

14 — Была ли она вашим Кудаем или пожирателем, но я пристрелил эту змею, — сказал Мака-Маатыр.

— Хорошо было бы, если бы она была Кудаем, это ведь [был] наш пожиратель. Как только наши дети подрастали до этого возраста, то мы их теряли, — ответили птицы, муж и жена. — По каким делам пришел, человек? — так спросили они.

— Пущенная стрела камня не минует, посланный человек от *бия* не возвращается. *Каан* мой Улуг-Пий попросил меня принести перья птицы Пуруш, поэтому пришел, — сказал он.

— Ну, жена, ты выдерни два пера своих и отдай. Что делать? Человек добро сделал. Эти дети окрепли, я и с детьми могу охотиться, — так сказала птица Пуруш. Птица-мать выдернула два больших пера и отдала.

Мака-Маатыр, навьючив их на коня, поехал. Хотя и далеко было до далекой земли, но доехал до *дьурта каана*. Он, сбросив перья у двери, сказал:

— Что ты хотел сделать из них, пусть тебе сделают это два твоих хороших зятя, — так сказав, ушел.

15 Два зятя так ничего и не смогли сделать.

— Пусть сделает тебе твой хороший зять, — сказали они и разошлись по домам.

Тесть позвал Мака-Маатыра, тот и сделал ему [нужную] вещь.

Мало ли, много ли они прожили. Два зятя опять наговаривают:

— Твой хороший зять хвалился, что он принесет зубы росомахи, живущей в слиянии семи рек, чтобы сделать *таган*.

Мака-Маатырны паак кайнызы тартыр алды:

— Јети сугныҥ пелтиринде јеекеннин тижини ожок эдере экел перем теп айткан педеҥ? — теп, Улуг-Пий сурады.

— Јеекен деп неме де укпадым, экелерим да теп айтпадым — теди Мака-Маатыр.

— Партан ползоҥ, пар, парвас ползоҥ, пажыҥ кеес, палтырыҥа саларым, палтырыҥ кеес, пажыҥа саларым — теп, Улуг-Пий айтты.

Мака-Маатыр углыйа-углыйа, ўйине ньан келди.

— Југе тартырды? — теп, куртыйа сурады.

— Јети сугныҥ пелтиринде јеекеннин тижи пар, аны ожок эдере экел пертен теп айтит — теп, Мака-Маатыр айт перди.

16 — Аа неме углыптыҥ эдеҥ? Тўште ле парзаҥ, јети сугныҥ пелтиринде јети тыт полор. Јети тыттыҥ тӧзинде јеекен уйтаптыҥ полор. Сары мўўзини јерге кадап саан, сары мўўзини тегре тиреп саан моор. Эки мўўзининҥ ортозына кал перзеҥ, тиш алалвайзиҥ минь — теп, куртыйа айтты.

Куртыйа азык ээт перди. Мака-Маатыр салий парды.

Канжоп-канжоп парып, јер аразы ыраак та ползо, јеет парды. Тўш ле киреде пара верди. Јети тыттыҥ тӧзинде јеекен уйтаптыҥ полтыр. Сары мўўзини јерге кадап саан, сары мўўзини тегре тиреп саан. Мака-Маатыр эки мўўзининҥ орто кал перди. Јеекен тура ла јўгўрди. Јўгре-јўгре келгенде, тогус пулутту талгоройга тозо јўгўр јорды. Таштап полвинь салды. Јерге тўш келди. Сары мўўзини јерге кадап салды.

— Јееп партан јевекшизин ма, ал партан алвакшызын ма? — теп, јеекен сурады.

17 — Јееп партан јевекши да эвес, ал партан алвакшы да эвес. Аткан ок таштыҥ ньанмас, ийген кижи пийдиҥ ньанмас. Улуг кааным јеекеннин тижи экелпер тептенде келгем — теди.

— Анду понде, пийе јўгерек айтпадыҥ? Ўш јыл јортон кўжим шык калды. Улуг-Пий кааныҥ сураптыҥ полза, сугруп перем ле — теп, эки тижини сугруп перди. Мака-Маатыр эки тишти јыгала, арталып, ньаний парды.

Ньан келип, тиштерни апараверкеп:

— Эки јакшы кўйеҥе этирал — теп айт салкеп, ўйинза парийди.

Тесть опять позвал Мака-Маатыра:

— Не ты ли говорил, что принесешь зубы росомахи, живущей у слияния семи рек, чтобы сделать таган? — так спросил Улуг-Пий.

— Ни о какой росомахе я не слышал, и не говорил, что принесу, — сказал Мака-Маатыр.

— Если пойдешь — иди, не пойдешь — голову отрублю и положу вместо икр [ног], отрежу икры и положу вместо головы, — сказал Улуг-Пий.

Мака-Маатыр, плача-рыдая, вернулся.

— Зачем он звал? — так спросила жена.

— У слияния семи рек есть зуб росомахи, [Улуг-Пий] сказал, чтобы я принес его и сделал *таган*, — так сказал Мака-Маатыр.

16 — Зачем из-за этого плачешь? Поедешь днем, у слияния семи рек будут стоять семь лиственниц. Под этими семью лиственницами будет спать росомаха. Один рог у ней в землю будет воткнут, другой рог к небу будет поднят. Если вцепишься в два рога, то наверняка возьмешь зуб, — так сказала жена.

Жена приготовила припасы. Мака-Маатыр уехал.

Долго-долго ехал, хотя и далеко было до той земли, но все же доехал. Доехал как раз в полдень. Под семью лиственницами спала росомаха. Один рог в землю воткнула, другой рог к небу подняла. Мака-Маатыр вцепился за два рога. Росомаха вскочила. Бежала-бежала, пробежала всю небесную ширь под девятью облаками. Не смогла сбросить. Спустилась на землю. Один рог воткнула в землю.

— Пожиратель ли ты, который пожирает, покоритель ли ты, который в плен уводит? — спросила росомаха.

17 — Я и не пожиратель, и не покоритель. Пущенная стрела камня не минует, посланный человек от *бия* пустым не возвращается. Великий мой *каан* велел мне принести зуб росомахи, поэтому и прибыл, — сказал он.

— Если так, то почему сразу не сказал? Силы мои, с которыми я жила бы три года, иссякли. Если твой *каан* Улуг-Пий просит, то вырву и отдам [свои зубы], конечно, — так сказав, вытащила два своих зуба и отдала. Мака-Маатыр, взвалив на коня два зуба, навьючив их, поехал.

Вернувшись, отвез зубы и сказал:

— Пусть твои хорошие два зятя сделают то, что надо, — и пошел домой.

18 Эки кӱйези ожок эдип, эт полвиньсал:

— Јакшы кӱйеӊе этирал — деп, таштийенери.

Мака-Маатыр ожок этперди.

Ас-кӧп јаттылар ак. Эки кӱйези пазак сайактап јоропер калдылар:

— Кудайынын ошы кызыны экеле перем деп пактанган — тедилер.

Мака-Маатырны Улуг-Пий тартыр алды:

— Кудайнын ошы кызыны экеле верем теп пактанган педен? — теди.

— Айтпадым да, укпадым да — теди Мака-Маатыр.

Улуг-Пий кӱйӱзине айтты:

— Партан ползон — пар, парвас ползон — пажын кеес, палтырынга саларым, палтырын кеес, пажынга саларым — теди.

Мака-Маатыр ӱге парганы, куртыйа:

— Југ керек айттылар? — теп сурады.

— Кудайынын ошы кызыны экеле вертен деп айттылар — теди.

Куртыйа:

— А неме углаптын эден? — теди.

19 Куртыйа тагдын јыгып, матап јакшы тон этти, пӱктин јыгып, андын јакшы тон этти. Сугдын јыгып эткен тоны айла јарын, кӱнле шалыштын, јозок јок јакшы тон полтыр. Јӱс тажуур арааны шайгапкеп, пир тажуур араа этти, пир тажуур арааны пир ойвок араа эдалды.

— Кудайдын сугадына одок эдал јадарзын. Паштапта кӱнде тагдын јыгып эткен тонынгны ил сал јадарзын. Одогнын ишине ак кӧвӧн кевис јайаларзын. Кудайнын ӱш уулы келип: «Поны југ перген кижее пергейзинин, Мака-Маатыр?» — дезе, сен айдарзын: «Кыс карындажын јӱзинин јарвазыны кӧзӧдийзе, перерим» — теп. Экинжи кӱн пӱктин јыгып эткен тонынгны ил сал јадарзын. Кудайнын ӱш уулы: «Поны југ перген кижее перерзин? — теп сураза: «Кыс карындажын колтык топшызыны кӧзӧтсӧ, перерим» — тиерзин. Ӱжинжи кӱнде сугдын јыгып эткен тонын ил сал јадарзын. Кудайнын оолоры: «Поны југ перген кижее перерзин?» — тезе: «Кыс карындажын ойвокшо арааны ижийзе, перерим» — теп айдарзын — теп, куртыйа ӱгрет салды. Тоннорны орокеп јазап перди, азык ээт перди. Апшыйа адына арталкеп, паар ийди.

18 Два зятя стали делать *таган* и не смогли сделать.

— Пусть сделает твой хороший зять, — сказали они и бросили.

Мака-Маатыр сделал *таган*.

Мало ли, много ли пожили. Два зятя опять начали наговаривать:

— [Он] хвалился, что привезет младшую дочь Кудая, — говорили они.

Улуг-Бий позвал Мака-Маатыра и спросил:

— Не ты ли хвалился, что привезешь мне младшую дочь Кудая?

— Не говорил и не слышал, — ответил Мака-Маатыр.

Улуг-Бий сказал зятю:

— Если пойдешь — иди, если не пойдешь — отрублю голову и положу на место икр [ног], отрежу икры и положу на место головы.

Когда Мака-Маатыр пришел домой, жена спросила:

— Зачем вызывали?

— Сказал, чтобы я привез младшую дочь Кудая, — сказал он.

Жена:

— Зачем ты плачешь? — спросила.

19 Жена, собирая все, что есть по горам, сшила хорошую, добротную шубу, собирая все, что есть по лугам, сшила шубу еще лучше. Шуба, сшитая из всего того, что было собрано из реки, светилась, как луна, сверкала, как солнце, оказалась самой лучшей. Сто *тажуров араки* превратила в один *тажур*.

— На том месте, где Кудай берет воду, сделаешь жилище и будешь там жить. В первый день повесишь шубу, сшитую из всего того, что было собрано из гор, и будешь лежать. В шалаше своем постелишь белый пышный ковер. Придут три сына Кудая и спросят: «Кому и за что ты отдашь это, Мака-Маатыр?» — скажешь: «Отдам ковер, если твоя сестра покажет мне половину своего лица». Во второй день повесишь шубу, сшитую из всего того, что было собрано из лугов, и будешь лежать. Когда три сына Кудая спросят у тебя: «Кому и за что отдашь?» — ты ответишь: «Если сестра ваша покажет пуговицу под мышкой, то отдам». В третий день повесишь шубу, сшитую из всего того, что было собрано из рек, и будешь лежать. Сыновья Кудая если спросят тебя: «Кому и за что отдашь эту шубу?» — то ответишь: «Если ваша сестра выпьет *араку* из наперстка, то отдам». Так жена научила его. Шубы все свернула, уложила, приготовила припасы. Муж приторочил [все] к седлу и поехал.

20 Кудайнын јерине јет парып јатса, јозок јок кеен јер полтыр. Ак кайаш ӧскӧн, ак квак ла кӧк квак тӧзӧлгӧн јер полтыр. Кудайнын сугадына парып јет парды. Ак кӧвӧн кевис јайалды, тагдын јыгып эткен тоныны ил сан јатјыт.

Эртен Кудайнын аш эдетен кижилери суге келдилер. Кӧрзӧлӧр: јозок јок кеен тон ил сан кижи јаттын полтыр. Ундываска эгректерини кес таштийкен, тевиниш калдылар. Кудайынын ӱш уулына айдара. Айдийенери, Кудайынын оолоры келевер сурайдылар:

— По тонны југ перген кижее пергейзинин? — теп.

— Кыс карындажын јӱзинин јарвазыны кӧзӧдийзе, перерим — теп, Мака-Маатыр айтты.

21 Ылар тынгмазына пардылар. Парзалар, кыс карындажы алтын таракла алтын пажыны тараптын полтыр.

Ажалары:

— Мака-Маатыр јозок јок јакшы тон ил сан јатјит. Кыс карындажын јӱзинин јарвазыны кӧзӧтсӧ, перем теп айтјит — тедилер.

— Ӧжӧвӧнӧрин ӧжӧлӧр, ньекевести ньекелер, кунук јыды јытавасым, кунук ажы таатпасым, јалык јыды јытавасым, јалык ажы јевесим, јӱзимнин јарвазыны кӧзӧтпӧсим — теп, кыс карындажы айтты.

— Јӱзинин јарвазыны кӧзӧдийзен, кайт паргайын? — теп, улуг карындажы тарын ийди.

— Карындажым кӧни ньнганжа, меен ак кӧнгним ньанзын, — теп, кыс Мака-Маатырнын одаанза пар ийди, алтын тараны тудынган јаа.

Мака-Маатыр јӱзинин јарвазыны кӧрди та кӧрвӧди, кыс каршы шыгийди. Ажалары тонны алал сал калдылар.

22 Экинжи кӱнде пӱктинг јыгып эткен тоныны ил сал јатты. Эртен пазак суга ындылар. Кӧрзӧлӧр: пийине тон кеженедин артык полтыр. Ундываска тежип, сыргалжактарын кес шелийкеп парийдилер. Кудайнын оолорына парып айдийдилер. Кудайнын оолоры келевердилер:

— По тонны југ перген кижее пергейзинин? — тедилер.

— Кыс карындажын колтык топшызыны кӧзӧтсӧ, перерим — теди Мака-Маатыр.

Ылар кыс карындажына тевениш келдилер:

20 Не доезжая до владения Кудая, [он увидел, что] там удивительно красивое место. Это было то место, где росли белые березы, где вперемешку лежал белый и серый песок. Доехал до места, где Кудай брал воду. Постелил белый пышный ковер, вывесил шубу, сшитую из всего того, что было собрано из гор, и лежит.

Утром люди, готовящие еду Кудаю, пришли за водой. Они увидели человека, который лежал, повесив удивительно красивую шубу. Чтобы не забыться, они отрубили свои большие пальцы, бросили и убежали. Чтобы рассказать трем сыновьям Кудая. Когда рассказали, сыновья Кудая пришли, спросили:

— Какому человеку и за что ты отдашь эту шубу?

— Если сестра ваша покажет половину своего лица, отдам, — так сказал Мака-Маатыр.

21 Те побежали к сестре. Когда пришли, сестра расчесывала золотым гребнем свои золотые волосы.

Братья сказали:

— Мака-Маатыр вывесил удивительно красивую шубу и лежит [там]. Он сказал, что отдаст ее, если наша сестра покажет половину своего лица.

— Смеетесь над тем, над чем нельзя смеяться, требуете то, чего нельзя требовать*, чужой запах не буду нюхать, чужую еду не буду есть, другим запахом не буду дышать, другую еду не буду есть*, половину лица не буду показывать, — так сказала сестра.

— Что с тобою случится, если покажешь половину лица? — обиделся старший брат.

— Чем обижать брата, лучше обижу себя, — так подумав, девушка пошла к жилищу Мака-Маатыра с золотым гребешком в руке.

Мака-Маатыр успел увидеть половину лица девушки или нет, она тут же ушла. Братья взяли шубу и ушли.

22 Во второй день он вывесил шубу, сшитую из всего того, что было собрано из лугов, и лежит. Утром [люди Кудая] опять спустились за водой. Видят: сегодняшняя шуба краше вчерашней. Чтобы не забыться, отрезали свои мизинцы, бросили и убежали. Пошли [они] и рассказали сыновьям Кудая. Пришли сыновья Кудая:

— Кому и за что отдашь эту шубу? — спросили они.

— Отдам, если ваша сестра покажет пуговицу брата, что у нее под мышкой, — сказал Мака-Маатыр.

Те прибежали к сестре:

— Кежене тон јӱбеде, пӱйӱне тон андын артык. Кыс карындажын колтык топшызыны кӧзӧтсӧ, перерим деп јит — тедилер.

— Ӧжӧвӧсти ӧжӧлӧр, некевести некелер. Кунук ажы таатпасым, кунук јыды јытавасым, јалык ажы таатпасым, јалык јыды јытавасым — теп, кыс карындажы айтты.

— Маа пир тонды алпарвийсин, мен киже керек педи паза — теп, ортон ажазы тарын ийди.

— Карындажымнын сӧӧги сынганжы, мееҥ ак сӧӧгим сынзын — теп сананал, Мака-Маатырга кыс карындажы ынийди.

23 Мака-Маатыр колтык топшызыны кӧрди та кӧрвӧди, кыс карšы шыгийди. Кудайынын ӱш оолы тонны алал тевинип калдылар.

Ӱжинчи кӱнде сугдын јыгып эткен јараш тонны ил сал јатты. Эртен паза суге ындылар. Кежене тоннын јараш тон туртын полтыр. Аны кӧргӧн кижилер ундываска теп, кылактарын кеес шелсалкеп, тевинип каныр. Јоктаан јок Кудайнын ӱш оолы јеткелдилер. Тон дезе тон полтыр: айле јарып, кӱнле шалыштын полтыр.

— По тонны југ перген кижеее пергейзинин — тейтрлер.

— Кыс карындажын ойвокко урган арааны ижийзе, перерим — тептир.

24 Оолор кыс карындажынза тевиниш калтырлар:

— Кежене тон југ тон, пийге тон андын артык, айле јарып, кӱнле шалышјит. Мака-Маатыр кыс карындажын ойвокко урган арааны ижийзе, перерим тептир — тештилер.

— Ӧжӧвӧсти ӧжӧлӧр, некевести некелер, кунук ажы таатпасым, кунук јыды јытавасым, јалык ажы таатпасым, јалык јыды јытавасым, ойвокко арааны ишпесим — теди кыс.

— Эки карындажына тон алпензин, маа ла тон алвиньзинь. Мен кижее керек педем паза — теп, кижиг карындажы тарынийди.

— Карындажымнын кӧнни ньанганжа, мееҥ ак кӧӧним ньанзын — теп, кыс сананийди, алтын тарааны тудунал, Мака-Маатырза тӱшти.

Ӱш карындажы кожо полды. Тонны туда вени, ӱш карындажы сӧӧнгон јаа тевиниш калды.

Ойвокта арааны туда вени, кыс ижийди, айийди, ак кӧвӧнтӧ кел тӱшти, алтын пажы јайылганжы, алтын тараны тудынганжы.

— Вчерашняя шуба так себе, сегодняшняя шуба еще лучше. Он говорит, что если наша сестра покажет пуговицу, что у нее под мышкой, то отдаст, — сказали они.

— Смеетесь над тем, над чем нельзя смеяться, требуете то, чего нельзя требовать, чужой запах не буду нюхать, чужую еду не буду есть, другим запахом не буду дышать, другую еду не буду есть, — так сказала сестра.

— Раз ты даже не хочешь мне достать эту шубу, разве я нужен людям, — так сказав, обиделся средний брат.

— Чем ломаться костям моего брата, пусть лучше ломаются мои белые кости, — подумала сестра и пошла к Мака-Маатыру.

23 Мака-Маатыр успел увидеть пуговицу или нет, как девушка тут же ушла. Три сына Кудая взяли шубу и тут же убежали.

На третий день он повесил шубу, сшитую из всего того, что было собрано из реки, и лежит. Утром [люди Кудая] опять спустились за водой. Висела шуба красивее вчерашней. Люди, видевшие ее, чтобы не забыться, отрезали свои уши и, бросив, убежали. Через некоторое время пришли три сына Кудая. Шуба так шуба: светится, как луна, сверкает, как солнце.

— Эту шубу какому человеку и за что отдашь? — спросили они.

— Если ваша сестра выпьет *араку*, налитую в наперсток, тогда отдам, — сказал [он].

24 Парни побежали к сестре:

— Сегодняшняя шуба еще лучше, чем вчерашняя: светится, как луна, сверкает, как солнце. Мака-Маатыр сказал, что если наша сестра выпьет *араку*, налитую в наперсток, то отдаст, — говорят они.

— Смеетесь над тем, над чем нельзя смеяться, требуете того, чего нельзя требовать, чужой запах не буду нюхать, чужую еду не буду есть, другим запахом не буду дышать, другую еду не буду есть, *араку* в наперстке не буду пить, — сказала девушка.

— Двум братьям достала шубы, только мне не хочешь достать. Разве я нужен кому-то, — так обиделся младший брат.

— Чем обижать младшего брата, лучше обижу себя, — подумала девушка, взяв свой золотой гребешок, спустилась к Мака-Маатыру.

Три брата были вместе с ней. Он подал шубу и три брата, обрадовавшись, убежали.

Араку в наперстке он подал ей, девушка выпила, опьянела, упала на белый пышный ковер с золотым гребнем в руке, распустив

7 Заказ № 680

Мака-Маатыр ак кӧвӧнтӧ орыйы тудалды, јӱктеналкеп ньанийди.

25 Канжоп-канжоп парганде, Кудайынын кызы кыйнан-кыйнан кӧрзӧ, сыны тын полтыр. Мака-Маатыр јӱктенал партын полтыр.

— Мака-Маатыр, југ ӧш эттим, мени пийде эдал апарзын? Ол ок ло ӧл парарым, ӧлтӧним уйур эвес — тептир.

Мака-Маатыр унжикпинь парла йет.

— Калак-калак, Мака-Маатыр, ӧлӧрим јет келейт — теенде, Мака-Маатыр унжикпинь парла йет.

— Мака-Маатыр, ӧлӧрим йет келейт — теенде, Мака-Маатыр укпинь парлейт.

— Калак-калак, Мака-Маатыр, ӧлӧрим ле јеет калды — теени, Мака-Маатыр сананды: «Јӱс тажуур араа ишкен кижи по шынап пакпырга ӧлтин полвазын», — теп, кысты тежийди.

Тежийзе, ӧртӧн парган шырай ӧлгӧн паар шылап партыр, кызыл парган шырайы кызара таттап партыр. Пожыйарде ле, ак сайлу карасуг јайады, алтын суска эдийди. Ӱш суска суг ишти, «кох!» этире тынан ийди. Кызыл парган шырайы кире тӱшти. Ошокой, Мака-Маатырдын сурады:

— Југ ӧш-ӧрӧӧ эткеним? Мени пийде оролоп апарзын? — теди.

26 Мака-Маатыр айтты:

— Аткан ок таштын ньанмас, ийген элши пийдин ньанмас, Улуг-Пий кайным Кудайынын ошы кызыны экеле вер тептенде, апартым — теди.

— Улуг-Пий каанын айтыртын понде, јерине парып јеткелень — теди.

Кудайынын ӱш оолары тонорыны ла кемнеп, тенгнештирип, пирси «мееn артык», пирси «мееn артык» деванжы, огнонзолор ло, кыс карындаштары јок эмтир. Андын ла кажырыжып тевинтилер. Кыс карындажына једип партылар.

— Алтын-Тана, кана парсын? — деп сурийтырлар.

— Ӱш конокко шыгара салвинь ньекензеер. Анжа тон кӧрвӧнӧринге мени ньекен педер. Кунук ажы јевесим, кунук јыды јытавасым, јалык ажы јевесим, јалык јыды јытавасым деемде, неме ӱш кӱнге шыгара мени ньекен эдер? Улуг-Пий каан айтыртын полтыр. Мен аа јеткелвенже, карша ньанмасым — тептир.

свои золотые волосы. Мака-Маатыр завернул ее в белый пышный ковер, взвалил на спину и пошел.

25 Долго-долго шел, дочь Кудая попробовала пошевельнуться и поняла, что [она] жива, оказывается. Мака-Маатыр, взвалив ее на спину, несет, оказывается.

— Мака-Маатыр, что я плохого сделала, зачем меня так несешь? Сейчас я умру, ведь умереть мне недолго, — сказала она.

Мака-Маатыр все молча идет.

— *Калак-калак*, Мака-Маатыр, умираю, — сказала она. Мака-Маатыр молча идет.

— Мака-Маатыр, умираю, — говорит она. Мака-Маатыр, не слушая, идет.

— Мака-Маатыр, смерть моя пришла, — сказала она, тогда Мака-Маатыр подумал: «Человек, выпивший сто *тажуров араки*, действительно, может умереть от хмельного», — и развязал девушку.

Развязал и увидел, что светлое ее лицо стало похожим на мертвую печень, румяное лицо ее стало, как красная ржавчина. Как только освободил ее, она сотворила родник с белыми камушками, сделала золотой ковш. Выпила три ковша воды, вздохнула: «Ох!» Покрасневшее ее лицо оживилось. Села она и спросила у Мака-Маатыра:

— Что плохого я сделала? Зачем ты несешь меня, завернув так? — спросила.

26 Мака-Маатыр сказал:

— Пущенная стрела камня не минует, посланный человек от *бия* не возвращается. Тесть мой Улуг-Пий просил меня привезти младшую дочь Кудая, поэтому и несу, — сказал он.

— Если просил твой *каан* Улуг-Пий, то пойдем в его землю, — сказала она.

Трое сыновей Кудая пока мерили, сравнивали шубы, пока спорили, чья лучше, один говорит «у меня лучше», другой — у меня лучше; тут опомнились, а сестры нет, оказывается. Братья догнали свою сестру.

— Алтын-Тана, куда идешь? — так спросили они.

— Три дня подряд просили, не давая покоя. Разве вы никогда не видели шубы, преследуете меня. Я говорила вам, что чужую еду не буду есть, чужим запахом не буду дышать, другую еду не буду есть, другим запахом не буду дышать, зачем вы три дня подряд меня просите? *Каан* Улуг-Пий зовет. Пока я не дойду до него, обратно домой не вернусь, — сказала она.

27 Карындаштары кийген тонары кийвен шылап, алган тонары алван шылап парды, јиткелери арта тӱжалып, ньан калдылар.

Алтын-Тана ла Мака-Маатыр алынза паза пердилер. Ыраак та ползо, Улуг-Пийге јет пардылар.

— Мен пойым кирбесим, Улуг-Пий пойы шыксын — теди Алтын-Тана.

Мака-Маатыр Улуг-Пийге айтты:

— Кудайынын кызыны экелдим, пойым кирвесим, Улуг-Пий пойы шыксын дейт.

Улуг-Пий шык келди. Кызыл парган шырайы кызара таттап парды, ортон парап шырайы ӧлгӧн паар шылап парды.

Алтын-Тана айтты:

— Ээ, Улуг-Пий, југ ӧш-ӧрӧӧ эткеним, по јерге тартыр алдынг? Ак малынг, аргалу улузынг кара торвок пол парзын, пойынг кызыл тӱлгӱжек полып мангдап кал — теп айт келип, тӱкӱр ийди.

Малы-ньоны кара торвок пол парды, Улуг-Пий кызыл тӱлгӱжек полып, мангдап калды.

28 Мака-Маатыр ла Алтын-Тана катыжалып паскадылар. Ас-кӧп пардылар. Ак талайнынг јагазына, ак тайганынг пагрына как јерни какыдап, калыва тура тургустылар, тек јерни текпидеп, тевир тура тургустылар, јада пер калдылар.

Кангжоп-кангжоп јаттылар. Мака-Маатыр ангнап парды. Ак тайганынг кырына шыгып, адазынынг јуртыны кӧрӱп, ошокой углады. Углап-угланалып, ньан келди. Алтын-Тана сурады:

— Југа угладынг, Мака-Маатыр? Торго пладыма ӱш кирелӱ јаш тӱшти.

— Кӧксиме шырва шапаан — деп, апшыйа айтты.

Эртенезинде ангнап парды. Алтын-Тана шырванынг анезини Шыпылдай куртыйакты сыдыркеп пожодыйды.

— Сенг паланг менг апшыйамнынг кӧзине кир јит — деп.

29 Мака-Маатыр кырга шыкпар ада јуртты кӧрал углаптыр. Ньанкелзе, Алтын-Тана сурады:

— Пӱйӱн јӱге угладынг, Мака-Маатыр? Торго пладыма ӱш јерге јаш тӱшкен.

27 Братья, одевавшие эти шубы, как будто бы и не одевали, бравшие эти шубы, как будто бы и не брали, опустив головы, возвратились домой.

Алтын-Тана и Мака-Маатыр дальше пошли пешком. Хотя и было далеко, но дошли до Улуг-Пия.

— Я сама не войду, Улуг-Пий пусть сам выйдет, — сказала Алтын-Тана.

Мака-Маатыр сказал Улуг-Пию:

— Я привел дочь Кудая. Она говорит, что сама не войдет, что пусть Улуг-Пий сам выйдет.

Улуг-Пий вышел. Румяное лицо его покраснело, как ржавчина, светлое лицо его потемнело, как печень*.

Алтын-Тана сказала:

— Э-э, Улуг-Пий, что плохого я сделала, зачем меня на эту землю позвал? Белый скот твой, народ твой, что в достатке живет, пусть превратятся в черную землю, сам ты стань красной лисицей и побеги, — так она прокляла.

Скот и народ его черной землей стали, Улуг-Пий сам стал красной лисицей и убежал прочь.

28 Мака-Маатыр и Алтын-Тана поженились и ушли отсюда. Мало ли, много ли шли, на берегу белого моря, у подножия белой горы твердую землю раскапывая, добротный дом поставили, мягкую землю раскапывая, железный дом построили, стали жить.

Долго-долго жили они [вместе]. [Как-то] Мака-Маатыр уехал на охоту. Взобравшись на склон белой горы, всматриваясь в *дьурт* отца, сел и стал плакать. Поплакал, выплакавшись, он вернулся домой. Алтын-Тана спросила:

— Почему ты плакал, Мака-Маатыр? На мой шелковый платок упали три слезинки.

— Грудью своей напоролся на ствол дерева, — так сказал.

Назавтра он опять уехал на охоту. Алтын-Тана хозяйку веток старуху Шыпылдай отхлестала и отпустила.

— Твое дитя задело грудь моего мужа, — сказала она.

29 Мака-Маатыр, взобравшись на гору, повернувшись в сторону *дьурта* отца, стал плакать. Когда вернулся домой, Алтын-Тана спросила:

— Сегодня почему ты плакал, Мака-Маатыр? На мой шелковый платок упали три слезинки.

— Кöзиме корак шаап паан — тийтир.

Кон туралып, Мака-Маатыр пазак агнап партыр.

Алтын-Тана коpактын анaзыны Конгылдай куртыйакты кавалкеп:

— Пала-парган апшыйамнын кöзине шап јыт — деп, сыдыркеп, пожодийтир.

Мака-Маатыр кырга шык паркеп, пазак углаптыр. Ээрде ньан кеенде, Алтын-Тана сурийтир:

— Пÿгин јÿге угладын? Торго пладыма ÿш јерге јаш тÿшкен — тептир.

— Салгын кирип, кöзиме квак кирпаан — тептир.

30 Эртен агнав-ак пар ийтир. Алтын-Тана салкыннын анaзыны Сапылдай куртыйашты кавалкеп:

— Салгын кирип, апшыйамнын кöзине квак кирпаан — деп, сыдыртын полтыр.

Сапылдай куртыйак:

— Сен Кудай пойында акту кижилерни тыйакка сыдырсын? Ол адазынын јуртыны кöрÿп углап јит — тийтир, аны сыдырвинь салтыр.

Мака-Маатыр ньан келди. Алтын-Тана айтты:

— Акту кижилерни ју керек сыдырттырсын? Адан јуртыны кöрÿп углаптын полтырсын. Адан јуртында југ пар, ньангыс ла алта каракту кыс пар — тийтир.

Ас-кöп јаттырлар ак. Мака-Маатыр пир катап айттыр:

— Ада јуртыма кай кере санантым, куртыйак, — деп.

— Адан јуртында југ пар? Ньангыс ла алты каракту кыс пар — теп, Алтын-Тана пожотпинь салды.

31 Кöп-ас јаттырлар ак. Мака-Маатыр пазак айтты:

— Ада јуртына кай кере санантым — деп.

Куртыйа пожотпинь ак салтыр. Пазак јуртыйтырлак. Мака-Маатыр ÿжинжи катап айтты:

— Ада јуртына кай кере санантым — деп.

Алтын-Тана алты айакту куу јорго тут пертир. Мака-Маатыр ол јорго атка мÿналкеп, пожот калды.

32 Јарым кÿнÿк јаатканде, Мака-Маатыр койон полалкеп парды. Парган јажында ас полийди, пара-пара токундас полийди, андын ары јылан полал парды. Пара-пара кöлöскöн полийди, анг соондо

— Наткнулся своим глазом на дудку, — сказал он.

Переночевав, Мака-Маатыр опять уехал на охоту.

Алтын-Тана поймала мать дудок — старуху Конгылдай:

— Твои дети истыкали глаз моему мужу, за которого я вышла девушкой, — так говоря, отхлестав, отпустила ее.

Мака-Маатыр, поднявшись на гору, опять наплакался. Когда вечером он вернулся, Алтын-Тана спросила:

— Сегодня почему плакал? На мой шелковый платок упали три слезинки, — сказала она.

— Поднялся ветер и в глаз попал песок, — сказал он.

30 Назавтра [Мака-Маатыр] опять уехал на охоту. Алтын-Тана поймала мать ветра — старуху Сапылдай:

— Поднялся ветер и в глаз моего мужа попал песок, — так говоря, отхлестала ее.

Старуха Сапылдай [тут]:

— Ты, дочь самого Кудая, невинных людей зря бьешь. Он смотрит на *дьурт* своего отца и плачет, — сказала, и тогда [Алтын Тана] перестала бить ее.

Мака-Маатыр приехал домой, Алтын-Тана спросила:

— Зачем заставляешь бить невинных людей? Ты, оказывается, глядя в сторону *дьурта* отца, плачешь. Что есть в *дьурте* твоего отца? Только шестиглазая девица есть, — сказала она.

Мало ли, много ли прожили. Мака-Маатыр однажды сказал:

— Хочу сходить в *дьурт* отца, старуха, — сказал.

— Что есть в *дьурте* отца твоего? Только шестиглазая девица есть, — так сказав, Алтын-Тана не отпустила его.

31 Много ли, мало ли пожили еще. Мака-Маатыр ходил-ходил и опять сказал:

— Хочу сходить в *дьурт* отца.

Жена опять его не отпустила. Опять стали жить. Мака-Маатыр в третий раз сказал:

— Хочу сходить в *дьурт* отца, — сказал.

Алтын-Тана поймала шестиногого сивого рысака. Мака-Маатыр сел на рысака, помчался в путь.

32 Когда осталось ехать полдня, Мака-Маатыр превратился в зайца и побежал. В конце пути горностаем стал, бежал-бежал, колонком стал, дальше пополз змеей. Полз, полз и ящерицей стал, потом

шоошкын полийди. Шоошкын полийкеп, јер кадынжы парып, паскыш кадындын шыккан шоошкын полып шык келди. Сеек полуп уш шыгып, тӱнӱк пажына ошоп койды. Ошокой, айландыра кӧрӧр болзо, мал тудар јерге кӧк жалган ӧс калтыр, эл јаткан јерге агвак ӧс калтыр. Угза кӧрзӧ, ньангыс ла алты каракту кыс полтыр. Ол кевенин алына ошокой, «шах!» этире ӧгийкеп, «арга-улузымнин сӧӧги» тептен полтыр, «шах!» этире ӧгийкеп, «ада-энемнин сӧӧги» тептен полтыр, пазак ӧгийкеп, «карындаштарымнын сӧӧги» тептен полтыр. «Мака-Маатыр карындажым кана парийдинь — теп, ошоптын полтыр. — Ол кажып кана кашсын, пир јерге туштап парвийинь». Ӧрӧ кӧрзӧ, тӱнӱкте Мака-Маатыр карындажы ошоптын полтыр. Тӧрдӧ пыжаны кавала, Мака-Маатырза шыктыр. Мака-Маатыр андын калийеле, алты айакту адына мӱн алкеп, пожот шыктыр. Алты каракту кыс айаны кес калтыр.

— Поны јевал паргамжы, кана паргазыньинь — тептин полтыр.

33 Пеш айакту атле пеш таг, пеш суг кеш калтыр. Тынгмазы једижип, паза пир айаны кезал калтыр.

— Поны јевамжы, канжоп ыраак паргайзынинь — тептир.

Мака-Маатыр тӧрт суг, тӧрт таг кеш калтыр. Алты каракту кыс айде сӱрӱжип, адыннын путтарыны јевийди. Кӧксине јет парды.

Мака-Маатыр јайыг тевин калды. Јайыг пир таг, пир суг кеш калды. Алты каракту кыс једижалып, эки карындаш кавыжып, тӱртижип јора калтырлар.

Алтын-Тана кӧрзӧ лӧ: Мака-Маатыр ла алты каракту Карагыс кавыш тын. Ол аа келе вертир.

— Алты каракту Карагыс, ак малын јединг, арга улузын јединг, ада-анан јединг. По айт јоондо, меен апшыйама тегве — теди Алтын-Тана.

Карагыс кӧрзӧ лӧ, Кудайынын кызы айтын полтыр:

— Пеек, пежим мындак — тептир. — Јаназак, јаназак, јаназак — девал ньан калтыр.

Мака-Маатыр ла Алтын-Тана јуртап јада пер калтыр.

Кап, шӧӧк!

21. АЛТЫН-КАНЬПӰК

1 Пурун-пурун полтыр. Пурунанын алдында, пурунанын ойондо Ак-Каан чаткан. Анда пир оолач кӧринтер. Ол пала сычыл, ӧспӧс полтыр. Кӱмӱш-Арыг ӱгези Ак-Каанга айтты:

превратился в дождевого червя. Превратившись в червяка, он полз под землей, выполз из-под порога в обличье червяка. Став комаром, полетел и сел на верхушку дымохода. Сел, осмотрелся вокруг и увидел, что там, где стоял скот, выросла зеленая крапива, там, где жил народ, вырос лопух. Заглянул в жилище, там только шестиглазая девица. Она сидела возле очага, — *шах*! — прорыгнув, «это кости моих родственников» сказала, — *шах*! — прорыгнув, «это кости моих родителей» сказала, — *шах*! — прорыгнув, «это кости моих братьев» сказала. «Куда же ушел мой брат Мака-Маатыр? — так сказав, сидела. — Куда он сбежит, встретится где-нибудь», — сказала. Посмотрела наверх — ее брат Мака-Маатыр сидит на дымоходе. [Она] схватила нож в *тёре* и полезла за Мака-Маатыром. Мака-Маатыр оттуда спрыгнул, сел на шестиногого своего коня и пустился вскачь. Шестиглазая девица успела отрубить только одну ногу коня.

— Съем ее и дальше побегу, куда он денется, — сказала она.

33 Охотник на пятиногом коне пять гор, пять рек перевалил. Сестра, догнав, еще одну ногу коня отрубила.

— Пока это съем, куда он далеко убежит? — сказала она.

Мака-Маатыр же четыре реки и четыре горы перевалил. Шестиглазая девица догнала его, брат с сестрой схватились — и началась борьба.

Алтын-Тана тут видит: Мака-Маатыр бьется с шестиглазой Карагыс. Она пошла к ним.

— Шестиглазая Карагыс, ты съела белый скот, съела весь свой народ, съела мать-отца. Не трогай моего мужа, — сказала Алтын-Тана.

Карагыс тут слышит, что дочь Кудая говорит:

— *Пеек*, видно, быть моей могиле здесь, — сказала. — Домой, домой, домой, — сказав, она побрела домой.

Мака-Маатыр и Алтын-Тана стали жить дальше.

Кап, шёк!

21. АЛТЫН-КАНЬПЮК

1 Давным-давно это было, оказывается. Раньше давнего*, по ту сторону давнего жил Ак-Каан. У него родился сын. Этот ребенок был хилым, рос плохо. Жена Кюмюш-Арыг сказала:

— Пу пала углайы-углайы талкалчыт, пу кандыг пала полор? Поны кӧрмӧс чайаан полор. Мен аны шарларга таштып салан, алар аны малтып салзын.

— Че, ташта. Пу пала тӧрӧндӧн пери кулагымнын тӱгӱ кырыла берди.

Кӱмӱш-Арыг ӱгези паланы шардын терезине ороп ийди, ташкын шарларга шиле перди. Эртен ол каанға айтты:

— Сен ол паланы кӧрзӧн, пачы ӧлӱп калтыр?

Ак-Каан шык кӧрзӧ, шардын терези та чок, пала та чок полды. Анар анда чадып арт калдылар.

2 Ол јанда ол ойондон Кара-Каан палан табышы угалды. Ол ойондон бойынын часын черинса акельди.

Кара-Кааннын ӱч кыс полды. Оол пала чок полды. Каан матып сӱӱнди. Ӱч кӱн араа ички. «Эмди чурт туттын оол кижи пар полды», — ийди Кара-Каан сананды. Улуг кысынса парды:

— Э-э, улуг кысым мен саа азырыйырга оол пала акельдим. Азырап алзан, сеен аргыжын полор, азырап полбозын, ортон кысым азыразын. Тоны чакшы ла азыра, ньаан ӧссин, ӱч кӱннин пажында кель кӱӱр парарым, — ийде айдала, бойынын ӧргӧӧзинса ньана перди.

3 Улуг кысы паланы азырады, азы аш чибис, сууг ичпис полды, ньанıс ла шыныырчыт. Тос пешикти* оодо тепти. Улуг кысы углады: «Пу агам кандыг пала перген поон? Аш та чибин чит, ньаныс ла тебинчит».

Ӱч кӱннин пажында Кара-Каан чеде кирди, капчай ла сурады:

— Пала аш чити би?

— Чок, чибеди. Тос пешикти оодо тепти. Кедре апар поны.

Кара-Каан оолачты алал, ортон кыскынса акельди.

— Э-э, ортон кысым, сен пу паланы азыра. Азырап алзын, сеен аргыжын полор, азырап полбозын, мен очо кысыма апарарым, — ийде айдала, оолачты артыс салды. Бойы ойдо ньана перди.

4 Ортон кысы азырады. Азы аш та чибинчит, ньаныс ла тебинчит. Тебир пешикти оодо тепти. Ортон кысы палан табыжына арына перди. Ӱч кӱннин пажында Кара-Каан кире конды. Ортон кысындан сурады:

— Пу пала ӧӧсчит пе?

— Этот ребенок плачет и плачет, падает в обморок, каким ребенком он будет? Поди, его *кёрмёс* сотворил. Я его оставлю среди бычков, пусть они его растопчут.

— Ну, бросай. С тех пор как родился этот ребенок, у меня в ушах волосы исшоркались*.

Жена Кюмюш-Арыг завернула ребенка в бычью шкуру, выбросила на улицу бычкам. Назавтра она сказала *каану*:

— Ты иди, посмотри, поди, ребенок помер.

Ак-Каан вышел посмотреть, но там ни шкуры бычка, ни ребенка не было. Так они и остались жить.

2 [Живущий] на другой стороне* Кара-Каан услыхал плач ребенка. Он принес его оттуда на свою землю, где жил.

У Кара-Каана было три дочери. Сына не было. *Каан* очень обрадовался. Три дня пил *араку*. «Теперь есть мужчина, который будет править *дьуртом*», — так решил Кара-Каан. Пошел к старшей дочери:

— Э-э, старшая моя дочь, я тебе принес мальчика, чтобы ты выкормила его. Если выкормишь, он тебе будет подмогой, а если не сможешь выкормить, то пусть кормит средняя дочь. Хорошо его корми, пусть он вырастет большим. Через три дня приду и посмотрю, — так он сказал и ушел в свой *ёргё*.

3 Старшая дочь стала кормить ребенка, но тот еды не ел, питья не пил, а только кричал. Он пинком разломал берестяную колыбель. Старшая дочь заплакала: «Что за ребенка отец мне дал? Он не ест, а только пинается».

Через три дня Кара-Каан пришел и тут же спросил:

— Ребенок ел?

— Нет, не ел. Разломал берестяную колыбель. Унеси его отсюда.

Кара-Каан взял мальчика и принес его средней дочери:

— Э-э, средняя моя дочь, ты выкорми этого ребенка. Если выкормишь его, он тебе будет подмогой, если не выкормишь я понесу его к младшей дочери, — так сказал и оставил мальчика. Сам снова ушел домой.

4 Средняя дочь стала кормить [ребенка]. Тот не ест, а [только] пинается. Он пинком разломал железную колыбель. Средняя дочь устала от плача ребенка. Через три дня Кара-Каан заявился. Спросил у средней дочери:

— Растет этот ребенок?

— Чок, агам, арына пердим. Кедре апар поны.

Кара-Каан очо кысынса апарды. Таный кысына айтты:

— Пу паланы азырап алзаң, сееҥ аргыжыҥ полор. Пу теген пала эмес. Ады полор ааҥ Алтын-Каньпӱк — ийди айдала, ньана перди.

5 Таный кыс азырады. Оол пала аш чити, тере пешикти чаткел шуельди. Алтын-Каньпӱк кӱн сайын öстиг. Таный кыс кöрöр ползо, Алтын-Каньпӱк оол полкел олтырчыт. «Ааңаҥ артык» — деп айтты.

Ӱч кӱнниҥ пажында Кара-Каан чеде конды. Кöрзö: Алтын-Каньпӱк олтырчыт эр кижи шылап. Аны кöргöн Кара-Каан чочына перди: «Пу улуг кыстарым кижиге парбееп, очо кысым пурун парды, кишилерден уйат полор, — ийде сананды. — Ашпа, мен ага маргаан перерим, ол маргааны ньеңзе, Таный кыс ааҥ полор». Алтын-Каньпӱкке мынайда айтты:

— Таңда сен маа келзеҥ — деди.

6 Эртен Алтын-Каньпӱк Кара-Кааннын öргööзине кирди. Кара-Каан айтты:

— Сен мееҥ кысымы аларга чептенсиҥ. Мен саа маарган перерим. Чаксы ла ук. Ӱч кысты мен пир тӱҥей кӱнек кийдиририм, пир тӱҥей шырайлыг полор. Сен ол кыстардын ортозындын Таный кысыны тапсыҥ, сееҥ полор. Таап полбосыҥ — пажыҥы кезип, путыҥа саларым, путыҥы кезип, пажыҥа саларым.

— Че, кайды ла ползо, ол ползын — ийди Алтын-Каньпӱк айдала, Таный кысынса парды.

Таный кыс сурады Алтын-Каньпӱктен:

— Агам неге сени тартарды?

— Агаҥ мага маргаан перди мындыг: таңда ӱч кысты ӱч тӱҥей кыстар эдир, ол кыстыҥ ортодоҥ мен сени таналзым — аларым, тан полбозым — пажымы кезе шабар.

7 Аны уккан Таный кыс мынайда айтты:

— Пис ӱч кыс полорбыс, кол кабыжал секирербис. Мен шӱгрекимниҥ учы тӱше парзы ла, сен мени каап парзыҥ.

— Че — деди.

Алтын-Каньпӱк эртен-тура Кара-Каанса парды, öргööзине кир парды. Кара-Каан олтырчыт бойыныҥ одаганда, кыльчына кыйына сал салтыр. Алдында ӱч кыс секирчит. Алтын-Каньпӱк чаксы ла

— Нет, отец, устала я. Унеси его быстрее отсюда.

Кара-Каан понес его младшей дочери. Сказал дочери Таный:

— Если ты выкормишь этого ребенка, он будет тебе подмогой. Это не простой ребенок. Его имя будет Алтын-Каньпюк, — так сказав, ушел домой.

5 Девушка Таный стала кормить его. Этот мальчик еду поел, колыбель из шкур отшвырнул. Алтын-Каньпюк растет с каждым днем. Девушка Таный видит: Алтын-Каньпюк сидит сам, уже парнем стал. [Таный] сказала: «Как здорово!»

Через три дня Кара-Каан явился. Видит: Алтын-Каньпюк сидит, как мужчина. Это увидев, Кара-Каан испугался: «Старшие дочери еще не вышли замуж, а младшая дочь раньше их вышла, перед людьми позор будет, — подумал про себя. — Погоди-ка, я дам ему задания. Если он пройдет испытания, то девушка Таный будет его». Алтын-Каньпюку он сказал так:

— Утром ты приходи ко мне.

6 Наутро Алтын-Каньпюк зашел в *ёргё* Кара-Каана. Кара-Каан сказал:

— Ты собираешься жениться на моей дочери. Я дам тебе задание. Слушай внимательно. На троих дочерей я надену одинаковые наряды — все они будут на одно лицо. Если ты среди этих девушек узнаешь Таный, она будет твоей. Если не узнаешь — отрублю твою голову, положу вместо твоих ног, отрежу твои ноги и положу вместо твоей головы*.

— Ну, пусть будет что будет, — Алтын-Каньпюк, так сказав, пошел к своей девушке Таный.

Девушка Таный спросила у Алтын-Каньпюка:

— Зачем звал тебя отец?

— Твой отец дал мне такое задание: рано утром он троих своих дочерей оденет и сделает их одинаковыми. Если из них троих я узнаю тебя, то возьму [замуж], если не узнаю, то он мою голову отрубит.

7 Услыхав это, девушка Таный так сказала:

— Мы, все трое девушек, взявшись за руки, будем прыгать. Как только упадет конец моего платка, ты поймай меня.

— Ладно, — сказал.

Алтын-Каньпюк рано утром пошел к Кара-Каану, вошел в его *ёргё*. Кара-Каан сидит возле своего очага, положив свой меч рядом с собой. Перед ним прыгают три девушки. Когда Алтын-Каньпюк

кӧрзӧ, пир кыс шӱгректинг учуны тӱшер чит. Ол капшай ла кысты каап алды. Таный кыс полды.

8 Аны кӧргӧн Кара-Каан шырайы карай перди:

— Ашпа, Алтын-Каньпӱк, сен чаа оноо маргаан перерим. Чаксы ла ук. Эртен мен ӱч кысты ӱч кас эдерим. Ол ӱч кыстынг ортодонг Таный кысты ӱч кас эдерим. Ол ӱч кыстынг ортодонг Таный кыстыны тапсанг, сеенг полор, таппасынг, пажынгы кезип, путынга саларым, путынгы кезип, пажынга саларым — деди Кара-Каан.

Алтын-Каньпӱк аны угала, пойынынг ӧргӧӧзинса ньанийди.

Таный кыс сурады:

— Че, кайда полды? Агам чугу айтты?

— Аганг маа паза ла маргаан перген. Ол снерни ӱч кас эдер. Ол ӱч кастынг ортодонг сени кайданг табайын? — ийди айдала, углап салдырыйды.

— Хм, тий, пис ӱч кас ползобыс, ол ӱч кастынг пир кас тугры пӱгдей таштазы, ол мен полорым. Сен ол ортыкта каап алзынг.

— Че — деди.

9 Эртен паза ла Кара-Каанза парды. Кара-Каан ӧргӧӧзиндинг аш чип. Алтын-Каньпӱк ачыктап кӧрзӧ, пир кас пӱгдейди таш йанза салчыт. Ол ортокто ло Алтын-Каньпӱк каап алды. Ол Таный кыс полды. Аны кӧргӧн Кара-Каан кӱчӱра перди:

— Ашпа, Алтын-Каньпӱк, мен саа паза ла каныньчы ла маргаан перерим. Сен ол черди кӧрчиминг? Анда таназына ньаан ӧргӧӧ итпер. Аны итперзинг, Таный кысым сеенг полор. Слер анда чадырсар. Ит полбозонг, пажынгы кезип, путынга саларым, путынгы кезип, пажынга саларым. Эмди ньан, йукта.

10 Алтын-Каньпӱк ньана перди. Таный кыс сурады:

— Агам чугу айтты?

— Аганг мени ӧлтӧрӧр болор. Ол маа маргаан перген: пер таназына ӧргӧӧ итперзенг — деди. Мен кайда эдерим аны, менде каньк чок — деди.

— Алтын-Каньпӱк, абыр йукта. Мен дезе анамнынг чилбилӱг кадыны* алалзым, мен саа маназына ӧргӧӧ пӱтӱр саларым — ийде айдала, Таный аназына парды.

Куртыйачтынг ӧргӧӧзинза кире конды. Эзенешти.

внимательно присмотрелся — одна девушка опускает на землю конец своего платка. Он поскорее поймал эту девушку. Это была девушка Таный.

8 У Кара-Каана, увидевшего это, почернело лицо:

— Погоди, Алтын-Каньпюк, я дам тебе другое задание. Внимательно слушай. Завтра я трех девушек превращу в трех гусынь. Если из трех гусынь ты узнаешь свою Таный, она будет твоей, если не узнаешь, то отрежу твою голову и положу вместо твоих ног, отрежу твои ноги и положу вместо твоей головы, — сказал Кара-Каан.

Выслушав это, Алтын-Каньпюк вернулся в свой *ёргё*.

Девушка Таный спросила:

— Ну, как все было? Что сказал отец?

— Отец твой опять же дал мне задание. Он вас превратит в трех гусынь. Среди этих трех гусынь как мне тебя найти? — так сказав, заплакал.

— Хм, *тий*, если мы будем гусынями и одна гусыня из трех будет разбрасывать пшеницу, то это буду я. Ты в это время поймай [меня].

— Ладно, — сказал он.

9 Наутро он опять пошел к Кара-Каану. Кара-Каан сидел ел в своем *ёргё*. Алтын-Каньпюк внимательно присмотрелся: одна гусыня выгребает пшеницу из чашки. В это время Алтын-Каньпюк и поймал ее. Это была девушка Таный. Увидев это, Кара-Каан рассердился:

— Погоди, Алтын-Каньпюк, я дам тебе еще [одно], последнее задание. Ты видишь во-он то место? Там до утра выстрой большой *ёргё*. Если построишь его, то девушка Таный будет твоей. Вы будете там жить. Если не построишь — отрублю твою голову и положу вместо твоих ног, отрежу твои ноги и положу вместо твоей головы. Теперь иди домой и спи.

10 Алтын-Каньпюк ушел домой. Девушка Таный спросила его:

— Что отец сказал?

— Твой отец, наверное, убьет меня. Он дал мне задание за одну ночь построить *ёргё*, — сказал. — Как я построю его, у меня сил нет, — сказал он.

— Алтын-Каньпюк, спи спокойно. Если я возьму у матери волшебную книгу, то до утра построю тебе *ёргё*, — так сказав, Таный ушла к матери.

Она вошла в *ёргё* старухи. Поздоровалась.

— Э-э, анам, мен санса келдим пажыны кӧрӧрӧ, поса пажын пӱ[й]гӱтӱп калды — деди.

— Э-э, очо кысым, кӧрзӧн — деди аназы.

11 Таный кыс аназынын пажыны кӧрӧрдӧ, аназы йуктап ийди. Таный кыс ташкын парып, теректин кадындын чилбилӱт катты алалды, капчай ол черса парып, ӱч катап чилбип ийди, ньаан ӧргӧӧ пӱтти. Анде кижилер чатыр салды. Бойы ӧргӧӧзинса ньана перди.

Эртен тура Кара-Каан кӧрзӧ, ӧргӧӧ алтын шылап кӱнге чалчыт. Кара-Каан Алтын-Каньпӱкка айтты:

— Эмди сен маргаан ньенди. Таный кысты алтын ползон, ал.

— Албын база — Алтын-Каньпӱк айтты.

Кара-Каан тогус чылдын той этти, тогус чылдын ойын полды. Эткен ашты читилер, ийтен ашты ичтилер. Ары-бери чӱреен калык айтты: «Метаан чакшы той полды».

12 Тойго келген куртыйач Алтын-Каньпӱкке айтты:

— Сен Ак-Кааннын палазы, кайт кижи черине чатсын? Ньаман да ползо, пойынын чурты чаксы эбеспий?

Аны уккан Алтын-Каньпӱк пойынын черинса ньапарга чепсанди.

Таный кыс Алтын-Каньпӱкке айтты:

— Пис мындан кедре парак. Анам ла агам биске чадын первес.

Алтын-Каньпӱк аны кадарган кижи айтты:

— Мен база санангам мындан кедре парарга. Эмди мен ойто пойымнын черимсе ньанарым. Агам пар полтыр, сууг-черим пар полтыр.

13 Эмди качарга чӧптиш алдилер. Таный кыс ла Алтын-Каньпӱк агазы ла анезини матын чат арала чугардылар, алары аай пардылар. Экилези йуктап ийдилер. Мынар шыга качтылар. Таный анезинин чилбилӱт кадыны алалды.

Ас па, кӧп пӧ пардылар. Парган чери кӧп полды, ньанган чери ас полды.

Анези ле агазы ӱч кӱннин пажында тура качтылар. Анези Шипилдей куртыйач кӧрзӧ, кады чогол калтыр. Сӱрежер керек. Кара-Каан элчилерни ийди.

— Каап полбысар, паштырын кыйа шабарым — деди.

Мынар сӱреже пердилер.

— Э-э, мать, я пришла к тебе, чтобы поискать в твоей голове, поди голова твоя завшивела, — сказала.

— Э-э, моя младшая дочь, поищи, — сказала мать.

11 Когда девушка Таный стала искать в голове матери, мать уснула. Девушка Таный вышла наружу, достала волшебную книгу, которая была спрятана под тополем, торопливо пошла к тому месту, где три раза махнула [книгой] и перед ней встал большой *ёргё*. Там она поселила людей. Сама вернулась в свой *ёргё*.

Когда Кара-Каан утром посмотрел — *ёргё* на солнце сверкает, как золото. Кара-Каан сказал Алтын-Каньпюку:

— Теперь ты выиграл все состязания. Если хочешь взять девушку Таный, бери.

— Конечно, возьму, — сказал Алтын-Каньпюк.

Кара-Каан на девять лет *той* устроил, девять лет продолжались игры. Приготовленную еду съели, выпивку, которую надо было выпить, выпили. Расходясь в разные стороны, народ говорил: «Очень хороший *той* был».

12 Какая-то старушка, которая пришла на *той*, сказала Алтын-Каньпюку:

— Ты сын Ак-Каана, как живешь на чужой земле? Пусть и плохо на родной земле, но все же она лучше, не так ли?

Услыхав это, Алтын-Каньпюк стал собираться, чтобы вернуться на свою землю.

Девушка Таный Алтын-Каньпюку сказала:

— Уйдем отсюда поскорее, мать и отец нам житья не дадут.

Алтын-Каньпюк, который женился на ней, сказал:

— Я тоже думал уйти отсюда. Теперь я снова вернусь на свою землю. Оказывается, у меня отец есть, у меня своя река-земля есть.

13 Теперь они договорились бежать. Девушка Таный и Алтын-Каньпюк отца и мать напоили крепкой *аракой*, те опьянели. Оба заснули. А эти сбежали. Таный забрала с собой волшебную книгу своей матери.

Мало ли, много ли они бежали долгий путь прошли, но до родной земли было еще далеко.

Мать и отец через три дня проснулись. Мать, старуха Шипилдей, видит: книга ее исчезла. Надо догонять. Кара-Каан своих гонцов послал.

— Если не поймаете, отрублю ваши головы, — сказал.

Те пустились вдогонку.

14 Ол ортыкта Алтын-Каньпӱк ле Таный кыс кӧрзӧ: чаҥмыр чагчын чылыг, кий чайылчыт. «Пу писти сӱрешчилер» — деди. Таный кыс капчый ла Алтын-Каньпӱкти ле пойыны эки кӱнгӱрӱский чакыйак эдийди. Кырда чайылып, ары-бери салгына чайкал турдылар.

Ур та полбоды, сӱрештин кижилер чеде конды. Кӧрзилер: анда кижилер та чок, паза та чок, ньаҥыс ла кырда эки чакыйак чайылчыт. Аны пирси ӱзӱрге ле меткен, экинчизи айтты: «Кудай чайапсан немени ӱспи». Азы ӱспин салды. Экеле ойдо ньана пердилер.

Кара-Каанга айтты пирси: «Чолло пир кижи туштабады. Ньаҥыс ла эки кӱнгӱрӱский чакыйак ӧскӧн. Ол чакыйакты ӱстӱрге пу пербен салды». Аны уккан Кара-Каан ол кижинин пажыны кыйа шапты. Паза ла ийди элчилерни.

15 Ол ортокто Таный кыс ла Алтын-Каньпӱк раак парыйдылар. Таный кыс кӧрзӧ: тугун чаҥмыр чагчыт, тунуг кий пожоттылар, — пу писти сӱрештилер. Пу алыбыста акчын айра. Ол пойыны ла аргыжыны палык ийдейди. Таштын кыйына чактынкан чаттылар.

Ур та ӧтпӧди. Сӱрешчин кижилер чеде конды. Ары-бери кӧрзилер, кижилер та чок, пир та неме чок. Ньанарга чепсен алдылар. Аттарыны сугардылар. Кӧрзӧ лӧ: суугда таштын кадынды палыктар чактын калтыр. Пирси кабарга ла меткен, экинчизи айтты:

— Кудай чайган немени каппа.

Азы каппайсан. Аттарыны сугарал ойто ньана пердилер.

Кара-Каанга пирси айтты:

— Пир та неме кӧрбӧдибис. Ньаныс ла эки палык ташпа чактылкан чаткан. Пу ла кабарга пербинсан.

16 Аны уккан Кара-Каан элчинин пажыны кыйа шапты.

Аны кургал ӱгези айтты:

— Пу пийди пис кижилерди кыр саларбыс. Мен пуйым парадым.

Шипилдей куртыйак кызынын кийнинче парды. Тын ньанмыр чагды, тын салгын кирди. Таный кыс айтты:

— Пу мен анам келчит. Эмди пир та неме ит полбосым. Мен сени чалбык таш эдийирим, пойым дезе сыртынды олтырырым.

Алтын-Каньпӱкти чалбык таш эдийди, пой сыртынды олтур салды. Кара пулуттын аназы тӱшти:

14 В это время Алтын-Каньпюк и девушка Таный увидели: туман растекается, будто дождь идет. «За нами гонятся», — сказала. Девушка Таный тут же Алтын-Каньпюка и себя превратила в два ярких цветка. Они, распустившись, стояли на горе и покачивались на ветру туда-сюда.

Немного времени прошло, догонявшие их люди примчались [к этому месту]. Увидели: там нет людей, никого нет, только на горе два цветка растут. Один из них только хотел их сорвать, второй сказал: «Не рви то, что сотворил *кудай*». Тот не стал рвать. Оба снова вернулись домой.

Один из них сказал Кара-Каану: «В пути мы никого не встретили. Только [на горе] два солнечных цветка росли. Те цветы вот он не дал сорвать». Услыхав это, Кара-Каан отрубил голову этому человеку. Опять послал гонцов.

15 За это время девушка Таный и Алтын-Каньпюк далеко ушли. Девушка Таный видит: холодный дождь идет, холодный ветер [им вслед] пустили. За ними гонятся.

Вот впереди течет ручей. Она себя и своего мужа превратила в рыб. Спрятались под камнем.

Прошло немного времени. Гонцы догнали их. Туда-сюда посмотрели — нет людей, никого нет. Собрались вернуться домой. Стали поить лошадей. Увидели: в воде под камнем спрятались рыбы. Один из них хотел поймать, но второй сказал:

— Не трогай то, что сотворил *кудай*.

Тот не стал ловить. Напоив лошадей, они снова вернулись домой.

Один их них сказал Кара-Каану:

— Ничего мы не обнаружили. Только две рыбы лежали, прижавшись к камню. Вот он не дал мне поймать их.

16 Услыхав это, Кара-Каан отрубил тому гонцу голову.

Увидев это, жена сказала:

— Так мы всех своих людей можем поубивать. Я сама пойду.

Старуха Шипилдей пустилась вслед за своей дочерью. Пошел сильный дождь. Подул сильный ветер. Девушка Таный сказала:

— Это моя мама идет. Я теперь ничего не смогу сделать. Я превращу тебя в плоский камень, а сама сяду на него.

Она Алтын-Каньпюка превратила в плоский камень, сама села на него. Мать спустилась с черной тучи.

— Э-э, эзен, кысым. Сен кайды ийди качтын? Меге канын курды ба? Меге ачындын ма? Не керек чилбилӱг катты алдын? Ойдо ньансын, кысым. Улуг карындаштырын саа пир неме айтпас. Ньанзан, кысым.

17 Таный кысы айтты:

— Аймакка тӧрӧӧн кыс кижи аймыкты чадар керек. Чок, ньанмасым, энем.

— Че, ньанмас ползын, пу саа эки ньымыртка акельдим. Ол ньымырткаларды эки кӱнек. Аймак черинса парган кижи чакшы кийинсин. Ньансан, кысым.

— Чок, пу саа чилбилӱг кат, анам. Ойто ньан.

Анасы кадына алалды, пой сарнады:

— Ньанар керек, паламый,
Ньанар керек чуртынса.
Аймак чурты кадыг пий.

Пойы ньана перди. Таный кыс ла Алтын-Каньпук пардылар. Ээс тауга чыгып парза, кишилер чаткан чурт кӧрӱнди. Алтын-Каньпӱк Таныйды артыр салала, пойы: «кӧрӧ кем чатчыт» — деп.

18 Таный артып калды. Алтын-Каньпӱкти сака-сака полвин салала, парды. Ол пир йӱчикса турчин кӧрин. Ол йӱчикса кире конды. Анда кыстар олтырчыт, тойдын кӱнек тиккилер.

Кыстарла эзендешти, ады-чолыны айтты.

— Пу кемнин тойы полды? — Таный кыс сурады.

— Ак-Кааннын углы ньаныл, той итчит. Палтыр-Кодыр кысты алчыт — деди кыстар. — Сен писле парарзын ба?

— Парбай паза.

Эрге тӧӧн кӱнек тигирге полошты. Кыстар чазаныйдылар. Таный кыс пийе анасы перген ньымыртканы одыйды. Кӱн чылап кӱнек чалды. Ак-Кааннын ӧргӧӧзине кирдилер. Анда орында олтырчыт Алтын-Каньпӱк ла Палтыр-Кодыр кыс.

Таный кыс сурады:

— Пу Ак-Кааннын паза пала пар ба?

— Пар ла. Алтын-Каньпӱктин кичий.

19 Кыстар-оолор ойноды. Таный кыс шыган ньанчынды. Ол кӱн оош кӱнекти каннын кысына перди, бойы ньана перди.

— Э-э, здравствуй, дочка. Ты куда убежала? На меня рассердилась? Зачем забрала волшебную книгу? Вернись домой, дочка. Старшие сестры тебе ничего не скажут. Вернись домой, дочка.

17 Дочь Таный сказала:

— Девушка, родившаяся, чтобы жить на чужой земле, и должна жить на чужой земле*. Нет, не вернусь, мама.

— Ну, если не идешь домой, то я принесла тебе эти два яйца. В этих яйцах два платья. Человек, который ушел на чужую землю, должен хорошо одеваться. Вернись домой, дочка.

— Нет, не вернусь, мама. Сама возвращайся домой.

Мать взяла волшебную книгу, а сама запела:

— Надо вернуться, дитя мое,
Вернуться надо домой.
Тяжело ведь на чужой земле.

Сама вернулась домой. Девушка Таный и Алтын-Каньпюк пошли дальше. Когда они поднялись на высокую гору, то показался *дьурт*, где живут люди. Алтын-Каньпюк, оставив Таный, сам пошел посмотреть, кто там живет.

18 Таный осталась. Алтын-Каньпюка ждала-ждала и, не дождавшись, сама пошла. Она увидела маленькое жилище. Вошла в это жилище. Там сидели девушки и шили платья для *тоя*.

С девушками она поздоровалась, назвала свое имя.

— Чей *той* будет? — спросила Таный.

— Вернулся сын Ак-Каана, он устраивает *той*. Берет девушку Палтыр-Кодыр, — ответили девушки. — Ты пойдешь с нами?

— Конечно пойду.

Она помогла им сшить шубу, платья, чтобы одеть вечером. Девушки принарядились. Девушка Таный разбила то яйцо, которое дала ей мать. Платье ее засверкало, как солнце.

Они вошли в *ёргё* Ак-Каана. Там, где положено, сидели Алтын-Каньпюк и девушка Палтыр-Кодыр.

Девушка Таный спросила:

— У этого Ак-Каана есть еще дети?

— Есть. Младше Алтын-Каньпюка.

19 Девушки и парни стали играть. Девушка Таный вышла, идет домой. Она свое платье, сверкающее, как солнце, отдала дочери *каана*, сама пошла домой.

Эртен тура паза ла кийим тигирге полошты. Эрди паза ла пардылар. Кӱмеш оош кӱнекти кийди. Ак-Кааннынг ӧргӧӧзинза парды. Пазала кыстар-оолор ойноды. Алтын-Каньпӱк Таный кысты таныбынчыт. Ньангында Таный паза ла пойынынг кӱмеш оош кӱнекти кааннынг кысына перди, ононг ӧскӧ чӱстӱк перди. «Ол чӱстӱкти сен Алтын-Каньпӱктинг айанза тӱжере персенг эртен тура» — деди.

Эртен тура кааннынг кысы Алтын-Каньпӱктинг айанза чӱстӱкти тӱжере перди. Аны кӧргӧн пойынча, Алтын-Каньпӱк «чилт» этти: «Пу Таный кыс кайданг келди? Э-э, мен аны ундуп салтырым». Пар тындады, тындады Таный кысыны. Палтыр-Кодыр кысыны таштады. Кӧрзӧ лӧ: пир ӱйӱк турчыт. Ол ана кире конды. Таный кысты олтырчыт. Алар анда эзендежип, чоктыштылар. Чындык тойы эттилер. Одыс чылдынг ойыны эттилер. Тепши тӱби тозылды, текши калык таралды.

22. ЈЕТИ КААН ЈЫЛДЫС

1 Мынанг озо-озо јебрен чакта эмискен энези јок, азыраган адазы јок јети ӧскӱс уул јер-јенгестинг ӱстине тенип баскылап јӱрет. Јердинг ӱстин јети айланат, Алтайдынг ӱстин алты айланат.

Бир ле кааннынг тергеезине келген. Азыраган ак малы Алтайдынг ӱстин айлана бертир, албаты-јоны болгожын, јердинг ӱстин эбир калтыр. Кара агаштый малду эмтир, карагандый јонду эмтир. Азыраган ак малы тӱк таныппас, албаты-јоны болгожын, тил билишпес. Ат айланбас ак ӧргӧӧзи акка-кӧккӧ сапталган мында турат. Ат буулайтан чакызы алтын айга-кӱнге сапталган турат. Мыны кӧрӱп, јети ӧскӱс уул ак малды айлана базып, ак ӧргӧӧни кӧстӧп келгилейт. Алтан алты кӱскӱлӱ ай калгаазын ачып, ак ӧргӧӧгӧ киргилейт. Кир келип, эзен амырын суражып, от айагында отурып, каан кижиле эзендежет.

Каан кижи сурап отурат:

— Кайданг келген балдар эдигер, кажы алтайга ууландыгар? Азыраган слердинг адагар кем, эмискен энегер не кижи?

Назавтра она опять помогала девушкам шить одежду. Пошла в *ёргё* Ак-Каана. Опять парни и девушки играли. Алтын-Каньпюк не узнал девушку Таный. Перед тем как уйти, Таный свое изумрудное платье и еще кольцо опять отдала дочери *каана*. «Утром встав, ты это кольцо в чашку Алтын-Каньпюку опусти», — сказала.

Утром встав, дочь *каана* в чашку Алтын-Каньпюку кольцо [незаметно] опустила. Увидев его, Алтын-Каньпюк опомнился: «Эта девушка Таный откуда пришла? Э-э, я ее забыл, оказывается». Тут он пошел, стал искать девушку Таный. Девушку Палтыр-Кодыр оставил. Вдруг видит: одно жилище стоит. Вошел туда. Там сидит девушка Таный. Тут они поздоровались, поговорили. Устроили настоящий *той*. На тридцать лет игры устроили. *Тепши* до дна опустел, весь народ разошелся.

22. СОЗВЕЗДИЕ СЕМИ КААНОВ*

1 Давнее-давнего, в давние времена по мшистой земле бродили семеро парней-сирот, у них не было ни матери, которая бы их своей грудью выкормила, не было ни отца, который бы их вырастил. Вокруг земли семь раз обошли, весь Алтай шесть раз обошли.

[Как-то] они к поселению одного *каана* пришли. Вскормленный им белый скот всю поверхность Алтая заполнил, народ-племя его всю землю заселил. Скот его — как черный лес, народ-племя его — как кусты акации. Вскормленный им белый скот не различить по шерсти, а народы-племена языки друг друга не понимают. Белый *ёргё* его, который на коне не объехать, стоит, достигая бело-синего неба. Золотая коновязь его, к которой коней привязывают, стоит, достигая луны и солнца. Видя это, семеро парней-сирот, белые стада его обойдя, направляются к белому *ёргё*. Лунообразную двустворчатую дверь с шестьюдесятью шестью зеркалами отворив, заходят в белый *ёргё*. Зайдя, справляются о покое-здравии, усевшись у изножья огня*, приветствуют *каана*.

Каан у них спрашивает:

— Откуда прибыли вы, дети, в какую землю направились? Кто ваш отец, вырастивший вас, кто ваша мать, выкормившая вас грудью?

2 Јети уул айдыжат:

— Азыраган адабысты билбедис, эмискен энебисти билбедис. Мынайып ла тенип, базып јӱрген улус. Аштап-суузап јӱрӱс, арып-јобоп јӱрӱс, биске курсак бергер.

Айылдын эээи — каан кижи куучындап отурат:

— Ол малдан тудуп сойып јигилегер, кандыйы керек.

Јети уулдын ай кулактын алдына алтын кӱӱктин ӱнӱ угулгандый сӱӱнгилейт. Ак öргööнöн чыга јӱгӱргилейт. Ак малдын ортозына барат, бир субай беени тудала, сойоло, быжырып, коногына јип салат. Јети кӱннин туркунына јети субай мал јигилейт. Каан кижи кöрӱп отургажын, ак малын ӱзе јип салгадый эмтир. Јети уулга элчи ийет: «Тургуза менин айлыма келзин».

Јети уул элчини угала, кааннын айылына једип келет. Эн јаан агазынан, јети карындаштын бирӱзиненг сурап отурат:

— Сен неге тузалу бӱткен?

3 Эн јаан агазы куучындап отурды:

— Мен бу алты карындажымды кандый да јаан талайдан кечир јӱрерим.

Онон кичинегин сурайт:

— Сен неге тузалу бӱткен?

— Мен ары кöрöлö, бери кöргöлöктö, неме уурдап алар кижи.

Онон кичинегин сурайт:

— Сеге неге тузалу бӱткен?

— Мен бу алты карындажымды кандый да јуунан, кандый да оттон айрып аларым.

4 Онон кичинегин сурап отурат:

— Сен неге тузалу бӱткен?

— Мен коркушту аткыр бӱткен кижи, тенгеринин тӱбиле ай канатту кушты учурбай, јыга адарым, јердин алдыла айры тилдӱ кургты јылып öткӱрбей, јыга адарым.

Онон кичинегин сурап отурат:

— [Сен неге тузалу бӱткен?]

— Мен тенгеринин тӱбинен тӱшкен немени јерге тӱжӱрбей, тут аларым.

Каан сананып отурала, уулдарга айдып отурат.

— Бу јаткан јаказы јок кара талайдын ол јанында база бир каан јуртап јаткан болтыр. Ол кааннын ӱйин блаап, айрып экел

2 Семеро парней отвечают:

— Не знаем вырастившего нас отца, не знаем выкормившей нас матери. Мы бродячие люди. Хотим поесть, жажду утолить, устали мы, дайте нам еды.

Хозяин *аила* — *каан* говорит:

— Поймайте любую скотину, заколите, ешьте какую [вам] надо.

Семеро парней радуются, словно их лунному слуху* послышался золотой голос кукушки. Они выбежали из белого *ёргё*. Забираются в середину табуна, поймав одну неожеребившуюся кобылицу, заколов, зажаривают и за день съедают. За семь суток семь неожеребившихся кобылиц съедают. Видит *каан*, что они могут съесть весь белый табун. К семерым парням отправляет посыльного: «Пусть сейчас же придут ко мне в *аил*».

Семеро парней, выслушав посыльного, прибывают в *аил каана*. У одного из семи парней [*каан*] спрашивает:

— Для какого дела ты предназначен?

3 Самый старший брат отвечает:

— Я вот этих своих шестерых братьев переплавлю через любую большую реку.

У брата младше его он спрашивает:

— Для какого дела ты предназначен?

— Не успеете туда отвернуться и сюда повернуться, я что-нибудь украду.

У брата младше его он спрашивает:

— Для какого дела ты предназначен?

— Я вот этих своих шестерых братьев огражу от любой войны, спасу из любого огня.

4 У брата младше его он спрашивает:

— Для какого дела ты предназначен?

— Я родился очень метким стрелком, пристрелю лунокрылую птицу, не дав ей улететь в дно неба*, застрелю червяка, не дав ему уползти в землю.

У брата младше его он спрашивает:

— [Для какого дела ты предназначен?]

— Я поймаю то, что с неба будет падать.

Каан, подумав, парням говорит:

— На той стороне вот этого безбрежного черного моря еще один *каан* живет, оказывается. Отберите у него жену и привезите

берер. Ол тушта мен отурган ширеемнеҥ чыга базып берерим. Мениҥ ордыма каан болуп отурар. Ак малымды алыгар, арка-јонымды башкарараар. Мен ширеемнеҥ чыгып берерим.

5 Јети уул јӧптӧнгилейт. Ак ӧргӧӧнӧҥ чыккылап, кара талайды кӧстӧгилеп келгилейт. Кара талайдыҥ јаказына једип келеле, алты карындажы айдыжат эҥ јаан аказын:

— Сен каанга мактанарыҥда, кандый? Бу талайдаҥ бисти кечир.

Јаан аказы байагы алты карындажын миндиреле, талайды эжинип кече берет. Талайдыҥ ол јанына кечип чыгала: «Сен байа каанга мактанганг, мен уурчы деп. Кааннын абакайын уурдап экел».

Байа «уурчы мен» деп айткан карындажы кааннын ӧргӧӧзине барды. Кааннын ширеезинде уйуктап јаткан ӱйин уурдап алып чыгат. Ойто кара талайдыҥ јаказына келип, јаан аказы ончолорын белине јӱктенип, кара талайды эжинип чыга берет. Талайдыҥ тал ортозына келеле, кааннын абакайы јаҥы ойгонот. Ачу-корон калактап, чыҥырып, кыйгыра берет. Эмегенниҥ табыжын угала, каан кижи јаҥы ойгонды. Кара агаштый кал черӱзин јууп, јети ӧскӱстиҥ кийининеҥ атандырат. «Тургуза барып блаап экелгер» — деп.

6 Кал черӱ кийнинеҥ ары сӱрӱжип барат. Јети карындаш талайды кечеле кӧргӧжин, кара агаштый черӱ кийнинеҥ јуулап келген. Байа «кандый да јууннаҥ айрып аларым» деген карындажына айдыжат: «Байа каанга мактанарыҥда, кандый эдиҥ? Бу келип јаткан чактаҥ тургуза айры» — дежет.

Ол уул дегежин теҥериге јеткен темир теректи тазылы-сузыла кодоро тартып, кара агаштый черӱни токпоктой салла берт. Кааннын кара агаштый черӱзин ӱзе кыра ӧлтӱрип, сабап чыгат.

Каан кижи кӧрӱп турала, эки тӱҥей мӱркӱдин агыдат: «Эмегенимди тебеле, айрып экелгер» — деп.

Эки тӱҥей кара мӱркӱт теҥери тӱбине кайып учкулап келет. Шуҥуп келип, эмегенниҥ эки ийнинеҥ теер алат, акка-кӧккӧ кӧдӱрилип ал чыгат, ак булутка, кӧк булутка јапшынып јӱрет. Оны кӧргӧн јети карындаш байа каанга мактанаачы карындажына айдат: «Каанага мактаганыҥда кандый эдиҥ? Тургуза ла ол мӱркӱтти ат».

7 Оны уккан уулчак сыргалјыннын бажын ээй тартат, јаа јазап јӱрет. Сыргалјын бажын ӱзе тартып, ок-саадак эдип шыпшайт. Акка-кӧккӧ јапшынып јӱрген эки кара мӱркӱтти шыкайла, илби-тармызы-

[ее]. Тогда я освобожу вам свой *шире*. Вместо меня будете *каанами*. Заберете мой белый скот, будете править моим многочисленным, как чаща, народом*. Я уйду со своего *шире*.

5 Семеро парней соглашаются. Выйдя из белого *ёргё*, к черному морю направляются. Добравшись до берега черного моря, шестеро братьев самому старшему говорят:

— Как ты хвалился перед *кааном*? Переправь нас через это море.

Старший брат, посадив на себя шестерых братьев, переплывает море. Выбравшись на другой берег, они [говорят] второму: «Ты давеча хвалился перед *кааном*, мол, ты вор. Выкради жену *каана*».

Тот брат, назвавшийся вором, уходит в *ёргё каана*. Спящую на *шире* жену *каана* похитив, [оттуда] уходит. Снова вернувшись на берег черного моря, старший брат сажает всех на спину, переплывает черное море. Когда доплыли до середины моря, жена *каана* проснулась. Горько-прегорько причитая, визжа, закричала. Услышав крики жены, *каан* проснулся. Как темный лес, войско свое собирает и вслед за семерыми сиротами отправляет. «Немедленно отберите ее и верните», — говорит.

6 Лютое войско им вдогонку мчится. Семеро братьев, переплыв море, увидели, что следом за ними идет войско, как темный лес. Тогда говорят тому брату, который обещал, что защитит их при любой войне: «Давеча не ты ли хвалился перед *кааном*? Огради нас сейчас от преследующей нас войны», — говорят.

А тот парень, тут же выдернув вместе с корнями железный тополь, касающийся неба, начал колотить им войско, как темный лес. Он, уничтожив все, как темный лес, войско *каана*, победил.

Увидев это, *каан* выпускает двух своих одинаковых беркутов: «Жену мою отнимите, верните», — [так] сказал.

Два одинаковых черных беркута, осматриваясь, поднимаются до дна неба. Устремившись вниз, схватив женщину за плечи, к бело-синему [небу] подняв ее, сами за белое облако, за синее облако скрываются*. Увидев это, семеро братьев говорят брату, который хвастался *каану*: «Как ты хвалился перед *кааном*? Сейчас же пристрели этих беркутов».

7 Парень, послушавшись их, сгибает дугой *сыргалдын*, лук мастерит. Сорвав головку *сыргалдына*, стрелу делает, заговаривает. Приметив двух беркутов, летящих к бело-синим облакам, произнес зак-

ла шыпшап јӱрет: «Ӧлӧримди билзеҥ, какпый-сокпый ӧдӧ бер. Ӧзӧримди билзеҥ, кыр канадын кырка тий, кыл тамагын ӱзе тий».

Шыпшайла, эргек тӧзинеҥ сыр кайнайт, эки кӧстӧҥ ыш чӧйилет. Эки мӱркӱттиҥ кийининеҥ ок-саадагын божодып ийет. Ӧскӱс уулдыҥ божоткон огы мӱркӱттиҥ кыр канадын кезе тийди, кыл тамагын ӱзе тийди. Кааннын абакайы теҥеринин тӱбинеҥ учуп келип јадат.

Алты карындажы айдыжат: «Каанга мактанарында, кандый эди? Ол эмегенди јерге тӱжӱрбей тут, ӧлтӱрбей».

Ӧскӱс уул удура јӱгӱрип, јерге тӱжӱрбей тудуп алат.

8 Јети карындаш эмегенди ийген каанга экелип берет. Оны кӧргӧн каан кижи болчок јӱреги борт этти, богоно сӧӧги божой берди. Коркыбас бойы корко берди, ӱркӱбес бойы ӱркӱй берди. Јети уулга куучындап отурат:

— Јети карындаш, мен каан кижи айткан сӧзимнеҥ туура базар јаҥым јок.

Јети карындаш јети уулды:

— Мениҥ ордыма каан болуп отургар — дийт. — Кара агаштый малымды алыгар, карганадый јонымды алыгар — дейле, ширеезинеҥ чыгара база берди.

Јети уул дезе јети каан болуп отурып алды. Јердиҥ ӱстинде јетен јети каанды олјолоп, јуулап, ӧлӧ-тӧмӧн собырып, амыр јатырбай, салгылай ла берди. Ӱстӱги ороондо Ӱч-Курбустан кӧрӱп отурза, јердиҥ ӱстинде кара албатыны, канча тӱмен каанды јуулап-чаксырадып јӱрер болды. Мыны кӧрӱп бол јадала, Ӱч-Курбустан илби-тармыла шыпшап тӱкӱрет: «Теҥеринин тӱбине јети јылдыс болуп јапшынып кал» — дийт.

9 Јети карындаш теҥеринин тӱбине Јети Јылдыс болуп, јапшына берет. Теҥериге Јети Јылдыс болуп, јапшынып калала, теҥеринин јылдызын ӧрӧ-тӧмӧн собырып, ӧрӧ-тӧмӧн јуулап, бир де амыр бербес болды. Мечинле јуулаш турала, Мечиннеҥ бир јылдысты олјого јуулап алды. (Олјолоп алган јылдызы коштойында кӧрӱнип, кӧрӱнбей турар.)

Мыны кӧрӱп бол јадала, теҥеринин јылдызына амыр бербес болды, Ӱч-Курбустан база ла катап илби-тармыла база катап шыпшап, тӱкӱрет: «Ӱргӱлјинин ӱргӱлји, ӱйе чактын чагына јер-теҥеринин киндиги Алтын-Казык деп јылдыска айланып тургун» — дейле, тӱкӱрди.

линание: «Почуешь смерть мою, пролети, не задевая, пролети. Почуешь, что жить мне, отсеки их распростертые крылья, оборви их тонкое горло*».

После того, как он так сказал, у него из большого пальца [которым он натянул стрелу], искры посыпались, из глаз его дым заклубился*. Вслед за двумя беркутами он стрелу выпускает. Стрела, пущенная парнем-сиротой, отсекла распростертые крылья двух беркутов, оборвала им тонкое горло. Супруга *каана* из глубины неба летит, падает.

Шестеро братьев говорят: «Ты перед *кааном* хвалился? Поймай эту женщину, не дай ей [о землю] разбиться, убить себя».

Парень-сирота навстречу побежал, поймал ее, не дав ей упасть.

8 Семеро братьев доставили женщину *каану*, отправившему их. У *каана*, увидевшего это, круглое сердце екнуло, крепкие кости ослабли. Не боявшийся, он забоялся, не пугавшийся, он испугался. Говорит семерым парням:

— Семеро братьев, у меня нет права отступаться от своего слова *каана*.

Семерым парням он:

— Вместо меня будьте *каанами*, — сказал. — Забирайте мой скот, как темный лес, забирайте мой народ, как кусты акации, — так сказав, покинул свой *шире*.

Семеро парней же стали семью *каанами*. Они стали воевать с семьюдесятью семью *каанами* всей земли, туда-сюда их гоняют; мирно жить не дают. Из Верхнего мира Юч-Курбустан видит, как они подданные народы* всей земли, многочисленных *каанов* завоевали-замучили. Не в силах дальше смотреть на все это, Юч-Курбустан, колдовской заговор нашептывая, проклинает: «Превратившись в семь звезд, прилипните к небу», — так.

9 Семеро братьев, превратившись в семь звезд, прилипнув к небу, разгоняли звезды неба, с ними воевали, не давали им никакого покоя. Воюя с созвездием Плеяды, одну звезду из них они в плен взяли. (Эту плененную звезду рядом с ними иногда видно, а иногда не видно.)

Не в силах дальше смотреть, как они не дают покоя звездам неба, Юч-Курбустан, снова колдовские заговоры нашептывая, проклинает: «На веки вечные, из поколения в поколение вокруг пупа земли и неба — Звезды Золотого Кола* — кружитесь», — так проклял.

Эмди Јети Каан деп јылдыс Алтын-Казыкты айланып јӱрер, ары-бери барбас. Јети Каан кöрӱнбей алып барбас. Öскö јылдыстар ажа берзе, Јети Каан Алтын-Казыктыла айланып, иле кöрӱнип турар. Бир темдектеген темдеги — ол Алтын Казыкты айланып јӱрер, экинчи темдек, Мечиннен олјолоп алган јылдысты бойына кожуп алганы билдирип турар.

23. САРЫ ИЙТ

1 Öлöнгмир öбöгöн јуртап јатты. Ондо ӱч кыс бар болгон. Анайып јаткан бажында эмегени айдат:

— Одынга барып келзен кайдар!

Öлöнгмир öбöгöн одындап јӱре берди. Бир тöнгöшти кессе — јаш, база бирӱзин кессе — ӱлӱш. База бир тöнгöшти кезе соксо, кöндöй эмтир. Оны јыгып ийерде, öзöгинен бир сары ийт чыккан. Ол Öлöнгмирди туда берди, тонын јырта тартты. Öбöгöннинг сагыжы чыга берди, карга кöнгкöрö јыгыла берди. Ийт там ла тын туда берди. Тонын јыртып-јыртып ийеле, öбöгöннöн сурады:

— Кызынг меге беререринг бе, јок по?

Öбöгöн каруун берет:

— Кажы ла кызымды алтан эдинг, ал, јангыс ла мени тирӱге артырыс.

Сары ийт айдат:

— Танг эрте барарым, эжигинг ачып беререринг — дейле, карган öбöгöнди божодып ийди.

2 Öлöнгмир öбöгöн одынын албай, айлы-јуртына јанып келди. Айлына јанып келерде, алган эжи айдып турат:

— Бу сени кем јырткан? Кемге соктырып јӱрген?

— Калак дезенг база — дийт. — Бир тöнгöшти кессем — чаал, бир тöнгöшти кессем — јаш. Ӱчинчи тöнгöшти кезеримде, кöндöй болгон, онынг öзöгинен бир сары ийт чыккан, менинг тонымды бош јырта соккон. Бир кызым береечи болуп, тыным артыргызып алган эдим — деп, апшыйак айтты.

Öлöнгмир öбöгöн јаан кызынан сурайт:

— Сен сары ийтке барарынг ба?

— Сары ийтке барганча, суугa тӱжӱп öлöйин — деп, јаан кызы айтты.

Ортон кызынан сурайт:

— Сары ийтке барарынг ба, балам?

Теперь созвездие Семи Каанов кружится вокруг Золотого Кола; в сторону не уходит. Семь Каанов не исчезают. Когда другие звезды скрываются, созвездие Семи Каанов кружится вокруг Золотого Кола, [его] ясно видно. Одна их примета — это то, что они кружатся вокруг Золотого Кола, другая — то, что рядом с ними видно плененную звезду из созвездия Плеяд.

23. РЫЖИЙ ПЕС

1 Жил старик Ёлёнгмир. У него было три дочери. Так они жили, но однажды жена говорит:

— Сходил бы ты за дровами!

Старик Ёлёнгмир ушел за дровами. Один пень отрубит — сырой, еще один отрубит — мокрый. Еще один пень отрубил, а там дупло оказалось. Когда он свалил его, из дупла выскочил рыжий пес. Он стал кусать Ёлёнгмира, порвал его шубу. Старик обезумел [от испуга], упал лицом в снег. Пес стал кусать еще сильнее. Он разодрал шубу, потом спросил у старика:

— Отдашь за меня свою дочь или нет?

Старик отвечает:

— Которую из дочерей хочешь взять, бери, только меня оставь живым.

Рыжий пес говорит:

— Утром приду, мне дверь откроешь, — так сказал и отпустил старика.

2 Ёлёнгмир, не набрав дров, вернулся в свой *аил-дьурт*. Когда вернулся в свой *аил*, его супруга спросила:

— Это кто разодрал тебя? Кому позволил побить себя?

— Надо же так*, — говорит. — Один пень отрубил — мокрый, еще один отрубил — сырой. Когда отрубил третий пень, там дупло оказалось, изнутри вылез какой-то рыжий пес, он разорвал мою шубу. Обещая отдать ему одну из своих дочерей, спас свою жизнь, — так сказал старик.

Старик Ёлёнгмир у своей старшей дочери спрашивает:

— Пойдешь ли ты за рыжего пса?

— Чем идти за рыжего пса, лучше утоплюсь в реке, — сказала старшая дочь.

Он у средней дочери спрашивает:

— Пойдешь ли ты за рыжего пса, *балам*?

3 Ортон кызы айдат:

— Сары ийтке барганча, отко тӱжӱп ӧлӧйин — деп.

Адазы очы кызынан сурайт:

— Сары ийтке барарын ба?

Очы кызы айдат:

— Адам ӧлгӧнчӧ, сары ийтке барайын — деди.

Адазы айдып турат:

— Таҥ эртен сары ийт келер, сен ого эжикти ачып берериҥ.

Таҥ эртен эжикте ийт кынзыды. Эжикти ачып ийерде, сары ийт једип келтир. Ол кирип келеле, орын алдына јада койды. Ол кыстыҥ базыдын катап-катап кӧрӱп јадат, куйгугыла јалканчып јадат. Байагы кыс сары ийтке тепшиге курсак уруп берди. Ийт оны тилиле јалап, ичип алды. Ӧрӧ-тӧмӧн керилип, эжикке ийт базып келди. Кыс эжикти ачып ийерде, ийт тышкары чыкты. Адазы айдат кызына:

— Кийнинче не барбай турун? Ийттиҥ эжи болуп калдыҥ.

4 Кыс ийттиҥ кийнинче чыкса, сары ийт тышкары турат. Кысты кӧрӱп ийеле, ары базарда, оны ээчий кыс басты. Экӱ узак јерге јӱре бердилер, унчугышпастаҥ барып јатты.

Бир чадыр айылга келдилер. Оныҥ ичине кирип келзе, эки карган ийт јадыры. Сары ийт очокко келеле, кынзый берди. Кыс очокты отко тургусты. Сары ийт казанныҥ јанына келеле, кынзый берди. Байагы кыс казанда очокко экелип тургузып, ого суу урды, ичине эт салды, оны кайнада берди. Эт кайнап келерде, кыс оны ийтке салып берди. Эки ийт эки сӧӧкти тиштенип алып, јаартыктыҥ алдына киреле, оны јий бердилер. Сары ийт ле кыс бир тепшиге эт салдылар. Сары ийт челдеп јип јат, кыс дезе кезип јип јат.

5 Анча-мынча болголокто, кандый да кижиденг элчи келди, сары ийтти тойго келзин деп.

Сары ийттиҥ эмегени айтты:

— Бис кандый тойго баратаныс, бис ийт улус ине.

Элчи јӱре береде, сары ийт база чыга берди. Кыс база ла угуп турар болзо, канча јӱзӱн кӧк-боролорды сары ийт айдап клеет. Сары ийт ӱйген јанына экелип кынзырда, кыс бир атты тудуп алды, оны ээртеп алды, атка чыгып минип алды. Сары ийди алдынаҥ јелип ийди, эмегени кийнинеҥ јортып ийди.

Экӱ тойго једип келдилер. Анда јӱрдилер. Эмегени ийдиниҥ јаткан јерине отурат, ийдиниҥ баскан изиле базат. Бир кӧрзӧ: ийди

3 Средняя дочь говорит:

— Чем идти за рыжего пса, лучше, брошусь в огонь.

Отец у младшей дочери спрашивает:

— Пойдешь ли ты за рыжего пса?

Младшая дочь отвечает:

— Чем отцу погибнуть, лучше пойду за рыжего пса.

Отец и говорит:

— Рано утром придет рыжий пес, ты ему откроешь дверь.

Рано утром у двери заскулила собака. Когда она открыла дверь, оказывается, уже рыжий пес пришел. Он вошел и лег под кровать. Он лежит и разглядывает походку девушки, покорно повиливая хвостом. Та девушка рыжему псу подала еды в посуде. Пес, облизывая ее языком, вылакал. Вверх-вниз выгибая спину, пес подошел к двери. Когда девушка открыла дверь, пес вышел наружу. Отец говорит дочери:

— Почему не идешь за ним? Теперь ты стала супругой пса.

4 Когда девушка вышла вслед за псом, рыжий пес стоял снаружи. Увидев девушку, он пошел, девушка пошла вслед за ним. Оба прошли долгий путь, не разговаривая, шли.

Пришли в какой-то *аил*. Когда они вошли, [там] лежали две старые собаки. Рыжий пес, подойдя к *тагану*, заскулил. Та девушка принесла *казан*, поставив на *таган*, туда налила воду, туда же спустила мясо, стала варить. Когда мясо сварилось, девушка положила его собакам. Две собаки взяли в зубы по кости, залезли под *дьаартык**, стали глодать. Рыжий пес и девушка положили мяса в один *тепши*. Рыжий пес, обгладывая, ест, девушка, отрезая, ест.

5 Не прошло и много времени, как от какого-то человека пришел посыльный, чтобы позвать рыжего пса на *той*.

Жена рыжего пса сказала:

— На какой *той* мы пойдем, ведь мы же люди-собаки.

Когда посыльный ушел, рыжий пес тоже вышел. Девушка тут увидела, как рыжий пес гонит лошадей разных мастей. Когда рыжий пес принес ей узду и заскулил, девушка поймала одну из лошадей, оседлав, села на нее. Рыжий пес впереди побежал, жена позади поехала на лошади.

Оба приехали на *той*. Ходят там. Жена садится на то место, где пес лежал, ходит по следу своего пса. Вдруг она видит: пса нет.

8 Заказ № 680

јок эмтир. «Бу ийдим кайдаар барды? Мени сакып болбой салала, јана берген болор» — деп сананала, адын минип, јанып ийди.

6 Орто јолдо келип јатса, кӧк-буурыл атка минген сӱрекей јараш уул келип јат. Оны кӧрӧлӧ, кӧндӱре ӧдӱп јӱрӱп ийди. Уул оны токтодып:

— Турзаҥ, экӱ куучындажаак — дийт.

— Јок, јок, слерле куучындажарга менде ӧй јок — дийт. — Ийт ӧбӧгӧним табылбай калган, оны бедреп барып јадым — дийт.

Айлына јанып келзе, ийт ӧбӧгӧн айлында јадат.

Эртезинде ол ло ок тойдоҥ база ла элчи келди, тойго келзин деп. Ийт ӧбӧгӧни барган јерде база ӧскӧ мал айдап экелди, ак-боро малдар болтыр. Оныҥ бирӱзин эмегени тудуп алала, ээртеп минип алды. Сары ийди алдынаҥ јелди, эмегени кийнинеҥ јортты.

7 Тойго једип, тойлоп турдылар. База ла кӧрзӧ, ийди јок эмтир. Ийт ӧбӧгӧнин таппай калала, адына минип, јанып ийди. Орто јолдо келип јатса, ак-боро атка минген сӱрекей јараш уул келип јат.

— Эзен-эзен — дийт, — экӱ мында куучындажалы — дийт.

Кыс айдып јат:

— Ийттиҥ эмегениле нени куучындажарга туруҥ? — дейле, камчызыла талайып, уулдыҥ јӱзи орто согордо, кӧзинеҥ кӧк чыга берди. Кыс айлы-јурты јаар маҥтада берди.

Айлына јанып келер болзо, ийт ӧбӧгӧни ылаада тӱрӱлип калган јадып јат. Ийт ӧбӧгӧниле куучындажып турганча, база элчи келди: «Тойдыҥ калганчызына келип барзын» — дештилер.

Ийт ӧбӧгӧни алдынаҥ јелип ийди, эмегени кийнинеҥ јортып ийди.

8 Тойго једип, анча-мынча тойлоп турган бажында, ийт ӧбӧгӧни табылбай калды. «База јана берген туру» — деп, адына минеле, јанып ийди. Орто јолдо кара-килиҥ атка минген сӱрекей јараш уул туштады, кечеги уулдаҥ јараш эмтир.

Уул айдып туру:

— Сары ийтле јуртаганча, менле јуртазаҥ, кайдар?

Кыс ого айдат:

— Сары ийтке барала, ӧбӧгӧним мен таштабазым — дейт.

Уул коштой јелдирип:

— Кожо бараактар — дейт. Кыс камчызын суура тартып:

«Это куда делся мой пес? Наверное, не дождавшись меня, ушел домой», — так подумав, она села на свою лошадь и поехала домой.

6 Когда она проехала полпути, то увидела, что едет очень красивый парень на сиво-сером коне. Увидев его, она проехала мимо. Парень останавливает ее:

— Постой, поговорим с тобой, — говорит.

— Нет, нет, с вами разговаривать у меня нет времени, — отвечает она. — Я потеряла своего пса-мужа, еду искать его, — говорит.

Когда она приехала в свой *аил*, пес-муж лежал дома.

Назавтра из того же *тоя* опять пришел посыльный с просьбой прийти на *той*. Пес-муж опять побежал и пригнал другой табун, все оказались бело-серыми лошадьми. Одну из них жена поймала, оседлав, села. Рыжий пес впереди побежал, жена позади поехала.

7 Приехав на *той*, праздновали. Потом она посмотрела, что ее пса нет. Она, потеряв пса-мужа, села на лошадь и поехала домой. Когда она проехала полпути, то увидела, что едет очень красивый парень на бело-сером коне.

— Здравствуй, здравствуй, — говорит. — Давай здесь поговорим, — говорит.

Девушка отвечает:

— О чем хочешь поговорить с женой собаки? — так сказав, размахнулась плеткой и ударила парня по лицу, под его глазом остался синяк. Девушка галопом ускакала в сторону своего *аила-дьурта*.

Когда она приехала в свой *аил*, то пес-муж, свернувшись, лежал в углу. Пока она разговаривала с псом-мужем, опять приехал посыльный. «Велели, чтобы вы пришли на закрытие *тоя*», — говорит он.

Пес-муж впереди рысцой побежал, жена сзади поехала.

8 Приехав на *той*, через некоторое время, как попировали, пес-муж исчез. «Опять ушел домой», — так подумав, она села на лошадь и поехала домой. На полпути повстречался ей очень красивый парень на вороном коне, он был красивее вчерашнего.

Парень и говорит:

— Чем жить с рыжим псом, лучше жила бы ты со мной?

Девушка ему отвечает:

— Я вышла за рыжего пса, мужа я не брошу.

Парень рядом рысью едет:

— Поедем вместе? — спрашивает. Девушка, выхватив плетку:

— Јӱзи-бажыҥ јара согодым — дейт, — мени электеп турган болзоҥ — дейт.

Уул ого айдат:

— Калак-кокый, мени сокпо, мен сениҥ ӧбӧгӧниҥ болорым.

Ээр алдынаҥ ийт кебин суура тартат, эбире тудуп кӧргӱзип турат.

9 Кыс сӱгӱнди. Олор чадыр айлына јанып келдилер. Айылдагы эки карыган ийттер јок эмтир. Ӧбӧгӧни айдып турат:

— Мен аҥдап барып келейин. Мениҥ ийт кебимди бир де кижиге кӧргӱспе — деди.

Ӧбӧгӧни аҥдап јӱре берген кийнинде, эки эјези једип келди.

— Сениҥ кандый јатканыҥ кӧрӧргӧ келдис — дештилер.

Анча куучындажып турала, эјелери сурадылар:

— Сениҥ ийт ӧбӧгӧниҥ кайда?

— Аҥдап барган — деди кыс.

— Кижи ийтле канайда јадар, кӱч болбой? — дештилер.

Кыс ӧбӧгӧниниҥ јакыган сӧзин ундып салала, айтты:

— Ол ийт эмес — кижи, ийт терезин суурып койгон — деп.

— Андый болзо, сен биске оныҥ ийт терезин кӧргӱссеҥ — дешти эјелери.

10 Кичӱ сыйны айдып турат:

— Слер сары ийтке барбай салала, отко-суга тӱжӱп ӧлӧрис дейле, оныҥ кебин не сурап турганыгар? Мен ӧбӧгӧнимниҥ кебин слерге кӧргӱспезим.

Эки эјези јайнап сурап тургулай берди. Је сыйны бербеди. Эки эјези айылдаҥ чыга бердилер. Очы сыйны сананды: «Је, мыны кӧргӱссе, кайдар?» Олордыҥ кийнинеҥ ары тышкары чыкса, эки эјези эжиктиҥ кийнинде турӱп јаткан эмтир.

— Је, айылга кирип, оныҥ кебин кӧрӱгер, бу слер ийттиҥ терезин кӧрбӧдӧӧр бӧ? — ийт кебин чыгарып берди.

Эки эјези терени алган јерде, отко чачып ийдилер. Ийт кептиҥ тӱги кӱйе берди. Эки эјези јӱгӱре берди. Сыйнызы кепти оттоҥ алып, сыймап, ыйлап турды.

11 Бу тужында ӧбӧгӧни эжиктеҥ кирди, эки кӧзиниҥ кирбиги, бажыныҥ чачы кӱйӱп калтар.

— Калак дезеҥ база — деди. — Ийт кебимди нениҥ учун бердиҥ? Канча каандардаҥ кыс алгам. Је ол кыстар јараш уулдарды

— Рассеку все лицо, голову, — говорит, — раз ты меня позоришь, — говорит.

Парень говорит ей:

— *Калак-кокый*, не бей меня, я твой муж.

Из-под седла вынимает собачью шкуру, разворачивая, показывает.

9 Девушка обрадовалась. Они вернулись в свой *аил*. Тех двух старых собак в *аиле* не оказалось. Муж говорит:

— Я съезжу на охоту. Мою собачью шкуру никому не показывай.

Когда муж уехал на охоту, пришли старшие сестры. «Пришли посмотреть, как ты живешь», — сказали они.

В разговоре сестры спросили:

— Где твой пес-муж?

— Уехал на охоту, — ответила девушка.

— Как человеку с собакой жить? Трудно, наверное, — говорят они.

Девушка забыла, о чем наказывал муж, и сказала:

— Он не пес, а человек, он снял свою собачью шкуру.

— Если это так, то ты покажи нам его собачью шкуру, — попросили сестры.

10 Младшая сестра говорит:

— Вы сами не пошли за рыжего пса, сказали, что утопитесь в воде, сгорите в огне, зачем же вы просите у меня его собачью шкуру? Я шкуру мужа вам не покажу.

Две сестры стали умолять, просить. Но сестра не дала. Две сестры вышли из *аила*. Младшая сестра подумала: «Ну а что, если я покажу ее?» Когда она вышла вслед за ними наружу, две сестры, стояли за дверью, оказывается.

— Ну, заходите в *аил*, смотрите шкуру, будто вы никогда не видели собачьей шкуры? — [так сказав], она достала им собачью шкуру.

Две сестры, схватив шкуру, тут же бросили ее в огонь. На собачьей шкуре обгорела шерсть. Две сестры убежали. Сестра достала шкуру из огня, стала ее гладить, плакать.

11 В это время муж вошел в дверь — ресницы глаз, волосы на его голове обгорели, оказывается.

— Надо же так*, — говорит он. — Зачем отдала мою собачью шкуру? На многих дочерях *каанов* был женат. Но те девушки, как

кӧрӱп ле ийзе, олорло кожо јӱре беретен. Мениҥ ийт ӧбӧгӧним бар деп, мени кижиге бодобойтондор. Оныҥ учун ол кыстарла јатпагам. Је эмди де бис экӱде јадын јок. Јадарга турган болзоҥ, мениҥ јолымла барып, мениҥ јериме једериҥ — деди.

Ийт ӧбӧгӧни тышкары чыккан бойынча, јӱре берген. Эмегени оныҥ кийнинеҥ ыйлап-сыктап барды. Ээс тайганыҥ* эдегине оны истеп келзе, ӧбӧгӧни туугa чыга бертир. Оны ээчий кырга чыкты. Чыгып јадала: «Канча кирези чыктым» — деп, кайра баштанып кӧргӧн бойынча, јыгылала, тоолонып, ӧзӧккӧ тӱжӱп келди. Јалмажы сынып калганын кӧрӧлӧ, туруп болбой, ыйлай берди.

12 Бу ӧйдӧ боро чычкан мантап келеле, оныҥ будын кемире берди.

— Кӧрмӧстиҥ немези эдиҥ, ӧлӱп те калзам, кемир јизеҥ, ӧлгӧлӧктӧ не кемирип турган? — деп, чыбыкла согордо, чычканныҥ буды сына берди. Чычкан сыктап, туура барды. Боро чычкан эҥмектеп барала, бир ӧлӧҥниҥ тӧзин казып, оноҥ ары мантай берди.

Сары ийттиҥ эмегени сананат: «Эм-том ӧлӧҥ эмтир. Оны једип јип кӧрзӧ, кайдар? Айса меге јакшы болор».

Сӱӱректелип јылып барып, ӧлӧҥди тазылыла јула тартып, оныҥ тазылын јийле, оноҥ јакшы боло берди. «Эмди качан да кайра кӧрбӧзим» — деп, ээс туунуҥ бажын кӧстӧп, јӱре берди.

13 Туунуҥ бажына чыгап келерде, ого бир ак сагалду, алтын тайакту, ак башту апшыйак туштады.

— Бу неге сен ыйлап-сыктап јӱрген, бала? — деп, карыган ӧбӧгӧн сурады.

— Неге ыйлап јӱрейин? Сары ийтке мен баргам. Ӧбӧгӧнимниҥ ийт кебин эки эјем мени мекелеп, отко салган. Оныҥ учун ӧбӧгӧним јӱре берген. Мен оныҥ јолын истеп јӱрӱм — деп, кыс айтты.

Карган ӧбӧгӧн айдат.

— Мен сеге тайак берейин. Качан јаан сас кечсеҥ, ондо јаан тӧҥӧзӧктӧр турар. Сен олордыҥ бажыла базып кечериҥ. Је тӧҥӧзӧктӧрдӧҥ јастыра базып јыгылзаҥ, ӧбӧгӧниҥниҥ јерине једип болбозыҥ. Амыр-энчӱ кече берзеҥ, јаан суу агып јадар. Оныҥ јарадында кӧп куштар болор, канча јӱзӱн сугуш болор, јӱзӱн-јӱӱр кастар болор. Јӱзӱн-базын чур-чуманак кучыйак анда учуп ок турар. Сениҥ ӧбӧгӧниҥ бастыра сугуштардыҥ алдында јӱрер, ол эмезе кийнинде болор. Оны барып тут. Канча јӱзӱн кастар јӱрер, олордыҥ бирӱзи эки канадын

только увидят красивых парней, уезжают вместе с ними. Со мной не считались, не думали, что есть пес-муж. Поэтому с теми девушками я не стал жить. Но и у нас с тобой теперь нет жизни. Если хочешь жить со мной, то пойдешь за мной следом, дойдешь до моей земли, — сказал он.

Пес-муж вышел наружу [из *аила*] и тут же ушел. Жена вслед за ним, плача-рыдая, пошла. Когда она за ним пришла к подножию высокой горы, муж, оказывается, поднялся на гору. Она вслед за ним полезла на гору. Взбираясь: «Насколько я поднялась», — подумав, она оглянулась назад, но упала и кубарем скатилась вниз, в ложбину. Сломала себе бедро, не сумела встать и заплакала.

12 В это время прибежала серая мышь и стала грызть ее ногу.

— Ты, *кёрмёса* отродье, когда я умру, ты будешь грызть [меня], пока я не умерла, зачем грызешь меня живую? — сказав, она ударила мышь и переломила ей ногу. Мышь, пища, подалась в сторону. Серая мышь отползла немного, выкопала корень какой-то зеленой травы, съела ее и побежала дальше.

Жена рыжего пса думает: «Оказывается, это целебная-лечебная трава. А что если подползти к ней и попробовать ее? Может, и мне станет лучше?»

Волоча ноги, она подползла, вырвала траву с корнем, съела ее корень, поправилась. «Теперь никогда не оглянусь», — так подумав, девушка направилась к вершине высокой горы.

13 Когда она поднялась на вершину горы, ей повстречался один старик с белой бородой, с золотым посохом, с белыми волосами.

— Это отчего ты ходишь и плачешь, *бала*? — спросил старик.

— Как мне не плакать? Я вышла за рыжего пса. Две сестры мои обманули меня и бросили в огонь собачью шкуру моего мужа. Поэтому муж ушел. Я иду по его следам, — сказала девушка.

Старик и говорит:

— Я тебе дам посох. Когда будешь переходить через большие болота, там будут большие кочки. Ты пойдешь по их верхушкам. Но если наступишь мимо кочки и упадешь, то не дойдешь до земли своего мужа. Если мирно-спокойно перейдешь, там будет течь большая река. На ее берегу будет много птиц, много разных уток, разных гусей. Всякие разные крикливые птицы там тоже будут летать. Твой муж впереди всех уток будет плавать или позади всех. Иди и лови его. Много разных гусей будет, только один из них будет

турар. «Ол менин öбöгöним болтыр» — деп, оны келип тударын. Канча јÿзÿн чур-чуманак куштар агаштын будагына конгылап јадар. Олордын бирÿзи агаштын тöзине тÿжÿп, агаштын бажына чыгып турар. «Менин öбöгöним болтыр» — деп, оны келип тудуп алзаҥ, ол тужында öбöгöнинле кожо јадарын.

14 Кыс бала алтын тайакты алып алала, онон ары јÿрÿп ийди. Јаан-јаан састар кечет, тöҥöзöк баштарына базып јÿрет, бирÿзинең де тайкылбайт. Јаан суунын јарадына келзе, канча јÿзÿн куштар мында јÿрген эмтир. Бастыра сугуштардын алдынаҥ бир сугуш кирип, кийнинең чыгат, кийнинең кирип алдынаҥ чыгат. Кыс ол сугушты тудуп алды. Канча јÿзÿн кастар келди. Бир кас эки канадын суу ичинде талбып турат. «Бу менин öбöгöним болтыр» — деп, кыс ол касты келип тудат. База кöрÿп турар болзо, агаш будагында чур-чуманак кушкаштар анда толтыра отурып јадат. Бир кушкаш агаш-бажына чыгып, агаш тöзине тÿжÿп турат. «Бу менин öбöгöним болтыр» — деп, оны келип аларда, алган öбöгöни сары ийт каткы-рып, алдына келип тура тÿшти. Эмегенин айлы-јуртына алып барды.

15 Эки карыган ийт дегени бу уулдын ада-энези болтыр. Олор мында јуртап јаткан эмтир. Сары ийт öбöгöни айдат:

— Канча каанныҥ кыстарын алгам, канча байлардыҥ балдарын алгам, биске каруузын олор јетирбеген. Сен јалмажыҥ да сындырып туруп, мени таап алгаҥ. Эмди эптÿ-јакшы конок коныіп, экÿ јакшы јуртаарыс — деди.

Олор јакшы јуртай бердилер.

24. ТАҤЗАГАН

1 Сÿрекей озодо Алтайда тастак јереен атту Таҥзаган деп бир кижи јуртаган. Таҥзаган улус јок јалаҥ јерге јуртап јÿрген, эш те јок, бала да јок. Оныҥ сÿÿйтен немелери не ле аҥ-куш, курт-коҥыс канайда јуртап, керижип-согужып јаткан кöрöргö јилбиркейтен. Ол Таҥзаганныҥ бойыныҥ да чырайы чала чочыҥкай јердиҥ аҥы ошкош болгон.

— Токто, токто! Бöкöлö болзо, коомойын албанла тудуп јийтен јаҥ јок. Ойто божот, божотпозоҥ, мен сени адарым! — огош куштар теп алган карчаганы кöргöндö, Таҥзаган айдып јÿретен.

Ол чактуларды коомойлорын согуп јатканын ба, öлтÿрип јатканын ба кöрбöйтöн. Качан да чыдалы азына болужатан.

махать двумя крыльями. Скажешь: «Это мой муж», — и пойдешь ловить его. Разные крикливые птицы будут садиться на ветки деревьев. Одна из них будет спускаться к самой земле и подниматься на вершину дерева. Скажешь: «Это, оказывается, мой муж», — и если поймаешь ее, тогда будешь жить вместе с мужем.

14 Девушка взяла золотой посох, пошла дальше. Большие-пребольшие болота переходит, на верхушки кочек наступает, ни с одной из них не соскальзывает. Она подходит к берегу большой реки, а там много разных птиц ходит. Из всех уток только одна заплывает то спереди, то сзади стаи. Девушка поймала эту утку. Приплыли какие-то гуси. Один гусь обоими крыльями бьет по воде. «Это, видно, муж мой», — так сказав, она ловит этого гуся. Вдруг видит: на ветках деревьев сидит очень много крикливых птиц. [Только] одна птичка то поднимается на вершину дерева, то опускается вниз, к самой земле. «Это, видать, мой муж», — так сказав, она стала ловить ее. Тогда ее пес-муж засмеялся и предстал перед ней. Он повел жену в свой *аил-дьурт*.

15 Две старые собаки оказались отцом-матерью парня. Они, оказывается, жили здесь. Рыжий пес-муж говорит:

— Я был женат на стольких дочерях *каанов*, на стольких дочерях *баев*, но свою доброту к нам они не проявляли. А ты, даже сломав себе бедро, все же нашла меня. Теперь мы с тобой в мире-согласии [дни проводя], вместе будем жить, — сказал он.

Они стали жить хорошо.

24. ТАНГЗАГАН

1 Очень давно на Алтае жил один человек по имени Тангзаган, у которого был пузатый рыжий конь. Тангзаган жил в безлюдной долине, ни жены, ни детей у него не было. Он любил смотреть, как всякие звери-птицы, черви-букашки живут, как они ссорятся-дерутся. Да и у самого этого Тангзагана лицо было похожим на [морду] пугливого, дикого марала.

— Остановись, остановись! Если [ты] даже сильный, не должен обижать, хватать и есть беспомощного. Отпусти [его], если не отпустишь, то я [тебя] застрелю! — кричал Тангзаган, когда видел ястребов, схвативших маленьких птичек.

Он не мог смотреть на то, как сильные били слабых или убивали их. Он всегда помогал слабому.

2 Тангзаган бир кӱнде тегерик кӧлдиҥ јанынча јортып баратты, кӧрзӧ, эки бака согужып јаткан. Бир баканыҥ кыйгызы айры-тейри чӧйилип турды.

— Айлу-кӱндӱ Алтайда меге болужар неме чыккай не? — деди.

Тангзаган тастак јеерен адын камчылап, јаба јортып келди.

— Не согужып јадаар? — деп сурады.

Семис алтын тонду бака кулактыҥ кырыла да укпады, кураҥы баканы ӧлтӱрерге једе берди.

— Бу кӧлди јаҥыс бу семис бака бийлеп алган, ӧскӧ бакаларды божотпой, ӧлтӱрерин ӧлтӱрип, кыйнаарын кыйнап туру. Мени айрып алыгар — арык бака јайнады.

Тангзаган ӱч катап: «Болор!» — деп кыйгырды, семис бака укпаста, кайыш камчызын таайып кӧдӱреле, семис баканы ӧлтӱре сокты. Арык бака ӧлӱмнеҥ аргаланды, айы-кӱни чалыды.

— Кайран мениҥ тынымды алган Тангзаган, бир ле болгон тастак јереен адыҥды мойнын кезеле, бу кӧлгӧ каныҥ агызып ий. Ол тушта семис бакадаҥ бала-барка артпас, ончозы божоор. Онойто этпеген соондо ол баканыҥ бала-барказы бисти онон артык ӧштӧӧр, ол тушта бисте јӱрӱм јок болор.

3 Тангзаган узак сананды, учында комыдалын айтты:

— Мен јаҥыс адымды ӧлтӱреле, ӧлгӧнчӧ јойу канайып јӱрерим?

— Слер бу адыгарды кысканбаган соондо, мен слерге тоозы јок ат берерим. Кожо јуртаар эш те таап берерим — бака ижендирди.

Оны уккан Тангзаган мӱӱс сапту бычагын агаш кынынаҥ чупча тартып, тастак јереен адыныҥ мойнын кӧл ӱстӱне кезип ийди. Тастак јеерен аттыҥ каны кӧлгӧ бортылдада кайнай берди. Анчамынча болбоды, кӧл сооло берди, алтын тонду семис баканыҥ јуртында неме артпады.

— Бу јетирген јакшыгар учун мениҥ сыйым бу туру — арык бака ӱч сӧӧм болгодый сары кулузын берди.

2 Однажды Тангзаган ехал на коне по берегу круглого озера и видит: две лягушки дерутся. Крик одной из лягушек разносился вокруг:

— В лунно-солнечном Алтае найдется ли кто-нибудь, который помог бы мне?

Тангзаган, ударив плеткой своего пузатого рыжего коня, подъехал поближе.

— Почему деретесь? — так спросил он.

Жирная лягушка в золотой шубе даже краем уха не прислушалась, она вот-вот убьет слабую лягушку.

— Этим озером завладела вот эта жирная лягушка, других лягушек сюда не подпуская, кого нужно ей убить — убивает, кого нужно замучить — мучает. Спасите меня, — стала умолять худая лягушка.

Тангзаган три раза крикнул: «Хватит!» — но жирная лягушка не послушалась, тогда он поднял свою кожаную плетку и с размаху прибил жирную лягушку. Худая лягушка спаслась от смерти, луна-солнце для нее засияли.

— Спасший мою драгоценную жизнь Тангзаган, так и быть, перережь горло своего пузатого рыжего коня и выпусти его кровь в это озеро. Тогда от жирной лягушки не останется никакого потомства, все погибнет. Если так не сделать, то потом дети-потомки этой лягушки нам будут мстить еще больше, тогда у нас не будет жизни.

3 Тангзаган долго думал и наконец-то высказал свою жалобу:

— Погубив своего единственного коня, как же я буду до смерти своей ходить пешком?

— Если вы не пожалеете этого своего коня, то потом я вам дам бесчисленный табун лошадей. Даже найду вам жену, с которой будете жить, — обнадежила [его] лягушка.

Послушав ее, Тангзаган вытащил свой нож с костяной рукояткой из деревянных ножен, перерезал над озером горло своего пузатого рыжего коня. Кровь пузатого рыжего коня, клокоча, закипела в озере. Много ли, мало ли времени прошло, озеро испарилось. В роду жирной лягушки в золотой шубе никого не осталось.

— За проявленную вашу доброту вот вам мой подарок, — [сказала] худая лягушка и дала [ему] желтый ковыль длиной в три аршина.

Оны кӧргӧн Тангзаган огурып, ӧскӧп ыйлай берди:

— Канат болгон адымды ӧлтӱреле, кулузынла электедеримде, эмди канайып кижи болорым?

4 Арык бака кулузынды ойто алды, онынг ордына ӱч сӧӧм сары торко јалама берди.

— Менинг сӧзим тӧгӱн дезе, бӱгӱн тӱнде аайын кӧрӧӧр. Уйуктаарга ла јадарда, слерге не керек, оны адайла, бир учынанг тудала, бир учын чӧйӧ таштайла, јада берзеер, ончо керек бӱдӱп калар — арык бака айтты.

Тангзаган эмди мойношподы, торко јаламаны алып, ононг ары јӱре берди.

Бозом тӱн кирди. Тангзаган уйуктаарга сананды. «Эртен тангла кожо эки анг менинг јанымда болзын», — учуктынг учын чӧйӧ таштайла, јадып уйуктады.

Ойгонып келзе, танг адып калтыр, эки ангнынг терезин сойып салган эди јанында јатты. «Бака мени мекелебеген турбай».

5 Бу кӱнненг ала Тангзаганнынг јадыны тынгыды. Эки јыл ӧткӧлӧктӧ, эки ӧзӧккӧ бадышпас малду, уйлу, кой-эчкилӱ боло берди. Ондый кӧп јӧжӧӧлӧ јангыскан јадарга эрикчил болды Тангзаганга. Бойына ӱй кижи таап алар, балдар азыраар кӱӱни келди.

— Эртен кӱн алдында менде ӱй кижи болзын, — Тангзаган торко јаламаны чӧйӧ таштайла, јадып уйуктай берди.

Эртенде ойгонып келзе, јанында бир јараш бала ак кас отурды.

— Ой, адангды сени, мени электеген бака туру. Барып јуртын чачадым, ӱренин ӱзедим, — Тангзаган кыйгырган бойынча, мӱӱс сапту бычагыла ак кастынг мойнын кезерге турды.

Кенетийин ак кас силкинип ийди, айга-кӱнге тӱнгдеп болбос сары кӱлер чачту јаш кыс каткырып ийди. Оны кӧргӧн Тангзаган эки тизези мылырап, отура берди, эки кӧзи типилдеп, чактыга берди. Эрмек-куучын айдар аргазы чыгала, ээги божоп отура калды:

— Мен ӧрӧ турган Ӱч-Курбустаннынг кичӱ кызы эдим. Слерле одым бирге кӱйдӱрилген, орыным бирге тӧжӧлгӧн. Ойто тенгериге

Увидев это, Тангзаган заревел, всхлипывая, зарыдал:

— Я погубил своего коня, который был [мне] как крылья, дал провести себя [каким-то] ковылем, теперь как же мне человеком оставаться?

4 Худая лягушка обратно забрала ковыль, вместо нее дала желтую шелковую *дьалама* длиной в три аршина.

— Если вы думаете, что мои слова — обман, то сегодня ночью проверьте, что будет. Перед тем как лечь спать произнесите то, что вам нужно, [затем] возьмитесь за один конец [*дьалама*], другой конец, распрямляя, отбросьте и ложитесь спать, тогда все желания исполнятся, — сказала худая лягушка.

Тангзаган теперь не стал сопротивляться, взял шелковую *дьалама* и пошел дальше.

Наступили сумерки. Тангзаган решил спать. «Пусть к утру возле меня будут два марала», — [так сказав], распрямляя конец *дьалама*, отбросил и лег уснул.

Когда проснулся, утро уже наступило, оказывается, возле него лежали туши двух маралов с разделанными шкурами. «Лягушка меня не обманула, оказывается», — [подумал он].

5 С этого дня жизнь у Тангзагана изменилась. Не прошло и двух лет, он заимел не вмещавшиеся в двух логах стада коней, коров, овец, коз. С таким огромным богатством Тангзагану одному стало скучно жить. Захотелось ему найти себе жену, растить детей.

— Пусть завтра перед восходом солнца будет у меня жена, — сказал Тангзаган, распрямляя конец шелковой *дьалама*, ее вытянул, лег и уснул.

Когда утром проснулся, то рядом с ним сидела одна красивая молодая белая гусыня.

— Ой, аданды сени*, лягушка-то посмеялась надо мной. Пойду раскидаю весь ее *дьурт*, уничтожу ее потомство! — так вскрикнул Тангзаган и хотел было перерезать шею белой гусыни.

Вдруг белая гусыня встрепенулась и тут засмеялась юная девушка с русо-бронзовыми волосами, которых нельзя даже сравнить с луной-солнцем. Когда он ее увидел, у Тангзагана расслабились колени, он присел, заморгав глазами, остолбенел. Он не мог и слово сказать, его нижняя челюсть опустилась, так и замер.

— Я младшая дочь Юч-Курбустана из Верхнего мира. Мой огонь вместе с вашим огнем зажжен, моя постель вместе с вашей застеле-

чыгар аргам јок, слердинг колго тӱшкеним бу — сары-кӱлер чачту бала Тангзаганга онойто айтты.

6 Тангзаган айдар сӧс таппады, сары-кӱлер чачтудынг онг колын окчойло, онг тизезине мӱргӱди.

Ол кӱннең ала Тангзаган ӱстинде јуртаган Ӱч-Курбустаннынг сары-кӱлер чачту кызыла сайрап јада бердилер.

Ононг бери кӧп јылдар ӧткӧн. Тангзаган эки уулду, бир кысту болгон.

Сары-кӱлер чачту келиннинг јаражына јангыс ла ӱй улус кӱйӱнген эмес, ол келиннинг јаражын јӱрегине короны јокко бир де эр кижи кӧрӱп болбой турган. Олордынг санаазыла болзо, сары-кӱлер чачту келинди ӧлтӱрер, артык арга јок. «Алтайда ого тӱндежер кижи чыкпаста, бистинг ортобыста ол јок болзын». Је јангыс ла коркыганы Тангзаган болгон. Тангзаганнынг качанда аткан огы јазып јерге тийбейтен.

7 Тангзаган бир катап ырада андап барган. «Ай болуп, јанарым» — деген.

Ол тушта улус мендей-шымдай јараш келинди келип туттылар. Ӱч балазыла кожо алты булунгду агаш айылга сугала, оттонг тудуп ийдилер. От јаанап кӱйерде, от-јалбыштынг ортозынанг ак кас балдарыла кожо учуп чыгала, ак булутка јажына берди.

Ол кӱннең ала Ӱч-Курбустаннынг сары-кӱлер чачту кызын бир де кижи кӧрбӧди. Тангзаган бойы да керек дезе јерденг де, тенгериденг де таппаган.

25. ӦЛГӦЙ-БАГАЙ

1 Озодо Алтайда Ӧлгӧй-Багай уулду, ӧлӧ-јереен атту Саатакай деп апшыйак јаткан. Ӧлгӧй-Багай уулы бир иш колына тутпас, бир керекти эдип болос, айылдынг ийдиле согужып јӱретен. Адазы оны арбап туратан.

Бир катап Ӧлгӧй-Багай адазына мынайда айтты:

— Тӧӧ-кара ат бер, кижи бедреп барарым, бу јерге мен јатпазым, мынанг кижи албазым. Тӧртӧн јӱзӱн јӧжӧӧ бер, Увай-Тежен деп тайгага барадым.

Адазы сӱӱнип:

— Барар болзонг, бар, бала таап ал — деди.

Тӧртӧн јӱзӱн јӧжӧӧ берди, тӧӧ-кара ат берди. Ӧлгӧй-Багай јӱре берди.

на*. Снова в небо я не смогу подняться, значит, я в ваших руках, — так сказала Тангзагану девушка с русо-бронзовыми волосами.

6 Тангзаган не нашелся что сказать, поцеловал правую руку русо-бронзоволосой, поклонился, присев на правое колено.

С этого дня Тангзаган с русо-бронзоволосой дочерью Юч-Курбустана, живущего в Верхнем мире, стали жить в достатке.

С тех пор прошло много лет. У Тангзагана родились двое сыновей и дочь.

Красоте русо-бронзоволосой молодой женщины завидовали не только женщины, но и ни один мужчина не мог смотреть на ее красоту без яда на сердце. Они задумали убить русо-бронзоволосую женщину, другого выхода у них не было. «Если на Алтае нет человека, который бы мог сравниться с ней, то пусть ее не будет среди нас», — [так думали]. Но они боялись только одного Тангзагана. Пущенная Тангзаганом стрела никогда не миновала цели.

7 Однажды Тангзаган уехал далеко на охоту. «Через месяц вернусь», — сказал он.

Тогда люди сразу схватили красивую женщину. Вместе с тремя ее детьми закрыли ее в шестигранном *аиле* и подожгли. Когда огонь сильно разгорелся, белая гусыня вместе со своими детенышами вылетела из огня-пламени и скрылась в облаках.

С того дня русо-бронзоволосую дочь Юч-Курбустана ни один человек не видел. Даже сам Тангзаган не нашел ее ни на земле, ни на небе.

25. ЕЛГЕЙ-БАГАЙ

1 Раньше на Алтае жил старик Саатакай, имевший сына по имени Ёлгёй-Багай и пего-рыжего коня. Сын его Ёлгёй-Багай ни одну работу в руки не брал, ничего делать не мог, [лишь] возился с домашней собакой. Отец его все бранил.

Однажды Ёлгёй-Багай сказал отцу так:

— Дай мне черного-пречерного коня, я поеду искать жену, на этой земле я жить не буду, здесь никого в жены брать не буду. Дай мне богатства сорока видов, поеду к горе Увай-Тежен.

Отец, обрадовавшись, сказал:

— Если хочешь ехать, езжай, найди себе девушку.

Дал ему сорок разных видов богатства, дал черного-пречерного коня. Ёлгёй-Багай уехал.

2 Барып јаткан бажында, Увай-Теженнинг алдына келди. Ӧлгӧй-Багай сананып турды: «Јӧжӧӧ дӧ јок кижи кысты таап албай, ат та јок кижи јӱрбей» — дейле, јӧжӧӧлӱ адын ойто јандырды. Увай-Теженнинг кырын кӧстӧп, Ӧлгӧй-Багай јӱрӱп ийди. Јети кӱннинг туркуныла кырдынг бажына јӱк ле чыгып келди. Аштабас бойы аштады, арыбас бойы арыды, отурып алып, ыйлай берди: «Адам айтканын уккан болзом, ак јаланга келбес эдим, онынг айтканын тыңдаган болзом, кап-кара јышка келбес эдим». Ӧрӧ туруп базар болзо, базар чагы јок болды, бойы балтырган јулуп јип отурды, бажы айланып турды.

3 «Јердинг ӧлӧнгинен јемит болоры јок болтыр. Ӧзӧгим соолый тура барды, ӧлӧтӧн конок јеткен туру». База кӧрӱп базып јӱрзе, кӧндӧй тӧнгӧш кӧрӱнди, онон тӱдек чыгып турат. Тӧнгӧштинг тӧзине базып келеле: «Бу мында јарт ла Эрлик апшыйак от салган болор» — деп сананала, кӧрӧргӧ тӧнгӧш ӧрӧ тапшынып чыкты. Кӧрӧйин деген бойынча, ол тӧмӧн тӱже берди, бажы кӧӧшкӧ кирди, бойы билинбей барды. База угуп турар болзо, улустынг табыжы угулат. Ӧрӧ туруп кӧрӧйин десе, бажына не де кептелип калтыр. «Бу не болтон?» — деп, бажын тутса, бажына кӧӧш кептелип калган эмтир. Кӧӧшти алып ийерде, улус кӧрӱнди. Улус онон коркып турды, Ӧлгӧй-Багай бастыра бойы кӧӧгӧ уймалып калган.

— Бу сен кайдан келген кижи болорынг? — деп, улус сурап турды.

— Саатакай ӧбӧгӧннинг уулы болгом, бойым кижи аларга јӱрген эдим, менинг адым Ӧлгӧй-Багай болор. Тӧнгӧштӧнг тӱдек чыгып јадарда, оны чыгып кӧрӧргӧ турала, бу тӧмӧн келип тӱштим — деди.

4 Ол айылдынг ээзи јелбер кара чачту, телбенг кара чырайлу кижи ого мынайда айтты:

— Биске јӱр, бисте кыстар кӧп, сеге бирӱзин бергейим. Менинг айтканымды угуп јӱр. Менинг адым Јылан-Бий. Удабас мен аңдап барарым, сен десе менинг јуртыма артып кал. Ӱч башка эжик турар, онынг бирӱзине де кирбе. Оны ачып кирген соңында, сенинг бажынг јок болор.

Јылан-Бий јӱре береrde, Ӧлгӧй-Багай сананды: «Ол ӱч туразына нени сугуп салган? Оны барып кӧрӧдим». Бир эжиктинг алдына базып келзе, сургучтап салган эмтир. Эжикти ача тартса, башка-башка кыстар отургылайт. Олорло ойноп-јыргап алала, эжикти ойто јаап салды. Экинчи эжикке базып келеле, оны ача тартса, анда

2 Наконец он доехал до подножия горы Увай-Тежен. Ёлгёй-Багай подумал: «И без добра человек может девушку найти, и без коня человек может обойтись», — и лошадь с добром отправил домой. Ёлгёй-Багай пошел, направляясь к горе Увай-Тежен. Только за семь дней он сумел подняться на вершину горы. Не голодавший проголодался, не устававший устал, сел и заплакал: «Если бы я прислушался к сказанному отцом, то не заблудился бы в чистом поле, не заблудился бы в черной чаще леса». Поднявшись, он хотел пойти, но сил, чтобы идти, не было, кружилась голова, сорвав дягиль, стал есть.

3 «Нет пользы от травы, оказывается. В животе пусто, видно, настал день смерти», — [думал он]. Потом он еще походил, осматриваясь, увидел пень с дуплом, из которого шел дымок. Подойдя к пню, он подумал: «Здесь, наверное, старик Эрлик огонь зажег», — и полез наверх, чтобы посмотреть. Он хотел было заглянуть туда, но упал вниз головой, попал в чугунок, сам потерял сознание. Потом он прислушался и услышал голоса людей. Он хотел было подняться, чтобы посмотреть, но оказалось, что голова его застряла в чем-то. Подумав: «Что же это такое?» — он пощупал голову — оказывается, голова застряла в чугунке. Когда он снял чугунок, то увидел людей. Люди испугались его, потому что Ёлгёй-Багай весь был вымазан сажей.

— Откуда это ты пришел, человек? — так [у него] спрашивали люди.

— Я сын старика Саатакая, я хочу жениться, имя мое Ёлгёй-Багай. Увидев, что из пня поднимается дымок, хотел залезть и взглянуть туда, вот и упал вниз, — сказал он.

4 Хозяин этого *аила*, человек с мохнатыми черными волосами, с широким черным лицом, сказал ему:

— Поживи у нас, у нас девушек много, так уж и быть, отдам тебе одну из них. Послушай меня. Мое имя Дьылан-Бий. Скоро я поеду на охоту, а ты останься в моем *дьурте*. Три разные двери будут, но ты ни в одну их них не входи. Если ты откроешь и войдешь туда, то останешься без головы.

Когда Дьылан-Бий уехал, Ёлгёй-Багай подумал: «Что же он спрятал за своими тремя дверями*? Пойду-ка, посмотрю». Когда он подошел к одной из дверей, она была запечатана сургучом. Он рывком открыл дверь, а там сидят разные девушки. С ними поиграв-повеселившись, [он] закрыл дверь. Подойдя ко второй двери,

онон јараш кыстар болтыр. Олорло ойноп алала, ойто бектеп койды. Ӱчинчи эжикти ача соксо, онон до јараш кыстар болтыр. Олорло ойной берди. Бир кыска кӱӱни јетти. Экӱ алыжар деп јӧптӧштилер.

5 Ол кыс айдат:

— Јылан-Бий келип јатса, бу тӱкти койнынга сук. Сӱрекей јаан оорулу кижи болуп, салган колынды алып болбой, сунган будынды тартып болбой јадарын. Эжик ачканын ол тӱнгей ле танып койор, сени согорго талайып келер. Ӧлӧргӧ турган болзон, меге кереезин айт» — деп айдар. Сен ого айт: «Эмегеним бар болзо, оны айдып бергей эдим, малым бар болзо, сеге малымды айдып берер эдим? Нени сеге айдып берейин?» Јылан-Бий бӱдӱп айдар: «Кыс аларга турган болзон, кыстарды мен экелип берейин. Аларга турган кысты танып ал. Танып албас болзон, ӧлтӱрерим». Онын кийнинде бисти чыгарар. Канча јӱзӱн куштар эдер, мен отурбай учуп јӱрерим. Сен айдарын: «Алар кижим бу болор». Мени келип тудуп ал. Ол канча тӱмен кӧмӱр эдер, мен кӧмӱрден башка јадарым. Мени келип алып ал. Канча јӱзӱн јӱстӱк эдер, мен алтын чылап јылтырап јадарым. Онон кийнинде, мен бу ла бойым боло берерим. Мени келип алып ал. Јылан-Бий менин тазымайымды экелип берер. Оны кӧдӱрип алар болзон, мени алып јанарын. Тазымай кӧдӱрип болбос болзон, мени алып болбозын.

6 Анайып куучындажып турарда, јердин ӧлӧнги шылырай берди, агаштын бӱри јайканды. Аны кӧрӱп, Ӧлгӧй-Багай:

— Бу не? — деп сурап турды.

Ол кыс айдат:

— Капшай ла чыгып бар, Јылан-Бий келип јат, јер кыртыжы јайканып јат.

Ӧлгӧй-Багай чыгып келди. Эжикти бектейле, сургучты салып койды. Бир јумак тӱкти койнына сугуп алды. Сӱрекей јаан оору кижи болуп јадып ийди.

Јылан-Бий кирип келди, оору кижини кӧрӧлӧ, сурады:

— Салган колын алып болбос, сунган будын тартып болбой, оорып јадарында, бир кереезин айдып бер.

Ӧлгӧй-Багай айдат:

он рывком открыл ее, там были девушки еще красивее. Поиграв с ними, он снова закрыл [дверь]. Когда он рывком открыл третью дверь, и там оказались девушки еще красивее. Он стал играть с ними. Одна из девушек ему понравилась. Они вдвоем решили пожениться.

5 Та девушка говорит:

— Когда Дьылан-Бий будет возвращаться, этот клочок шерсти спрячь у себя за пазухой. Притворившись очень больным человеком, будешь лежать, будто бы не можешь поднять свою опущенную руку, не можешь согнуть свою вытянутую ногу*. Он все равно поймет, что ты открывал двери, и размахнется, чтобы ударить тебя. Он скажет: «Если ты умираешь, то скажи мне свое заветное желание». Ты ему скажи [так]: «Если бы у меня была жена, ее бы я тебе завещал, был бы у меня скот, свой скот завещал бы тебе, что мне тебе завещать?» Дьылан-Бий, поверив тебе, скажет: «Если ты хочешь взять в жены девушку, то я приведу тебе девушек. Узнай ту, на которой хочешь жениться. Если не узнаешь, то я убью тебя». После этого выведет нас. Превратит нас в разных птиц, я же всегда буду летать. Ты скажи: «Моей избранной будет эта». Подойди и поймай меня. Он превратит нас в разные угли, я буду лежать подальше от других углей. Подойди и возьми меня. Он превратит нас в разные кольца. Я буду сверкать, как золото. Подойди и возьми меня. После этого я обернусь в саму себя. Дьылан-Бий принесет мой сундук. Если ты поднимешь его, то возьмешь меня и пойдешь домой. Если же не сможешь поднять сундук, то не сможешь взять меня.

6 Когда они так разговаривали, трава на земле зашелестела, листва на деревьях задрожала. Увидев это, спросил:

— Что это?

Девушка говорит:

— Уходи быстрей, идет Дьылан-Бий, поверхность земли дрожит.

Ёлгёй-Багай вышел, закрыл дверь, запечатал сургучом. Клочок шерсти спрятал за пазуху. Притворившись очень больным человеком, лег.

Дьылан-Бий вошел, увидел больного человека и спросил его:

— Раз ты лежишь больной, не в силах поднять свою руку и не в силах согнуть вытянутую ногу, то скажи свое заветное желание.

Ёлгёй-Багай говорит:

— Эмегендӱ болуп, эмегенимди айдып берейин бе, малду болуп, малды айдып берейин бе?

Јылан-Бий согорго талайып келди:

— Кыс керек болзо, экелип берейин, таныып ал. Таныбас болзоҥ, ӧлтӱрерим!

7 Эжиктиҥ алдына келер болзо, эжикти Ӧлгӧй-Багай ачып кирген эмтир. Јылан-Бий онон артык калјуура берди, одус кысты чыгарып келди. Одус јӱзӱн куштар этти. Онон бир кушкаш јаҥыс јерге отурып болбой, ӧрӧ-тӧмӧн учуп турды. Ӧлгӧй-Багай оны тудуп алала:

— Мениҥ алар эжим бу, мен оны таныып алдым — деди.

— Экинчи маргаан мындый болор — дейле, Јылан-Бий одус кысты кӧмӱр этти. Оны келип тӧгӱп ийерде, бир болчок кӧмӱр туура чачыла берди. Оны Ӧлгӧй-Багай алып алала:

— Мениҥ эжим бу болор — деди.

— Ӱчинчи маргаан мындый болор — дейле, Јылан-Бий одус јӱзӱн јӱстӱк этти. Олордыҥ бирӱзи алтын чылап јалтырап турды. Ӧлгӧй-Багай ол јӱстӱкти алала:

— Алар кижим бу — деди.

8 Јылан-Бий айдат:

— Ӱчинчи маргаанды алып чыктыҥ. Је эмди кыстыҥ тазымайын кӧдӱрип ал — дейле, кайырчакты Ӧлгӧй-Багайга экелип берди. Ӧлгӧй-Багай ол кайырчакты јерден кыймыктадып болбой салды. Јылан-Бий ого бир чӧӧчӧй аракы берди, оны Ӧлгӧй-Багай иче салды, бир болчок эт берди, оны Ӧлгӧй-Багай јип ийди.

Јылан-Бий айдат:

— Эмди келип кайырчакты кӧдӱрип кӧрзӧҥ.

9 Ӧлгӧй-Багай кайырчакты ӧрӧ кӧдӱреле, карманына сугуп алды. Јылан-Бий ого айдат:

— Алган кижи бала таппаганча, ого бир де неме бербе.

Ӧлгӧй-Багай алган эжиле айлына јанып келди, јыргал-ойын боло берди, торбок-койын сойып турды, канча улус ойноп турды. Алган эжи айдып турат:

— Мындый јыргалда кийбесте, бу кийимди качан кийетен? Мындый тойго кийбесте, качан кийип јӱретен?

Ӧлгӧй-Багай јӧпсинди, кайырчакты ача тартты, онон јараш кийим чыгарала, эмегенине алып берди. Эмегени кийинип ийерде, ары болзо, алтын кийим кийгендий, бери болзо, кӱмӱш кийим

— Будь я женатым, жену свою я тебе завещал бы, имей скот, скот свой тебе завещал бы.

Дьылан-Бий размахнулся, чтобы ударить [его]:

— Если тебе нужна девушка, я приведу [много девушек], узнай свою. Не узнаешь — убью!

7 Когда он подошел к двери, то оказалось, что Ёлгёй-Багай открывал ее и заходил туда. Дьылан-Бий еще сильнее рассвирепел, вывел тридцать девушек. Он превратил их в тридцать разных птиц. Но одна птичка не садилась, а все летала туда-сюда. Ёлгёй-Багай поймал ее и сказал:

— Вот моя будущая жена, я узнал ее.

— Второе задание будет такое, — так сказав, Дьылан-Бий тридцать девушек превратил в угли. Когда он высыпал угли на землю, то один уголек отлетел в сторону. Ёлгёй-Багай поднял его и сказал:

— Моей женой будет эта.

— Третье задание будет такое, — так сказав, Дьылан-Бий превратил девушек в тридцать разных колец. Одно из них сверкало, как золото. Ёлгёй-Багай взял это колечко и сказал:

— Той, на которой я женюсь, будет эта.

8 Дьылан-Бий сказал:

— Ты выдержал третье испытание. Теперь подними сундук девушки, — [так] сказав, он принес сундук Ёлгёй-Багаю. Ёлгёй-Багай этот сундук не смог даже сдвинуть с места. Дьылан-Бий дал ему один *чёчёй араки*, Ёлгёй-Багай разом его выпил, дал ему кусочек мяса, его Ёлгёй-Багай сразу съел.

Дьылан-Бий сказал:

— Теперь иди, попробуй поднять сундук.

9 Ёлгёй-Багай поднял сундук и положил его в свой карман.

Дьылан-Бий ему наказал:

— Пока твоя жена не родит ребенка, ничего ей не давай.

Ёлгёй-Багай вернулся в свой *аил* вместе со своей женой. Начался веселый *той*, бычков и овец забивали, много народу веселилось. Жена [ему] говорит:

— Если в такой праздник не надевать, то когда носить эти наряды? Если на такой *той* не надевать, то когда их носить?

Ёлгёй-Багай согласился, открыл сундук, достав оттуда красивый наряд, подал жене. Его жена принарядилась, спиной туда повернется, казалось, что она в золотой одежде, лицом сюда повернется,

кийгендий болды. База ойноп јӱреле, эмегени келип, база кийим сураарда, Ӧлгӧй-Багай алып-ок берди. Оны кийеле, эмегени онон јараш боло берди. База ойноп јадала, эмегени айтты:

10 — Мынан артык термек-чегедек алып берер болзоҥ, онон артык јыргал болор, мен бойым алдындагызынаҥ артык јараш болорым.

Ӧбӧгӧни андый кийимдерди алып берди. Эжи кийимди кийип, јазанып турганын ӧбӧгӧни кӧрӱп турган, је оныҥ барганын кӧрбӧй калган. Эмегеннниҥ барган јерин таппай, алаҥ кайкап артып калды, ачу-коронго тӱже берди.

Адазы келеле айтты:

— Ненин учун ыйлап турун? Јер ӱстинде онон ӧскӧ бала јок по? База ӧскӧни таап албас па?

Ӧлгӧй-Багай ачузына чыдашпай, ачу-корон кыйгырып турды:

— Оны барып таппас болзом, адым уул болбозын!

11 Адазыныҥ адына минип алала, эмегенин бедреп јӱре берди. Бир ӧзӧктиҥ ичине келзе, ӱстине јер бӱткен, јер ӧлӧҥине бӱркеткен айылду карган эмеген јуртап јат.

Ӧлгӧй-Багай кӧргӧн јеринде, эмеген айдат:

— Бери кир. Ӱстӱ-мӱндӱ курсак јиириҥ бе?

Ӧлгӧй-Багай айдат:

— Кижи јиген ашты, мен јибес кайткам?

Эмеген курсак саларда, Ӧлгӧй-Багай јип алды. Ол эмеген мынайда айдат:

— Сениҥ ӱйиҥниҥ кийнинче Јылан-Бий јӱре берген. Эмегениҥди Јылан-Бий экелип јаткан болзо, куу булут ошкош, чӧйилип јадар.

12 Ӧлгӧй-Багай тышкары чыкса, куу булут чӧйилип клеет. Оны кӧрӧлӧ, айылга кире конды, кӧргӧнин айдып турды. Эмеген ого айдат:

— Мениҥ кийниме капшай кир.

Ӧлгӧй-Багай эмегеннниҥ кийнине кире берди. Јылан-Бий айылга киреле, мынайда айдат:

— Кезер таҥма кайда? Оны мында кӧргӧм. Мен ого «эмегенине кийимди бербе» — деп айткам, је ол ого бастыра кийимин берип ийген эмтир. Онон улам оныҥ эмегени ӧскӧ кижиге јӱре берген болтыр.

казалось, что она в жемчужной одежде. Еще немного повеселившись, [снова] жена пришла и попросила еще наряд, Ёлгёй-Багай достал. Надев его, жена стала еще краше. Еще немного повеселившись, жена сказала:

10 — Если ты достанешь еще более красивый *термек-чегедек*, то веселье будет еще лучше, а я сама стану еще краше.

[Снова] муж эти наряды ей достал. Муж видел только, как жена наряжалась, надевала наряд, но он не заметил, как она ушла. Не найдя, куда ушла жена, он сильно удивился, впал в горе-печаль.

Отец пришел и спросил:

— Почему плачешь? Разве на земле нет другой девушки? Разве нельзя найти другую?

Ёлгёй-Багай не в силах вынести горя, громко кричал:

— Если я не найду ее, то пусть я не буду парнем!

11 Сев на лошадь отца, он поехал искать жену. Когда он приехал в одно урочище, то увидел старуху, которая жила в *аиле*, заросшем землей, покрытом густой зарослью травы.

Как только старуха увидела Ёлгёй-Багая, сказала:

— Заходи сюда. Будешь ли есть что-нибудь жирное, с бульоном?

Ёлгёй-Багай говорит:

— Пищу, которую едят люди, почему бы и мне не поесть?

Старуха налила еду, Ёлгёй-Багай поел. [Тогда] эта старуха сказала так:

— За твоей женой ушел Дьылан-Бий. Если Дьылан-Бий будет возвращаться с твоей женой, он будет клубиться, как черное облако, если же он будет один, то будет тянуться, как серое облако.

12 Когда Ёлгёй-Багай вышел наружу, то увидел, что тянется серое облако. Увидев это, он забежал в *аил* и рассказал об увиденном. Старуха ему говорит:

— Поскорее спрячься за меня.

Ёлгёй-Багай спрятался за старуху. Дьылан-Бий, зайдя в *аил*, так сказал:

— Где этот проклятый *кезер*? Я видел его здесь. Я же говорил ему: «Не отдавай жене наряды», но он, оказывается, отдал ей все наряды. Поэтому его жена ушла к другому.

Бу карган эмеген Јылан-Бийдинг энези эмтир. Јылан-Бий чыгып, јана берди.

13 Ӧлгӧй-Багай оног атанып, эмегенин бедреп јӱре берди. Узак бедреди бе, айла ас бедреди бе, је бойы ӧйлӧр ӧткӧнин билбейт. Бир јерге једип келеле, кӧрзӧ, эмегенининг кара-кӱренг ады чакыда туру. Ӧлгӧй-Багай айылга кирди, је ӱйи оны танныбады. Оныҥ кийининде Ӧлгӧй-Багай сурап турат:

— Слерге иш иштеерге кижи керек пе?

Эмеген айдат:

— Темир соготон ус кижи керек.

Ӧлгӧй-Багай эмди ус кижи болуп иштеп, ӱйининг илме-тармызын кӧрӱп аларга сананып јӱрет.

14 Ӧлгӧй-Багай кӧрӱп турза, ӱйининг илме-тармазы тонынынг јигинде эмтир. Ӧлгӧй-Багай темир какпыла ол илме-тарманы ӱзе тартала, отко салып ийген, оныҥ кийининде ӱйин ат камчыла сабай берди. Эмегени оҥдонып келеле кӧрзӧ, ӧбӧгӧни эмтир.

— Калак-кокый, эмди сени качан да таштабазым — деп, ӱйи јайнай берди.

Ӧлгӧй-Багай алган эжин алып, айлына јанып келди, адазынынг јуртына јуртай берди.

26. ТӰЛКӰЧЕК ЛЕ ӦСКӰЗЕК

1 Бир катап Ӧскӱзек деп анчы андап-куштап јӱрерде, ого тӱлкӱчек туштап бартыр. Тӱлкӱни адарга турарда, ол айтты:

— Јакшы ба, ӧскӱс-јабыс Ӧскӱзек. Сен мени ӧлтӱрбе, мен сеге болужым јетирерим. Экӱ најы бололы? — деди.

Ӧскӱзек јӧбин берип ийди. Экӱ најы болдылар, эптӱ-јӧптӱ јада бердилер. Онойып јадала, тӱлкӱчек айтты:

— Ӧскӱзек, мен сеге Караты-Кааннынг кызын алып берейин бе?

Ӧскӱзек кӱлӱмзиренип каткырала, айтты:

— Ондый арга бар болзо, сӱрекей јакшы болор эди.

Тӱлкӱчек оны угала, Ӧскӱзекке мынайда айтты:

— Мен барып келгенче, сен улуска иштеп, эмеш акча таап ал. Мен јанганча, белен болзын — деди.

2 Тӱлкӱчек куйругын суй салып, јелип ийди. Караты-Каанга једип келеле, алты кат таш байзынга киреле, айтты:

Эта старуха, оказывается, мать Дьылан-Бия. Дьылан-Бий вышел и ушел домой.

13 Ёлгёй-Багай потом отправился дальше искать свою жену. Долго ли он искал, недолго ли искал, он не заметил, как время прошло. Дойдя до одного места, увидел, что вороной конь его жены стоит у коновязи. Ёлгёй-Багай вошел в *аил*, жена не узнала его. После этого Ёлгёй-Багай спрашивает у нее:

— Нужен ли вам человек для работы?

Женщина говорит:

— Нужен мастер, который ковал бы железо.

Ёлгёй-Багай теперь, надеясь разгадать волшебство жены, стал работать кузнецом.

14 Ёлгёй-Багай увидел, что волшебство жены хранится в шве ее шубы. Ёлгёй-Багай, сорвав железными шипцами это волшебство, бросил в огонь, и стал бить жену конской плеткой. Жена тут опомнилась и узнала своего мужа.

— *Калак-кокый*, теперь я тебя никогда не брошу, — стала умолять жена.

Ёлгёй-Багай, забрав жену, вернулся в свой *аил*, стал жить в *дьурте* своего отца.

26. ЛИСИЧКА И ЁСКЮЗЕК

1 Однажды, когда охотник по имени Ёскюзек охотился на зверей-птиц, оказывается, встретилась ему лисичка. Он стал целиться в лисичку, она сказала:

— Здравствуй, сирота-бедняга Ёскюзек, не убивай меня, я тебе помогу. Вдвоем будем друзьями?

Ёскюзек согласился. Стали они друзьями, стали жить в мире-согласии. Так они жили, [однажды] лисичка спросила:

— Ёскюзек, хочешь, я сосватаю тебе дочь Караты-Каана?

Ёскюзек улыбнулся, рассмеялся и сказал:

— Если есть такая возможность, очень хорошо было бы.

Лисичка, выслушав его, ответила так:

— Пока я займусь этим, ты наймись к людям, заработай немного денег. Чтобы к моему возвращению [деньги] были.

2 Лисичка, опустив хвост, убежала. Прибежала к Караты-Каану, зашла в его каменный шестислойный *байзынг*, сказала:

— Слерге мен суракту келген эдим. Слерде акча кемјигедий беске бар эмеш пе? Ӧскӱзектин коркушту кӧп акчазын тоолоп, учына чыгып болбой салдыс, онын учун: «Бескеле кемјип кӧрзӧбис кайдар?» — дежип турубыс.

Караты-Каан кайкайла, бескезин берди. Тӱлкӱчек бескени алала, ойто јана јӱрӱп ийди. Ӧскӱзекке келеле, сурады:

— Је, акча таптын ба? — деп.

Ӧскӱзек јес акчаны бир таар тапкан эмтир. Ол јес акчаны бескенин јарыктарына, јиткерине бастыра кыстайла, арткан акчаны тӱбине салала, бескени ойто апарып берди. Јетиреле, јерге саларда, акчазы бескенин јарыгынан јерге тӧгӱле берди. Караты-Каан сурады:

— Акчагар канча кире болды? — деп.

3 Тӱлкӱчек айтты:

— Јӱс беске дежип тургандар эди — деп.

Оны угала, Караты-Каан кайкап калды.

— Бу акчаларыгардын јерге тӧгӱлгенин терип алзаар — деп, Караты-Каан айдарда, тӱлкӱчек мынайда каруузын берди:

— Андагызын да тоолоп албай турала, мыны кайдалык.

Тӱлкӱчек ойто јанды. Улустан бир тажуур аракы јууп, Караты-Кааннын Айтана деп балазын кудалаарга барды. Тӱлкӱчек куйругын суй салган, кулагын сертейткен, сыр јелишле Караты-Кааннын тергеезине јетти. Кызыл тӱлкӱ кылган тӱги јалтырап, јалтаныш јоктон каалгалу кат эжикти ача тартала, кире конды. Кызыл тажуур аракыны Караты-Каанга берип турат, он тизезине чӧгӧдӧп отурат, амыр-энчӱни угужат.

4 Тӱлкӱчек айтты:

— Је, слер Ӧскӱзекти билеригер, онын ады-энези де јок, айбылаар онын кижизи де јок. Мени айбылады. Јажы јаанап јӱрген слердин балагарды кудалап келгем. Јаан сӧстӧ јажыт јок, улу сӧстӧ уйат јок, јартын айдып отурым — деди.

Караты-Каан каткырала:

— Тӱлкӱчек, айдарда, куда турбай — дейле, ак ширдекке оны отургысты, алдына алтын стол тургусты, аламыр-чикир аш салды, тӱлкӱчектин тажуурын алала, кӱмӱш чӧйгӧнгӧ урала, алтын чӧӧчӧйгӧ уруп. Амзажып, ичтилер. Караты-Каанын абакайы Алтын-Тана айтты:

— Я к вам с просьбой пришла. Нет ли у вас весов, чтобы деньги взвесить? Пересчитывая деньги Ёскюзека, не смогли все сосчитать, поэтому подумали: «Может быть, их лучше на весах взвесить?»

Караты-Каан удивился и дал весы. Лисичка, взяв весы, обратно побежала. Прибежала к Ёскюзеку, спросила:

— Ну, нашел деньги?

Ёскюзек мешок медных монет нашел, оказывается. Затолкав эти медяки в щели-изгибы весов, несколько монет положив на дно весов, [лисичка] отнесла весы обратно. Дотащив их, поставила на землю, тут из щелей весов посыпались деньги. Караты-Каан спросил:

— Сколько денег у вас оказалось?

3 Лисичка сказала:

— Говорят, что сто весов было.

Услышал это Караты-Каан, удивился. Когда Караты-Каан сказал:

— Соберите рассыпанные на земле деньги, — лисичка ответила так:

— Те-то не сосчитали, зачем нам еще и эти.

Лисичка обратно побежала. Собрала она у людей один *тажур араки*, побежала к Караты-Каану сватать его дочь по имени Айтана. Лисичка, опустив хвост, навострив уши, помчалась к владению Караты-Каана. Красная лиса, струясь красным мехом, бесстрашно открыв двустворчатую двойную дверь, забежала. *Араку* в красном *тажуре** подносит, перед Караты-Кааном на правое колено приседает*, заводит разговор о жизни, в мире-покое ли они живут, спрашивает, слушает.

4 Лисичка сказала:

— Ну, вы Ёскюзека знаете, у него ни отца, ни матери нет, ни человека, который мог за него просить, нет. Попросил меня. Я пришла сватать вашу дочь [которая засиделась в невестах]. В большом слове тайны нет, в великом слове стыда нет*, говорю вам прямо.

Караты-Каан, рассмеявшись:

— Лисичка, оказывается, сватья, — так сказав, посадил ее на белый *ширдек*, перед ней золотой стол поставил, положил *аламашикир*, приняв от лисички *тажур*, налил из *тажура* в серебряный чайник, оттуда в золотой *чёчёй*. Пригубив, они выпили. Супруга Караты-Каана Алтын-Тана сказала:

— Јe, каанныҥ кызы јокту-јӧйӱ кижиге барган деп калык-јонго уйат болотон неме турбай. Кудазы дезе тӱлкӱчек туру — деди.

Балазы Айтана мынайта айтты:

— Ӧскӱзекти јокту-јойу деп, канайда айдар? Акчазын тоолоп болбой, бистеҥ беске апарып кемјип турбай кайтты. Кудазы болуп келгенде, кызыл-јараш тӱлкӱни кем јаман деп айдатан — деди.

5 Караты-Каан айтты:

— Јe, ондый болгожын, бис ончобыс јӧбис берип јадыбыс. Ӱч кӱнде Ӧскӱзек бойы келзин деп айдып бар — деди.

Тӱлкӱчек укканча да болбоды, јанып ийди. Келеле, Ӧскӱзекке айдат:

— Арга-сӱме табылды, Караты-Каан алкыжын берди, Айтана балазы да јӧбин берди. Ӱч кӱнде сени келзин деп, јакыды — деди.

Ӱч коноло, тӱлкӱчек чийненин чечегинеҥ јараш тон јазады. Ыpraктаҥ кӧргӧжин, ай-кӱн билдирлӱ алтын-маҥдык тон эделе, Ӧскӱзекке кийдирди. Тосло аттыҥ кебин јазайла, кара кӧӧлӧ кӧӧлӧп, кара эрјине ат јазады. Ӧскӱзекти миндиреле, экӱ јӱре бердилер.

Караты-Каан эжигинче агып турган сууга једеле, чике ле кечип чыгарга турган улус болуп, сууга калыдылар. Кечип чыгала, тӱлкӱчек айтты:

— Јe, эмди тостоҥ јазаган аттыҥ сӱрин суута агызала, чечектеҥ јазаган тоныҥды ӱзӱп, суута сал. Бойыҥ бу јардыҥ алдына отур, мен Караты-Каанга барып келейин — деди.

6 Тӱлкӱчек куйругын суй салды, кулагын сертейип, јалтаныш јоктоҥ Караты-Каанныҥ алтан эки толыкту таш ӧргӧӧзиниҥ каалгалу темир эжигин ача тартып кирди. Эзен-јакшызын угужала, тӱлкӱчек айтты:

— Јe, канайдар? Биске коомой керек болды. Бу слердиҥ јаан сууны кечип јадала, Ӧскӱзектиҥ ады, кийген кийими акты, ого ӱзери атка коштогон алты тажуур арајан, аламыр-чикир аш кожо акты. Мындый тӱбекке кирген Ӧскӱзек бойы эзен арткан, кызыл-јылаҥаш јардыҥ алдына отурды. Мен слерге келдим, мыныҥ аргазын канайып табар — деди.

Караты-Каан айтты:

— Јe, канайдар? Талайга кем кыстырбас, тайгага кем буудырбас. Эрдиҥ тыны эзен болзо, ол до јакшы. Ого не керек, ончозын берерим. Арајан да болзын, аламыр-чикир де болзын — ончозы болор.

— Ну, теперь опозоримся в народе-племени, скажут, что дочь *каана* выходит замуж за бедного-пешего. Сватьей лисичка стала.

Дочь Айтана сказала так:

— Ёскюзека ли бедным-пешим считать? Он ведь у нас весы брал, чтобы деньги взвесить, был не в силах их сосчитать. Кто плохо скажет о красавице красной лисе, если она сватать пришла.

5 Караты-Каан сказал:

— Ну раз так, все мы даем своё согласие. Пусть через три дня Ёскюзек сам прибудет.

Лисичка, дослушав, тут же побежала обратно. Вернувшись, Ёскюзеку говорит:

— Уловка-хитрость удалась, Караты-Каан дал свое благословение. Дочь Айтана дала свое согласие. Велел прибыть тебе самому через три дня.

Когда прошло три дня, лисичка сделала из цветков пионов красивую шубу, одела Ёскюзека. Издали казалось, что Ёскюзек одет в шубу из золотой парчи, подобной солнцу-луне. [Лисичка] из бересты сделала, вымазав углем, вороного *эрдьине*-коня. Посадила Ёскюзека, отправились вдвоем.

Они добрались до реки, протекавшей рядом с жилищем Караты-Каана, притворились, будто переплывают ее, прыгнули в воду. Лисичка, переплыв [реку], велела [Ёскюзеку]:

— Ну, теперь коня, сделанного из бересты, спусти в воду, сорви одежду, сделанную из цветов, и брось в воду. Сам сиди под этим яром, а я схожу к Караты-Каану.

6 Лисичка, опустив хвост, навострив уши, без страха открыла двустворчатую железную дверь, зашла в каменный *ёргё* с шестьюдесятью двумя углами. Поздоровавшись, лисичка сказала:

— Ну, что делать? У нас беда случилась. Когда мы через эту широкую реку переправлялись, коня Ёскюзека, одежду его течением унесло, утонули все шесть *тажуров арадьана*, *алама-шикир*, навьюченные на коней. Попав в такую беду, Ёскюзек сам еле живым остался, совсем голый под яром сидит. Я прибежала спросить у вас, как тут быть.

Караты-Каан сказал:

— Ну, что делать? Всякий может быть морем притеснен, для всякого гора преградой может стать*. Мужчина сохранил жизнь, и то хорошо. Что нужно ему, все дам. Будь то *арадьан*, будь то *алама-*

Мен сеге алтын-маҥдык тон, кара кумдустаҥ эткен бӧрӱк, карамааны ӧдӱк, кара торко кур, алтын-мӧҥӱн чӱмдӱ, арташ кӱлер ээрлӱ, јалаҥ болгон токумду, кебис болгон кејимдӱ кара-јорго ат берейин. Ончозын Ӧскӱзекке апарып бер — деди.

7 Тӱлкӱчек ончозын алала, Ӧскӱзекке экелди. Ӧскӱзек сӱӱнбес бойы сӱӱнди. Кийинип ийерде, озогынаҥ он артык боло берди. Јорго атты минеле, јортып келди.

Караты-Кааннынҥ ат чакызына келип тӱжерде, јуулган јаш уулдар адын алып, бууладылар, кеен-јараш келиндер кожоҥло уткудылар. Айтана кожо уткуп келди.

Ӧскӱзек кӧрӱп тургажын, сӱрекей кӧп албаты јуулыштыр. Караты-Каан эл-јонына мынайда айтты:

— Је, јаҥыс кызымныҥ, Айтананыҥ јаан јыргалы башталып јат. Оны Ӧскӱзекке берип, тойлоп јадым. Канайтса да, јети јылга тойлоорго чыдажарым — деди.

8 Сӱрекей јаан той болды. Тойдыҥ учында Караты-Каан мынайда айтты:

— Эмди мындый ок той Ӧскӱзектиҥ айлында болор, эм оноор барарыбыс — деди.

Оны угала, Ӧскӱзек сӱрекей тыҥ коркыды: «Эм менде айылјурт та јок, аш-курсак та јок, аргазын мыныҥ канайып табатан» — деп санааркады.

Оны кӧрӱп турала, тӱлкӱчек албатыга айтты:

— Сакыгар, мен јанып барып келейин. Ондогы эл-јон тойго канайда белетенип турганын кӧрӱп келейин, ого ӱзеери тойго јакшы белетензин, эл-јон јуулзын деп айдадым — деди.

Караты-Каан јӧпсинди. Тӱлкӱчек јелип ийди. Јолой ак-боро атту Ак-Саал деп каанга кирди. Кӧргӧжин, карыыр јажы једип калтыр, катан сӧӧги божоп калтыр.

9 Ол ӧбӧгӧн сурады:

— Тӱлкӱчек, сен кайдаар барып јадыҥ? — деди.

— Је, мен слердеҥ болуш сурап келдим. Ӧскӱзек Караты-Кааннынҥ балазын алган. Эмди той эдер аргазы јок, аш-курсагы да, арајан-чегени де јок. Ӧскӱс кижиге болужыгар, — деди.

Ак-Боро атту Ак-Саал айтты:

— Ол меге уул болтон болзо, мен болужар эдим — деп.

шикир — все будет. Я дам тебе шубу из золотой парчи, черную бобровую шапку, обувь из [шкуры] черного *мааны*, черный шелковый пояс, дам вороного коня-иноходца, вместе с вьючным бронзовым седлом, отделанным золотом-серебром, с широким, как поле, потником, мягким, как ковер, чепраком. Увези все это Ёскюзеку, — сказал.

7 Лисичка, забрав все это, привезла Ёскюзеку. Не радовавшийся Ёскюзек обрадовался. Когда он оделся, стал в десять раз лучше, чем раньше. Сев на иноходца, приехал.

Когда он у коновязи [возле] Караты-каана спешился, собравшиеся молодые парни взяли за уздечку коня, привязали его, прекрасные красавицы-молодые женщины встретили его с песней. Айтана вместе [со всеми] вышла встречать.

Видит Ёскюзек: очень много народу собралось. Караты-Каан народу-племени своему сказал так:

— Вот и начинается большой праздник в честь моей единственной дочери Айтаны. Отдаю ее за Ёскюзека, устраиваю *той*. Во что бы то ни стало, я сумею устроить *той* на семь лет.

8 Был очень большой *той*. В конце *тоя* Караты-Каан так сказал:

— Теперь такой же *той* будет в *аиле* Ёскюзека, теперь туда поедем.

Услышав это, Ёскюзек очень сильно испугался, опечалился: «Ведь нет у меня ни *аила-дьюрта*, нет еды-угощения, что же придумать?»

Увидев это, лисичка народу сказала:

— Подождите, я сбегаю домой. Посмотрю, как там народ-племя готовится к *тою*, еще раз велю им, чтобы хорошо готовились, чтоб народ-племя собирался.

Караты-Каан согласился. Лисичка убежала. По дороге она забежала к *каану* Ак-Саалу, ездящему на бело-сером коне. Видит: дожил он до старости лет, крепкие кости его ослабели.

9 Тот старик спросил:

— Лисичка, куда это ты бежишь?

— Ну, я пришла просить у вас помощи. Ёскюзек женился на дочери Караты-Каана. Чтобы устроить *той*, у него нет ни возможности, ни еды-угощения, ни *арадьан-чегеня*. Помогите сироте.

Ездящий на бело-сером коне Ак-Саал сказал:

— Согласись он стать моим сыном, я бы ему помог.

Оны угала, тÿлкÿчек айтты:

— Эйе, мен угарымда, Караты-Каан слерди јууларга јазанып јаткан. Слер, айдарда, Ӧскÿзекке мынайда айтсагар, слерге арга болор: «Бу јон, мал, јӧӧжӧ — бастыразы Ӧскÿзектин» — дезегер, ол ло туштa слер амыр артарыгар — деп, тÿлкÿчек Ак-Саалга айтты.

Ак-Саал айтты:

— Чындап, Ӧскÿзек менинг ордыма каан болзын, эл-албатыга онойдо јарлаар, меге амыр керек — деди.

Тÿлкÿчек айтты:

— Эл-јон јуулып, јыргазын деп, јарлагар. Той мындый учурлу болзын. Караты-Каан келзе, Ӧскÿзек каан болуп, ширееге отурзын. Слер дезе ол Караты-Кааннынг кызын алала, экинчи катап той эдип јат деп, албатыга јар эдип туругар — деди.

10 Онойдо јакыйла, тÿлкÿчек Караты-Каанга келди. Албаты-јон шыйдына берди. Тÿлкÿчек кӧргӧжин, Караты-Кааннынг ӱйи, кызы, кÿйÿзи, бойы бир тÿнгей кара јорго аттар мингилеген, јети уул колтыкчылу, јети келин кожончылу эмтир.

Кызыл, јараш тÿлкÿчек олорды баштап, тÿги суркураган, куйругын суй салган, јелип ийди.

Караты-Каан кӧрÿп турза, јер-алтайды бÿркеген ак-боро малдар турат.

— Бу кемнинг малы? — деп сурагажын:

— Ӧскÿзектинг малы — деп каруузын бергилейт.

Ононг ары баргажын, учы-бажы кӧрÿнбес уйлар одордо турат.

— Бу кемнинг уйлары не? — деп база ла сураарда:

— Ӧскÿзектинг уйлары — деп, уй кабырган улус айдат.

Оны угала, Ӧскÿзек аланг кайкап: «Меге мал јокто мал кайдан табылды, уй јоктонг уй кайдан табылды» — деп сананды.

11 Ононг ары баргажын, кой кабырган улус туштады. Олордонг сураарда, база ла:

— Бу койлор Ӧскÿзектинг — деп айдыштылар.

Ононг ары баргажын, алтан эки талалу таш байзынг турат. Оныннг јанында турган улус той-јыргалга белетенип алган сакыгылап турган эмтир. Јÿс уулдар-колтыкчылар турат, јÿс келиндер-кожончылар турат.

Услышав это, лисичка сказала:

— Да, я слышала, что Караты-Каан собирается пойти на вас с войной. Вы спасетесь, если Ёскюзеку скажете, что этот народ, эти стада, это богатство — все принадлежит Ёскюзеку, вот тогда останетесь живыми, — так лисичка сказала Ак-Саалу.

Ак-Саал сказал:

— И правда, пусть Ёскюзек вместо меня будет *кааном*, объявите это народу-племени, мне нужен покой.

Лисичка сказала:

— Велите, пусть народ-племя собирается, празднует. Пусть будет *той*. Когда Караты-Каан прибудет, пусть Ёскюзек как *каан* сядет на *шире*. Вы же говорите народу, что он женился на дочери Караты-Каана и устраивает второй *той*.

10 Лисичка, так велев, вернулась к Караты-Каану. Народ стал собираться в дорогу. Лисичка видит: жена Караты-Каана, дочь, зять и сам Караты-Каан едут на одинаковых черных иноходцах, с собой взяли, семерых парней-[помощников], поддерживающих [его под руки]*, семерых молодых женщин-певуний.

Красная, красивая лисичка, опустив хвост, сверкая мехом, побежала, опережая их.

Караты-Каан видит: бело-серые табуны коней всю землю-алтай* заполнили.

— Чьи это табуны? — когда так спросили [они пастухов]:

— Табуны Ёскюзека, — так отвечают им.

Дальше едут, бесчисленные стада коров пасутся.

— Чьи это стада? — когда опять так спросили:

— Коровы Ёскюзека, — так сказали пастухи.

Услыхав это, Ёскюзек сильно удивился [про себя]: «У меня, не имевшего табунов, табуны нашлись, у не имевшего стада коров, стада нашлись».

11 Дальше едут, встретились пастухи, пасущие овец. Когда у них спросили, [они] тоже сказали:

— Эти овцы Ёскюзека.

Дальше едут, шестидесятидвухугольный каменный *байзынг* стоит. Возле него люди, приготовившиеся к *тою*, ждут. Сто [помощников], поддерживающих [его под руки] стоят, сто молодых женщин-певуний стоят.

Ат чакыга јеткежин, уулдар аттардаҥ алып, чакыга буулайт, улусты колтыктап, алтан эки талалу таш байзыҥга кийдирет.

Ӧскӱзек айылдыҥ ээзи болуп башкара берди. Јыргал-той башталды. Алты кӱнге јыргаган дезе, алты јылга једип калтыр; кабайдагы бала эр јажына једип калтыр, јеледеги кулундар ат кемине једип калыптыр.

Онойып ӧскус-јабыс Ӧскӱзек тӱлкӱ болужыла каан болуп калган деп, улус айдыжат.

27. ЫРЫСТУ

1 Мынаҥ озо Алтайда ак-чаҥкыр тайга болгон, Сӱмер-Туу. Ол ок тайгада, ак кӧлдиҥ јаказында ӧскӱс уулчак јуртаган. Оныҥ ады Ырысту. Ол алтайына азыранып, аҥга бойы чыдабас, аҥ ӧлтӱрбес. Алтайдыҥ јиилектериле азыранып. Чечек јӱзӱн-јӱӱр, оныла кийинип. Ол ӧйинде Алтайда аҥы-кужы байлык. Ол ак кӧл, Ак-Сӱт кӧл ак кайзырак балыктары кайнап јадар байлык болгон. Ырысту анда јайым, јакшы. Ол алдында байлардаҥ ӧскӱс артып калган. Бу јерге јӱрӱп, ырысту, јакшы јӱрӱм јӱрген. Ак тайгазын адам деген, Ак-Сӱт кӧлин энем деген. Кожоҥдоп, јыргап јӱрер болгон, шоор эдип алып шоорлоп. Ол Ырыстуныҥ кожоҥын куштар да, аҥдар да тыҥдап угар. Сӱреен јакшы, јайым, јыргалду јӱрӱм јӱрген.

Аҥдар-куштар оноҥ айрылбайтан, ол јаҥыскан деп, коркыбайтан. Аҥдар-куштарла айландыра таныш, јакшы, јайым јӱрген.

2 Бир катап Караты-Каан, оныҥ јуртаган јери — тайга, ол Сӱмер ак тайга дӧӧн аҥдап јӱртир. Бир јӱрзе, кожоҥ угулган. Кандый јараш! Шоордыҥ ӱни угулып турар, бойы кӧрӱнбес. Је ол каан кижи јортып јӱрген. Кӧс једерде кайда да кааза айыл кӧрӱнип турган. Ол айылдыҥ ӱсти јанында јетен јӱзӱн чечек јайылып калган. Ол айылдыҥ јанында, ондо ло табыш-кожоҥныҥ, шоордыҥ ӱни угулып турган. Араайынаҥ ол јортып, тыҥдаланып кӧрзӧ, болчок таштыҥ ӱстинде бир бала ойноп отурган. Јанында балтыргандар салып алган. Шоорды тарткан ӱни јаҥыланып, куштар да, аҥдар да ондо мантажып турган тыҥдап.

К коновязи подъехали, парни берут коней за уздечки, привязывают к коновязи, гостей под руки берут, в шестидесятидвухугольный *ёргё* ведут.

Ёскюзек стал править как хозяин *аила*. Начался праздник-*той*. Казалось, шесть дней праздновали — на самом деле шесть лет прошло; ребенок, лежавший в колыбели, взрослым стал, жеребята, привязанные к *дьеле**, лошадьми стали.

Люди говорят, что так сирота-бедняга Ёскюзек с помощью лисички стал *кааном*.

27. ЫРЫСТУ

1 Раньше этого на Алтае была бело-голубая гора Сюмер-Туу. У этой горы на берегу Белого озера жил мальчик-сирота. Имя его [было] Ырысту. Он кормился на своем Алтае, у него не было сил [охотиться] на крупного зверя, он не убивал зверей, питался ягодами Алтая. Росли всякие разные цветы, он и прикрывался ими. В то время Алтай был богат зверем-птицей. То Белое озеро, белое молочное озеро было богато, кишащей в нем рыбой с белой чешуей. Ырысту там было свободно и хорошо. [Когда-то] давно он остался сиротой от *баев*. Живя на этой земле, он жил счастливой, хорошей жизнью. Белую гору он называл отцом, Белое озеро он называл матерью. Ходил, распевая [песни], сделав *шоор*, играл на нем. Пением этого Ырысту и птицы и звери заслушивались. Очень хорошей, свободной и веселой жизнью он жил.

Звери-птицы от него не отходили, он не боялся, что один. Был знаком со всеми зверями и птицами, хорошо и свободно жил.

2 Однажды Караты-Каан, который жил у горы, поехал на охоту на Белую гору Сюмер. Там он услышал песню. «Какая красивая [песня]!» — [подумал он]. Звуки *шоора* слышны, а самого [человека] не видно. И вот этот *каан* ехал на своем коне где-то вдалеке на расстоянии, видимом глазу, где-то вдалеке берестяной *аил* он увидел. За этим *аилом* семьдесят разных цветов распустились. Возле этого *аила* раздавалась песня, были слышны звуки *шоора*. Он, тихо подъехав, прислушался, увидел, что на круглом камне один мальчик сидит, играет. Рядом лежит [пучок] дягиля. Вокруг раздавались звуки *шоора*, птицы и звери там бегали, прислушиваясь к ним.

Јаан кижи араайынаҥ тыҥдаланып, јууктаптыр. Јууктап-јууктап келзе, ол бала укпай турган, билбеген оны. Каан кенетийин:

— Сен кандый јараш ойноп турган! Ады-јолыҥ не бала эдиҥ? — деерде, бала чочый бертир.

3 — О-о, кудай, быларды, не кижи слер? Мен билбей калтырым, — деп.

— Мен Караты-Каан деп кижи болорым, Кара тайгада јадып турган, — деп. Бу сен не кижи? Кандый бала болгоҥ? Мындый кожоҥчы, мындый јараш ӱндӱ, шоор ойноор? — деп.

— Мениҥ адам Ак-Сӱмер тайга болор, энем Ак-Кӧл болор. Ак тайга мени јӱзӱн-јӱӱр јоҥјолой јиилекле азырайт. Ак кӧл энем мени суула, балыкла азырайт. Мында ӧскӧн кижи эдим, мынайып јӱрген.

— Је, сен мындый јакшы бала, меге бала болодыҥ ба? — деп. — Торко кийим кийериҥ, јакшы курсак јиириҥ, јакшы кийим кийериҥ, — деп, Караты-Каан ого јарамзыптыр.

4 Је јарамзыган каан. Айдарда, је, бала јӧпсине берген. Је чын ле јакшы јӱрӱм јӱрер. Јаҥыскан бого эмес, албатыныҥ ортозына. Каан ого кижи алып берер, сӱреен јакшы ырыс. [Оны] мактап, баланы учкаштырган, экелген. Кааннын эмееени уткып чыккан:

— Бу кандый јердиҥ-суудыҥ шулмузын экелдиҥ? — деп.

— О-о, эмеен, мен јердиҥ-сууныҥ шулмузын эмес, Алтай-Каҥайдыҥ, ару Сӱмер тайганыҥ ээзинеҥ јайалталу алган бала эди бу, биске [бала] болор. Је бу кӱннеҥ ала биске бала болор бо — деп, бала кӧзинче.

Је кӱндер ӧткӧн. Бала мынаар јӱре береде, ол экӱдиҥ куучын башка:

— Јалы јок јалчы — дежип куучындашкан. — Кой кабыртар — дешкен.

5 Је оноҥ ары уул койды кабырып, јӱре ле берген. Тӱндӱ-тӱштӱ токтобос, амыр јок, аштап та јӱрер, азып та јӱрер. Айлар бажы айлан[ып] ӧткӧн, јылдыҥ бажы јылып ӧткӧн. Балада амыр јок, јалы јок јалчы, иштегени билдирбес, кийген кийими элеген, алар јери јок, аласамтар тӱшкен. Кожоҥдоп, јыргап, шоор ойноор ордына комудалду кожоҥ кожоҥдоп, јайналганду јайнап, ыйлап јанардыҥ ордына јайнап, јалына берген.

Бу баланыҥ ыйлу-сыгытту ыйын Алтайдыҥ, Ак тайганыҥ ээзи угуп ийтир. Бир катап Алтайдыҥ ээзи келген.

— Ырысту, бу не? — деп.

Взрослый человек, прислушиваясь, тихо приблизился. Когда он осторожно подкрался, этот мальчик не услышал, не заметил его. Когда *каан* неожиданно [сказал]:

— Как ты красиво играешь! Как твое имя, *бала*? — ребенок вздрогнул.

3 — О-о, *кудай*, вы кто такой? Я не заметил, — сказал он.

— Я человек по имени Караты-Каан, живущий у Черной горы. Ты кто такой? Чей ты ребенок? Откуда такой певун с таким красивым голосом, играющий на *шооре*? — спросил он.

— Мой отец — Белая Сюмер-гора, моя мать — Белое озеро*. Белая гора меня кормит разными ягодами. Моя мать — Белое озеро — поит водой, кормит рыбой. Я здесь вырос, так и живу.

— Ну, ты такой хороший ребенок, будешь ли ты мне ребенком? Шелковую одежду будешь носить, хорошую еду будешь есть, хорошую одежду будешь носить, — так Караты-Каан стал уговаривать.

4 Ну уговаривал *каан* его. Тогда ну ребенок согласился. И вправду хорошо заживет. Не [будет] здесь [жить] один, а будет среди людей. *Каан* его женит, [мальчик] будет очень счастлив. Так *каан*, расхваливая [его], посадил мальчика за свое седло и привез. Жена *каана* вышла навстречу:

— Это что за *шулмуса* земли-реки ты привез? — спросила она.

— О-о, жена, я не *шулмуса* земли-реки привез, [а привез] ребенка, сотворенного Алтай-Хангаем, хозяином чистой Сюмер-горы, нам он ребенком будет. С этого дня он будет нашим ребенком, — сказал он при мальчике.

Но прошли дни. Когда мальчика не было рядом, разговор у них был другой:

— Бесплатный слуга, — сказали они. — Заставим его пасти овец, — сказали.

5 С тех пор мальчик стал пасти овец. День и ночь без остановки и отдыха ходил он голодным, блуждал. Месяцы, кружась, прошли, годы, ползя, прошли*. У ребенка отдыха нет, [он] бесплатный слуга, сделанного им никто не замечает, его одежда износилась, [новую] неоткуда взять, весь в лохмотьях ходил. Вместо того, чтобы веселиться, играть на *шооре*, он стал петь печальные песни, жалобно умолять, плакать.

Горький плач этого мальчика услышал, оказывается, хозяин Алтая, хозяин Белой горы. Однажды хозяин Алтая пришел.

— Ырысту, что случилось? — спросил он.

6 Сӱӱнеле, Алтайдыҥ ээзин угуп ийеле, јӱгӱрип келген. (Алтайдыҥ ээзи ак сагалду, алтын тайак тайанган öбöгöн.)

— Бу сен не мынай комыдап јӱрген? Сен алдында Сӱмер тайгада, Ак тайгада јӱрериҥде, мынай комыдабайтан јогыҥ ба? Кожоҥдогоҥдо, шоорлогоҥдо, уйалу куш уйазын таштап угатан, балалу аҥ балазын таштап угатан. Сен де ойын-јыргал јакшы, омокседеҥ јӱретеҥ. Бастыра аҥ-куш сенеҥ ырабайтан. Эмди неге комыдай бердиҥ, мындый јерге келеле? — деерде, ол уул айдып јат:

— О-о, јайнабазын јайназын, бу каанныҥ сöзине мен кирип не болгон деер. Јайым јӱрӱмнеҥ айрылып, мекеге кирдим. Айылду-јуртту эдерим, бала эдип аларым деген. Јалы јок јалчы болдым, јажына шыра бу болды. Ийт айагынаҥ курсак иче бердим, ийне кöзинеҥ кӱн кöрö бердим — деп.

7 — Је бу койлорыҥ јатпайт па? — деп.

— Токтобойт, мениҥ јаҥыс эки будымда öдӱк јок, ийнимде тоным эледи, не болойын? — деп.

— А-а, сен оной турган болзоҥ, сен оны: «Пып!» — дезеҥ, койлорыҥ јадар. «Тап-тажлаҥ!» — дезеҥ, койлорыҥ тура јӱгӱрер. Сен оны айдап, айлыҥа апарарыҥ. Онойып јӱрзеҥ, амыраарыҥ, амыр болорыҥ — деп.

— Је — јöпсинди.

Алтайдыҥ ээзи ары кöрöлö, бери кöргöлöктö, турган изи артып калды, барган изи јок болды.

Уул артып калган. Койлор база ла мантажып:

— Э-э, мантажып туруҥ ба? — деп, койлорды айландыра јӱгӱрип келеле, койлор бир болчок јуула береде: «Пып!» — деерде, койлоры јаҥыс јерге болчойып јаткылай берген. Уулчак тӱн киргенче ары-бейин секирип, кожоҥдоп, балтыргандап, шоор ойноп, кӱн ажарда, койлорды: «Тап-тажлаҥ!» — деп, койлоры тура јӱгӱрип, айдап, айлына экелип алып турган.

Онойып кӱндер öткöн, кöрöр болзо, байдыҥ койлоры ӱзе тöрт сööк болуп барааткан.

— Бу не болгон, Ырысту. Бу кой кайткан, бу јакшы ла кой болгон? Јок, мыны мал кабыртарга јарабас, мыны айылга иштендирер. Је, талкан, кöчö сок!

Је талкан, кöчöни соккон, је база кӱчи чыдабай јӱрген.

— А-а, сен ого кӱчиҥ чыдабай турган болзо, чеген быш!

6 Услышав хозяина Алтая и обрадовавшись, он прибежал. (Хозяин Алтая был стариком с белой бородой и золотым костылем.)

— Почему ты так горюешь? Раньше, когда ты жил на Сюмер-горе, на Белой горе, ты ведь так не горевал? Когда ты пел и играл на *шооре*, то птицы с гнездами, бросив свои гнезда, слушали тебя, слушали звери с детенышами, бросив своих детенышей. Да и играл ты весело, хорошо и бодро жил. Все звери-птицы от тебя не отходили. Теперь, прибыв на эту землю, почему ты так печалишься? — когда он так спросил, тот мальчик говорит ему:

— О-о, пусть не умолявший умоляет*, почему только я послушался *каана*. От свободной жизни отказался и поверил лжи. Он сказал, что женит меня, сделает своим сыном. Стал я бесплатным слугой, это навсегда стало моим мучением. Из посуды для собаки я стал есть, солнце через игольное ушко стал видеть, — сказал он.

7 — Что твои овцы не ложатся? — [спросил хозяин Алтая].

— Никак не угомонятся, к тому же ноги мои босы, на плечах шуба истлела, как мне быть? — сказал он.

— А-а, если так, то ты скажи им: «Пып!*» — овцы твои лягут. Если скажешь: «Тап-тажланг!*» — овцы твои поднимутся. Ты их погонишь в свой *аил*. Если будешь так делать, будешь отдыхать, станешь свободным, — сказал он.

— Ладно, — согласился [тот].

Не успел он оглянуться, как хозяин Алтая исчез, где он стоял, только следы остались, куда он пошел, следы пропали.

Мальчик остался. Овцы опять разбежались.

— Э-э, разбежались? — он обежал вокруг овец, когда овцы скучились в одно место, он сказал: «Пып!» — овцы тут же улеглись кучкой. Мальчик до ночи туда-сюда прыгал, пел, рвал дягиль, играл на *шооре*. Когда солнце закатывалось, он говорил овцам: «Тап-тажланг!» — овцы вскакивали, и так он их гнал, пригонял в свой *аил*.

Так прошли дни, вдруг увидели, что от овец *бая* остались одни кости*.

— Что случилось, Ырысту? Что с овцами, хорошие ведь были овцы? Нет, ему нельзя доверять пасти овец, его надо заставить работать в *аиле*. Ну, толки [в ступе] *талкан* и *кёчё*!

Ну вот, стал он толочь *талкан* и *кёчё*, но [у него] опять стало не хватать сил.

— А-а, если у тебя на это не хватает сил, то мешай *чеген*!

8 Кӧӧркий Ырыстуны чеген быштырып койгон, канча ийнектиҥ сӱдин тӱндӱ-тӱштӱ тӱгенбес быжып ла јадар, айрылып болбос бышкыныҥ јанынаҥ. Ба чалдыра, ӱргӱлеп турала, бир аркытты антарып ийген. Сӱт тӧгӱлген. Каан тайакла уулды согорго јӱгӱрген, уул кааннын эмеенин ажыра јӱгӱрген. Каан эмеенине табарган, эмеенине табарарда: «Пып!» — деерде, каан эмеенин кучактанып туруп калган.

— Бу не болды? — деп, анда кыйгы-кышты.

Экӱ айрылышкылап албай, анда турушкылап тургулай берген. А мында каткырып туруп јат.

— Бу сен не каткырып туруҥ, јӱӱлип? Бар, камды айт. Келип камдазын, бисти айрызын.

Камга јӱгӱрген:

— Ба-таа, слерди келзин дийт.

9 Кам келген, алкап берген:

— Алтай кудай, ӧрӧ турган теҥерим, тӧмон јаткан Бос-Эрлик адайым. Тӧс јеринин тӧмӧн улу каан учазы чыкты ба, јаан кааннын јарды чыкты ба, не боло берди, кандый јобол табылды? — деп, алкап сала ла берген. — Акыр, куп-куруй, башка айрылаар — деп, экӱди эки башка тартар болзо, кам экӱдеҥ тудунала, туруп калган. «Пып!» — деерде:

— А-а, ба чалдыра, бу не болды? Эмди мынаҥ канай айрылар? — деп калактажып турганча, урушкан-урушкан олорлор, айрылып болбой. Аштагылаган јадала. Оной турада, [Ырысту]: «Таптажлан!» — деерде, ӱчӱ ӱч башка тоголоно берген.

Байа Ырысту алтайына јайымдалып, Ак тайгазына, Ак-Сӱт кӧлине, эки эдегин кайра кыстанып, базып алып сала берген.

Божогон.

28. АК-САГЫШ ЛА КАРА-САГЫШ

1 Ак-Сагыш ла Кара-Сагыш деп эки карындаш болгон. Олордо ак уй, кара уй, кара ат, ак ийт ле кара ийт болгон. Олор отурала, оны ӱлешкен. Ак-Сагыш ок малды алган, Кара-Сагыш дезе кара малды алган.

Олор атангылаган. Ол јортып баратканча, Кара-Сагыш айткан:

— Ак-Сагыш, ол ак уйды сойып јиик. Биске кара да уй једер.

8 Бедняжку Ырысту заставили размешивать *чеген*, молоко многочисленных коров, день и ночь без конца размешивал, не мог оторваться от мешалки. Вот и [однажды], задремав, он опрокинул один *аркыт*. Молоко пролилось. *Каан* побежал бить мальчика костылем, мальчик, перепрыгнув через жену *каана*, убежал. *Каан* наткнулся на жену. Когда он наткнулся на жену, [Ырысту] сказал: «Пып!» — и *каан* обнял жену и прилип к ней.

— Что такое случилось? — поднялся там шум-гам.

Оба не могут друг от друга оторваться, так они и стояли на одном месте. А [Ырысту] тут стоит, смеется.

— Ты чего это смеешься, дурачишься? Иди, позови шамана. Пусть придет пошаманит, разнимет нас.

[Ырысту] побежал за шаманом.

— *Ба-таа*, вас просят прийти.

9 Шаман приехал, стал шаманить:

— Алтай *кудай*, небо мое, стоящее наверху, отец мой Бос-Эрлик, живущий внизу. Великий *каан* не вывихнул ли себе ниже пояса зад, могучий *каан* не вывихнул ли себе плечо, что случилось, какая болезнь [на него] напала? — зашаманил. — А ну-ка, *купкуруй**, разнимитесь в разные стороны, — начал шаман разнимать их в разные стороны и сам, прикоснувшись к ним, прилип, когда [Ырысту] сказал: «Пып!»

— А-а, вот тебе на, что это такое случилось? Как теперь освободиться? — так они стали причитать, возиться, не в силах оторваться друг от друга. Проголодались. Когда [Ырысту] сказал: «Тап-тажланг!» — все трое в три разные стороны покатились.

Ырысту, освободившись, подогнув два своих подола, зашагал в свой Алтай, на Белую гору, к Белому молочному озеру.

Конец.

28. АК-САГЫШ И КАРА-САГЫШ

1 Жили два брата — Ак-Сагыш и Кара-Сагыш. У них были белая корова и черная корова, белая лошадь и черная лошадь, белая собака и черная собака. Они сели и стали делить их. Ак-Сагыш взял животных белой масти, Кара-Сагыш взял животных черной масти.

Они отправились [в путь]. Когда ехали, Кара-Сагыш сказал:

— Ак-Сагыш, давай заколем и съедим эту белую корову. Нам и черной коровы хватит.

Ак уйды сойып јигендер. Эмди јортып отурала, Кара-Сагыш база ла айтты:

— Ак-Сагыш, ол ак атты сойып јиик. Биске кара да ат једер.

Ак атты сойып, јип алдылар.

2 Эмди ак ийтти быжырып јиир дешкен. Кара-Сагыш база ла Ак-Сагыштаҥ сурап алган. Быжырып, јип алдылар.

Бир кӱн эртен-тура Ак-Сагыш туруп келзе, Кара-Сагыш јок, кара уйды, кара атты, кара ийтти алганча, јӱре берген.

Ак-Сагыш оноҥ барган ла барган. Сары-сары талдарлу аралга ла јапашка туштаган. Арыйла, ого конор деп шӱӱнген.

Конып јаткажын, кӱн ажып барарда, тӱлкӱ кирген:

— Арка јердиҥ чычкандарын тудуп јиир деп туруп, кӱн ашканын билбей калдым, а-а, — деген. Јадып уйуктай берди.

3 Кызыл эҥир кирип турарда, койон јеткен:

— Аралдыҥ сагалагын јип туруп, эҥир киргенин билбей калдым — дейле, јадып, уйуктай берген.

Тӱн койылып кирип турарда, айу јеткен:

— Кара мӧштиҥ кузугын тӱжӱр туруп, тӱн киргенин билбей калдым — деген.

Караҥуй тӱн текши киреерде, бӧрӱ-кӱлӱк јеткен:

— Караты-Кааннныҥ ак малы суудаҥ кырылап јаткан. Оныҥ эдин јип туруп, тӱн койылганын билбей калдым — дейле, јада тӱшкен.

Оноҥ койон турала, сыпылдаган:

— Акыр, алдына адам-энем айдатан эди: јерди каза-каза келгенде, јакшы тоҥмок суу чыгатан — деп.

Бӧрӱ айткан:

— Сен андый неме куучындаба, кижи тойо эт јип аларга — деп, байагы койонды адылган.

4 Ак-Сагыш јадала, оны ончозып јазап угуп, шӱӱп алды.

Таҥ аткан. Ончо аҥдар тарап-таркап, ойто бойлорыныҥ курсагына чыккан.

Ак-Сагыш арайынаҥ ӧҥӧлӧп туруп, јапаштаҥ чыккан, аҥдар јӱре берерде, Караты-Каанныҥ јери-јуртын кӧстӧп баскан.

[Каан јерине] кирип келгежин, чындап та, ак малы, албатыјоны суудаҥ торолоп кырылып јаткан болтыр.

Белую корову закололи и съели. Когда они поехали дальше, Кара-Сагыш опять сказал:

— Ак-Сагыш, давай заколем и съедим эту белую лошадь. Нам хватит и черной лошади.

Белую лошадь закололи и съели.

2 Теперь решили зажарить и съесть белую собаку. Кара-Сагыш [ее] опять же выпросил у Ак-Сагыша. Зажарили и съели.

Однажды утром, когда Ак-Сагыш проснулся, [увидел, что] Кара-Сагыша нет, он, забрав черную корову, черную лошадь, черную собаку, ушел.

Шел Ак-Сагыш, шел. Подошел к чащобе с желтыми-прежелтыми ивами и шалашу. Устал, решил переночевать там.

Когда он улегся спать, садилось солнце, вошла лисица:

— Пока ловила и ела мышей в лесной чаще, даже не заметила, как солнце закатилось, а-а, — сказала она. Легла и уснула.

3 Как только начало смеркаться, заяц пришел:

— Пока ел в лесу лишайник, даже не заметил, как стало темнеть, — так сказав, лег и заснул.

Когда ночная темнота стала сгущаться, пришел медведь:

— Пока спускал шишки темного кедра, даже не заметил, как ночь наступила, — сказал он.

Когда вовсю наступила темная ночь, пришел волк-храбрец:

— Белые стада Караты-Каана от жажды гибнут. Пока ел эту падаль, даже не заметил, как стемнело, — сказал он и завалился спать.

Потом поднялся заяц и запищал:

— Постойте-ка, раньше отец-мать говорили, что если копать-копать землю, то выйдет чистая родниковая вода.

Волк сказал:

— Ты такое не рассказывай, дай хоть досыта поесть мяса, — так он обругал зайца.

4 Ак-Сагыш, лежа, все внимательно выслушал и обдумал.

Настало утро. Все звери разошлись в поисках своей пищи.

Ак-Сагыш, крадучись, осторожно вышел из шалаша, когда звери ушли, направился в землю-*дьурт* Караты-Каана.

Когда он подошел к табунам [Караты-Каана], то увидел, что его белые табуны и народ-племя и вправду гибнут от жажды.

Караты-Кааннын каалгагу эжигин кайра ачып, кирип барт:

— Ой, ӧрӧкӧн, мен слерге суу таап берейин. Слер меге нени беререеp? — деп айтты.

Караты-Каан кайкап кӧрӧлӧ, карсылдада каткырды:

— Бу мындый јокту тербезен меге сууны кайдаҥ таап беретеҥ? Оноҥ ӧчӧгӧн кептӱ айтты:

— Ак малымныҥ талортозын берерим, азыраган балдарымныҥ кичӱзин берерим — деди.

5 Абакайын кычырала, алама-шикирле Ак-Сагышты тойо азырады. Ак-Сагыш аштаган курсагы тойоло, алкы бойы амырайла, Караты-Каанныҥ эжигинеҥ чыкты. Кара јерди казала, кара-тоҥмок суу чыгарды, суузаган ак-малды, торологон албаты-јонды — ончозын суула тойдырды.

Калапту бӱткен Караты-Каан кайа кӧрӱп ыйлайт, бери кӧрӱп каткырат. Айткан сӧс — аткан ок. Јарым јӧӧжӧзин берди. Кымыс деп кичинек кызын берди. Ак-Сагыш јердиҥ јакшызын талдап алган, малын айдалып, алган эжин ээчидип алып барды.

Эҥке-тоҥко јуртап, алын эдегине бала базып, кийин эдегине мал базып јуртап јаткажын, Кара-Сагыш карындажы мында једип келген турды. Карындажыныҥ байыганын мында келип кӧрди. Мекелӱ тилиле меке таштап, база ла сурады:

— Ак-Сагыш, карындажым, сен кайдаҥ мынай байыдыҥ?

6 Ак-Сагыш тыҥ да кӧп сананбай, аралдагы сары-сары тал ла јапашты айдып берди. «Ого ло јат, анда байыырыҥ» — деди.

Арыган-јобогон Кара-Сагыш јеекен аралга једип барза, чындап та сары-сары талдыҥ аразында јапаш турды. Кара-Сагыш иргееге јадып амырай берди.

Јаткажын, кӱн кырдаҥ ажып отурарда, јапашка кызыл тӱлкӱ кирип келди:

— Арка јердиҥ чычканын јип, кӱн кырдаҥ ашканын билбей калдым, а-а, — деди.

Кызыл эҥир кирип отурарда, ак койон кирип келди:

— Јеекен аралдаҥ сагалагын јууп, тӱн киргенин билбей калтырым — деди.

7 Бӱрӱҥкий эҥир кир турарда, айу-ӧрӧкӧн кире конды:

— Кара агаштыҥ кузугын терип, караҥуй киргенин билбей калтырым — дейле, јада тӱжӱп, уйуктай берди.

Он зашел, открыв запертую двустворчатую дверь Караты-Каана:

— Ой, уважаемый, давайте я вам раздобуду воду. Что вы дадите мне [за это]? — спросил он.

Караты-Каан посмотрел удивленно [на него] и громко захохотал:

— Такой нищий бродяга откуда мне может достать воду?

Потом, насмехаясь, он сказал:

— Половину своего белого скота отдам, из выкормленных своих детей самую младшую отдам.

5 Позвав жену, он досыта накормил Ак-Сагыша *алама-шикиром*. Голодный Ак-Сагыш наелся, хорошо отдохнул и вышел из дверей Караты-Каана. Копая черную землю, он добрался до чистой родниковой воды, жаждущий белый скот, голодный народ-племя — всех водой напоил.

Родившийся грозным Караты-Каан, туда отвернувшись, плачет, сюда повернувшись, смеется. Сказанное слово — что выпущенная стрела. Половину своего богатства отдал. Младшую дочь по имени Кымыс отдал. Ак-Сагыш выбрал себе самое хорошее место и, погоняя свой скот, ведя свою жену, ушел.

Когда [Ак-Сагыш] зажил богато и вольно, когда на передний подол его стали наступать дети, задний подол его стал топтать скот*, пришел его брат Кара-Сагыш. Он увидел, как разбогател его младший брат. Он своим лживым языком опять спросил*:

— Брат мой, Ак-Сагыш, как ты так разбогател?

6 Ак-Сагыш, долго не думая, рассказал ему про чащобу с желтыми-прежелтыми ивами и про шалаш. «Поживи там, там и разбогатеешь», — сказал он.

Когда уставший-утомившийся Кара-Сагыш дошел до густой чащобы, то и вправду посреди желтых-прежелтых ив стоял шалаш. Кара-Сагыш лег отдохнуть у порога.

Пока он лежал, когда солнце закатывалось за гору, в шалаш вошла красная лиса:

— Пока ловила лесных мышей, даже не заметила, как солнце за гору закатилось, а-а, — сказала она.

Когда наступил красный вечер, вошел белый заяц:

— Пока собирал, ел лишайник в непроходимой чаще, даже не заметил, как наступил вечер, — сказал он.

7 Когда сумерки стали сгущаться, вошел старик-медведь:

— Пока собирал орехи черного дерева*, даже не заметил, как темнота наступила, — так сказав, прилег и уснул.

Энгир тӱн ӧдӧ тӱшти, кӧк бӧрӱ једе конды. Келген куучын мындый болды:

— Ба-таазына, барып, Караты-Кааннын малы суугa тойтыр. Кара айгыры маңдайыма тепти. Оныла согужып туруп, энгир-тӱн ӧткӧнин билбей калтырым.

Оны уккан Кара-Сагыш чыдажып болбоды. Карсылдада каткырып ийерде, кӧк бӧрӱ јинин јара тартты.

29. ЈЕТИ ЈЕЕРЕН АТТУ ӦСКӰС-УУЛ

1 Јети јеерен атту Ӧскӱс-Уул деп уул јуртаптыр. Ӧлӧн чадырлу, уйкучы да уул болтыр. Уктап јадала, эртезинде тур келгежин, јети јеерен аттын бирӱзин бӧрӱ апартыр. «Алты атла алты да тайга ажеербей» — деп, уйуктап ла јаткан. Эртезинде кӧргӧжин, алты аттын бирӱзин бӧрӱ апартыр. «Беш атла беш те тайга ажеербей» — деп, база ла уктап јаткажын, эртезинде кӧргӧжин, аттын бирӱзин апартыр. «Тӧрт атла тӧрт тӧ тайга ажеербей» — деп, уктап ла јаткан. Эртезинде кӧргӧжин, аттын бирӱзин бӧрӱ апартыр. «Ӱч атла ӱч те тайга ажеербей» — деп, базала уктап јактанча, эртезинде аттан бирӱзин бӧрӱ апартыр. «Эки атла эки де тайга ажеербей» — деп, уктап ла јаткан. Уктап јатканча, аттын бирӱзин эртезинде кӧргӧжин, бӧрӱ апартыр. Јаҥыс ат артыптыр. «Бир атла бир де тайга ажеербей» — деп, уктап јадала, эртезинде кӧргӧжин, јаҥыс адын бӧрӱ ал јӱрертир. (Эмди јаҥы ла кӧргӧн-уккан неме чилеп): «Акыр, бӧрӱни сен[и] баспазам» — деп, туруп алала, бӧрӱнин изин истеп јӱрӱп ийтир.

2 Канча суу кечип, канча туу ажып, бар јатканча, јолдо бир эмееннинг айлы учураптыр. Байа эмееннинг айлына кирип, куучындажып. Байагы эмеен кӧчӧ-кача аскан. Ажанып-иштеп... Балдары да кӧп болтыр. Онон:

— Кайдӧӧн, неге јӱрген кижи? — деп, байа бабушка* сурап турарда:

— Јети јеерен атту болгом, јети јеерен адымды бӧрӱ деп неме ал јӱреерген. Оны некеп браатқан кижи эдим — деп.

Байа бабушка айдыптыр:

— Мынан барзан, Бӧрӱ-Кааннан нени алтан? — деп. — Мынан барзан, истеп барзан, Бӧрӱ-Каан бир кӱйӱк тӧнӧш тӧӧн кире бер-

Прошел вечер, [наступила ночь], пришел серый волк. Принес он такую весть:

— *Ба-таазына*, нынче скот Караты-Каана вдоволь напился воды, оказывается. Его черный жеребец лягнул меня в лоб. Пока я с ним дрался, даже не заметил, как вечер прошел.

Кара-Сагыш, услышав это, не вытерпел. Он громко рассмеялся и серый волк разодрал его кишки.

29. ЕЗДЯЩИЙ НА СЕМИ РЫЖИХ КОНЯХ ЁСКЮС-УУЛ

1 Жил Ёскюс-Уул, ездящий на семи рыжих конях. И *чадыр* у него был из трав*, да и парень был засоней. Так [однажды] спал он, утром встал — одного из рыжих коней волк утащил. «На шести конях и шесть гор можно перевалить», — так подумав, снова уснул. Утром посмотрел — [еще] одного коня волк утащил. «На пяти конях и пять гор можно перевалить», — так подумав, снова уснул, утром посмотрел — [еще] одного коня [волк] утащил. «На четырех конях и четыре горы можно перевалить», — так подумав, снова уснул. Утром посмотрел — [еще] одного коня волк утащил. «На трех конях и три горы можно перевалить», — так подумав, снова уснул, утром посмотрел — одного коня волк утащил. «На двух конях и две горы можно перевалить», — так подумав, снова уснул. Утром посмотрел — [волк еще] одного коня утащил. Один конь остался. «На одном коне можно и одну гору перевалить», — так подумав, снова уснул. Утром посмотрел — волк последнего коня утащил. (Теперь, как будто только сейчас увидел-услышал): «Погоди, волк, я доберусь до тебя», — подумал он, поднялся и пошел по следам волка.

2 Пока шел, столько рек переплыл, столько гор перевалил, в пути он пришел к *аилу* одной старухи, оказывается. Он зашел в *аил* старухи поговорить. Та старуха сварила *кёчё-кача*. Он поел-напился. [У этой старухи], оказывается, детей было много. Затем бабушка спросила:

— Куда вы едете, по какому делу?

— У меня было семь рыжих коней, моих семерых рыжих коней волк утащил. Я же пошел их искать, — сказал он.

Та бабушка ему сказала:

— Пойдешь отсюда, что возьмешь у Бёрю-Каана? Пойдешь отсюда по следам, увидишь следы Бёрю-Каана, которые ведут к

ген изи болор. Бир јерден кирген изине тебеле* тебийзен, эжиги ол болор. Кир бирзан, ак ӧргӧӧ болор. Ак ӧргӧӧнин ичинде неменин ӱстинде тӱлкӱ тон јадар. «Бата-а, мынын јаражын» — деп, алала силкийзен, абакайы ол болор. Неменин ӱстинде бӧрӱ тон јадар. «Бата-а, мынын јаражын» — деп, алала силкийзен, Бӧрӱ-Каан бойы ол болор — деп, оной айдыптыр.

— Качан Бӧрӱ-Каанга јӱрген кийнинде, нени алтан? — деерде:

— Нени де берзе, албай, — деерде:

— Нени де берзе, алба. «Чычыл-сийил ӧлӧ бее» деп бее бар, оны алтам деп айт, јыба, — деген.

— Јe — деген.

3 Онон байа бабушканын айлынан чыгып алала, бӧрӱнин изин истеп јӱре бертир. Канча суу кечип, канча туу ажып, бӧрӱнин изин истеп келгежин, бир кара тӧнӧш тӧӧн кирген ис бар болтыр. Байа ис тӧӧн тебийерде, Бӧрӱ-Каанныӊ айлы бу болтыр. Эжиги дезе ачыла бертир. Ичин кӧргӧжин, ак кереге айыл болуптыр. Айландыра кӧрӱп тургажын, неменин ӱстинде тӱлкӱ тон јаткан.

— Бата-а, бу тоннын јаражын — деп, алала, силкийерде, Бӧрӱ-Каанныӊ абакайы ол болтыр.

Онон бас келеле, кӧр тургажын, неменин ӱстинде бӧрӱ тон јаткан. Алала силкийерде, Бӧрӱ-Каан ол болтыр.

4 Онон эзен-амырын суражыптыр, эрмек-куучын угужыптыр.

Онон Бӧрӱ-Каан айдыптыр:

— Баспаан айылчы келиптир, базалбастан сойоор — дептир. — Келбеен айылчы келтир, кепшенбестен сойоор — дептир.

Алтын остолын* јылдырыптыр, алама-шикир курсактан салыптыр. Ажанган-тойгон кийнинде Бӧрӱ-Каан:

— Эм нени аларын? — деп. — Сенин малынды экелгеним чын эди. Менин буруум чын эди. Јe бир немени бербеенче, болбос эмтир — деп.

— Нени де берзен, албазым. «Чычыл-сийил ӧлӧ бее» деп бее бар, оны алтам — деп, оной айдыптыр.

одному обгорелому пню. Топнешь по тому месту, куда привели следы, оно окажется дверью. Войдешь, будет белый *ёргё*. Внутри белого *ёрё* на вещах будет лежать его шуба из лисьих шкур. Скажи: «*Бата-а*, какая она красивая», — так говоря, приподнимешь ее, встряхнешь, это будет супруга Бёрю-Каана. На вещах будет лежать шуба из волчьих шкур, скажешь: «*Бата-а*, какая она красивая», — так говоря, приподнимешь ее, встряхнешь, это будет сам Бёрю-Каан, — так сказала она.

— Когда будешь у Бёрю-Каана, что ты возьмешь [у него]? — когда она так спросила:

— Что даст, то я и возьму, конечно, — сказал.

— Что даст, то не бери. Есть у него «чычыл-сийил, пегая кобыла»*, скажи, что ее возьмешь, ладно, — сказала она.

— Ладно, — ответил [он].

3 Затем [Ёскюс-Уул] вышел из *аила* этой бабушки, пошел по следам волка. Много рек переплыв, много гор перевалив, преследовал волка, дошел до одного черного пня, к которому привели следы. Когда он топнул по следам, оказалось, что это *аил* Бёрю-Каана. Открылась дверь. Осмотрелся, внутри оказался белый войлочный *аил*. Он осмотрелся вокруг, на вещах лежит шуба из лисьих шкур.

— *Бата-а*, какая красивая шуба, — сказал он и встряхнул ее, а это оказалась супруга Бёрю-Каана.

Еще [ближе] подойдя, он увидел, что на вещах лежит шуба из волчьих шкур. Когда он, взяв ее, встряхнул, это оказался сам Бёрю-Каан.

4 Потом они о житие-бытие поговорили, разговор-беседу завели. Бёрю-Каан спросил:

— Пришел, оказывается, гость, который ни разу не приходил, заколите то, что не может ходить. Зашел, оказывается, гость, который ни разу не заходил, заколите то, что не может жевать*, — сказал он.

Выдвинул золотой стол, яства *алама-шикир* разложил.

После того, как поел-насытился, спросил:

— Теперь ты что возьмешь? То, что я угнал твоих коней, это правда. То, что я виноват, это правда. Я тебе должен что-нибудь дать, иначе нельзя.

— Что бы ты ни дал, не возьму. Есть «чычыл-сийил пегая кобыла», возьму ее, — тот так сказал.

5 Бӧрӱ эмди болзо, ары кӧр[ӱ]п, ыйлап јӱрӱп, бейин кӧрӱп, каткыр јӱрӱп, «чычыл-сийил ӧлӧ бее» деп беени экел бертир.

— Јолдо браадала, оныҥ адын адаба — дептир.

Оноҥ ӧлӧ беени једин алып, ойто эмди јанып ийтир. Јолдо јӱрӱп отурала, эмееннин айлына једип-јетпей: «Акыр, мыныҥ адын не адаба деп, айткан? — деп, — чычыл-сийил ӧлӧ бее» — деерде, акчала чычала, сарјула сийип ийтир. Оноҥ акчазын суг[уп] алып, сарјузынаҥ ажан алып, оноҥ ары јӱрӱп ийтир. Јолдо бабушканыҥ айлына келтир. Тышкары кӧп балдар ойноп турган болтыр.

— Бу беениҥ адын адабар јыба, балдар — деп.

— Је — деп.

Айылга киреле, база ажаныып-тожоныып, байа бабушка куучындаш отурганча, балдар ӧлӧ беени апар јажыр салала, тӱп-тӱҥей ӧлӧ беенеҥ экел буулап койтыр. Ажан-иштелеле, чыгала, ӧлӧ беени једин алып, ӧлӧҥ чадырын дӧӧн кӧстӧп јӱрӱп ийтир.

6 Ӧлӧҥ чадырына једип келеле, ӧлӧ беени буулап койтыр. «Чычыл-сийил ӧлӧ бее» — деерде, эш неме билдирбейтир. Оноҥ ары ӧлӧ беени армакчылайеле, ӧлӧҥ чадырына киреле, уктаптыр. Оноҥ уйкузы јеткен кийнинде, ойто турала: «Бӧрӱ-Каанды сени мен баспазам» — деп, ойто эмди јӱрӱп ийтир. Бӧрӱ-Кааннын айлын кӧстӧп, канча сууны кечип, канча тууны ажып.

Байа бабушканыҥ айлына једиптир. Байа бабушканыҥ айлына кирип, кӧчӧ-качанаҥ ичип, база эмеш куучындажып отурала, бабушка:

— Эм барзаҥ, нени алтаҥ? — деп сураптыр.

— А нени де берзе, албай — деп.

— Нени де берзе, алба. Оттыҥ бажында кӱйӱк кайырчак јадар, оны алтам деп айт.

— Је — дептир.

7 Оноҥ ары јӱрӱп ийтир. Бӧрӱ-Кааннын айлына једип келтир. Бӧрӱ-Каан:

— Баспаан айылчы келт, базалбастаҥ сойоор, келбеен айылчы келт, кепшенбестеҥ сойоор — деп. (Байа, семизине, базалбай, кепшен албай јӱрген немелерди.)

Алтын остолды јылдыртыр, алама-шикир курсактаҥ салыптыр. Качан тойгон, ажанган кийнинде:

— Эмди нени алтаҥ? — дептир.

5 Тогда Бёрю-[Каан], спиной повернувшись, плача, лицом повернувшись, смеясь*, «чычыл-сийил пегую кобылу» привел.

— По дороге ты ее по кличке не называй, — велел он.

Затем Ёскюс-Уул, взяв пегую кобылу за узду, пошел [теперь] обратно домой. По дороге, не доходя до *аила* той бабушки, он подумал: «Погодите-ка, почему он велел не называть ее по кличке?» И сказал: «чычыл-сийил, пегая кобыла», — [кобыла] деньгами покакала, маслом пописала. Он, собрав деньги, поев масла, дальше пошел. До *аила* той бабушки дошел. Во дворе играли дети.

— Дети, не называйте эту кобылу по кличке, ладно, — попросил он.

— Ладно, — сказали [они].

Пока он заходил в *аил*, пока поел-насытился, пока с той бабушкой разговаривал, дети пегую кобылу спрятали и привели, привязали [вместо нее] такую же очень похожую пегую кобылу. Он поел-наелся, вышел, взяв пегую кобылу за узду, направился к своему *чадыру* из трав.

6 Добравшись до своего *чадыра* из трав, пегую кобылу привязал. Когда он сказал: «Чычыл-сийил, пегая кобыла», — ничего не произошло. Тогда он, привязав пегую кобылу, зашел в свой *чадыр* из трав, уснул. Выспавшись, он поднялся: «Бёрю-Каан, я доберусь до тебя», — сказав так, он снова двинулся в путь. Направился к *аилу* Бёрю-Каана, много рек переплыл, много гор перевалил.

Дошел до *аила* той бабушки. Когда зашел в *аил* бабушки, поел *кёчё-кача*, сидели разговаривали, бабушка спросила:

— Теперь пойдешь, что возьмешь?

— Что даст, то и возьму, — сказал он.

— Что даст, то не бери. У изголовья очага будет стоять обгоревший сундучок, скажи, что возьмешь его, — сказала она.

— Ладно, — сказал он.

7 Он дальше пошел. Дошел до *аила* Бёрю-Каана.

Бёрю-Каан:

— Пришел, оказывается, гость, который ни разу не приходил, заколите, что не может ходить. Зашел, оказывается, гость, который ни разу не заходил, заколите то, что не может жевать. (Так называют животных, которые от сытости не могут ходить и жевать.)

Выдвинул он золотой стол, яства *алама-шикир* разложил. Когда поели, наелись, он спросил:

— Теперь что ты возьмешь?

— Jе, нени де берзе[нг], албайдым. Ол оттынг бажында jаткан кӱйӱк кайырчакты алтам — дептир.

Ары кӧрӱп, ыйлап jӱрӱп, бейин кӧрӱп, каткыр jӱрӱп, экел бертир.

— Jолдо оозын ачпа, jыба — дептир.

— Jе — дептир.

8 Ононг jӱруп отурала, канча сууны кечип, канча тууны ажып, бир jерге келеле, оозын ачыйерде, албаты-jон чуркурайерен, ак мал чоокырып, табыш угулерен. Коркон мынча, ойто jабыйтир. Байа бабушканынг айлына келиптир. Балдар ойногылап ла турган эмтир.

— Бу кайырчакка тийбеер, jыба, балдар, — дептир.

— Jе — дептир.

Бойы айылга кирип, ажанып-иштеп, куучындажып отургажын, балдар байа кӱйӱк кайырчакты апар jажыр койоло, ӧскӧ кӱйӱк кайырчак экелтир. Тӱп ле тӱнгей.

Ононг тойып-канып, кӱйӱк кайырчакты jӱктен алып, айлы-jуртына, ӧлӧнг-чадырына jедип келтир. Jедип келеле, кӱйӱк кайырчактынг оозын ачып кӧргӧжин, табыш та jок, неме де jок. Кӱйӱк кайырчакты сал койоло, база амырап-эштеп, уктап алала: «Бӧрӱ-Каанды сени мен баспазам» — деп, ононг ары jӱрӱп ийтир.

9 Ононг эмди jол ортозында байагы бабушканынг айлына келиптир. Бабушканынг айлына кирип, база эрмек-куучын угужып, ажанып-эштеп алала, кӧчӧ-качананг ичип алыптыр.

— Эмди барзанг, нени алтанг? — дептир.

— А нени де берзе, албай — дептир.

— Нени де берзе, алба. Такыл-тукул, куу тайак, тастанг-тустанг, сары куук деп неме бар. Оны алтам деп айт, jыба — дептир.

— Jе — дептир.

Ононг ары jӱрӱп ийтир. Тӱш болзо, амыры jок, тӱн болзо, уйкузы jок. Бӧрӱ-Кааннынг айлына jедиптир.

Бӧрӱ-Каан эмди болгожын, Ӧскӱс-Уулды уткуп келтир. Алтын остолды jылдырып туртур, алама-шикир курсактанг салыптыр.

— Келбеен айылчы келт, кепшенбестенг сойор, баспаан айылчы келт, базалбастанг сойор — деп, Ӧскӱс-Уулды кӱндӱлеп.

— Ну, что бы ты ни дал, не возьму. Вот у изголовья очага стоит обгоревший сундучок, возьму его, — сказал [Ёскюс-Уул], оказывается.

[Бёрю-Каан], спиной повернувшись, плача, лицом повернувшись, смеясь, [сундучок] принес.

— В пути крышку не открывай, ладно, — велел он.

— Ладно, — ответил [Ёскюс-Уул].

8 На обратном пути, много рек переплыв, много гор перевалив, когда он дошел до одного места, открыл крышку, народ-племя зашумел, белые табуны заржали, поднялся шум. Испугавшись, он [крышку] тут же закрыл. Дошел до *аила* той бабушки. [Во дворе] дети по-прежнему играли.

— Этот сундучок не трогайте, ладно, дети, — сказал он.

— Ладно, — сказали они.

Сам зашел в *аил*, пока ел-пил, пока разговаривал, дети тот обгоревший сундучок унесли и спрятали, принесли другой обгоревший сундучок. Похожий-препохожий.

Затем поев-насытившись, он взвалил на плечо обгоревший сундучок, добрался до своего *аила-дьурта*, до *чадыра* из трав. Когда добравшись, открыл крышку сундучка, то ни шума, ничего не было. Обгоревший сундук он, отодвинув в сторону, отдохнул, выспался. «Погоди, Бёрю-Каан, я доберусь до тебя», — так подумав, он опять двинулся в путь.

9 Затем он опять пришел к *аилу* той бабушки, который стоял на середине пути. Зашел в бабушкин *аил*, разговор-беседу вел, пил, ел *кёчё-кача*.

— Теперь пойдешь, что возьмешь? — спросила она.

— А что даст, то и возьму, — ответил он.

— Что бы ни дал, не бери. Есть у него «такыл-тукул, гладкий костыль, тастан-тустан, желтый пузырь»*. Скажи, что возьмешь его, ладно, — сказала она.

— Ладно, — сказал он.

И дальше пошел. День наступит — [у него] отдыха нет, ночь наступит — [у него] сна нет. Дошел он до *аила* Бёрю-Каана.

Теперь же Бёрю-Каан вышел встречать Ёскюс-Уула. Выдвинул он золотой стол, разложил яства *алама-шикир*.

— Пришел, оказывается, гость, который ни разу не приходил, заколите то, что не может ходить. Зашел, оказывается, гость, который ни разу не заходил, заколите то, что не может жевать, — сказал он, угощая Ёскюс-Уула.

10 Ажанган-тойгон.

— Эм нени алтан? — дептир.

— А нени де берзе, албазым. «Такыл тукул, куу тайак, тастан-тустан, сары куук» деп неме бар, оны алтам — дептир.

Ары кӧрӱп ыйлап јӱрӱп, бейин кӧрӱп, каткыр јӱрӱп, байагы немени экел бертир.

— Јолдо мынын адын адаба, јыба, — дептир.

Јолдо јӱр отурала: «Такыл-тукул, куу тайак, тастан-тустан, сары куук», — дептир. Байагы куу тайак келеле, Ӧскӱс-Уулды сабап сал бертир. Токтодор аайын билип болбой, јӱк арайдан: «Быт!» — деерде, онызы токтой бертир. (Кандый да ондый сӧс таап айдыптыр.)

11 Онон ары јӱрӱп ийтир. Бабушканын айлына келиптир. Байагы балдар ойногончо јӱрӱптир.

— Бу неменин адын адабаар, јыба, — дептир.

— Је — дептир балдар.

Айылга кирип, база эрмек-куучын угуп, ажаныл-иштеп, кӧчӧкача ичип отурганча, балдар: «Такыл-тукул, куу тайак, тастан-тустан, сары куук», — ла деерде, куу тайак балдарды ӱзе сабап сал ла бертир.

Калак-корондогон, кыйгы-кышкы, ый-сык:

— Калак-мыны токтодор! Ӧлӧ беегерди экел береек, кӱйӱк кайырчакты экел береек, мынаарды токтодор! — деп.

Онон чыгып келип: «Быт!» — деерде, токтой бертир.

Балдар онон коркыган бойынча, «чычыл-сийил, ӧлӧ бее» ле кӱйӱк кайырчакты экел бертир. Ончозын ӱзе јууп алып, јуртын кӧстӧп, ӧлӧн чадырын кӧстӧп, онон ары јанып ийтир.

12 Ӧлӧн чадырга једип келтир. «Чычыл-сийил, ӧлӧ бее» — деерде, ӧлӧ бее акчала чычып ийтир, сарјула сийип ийтир. Кӱйӱк кайырчактын оозын ачып кӱйтир, ӧлӧн чадырына киреле, уктап калтыр.

Ол уктап јадала, эмди ойгон келер болгожын, андый ак кереге айылдын ичинде јаткан, коркышту јараш айыл эмтир. Тур келеле, кӧргӧжин, оттын јанында ары кӧрзӧ, ай јаркынду, бейин кӧрзӧ, кӱн јаркынду бир келин отурыптыр. Оттын бажында кӧргӧжин, алтын ӧдӱк тӧгӧп койтыр. Тур келеле, кайкаптыр: «Бу канайып-мынайып мен байып калгам?» — деп.

10 Поели-наелись.

— Что теперь возьмешь? — спросил он.

— Что бы ни дал, не возьму. «Такыл-тукул, гладкий костыль, тастан-тустан желтый пузырь» есть, его возьму, — сказал [Ёскюс-Уул].

[Бёрю-Каан,] спиной повернувшись, плача, лицом повернувшись, смеясь, принес его.

— По дороге по имени его не называй, ладно, — сказал он.

Он шел и произнес: «Такыл-тукул, гладкий костыль, тастан-тустан, желтый пузырь». [Тогда] этот гладкий костыль стал Ёскюс-Уула колотить. Не зная, как его остановить, кое-как выговорил: «*Быт!**», — тот остановился. (Какое-то такое слово вспомнил, и сказал, оказывается.)

11 И дальше пошел. Дошел до *аила* бабушки. Те же дети по-прежнему играли.

— Не называйте вот это по имени, ладно, — так [им] сказал.

— Ладно, — сказали дети.

Зайдя в *аил*, пока разговор-беседу вел, пока пил, ел *кёчё-кача*, как только дети произнесли: «Такыл-тукул, гладкий костыль тастан-тустан, желтый пузырь», — так гладкий костыль стал всех детей колотить.

Начались суета-тревога, крики-просьбы, плачи-рыдания:

— *Калак-корон*! *Калак*, остановите его! Приведем мы вашу пегую кобылу, принесем обгоревший сундучок, остановите его!

Тогда Ёскюс-Уул вышел и сказал: «*Быт!*» — костыль остановился. Дети, испугавшись его, привели «чычыл-сийил, пегую кобылу», принесли обгоревший сундучок. Все это забрав, направляясь к своему *дьурту*, к своему *чадыру* из трав, пошел дальше.

12 Дошел до своего *чадыра* из трав и сказал: «Чычыл-сийил, пегая кобыла», — пегая кобыла деньгами покакала, маслом пописала. Открыв крышку обгоревшего сундучка, зашел в свой *чадыр* из трав и уснул, оказывается.

Когда он, выспавшись, проснулся, то оказалось, что он лежит в белом войлочном *аиле*; очень красивый *аил*, оказывается. Поднялся и увидел, что возле очага сидит какая-то молодая женщина; лицом отвернется — как сияние луны, лицом повернется — как сияние солнца. Видит он: у изголовья очага пара золотых сапог прислонена. Он поднялся, удивился: «Как же это я так разбогател?»

Байагы келиннинг јаражын кӧр албай, кылбыгып, кӧзин бӧктӧп, чыгып јадарда:

— Бу канай турун? Ол алтын ӧдӱгинди кийип ал — дептир.

13 Байагы келиннинг јаражын кӧр албай, кылбыгып јадып, алтын ӧдӱкти кийип алтыр. Айлынанг эмди чыгып келтир. Эмди кӧрӱп турар болгожын, ак мал деп неме алтай ӧт калтыр, албаты-јон неме јер ӧт калтыр. Бойын бойы кайкаптыр: «Бу мен канайып байыдым не?» — деп, бойын бойы санантыр. Ононг эмди кир келедерде, байагы јараш келин алтын остолды јылдырып турды, аламы-шикир курсактанг салып турды.

— Отур, ажан — деп турды.

Ононг ары эмди болгожын, Ӧскӱс-Уул амыр-энчу јада бертир.

14 Ононг ол јуртап јатканча, айылынынг јанына Ак-Бий деп каан кӧчӱп келтир. Ононг эмди бир кӱн отургажын, Ак-Бий деп кижи келтир. Келеле, эзен-амырды угужып, эрмек-куучынынынанг баштап, ононг ары куучындажыптыр. Ак-Бий болгожын Ӧскӱс-Уулдынг ӱйин јаражын кайкап отуртыр. Ононг ич бойында сананып отуртыртыр: «Бу мыны канай тӧгӱндеер эп-арга бар не?» — деп. Ононг [Ӧскӱс-Уулдан] сураптыр:

— Мӧрӧй-мӧлчӧк эдек пе? — деп. — Мен ӱч катап јажынайын. Сен мени ӱч катап табыйзенг, менинг бала-баркамла, айлы-јуртымла, ак малымла, ар-јӧӧжӧмлӧ сен алга[йы]нг. Мен ӱч катап таайзем, албаты-јонынгла, сенинг алган эжингле, ак малынгла мен алайын, јӧп пӧ? — деп.

Оны уккан Ӧскӱс-Уул аланг-теленг кайкай бертир, ал-санаага тӱже бертир. «Је» деп айдарга да болбос, «јок» деп айдарга да болбос, андый неме болып. Алган эжи дӧӧн кӧргӧжин, онызы имдеп отурган: «Је» деп айт, «эдедим», деп айт деп. Ононг Ӧскӱс-Уул айдыптыр:

— Јe, этпей-а-а — деп.

15 Ононг эмди Ак-Бий јажынар болтыр. Онынг кийнинде Ӧскӱс-Уул јажынар болтыр.

Ононг Ак-Бий јӱре бертир айлын-јуртын кӧстӧп, бар јажынар болуптыр. Ӧскӱс-Уул бедирер болуптыр.

Ононг Ӧскӱс-Уул эби-јаразы табылбай, ары-бейин баскындап туртыр: «Эм, акыр, оны кайданг бедиреер?» — деп.

Ононг алган эжи айдыптыр:

— Ак-Бийдинг айлына бар, — дептир, — ононг-мынанг бедреечи болуп, кӧрӱп јӱрзенг, эжиктинг јаагында ӱч куу ыргай турар. «Ба-та-

Когда он, не в силах посмотреть на красоту молодой женщины, прищуриваясь, закрывая глаза, пошел к выходу:

— Что с тобой? Надень свои золотые башмаки, — [так] сказала.

13 Прищуриваясь, [чтобы не ослепнуть] от красоты этой молодой женщины, он одел золотую обувь. Так он вышел из своего *аила*. Теперь видит: белые табуны весь Алтай заполнили, народ-племя всю землю заполнил, оказывается. Сам себе он удивляется. «Как же это я так разбогател?» — так сам о себе он подумал. Затем, войдя в *аил*, он увидел, что красивая молодая женщина выдвигает золотой стол, раскладывает яства *алама-шикир*.

— Садись, поешь, — сказала она.

Так с тех пор Ёскюс-Уул стал жить в мире-покое.

14 Пока они так жили, рядом с их *аилом* поселился *каан* Ак-Бий. Однажды, когда они сидели, пришел человек по имени Ак-Бий. Зашел, о житие-бытие расспросил, начав разговор-беседу, продолжали разговаривать. Сам же Ак-Бий сидел, восхищаясь красотой жены Ёскюс-Уула. Про себя подумал: «Есть ли такая хитрость, [чтобы] обмануть его?» Он спросил:

— Устроим состязание? Я три раза буду прятаться. Если ты меня три раза найдешь, то заберешь моих детей-наследников, мой *аил-дьурт*, мои белые табуны — все мое богатство. Если я тебя три раза найду, то заберу твой народ-племя, твою жену, твой белый скот, согласен ли ты?

Услышав такое, Ёскюс-Уул сильно растерялся, в мрачные мысли погрузился. «Согласен» сказать не решался, «нет» сказать не мог, такое дело оказалось. Он посмотрел на свою жену, она подмигивала ему: «да» скажи, скажи «сделаю». Тогда Ёскюс-Уул сказал:

— Да, устроим, конечно.

15 Сначала должен был прятаться Ак-Бий. После него Ёскюс-Уул должен был прятаться.

Теперь Ак-Бий поехал в свой *аил-дьурт*, чтобы прятаться. Ёскюс-Уул же должен был его искать.

Теперь Ёскюс-Уул, не находя выхода, туда-сюда прохаживался. «Погоди, где же теперь его искать?» — думает он.

Тогда жена ему подсказала:

— Поезжай в *аил* Ак-Бия, — говорит, — прикинься, что ты ищешь его там-здесь, присмотришься, на двери будут торчать три

ан, бу ыргайдыҥ јакшызын, сабу эдер бе, кандый јакшы ыргай» — деп, кынында бычагыҥ чупчуп ий — дептир.

Ӧскӱс-Уул эм болзо, Ак-Бийдиҥ айлына једип келтир. Онон-мынан бедрееччи болуп јӱреле, эжиктиҥ јаагында ӱч куу ыргай турган.

— Ба-та-ан, мынын јакшызын, сабу эдерге кандый јакшы ыргай — деп, кынында бычагын чупчала, чабарга јӱрерде:

— Јо-о, калак, чаппа — деп, токтодып ийтир, Ак-Бий ол болтыр.

16 Ак-Бийдиҥ [баштапкы] јажыныжын таап ийтир. Эмди Ӧскӱс-Уул јажынар деп, айлын дӧӧн ойто јӱрӱп ийтир. Айлына эм једип келеле, ары-бейин баскындап туртыр, кирип-чыгып, јажынар јер бедиреп туртыр.

— Бу сен не баскындап турун? Кайда јажынайын деп турун? — деп, алган эжи сурап турарда:

— А кайда јажынар, неме-эштиҥ алдына, казан-айактыҥ ортозынала, тышкартына-эшке — деп.

— Кажы, бейин бас — дептир.

Бас келерде, алаканын дӧӧн ӱрӱп ийтир. Алаканын дӧӧн ӱрӱп ийерде, ултармыш боло бертир. Орыныҥ алдын дӧӧн чачып ийтир. Эм бойы дезе кӧктӧнип отурган болтыр.

Ак-Бий эм болзо, Ӧскӱс-Уулдыҥ айлына једип келтир. Канча јерди ӱзе бедиреп тир, чеден-кажаанды ӱзе айланыптыр. Ӧскӱс-Уулды таппай, коркуш баскындаптыр.

— Је, канайдар? Таппадым — дептир.

— Адаҥ, мында јаткан кижини кӧрбӧс, канай калган — деп, орыннын алдынаҥ туруп чыгыптыр.

17 Эмди Ӧскӱс-Уулды таппай салала, экинчи катап јажын бартыр. Ак-Бий айлын дӧӧн јӱре бертир. Ӧскӱс-Уул артып калып, эмди база санан туртыр: «Акыр, эм кайдаҥ табар?» — деп.

Алган эжи айдып туртыр:

— Эм мынаҥ барзаҥ, айылдыҥ ичи-тыштын ӱзе бедире, ары-бейин ӱзе баскында. Бедиреечи кижи болуп јӱрӱп, айылдыҥ ичинде немениҥ алдында ӱч јап-јаҥы эгӱ јадар. Алала, бой-бойына јыжып ий — дептир.

Ӧскӱс-Уул оны угуп, Ак-Бийдиҥ айлын кӧстӧп, эмди мынаҥ јӱрӱп ийтир. Ак-Бийдиҥ айлына келип, онон-мынаҥ бедиреп, айландыра баскындап турала, немениҥ алдын* кӧргӧжиҥ, ӱч јаҥы эгӱ јадыптыр.

прямые [ветки] жимолости. Скажи: «*Бата-ан*, какие хорошие [ветки] жимолости, то ли из них сделать *сабу*», — вытащи из ножен свой нож.

Теперь Ёскюс-Уул приехал в *аил* Ак-Бия. Делая вид, что там-здесь ищет, на двери [он увидел] три прямые жимолости.

— *Ба-та-ан*, какие они хорошие, чтобы сделать *сабу*, какие хорошие жимолости, — сказал и вынул нож из ножен, только было занес его, как [голос] его остановил:

— *До-о, калак*, не режь, — это был Ак-Бий.

16 Так он нашел Ак-Бия в первый раз. Теперь Ёскюс-Уул поехал в свой *аил*, чтобы прятаться. Приехав в свой *аил*, туда-сюда стал расхаживать, зайдет-выйдет, ищет место, куда спрятаться.

— Ты чего это расхаживаешь? Где собираешься прятаться? — когда спросила его жена:

— А где же еще прятаться, под какими-нибудь вещами, среди посуды, где-нибудь во дворе, — сказал он.

— Ну-ка, пойди сюда, — сказала она.

Когда он подошел, она дунула в его ладонь. Дунув в его ладонь, превратила его в портянку. [Потом] бросила под кровать. Теперь сама сидит шьет.

Ак-Бий же приехал в *аил* Ёскюс-Уула. Всюду его искал, обошел [кругом] все загоны-кошары. Не найдя Ёскюс-Уула, он долго ходил.

— Ну, что делать? Не нашел, — сказал он.

— Ты что, не видишь человека, лежащего возле тебя, что это с тобой, — так сказав, [Ёскюс-Уул] поднялся из-под кровати.

17 Теперь, не найдя Ёскюс-Уула, он уехал прятаться второй раз. Ак-Бий уехал в свой *аил*. Ёскюс-Уул, оставшись, снова стал думать: «Ну, где же теперь его искать?»

Жена подсказала ему:

— Теперь пойдешь отсюда, внутри и снаружи *аила*, всюду ищи, там-здесь все обойди. Притворись, будто ищешь его; в *аиле* на вещах будут лежать три новых-преновых напильника. Возьми и потри их друг об друга.

Ёскюс-Уул, выслушав ее, уехал отсюда, направляясь к *аилу* Ак-Бия. Он зашел в *аил* Ак-Бия, там-тут поискал, обошел вокруг *аила*, увидел под вещами лежат три новых напильника.

— Бата-ан, кандый јакшы эгӱлер — деп, бой-бойын јыжыйерде.

— Калак, уул, токто — деп, Ак-Бий бойы болуп, эмди мынаҥ туруп чыкты.

18 Экинчы маргаанды табала, Öскус-Уул јанып ийтир. Айлына эмди јанып келеле, алган эжине айдып туртур:

— Эмди кайда јажынайын? — деп, бойы оноҥ-мынаҥ бедиренип, эмди мында баскындап туртыр.

— Кажы, бейин бас — деп, алган эжи айдып туртыр.

Эжи јанына бас келерде, алаканын дӧӧн ӱрӱп ийтир. Кӧмӱр боло берерде, оттыҥ јанын дӧӧн чачып ийтир.

Ак-Бий эмди болзо, Öскӱс-Уулды бедиреп, Öскӱс-Уулдыҥ айлына једип келтир, канча јерди ӱзе бедирептир, канча ултармышты ӱзе кертиптир, чек ле таппай салала:

— Је, таппадым — дептир.

— Бу мында изидин јаткан кижини кӧрбӧс? — деп, оттыҥ кыйунаҥ туруп келтир.

Экинчи маргаанды таппай калып, ӱчинчи маргаанга јажынар деп, Ак-Бий ойто айлын кӧстӧп јӱрӱп ийтир.

19 Эм Öскӱс-Уул Ак-Бийди бедирер деп, ары-бейин баскындап, база эмди санан турарда, эжи айдыптыр:

— Эмди мынаҥ Ак-Бийдиҥ айлына барзаҥ, оноҥ-мынаҥ бедиреечи болуп, ары-бейин баскындап јӱрӱп, кажаанына кирип барзаҥ, камык койлор турар. Ол койдыҥ ортозында ӱч ирик јӱрер. «Бата-ан, арыдым-јободым деп, ирик-эш сойып, кайнад[ып]-эш, ажаныл, амыралала, бедиреерден ӧскӧ деп, бирӱзин тудала, ӧзӧйтӧм деп, јыга бас» — дептир.

Öскӱс-Уул Ак-Бийдиҥ айылына келеле, оноҥ-мынаҥ бедиреп, чеден-кажаанды айланып, канча јерди бедиреечи бол јӱреле, кажаанына кирип барза, камык койдыҥ ортозында ӱч ирик бас јӱрген болтыр. Ӱч ириктиҥ бирӱзин тудуп алала:

— Арыдым-јободым, акыр, мыны сойып, ажаныл-иштеп алала, кайнадып-эштеп јип алала, бедиреерден ӧскӧ — деп, бирӱзин тудала, јыга тудала бастыр, ӧзӧӧрдиҥ кажы јанында.

— Калак, корон, токто, уул! — деп, Ак-Бий оной айдыптыр.

Ак-Бий болуп кубулала, туруп чыктыр.

20 Ӱчинчи маргаанды алала, Öскӱс-Уул эм јажынарга јаныл ийтир. Айлына келеле, ары-бейин баскындап, јажынар јер бедиреп турарда, алган эжи айдыптыр:

— *Бата-ан*, какие хорошие напильники, — сказал он и потер их друг об друга.

— *Калак*, парень, остановись, — сказал Ак-Бий и появился, обретя свой облик.

18 Выиграв второе состязание, Ёскюс-Уул уехал домой. Вернувшись в свой *аил*, он у жены своей спросил:

— Теперь куда мне спрятаться? — сам же туда-сюда заглядывает, туда-сюда расхаживает.

— Ну-ка, пойди сюда, — сказала жена.

Когда супруг подошел к ней, она дунула в его ладонь. Он превратился в уголь, она бросила его поближе к очагу.

Ак-Бий же, чтобы искать Ёскюс-Уула, приехал в *аил* Ёскюс-Уула, всюду искал, все портянки перерубил, [однако] так нигде и не найдя:

— Ладно, не нашел, — он сказал.

— Как не видишь человека, греющегося здесь? — так говоря, [Ёскюс-Уул] поднимался возле огня.

Ак-Бий, проиграв второе состязание, направился в свой *аил* прятаться для третьего состязания.

19 Когда Ёскюс-Уул, задумавшись о том, как же ему найти Ак-Бия, стал расхаживать туда-сюда, жена подсказала:

— Теперь отсюда приедешь к *аилу* Ак-Бия, будто ищешь, там-здесь поищи, туда-сюда пройдись, зайди в кошару, там будет много овец. Среди этих овец три барана будут ходить. Скажи: «*Бата-ан*, устал-утомился я. Заколю-ка я одного барана, сварю [мяса], придется искать, поев, отдохнув», — поймай одного: «Жилу оборву», — так говоря, свали его.

Ёскюс-Уул приехал в *аил* Ак-Бия, там-тут поискал, загоны-кошары обошел, будто всюду ищет; когда зашел в кошару, то среди многочисленных овец три барана ходят. Одного из баранов он поймал:

— Устал-утомился, заколю-ка я его, сварю-приготовлю, поемнаемся и снова буду искать, — так сказав, свалил одного из них, вот-вот готов зарезать его:

— *Калак-корон*, парень, остановись! — сказал Ак-Бий.

Ак-Бий, приняв свой облик, поднялся.

20 Выиграв третье состязание, Ёскюс-Уул так поехал домой прятаться. Вернувшись в свой *аил*, он туда-сюда расхаживает, ищет место, куда спрятаться; [тогда] жена его сказала:

— Кажы, бейин бас.

Бас келерде, алаканын дööн ӱрӱп ийерде, оймок бол[о] [б]ертир. Јанына салала, кöктöн отурган болтыр.

Ак-Бий келиптир. Канча јерди ӱзе бедиРептир, канча немени ӱзе чачыптыр, канча ултармышты ӱзе кертиптир, канча кöмӱрди ӱзе оодыптыр. Эш неме таппай салтыр.

— Је, калак, таппадым — дептир.

— Бу мында ӱй кижинин јанында отырган, сертежип отурган кижини кöрбöс, канайып калган? — деп, мынан тур чыгыптыр.

21 Ӱчинчи маргаанды таппай салала, Ак-Бий айдыптыр:

— Је, канайдар? Ӱч маргаанды сен алдын. Эмди, байла, маргаанды алганда, бир айбы айбылайтан турум — дептир. — Јангыс айбымды угатан турун. Эрлик-Бийде эки алтын меелейим бар, оны экелип бер. Оны бӱдӱрип келгенде, албаты-јонымды, алган эжимди, бала-баркамды, ар-јööжöмди — ончозын алатан турун. Јангыс ол јакылтаны бӱдӱрерин — деп сураптыр.

Оны уккан Öскӱс-Уул алан-талан кайкап отуртыр. «Бӱдӱрейин» деп айдып база болбос, «бӱдӱрбезим» деп айдарга база болбос. Онон алган эжи: «Барадым, бӱдӱредим» деп айт» — деп имдеп отурган.

— Је, канайдар? Ондый болгон болзо, айткан сöзööргö тургайым, јакылтагарды бӱдӱрейин — деп, оной айдыптыр.

22 Оны уккан Ак-Бий айлын кöстöп, јӱрӱп ийтир. Ак-Бий јӱре берерде, Öскӱс-Уул эмди болзо айлында артып калтыр, онон ары јада бертир, ал-санаага тӱже бертир. Оны кöргöн эш-нöкöри эмди мында айдып туртур:

— Албаты-јонынгды айлан кел, ак-малынгды ончоло[п] кел, акмалынгды кöрӱп кел. Ак малын ортозында тöнöйлӱ кӱрен мал турар, кӱн тӱштӱгин дööн кöрӱп киштеп туртан мал болор, минип јӱртен адын ол болор — деп. — Оны тудуп ал — дептир.

Оны уккан Öскӱс-Уул ак-боро адын ээртейле, минип ийтир, албатызын айланып, ӱзе кöрӱп келтир, ак малын ончолоп келтир. Ак малынын ортозында тöнöйлӱ кӱрен мал туруптыр, тудуп алтыр. Тудала, эмди айлы-јуртына јанып келтир. Айлы-јуртына јанып келген, алган эжи алтын остолды јылдырып, алама-шикир курсактан салып туртыр. Экӱ эп-јöп куучындажып отуртыр.

— Ну-ка, пойди сюда.

Когда он подошел, она дунула в его ладонь, превратила его в наперсток. Рядом с собой положила, сама сидит шьет.

Ак-Бий приехал. Всюду искал, все вокруг разбросал, все портянки перерубил, все угли раздробил. Никого не нашел.

— Ладно, *калак*, не нашел, — сказал он.

— Как ты не видишь человека, который сидит рядом с женой, заигрывая с ней, что это с тобой? — сказав [Ёскюс-Уул], тут поднялся.

21 Проиграв третье состязание, Ак-Бий сказал:

— Ну, что делать? Три состязания ты выиграл. Теперь, когда ты выиграл три состязания, мне придется попросить тебя, чтобы ты исполнил одну мою просьбу. Придется тебе выслушать мою единственную просьбу. У Эрлика-Бия есть мои две золотые варежки, привези их мне. Исполнишь это, свой народ-племя, свою жену, своих детей, свое огромное богатство — все придется тебе отдать. Только исполни эту просьбу, — так попросил.

Послушав его, Ёскюс-Уул сидит растерянный. Сказать: «исполню» не может, сказать «не исполню» не смеет. Потом жена ему подмигивает, мол, скажи: «Поеду, исполню».

— Ну, что делать? Если так, то я исполню вашу просьбу, выполню ваше поручение, — так сказал он.

22 Выслушав его, Ак-Бий *каан* направился в свой *аил*. Когда Ак-Бий уехал, Ёскюс-Уул остался в своем *аиле*, стал дальше жить, погрузился в мрачные мысли. Друг-жена, увидев это, тут ему подсказала:

— Объезди свой племя-народ, пересчитай свои белые табуны, погляди на свои белые табуны. Среди табунов есть четырехлетний темно-рыжий жеребец, он будет смотреть на юг и ржать; такой жеребец есть, будет он твоим конем, на котором будешь ездить, — сказала. — Поймай его, — сказала.

Выслушав ее, Ёскюс-Уул оседлал своего бело-серого коня, сел на него, поехал, объехал свой племя-народ, все осмотрел, белые табуны пересчитал. Среди белых табунов стоял четырехлетний темно-рыжий жеребец, [Ёскюс-Уул] поймал его. Поймав, он вернулся в свой *аил*, когда он вернулся в свой *аил-дьурт*, то супруга выдвинула золотой стол, разложила яства *алама-шикир*. Вдвоем в ладу-согласии сидят, разговаривают.

— Эмди мынаҥ барар тушта канай барарыҥ? — деп, Ӧскӱс-Уулдаҥ сурап туртыр.

— Јe канайып барар эп-арганы сеннеҥ угар турум — деп.

23 — Мынаҥ барар тужында эки кап кӧмӱр эд[ип] ал, эки темир эдрек ал, тогус немениҥ кажыгын ал, тогус немениҥ кӧзин ал, тогус немениҥ бажын ал — деп, мындый јакылталар јакыптыр. — Онон качан ол дӧӧн барып јадар тужында, јердиҥ оозына кирген кийнинде, куу бӱрӱҥкий тӱже берер. Онон ары барып јатсаҥ, јылан ӧтпӧс јыҥдыл кара јыраа турар, оны ӧдӱп турзаҥ: «Бата-а, мыныҥ јаражын, балдарга апар бергедий, кандый јараш јыраа» деп, оной айт, ортозынаҥ бӧлӱне берер. Онон ары барып јатсаҥ, корон-сары талай јадар. «Бата-азын, бу талайдыҥ јакшызын, меҥдебей јӱрген кижи ат сугаргадый» деп, оной айт — дептир. — Онон ары барып јатсаҥ, корон-сары балкаш јадар. «Бата-а, меҥдебей јӱрген кижи, мыныҥ ат кујурлат алгадый» деп, оной айт — дептир. — Байа немени ого барарга јетире ончозын ӱзе бӱдӱрип ал — дептир.

24 Байагы јакылтаны ончозын ӱзе бӱдӱрип алтыр. Тӧнӧйлӱ кӱрен адын эмди мында ээртеп ийтир, јол-јокыкка јазанып ийтир. Канча белетенген немезин, ончозын эмди артынып ийтир, эш-нӧкӧриле эзендежип, онон ары кӧдӱрип ийтир. Канча талайды кечип браадат, канча тайганы ажып браадат.

Ол бар јадала, јердиҥ оозына једип келтир. Једип келеле, ай-кӱниле эзендежип, алкыш-быйанын сурап, онон ары јердиҥ оозын дӧӧн калыдып ийтир. Онон ары брааткажын, бӱрӱҥкий куу кире бертир. Онон ары јӱрӱп отургажын, јылан ӧтпӧс јыҥдыл кара јыраа турган.

— Бата-ан, меҥдебей јӱрген болзом, кайдат, балдарга ӱзӱп апар берер эдим — деп, оной айдарда, ортозынаҥ бӧлӱне бертир.

— Аларыҥды алып јӱр, јииринди јип јӱр. Јаактуларга айттырба, јарындуга туттурба, јолыҥ ырысту болзын — деп алкап ийтир.

25 Онон ары јӱрӱп отургажын, корон-сары талай јаткан.

— Бата-ан, меҥдебей јӱрген болзом, ат сугар алар эдим — деп, оной айдарда, ортозынаҥ бӧлӱне бертир.

— Јаактуларга айттырба, јарындуларга туттурба. Барган јолыҥ ырысту болзын, ойто алтайыҥа айланып јӱр — деп алкап айдыптыр.

— Теперь, когда тебе надо будет уезжать, как поедешь? — спросила она Ёскюс-Уула.

— Но хитрость-совет о том, как ехать, придется услышать от тебя, — ответил он.

23 — Перед тем как ехать, возьми с собой две кожаные сумы с углями, две железные кожемялки, альчики девяти зверей, головы девяти зверей, — так она сказала. — Потом, когда туда поедешь и как въедешь в пасть земли, погрузишься в серую мглу. Еще дальше поедешь, будет непроходимая чаща черных кустарников, где даже змее не проползти. Пробираясь сквозь них, так скажи: «*Бата-а*, какие они красивые, детям бы увезти, какие красивые кустарники». Тогда они сами посередине расступятся. Еще дальше поедешь, ядовито-желтое море растянется. Так скажи: «*Бата-азын*, какое хорошее море, если бы я не торопился, то коня бы напоил». Еще дальше поедешь, будет лежать ядовито-желтая грязь. Скажи: «*Бата-а*, если б я не торопился, то дал бы коню здесь соль полизать». Все, что велела, перед тем как ехать, все исполни, — [так] сказала она.

24 Те все наказы он исполнил. Четырехлетнего темно-рыжего коня оседлал, в путь-дорогу собрался. Все, что приготовил, он навьючил, с женой-другом попрощался, дальше в путь отправился. Много рек переплывает, много гор переваливает.

Он ехал и доехал до пасти земли. Доехав, он с луной-солнцем попрощался, попросив у них благословения, дальше прыгнул в пасть земли. Когда он дальше поехал, то наступила серая мгла. Еще дальше поехал, встретилась непроходимая чаща кустарников, где даже змее не проползти.

— *Бата-а*, если бы я не торопился, то наломал бы, чтобы детям увезти, — сказал он, когда так сказал, [кустарники] надвое расступились.

— То, что хотите взять, берите, что хотите есть, ешьте. Языкастым не дай себя оскорбить, плечистым не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, — так благословили [они] его.

25 Все дальше едет, [перед ним] растянулось ядовито-желтое море.

— *Бата-а*, если бы я не торопился, то коня бы напоил, — когда он так сказал, то оно на два разделилось.

— Языкастому не дай себя оскорбить, плечистому не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, вернись снова на свой алтай, — так благословило оно его.

10 Заказ № 680

Онон ары ӧдӱп ийтир. Онон ары бар јаткажын, корон-сары балкаш јаткан.

— Бата-ан, меҥдебей јӱрген болгожын, бу балкаштаҥ ат кујурат аларга кандый јакшы балкаш эмтир — деп.

— Айтканарга алкыш болзын — деп, ортозынаҥ бӧлӱне бертир. Бойы алкап ийтир:

— Јаактуларга айттырба, јарындуга туттурба. Јолоор ырысту болзын — дептир.

Онон ары јӱрӱп ийтир. Онон ары јӱрӱп отургажын, эки ус јӱгӱрип једиптир.

— Бойыҥды кӧмӱр эдетем, адыҥды кӧмӱр эдетем — деп.

26 Эки кап кӧмӱрди тӧгӱп бертир.

— Алараарды ал бараар, јиирееерди јип бараар. Јаактуга айтырбаар, јарындуга туттурбаар. Јолоор ырысту болзын — дептир.

Онон ары барып јаткажын, эки тӧӧ мантап једиптир.

— Бойыҥа сӧйкӧнӧтӧм, адыҥа сӧйкӧнӧтӧм — дептир.

Эки темир эдректи кадап бертир.

— Алараарды ал бараар, јиирееерди јип бараар. Јолоор ырысту болзын. Јаактуга айттырбаар, јарындуга туттурбаар — деп алкап койтыр.

Онон ары бар јаткажын, эки кажыкчы јӱгӱр јеткен:

— Бойыҥды кажыктайтам, адыҥды кажыктайтам — деп.

Тогус немениҥ кажыгын тӧгӱп бертир.

— Алараады ал браар — дептир. — Јиирееерди јип браар, — дептир. — Јаактуга айтырбаар, јарындуга туттурбаар — алкап ийтир. Онон ары јӱрӱп ийтир.

27 Онон эки кускун учуп једиптир.

— Бойыҥ кӧзиҥди ойотом, адыҥныҥ кӧзин ойотом — дептир.

Тогус немениҥ кӧзин чачып бертир.

— Алараарды ал бараар, јиирееерди јип бараар. Јолоор ырысту болзын. Јаактуга айттырбаар, јарындуга туттурбаар — дептир.

Онон ары јӱрӱп отургажын, эки тайгыл мантап јеткен.

Он проехал дальше. Еще дальше едет, ядовито-желтая грязь лежит.

— *Бата-ан*, если бы я не торопился, то с этой грязи коню дал бы соли полизать, — сказал он.

— За сказанное вас благодарю, — сказала [грязь], на две разделилась. Самого же благословила:

— Языкастым не дай себя оскорбить, плечистым не дай до себя дотронуться. Пусть ваш путь будет счастливым.

Он дальше поехал. Еще дальше едет, его догнали два кузнеца.

— Из самого тебя сделаю угли, из коня твоего сделаю угли, — сказал [каждый из них].

26 Он им высыпал из двух кожаных сум угли.

— То, что хотите вы взять, берите, то, что хотите вы съесть, ешьте. Языкастым не дайте себя оскорбить, плечистым не дайте до себя дотронуться. Пусть путь ваш счастливым будет, — сказали они.

Он дальше едет, его догнали два верблюда.

— Об тебя самого буду тереться, об твоего коня буду тереться, — сказали [каждый из них].

Он воткнул в землю две железные кожемялки.

— То, что хотите вы взять, берите, то, что хотите съесть, ешьте. Пусть путь ваш будет счастливым. Языкастому не дайте себя оскорбить, плечистому не дайте до себя дотронуться, — так благословили они его.

Еще дальше едет, [его] две *кажыкчы* догнали:

— Самого на альчики разделаем, твоего коня на альчики разделаем, — сказали они.

Он высыпал альчики девяти зверей.

— То, что хотите вы взять, берите, то что хотите съесть, ешьте, — сказали они. — Языкастому не дайте себя оскорбить, плечистому не дайте до себя дотронуться, — благословили они его. [Он] дальше поехал.

27 Потом к нему прилетели два ворона:

— У тебя самого глаза выклюем, у коня твоего глаза выклюем, — сказали они.

Он им бросил глаза девяти зверей.

— То, что дано вам взять, берите, то, что дано вам съесть, ешьте. Пусть путь ваш будет счастливым. Языкастому не дайте себя оскорбить, плечистому не дайте до себя дотронуться, — сказали они.

Еще дальше едет, его догнали два пса.

— Бойын бажынды челдейтем, адын бажын челдейтем — деп. Тогус неменин бажын чачып бертир.

— Алараарды ал бараар, јиирееерди јип бараар, јаактуга айттырбаар, јарындуга туттурбаар — дептир.

28 Онон ары бар јаткажын каалгалу кара эжик кӧрӱне бертир. Тогус кара јаламаны буулайла, мӱргӱйтир. Каалгалу кара эжик ачыла бертир.

— Алараарды ал бараар, јиирееерди јип бараар. Јаактуга айттырбаар, јарындуга туттурбаар — дептир, алкап ийтир. Онон ӧдӱп чыктыр.

Ӧдӱп чыгалала кӧргӧжин, Эрлик-Бийдиҥ кара ӧргӧӧзи кӧрӱнип турган эмтир. Эрлик-Бий айылдыҥ иргеезинде эки алтын меелейди јанына салалалан отурган эмтир. Оны кӧргӧн Ӧскӱс-Уул јӱс аттыҥ тибиртти болтыр, јӱс кижиниҥ кыйгызы болтыр. Ӱстӱ орто чапканча барарда, Эрлик-Бий ат тизеленип јада тӱжерде, ат ӱстӱнеҥ алтын меелейди, ойто кайра чааптыр.

29 Оны кӧргӧн Эрлик-Бий:

— Акыр ла болзын, сени мен! — деп, канатту кара буказын ээртеп ийтир, кара армакчызын, тӱрӱп ийтир, Ӧскӱс-Уулдыҥ кийнинеҥ сӱрӱжип ийтир.

— Каалгалу кара эжигим, туйукта! — дептир.

— Сен мени тӱни-тӱжиле чакырууш дейтен јогыҥ ба? — деп, бойын эбеш туйуктап јӱреле, божодыптыр.

— Эки тайгылым, бойыныҥ бажын челде, адыныҥ бажын челде! — деп кыйгырыптыр.

— Јаланда јаҥыс немениҥ бажын артырбас, јаантайын куукайта челдеп јӱрер, баш бедире деп, айдатан јогыҥ ба? — деп, бойын туйуктап јӱреле, божоттыр.

Онон ары бар јаткажын:

— Эки кускуным, бойын кӧзин ой, адын кӧзин ой! — деп кыйгырып, келип јадарда:

— Тӱни-тӱжиле кӱҥкӱлдеп јӱрер, јаланда јаҥыс немениҥ кӧзин артырбас, оночозын ойо чокыыр — деп, бойын онон-мыныҥ чокып, туйуктап јӱреле, божоттыр.

— Сгложем твою голову, сгложем голову твоего коня, — сказали они.

Он им бросил головы девяти зверей.

— То, что хотите взять, берите, то, что хотите съесть, ешьте, языкастому не дайте себя оскорбить, плечистому не дайте до себя дотронуться, — сказали они.

28 Еще дальше едет, показалась черная двустворчатая дверь. Он, привязав девять черных *дьалама*, поклонился, черная двустворчатая дверь отворилась.

— То, что хотите взять, берите, то, что хотите есть, ешьте. Пусть путь ваш будет счастливым. Языкастому не дайте себя оскорбить, плечистому не дайте до себя дотронуться, — сказала, благословив его. Он дальше поехал.

Приехав, он увидел, что виднеется черный *ёргё* Эрлик-Бия. Эрлик-Бий сидит у порога, положив рядом свои две золотые варежки. Увидев это, Ёскюс-Уул помчался, будто сто коней помчались, крикнул, будто сто человек крикнули. Когда он помчался прямо на Эрлик-Бия, тот, испугавшись, забежал в *аил*, четырехлетний темно-рыжий конь опустился на передние ноги, он, не спешиваясь, схватил золотые варежки, поскакал обратно.

29 Увидев это, Эрлик-Бий сказал:

— Погоди-ка, я тебе [сейчас]! — оседлал своего крылатого черного быка, черный аркан свой свернул, следом за Ёскюс-Уулом помчался догонять.

— Черная моя двустворчатая дверь, прегради [дорогу]! — сказал он.

— Ты же говорил, что я ночью и днем скриплю? — сказала она, ему самому преграждая дорогу, пропустила.

— Два моих пса, обглодайте голову ему самому, обглодайте голову его коню! — так крикнул он.

— Ты же говорил, что мы не оставляем на поле ни одного зверя, все обгладываем; говорил ведь, чтобы мы головы искали, — сказали они, ему самому дорогу преграждая, [Ёскюс-Уула] пропустили.

Дальше он мчится:

— Два моих ворона, выклюйте глаза ему самому, выклюйте глаза его коня! — когда так крича, ехал.

— Ты говорил ведь, что мы днем и ночью каркаем, не оставляем на поле целыми глаза ни одного зверя, что выклевываем все подряд, — так сказали они, самого там-тут клюнув, дорогу ему преграждая, отпустили.

30 Онон ары бар јаткажын:

— Эки тööм, бойын сöйкöн, адын јыга сöйкöн! — деп кыйгырыптыр.

— Јаланда јаҥыс агаш артырбас, ончозын куукайта сöйкöн бараткан, дейтен јогыҥ ба? — деп, бойыҥ јыга-мыка сöйкöн јӱреле, божодыптыр.

— Эки узым, бойыҥ кöмӱр эт, адыҥ кöмӱр эт! — деп кыйгырыптыр.

— Јаланда јаҥыс агаш артырбас, ончозын кöмӱр эдип öртöп брааткан, эмезиҥ бе? — деп, бойын туйуктап јӱреле, божодыптыр.

Онон ары öдӱп чыгала, корон сары балкашка једе бертир.

— Бойын туйукта, адын туйукта! — дептир.

— Сен мени корон-сары дейтен јогыҥ бе? — деп, бойын туйуктап јӱреле, божоттыр. Онон ары барып јадарда:

— Корон-сары талайым, туйукта! — дептир.

— Сен мени корон-сары дейтен јогыҥ ба? — деп, бойын туйуктап јӱреле, божоттыр.

— Јылан öтпöс јындыл кара јыраам, туйукта! — дептир.

— Сен мени јындыл кара дейтен јогыҥ ба? — деп, бойын туйуктап јӱреле, божоттыр.

31 Öскӱс-Уул эмди болзо, јердиҥ оозынаҥ чыгарга јууктай бертир. Онон эмди кийнинен кыйгырыптыр:

— Бойыҥ учун јӱрӱҥ бе? Кижи учун јӱрӱҥ бе? — деп.

— Калак-корон, бойым шоктоп келбедим, бойым јаман сананбадым. Кижиниҥ айбызына јӱрген кижи эдим, Ак-Бийдиҥ айбызына јӱргем, эки алтын меелейим бар эт, оны экел бер деп, оной айткан эди. Оны учун келген кижи эдим — деп.

— Ондый болзо, Ак-Бийге айдып бар: «Ак-Бий ӱйи бойыла эмди болзо, эки кöзи тосток болзын, эки буды алчак болзын, карды јаан болзын, сас јакалакай јалаҥ дööн барзын, јыба» — деп. Ак-Бийдиҥ алты уулына айдып бар: «Эки учугы олчок болзын, ортозынаҥ ӱзӱк болзын. Кызыл тытту јерлер дööн, јалаҥ сайын барзын, јыба» — деп.

— Је — дептир.

30 Дальше он мчится:

— Два моих верблюда, потритесь об него самого, потритесь об его коня, свалите! — крикнул он.

— Ты же ведь говорил, что мы на поле ни одного дерева не оставляем, обо все подряд тремся, — сказали они, его самого чуть не свалив, потерлись, [Ёскюс-Уула] пропустили.

— Два моих кузнеца, сделайте из него самого угли, из коня сделайте угли! — крикнул он.

— Ты же говорил, что не оставляем на поле ни одного дерева, все сжигаем для угля! — сказав, они ему самому дорогу преграждая, [Ёскюс-Уула] пропустили.

Дальше проскочив, он доскакал до ядовито-желтой грязи.

— Прегради дорогу ему самому, прегради [дорогу] его коню! — крикнул он.

— Ты же говорил, что я ядовито-желтая? — сказав, она ему самому дорогу преграждая, [Ёскюс-Уула] пропустила.

— Ядовито-желтое море мое, прегради ему дорогу! — крикнул он.

— Ты же говорил, что я ядовито-желтое? — сказав, оно ему самому дорогу преграждая, [Ёскюс-Уула] пропустило.

— Непроходимая моя черная чаща, в которой даже змее не проползти, прегради ему дорогу! — крикнул он.

— Ты же говорил, что я непроходимая черная? — сказав, она, ему самому преграждая дорогу, [Ёскюс-Уула] пропустила.

31 Ёскюс-Уул же уже был близок к пасти земли. Тогда [Эрлик-Бий] вслед ему крикнул:

— Сам приехал или по чьей-либо просьбе приехал?

— *Калак-корон*, не посмеяться над вами я приехал к вам, я о вас ничего плохого не думал. Я — человек, приехавший по чужой просьбе, я приехал по просьбе Ак-Бия. Он сказал, что есть две золотые варежки, привези их мне.

— Если так, то передай Ак-Бию: «Пусть у Ак-Бия с женой глаза будут выпученными, пусть у них ноги будут кривыми, животы будут большими, пусть они вдоль берега болота в открытое поле уходят». Шестерым сыновьям Ак-Бия передай: «Пусть их сухожилия двух ног узловатыми будут, пусть посередине перерезанными будут. Пусть они в разные стороны, туда, где красные лиственницы, разбредутся, ладно», — сказал [Эрлик-Бий].

— Ладно, — ответил [Ёскюс-Уул].

Онон ары айлу-кӱндӱ алтайына чыгып келтир. Айы-кӱнине мӱргӱптир. Онон ары алтайын кӧстӧп јӱрӱп ийтир. Канча суузын кечип, канча туузын ажып, алтайына једип келтир, айлы-јуртына јанып келтир. Јанып келеле, алган эжиле јакшылажып, эзен-амырын угужып, онон ары токунай бертир. Эмди бу токунап отурала, алган эжи алтын остолды јылдырыптыр. Алама-шикир курсактаҥ салыптыр. Ажанып-эштеп, тойыптыр, эрмек-куучынын угужып.

— Ак-Бий кандый јадыры? — деп сураптыр.

— Ончозы ӱзе азый бойы — деп.

32 Ӧскӱс-Уул јӱре берерде, чындап, Ак-Бийдиҥ кичинек уулы келиптир. Ак-Бийдиҥ кичинек уулы келеле, Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйин јаражын кӧрӱп, кайкаптыр. Эртен-тура келген кижи, эҥир киргенче отур калтыр.

— Бу слер канай јурар? Јанарга тураар ба, конорго бураар ба? — деп.

— А конор болзо, коно до бербей — деп.

— Је, конорго турган болзоор, айса ол эжикти јаайер — дептир. Эжикти туткан бойынча, Ак-Бийдиҥ кичинек уулы онон ары билбей калтыр. Эм ле кӧрӱп тургажын, таҥ атканча, эжикле уружып тур калтыр. Мыны билген Ак-Бийдиҥ уулы уйалганы коркуш болтыр. Адына минеле, айлын кӧстӧп, чаап ийтир. Айлына једип барала, акаларына айдыптыр:

— Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйиниҥ јаражы коркуш эмтир — деп.

33 Оны уккан онон јаан аказы јӱрӱп ийтир, Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйин кӧрӧргӧ. Ӧскӱс-Уулдыҥ айлына келеле, Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйиниҥ јаражын кӧрӱп, эртен-тура келген кижи эҥир киргенче отур калтыр.

— Бу слер јанатанаар ба, конотоноор бо? — деп сураптыр.

— Је, конор болзо, коно до бербей — деп.

— Је, конорго турган болзор, бу турунды тартып койоор — дептир.

Турунды ла туткан мынча, Ак-Бийдиҥ уулы билбей калтыр. Бир ле кӧргӧжин, таҥ атканча, турунла уруш тур калган. Уйалганы коркуш болтыр. Уйалала, атка минеле, айлын кӧстӧп, чаба бертир. Онон ары айлына једип келеле, онон јаан аказына айдыптыр. Ол аказы оны угала, Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйин кӧрӧрдӧҥ, Ӧскӱс-Уулдыҥ айлына једип келтир. Эртен-тура келген кижи эҥир киргенче отур калтыр, Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйин јаражын кайкап.

Дальше он выбрался в лунно-солнечный алтай. Поклонился своей луне-своему солнцу, дальше поехал, направляясь в свой алтай. Много рек переплыв, много гор перевалив, он доехал до своего алтая, вернулся в свой *аил-дьурт*. Вернувшись, поздоровавшись, поговорив о житие-бытие, он успокоился. Теперь он успокоился, сидит, жена его выдвинула золотой стол. Яства *алама-шикир* разложила. Поев-насытившись, ведя беседу-разговор, [он] спросил:

— Как поживает Ак-Бий?

[Жена] ответила:

— Все по-прежнему.

32 Когда Ёскюс-Уул уехал, кстати [в его *аил*] приехал младший сын Ак-Бия. Приехал, увидев красоту жены Ёскюс-Уула, младший сын Ак-Бия удивился. Человек, приехавший утром, просидел до вечера.

— Что это вы делаете? Уезжать собираетесь или хотите остаться ночевать? — спросила жена [Ёскюс-Уула].

— А если можно переночевать, то переночую, — сказал он.

— Ну, если хотите остаться, тогда закройте эту дверь, — велела она.

Взявшись за дверь, младший сын Ак-Бия забылся. Когда он опомнился, оказалось, что он до рассвета с дверью провозился. Поняв это, сын Ак-Бия очень смутился. Он сел на коня, поскакал к своему *аилу*. Домчавшись до *аила*, он братьям сказал:

— Жена Ёскюс-Уула, оказывается, очень красивая.

33 Услышав это, другой брат, который был постарше него, поехал посмотреть на жену Ёскюс-Уула. Он, приехав в *аил* Ёскюс-Уула, увидев красоту жены Ёскюс-Уула, поразился. Человек, приехавший утром, до вечера просидел.

— Вы собираетесь уезжать или хотите остаться ночевать?

— Ну, если можно переночевать, то переночую, — сказал он.

— Ну, если хотите остаться ночевать, то отодвиньте эту головешку, — велела она.

Взявшись за головешку, сын Ак-Бия забылся. Опомнился, понял, что он до рассвета с головешкой провозился. Он очень смутился. Очень смутившись, он сел на коня, поскакал к своему *аилу*. Домчавшись до своего *аила*, рассказал [все] старшему брату. Выслушав его, брат прибыл в *аил* Ёскюс-Уула, чтобы увидеть [его] жену. Человек, приехавший утром, до вечера просидел, восхищаясь красотой жены Ёскюс-Уула.

— Бу слер кайтаар, бӱгӱн бого конорго тураар ба, јанатанаар ба? — деп.

— А контон болзо, коно бербей — деп.

— Конорго турган болзор, ол тӱнӱкти јаайер — дептир.

34 Тӱнӱкке ле чыгала, тӱнӱкке таҥ атканча, уруш калтыр. Уйалганы коркуш болтыр. Уйалала, ойто атка минеле, айлын кӧстӧп јӱрӱп ийтир. Онон јаан аказына айдыптыр. Онон јаан аказы атаныптыр. Ӧскӱс-Уулдыҥ айлына келиптир. Эртен-тура келген бойы энгир киргенче, отурып калтыр. Ӧскӱс-Уулдыҥ ӱйининг јаражын кайкап.

— Бу слер канай тураар, бӱгӱн бого конорго тураар ба, јанарга тураар ба? — деп.

— А контон болзо, коно до бербей — деп.

— Ол какпакты ары сал койор — дептир.

Какпакты туткан бойынча, билбей калтыр. Таҥ атканча, какпакла уруш тур калтыр.

35 Ак-Бийдиҥ беш уулы бежилези келеле, онойып уйалала, јана бертир.

Ол керекти эмди Ӧскӱс-Уул јанып келген кийнинде, алган эжи айдып отурган болтыр. Амырап-иштеп, ажанып-тойгон кийнинде, јадып уктаар деп, Ӧскӱс-Уул ак ширдеке чыгып, эмди јаткан болтыр. Онон Ӧскӱс-Уул ӱйин база уктаарга орынга чыгып јӱрерде, антара тийтир.

— Ак-Бийдиҥ уулдарына барбай ары, не бу деен келдиҥ? — деп.

— Бу канай туруҥ, кӧӧркийим, чындап туруҥ ба, ойноп туруҥ ба? — деп.

— Чындап турбай база, сениле кем ойноп турган болор? — деп, эки-ӱч катап онойып антара тебийтер, онон уктап калтыр.

Уктайла, ойгон келгежин, ак ширдек те јок, јымжак орын да јок, ак кереге айыл да јок, ӧлӧҥ чадырында шылырап калган јаткан. Кайкаган.

— Акыр, бӧрӱ, сени мен баспазам — дептир.

36 Онон туруп алала, јӱрӱп ийтир. Канча суузын кечип бартыр, канча туузын ажып бар. Јолдо байагы эмееннинг айлына кириптир. Кӧчӧ-качанаҥ ичип алтыр. Эмеен онон ары неме де айтпайтыр. Јакылта да јок болтыр.

— Что это с вами, вы сегодня здесь хотите остаться ночевать или уезжать собираетесь? — спросила она.

— А если можно переночевать, то переночую, — сказал он.

— Если хотите остаться ночевать, то закройте дымоход, — велела она.

34 Забравшись на дымоход, он провозился до рассвета с [этим] дымоходом. Он очень смутился. Постыдившись, он снова сел на коня, поскакал к своему *аилу*. Тот сказал своему брату постарше его. Тогда брат постарше его отправился. Он прибыл в *аил* Ёскюс-Уула. Сам он, приехавший утром, до вечера просидел, восхищаясь красотой жены Ёскюс-Уула.

— Что же вы делаете, сегодня здесь хотите остаться ночевать или собираетесь уезжать? — спросила она.

— А если можно переночевать, то переночую, — ответил он.

— Ту крышку в сторону уберите, — велела она.

Взявшись за крышку, он забылся. До рассвета с крышкой провозился.

35 Пятеро сыновей Ак-Бия, все пятеро, приезжали, так сильно пристыженные уехали, оказывается.

Теперь про этот случай после того, как Ёскюс-Уул вернулся, супруга ему рассказала. После того, как отдохнул, наелся-напился, собираясь спать, Ёскюс-Уул забрался на *ширдек* и лег там. Когда жена Ёскюс-Уула тоже собралась лечь на *ширдек*, он пнул ее ногой.

— Что же не идешь к сыновьям Ак-Бия, зачем сюда пришла? — сказал он.

— Что с тобой, мой милый, ты и вправду так говоришь или шутишь?

— Конечно, говорю правду, кто с тобой шутит? — [так] сказав, он еще три раза пнул ее, затем уснул.

Поспал, когда проснулся, ни белого *ширдека*, ни мягкой кровати, ни белого войлочного *аила* нет; лежит [он один] в своем *чадыре* из трав. Удивился:

— Погоди, волк, я до тебя доберусь, — сказал он.

36 Потом поднялся и пошел. Много рек переплыл, много гор перевалил. По дороге зашел в *аил* той старухи. Поел он *кёчё-кача*. Старуха ему ничего не сказала. Никакого наказа не было.

Онон ары јӱрӱп ийтир, Бӧрӱ-Кааннын айлына келиптир. Бӧрӱ-Кааннын айлына келеле, Бӧрӱ-Кааннан сурап турды:

— Менин алган эжим, албаты-јоным, ак-малын кайда барган? База экелен болбойын? — деп.

— Бу кâнайдат? Сенин алган ӱйин, ак-малын кӧлдин тӱбинде јуртап јатпайты — деп.

— Ого мен канай барарым? — деген.

— Мойнынга таштан буулайла, калийзен, барарын — дептир.

Ӧскӱс-Уул мойнына таштан буулайла, калыйтир, јӱрӱм оной божоптыр.

30. БООДОЙ-КӦКШИН АКАЗЫ, БООДОЙ-КОО СЫЙНЫ

1 Боодой-Кӧкшин аказы ла Боодой-Коо сыйны јуртаган. Акazы андап барар алдында сыйнына јакыган: «Кӧзӧр-шатра салба, бо[р]буй эмчектӱ боро беени ӧлтӱрбе, Бојотынын баш тайгага чыкпа». Аказы андап јӱре берерде, сыйны: «Акыр, акам не онойдо айткан болотон?» — дейле, кӧзӧр-шатра ойноп отурды, онон боро беени ӧлтӱреле, буурын отко салды, оды ӧчӧ берди.

Одын ойто кӱйдӱрип албай, от таап аларга, Бојотынын боро тайгага чыкты. Кӧрӧр болзо, Бојотынын боро тайга ары јанында, јыш аралдын ичинде јӱлӱнче ыш чыккан јӱрекче айыл турды. Кыс тӱже јӱгрӱп, айылга јетти. Јелбегеннин айылы болтыр. Кыс Јелбегеннин эмеенинен от сурады. Јелбегеннин эмеени: «Бажым озо бийттеп бер» — деди. Кыс Јелбегеннин эмеенинин бажын бийтеп отурарда, Јелбегеннин эмеени Боодой-Коонын кебинен кызыл учукты тартып алган. Башты бийтеген кийнинде, Боодой-Коо отты алып јанган.

2 Ол ӧйдӧ Јелбеген Боодой-Коонын кийнинен истешкен. Кызыл учуктын болужыла Боодой-Коого јаба једип, ӧлтӱрип, канын cooргон.

Аказы јанып келзе, сыйнызы јок. Аказы Боодой-Кӧкшин сыйнын бедиреп барала, таап алды. Јелбеген ӧлтӱрип, канын соорып койтыр.

Јелбеген келерин билип, Боодой-Кӧкшин аказы тӧр бажына оро казала, бойы тӧргӧ отурып сакыган. Кӧрӱп турар болзо, јети башту

Он дальше пошел, добрался до *аила* Бёрю-Каана. Зайдя в *аил* Берю-Каана, он спросил у него:

— Где моя жена, мой народ-племя, мои белые табуны? Опять сюда перенес, наверное?

— Что с тобой? Твоя жена, твои белые табуны на дне озера поселились, — сказал тот.

— Как мне туда добраться? — спросил [Ёскюс-Уул].

— Привяжи на шею камень, прыгни [туда], [так] доберешься, — ответил он.

Ёскюс-Уул привязал на шею камень, прыгнул [в озеро], так кончилась его жизнь.

30. БРАТ БООДОЙ-КЁКШИН И СЕСТРА БООДОЙ-КОО

1 Жили брат Боодой-Кёкшин и сестра Боодой-Коо. Брат перед отъездом на охоту наказал своей сестре: «Карты и *шатру* не раскладывай, серую кобылу с выменем, как *борбуй*, не убивай, на большую гору Бодьоты не поднимайся». Как только брат уехал на охоту, сестра: «Погодите-ка, почему же мой брат так сказал?» — так подумав, стала играть в карты и *шатру*, затем заколов серую кобылу, ее печень положила в огонь, а огонь погас.

Не сумев снова разжечь его, поднялась на серую гору Бодьоты, чтобы достать огонь. Она видит: за серой горой Бодьоты, в непроходимой чаще, *аил* с сердечко стоит, из которого дым с костяной мозжечок тянется. Девушка бегом спустилась, до [этого] *аила* добралась. [Это], оказывается, *аил* Дьелбегена. Девушка у жены Дьелбегена попросила огня. Жена Дьелбегена сказала: «Сначала поищи в моей голове вшей». Пока девушка искала вшей в голове жены Дьелбегена, та из одежды Боодой-Коо выдернула красную нитку. После того, как поискала вшей, Боодой-Коо, получив огонь, пошла домой.

2 В это время Дьелбеген стал преследовать Боодой-Коо. С помощью красной нитки он, догнав Боодой-Коо, убил ее, высосал из нее кровь.

Когда брат вернулся, сестры нет. Брат Боодой-Кёкшин поехал искать сестру и нашел ее. Оказывается, Дьелбеген убил ее и высосал из нее кровь.

Зная, что Дьелбеген придет [к нему], брат Боодой-Кёкшин у *тёра* [*аила*] выкопал яму, сам сел в *тёр* и стал поджидать. Он уви-

Јелбеген келип јатты: бир бажы кайлаган, бир бажы ойногон, бир бажы кожондогон, бир бажы каткырган...

Јелбеген айылга кирип келерде, ок-јаазын текпезин тургузып белетеп алган Боодой-Кӧкшин Јелбегенди јыга атты. Јелбегеннинг баштарын кезе чапты. Ӱч бажы тӱнӱктенг чарчап, тышкары учуп чыкты. Јелбегеннинг канына[нг] јара кезип, сыйнын ӱстӱне чачып ийерде, сыйны тынданган. Јелбегенди тӧр бажында орого кӧмӱп койды.

3 Эмди кӧрӱп турар болзо, Јелбегеннинг јаан уулы адазын ӧчин аларга келип јат. Боодой-Кӧкшин оны јенгип чыкты. Ононг кӧрзӧ, кичинек уулы келип јатты, Боодой-Кӧкшин оны база јенгди. Ононг кӧрзӧ, ортон уулы келип јатты, Боодой-Кӧкшин оны јенгип болбоды. Јелбегеннинг ортон уулы Боодо-Кӧкшинди ӧлтӱрди.

Ангдап јӱрерде, таныжкан-билишкен Боодой-Кӧкшиннинг антыгарлу најызы Кызыл-Таајы Боодой-Кӧкшин ӧчин алып, Јелбегеннинг ортон уулын ӧлтӱрди.

Боодой-Коо ыйлап-сыктап, аказын јылым кайа јанына апарды:

Јаан кайа, јарыла бер,
Јараш акамды ал.
Кеен кайа, кериле бер,
Кеен акамды ал.

Аказын кайа ичине салып койды. Боодой-Кӧкшинди тындандырар эп-арга бедиредилер. Эм кӧрӧр болзо, Ай-Каан ла Кӱн-Кааннынг кыстары — алтын-сары атту Алтын-Тана Ай-Каан кызы, кӱмӱшсары атту Кӱмӱш-Тана Кӱн-Каан кызы — бар эмтир. Олорды экелзе, олор Боодой-Кӧкшинди тындандырар эмтир.

4 Кызыл-Таајы ла Боодой-Коо сыйны аказы болуп кубулып алган, Ай-Каан ла Кӱн-Каан јерине барды. Ай-Каан ла Кӱн-Каан аказы болуп кубулып алган Боодой-Кооны кайкагылайт: «Ийне тудуп кӧктӧнгӧдий кыс ошкош бу кандый кижи?» — дежет.

Ак-Каан ла Кӱн-Каан јеринде маргаан болгон. Кемизи артыктаар, ол кыст[арды] алар, артыктабаганы — ӧлӧр. Маргаанды Кызыл-Таајы ла Боодой-Коо јенгип чыктылар, кыстарды алып, алтайына уланып јандылар. Кызыл-Таајы база айлына јанды. Боодой-Коо аказы болуп кубулып алган Ай-Каан ла Кӱн-Каан кыстарын экелип јатты.

Јолой кыстар:

дел, что семиглавый Дьелбеген идет: одна голова удивляется, одна голова играет, одна голова *кай* поет, одна голова смеется...

Когда Дьелбеген зашел в *аил*, то Боодой-Кёкшин, уже натянувший свой лук, пустил стрелу на Дьелбегена. Он отрубил все головы Дьелбегена. Три головы, отскочив, вылетели через дымоход. Когда он разрезал Дьелбегена на две части, окропил его кровью свою сестру, сестра ожила. Дьелбегена он закопал в яме на *тёре*.

3 Теперь он видит: едет старший сын Дьелбегена, чтобы отомстить за отца. Боодой-Кёкшин победил его. Потом видит: едет младший сын, Боодой-Кёкшин его тоже победил. Потом видит: едет средний сын, Боодой-Кёкшин не смог его победить. Средний сын Дьелбегена убил Боодой-Кёкшина.

Клятвенный его друг Кызыл-Таадьи, с которым [он] познакомился-подружился на охоте, мстя за Боодай-Кёкшина, убил среднего брата Дьелбегена.

Боодой-Коо, плача-рыдая, оттащила брата к отвесной скале и [сказала]:

> Большая скала, расколись,
> Моего красивого брата возьми.
> Прекрасная скала, расступись,
> Моего прекрасного брата возьми.

Она брата своего внутри скалы оставила. [Они] стали искать способ оживить Боодой-Кёкшина. Оказывается, у Ай-Каана и Кюн-Каана есть дочери — Алтын-Тана, ездящая на золотисто-рыжем коне, дочь Ай-Каана и Кюмюш-Тана, ездящая на серебристо-рыжем коне, дочь Кюн-Каана; если привезти их, то они могут оживить Боодой-Кёкшина.

4 Кызыл-Таадьи и сестра Боодой-Коо, переодетая в брата, поехали в земли Ай-Каана и Кюн-Каана. Ай-Каан и Кюн-Каан, увидев Боодой-Коо, переодетую в брата, удивляются: «Что это за человек, похожий на девушку, которая может шить, взяв в руки иголку?» — так говорят.

На земле Ай-Каана и Кюн-Каана состоялись состязания. Кто победит, тот и возьмет девушек, кто проиграет, тот умрет. Кызыл-Таадьи и Боодой-Коо, выиграв состязания, забрав девушек, вернулись на свой алтай. Кызыл-Таадьи тоже вернулись в свой *аил*. Боодой-Коо, переодетая в своего брата, везла дочерей Ай-Каана и Кюн-Каана.

В пути девушки удивлялись:

— Кыс ошкош бу кандый кижи — деп кайкажып, Боодой-Кооны ченеп:

— Тиш учап бер — дешти.

Боодо-Коо эбин таппай, тишти учап, кыр ары јанына барды. Кыр арјана барарда, Боодой-Кӧкшин аказынын ады тишти учап берди. Ол болгон кийнинде, Боодой-Коо айтты:

— Тӱргендеп айлыма једип, айлымды белетеп койорым. Ӱлдибиле јолды чийип барарым. Туура чийген јериме ӱйделеп барар, узада чийген јериме конуп барар.

5 Кыстарды озолоп, мантада берди. Боодой-Коо јылым кайа јанына келди:

Јаан кайа, јарыла бер,
Јараш акам, кӧрӱне бер.
Кеен кайа, кериле бер,
Кеен акам, кӧрӱне бер.

Аказын кайа ичинен алып, јолго экелди. Аттан јыгылган кижи эдип, јол јанына сал койоло, бойы боро койон болуп кубулып, арал јаар мантай берди.

Ай-Каан [ла] Кӱн-Каан кыстары келзе, Боодой-Кӧкшин јол јанында ӧлӱп калган јатты. Кыстар Боодой-Кӧкшинди аржан-кутук суула јунуп, ак платла аштап*, ак арчынла аластап-артыштап*, оны тындадырып алдылар.

Боодой-Кӧкшин тындалды. Ай-Каан [ла] Кӱн-Каан кыстарыла јуртай берди. Боодой-Коо сыйнын бедиреп таппады. Ээрдин кажына кыстап салган бичикти таап кычырза: «Мен боро койон болуп кубулып аралда јӱрӱм» — деп бичиптир.

Аказы койонды тудуп, айлына экелди, койон айылда јӱрер болды. Аказы ыйлап ла јӱрер: «Койон кижи канай[ып] болор?» Эки јеҥези Боодой-Кооны кӧрбӧс, кыйгастап турар.

6 Бир кӱн аказы андап б准арда, јеҥелери Боодой-Коонын кулагына корон уруп, ӧлтӱрген. Аказы андап јӱрӱп јанып келзе, јаҥыс сыйны ӧлӱп калтыр. Аказы ыйлап-сыктап, койонды алтын кайырчакка сукты, аралга барды. Алтан миистӱ сыгынды тудуп, алтын кайырчакты миизине салып койды. Андап ла барза, миизинде алтын кайырчакту сыгынды кӧрӱп турар.

Бир катап бир кижи андап јӱрген, алтан миистӱ сыгын аткан. Кӧрӧр болзо, анла кожо алтын кайырчак јаткан. Ол кижи кайыр-

— Что это за человек, похожий на девушку?

Испытывая Боодой-Коо, попросили:

— Состругай нам вертел.

Боодой-Коо, не зная, что делать, чтобы состругать вертел, пошла за гору. За горой конь брата Боодой-Кёкшина состругал ей вертел. После этого Боодой-Коо сказала:

— Доберусь-ка я быстро до своего *аила*, приготовлю свой *аил*. Поеду, прочерчивая саблей путь. На том месте, где прочерчу криво, [там] езжайте, отдыхая, на том месте, где прочерчу прямо, [там] езжайте, ночуя.

5 Опередив девушек, она ускакала. Боодой-Коо подъехала к отвесной скале и [сказала]:

Большая скала, расколись,
Мой красивый брат, покажись.
Прекрасная скала, расступись,
Мой прекрасный брат, покажись.

Вытащив своего брата из скалы, она перенесла его на дорогу. Положила его возле дороги, будто он свалился с коня, а сама, обернувшись в серого зайца, поскакала в чащу.

Когда дочери Ай-Каана и Кюн-Каана подъехали, то Боодой-Кёкшин у дороги лежал мертвый. Девушки омыли Боодой-Кёкшина целебной водой-*аржаном*, вытерли белым платком, обмахивая-окуривая белым можжевельником, его оживили.

Боодой-Кёкшин ожил. Он стал жить с дочерьми Ай-Каана и Кюн-Каана. Он искал свою сестру Боодой-Коо и не нашел. Найдя послание, воткнутое в седло, прочел: «Я обернулась в зайца и живу в лесу».

Брат поймал зайца и принес домой, заяц стал жить в *аиле*. Брат все плакал: «Как зайцу человеком стать?» Две снохи Боодой-Коо не любили его, притесняли.

6 Однажды, когда брат уехал на охоту, залив в уши Боодой-Коо яд, убили ее. Когда брат вернулся с охоты, оказалось, что единственная его сестра умерла. Брат, плача-рыдая, положил зайца в золотой сундук и понес в чащу. [Там] он, поймав марала с рогами в шестьдесят отростков, положил ему на рога этот золотой сундук. Когда он ездил на охоту, то видел марала с золотым сундуком на рогах.

Однажды один человек охотился и застрелил марала с шестьюдесятью рогами. Он увидел, что рядом с маралом лежит золотой

чакты ачып ийзе, ондо кыс турган: ары кӧрзӧ — айдый, бери кӧрзӧ — кӱндий. Аҥчы кижи оны эмегени эдип алган.

Боодой-Кӧкшин аказы сыйнын санап, ыйлап ла јӱрер. Бир катап бир чадыр айыл турган. Чадырдаҥ јааназы кижи балазын јайкап кожоҥдогон кожоҥ угулган:

Адазы алты таар эт экелер,
Энези эки таар эт экелер.
Боодой-Коо балазы эдим,
Боодой-Кӧкшин јеени эдим.

Боодой-Кӧкшин айылга кирди. Сыйны тирӱ болгонын, айылду-јуртту болгонын угуп сӱӱнди. Онон ары очнозы эзен-амыр јуртай берди.

31. САНАА-МЕРГЕН

1 Кӧлӧткӧлӱ кара тайга эдегинде, кумак сайлу кара суунын јарадында, кара јорго атка минген Караты-Каан јуртап јатты.

Бир катап Караты-Кааннын јети уулы аҥдап јӱрзе, јаман чадыр айыл турды. Тӱӱнигинеҥ чыккан ыш кӧк айаска чӧйӱлет. Аштаган-суузаган Караты-Кааннын јетти уулы казалаткылап јапашка јеттилер. Ат ӱстинеҥ кыйгырыжып, ат камчыла јапашты соктылар. Каруу ӱн угулбаста, јети уул аттарынаҥ тӱжип, ичине кирип келдилер. Эпши јанында карган эмеген сарју-курут јазап отурды. Оны кӧргӧн јети карындаш сарју-курутты былаашкылай бердилер. Алакандарын јалагылап, ачаптанып јигиледи. Сабарларын соргылап, сонуркажып турдылар.

— База сарју бар ба? — деп багырыжат.

— Эмди ле курут чыгар! — деп, эмегенди торсуктагылайт.

— Калак-кокый, балдарым, калганчызы ол ло — деп, карган эмеген айдып, кажайган чачын сыймай берди.

— Бербес болзоҥ бу! — дежип, белине карганды камчыла соктылар.

— Алкыш болзын курсагына! — дежип, алаканла соктылар.

2 Онон аттарына мингилеп, айылдарына јанып келдилер. Кӧргӧн-уккандарын јажырбай, Караты-Каан адазына айттылар: «Саҥысканду

сундук. Когда этот человек открыл сундук, там оказалась девушка: туда повернется, словно месяц, сюда повернется, словно солнце. Охотник женился на ней.

Брат Боодой-Кёкшин же, тоскуя по сестре, все плакал. Однажды [он увидел], что стоит *чадыр аил*. Из *чадыра* была слышна песня, которую пела бабушка своему внуку:

Отец шесть мешков мяса привезет,
Мать два мешка мяса привезет.
Я же ребенок Боодой-Коо,
Я же племянник Боодой-Кёкшина.

Боодой-Кёкшин зашел в *аил*. Увидев, что сестра жива, узнав, что имеет свою семью, обрадовался. Дальше все в мире-покое стали жить.

31. САНАА-МЕРГЕН

1 У подножия тенистой черной горы*, на песчаном берегу родника жил Караты-Каан, ездящий на вороном иноходце.

Однажды семеро сыновей Караты-Каана охотились и видят — ветхий *чадыр* стоит. Из его дымохода дым тянется до синего неба. Проголодавшиеся и истомившиеся от жажды семеро сыновей Караты-Каана примчались к шалашу. С коней [не сойдя] кричали, ударяли плетками шалаш. Не услышав ответного голоса, семеро парней спешились с коней, зашли в *аил*. На женской половине [*аила*]* старуха сидела, готовила масло-*курут**. Увидев это, семеро братьев стали отбирать друг у друга масло-*курут*. Облизывая ладони, стали жадно есть. Пальцы свои сосут и удивляются.

— Есть еще масло? — орут они.

— Сейчас же доставай *курут*! — наседают на старуху.

— *Калак-кокый*, дети мои, это последнее, — так ответила старуха и стала поглаживать свои седые волосы*.

— Если не дашь, то вот тебе! — сказали они и ударили плеткой старуху по спине.

— Благодарим за твое угощение! — так сказав, ладонями били [ее].

2 Потом сели на коней, в свой *аил* вернулись. Увиденного-услышанного не скрыв, рассказали своему отцу Караты-Каану: «В желтой

сары чӧлдӧ, кускунду куба чӧлдӧ, сары суунын јарадында саҥыскан саап сарју эткен, кускун саап курут эткен, азыраган онын уулы јок, алды эрини эмчейе берген, ал-санаазы эмделе берген, аарчы-куруды јайраган, сайгак сары экчилӱ Санаа-Мерген јуртаптыр. Онон сарјузын јийле, сабарыс чайнадыс, куруттарын јийле, колдорысты јаладыс. Татузы коркушту аш болуптыр, тамагыстан ашканын билбей калдыс».

Оны уккан Караты-Каан ачабына чилекейи акты. Айылына отурып болбой турды: «Карган эмегенди кулданып, казан-айак астырар» — деди. Аптырадан чаазын алып, самара бичикти бичип ийди. Тӱнӱктеги карчаганы: «Јетир!» — деп јакарды.

3 Бир кӱн карган эмеген, саҥыскандарын саап, сарју эдип, кускундарын саап, курут эдип отурза, самара-бичик тӱнӱктен тӱшти. Карган эмеген онтоп, калактап ӧрӧ турды, самара-бичикти алып кычырды: «Эртен таҥ алдына эжигиме келериҥ, эткен сарју-курудыҥды меге бачымдай экелериҥ. Мениҥ јакылтам бӱдӱрбезеҥ, камчыга јӱрер кул эдерим, казан азатан јалчы эдерим. Адыжарга окту, тудужарга кӱчтӱ болзоҥ, кара тайганыҥ бажына чык, кара бийик кажатка сакы. Канча албаты бийлеген Караты-Каан мен» — деди.

Оны уккан Санаа-Мерген ачынбас бойы ачынды, тарынбас бойы тарына берди.

— Ӧчӧбӧзин ӧчӧзин, базынбазын базынзын. Камчыга јӱрер кул болгончо, Караты-Каанла јуулажадым — деди.

4 Сыргалјыннаҥ ок јазады, кулузыннаҥ јаа этти. Сарју-куруттаҥ амзап јиди, сары суузынаҥ ичип ийди, сары чӧлгӧ бастырып, буурыл чачын сыймай тартты, сайак сары экчизине минип, кара тайганы кӧстӧп барди. Сары балкашту сай кумакты чачылтып, сайак сары эчки кӧнӱ јорго барып јатты. Анча-мынча болбой туруп, кара тайгага чыгып келди, кара јаратка једе берди. Сайак сары экчиден тӱжип, манакайын манап турза, кал черӱзин баштаган, јети уулын ээчиткен Караты-Каан кара тайгага чыгып келди. Кӧӧ куйактары јылтыражып, кӧрнӧӧ-јепселдери шылыражат. Сайак сары экчилӱ карган эмегенди кӧрӧлӧ, электежип каткырыжат.

степи, где сороки [летают], в бледно-желтой степи, где вороны [летают], на берегу желтой реки живет Санаа-Мерген, имеющая резвую рыжую козу, доит она сорок, чтобы масло сбить, доит она ворон, чтобы *курут* делать, сына у нее нет, которого растила бы; нижняя губа у нее отвисла, разум у нее помутился, *арчи-курут* у нее в изобилии. [Мы], съев ее масло, пальцы свои жевали, съев ее *курут*, руки свои облизывали. Очень вкусная еда была, не заметили даже, как проглотили».

У Караты-Каана, услышавшего это, от жадности слюни потекли. В *аиле* ему не сидится. «Старуху нужно сделать рабыней, пусть пищу готовит», — сказал он. Достав бумагу, он написал *самара*-послание. И приказал соколу, [сидящему] на дымоходе: «Доставь!»

3 Однажды, когда старуха, подоив своих сорок, сидела, сбивала масло, подоив своих ворон, делала *курут*, из дымохода упало *самара*-послание. Старуха, охая и ворча, подняв послание, прочитала: «Завтра на рассвете придешь к моим дверям, принесешь мне приготовленное тобой масло-*курут*. Не выполнишь мой приказ, сделаю тебя рабой, которая должна ходить под плеткой, сделаю тебя служанкой, которая должна готовить еду. Если есть у тебя стрела, чтобы пострелять, если есть у тебя сила, чтобы схватиться, поднимись на вершину черной горы, жди у высокого черного оврага. Я Караты-Каан, повелевающий многочисленными народами».

Прочитав* это, не сердившаяся Санаа-Мерген рассердилась, не гневавшаяся разгневалась.

— Хочет посмеяться, пусть смеется, хочет унизить, пусть унижает. Чем быть рабой под плеткой, лучше я сражусь с Караты-Кааном, — сказала она.

4 Из *сыргалдыина* сделала стрелу, из камыша сделала лук. Попробовала свое масло-*курут*, испила из своей желтой реки, вышла в желтую степь, погладила свои седые волосы, сев на свою резвую рыжую козу, направилась к черной горе. Отбрасывая копытами желтый песок, резвая рыжая коза быстро помчалась напрямик. Через некоторое время поднялась она на черную гору, добралась до черного оврага. Пока [Санаа-Мерген], спешившись с резвой рыжей козы, устраивала засаду*, Караты-Каан, возглавив свое глупое войско, ведя за собой своих семерых сыновей, поднялся на черную гору. Их черные кольчуги блестят, сверкающие доспехи звенят. Увидев старуху на рыжей резвой козе, они стали смеяться, потешаясь над ней:

— Кадыт кижи кам болор бо? Камчыга соктырбас эр болор бо? Канайп турун, карган кадыт? Таакылу эчкин айгыр болтыр, тижи бойын эр болтырын — дешкилеп, ок-саадактан аткылай бердилер.

5 Оны кӧргӧн сайак сары эчки Караты-Кааннын черӱлерине салкын кептӱ чурап барды. Ары болуп ӧткӧндӧ, алтан мунганг, бери бурулып мантаганда, бежен мунган јуулчыларды мӱзине илет. Кӧрӧругарга јетпеди, Караты-Кааннын кал черӱзин сайак сары јенгдеп чыкты. Оны кӧргӧн Караты-Каан ачынбас бойы эки кабагын јемире кӧрди, ээк сагалын јула турты:

— Ээги энчейген эмеген, эл черӱмди кырып салдын, јаагы калпыйган, јаман кадыт, јуучыларын — деп, темир јаазын ээй тартты, тынду огын эмегенге божотты.

6 Јердин ӱсти селес этти, јер-тенгери јызырт этти. Караты-Кааннын тынду огы карган эмегенди јаспай тийди. Ташка тийгендий тайкылды, талортодон сына берди.

— Энеден чыккан јангыскан,ададан арткан алкы бойым, сыргалјын менин ол јаам кулузуннан эткен огым, ачап, јутпа Караты-Кааннын албанла албаты кулданган, албатыга быйаны јетпес, калыкјонго килебес, кӱр-кӧксин ӧдӱп чык, кӱрен канын тӧгуп ий — деп, кулузын огын божодып ийди.

Ээзин-салкын шуулай берди, агаш-таштар јайканыжа берди. Караты-Кааннын јӱрек-тӧзин кулузын ок ӱзе табарып, јети уулын јыга тийди. Караты-Кааннын канду сӧӧги корум болуп, кӱрен каны кӧл болуп чайбалып јада берди.

7 Кара сагышту Караты-Кaанды карган эмеген јенгеле, сайак сары эчкизине минди, сары чӧлине ууланып ийди. Канча чакка кыйын кӧргӧн, Караты-Каанга кул болгон кара албаты ӱдежип турдылар, јӱзӱн јараш кожонгдор чӱмдегилейт. Алама-шикир аш ургулайт.

— Амыр једигер — деп алкагылап, арајан ашла кӱндӱлегилеп, Санаа-Мергенди ӱйдешкилейт.

Јолой келип јатканча, јол кечире чычкан мантады. Сайак сары онон ӱркӱп, јолдон туура таштады. Эки кулагы селт этти. Јаан јолдын ичине Санаа-Мерген эмеген јыгылды. Ойто ӧрӧ турбас болуп, ого јадып божой берди. Јараш чечектер мӧнкӱзин бӱркеди, јайка-

— Разве бабе стать шаманом! Разве стать ей мужчиной, не позволяющим бить себя плеткой? Что ты надумала, старая баба? Паршивая твоя коза стала тебе жеребцом, оказывается, сама же ты женщина стала мужчиной, оказывается, — говорят они и стали стрелять из луков.

5 Увидев это, резвая коза, подобно ветру, помчалась на войско Караты-Каана. Мчится в одну сторону, по шестьдесят тысяч, обратно мчится, по пятьдесят тысяч воинов нанизывает на свои рога. Увидеть, услышать не успели, как резвая рыжая [коза] победила глупое войско Караты-Каана. Увидев такое, не гневавшийся Караты-Каан посмотрел, брови свои надломив, нижнюю свою бороду выдрал.

— Старуха с отвисшими челюстями, ты уничтожила войско моего племени; противная баба с впалыми щеками, ты победила моих воинов! — [крикнув,] он натянул свой железный лук и пустил свою живую стрелу в старуху.

6 Поверхность земли содрогнулась, земля-небо громыхнули. Живая стрела Караты-Каана прямо в старуху попала. Как будто о камень ударилась, отскочила и сломалась посередине.

— У матери одна рожденная, у отца одна я оставшаяся, лук мой из *сыргалдыина*, стрела моя из камыша, пронзи грудь жадного, алчного Караты-Каана, насильно поработившего народы, не сделавшего ничего доброго для народа, не жалеющего племя-народ, пронзи его грудь, коричневую кровь его пролей, — так заклиная, [Санаа-Мерген] выпустила свою стрелу.

Ветерок-ветер зашумел, деревья-камни закачались. Стрела из камыша, сердце Караты-Каана насквозь пронзив, его семерых сыновей наповал убила. Окровавленное тело Караты-Каана в россыпь камней превратилось, его коричневая кровь, в озеро превратившись, заплескалась.

7 Старуха, победив злодея Караты-Каана села на свою резвую рыжую козу и направилась в свою желтую степь. Долгие века страдавший в рабстве черный люд Караты-Каана ее провожает, много разных красивых песен слагает. Угощает яствами *алама-шикир*.

— Спокойно вам доехать, — благословляют они, угощая ее *арадьяном*, Санаа-Мерген провожают.

Пока она ехала, через дорогу мышь пробежала. Резвая рыжая коза, испугавшись, с дороги в сторону шарахнулась. Оба ее уха вздрогнули. Упала Санаа-Мерген посреди широкой дороги. Упала так, что не могла подняться, и там же скончалась. Красивые цветы

ныжып туруп калды. Сайак сары эчкизи сары чӧлдинг аңы болуп, сары чӧлгӧ јӱре берди.

Јер андарды баштаган, сары суудаң ичип јадып, сары чӧлдӧ одорлоп јӱрди.

32. АПШЫЙАК ЛА ЈЕЛБЕГЕН

1 Карган апшыйак ла эмеген јуртап јаткан. Апшыйак айтты:

— Мен барып, кайаңат терип экелейин.

— Је, баргайың — деп, эмегени јӧпсинди.

Айдарда, апшыйак каламалу јӱре берди. Кайаңат терип јӱрзе, јети башту Јелбеген ого учурап барды.

— Мында нени эдип јадың, апшыйак? — дейт.

Апшыйак чочый береле, је коркыганын кӧргӱспеске, бойын тыңзынып айтты:

— А нени эдейтен? Јердиң јӱрегин тударга бедреп јадым. Оны кӧрбӧдиң бе?

— Је јердиң јӱреги кандый бӱдӱштӱ? Меге кӧргӱссең — кӧрӧйин.

2 Айдарда, апшыйак тӧнӧзӧктиң алдын кармадады, канайып та оның колына бӧднӧниң балазы кирип барды. Апшыйак оны тудала, сарбаңдадып, кӧргӱзип јат. (Тынду неме сарбаңдабай база!)

— Бу јердиң јӱреги! — дейт.

Јелбеген чочып барды. «Јердиң јӱрегин тудуп турганда, бу баатыр кижи болбой» — деп сананды. Је андый да болзо, апшыйакты јиир кӱӱни келип, айтты:

— Је, апшыйак, экӱ најы болуп, айылдажып јӱрели. Ӱч кӱнде мениң айылыма айылдап бар.

Канайдар? Апшыйак: «Барбазым» — дезе, коркып туру деп, ол сананала, калып келер, барза, ошкош ло јип койор. «Айдарда, ӧлӧр алдында ого јӱк эмегенимле барып јакшылажып алайын» — деп сананала:

— Је, баргайың — деди.

3 Јелбеген јӱре береерде, апшыйак кайаңат та терген јок, канайткан да јок, капшай ла айлына, эмегенине меңдеп јанды, јанып келеле айтты:

— Э-э, кудай! Кайаңат терип јӱрзем, јети башту Јелбеген једип келген. «Ӱч кӱнде айылдаң бар» деп айтты. Барбаска керек —

покрыли ее останки, качаясь, [там] остались [позади]. Резвая рыжая коза, став животным желтой степи, ушла в желтую степь.

Она водила диких животных к желтой реке и паслась в желтой степи.

32. СТАРИК И ДЬЕЛБЕГЕН

1 Жили старик и старуха. Старик сказал:

— Я пойду, соберу костяники.

— Ну, ладно, иди, — согласилась старуха.

И так старик с корзиной и ушел. Когда он собирал костянику, встретил семиголового Дьелбегена.

— Что ты здесь делаешь, старик? — спросил он.

Старик испугался, но, чтобы не показывать своего испуга, с уверенностью сказал:

— А что мне делать? Вот ищу сердце земли, чтобы поймать. Ты не видел его?

— Но как выглядит сердце земли? Покажи мне его, погляжу.

2 Тогда старик стал щупать [руками] под пеньком, и как-то ему в руки попался птенчик перепелки. Старик, поймав его, показал трепыхавшегося [птенца] Дьелбегену. (Ведь, живой, конечно, будет трепыхаться!)

— Это сердце земли! — говорит он.

Дьелбеген испугался: «Раз он ловит сердце земли, то он, наверное, богатырь», — подумал он. Но все равно ему захотелось съесть старика, поэтому он сказал:

— Ну, старик, давай станем друзьями, будем ходить в гости друг к другу. Через три дня приходи ко мне в гости.

Что делать? Если старик скажет: «Не пойду», — Дьелбеген подумает, что он боится и набросится на него. Если скажет: «Пойду», — все равно съест. «Тогда перед смертью хоть схожу попрощаюсь со старухой», — так подумав, старик согласился.

— Ну, сходи, — сказал [Дьелбеген].

3 Когда Дьелбеген ушел, старик и костяники не стал собирать, ничего не стал делать, в свой *аил* к старухе поспешил. Вернувшись в свой *аил*, он сказал:

— Э-э, *кудай*! Когда я собирал костянику, подошел семиголовый Дьелбеген. Велел, чтобы я через три дня пришел к нему в гости. Не

ошкош ло келип, јип салар, барзаҥ — тӱҥей ле јиир. Айдарда, эзендежип-јакшылажып аларга келдим.

Эмегениле экӱ ыйлажа-сыктажа бердилер.

Ӱч конуп алала, апшыйак јӱре берди. Јелбегенге једип барза, Јелбеген сӱӱнип: «Айылчы келди, мал ӧлтӱрер керек» — деп, кӧк буказын јыга согуп ийди. Јыга согуп ийеле, терезин туйуктап сойоло, апшыйакка таштап берди. «Бого мениҥ кара кӧлимнеҥ толо суу уруп экел» — деди.

4 Апшыйак терени сӱӱртеп апарала, толо суу уруп алала, оны кӧдӱрердеҥ болгой, кыймыктадып та болбой, отурып јат. Айдарда, Јелбеген «тырс-мырс» ла једе келди.

— А сууга барала, не саададыҥ? — дейт.

— Је, база, најы бололы деп айткаҥ, айылдап кел деп кычырган. Айылдап келеримде, сууга ийе бергеҥ. Ого сӱрекей ачынып, кунугып отурым — деп, апшыйак айтты.

— Чындап та! — деп, Јелбеген айтты. — Мен тенек, айылчыны сууга ийе бергенимди! Је, бир јастырганымды ташта, најы!

Суулу терени туткан ла бойынча, апарала, јети кулакту кара казанга суузын уруп ийди. Байагы буканыҥ эди-сӧӧгин бузуп туруп, кайнадып койды. Эт кайнай береде, Јелбеген эмениле экӱ јарым буканыҥ эдин бойлорыныҥ алдына тепшиге чогуп, салып алдылар. Јарым этти апшыйактыҥ алдына салып бердилер. Јелбеген эмегениле экӱ јарым буканыҥ эдин бир де болчок артыргыспай, јип ийдилер. Апшыйак баатыр кижи эмес, анаҥ кезип, мынаҥ кезип јип. Је канча кире јизин, тойо бербей база.

5 Айдарда, Јелбеген сурап јат:

— Кайттыҥ, апшыйак? Не керек јибей јадыҥ? Кӧк буканыҥ эди амтамду эмес болды ба?

Апшыйак база да сӱмеленип айтты:

— Э-э, најым, айтпа! Јууга-чакка јӱрӱп, кӧксиме кӧдӱре ок кирип калган, бош артай бергем ине. Озодо эт база јийтен ок болгом, бӱдӱн малдыҥ эдин кӧдӱре јийтем, эмди сыран болбой турум.

— Чындап та, андый, јууга-чакка јӱрген кижи артабай база — деп, Јелбеген айдат.

Јелбеген оныҥ арткан эдин кабыра соголо, эмегениле экӱ јий берди. Јелбеген ажанып алала, айтты:

— Је, эмди уйуктаар керек.

6 Эмегениле экӱ чалкойто јадып уйуктады. Апшыйак оттыҥ јанына тоныла јамынып, јадып ийди. Јелбеген козырыктай береде, апшый-

ходить бы [к нему], но все равно придет и съест, если же пойду, все равно съест. Поэтому пришел повидаться-попрощаться.

Они с женой оба заплакали-зарыдали.

Переночевав трижды, старик ушел. Когда он пришел к Дьелбегену, Дьелбеген обрадовался: «Пришел гость, надо заколоть скотину», — так сказав, он забил своего синего быка. Забив, он содрал с него целиком шкуру, бросил старику:

— Иди принеси в ней воды из моего чистого озера*, — сказал он.

4 Старик приволок шкуру, наполнил ее водой, не сумев ее даже с места сдвинуть, сидит. Тогда Дьелбеген — *тырс-мырс* — пришел.

— Почему ты пошел за водой и задержался? — спросил он.

— Ну, тоже [мне], говорил, что будем друзьями, позвал в гости. Когда пришел, послал меня за водой. На это я очень рассержен, [поэтому] сижу и печалюсь, — ответил старик.

— И вправду! — сказал Дьелбеген. — Вот я глупый, гостя за водой послал! Ну, прости меня за мою ошибку, друг!

Схватив шкуру с водой, он унес, слил воду в черный *казан* с семью ручками*. Разделав тушу того быка, поставил варить. Когда мясо сварилось, Дьелбеген с женой половину туши быка сложили и поставили в *тепши* перед собой. Половину туши положили перед стариком. Дьелбеген с женой вдвоем половину туши съели, не оставили ни кусочка. А старик ведь не богатырь: там отрежет, съест, здесь отрежет, съест. Ну, сколько ему съесть? Наелся, конечно же.

5 Тогда Дьелбеген спросил его:

— Что случилось, старик? Почему не ешь? Мясо синего быка оказалось невкусным?

Старик опять стал хитрить:

— Э-э, друг, и не говори! Когда был на войне, пуля попала в грудь, теперь [из-за этого] я ослаб. Раньше я мясо тоже хорошо ел, мясо [целой] скотины все враз съедал, теперь никак не могу.

— И вправду это так, ведь человек, который побывал на войне, сильно слабеет, — сказал Дьелбеген.

Дьелбеген собрал мясо, которое осталось от него, вместе с женой оба стали доедать. Дьелбеген поел и сказал:

— Ну, теперь надо спать.

6 Вместе с женой оба, лежа на спине, уснули. Старик, укрывшись своей шубой, прилег возле огня. Когда Дьелбеген захрапел, старик

ак байа тӱште јӱрерде, кӧрӱп салган болчок ташты барып тоголодып экелеле, бойынын уйуктаган јерине салып койды, ӱстин тонычагыла јаап салды. Бойы улаага барып, кайткай не? — деп, кӧрӱп отурды.

Тӱнде Јелбеген «сарбас-сурбас» ла турды.

— Эмегеним, менин ай малтам кайда? — дейт.

— Эр кижинин тутканын мен кайдан кӧрӧйин? Кайда салганынды бойын билерин — деп, эмегени каруузын берди.

Айдарда, Јелбеген кармап кӧрӱп, малтазын таап алды. Таап алала, оттын јанында јаткан «апшыйакты» келип чапты. Ол «бузурт» ла этти. (Ташты малтала чаап турганда — от «бузурт» этпей база.) Јелбегеннин коркып барганы коркышту. Эмегенин кийнине јӱгӱрип келеле, капшай јадып ийди.

— Э-э, кудай! Тийбес немеге не тийдим? Кезер болтыр — от «бузурт» ла этти! — деп, ол айтты.

Эмегени ого шымыранды:

— Је, токтозон, тым уйуктазан.

7 Јелбеген јадып-јадала, энчикпеди — база ла тура конды.

— Кара болот јыдам кайда? — дейт.

— А эр кижинин салганын мен кайдан кӧрӧйин, анда бойын ла кӧр.

Јелбеген анан кармап, мынан кармап, кара болот јыдазын таап алала, келип «кижини» кадады. База ла от «бузурт» этти. Јелбеген эмегеннин кийнине капшай ла келип, јада тӱжеле, оозын јаба тудуп айтты:

— Э-э, калак! Ого не керек тийдим? От база ла «бузурт» этти. Эм барбаган бойыс баратан турус.

8 Тан јарыырда, Јелбеген уйкудан туруп келди. Апшыйак ол ӧйдӧ болчок ташты ойто улаа јаар тоголодып апарып салала, оттын јанында учаланып уйуктап јада берди.

— Је, айылчым, нени тӱжендин, нени уктын? — деп, Јелбеген онон сурады.

— Тӱженгем де јок ло — деп, апшыйак айтты. — Тегин ле андый-мындый ла тӱш болды: уйуктап јатсам, сен мени ай малтангла чаптын, онын кийнинде келеле, кара болот јыданла кададын. Је мен ӧлӧр кижи эмезим, ӧлбӧдим, артып калдым.

Эмди Јелбегеннин јӱреги эмеш токынады. «Је, карын, тӱжинде кӧргӧн. Јаан ок баатыр ошкош» — деп, он сананды.

приволок круглый камень, который приглядел еще днем и положил его на то место, где сам спал, сверху прикрыл шубой. Сам же спрятался в углу [*аила*] и сидит смотрит: что будет?

Ночью Дьелбеген — *сарбас-сурбас* — вскочил.

— Жена, где мой луноподобный топор? — спрашивает он.

— Откуда я могу знать про то, что держал мужчина? Куда положил, сам знаешь, — ответила жена.

Тогда Дьелбеген, щупая руками, нашел свой топор. Найдя его, он рубанул «старика», лежащего у огня. Раздался треск и посыпались искры. (Если ударить камень топором, то, конечно, посыпятся искры.) Дьелбеген очень испугался. Он побежал и быстро прилег за женой.

— Э-э, *кудай*! Зачем я тронул того, кого нельзя трогать? Он, оказывается, *кезер*, искры — *бузурт*! — посыпались, — сказал он.

Жена ему зашептала:

— Ну, перестань, спи тихо.

7 Дьелбеген лежал-лежал, но не вытерпел — опять вскочил.

— Где моя черная стальная пика? — спросил он.

— А откуда мне знать о том, что положил мужчина? Куда сам положил, там и смотри.

Дьелбеген, там пощупав, здесь пощупав, нашел свою черную стальную пику и ткнул им «человека». Опять искры — *бузурт*! — посыпались. Дьелбеген опять же быстро побежал, спрятался за женой и, прикрывая свой рот, сказал:

— Э-э, *калак*! Зачем я тронул его? Опять же искры — *бузурт*! — посыпались. Теперь, видно, не ушедшие мы [в мир иной], уйдем.

8 Когда рассвело, Дьелбеген проснулся. К этому времени старик снова уволок круглый камень в угол *аила*, сам же повернувшись задом к огню, лег спать.

— Ну, гость мой, что тебе приснилось, что [ночью] слышал? — спрашивает у него Дьелбеген.

— Ничего вроде бы не приснилось, — так сказал старик. — Только был какой-то сон: во сне ты меня ударил своим луноподобным топором, потом пришел и ткнул меня своей черной стальной пикой. Но ведь я бессмертный, не умер, остался [жив].

Теперь сердце Дьелбегена немного успокоилось. «Ну, к счастью, [все это] во сне видел. Видно, большой богатырь», — так он подумал.

— Јe, мен јанадым — деп, апшыйак айтты. — Карган эмегеним јаҥыскан јада калган.. Эмди меге слер айылдап келеер.

— Ӱч кӱнде келерис — дешти.

9 Апшыйак јанып ийди. Јанып келеле, сананат: «Јелбеген ӱч кӱнде айылдап келеечи болгон, эм мынын аргазын канайда табатан?»

Онон эмегенине айтты:

— Јe, јаҥыс торбокты ӧлтӱрер. Ӧлтӱреле, эдин олорго јидирбес — јаҥыс торбоктыҥ эдине олор ошкош ло тойор эмес. Торбоктыҥ куугына толо кан урала, мойнына таҥып берейин. Олор келзе, туруп, «эт кайнат» — деп сыҥырадып турзам, сен укпай отур. Онон арыгызын бойым билерим.

10 Эмди апшыйак айылчы сакып, јаҥы сӧӧлтӧ айыл этти. Тостыҥ апагажын тыш јанына эдип, кызылын ич јанына эдип јапты. Оныҥ соҥында саска јӱгӱрип барала, јаан бир кучак камыш экелди. Оны экелеле, айылдыҥ тӱнӱгине јазап буулап салды. Торбогын ӧлтӱреле, куугына канды урала, эмегениҥ мойына таҥып, оттыҥ јанына оны отургузып койды.

Онойтконча ло Јелбеген эмегениле экӱ «тырс-мырс» ла једе келди. Једе келеле, эжикти ача тартты, бир будын боозого базып алды, экинчи буды тын јанында, бойы айылдыҥ ичин кӧрӱп туру. Кӧрӧр болзо, айылдыҥ ичи коркышту јараш. («Баатыр» кижиниҥ јараш болбой база!) Онон тӱнӱк јаар кӧрзӧ, анда камыш оттыҥ ээзинине шылыражып, кыймыктажып турган. Јелбегенниҥ эки ле кӧзи анда.

— Бу не, апшыйак? — дейт.

— А не болотон? Ол мениҥ черӱӱм. Јуулажып баргамда, неле баратам? Јуулажып барып келеле, ого илип саладым. Кандый-кандый табыш ла болзо, тӱжӱрип алала, јуулажып барып јадым.

11 Јелбегенниҥ јӱреги торт коркып барды: «Бого киреле, кижи ойто чыкпай калатан бололо» — деп јалтанып, бозоодо ло турды. Апшыйак эмегенине айдат:

— Турзаҥ, капшай эт кайнатсаҥ, айылчылар келди!

Эмегени укпайт та, турбайт та. Айдып, айдып болбосто, апшыйак тыҥ ачынган кижи болуп, тура јӱгӱреле, бычагын суурып, эмегенниҥ мойнындагы куукты јара кадады. Кан чачыла берди. Оныҥ соҥында апшыйак отты ичкери-ичкери салып ийерде, ол камыш там кыймактажып, шылыражып, табыштана берди. Јелбеген коркыды. «Јe, бу мынызы чугулдаган јат: эмегенин бычактаган, черӱзи табыштаган. Эмди бисти базатан јат» — деп сананала, эмегенниҥ эки тулуҥынан капкан ла јерде, ийинине ажыра салала, јӱгӱрип качты.

— Ну, я пойду домой, — так сказал старик. — Старуха одна дома осталась. Теперь вы приходите в гости ко мне.

— Через три дня придем, — ответили они.

9 Старик пошел домой. Вернувшись, думает: «Дьелбеген обещал через три дня прийти в гости, как теперь быть?»

Потом он сказал жене:

— Ну, единственного своего быка заколем. Заколов, мясо им не дадим, — мясом одного быка они все равно не насытятся. Я наполню бычий пузырь кровью и привяжу тебе на шею. Когда они придут, я прикажу тебе сварить мясо, ты меня не слушайся. Дальше я сам знаю [что делать].

10 Теперь старик, дожидаясь гостей, построил новый *аил*. Светлую сторону бересты положил наружу, а красную — вовнутрь. Потом он побежал к болоту и принес одну большую охапку камыша. Принеся охапку, крепко привязал к дымоходу *аила*. Заколов своего бычка, налив в пузырь крови, привязал его на шею жены и посадил ее возле огня.

В это время Дьелбеген с женой — *тырс-мырс* — и прибыли. [Дьелбеген] пришел, рывком открыл дверь, стоя одной ногой на пороге, другой на улице, смотрит внутрь *аила*. Он увидел, что внутри *аила* очень красиво. (Ведь *аил* богатыря должен быть красивым.) Потом посмотрел на дымоход, а там камыши шуршали, колыхались от дуновения огня. Дьелбеген смотрел во все глаза.

— Что это, старик? — спросил он.

— А ты как думаешь? Это мое войско. Если придется идти воевать, то с кем же мне идти? Вернувшись с войны, я [свое войско] подвешиваю туда. Как только услышу какой-нибудь шум, снимаю их [оттуда] и иду сражаться.

11 Сердце Дьелбегена, испугавшись, затрепетало: «Войдя сюда, как бы мне отсюда выйти!» — так побаиваясь, он стоял на пороге. Старик говорит жене:

— Вставай, поскорей вари мясо, гости пришли.

Старуха и не слышит, и не встает. Старик говорил-говорил, потом как будто бы очень рассердился, вскочил, вытащив нож [из ножен], разрезал пузырь на шее жены. Кровь брызнула. Затем старик подложил дров в огонь, камыши еще сильнее стали шелестеть, шуршать, шуметь. Дьелбеген испугался. «Это он рассердился: жену зарезал и войско его зашумело. Теперь доберется и до нас», — подумал он, схватив жену за обе косы, закинув ее через плечо, пустился бежать.

Ого ӱзеери дезе апшыйак кийнинең јӱгӱрип чыгала, кыйгырды:

— Једижигер, тудугар оны!

Је Јелбегенге бу тушта кем једишсин? Сагыжы јок ло барган ине.

Чӧрчӧк божоды.

К тому же старик, выбежав следом [на улицу], закричал:

— Догоняйте, ловите его!

Но в это время Дьелбегена кто догонит? Ведь он бежал без памяти.

Сказка кончилась.

ТАПКЫР ЧӦРЧӦКТӦР

33. САН-АРУ

1 Озогыда Алтайдыҥ ичинде јаан суудыҥ јанында, јаан туудыҥ јаказында ӱч карындаш аҥчылар Сан-Ару сыйныла јуртап јадып тургандар. Олор ойнойто јуртарларда, ончолоры ӱч карындаштар јараш бӱдӱштӱ, керсӱ, адучы мактулу аҥчылар болгондор. Олор онойып аҥдап јӱреле, кижи алар дештилер. Олор бойы-бойлорына ончозы байлардыҥ кыстарын јараш јӱрген бӱдӱштериле, јаан мактулу аҥдаачыларыла бактырып, олорды алдылар.

Айдарда, олордыҥ алган ӱй кижилери курсак этирзе, курсак эдип билбестер. Аҥныҥ терезин уужатса, тере уужап билбес болгондор. Айдарда, ол карындаштар качан аҥдап келгенде, аҥныҥ терелерин, эттерин бойлорыныҥ сыйнына Сан-Аруга беретен болгондор. Сан-Ару кичӱденҥ бери не ле курсак эдип, кандый да аҥныҥ терезин уужап, ӱренип калган болгон. Сан-Ару ондый ус та, агалары терелерди, база эттерди де артатпай, јакшы уужазын дежип, база јакшы јапсык курсак быжырзын дежеле, Сан-Аруга берип туратандар. Ол ондый јаан иштерди Сан-Аруга берип турганына кӱйӱнижип, јеҥелери коптоштылар. Ол олордыҥ ондый копторы ол ӱч карындаштыҥ ӱй кижилерининҥ тӧрӧгӧндӧрине угулды. Ондый керектерди келиндердинҥ тӧрӧгӧндӧри — байлар — угала, кыстарын ӱреттилер: «Слер ол Сан-Ару агаларыла кӧрӱштирбес эдип ӧӧркӧштиреер». Кандый јӱзӱн јӧптӧр бердилер. Кыстары адаларыныҥ сӧстӧрин, бай адаларыныҥ кара санаалу иштерин ӧткӱрдилер.

2 Бирӱзинде* ӱч карындаштар аҥдап барган кийнинде, јанар ӧйи јууктап келерде, јанып келерлерин каруулдадылар. Јанып клеедерлерде, бирӱзи кӧрӧлӧ, айылга кирип, айтты: «Је, кайда Сан-Аруны олјолоор керек» — дештилер. Айылдыҥ тӧр јанында тӧрт кайыҥ турган болгон. Сан-Арудыҥ тӧрт кејегезиненҥ тӧрдӧ тӧрт кайыҥныҥ будагына таҥып ийдилер.

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. САН-АРУ*

1 Раньше на Алтае у большой реки, у подножия огромной горы жили три брата-охотника с сестренкой Сан-Ару. Так они и жили, все три брата были красивые, умные, [славились как] меткие охотники. Они занимались охотой, [но однажды] решили жениться. Все они, своей красотой, большой славой охотников покорив байских дочерей, женились.

Но их жены, когда их просили приготовить еду, не могли ее приготовить. Когда их просили выделать шкуры, оказалось, что выделывать шкуры они тоже не умели. Поэтому братья, когда приезжали с добычей, шкуры, мясо маралов отдавали своей сестренке Сан-Ару. Сан-Ару с детства привыкла готовить разные яства, выделывать шкуры любых зверей. Сан-Ару была такой мастерицей, братья отдавали ей шкуры, чтобы они были хорошо выделаны, мясо, чтобы она готовила хорошую и вкусную еду. Снохи, завидуя, что такую сложную работу доверяют [только] Сан-Ару, стали наговаривать на нее. Их сплетни дошли и до родственников жен этих трех охотников. Узнав об этом, родственники снох — *баи* — наставляют своих дочерей: «Вы эту Сан-Ару с братьями рассорьте, чтобы они ненавидели ее». Много разных советов дали. Дочери, выслушав советы отцов своих, согласились осуществить их черные замыслы.

2 Однажды, когда братья должны были вернуться с охоты, они стали караулить, когда [те] появятся. Когда они возвращались, одна из них, увидев, зашла в *аил* и сказала об этом. «Ну где Сан-Ару, ее надо схватить», — говорят они. За *тёром аила* росли четыре березы. Сан-Ару привязали за четыре косы к веткам четырех берез, растущих за *тёром аила*.

Карындаштар јанып келдилер. Сан-Ару уткып чыкпады. Улу карындажы ўйинен сурады:

— Сан-Ару кайда? Кöрунбей јат.

Ўйи айтты:

— Мында ла јўрген: «Мени кижее бербей јазаар» — деп, чугулдап јўрген — деди.

3 Улу агазы кожондоды:

Кара торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кара јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?
Кызыл торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кызыл јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?

Сан-Ару каруузын айда кожондоды:

Тöрдö турган тöрт кайың
Кöрö койзоң, агайым.
Тöбöмдöги тöрт чага
Буулап койды, агайым.

Сан-Ару кожоңын угала, бойын кöрўп таппады. Агазы: «Јок, бу Сан-Арудың алдындагы кожондоры кулагыма угул турган болор» — деп шўўнеле, бойының кулагын бычагын алала, кезип чачып ийеле, айылына кире берди.

4 Оның кийнинең ортон карындажы бойының ўйинең база сурады:

— Бу бистиң Сан-Ару кайда барган? Алдында кижи келерле болзо, аттың ээрин сойып*, аттаң јўкти чечип божобойтон эди — деп.

Ўй кижизи айтты:

— Мындала чугулдап јўрген, «мени кижее бербей јазаар» — деп.

Ортон карындажы кожондоды:

Кара торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кара јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару.
Кызыл торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кызыл јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?

Братья вернулись. Сан-Ару не вышла их встречать. Старший брат спросил у жены:

— Сан-Ару где? Не видно ее.

Жена ответила:

— Тут [она] была: «Меня что замуж не выдаете», — так сердилась.

3 Старший брат запел:

Черную шелковую шубу мою
Кто будет надевать, Сан-Ару?
На вороном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?
Красную шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На красном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?

Сан-Ару спела в ответ так:

На пригорке четыре березки,
Посмотри [на них], мой брат.
У меня четыре косы*
Привязали [за них], мой брат.

Он, услышав песню Сан-Ару, смотрел всюду, ее саму не нашел. «Нет, наверное, это старая песня Сан-Ару моим ушам послышалась», — решив так, брат вынул нож, отрезал свое ухо*, выбросил и зашел в *аил*.

4 После этого средний брат у своей жены тоже спросил:

— Куда ушла наша Сан-Ару? Раньше, как приедешь, она снимает седло, вьюки с коня развязывает, хлопочет.

Жена сказала:

— Тут она была, сердилась, что замуж ее не выдаете.

Средний брат запел:

Черную шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На вороном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?
Красивую шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На красном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?

5 Сан-Ару агазынын кожоҥын угала, ачулу ӱнле кожоҥдоды:

Тӧрдӧ турган тӧрт кайын
Кӧрӧ койзоҥ, агайым.
Тӧбӧмдӧги тӧрт чага
Таҥып койды, агайым.

Ортон агазы Сан-Арудын кожоҥын укты. Бойын кӧрӱп болбосто, сананды: «Сан-Арудын алдындагы кожоҥы кулагыма кирген туру» — дейле, бычагын алала, бойынын кулагын кезип чачала, айлына кире берди.

Онын кийнинен кӱчӱ карындажы ӱй кижизинен база сурады:

— Бу бистин Сан-Ару кайда барган? Алдында кижи келерле болзо, аттардын јӱктерди божодып, аттардын ээрин сыйыр туратан болгон. Бу бӱгӱн кайда барган? — деп.

Ӱй кижизи айтты:

— Мындала чугулдап јӱрген, «мени кижее бербей јадаар» — деп.

6 Кӱчӱ агазы кожоҥдоды:

Тату эмчектиҥ сӱдин
Бирге энедеҥ эмгенис.
Таар карынын ичинде
Бирге јадып ӧскӧнис.
Кижее бартан кыс сени
Кижее кем бербеди?
Јуртка бартан јаш сени
Јуртка сени кем бербейт?

Сан-Ару кӱчӱ карындажынын кожоҥын угала, каруузын айдып кожоҥдоды:

Тӧрдӧ турган тӧрт кайын
Кӧрӧ койзоҥ, агайым.
Тӧбӧмдӧги тӧрт чага
Таҥып койды, агайым.

7 Кӱчӱ карындажы база ла Сан-Ару кожоҥын укты. Бойын кӧрӱп болбосто, Сан-Арудын алдындагы кожоҥы кулагыма кирген туру дейле, бачагын кынынан алала, бойынын сыҥар кулагын кезип чачала, айлына кире берди. Киреле сананды: «Бу тӧрдӧ турган тӧрт кайын деген, акыр, мыны чыгып кӧрзӧ, кандый эмеш», — дейле, чыгып, кайыҥдарды барып кӧрӧр болзо, Сан-Ару тӧрт кејегезинен ӧрӧ тартырып, таҥдыр салган, кайыҥнын будагында илилип турган туру. Карындаштар Сан-Аруды будактан айрып алала, ӱй кижилерин јакардылар, база онойып кылынбас эдип.

5 Сан-Ару, услышав песню брата, запела жалобным голосом:

На пригорке четыре березы,
Посмотри [на них], мой брат.
У меня четыре косы,
Привязали [за них], мой брат.

Средний брат услышал песню Сан-Ару. Не увидев ее саму, подумал: «Наверное, это старая песня Сан-Ару моим ушам послышалась». — Взял нож, отрезал свое ухо, выбросил его, зашел в *аил*.

После этого младший брат жены тоже спросил:

— Куда ушла наша Сан-Ару? Раньше, как приедешь, она развязывает с коня вьюки, снимает седло с коня. Куда же сегодня она ушла?

Жена ответила:

— Тут она была, сердилась, что замуж ее не выдаете.

6 Младший брат запел:

Сладкое грудное молоко [матери]
Вместе у матери сосали.
В тесном чреве [матери]
Вместе выросли.
Тебя девушку, которая должна выйти замуж,
Кто замуж не выдает?
Молодую, которая должна уйти в семью*,
Кто тебя в другую семью не отдает?

Сан-Ару, услышав песню младшего брата, запела в ответ:

На пригорке четыре березы,
Посмотри [на них], мой брат,
У меня четыре косы,
Привязали [за них], мой брат.

7 Младший брат услышал песню Сан-Ару. Саму ее не увидев, подумал, что наверное, это старая песня Сан-Ару ушам его послышалась, и вытащив из ножен нож, отрезал свое ухо, выбросил, [затем] зашел в *аил*. Зайдя, он подумал: «Почему она сказала, что на пригорке четыре березы, погодите, а что, если пойти посмотреть», — и вышел, пошел к березам, увидел, что Сан-Ару висит привязанная за четыре косы к веткам берез. Братья Сан-Ару с веток сняли, женам своим наказали, чтобы такого больше не вытворяли.

Карындаштар база андап бардылар. Ӱй кижилери база ла јӧптӧштилер. Јӧптӧжӧлӧ, бозогон јанынаҥ тогус кулаш јер казала, Сан-Аруды ол оро[г]о тӱжӱреле, ӱстӱне тогус чардыҥ терезин јаба эдип јабала, ӱстӱне тобракла кӧмӱп салдылар.

8 Карындаштар јанып келдилер. Сан-Ару база уткуп чыкпады.

Улу карындажы ӱйинеҥ сурады:

— Бу бистиҥ Сан-Ару кайда барган? Алдында кижи келер ле болзо, аттардыҥ јӱгӱн алып, аттардыҥ ээрин сыйырып туратан. Бӱгӱн кайда барган? — деп.

Ӱй кижизи айтты:

— Мындала «мени кижее бербей јазаар» — деп, чугулдап јӱрген. Кайда барды болбогой?

Улу аказы кожоҥдоды:

Кара торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кара јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?
Кызыл торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кызыл јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?

9 Сан-Ару агазыныҥ кожоҥын угала, каруун айда кожоҥдоды:

Эжик алды јаш карымды*
Кӧрӧ койзоҥ, агайым.
Тогус чардыҥ терезин
Ача койзоҥ, агайым.

Улу агазы оны угала, бойын кӧрӱп болбосто: «Сан-Арудыҥ алдындагы кожоҥы кулагыма кирип калган туру» — дейле, бычагын кыннаҥ алала, бойыныҥ калган кулагын кезеле, айылына кире берди.

Оныҥ кийнинде ортон карындажы ӱйинеҥ база сурады:

— Бу бистиҥ Сан-Ару кайда барган? Алдында кижи келерле болзо, аттардыҥ јӱктерин божодыжып аттардыҥ ээрин сыйырып туратан. Бу бӱгӱн кайда барган?

Ӱй кижизи айтты:

— Мындала јӱрген чугулданып, «мени кижее бербей јазаар» — деп.

10 Ортон агазы кожоҥдоды:

Кара торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кара јорго адымды

Братья снова уехали на охоту. Невестки опять сговорились. Сговорившись, они возле порога выкопали яму в десять *кулашей*, Сан-Ару спустили в эту яму, сверху завалили девятью бычьими шкурами и сверху засыпали землей.

8 Братья вернулись. Сан-Ару опять не вышла встречать.

Старший брат спросил у жены:

— Куда ушла наша Сан-Ару? Раньше, как приедешь, она снимает вьюки с коней, снимает седла с коней. Куда сегодня она ушла?

Жена ответила:

— Тут она была, сердилась, что замуж ее не выдаете. Куда же она ушла?

Старший брат запел:

Черную шелковую шубу
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На вороном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?
Красную шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На красном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?

9 Сан-Ару, услышав песню брата, в ответ запела так:

На свежую яму под порогом
Посмотри, мой брат,
Девять бычьих шкур
Подними, мой брат.

Старший брат услышал, но саму ее не увидел и подумал: «Наверное, прежняя песня Сан-Ару ушам моим послышалась». Вынул нож из ножен, отрезал оставшееся ухо, зашел в *аил*.

После этого средний брат тоже спросил у жены:

— Куда это наша Сан-Ару ушла? Раньше, как приедешь, [она] помогала разгружать вьюки, с коней седла снимала. Куда она сегодня ушла?

Жена ответила:

— Тут была она, сердилась, что замуж ее не выдаете.

10 Средний брат запел:

Черную шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На вороном иноходце моем

Кем минетен, Сан-Ару?
Кызыл торко тонымды
Кем кийетен, Сан-Ару?
Кызыл јорго адымды
Кем минетен, Сан-Ару?

Сан-Ару угала, каруун айда кожондоды:

Эжик алды јаш карымды
Кӧрӧ койзонг, агайым.
Тогус чардынг терезин
Ача койзонг, агайым.

11 Ортон агазы кожонгын угала, Сан-Арудынг бойын кӧрӱп болбосто: «Бу Сан-Арудынг алдындагы кожонгдоры кулагыма кирип калган туру» — дейле, бычагын кынннанг алала, калган кулагын кезеле, айылына кире берди.

Онынг кийнинде кӱчӱ карындажы ӱйинег:

— Бу бистинг Сан-Ару кайда барды? — деп сурады.

Ӱй кижизи айтты:

— Мында чугулдап јӱрген, «мени кижее бербей јазаар» — деп.

Кичӱ карындажы кожонгдоды:

Тату эмчектинг сӱдин
Бирге тартып ӧскӧнис.
Таар карынныг ичинде
Бирге јадып ӧскӧнис.
Энебистинг эки эмчектерин
Бирге тартып эмгенис,
Энебистинг кардына
Бирге јадып ӧскӧнис.
Кижее бартан кыс сени
Кижее кем бербеди?
Јуртка бартан јаш сени
Јуртка сени кем бербеди?

12 Сан-Ару агазынанг кожонгын угала, каруун айда кожондоды:

Эжик алды јаш карымды
Кӧрӧ койзонг, агайым,
Тогус чардынг терезин
Ача койзонг, агайым.

Кӱчӱ агазы Сан-Арудынг кожонгын угала, сананды: «Сан-Арудынг алдындагы кожонгдоры кулагыма кирген туру» — дейле, бойынынг калган кулагын бычагын кынннанг алала, кезип чачып ийеле, айылына кире берди. Ол айылына киреле сананды: «Бу Сан-Ару эжик алды

Кто будет ездить, Сан-Ару?
Красную шелковую шубу мою
Кто будет одевать, Сан-Ару?
На красном иноходце моем
Кто будет ездить, Сан-Ару?

Сан-Ару, услышав, в ответ запела так:

На свежую яму под порогом
Посмотри, мой брат.
Девять бычьих шкур
Подними, мой брат.

11 Средний брат, услышав песню, саму Сан-Ару не увидев, подумал: «Наверное, это старая песня Сан-Ару ушам моим послышалась», — так подумав, вынув нож из ножен, отрезал оставшееся ухо, зашел в *аил*.

После этого младший брат спросил у жены:

— Куда это наша Сан-Ару ушла?

Жена ответила:

— Тут она была, сердилась, что замуж ее не выдаете.

Младший брат запел:

Сладкое грудное молоко [матери]
Вместе сосали и росли.
В темном чреве [матери]
Вместе лежали, росли.
В материнском чреве
Вместе лежали, росли.
Ставшую невестой тебя
Кто замуж не выдает?
Молодую, которая должна уйти в семью,
Кто тебя в другую семью не отдает?

12 Сан-Ару, услышав песню брата, в ответ так запела:

На свежую яму под порогом
Посмотри, мой брат,
Девять бычьих шкур
Подними, мой брат.

Младший брат, услышав песню Сан-Ару, подумал: «Наверное, это старая песня Сан-Ару ушам моим послышалась», — так подумав, вынув нож из ножен, отрезал свое оставшееся ухо, выбросил и зашел в *аил*. Зайдя в *аил*, он подумал: «Сан-Ару

јаш карымды кӧрӧ койзоҥ, агайым, тогус чардыҥ терезин ача койзоҥ, агайым, деген. Акыр, мыны чыгып кӧрӧр» — дейле, темир тайагын тудунала, эжиктеҥ чыгала, јерди кадап, Сан-Аруды бедрей берди. Темир тайак јерге бош кирди. Ол јерди кӱрекле арлаарда, тогус чардыҥ терелерине јетти. Тогус чардыҥ терелерин ачып ийерде, Сан-Ару сыйны анда отурганын тапты.

13 Карындаштар ондый олјооны кӧрӧлӧ, ӱй кижилерин буруладылар: «Бу не мындый керек болгон, ненин учун кыйнап туругаар?» — деп. «База андый кылык кылынбагар» — деп. Ондый јакару бердилер. Сан-Аруды чыгарала, арлап, јунуп алала, база ла агныҥ терелерине ишке тургустылар.

Оныҥ кийнинеҥ карындаштар бир канча ӧйдиҥ бажында база ла андап бардылар. Олорлор барган кийнинде, ол ӱй кижилер јӧптӧштилер. Јӧптӧжӧлӧ, бирзи Сан-Арудыҥ бажынаҥ бийт кӧрӧӧчи болды, экинчизи Сан-Арудыҥ кулагына оок јинји ураачы болды, ӱчинчизи корголјын ураачы болды. Бирзи Сан-Арудыҥ бажын бийттеди, экинчизи кулагына јинји урды, ӱчинчизи белендеген корголјынды Сан-Арудыҥ кулагына уруп ийди. Ондый кылыктарыла олорлор эки кулагыныҥ экилезин туй тундуруп салдылар.

14 Оныҥ кийнинеҥ карындаштар андап јанып келдилер. Јанып келеле, айылга киреле, јакшылашсалар, Сан-Ару кулагыла укпады, ӱн айдып унчукпады. Оныҥ ондыйин кӧрӧлӧ, улу агазы арбана берди:

— Слерлер мында мени кижее бербей јат дейле, эмди торт куучындашпас болдыҥ ба? — дейле, тышкары ал чыгала, камчыла камчылады.

Оны ээчиде ортон карындажы чыгала, база онойто ок айдып, камчылады. Оныҥ кийнинеҥ эки карындаштар согып, согып алала, кӱчӱ карындажына айттылар:

— Эмди сениҥ ӱлежиҥ артты, мыны ал барып, суута салып, агызып ий — дештилер.

Кӱчӱ карындажы Сан-Аруды јединип, суута јетиреле ачынды. Ол ачынган бойынча, јаан кайырчак јазады. Оо ӱзери база бир чарды туйка сойоло, терезин алды. Кайырчакка Сан-Ару салды, тежигин бектеп кӧктӧйлӧ, суута салып ийе берди.

15 Сан-Ару суула агып брадарда, олордоҥ тӧмӧн јуртап јаткан база эки карындаш аҥчылар болгон. Олордыҥ ишмекчини суута келеле, ол буканыҥ агып браадарын кӧрӧлӧ, капшай келип уулдарга айтты:

сказала: "На свежую яму под порогом посмотри, брат, девять бычьих шкур подними, брат". Надо бы выйти, посмотреть», — так подумав, взял свой железный костыль, выйдя из двери, втыкая в землю, [костылем] стал искать Сан-Ару. Железный костыль легко воткнулся в землю. Когда лопатой выгреб землю, он добрался до девяти бычьих шкур. Поднял девять бычьих шкур и нашел Сан-Ару, сидящую там.

13 Братья, увидев такую неволю [сестры], обругали своих жен: «Что случилось, почему вы ее мучаете? — так сказали. — Больше такое не вытворяйте». Сан-Ару вытащили, стряхнули [с нее грязь], умыли, снова за выделку шкур посадили.

Прошло время, через некоторое время братья снова уехали на охоту. Как они уехали, так жены снова стали сговариваться. Сговорились, что одна голову будет держать, делая вид, что вшей ловит, вторая будет сыпать в уши мелкие бусы, третья будет наливать в уши Сан-Ару свинец. Одна держала голову Сан-Ару, вторая насыпала в уши бусы, третья налила расплавленный свинец. Так уши Сан-Ару оглохли.

14 Затем братья вернулись с охоты. Вернувшись, они зашли в *аил*, поздоровались, но Сан-Ару [своими ушами] их не услышала, не подала голоса. Увидев ее такой, старший брат стал ругаться:

— Раньше говорила, что замуж тебя не выдают, теперь совсем перестала разговаривать, — так говоря, вывел ее наружу, стал бить плеткой. Вслед за ним средний брат вышел, тоже, бранясь, побил ее плеткой.

Два брата били ее, били, потом сказали младшему:

— А теперь твой черед, веди ее, брось в реку, пусть унесет ее течением, — так сказали.

Младший брат, приведя за руку Сан-Ару, к реке, пожалел [ее]. Пожалев, он сколотил большой сундук. Тут же тайком забив бычка, содрал шкуру. Сан-Ару посадил в сундук, [а сундук завернул в шкуру], зашил накрепко и опустил в воду.

15 Сан-Ару унесло течением туда, где жили два брата-охотника. Их работник пошел за водой, заметив быка, плывущего по реке, скорее пошел и сказал парням:

— Суула бука агып браадыры — деп.

Олорлор оны угала, капшайла барып чыгардылар. Чыгарала кӧрӧр болзолор, кандый да буканыҥ ичинде неме билдирди. Айдарда, карындаштар ол буканыҥ ичин јара кезип и[й]зелер. Оноҥ кайырчак чыкты. Кайырчакты ачып и[й]зелер, анда јараш бӱдӱштӱ кыс јатканын кӧрдилер. Карындаштар сӱӱнижип, оныла куучындашсалар. Ол кыс бала олордыҥ сӧстӧрин укпады. Олорлорго куучын айтпады. Карындаштар керектиҥ аайын билип алдылар — оныҥ кулагыныҥ укпасын. Улу карындажы айтты:

— Бу кыс кулагы угар болзо, мен мыны алып јуртаар эдим — деп.

Кӱчӱ карындажы айтты:

— Је мыныҥ кулагы укпас та болзо, мен мыны алып јуртайтам — деди.

Кӱчӱ карындажы Сан-Аруды бойына кижи эдинип алды.

16 Олорлор экӱ јуртап јадала, бирзинде ол уул Сан-Арудыҥ ичинде не де јалтраганын кӧрди. Ол андый немени кӧрӧлӧ, ийнеле чукчуп јадып арлаарда, корголјын ла јинјилер чыкты. Ондый шыраларын арлап ийерде, Сан-Ару озогыдаҥ оҥ артык, эмдигидеҥ эки артык, ары кӧрзӧ, ай кебирлет, бери кӧрзӧ, кӱн кебирлет. Келин болып ӧбӧгӧниле экӱ јакшы јадып јуртадылар. Онойып јуртап јадарларда, олордо јаанду-кӱчӱлӱ эки уул балдар болдылар.

Олор онойып јуртарларда, ол олордыҥ ишмекчини база ла суугa барды. Ишмекчин суудa кӧрди: эки кулагы јок кижи нени-нени эки колыла шӱмелеп* бедреп турганын. Оны кӧрӱп кайкайла, капшай келип айтты:

— Суудa бир кандыйда эки кулагы јок кижи нени-нени суудаҥ бедреп јат. Суудаҥ ары јанына кечет, бери јанына кечип јӱрӱ — деп.

17 Оны Сан-Ару угала:

— Бас, барып кӧрӧли — дейле, экӱ барып кӧрзӧлӧр, Сан-Арудыҥ кӱчӱ агазы болтыр. Сан-Аруды бедреп јӱрген эмтир.

Сан-Ару ишмекчини айтты:

— Бар, барып кычырып кел. Келип курсак ичип, эбеш амранып алзын — деп.

Ишмекчин барып кычырып келди.

Карындажы келип киреле, Сан-Аруды кӧрӱп таныйла, эки карындаштар илаштылар. Анайта турган соҥында аскан казан быжып келди, казанду аракы изип келди. Сан-Ару јаан уулына айтты:

— По реке бык плывет.

Услышав об этом, парни побежали спасать. Вытащив, они заметили, что внутри этого быка что-то есть. Тогда братья распороли бычью шкуру. Оттуда сундук выпал. Они открыли сундук, а в нем увидели девушку-красавицу, лежавшую там. Братья, радуясь этому, начали разговаривать с ней. Но девушка их слова не услышала. Ничего им не ответила. Братья поняли, в чем дело, — она глухая. [Тогда] старший брат сказал:

— Если бы эта девушка не была глухой, я бы женился и жил с ней.

Младший брат сказал:

— Пусть она и глухая, я возьму ее в жены, буду с ней жить. И младший брат женился на Сан-Ару.

16 Так они вдвоем жили, [но] однажды парень заметил, что в ушах Сан-Ару что-то сверкает. Он, заметив это, стал ковырять иглой, там оказались свинец и бусы. Освободившись от своих мучений, Сан-Ару стала в десять раз лучше прежнего, в два раза лучше раннего, туда повернется, словно месяц, сюда повернется, словно солнце. Стала она женщиной, счастливо с мужем зажила. Так жили, и у них родились двое сыновей.

Так они и жили, но однажды как-то их работник пошел за водой. Он увидел: в реке человек, у которого не было ушей, искал что-то, шарил руками. Увидев его, работник удивился и скорее вернулся назад сказать об этом:

— В реке какой-то безухий человек что-то ищет. На тот берег реки перебредет, снова на эту сторону возвращается.

17 Услышав это, Сан-Ару сказала ему:

— Пойдем, посмотрим, — оба, придя, увидели, что это младший брат Сан-Ару, оказывается. Он искал Сан-Ару, оказывается.

Сан-Ару велела работнику:

— Иди, позови его. Пусть придет поест, немного отдохнет.

Работник пошел, позвал его.

Брат зашел, увидев Сан-Ару, узнал ее, оба брат с сестрой заплакали. Между тем еда в *казане* была готова, в *казане арака* подогрелась*. Сан-Ару старшему сыну велела:

— Бу аракыны кожондоп, таайыҥа бер.

Улчагы, чӧӧчӧйлӱ араканы тудунала, кожондоды:

Уйалбазаҥ, таайым,
Урулу айак аш ичсеҥ.
Сыйрылбазаҥ, таайым,
Сырлу айак аш ичсеҥ.

18 Таайы оны угала, бойлорыныҥ кылыктарын эзенеле, уйалган бойынча, айакту аракыны тӧгӧлӧ, чыгып, јерине јанды. Јанып келеле, карындаштарына айтты:

— Сан-Ару сыйныбыс эки карындаш анчылардыҥ кӱчӱ карындажыла экӱ јуртап турган эмтирлер. Олорлор экӱдиҥ эки уулдары бар эмтир. Кем-јок јакшы јадып јуртап турган эмтирлер.

Кӱчӱ карындажы агаларына Сан-Арудаҥ не ле укканын айдып берди. Канайтазынаҥ Сан-Ару јеҥелериниҥ кыйнаганын карындаштар угала, ӱй кижилеринеҥ сурактап, кемниҥ ӱреткендерин Онызын билип алала, бу байлардыҥ ӱрендерин ӱзӱп чачар дештилер. Ӱлди-мылтыктарын алып алдылар. Ӱч карындаштар бойлорыныҥ ӱч ӱй кижилерин адаларына јетиреле, айттылар:

— Јe, слер бистиҥ кара јаҥыс сыйныбысты кыйнатырарга ӱреткен болзогор, бойлорыгардыҥ кыстарыгарды колыгарга алыгар. Бистерге слердий ийт санаалу бай кыстары керек јок.

19 Олордыҥ ондый коркушту ӱндерин байлар угала айдыштылар: «Бу ӱч карындаштарды эмди ле чыгып ӧлтӱрер» — дежеле, айылдарынаҥ чыгып кышкырдылар.

— Слерлер бистиҥ кыстарыбысты электеп, не ары-бери каткырдаар? Тургар эмди ле бис слерлерле ченежип кӧрӧтӧнис — дештилер.

Байлар аттардыҥ јакшызына минип алып: «Уулдарды деремнедеҥ кедери айдайла, ӧлтӱрер» — дештилер. Байлар келип, буларды айдаарга санаарда, карындаштар айттылар:

— Јок, слер бисти айдып болбосор, бистер слерди айдаарга келдис. Казыр аҥга аҥдап барып, аҥнаҥ коркуп јанбадыс. Карды ачап байларга келдис. Кардыгар јарбайча, јанбасыс. Улу аҥга аҥдап барып, коркуп ойто јанбадыс. Јутпа байларга бис келеле, тыныгарды ӱспенче, јанбасыс.

20 Байлар олордыҥ ондый куучындарын угала: «Аткар, ӧлтӱрер!» — деп кышкырдылар.

Олорлор онойып ичкерлерде, аҥчы карындаштар айттыштылар: «Јe, бу ийттердеҥ нениҥ јакшызын кӧрӧр? Булардыҥ карында-

— Эту *араку* подай дяде с песней*.

Мальчик, держа чашу с *аракой*, спел:

— Не стесняйтесь, дядя мой,
Отведайте напитка из березовой чаши
Не смущайтесь*, дядя мой,
Отведайте напитка из узорной чаши*.

18 Послушав его, дядя вспомнил свои поступки, со стыда он выплеснул *араку* из *чёчёя*, вышел, пошел домой. Вернувшись, он сказал своим братьям:

— Сестренка наша Сан-Ару, оказывается, живет с одним из братьев-охотников. У них два сына есть, оказывается. Живут неплохо, хорошо.

Младший брат рассказал своим братьям все, что услышал от Сан-Ару. Узнав о том, как ее снохи истязали, [братья] стали допрашивать своих жен, затем, узнав о том, кто их так научил, решили разогнать это байское отродье. Они вооружились саблями и ружьями. Три брата привели трех своих жен к их отцам и сказали:

— Ну, раз вы учили своих дочерей мучить нашу единственную сестру, забирайте своих дочерей обратно. Нам не нужны дочери богачей, у которых помыслы собачьи*.

19 Услушав их грозные голоса, *баи* стали советоваться: «Этих трех братьев сейчас же надо выйти убить», — так решив, выскочили они из *аилов* и закричали:

— Вы наших дочерей опозорили, посмеялись, туда-сюда возите. Стойте, мы с вами сейчас разберемся!

Баи сели на хороших скакунов, решили увести парней подальше из деревни и убить. Когда *баи* решили пойти на братьев, они сказали:

— Нет, вы нас не погоните, это мы вас погоним. Охотясь на лютого зверя, со страху мы назад не сворачивали. Мы приехали к вам, *баям* с алчными животами. Не уедем, пока не распорем ваши животы. Охотясь на большого зверя, со страху мы назад не сворачивали. Пойдя на кровожадных *баев*, мы не свернем, пока не прервем ваши дыхания.

20 *Баи*, услышав их слова, закричали: «Стреляйте! Убивайте!»

Когда они стали наступать, братья-охотники решили: «Чего доброго ждать от этих собак? Надо стрелять в их животы», — так

рын јара адар» — дежеле, ӱч карындаштар кайышту мылтыктарын колго алдылар. Кара санаалу байларды аттары ӱстӱнен антараа адып тӱжӱрдилер. Онын кининен јӧптӧштилер: «Је эмди кийими јакшын кӧрӱп алганча, угы јакшыны сурап алар» — дештилер.

Онон ойто јанала, бойлорына тушту кижилер алала, Сан-Ару сыйнынын јуртына барып, карындаштар биригип, онойып јадып јуртадылар.

34. ПАКЛАН-ТАС ЛА ТАЛМЫС

1 Пурун-пурун поны, пурунанын ар йенде, эменинг ар йенде, пурунанын пер йенде пир ӧскӱс оолош шавал ӱйӱжекте јуртап јаткан. Ол шавал ӱйӱжекте јуртап јатканда дезе, аанг кыйында Талмыс деп кыс јаткан. Ол Талмыс кыс дезе ол аа јаткан. Ол ньаныскан ӱгде јатканде, ол ӧскӱс оолош дезе кыска келе, ол аа келе вертен.

— Тавыскак тавыжак па? — деп келгенде, кыс дезе оны най југ этпес, чала каны куруп:

— Кыртыш — деп айтан.

Анайда ӱжинжи катап келгенде, кыс дезе ана сарнаан:

Кӱл алара келдинг ме?
Кӱлин алып, ньанзанг, Тас.
От алара келдинг ме?
Одынг алып, ньанзанг, Тас, —

деп, кыс сарнаанда, оолаш дезе аа каршы сарнап јит:

Кӱл алара келведим,
Кӱлӱжерге мен келдим.
От алара келведим,
Ойныйере мен келдим, —

деп айтканда, кыс дезе кара каны кур кеп:

— Тьфюк, шьорт*, — деп саа.

2 Капшай ле кадына кӱл сал кеп*, сыртына кос сал кеп, оолашты сӱрий јит. Оолаш дезе парий јит. Айде парийенде, ол кӱн айдап ӱгде аш эт јеп, кон пар јит.

Экинжи кӱн опеть оолош келе вер јит. Кыс дезе аны:

— Тавыскак тавыжактар ва? — деп айткенде, оолаш:

— Кыртыш — деп јит.

сказав, три брата взяли в свои руки ружья с ремнями. Прямо со своих коней выстрелили в злых *баев*, затем решили: «Но теперь, чем жениться, выбирая по красивой одежде, лучше жениться, узнавая, из хорошего ли она рода».

Потом они вернулись домой, женились на равных себе, перекочевали в *дьурт* сестренки Сан-Ару, так братья [снова] вместе [с сестрой] стали жить.

34. ПАКЛАН-ТАС И ТАЛМЫС

1 Давным-давно это было, по ту сторону прошлого, по ту сторону давнего, по эту сторону прошлого, в жилище из прутьев жил один парень-сирота. Когда он жил в своем домишке из прутьев, рядом с ним жила девушка по имени Талмыс. Когда эта девушка Талмыс жила, жила в своем доме совсем одна, этот парень-сирота приходил к ней.

— Будем загадки отгадывать? — когда так спрашивал, то девушка не принимала его, сердясь*:

— *Кыртыш*, — говорила.

Так, когда [он] пришел в третий раз, девушка ему спела *сарын*:

Пришел ли ты за золой?
Бери свою золу, уходи домой, Тас.
Пришел ли ты за углями?
Бери свои угли, уходи домой, Тас, —

когда девушка так спела, парень в ответ тоже запел *сарын:*

Не за золой я пришел,
Повеселиться с тобой я пришел.
Не за углями я пришел,
Поиграть с тобой я пришел, —

когда [он] так спел, девушка, рассердившись:

— Тьфу, к черту [тебя], — сказала.

2 И, быстро перед ним высыпав золу, сзади высыпав угли, прогнала парня. Парень же уходил. Так и ушел, в тот день дома он приготовил еду и поел, так и заночевал.

На второй день парень опять приходит. Когда девушка просит его:

— Будем загадки отгадывать?

Парень:

— *Кыртыш*, — говорит.

3 Андын кыс оолашака каны куруп, айдап сарнап јит:

Кӱл алара келдинг ме?
Кӱлинг алып ньанзан, Тас.
От алара келдинг ме?
Одынг алып ньанзан, Тас, —

дегенде, оолаш дезе каршы сарнап јит:

Кӱл алара келведим,
Кӱлӱжерге мен келдим.
От алара келведим,
Ойныйерге мен келдим —

деп, айде теенде, каны куруп:

— Тьфюк, шьорт — деп саа.

4 Капшей ле кадына кӱл сал кеп, сыртына кос сал кеп, оолошты сӱрий јит. Оолаш айде сӱрьенде, оолош пара вен.

Андын ӱжинжи катап келеле веенде, кыс дезе надаел пол паан деп айткан:

— Је, тавыскак тавыжактыр — деп. — Тавыжара келдинг ма?

— Је, тавыжара келгем.

— Је. Тавыштан ползо, тавыштан ползын.

— Ашпа, мен ташкын шык келейнь — деп, оолаш ташкын шыга паан.

Такшын шыкканда дезе, оолаш «тьип-тьип» шуланден кир парза, аксыны треештеп саан шуланнынг тӱбинде куртыйаш јатты. Путле тепкен јаала, аксында тьевезине, треештеп саан тьевезине ондыра теев ийерде, каран куртыйаш полтыр. Тур келип:

5 — О-ой, палам, палам, палам — деп. — Ак пашту пол, палам — деп, — арсал тишту пол, палам — деп. — Мени пийде кыйалдынг шыгаран де паза — деп айтанда. — По ло кысла ју тавышпа — деп, — тавыскак тавышпа, — деп. — По мени пийде саан.

— Нет, мен анле тавыжарым — деп айткан.

— Че, тавыштан ползонг, тавыжарым ла деп айканда, ол айт дезе, је табыштан ползонг, табыш ла — деп айткан. Только дезе пийде айтса, пийде айдарзынг — деген. — Ол айдарда:

Пыжу пыжар пыжагаш —
Азы нези, Паклан-Тас? — деп.
Оймор тӱктӱ ойможок —
Азы нези, Паклан-Тас? — деп.
Јелден тӱктӱ кӧгӱнӧк —
Азы нези, Паклан-Тас? —

деп айтса, сен дезе:

3 Тогда эта девушка опять рассердилась и поет:

Пришел ли ты за золой?
Бери свою золу, уходи домой, Тас.
Пришел ли ты за углями?
Бери свои угли, уходи домой, Тас, —

когда так спела, парень в ответ поет *сарын*:

Не за золой я пришел,
Посмеяться с тобой я пришел.
Не за углями я пришел,
Поиграть с тобой я пришел, —

когда [он] так спел, она опять рассердилась:

— Тьфу, к черту [тебя], — говорит.

4 Она, быстро перед ним высыпав золу, сзади высыпав угли, прогнала парня. Когда прогнала, парень ушел.

Когда пришел в третий раз, девушке [это] надоело и она говорит [ему]:

— Ладно, будем отгадывать загадки. Пришел загадки отгадывать?

— Да, пришел отгадывать.

— Ладно. Отгадывать, так отгадывать.

— Подожди, я только схожу наружу, — так сказав, парень вышел наружу.

Выйдя наружу, он тихо-тихо зашел в чулан, а там в глубине лежит старуха, у которой рот был растянут палкой. Парень пнул ногой палку, это оказалась старуха. Она встала:

5 — О-ой, *балам, балам, балам*, — говорит, — будь белоголовым, *балам*, — говорит, — будь желтозубым, *балам**, — говорит. — Ты избавил меня от мучений, — сказала. — Ты с этой девушкой загадки не отгадывай. Видишь, что она сделала со мной.

— Нет, я буду с ней отгадывать, — так сказал он.

— Ладно, если хочешь отгадывать, то отгадывай. Только если она скажет так, ты отвечай так. Она скажет:

Мешалка, чтобы мешать —
Что это, Паклан-Тас? — так.
Наперсток, чтобы прятать —
Что это, Паклан-Тас? — так.
Мохнатый слепень —
Что это, Паклан-Тас?

Когда она скажет, ты отвечай так:

6 Пыжу пыжар пыжагаш —
Азы пойын полгайын.
Јелден тӱктӱ кӧгӱнӧк —
Адыйагын полгайын,
Пыжу пыжар пыжагаш —
Анейагын полгайын —

деп, айде айдарзын.

— Айде айтсан, таваларзын — деп айдарде:

— Јe — деп айткан.

— Јe — деп айдал кеп, сӧӧнал кеп, ӱге кир паан. Ӱге кир паанда десе:

— Тавыжак па?

— Тавыжак јe, согласный*.

7 Айде теенде, кыс десе аа айда ак сарнаан не озо, сарнаан:

Јелден тӱктӱ кӧгӱнӧк —
Азыл нези, Паклан-Тас?
Пыжу пыжар пыжагаш —
Азыл нези, Паклан-Тас?
Оймор тӱктӱ ойможок —
Азыл нези, Паклан-Тас? —

деп, ол кыс сарнаанда, оолош десе аа ойто сарнап пеен:

Јелден тӱктӱ кӧгӱнӧк —
Адайагын полгайын.
Пыжу пыжар пыжагаш —
Азыл пойын полгайын.
Оймор тӱктӱ ойможок —
Анайагын полгайын — деп.

8 Айде деп сарна ийерде, кыс нендирий кал кеп, уйалган јаала, эжикти «тарс» этире тебеле, такшын шыгара шык кен. Тевингенде, такшын шыга пар кеп, шулаанын аргазында карыш кулакту кара адын капкан, јаа эртеп ал келип, козы сапту камжыла «корс» этире шап кеп ал кеп, «тизирт» ле мантат ла каанда, оолаш пир эвеш поонде, аргазынша шык келзе, по јерде кижи де јок, јаазы да јок. Јерде туван тенгриге шыгып, тенгриде туван јерге шаап, уп-сап шаа кеп, тӱш ле калтыр. Оолаш десе айда анда шуланны айланыш келзе, шуланнын аргазында пир ала пугажак туртан. Аны оолаш десе, ол ала пугажакты, кавал келп, коонтов ал келп, ол кыстын аргазынжа ээр да јок каап мӱнал кеп, аргазынжа пожоткон. Ол ала пугажакты мӱнал парганда, сыр йенде, ол пугажак «мук-мак, мук-мак» эдал, парактын моон, парактын моон, тур койон.

6 Мешалка, чтобы мешать —
Это ты сама будешь.
Мохнатый слепень —
Это твой отец будет.
Наперсток, чтобы прятать —
Это мать твоя будет, —

так скажешь.

— Если так скажешь, то отгадаешь, — когда она сказала.

— Ладно, — сказал.

— Ладно, — ответив, он обрадовался и зашел в жилище. Когда он зашел в жилище:

— Будем отгадывать?

— Будем отгадывать. Ну, согласен, — [сказал парень].

7 Когда он так сказал, сначала девушка спела *сарын,* пела так:

Мохнатый слепень —
Что это, Паклан-Тас?
Мешалка, чтобы мешать —
Что это, Паклан-Тас?
Наперсток, чтобы прятать —
Что это, Паклан-Тас? —

когда девушка так спела, парень в ответ ей спел *сарын*:

Мохнатый слепень —
Это твой отец будет.
Мешалка, чтобы мешать —
Это ты сама будешь.
Наперсток, чтобы прятать —
Это мать твоя будет, — так.

8 Когда он так спел, девушка, проиграв, со стыда выбежала наружу, — *тарс* — пнув дверь. Пнув, выбежав наружу, она поймала за чуланом вороного коня с ушами в сажень, заседлав жеребца, — *корс* — ударив плеткой с бубенчиком на рукоятке, — *тизирт* — ускакала; когда парень немного погодя вышел вслед за ней, на этом месте ни человека, ни жеребца ее не было. Туман с земли к небу поднялся, [затем] с неба на землю опустился и рассеялся по земле. Парень обошел этот чулан, когда парень обошел этот чулан, [увидел, что] за чуланом стоит пегий бычок. Парень, поймав этого пегого бычка, взнуздав его, сел на него и без седла поскакал вдогонку за этой девушкой. Когда он ехал на пегом бычке, когда ударил его плеткой, этот бычок — *мук-мак, мук-мак* — ехал, ехал и остановился.

9 Оолаш дезе сарнап јит:

Пуска ла тӱшсе пуйрулбас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Ташка ла тӱшсе тайрылбас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Талмыс јолы коголык — деп.

Айде сарнав ий кеп, тос жежектӱ камчыла «торс» этире шапканда, пугажак «мук-мак, мук-мак» пар ак јит, пар ак јит. Опейт* тур койон. Арыган. Арыганда, оолаш опейт айда ок сарнап јит:

Пуска ла тӱшсе пуйрулбас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Ташка ла тӱшсе тайрылбас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Талмыс јолы коголык — деп.

10 Айде деп сыдыр ал парганде, «пукту-пакта, пукту-пакта» пар ак јит. Опейт пар кеп тур койды. Эм ӱжинжи катап опейт сарнап јит: «По кайт паан неме пол пардыҥ?». Пугажана ӱжинжи катап айда ак сарнаанда пугажагы:

Пуска ла тӱшсе пуйрулвас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Ташка ла тӱшсе тайрылвас,
Пугажагым, кайттыҥ инь?
Талмыс јолы коголык — деп.

Айды сарнав ийеле, пугажаны сыдыр ийени, пугажак «пукту-пакта, пукту-пакта» деп пар ак јит. По ло кӧрзӧ: ол ок, по ло кара, кара-кер ат, по ло шаҥазы, по ло јалы-јулы јайылган, по кырныҥ тӧзинде ӧлӧҥ јеп јор јит. Шаҥазы шалдырашкан кыс дезе ээр-токымыны јай саан јаттын полтыр. Ага јет парайтенде, оолаш дезе пугажаны тургус койды ла, пойы секире калыйди. Секире калый кеп, је эм ӧлӧҥ јев алзын паза деп, шымжайн кыстыҥ кыйына пара вен.

11 Кыйына пара верип турза, кыс най да сеспей, матап тыҥ уйтап јит. Уйтап тарде, аттыҥ пар кеп, аттыҥ куйрыгындын јалыш кеп ӱш кыл јул алды. Кыл јул ал кеп, кыстыҥ кадына шымжайн сугийен. Кыстыҥ кадына аттыҥ кылына јул ал кеп сугийенде, кыс дезе пийде кыйнап ийенда: «А-а, кадым-няным, јурымда југ кадалтын эди» — деп, кав ийзе, кав йен деенде, кӧзини кӧр ийзе, ойгон кеен. Кӧрзӧ лӧ: оолаш. Пийе тавыскак оолаш кыйнында кел кеп турган. Кӱльен моон, аҥ соондо оолаш тьедиш кеенде.

9 Парень же поет:

Упав на лед, ноги твои не разъезжались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Упав на камень, ноги твои не подгибались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Давай, догоним Талмыс.

Когда он так спел, — *торс* — ударил плеткой с берестяной кисточкой, то бычок — *мук-мак, мук-мак* — ехал, ехал. Опять остановился. Устал. Когда устал, парень опять так же запел *сарын:*

Упав на лед, ноги твои не разъезжались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Упав на камень, ноги твои не подгибались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Давай догоним Талмыс.

10 Под ударом [плетки] бычок — *пукту-пакта, пукту-пакта* — едет дальше. Проехав немного, он опять остановился. Теперь он в третий раз опять поет *сарын.* «Что случилось с ним?» — [думает о своем бычке]. Тогда в третий раз он запел бычку:

Упав на лед, ноги твои не разъезжались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Упав на камень, ноги твои не подгибались,
Бычок мой, что случилось с тобой?
Давай, догоним Талмыс.

Так, спев, он ударил плеткой бычка, бычок — *пукты-пакта, пукты-пакта* — едет. Тут он видит: тот же самый темный, темно-гнедой конь пасется у подножия горы, тот же звон его колокольчика, грива-хвост его распущены. Девушка же со звякающими подвесками на косах, подстелив под себя седло-потник, тоже здесь лежит. Доехав до нее, парень, остановив бычка, спрыгнул с него. Спрыгнув, он отпустил бычка пощипать траву, сам бесшумно подкрался к девушке.

11 Пока он подкрадывался, девушка ничего не чувствовала, крепко спала. Пока [она] спала, парень подошел к коню, поглаживая его, выдернул из хвоста три волосинки. Выдернув, осторожно засунул [конские волосы] девушке. Когда [он] засунул конские волосы девушке [под одежду], девушка пошевелилась. «А-а, что это меня колет, что прилипло к моему телу? — так сказав, щупала руками, чтобы схватить, [потом] открыла глаза, проснулась. Видит: парень. Тот парень, с которым она загадки разгадывала, стоит возле нее. Она убежала, но парень догнал ее.

Ол оолаш ол кысты ал алып, ол ортозына пайлап, јуртап јадып теҥере тьетпес тевир тура тургузып, тик пилишпес маллу, тил алышпас ньонну пайлап јуртап јада вер каан.

Шеек, је!

35. ШАЛТЫР-КАЗАН

1 Тоозылбаска том тоорып, тӱгенбеске азык эдип, аҥнап барган ју база. Аҥнап барып, киштиҥ каразын ӧлтӧрип, кийиктиҥ семизин ӧлтӧрип, јакшы јоралкеп, јоштетлер не база. Аттыҥ кылаа чекийгенче, куйруу чачыйганча, аҥныҥ эдин арталып нъянтит база, терезине.

Адазы уулына айтты: «Ат бажынча казан ас» — деп айтканда, ат бажынча казан азара база балта алалтып, адыныҥ бажын чабарга баргала: «Ӧлинбӧсти ӧлин, алынбасты алын, адыҥ мин алып, балам, ньанара» — деп, анай нъантылар болтыр.

2 Ас, кӧп келтирлер ок. «Улу јолны кыска эт, кыска јолны узун эт, балам», — деп, анийда айтканда, балтазын алан, базап јолып кес турийпааны: «Алынбасты алын, ӧлинбести ӧлин, адыҥа мин алып нъянара» — деп, анайда айдарда, эм аный иры нъантылар.

Ӱге јет партылар. Ӱге јетпар салып, эме дезе, катынче алынде ӱ̈лӱ̈, бойы алынде ӱ̈лӱ̈. Бойы эжинде артынчагыны алтит, уулы артынчагыны ак алтит. Алийинде, уулы дезе артынчагыны ал салтып, ӱ̈заа кирийди.

3 Катап ла айдыш јат:

— Ол Шалтыр-Казан уулына каат тоолып, теремнеде* јортып де. База јоро-јоро-јоро, ӱге барана. Бир кӧрзӧ: тӧрдӧ ӱч сырга туртан. Ол сырганы от салсан кудалап, уулыма кижи алперере санаптым, бир кызын маа бер — деп, аа санап.

Куда келиш паан. «Бир кызым алзаҥ» — деп айтканы, бир сырганы ал пеени. Кеен кыс кӱн дезе, јарыы јок, ай дезе, суузыны јок. Оны учкаштралып ууна акеле веене.

4 Экеле веенде, йак той этпеен ол кыска. Тоозылбаска том тоорып, тийинвеске азу адып аҥниирге. Ол аҥнап јоорвалып, киштиҥ

Тот парень женился на девушке и тут же разбогател, зажил богато, построил железный дом, чуть ли не касающийся неба, стал владеть многочисленным скотом, который нельзя по шерсти различить, народами, которые языки друг друга не понимают.

Ну, *шёк*!

35. ШАЛТЫР-КАЗАН

1 Неизнашиваемую одежду сшили, нескончаемые запасы пищи приготовили и поехали на охоту. Приехав на охоту, убивали из соболей только черных, из оленей только жирных. Хорошо поохотившись, поехали домой. Ехали до тех пор, пока уши лошадей не вытянулись, пока хвосты не поднялись, навьючив мясо зверей, едут домой.

Отец говорит сыну: «С голову коня свари *казан*». Когда он, чтобы сварить *казан* с голову коня, взяв топор, пошел рубить голову коня: «То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми*, садись на коня, *балам*, поехали домой», — сказал отец и дальше поехали домой.

2 Мало ли, много ли ехали. «Длинную дорогу сделай короткой, короткую дорогу сделай длинной, *балам*», — когда отец так сказал, [сын] взял топор, опять стал топором рубить дорогу. «То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми, садись на коня, *балам*, поехали домой», — сказал отец и дальше поехали домой.

И так приехали к жилищу. Теперь у сына отдельное жилище, у него самого отдельное жилище. Сам у своей двери поклажу кладет, сын тоже поклажу кладет. Сначала сын поклажу положил и вошел к себе в жилище.

3 Снова стали говорить:

— Этот Шалтыр-Казан сыну жену выбирает, ездит по деревне. Ездил-ездил, приехал к одному жилищу. Теперь видит: в передней части *аила* висят три сережки. Он стал сватать эти сережки. «Задумал сына женить, отдай мне одну дочь», — так стал сватать.

— Пришел сват, возьми одну мою дочь, — так сказав, одну сережку подал. Красивая девушка оказалась: сравнить с солнцем — свет солнца затмевает, сравнить с луной — свет луны затмевает. Ее, посадив на лошадь позади себя, привез домой.

4 Когда привез, ей он *той* не устраивал. Неизнашиваемую одежду сшил он, чтобы ехать на охоту, убивать про запас пушного зверя. Он

каразыны, кийиктин семизини ӧлтӧрӧ алып, нъантанда. Аттын кылганы секийткенче, куйругы чычайтканча, ан эдин арталып, ан терезин артып алып, нъанып.

Јер аразы ыраак, келгенде:

— Ат бажынча казан ас, балам, ат бажынча казан ас — деп айдарда, ол дезе балтазын алвалып, адынын бажын чабарга јортыр. Чабара јатанда:

— Алынбасты алын, ӧлинбести ӧлин — деп айдарда:

— Адынга мин, нъанак — деп.

Адына мин алып нъанатан.

5 Нъана-нъана, эригип каанда, айттыр:

— Улу јолны кыска эт, балам, кыска јолны узун эт — деп айдарда, балтазын аланып, јолны керт чошып баан. — Ээ, алынбасты алын, ӧлинбести ӧлин, нъанак — деп айтты.

Ан ары нъантынар болтыр.

Ньана-ньана-ньана, ӱӱлерине ньан кеен. Эме ньана-ньана-ньана кеенде, апшыйак артынчагын алып, уулы артынчагыны алып эжикке.

Уулы артынчагыны ал келп ле, мал-ашка тебинип, узак ла калтыр. Апшыйак артынчагыны ал сал кеп, уулынын эжигине тынгнап, очоп ийтир. Тынгнап тын.

— Бу алу апшыйакле јортып, апшыйак соксакалу. Апшыйак ай мени кайду ла эттит, кӱчим чыкалды — деп, айда айтит.

Куртыйачы:

— Апшыйак анду миин за, апшыйак, ай јаралу апшыйак. Канду-канду деп, канду-канду деп, мен аны онгновос кижи болгом. Јонгында онгновос, нъангында онгновийтим.

Айдарда, айлына кир келкеп, келини кавалкеп, чыгара сӱрийин. Келини барийтир боо.

6 Келини барийерде, адын алкеп, ат берип јооп, кыс тонгдоп уулыне. Адында байлара јоон тонгдоптыр. Эме дезе јокту кижилерни кечееш ӱӱчекке тонгдоп јорны. Бир кичееш ӱӱчекке кир парза, бир кызычак сокоо сооктон, арба соколоптон болтыр. Апшыйак киреле:

— Бо арбаны канча чаап сектозыныйы? — деп кысчакты айып айтканда, кысчак дезе:

— Сен адынгла бо јетире, уудып бо јетире канча бастыр келдинний? — деп, айда айткенде, апшыйакактыг чымчап очоптын.

ездил, охотился, пристрелив из соболей только черных, из оленей только жирных, положив шкуры зверей, навьючив мясо зверей, ехали. Ехали, навьючив шкуры зверей до тех пор, пока шерсть на лошадях не вздыбилась, пока хвосты не поднялись.

Когда проехали длинную дорогу, отец сказал сыну:

— С голову коня *казан* свари, *балам*, с голову коня *казан* свари», — тот, взяв свой топор, пошел рубить голову коня.

Только хотел было отрубить, отец сказал:

— То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми, садись на коня, поехали.

Сев на коней, поехали домой.

5 Ехали-ехали, когда [сын] загрустил, [отец] сказал:

— Сделай длинную дорогу короче, короткую дорогу — длиннее, — когда так сказал, тот взял свой топор и стал рубить дорогу. — Э-э, то, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми, поехали.

Дальше едут.

Ехали-ехали-ехали, приехали к себе. Вот приехали, старик поклажу кладет, сын поклажу кладет у дверей.

Сын положил поклажу, зашел в *аил* и задержался. Старик положил поклажу и сел у дверей сына. Подслушивает.

— С этим придурковатым стариком ездить мука. Старик странный, всяко мучает он меня, нет у меня сил, — так говорит сын.

Жена [говорит]:

— Старик, конечно, такой странный старик. Думаю, что он такой, такой странный, я его никогда не понимала. Не понимала его речи, не понимала его поступков.

Тогда [старик] вошел в *аил*, схватил сноху, выгнал ее. Сноха тут же ушла.

6 Когда сноха ушла, сев на своего коня, стал подыскивать сыну девушку. Раньше по *баям* ездил, подыскивал, теперь по бедным людям, по маленьким жилищам ездил, искал. Когда вошел в одно маленькое жилище, одна молодая девушка в ступе ячмень лущила. Старик, войдя в жилище, спросил у девушки:

— Об этот ячмень сколько раз ударила?

Тогда девушка:

— Ты на своей лошади, от своего дома до сюда сколько раз шагнув, приехал? — когда так сказала, старик притих немного.

Очоп-очоп:

— Адаҥ кана баады? — деп.

— Адам тойбоско барийин — дептир.

— Анаҥ кана баан? — дептир.

— Анам бӱтпеске бариин — дептир.

Ол ааны караанда кижи оҥновийтин болтыр. Ју јого баранын эме. «База ла бир уулдарыла айтын кыс болтыр» — деп айпыксаҥ калтыр.

7 «Кӱзӱрт» эдинзе, анын кир келзе, ала ээзи одын экелен. Сананза, той, бӱтпес чынап болтыр бӱтпес, бу йажына бӱтпес одына. Адазы сан кир келзе, аш јӱктеп аҥ экелген. Тойбос аш, бу ажына тойбос. Чын, кыс чын ак айткан болтыр. Ааны кудалап, ол кысты кудалап. «Кысты дезе, кыс балазын эрге бербей база, айбак јерине бартан, анду салымду болдын да база» — деп, адазы ла аназы апшыйакка берийтир. Апшыйак учкаштыра апар келип, уулына апар салтыр. Эм ол уулыла јаттылар.

[Ойто] аҥиирга Алтайга, тоозылбас кат тон тоорып, аа тоозылбаска азу адып тӱйгенбеске тон тоорот, эк атке азу адалып, аҥнавалып бартырлар ју. Киштиҥ каразын ӧлтӧрип, кийиктиҥ семизин ӧлтӧрип, эдип алкеп, ньантырлар болтыр.

Ньантанда, апшыйак айтыр, каптырар кӱӱни келгенде:

— Ат бажыне казан ас, балам, — дегенде, бийе балтазын кабалып, адына бажын чабара јортып.

— Алынбасты алып, ӧлинбести ӧлин — деп айтканда:

— Адыҥа минал, ньанаак.

Адына минаал, андыҥ ары ньаантын.

8 Јол аразы ыраак. Келе-келе, эрик паан.

— Узун јолны кыска эт, балам, кыска јолны узун эт, балам, — деп аай јанда айтканда, байа јолны бее так кеес паан. — Алынбасты алып, ӧлтӱнбести ӧлӱн — деп, уулына айдып. — Ньанаак — деп айттит, — адыҥа мунаал — деп.

Аай ньантырлар база. Ньана-ньана-ньана ӱӱлерне јетле кеен. Уулы бар-јок артынчагына алтырле база. Кыс дезе, апшыйак артынчагыны ак алтыр. Алий салып, ӱге келзе, ӱгде кирак кайтыр. Апшыйак артынганын алий салала, уулыныҥ эжигине бар тыҥнап, очоп алтыр:

— Бу апшыйак че мееҥ бажына једер болор. Кожо јожувал јоройым јок. А ју деп айттыҥ, аны айде этсеҥ, «алынбасты алын,

Посидев-посидев:

— Куда ушел твой отец? — спросил.

— Отец ушел за ненасыщающим, — сказала она.

— Мать куда ушла? — спросил.

— Она ушла за кончающимся.

Это старик не понял. Куда же ушли [они]. «Вот эту девушку можно было бы сосватать за сына», — подумал [он].

7 Раздался грохот — *кюзюрт*, — потом кто-то вошел, оказывается, это хозяйка *аила*, принесла дрова. [Старик] подумал: действительно, дров никогда не бывает в достатке. [Тут] ее отец быстро вошел, на плечах в мешке принес хлеб. [Старик подумал:] действительно не насытишься, и вправду никогда не насытишься этим хлебом. И правильно девушка сказала. Эту девушку стал сватать. «Девушку должны выдать замуж, в чужую землю должна пойти, такова ее судьба ведь», — так сказав, мать и отец отдали девушку старику. Старик, посадив ее на лошадь позади себя, отвез сыну. Теперь она с его сыном живет.

Чтобы опять поохотиться по Алтаю, неизнашиваемую одежду сшили себе, приготовили запасы еды. На двух лошадях меха навьючив, подстрелив из соболей черных, из оленей жирных, ехали.

Когда ехали обратно, старику захотелось передохнуть:

— С голову коня *казан* свари, *балам*, — тот, схватив топор, пошел рубить голову коня.

— То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми, — так сказал, — садись на лошадь, поехали.

Сев на коней, дальше едут.

8 Дорога длинная. Ехали-ехали, загрустили.

— Длинную дорогу укороти, *балам*, короткую дорогу удлини, *балам*, — когда так сказал, тот пошел дорогу рубить. — То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми, — так сказал сыну. Поехали, — говорит. — Садись на коня, поехали.

Ехали-ехали-ехали, приехали. Сын всю поклажу снял. Девушка поклажу старика сняла. Старик, положив [поклажу], подошел к жилищу, сын был внутри. Старик, подошел к двери сына, сел и слушает [их разговор]:

— Этот старик, наверное, доберется до моей головы. Не могу больше ездить с ним. Непонятно говорит, сделаешь то, что он ска-

ӧлӱнбести ӧлӱн» — дейтен. «Ат бажынча казан ас» — деп айтканда, адым чаап келп кайнат берейин деп, балтам алам. «Алынбасты алын, ӧлӱнбести ӧлӱн» — деп айтын де. Эме нъантым. Нъантым, келип-келип, «узун јолды кыска эт, кыска јолды узун» — деп, мени айткан да. Мен ӱзе јолды кертере, керткем. «Алынбасты алын, ӧлинбести ӧлӱн» — деп айтып да: «Адынг алып јанак» — деп айттын де, аай бери нъаан боо јетпин кайттым — деп катына.

9 — Алу ак болтырсынг — деп. — Мен сени кижи ак боозор деп санаам, алу болтырынг. Ол: «ат бажынча казан ас бер» — деп, апшыйак эригип айтин де, сен кангзаа таакпы ас келип, адага туда берзенг, а дезе, адан дезе аан тартып тартта нанар ју се. «Узун јолды кыска эт, кыска јолды узун эт» — деп айтен де, сен јол кестен болторсынг. Сарнап-сарнап салийзенг, апшыйак аны тынгкап пантан болзо, јакшы ак болор эди — деп, анийда айтканы.

Апшыйак аай сӱреен база узакка адын качаан алып, кырашканда кыра сӱрӱп, кургом таакта йадып, тооркошконды тоолоп туруп, тоозын тооп тоороп туруп, той эдип база, кызына той эдип, ананг ары отырлар база, конуп.

Ойто ангнап бартит. Андап, киштинг каразыны, кийиктинг семизине ӧлтӱрип ньантанда: «Ат бажына казан ас, балам», — деп айдарда, карманыны нъантык база кангза-калта алпалып база адазыны туда бертьит. «Бот андый болтын кайа» — деп, адазы тарта-тарта келтин болтыр.

Ньан бери кирезинде келеле, келе, келе: «Узун јолды кыска эт, балам, кыска јолды эт — деп айдарда, сарнап келп салийтир база. Сарнап-сарнап салийини: «Ох, андый болтон кайа» — деп, сагыжы јарык нъантын болтыр.

10 Ньан келип, ас-кӧп контырлар база. Контырлар ак. Апшыйак адына миналып, баш баран јерге баш барзын, бут баран јерге бут барзын деп, барийтир. Аа барийен, уулыбыла кели ууда јаат калтыр. Ууда јаат калып, каты дезе тижи инала, одынга бартан болгон болтырны бурун. Каты одынга барийин. Бир катанчык кат туштаван, акел кеп эжикке тӱжӱре веен. Аан дезе алвалып, кычирийде: «Ак кийис јавыктын, кара кийис тӧжӧгим — деерде, — эме тӧргӧ јава каньынны эжикке јава кессин, эжикте кайынгны эжикке јава кессин, эжикке ӧтпӧс сӧӧктӧшти ала версин, меен уулым», — деп, айде баас салан.

11 «О-о, — соонтоп болтыр база — адам апааш кийис јамынып, кере кийне тӧжӧнтӧп болтын да база» — деп, эме бу кайангыны

жет, то [он] «что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми». «С голову коня свари *казан*», — скажет, я беру топор, чтобы убить коня и сварить, то [он] говорит, «что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми». Едем дальше. Едем-едем, велит мне длинную дорогу укоротить, короткую дорогу удлинить. Я, чтобы перерубить — рублю дорогу. Он говорит мне: «что можно взять, бери, что умирает, убей». Он скажет: «Бери коня, поехали». Вот так и приехали, — рассказывает жене.

9 — Глупец ты, оказывается, — говорит. — Я думала, что ты человек [умный], а ты глупый. Когда старик от скуки говорит: «Свари *казан* с голову коня», — ты бы закурил трубку и подал бы отцу, он, бы покуривая, ехал. Дальше, когда он сказал: «Длинную дорогу укороти, короткую дорогу удлини», — ты стал рубить дорогу. А ты бы запел песню, старик бы, слушая ее, ехал, хорошо было бы, — так сказала [невестка].

Старик этому обрадовался, распряг своего коня надолго, на склоне горы пашню пахал, на необъятной равнине жил, неисчислимый скот считал, *той* делал, сына женил. Кочуя, дальше жили.

Опять на охоту поехали. На охоте соболей черных добыв, оленей жирных настреляв, поехали. Когда он сказал [сыну] «с голову коня свари *казан*, *балам*», то он тут же из кармана трубку с табаком достает, отцу подает. «Вот таким надо быть», — сказал отец, покуривая, дальше едет.

Немного проехав: «Длинную дорогу укороти, *балам*, короткую дорогу удлини», — сказал отец, тут он [сын] запел песню. Когда пел: «Ох, так и должно быть», — сказал отец, со светлой душой дальше ехал.

10 Проехав, мало ли, много ли ночей пожили. Пожили. Старик, сев на коня, поехал, думая, мол, куда поведет голова, пусть туда и ведет, куда пойдут ноги, пусть туда и идут. Он уехал, а сын со снохой остались. Оставшись, жена, как и все женщины, пошла за дровами. Жена ушла за дровами. Сын нашел какой-то сверток, лежавший у двери. Сын, подняв, прочитал: «Укрываюсь белым потником, стелю под себя черный потник, — пишет, — березу, что к переднему углу, близко к стене срубите, а березу близко к двери срубите. Тупую кость, что у двери, принесите, подайте мне, сын мой», — так было написано.

11 — «О-о, — радуется тут [сын], — отец белым потником укрывается, черный потник под себя стелит», — так стал те березы выру-

12 Заказ № 680

кескен-чугул саларны, тӧрдиҥ бир кайаҥгыны јӱгӱмейтир, бирсип кеестенде, каты келе верт.

— Эме бу кайанарны ју кес чорсыҥ?

— О-о, алган кижим, адам ак кийис јабынып, кара кийис тӧжӧтӧн молтыр. Письмо* ийген. «Тӧрдӧ кайынгны тирӱге јава кессин, эжикте кайынгны эжикке јава кессин, эжикте ӧтпӧс сӧӧктӧшти ала версин» — деп, мене айтырсын ды ваза деп айда соонтоп болтырсын.

— «Алынбасты алып, ӧлӱнбӧсти ӧлӱн» — деп, адазы ак чылап каты айда айтыр. — Адаҥ ак кийис јавынтым дегени сыртына ак кар јаатаны, оны айтит ју, кара кийис тӧжӧнтим деп айтаны — ол јерге јаттан ӧлтӧжин айтит ју. «Јер кадынга јети кып, јер сыртыны јети кып» — черӱ келтин де база, апшыйак аа чыдабан — кат ийген, бараактар деп айтыны. «Ӧтпӧс сӧӧктӧшти алалар дейтени, ол ӧтпӧс сӧӧктӧш» — мен ийне ол деген, бараактар.

12 Эки атты ээртеп алкеп, апшыйак-куртыйак бартырлар. Барза, јер кадынге јети кып черӱ, јер сыртынче јети кып черӱ келтен апшыйакты кырара. Апшыйак дезе ортозында оол ок ло кыртыр байсын болтыры. Андын бир, кийинче барарда, ары ӧткӧндӧ, алтан алыпты ӧлтӧриин болтыры, бери ӧткӧндӧ, бежен алыптыҥ ӧлтӧрин болтыр. Кыра, кыра, кыра, кыра апшыйак-куртыйак, куртыйа дезе, балтала чаап ӧлтир, аактин болтыр. Кыра, кыра кыртан ийени. Кыртан ийенде, андын ньанып, коно баркантырлар ју база.

36. ӲЧ КӰЛӰК СӦСТӦҤ КОРКЫГАНДАР

1 Бирзинде эмеен, абышка кижилер јаткандар. Олор экӱ јуртаарда, балазы јок багырып јӱрдилер. Ӱрени јок, ӱзӱлип јӱрдилер. Айиндала јуртап јатсалар, эменек бир эр бала чыгарып алды. Абышкачак дезеҥ ого сӱгӱнгенине базып јӱреле, ӱч Кер-Сагалдарга барып кирип барды. Ӱч Кер-Сагал карындаштар чӧрчӧк ийишип јаткан болтырлар. Качан абыщка кирип барарда, абышканы соктылар: «чӧрчӧгибистиҥ куйругына базып ийдин» — дежип. Баштап ла јаан Кер-Сагал сокты, оны ээчиде ортон Кер-Сагал, учында кичӱ Кер-Сагал сокты. Качан кичӱ Кер-Сагал согып божогон кийнинде, ӱч карындаштар айттылар:

— Нени берериҥ, сокполык — деп.

Абышка айтты:

бать. В переднем углу *аила* одну березу срубил, вторую начал рубить, тут жена пришла.

— Зачем рубишь эти березы? — [спросила она].

— О-о, моя жена, отец белым потником покрывается, черный потник под себя подстилает, оказывается. Письмо прислал. «У переднего угла березу срубите, у двери березу ближе к двери срубите, тупую кость, что у входа, мне привезите», — наказал [отец], — с радостью отвечает [муж].

— То, что нужно взять, бери, то, что умирает, убей, — как и отец сказала жена. — То, что отец говорит «покрывается белым потником» — это белый снег на него падает. То, что он «черный потник подстилает» — это лежит [он] на земле и умирает, об этом говорит он. «Под землей семь слоев, над землей семь слоев» — это войско идет. Старик не может ему противостоять, вот и послал письмо. «Тупую кость взять» сказано — так это я буду, поедем, — [сказала жена].

12 Заседлав двух лошадей, муж с женой поехали. Приехав, увидели, что под землей семь слоев, над землей семь слоев войско идет убивать старика. Старик посреди воюет. Туда проезжая, [они] шестьдесят воинов убивают, сюда проезжая, пятьдесят *алыпов* убивают. Били, били, били, били муж с женой, жена с топором бьет, помогает [мужу]. Били, били, перебили. Когда всех уничтожили, домой поехали вместе.

36. КАК ТРИ *КЮЛЮКА* СЛОВА ИСПУГАЛИСЬ

1 Когда-то жили старик со старухой. Они жили вдвоем, без детей горевали. Без потомства их род прерывался*. Пока они так жили, старуха родила одного мальчика. Старик, радуясь этому, бродя, зашел к трем Кер-Сагалам. В это время три брата Кер-Сагалы сказку друг другу рассказывали, оказывается. Когда старик вошел, они стали бить старика, говоря: «ты наступил на хвост нашей сказки*». Первым бил старший Кер-Сагал, за ним средний Кер-Сагал, последним стал бить младший Кер-Сагал. Когда младший Кер-Сагал перестал бить, три брата сказали:

— Что дашь, если не будем бить?

Старик ответил:

— Нени ле суразагар, оны берерим.
Кер-Сагалдар айттылар:
— Јe јаҥы чыккан јаш арданды бер!

2 Абышка айтты:
— Јe алыгар, алыгар.
Анийда айдала, чыгып алып, ыйлаганча айлына јанып келди. Јанып келерде, эмегени сурады:
— Не ыйладыҥ?
Абышкачак öксöп ыйлап айтты:
— Јe, јаҥы чыккан јаш арданы берип ийип келдим.
Эмегени сурады:
— Кемге, нениҥ учун?
Абышкачак не болгонын, кайында соктырганын, ÿзе ле айдып берди.
Эмегени угала, айтты:
— Јe, канайып ийер? Олорго керек болзо, алгайлар ла база.

3 Онон ары јуртап јатсалар. Јаҥы чыккан јаш арда беш-алты јашка једип келди. Абышкачак öлöҥ чабарга барып ийди. Эмегенек јийлек тererге бара берди. Уулчагажы јаҥыскан айылда отурып, ÿй сактап калды. Јаан Кер-Сагал бала апаpарга једип келип, айылга кирди. Киреле, сурады:
— Абаҥ-энеҥ кайда?
Уулчагаш айтты:
— Келескенниҥ мÿÿзинеҥ керик јазаарга баргандар.
Јаан Кер-Сагал сурады.
— Слердиҥ келескен мÿÿстÿ болуп јÿрÿ бе? Мÿÿстÿ болгондо, керикти нени эдерге јазаарга бардылар?

4 Уулчак айтты:
— Јe кижилердиҥ кайдып чöрчöктöри куйрукту, бистиҥ келескен ондый ок мÿÿстÿ. Бÿÿн биске јаан Кер-Сагал келетен, оныҥ ичин керерге керик керек, болды.
Оны уккан јаан Кер-Сагал коркыган бойынча, капшыгайла јанды. Јанала айтты:
— Ох! Кандый бала эмтири. Анайта айтты, мынайта айтты.
Оныҥ куучынын угала, ортон Кер-Сагал айтты:
— Бу не? Јаҥы чыккан јаш ардадаҥ коркып, экелбей јаттан кебиҥди. Кайда, мен барайын — деп айдала, барып ийди.

5 Барала, кирип барды. Киреле, уулчагаштаҥ сурады:
— Абаҥ-энеҥ кайда?
Уулчагаш айтты:

— Что попросите, то и дам.

Кер-Сагалы сказали:

— Ну [тогда] отдай своего только что родившегося ребенка.

2 Старик сказал:

— Ну забирайте, забирайте.

Так сказав, [он] вышел и в слезах вернулся в свой *аил*. Когда пришел домой, жена спросила:

— Почему плакал?

Старик, плача, сказал:

— Ну, пришел, согласился отдать только что родившегося малого ребенка.

Жена спросила:

— Кому, почему?

Старик рассказал все о том, что было, как его побили.

Жена, выслушав, сказала:

— Ну, что поделаешь? Если им надо, пусть забирают.

3 Они стали жить дальше. Родившемуся ребенку исполнилось лет пять-шесть. Старик ушел косить траву. Старуха пошла собирать ягоды. Мальчик один дома остался сторожить *аил*. Старший Кер-Сагал пришел забрать ребенка, вошел в *аил*. Войдя, он спросил:

— Где твои отец и мать?

Мальчик ответил:

— Ушли, чтобы из рогов ящерицы сделать *керик*.

Старший Кер-Сагал спросил:

— Разве ваша ящерица имеет рога? Если она рогатая, то для чего нужен им *керик*?

4 Мальчик ответил:

— Ну как у людей сказки хвосты имеют, так и наша ящерица рога имеет. Сегодня к нам должен прийти старший брат Кер-Сагал. Чтобы [распороть] и растянуть ему брюхо, *керик* нужен.

Услыхав это, старший брат Кер-Сагал испугался и поскорее пошел домой. Вернувшись, [он] сказал:

— Ох! Какой ребенок, оказывается. Так сказал, этак сказал.

Выслушав его речь, средний Кер-Сагал сказал:

— Что это? Испугался только что родившегося ребенка, не смог привести его, не стыдно ли? Дай-ка я схожу, — так сказав, он ушел.

5 Дойдя, вошел. Войдя, [он] спросил у мальчика:

— Где твои отец-мать?

Мальчик сказал:

— Бакаан мӱӱзинен малтаа сап јазаарга бардылар.

Ортон Кер-Сагал сурады:

— Слердин бакагар мӱӱстӱ болуп јӱрӱ бе? Мӱӱстӱ болгондо, малтаа сапты не керек јазаарга бардылар?

Улчагаш айтты:

— Је кижилердин кайдып чӧрчӧктӧри куйрукту, бистин бакабыс ондый ок мӱӱстӱ. Бӱӱн биске ортон Кер-Сагал келетен. Онын бажын кезерге малтаа сап керек болды.

Оны уккан на бойынча, ортон Кер-Сагал коркыйла, качыпчыгып, јана берди. Јанала айтты:

— Чын, коркышту бала эмтири.

Оны уккан кичӱ Кер-Сагал айтты:

— Ы-ы! Јаҥы чыккан јаш ардадан коркып отур јатан кебигерди. Кайда, мен барып акелейин — деп айдала, чыгып барып ийди.

6 Барала, айылга кирди. Киреле, сурады.

— Абаҥ-эненг кайда?

Улчагаш айтты:

— Јыланнын мӱӱзинен јыда сап јазаарга баргандар.

Кичӱ Кер-Сагал сурады:

— Слердин јыланыгар мӱӱстӱ болып јӱрӱ бе? Мӱӱстӱ болгондо, јыда сапты не керек јазап јат?

Улчагаш айтты:

— Је кижилердин кайдын чӧрчӧктӧри куйрукту, бистин јыланыбыс ондый ок мӱӱстӱ. Бӱӱн биске кичӱ Кер-Сагал келетен. Онын ичин јара кадарга јыдаа сап керек болды.

Оны уккан кичӱ Кер-Сагал чыгып, качып барган бойынча, эмдиге табыжы угулбай калды.

— Ушли, чтобы сделать рукоятку для топора из рогов лягушки.

Средний Кер-Сагал спросил:

— Разве ваша лягушка имеет рога? Если она рогатая, то для чего понадобилась рукоятка для топора?

Мальчик ответил:

— Ну как у людей сказки хвостатые, так и наша лягушка рогатая. Сегодня к нам должен прийти средний Кер-Сагал. Чтобы отрезать ему голову, понадобилась рукоятка для топора.

Как только услыхал это средний Кер-Сагал, испугался, убежал. Вернувшись домой, он сказал:

— И вправду страшный ребенок, оказывается.

Услыхав это, младший Кер-Сагал сказал:

— Ы-ы! Испугались маленького ребенка и сидите, как вам не стыдно. Дайте-ка, я схожу и приведу его, — так сказав, вышел и ушел.

6 Дойдя, [он] вошел в *аил*. Войдя, спросил.

— Где твои отец и мать?

Мальчик ответил:

— Ушли, чтобы сделать рукоятку для пики из змеиных рогов.

Младший Кер-Сагал спросил:

— Разве ваша змея рогатая? Если она рогатая, то для чего делают рукоятку для пики?

Мальчик ответил:

— Ну как у людей сказки бывают хвостатые, так и наша змея рогатая. Сегодня к нам должен прийти младший Кер-Сагал. Чтобы проткнуть ему живот, для пики понадобилась рукоятка.

С тех пор, как младший Кер-Сагал, услыхав это, убежал, о нем ничего не слышно.

ЈАДЫН-ЈӰРӰМ КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР

37. ЈАРЫМ-КУЛАК

1 Бир Јарым-Кулак деп неме јуртаган болтыр. Онон ары јӱрле јатканча, бир кӧргӧжин, мал саап турган айыл турган. Бабушка ла дедушка* јуртап јаткан болтыр. Бабушка ла дедушка мал саап турарда, айылда кижи јок болгон болтыр. Јарым-Кулак айылга келеле, мындый неме кылынган болтыр. Эжиктин алдына чӧп јайган болтыр, эжиктинг бажына токпок буулаган болтыр, аркытка јылан орогон болтыр, јайыкка сайгак уйалаткан болтыр, отко јымыртка кӧмгӧн болтыр, отурган јерге шибее кадап койгон болтыр.

Бойы кереге айылдын јабыкка киреле, јаткан болтыр: эмди бу бабушка келеле, нени эдер эмеш деп. Бабушка кӧнӧктӧ сӱдин тудунала, айылга эжикти ачала кирип келеле, бозогоны ажыра базайын ла деген бойынча, чӧпкӧ тайкылып, јыгылган болтыр. Тура јӱгӱрейин деген бойынча, токпокко сӱскен болтыр: «Та-ай, бу кайткан, бу не болгон? — деп, аркыдын быжып ийейин деген бойынча, јыланга чактырган болтыр. — Та-ай!»

2 Јайыкка мӱргӱп ийейин деген бойынча, сайгакка чактырган болтыр, отты булгыйейин деген болзо, јымыртка аттырган болтыр, отура тӱжейин деген болзо, шибеге сайдырган болтыр. Онон коркыган бойынча, чыга јӱгӱрейин деген болзо, ойто чӧпкӧ тайкылып јыгылган болтыр. Ойто тура јӱгӱрген болзо, токпокко сӱскен болтыр. Чек ӧрӧкӧн сандырайла, чыгыптыр. Јарым-Кулак јабыкка киреле, каткыр-каткыр, каткырып алала, онон ары тыштанып алала, базаланып алып јоруктап сала берген болтыр.

Онон ары јӱр отурганчын, кошту тӧӧ барып јаткан. Байагы тӧӧло кожо тӧӧнинг ӧркӧгине чыгала, кожо барып јаткан. Бар јатканча, јаҥмырлап турган јолдо. «Акыр, јабылактан* алза, кай-

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

37. ДЬАРЫМ-КУЛАК

1 Жил один человек по имени Дьарым-Кулак. Он [однажды] ехал по земле, видит: стоит *аил*, где держат дойных кобылиц. Там бабушка и дедушка жили. Бабушка и дедушка доили кобылицу, в *аиле* никого не было. Дьарым-Кулак, зайдя в *аил*, вот что натворил: возле порога раскидал мусор, над дверью повесил колотушку, вокруг *аркыта* обмотал змею, в *дьайыке* поселил шмеля, в золе закопал яйцо, там, где садятся, воткнул шило.

Сам залез в складки войлочного *аила* и лежит, [ожидая], что же будет делать бабушка? Бабушка, неся ведро с молоком, заходя в *аил*, открывая дверь, перешагивая через порог, поскользнулась, наступив на сор, и упала. Встала и ударилась о колотушку. «*Та-ай*, что это было, что же случилось? — приговаривая, она хотела помешать *чегень* в *аркыте*, [тут] ее ужалила змея. — *Та-ай*!»

2 Хотела помолиться *дьайыку*, ее укусил шмель, хотела огонь размешать, яйцо лопнуло, хотела сесть, укололась шилом. С испугу [она] хотела выскочить наружу [из *аила*], снова поскользнувшись о послед, упала. Снова вскочила, о колотушку ударилась. Бедняжка вышла совсем растерянная. Дьарым-Кулак, спрятавшись в складки *аила*, смеялся-смеялся, [до упаду] насмеялся, потом, передохнув, снова пустился в путь.

Он дальше пошел, видит: идет верблюд с грузом. Взобрался [он] на горб этого верблюда, ехал вместе с ним. Пока ехали, в пути их застал дождь. «Погоди-ка, что если спрятаться?» — так подумав, он слез с верблюда, залез под листья, пока сидел-прятался, верблюд

дар?» — деп, төөнөҥ түш алала, јалбырактыҥ төзине кирип алала, јабылактан отурганча, төө отоп турала, мыны кожо јип ийген болтыр. (Ондый кичинек неме болгон ошкош.) Кожо оттоп ийген.

3 Онойдо оноҥ ол төө ол ло салып јүреле, агыдып ийерде, ол ло јүрген. Төөниҥ ичинде кыйгырып турган бу: «Бу төөни сойор ло сойор, сойор ло сойор, мени айрып алар мынаҥ!» — деп.

Байагы төөниҥ ээлери келеле, төөни сойгон, бастыра ич кардын үзе арчыган, ончозын үзе неткен*. Јарым кулактыҥ табылбазы да коркыш. Јаҥыс туйук мөөнин апарып чачып ийген болтыр. Јүргүлей береде, Јарым-Кулак туйук мөөнниҥ ичинде јаткан. Оноҥ јети бөрү келген болтыр. Бөрү келеле, байагы туйук мөөнди јип алган болтыр, анаҥ ары јүргүлей ле берген. Бөрүлер бу ла неме јиирге келип јатса: «О-ой, бу немегерди јиирге јүрү!» — деп. Чек ле бөрүлер торолоорго једиптир. Канча күн өдүптир. Оноҥ байагы бөрүлерге түлкү табарыжыптыр.

4 — Түлкү, бу бистиҥ ичиске мындый кичинек-кийик неме табарышты, сен мыны билип аларыҥ ба? Бу ла неме јиик дезеес: «Бу ла немеерди јиирге јүрү, бу ла немеерди тударга јүрү!» — деп айдар.

— Тьфук, ондо кижи билбес, неме бар туру. Бир јакшы семис сек табалала, јети јолдыҥ белтири орто кожо чычып койор — деп.

Оны угуп алала, јети бөрү јемзенип сал ла берген. Көр тургажын, бир семис сек јаткан. Тапкылап, мынай тойо ажанала, јети јолдыҥ белтири орто келеле, кускан-чычкан. Байагы Јарым-Кулакты кузуп, чычып салтыр бого.

Мынаҥ айрылала, Јарым-Кулак эмди салып јүргежин, учы уурчы бар јаткан. Байагы аттыҥ сыранына калып чыгала, ондый теҥ шулмус неме ошкош:

— Мен кожо барайын ба? — деген.

— А сен кижиге болужыҥ једер бе? — деп.

— Је, байла, бир болужым јетпей, тоҥ ло кайткан эмеш? — деп.

— Је, болужыҥ једетен болзо, баргайыҥ ла — деп.

5 (Озогы улус отукту неме не.) Јарым-Кулак отуктыҥ ичи орто кирип алтыр. Оноҥ ары барган. Үч уурчы келген, түнде уй сойгылаган, кой сойгылап турган. Кара јаҥыс малта јок болгон.

— Мынаар бу јанында айылдаҥ малта экел — деп. — Болужым једер деп айттыҥ — деп.

— Је, бар экелейин — деп.

пасся и проглотил его [с травой]. (Видно, он был таким маленьким.) Проглотил [его] вместе [с травой].

3 Этот верблюд, когда его выпустили [попастись], так и ходил. [Дьарым-Кулак] в нутре верблюда стал кричать: «Заколите, заколите же этого верблюда, заколите, выпустите меня отсюда!» — так кричал.

Пришли хозяева этого верблюда, закололи верблюда, вычистили все до последней кишки. Но Дьарым-Кулака долго не могли найти. Только слепую кишку не стали вычищать и выбросили. Они ушли, а Дьарым-Кулак остался в этой слепой кишке. Потом прибежали семь волков. Волки, съев эту слепую кишку, [затем] помчались дальше. Как только волки приблизятся к своей жертве, [Дьарым-Кулак] кричит: «О-ой, вас хотят съесть, вас хотят съесть!» Волки совсем проголодались. Прошло несколько дней. Встретила этих волков лиса.

4 — Лиса, у нас в утробе завелось что-то странное, сможешь ли ты узнать, что это такое? Как только приблизимся к добыче, так кричит: «Хотят вас съесть, хотят вас разодрать!»

— Тьфу, что здесь такого, чего не знать лисе? Найдите жирную падаль, бросьте на перепутье семи дорог, — так сказала.

Услыхав это, семь волков помчались на поиски. Смотрят: лежит жирная падаль. Найдя ее, тотчас же все съели, прибежали к перепутью семи дорог, отрыгавшись, справили нужду. И так Дьарым-Кулака оставили.

Оказавшись на воле, Дьарым-Кулак видит: едут три вора. Вскочив на крупного коня, видно, таким шустрым он был, спросил:

— Можно мне с вами поехать? — попросился он.

— А ты услужишь мне? — так спросил.

— Я чем-нибудь да услужу, неужели я такой никудышный? — говорит он.

— Ну, если услужишь, поезжай, — разрешили ему.

5 (Древние люди при себе имели огниво.) Дьарым-Кулак и залез в огниво, оказывается. Дальше едут. Три вора пришли этой же ночью и закололи корову, зарезали овцу. Только у них не оказалось топора.

— Из *аила*, который здесь рядом, принеси топор, — велели они. — Ведь сказал, что услужишь.

— Ладно, принесу, — сказал он.

Байагы айылга келгежин, бир јаан бала јӱрген. Јилик јарарга малта бедиреп турган. Кожо бир ийт јел туран. Ийттинг кулагын дӧӧн калый бертир. Байа малтаны бала алала, айылга келерде, байа ийт эжиктенг кожо кире конып келтир. Бала јилик јар јадарда:

— Јилигингнен берет, бала! — деген.

— Эне, бу бир ийт јилик сурап туру мененг — деген.

— Бу канайдат бу? Мыны эжикке алып чыгала, малтала јыга согып ийзенг мыны — деген.

6 Байа бала эжикти ачала, байа ийтти малтала согордо, малта кожо чыга коно бербей база. Ийттинг кулагынанг тӱжеле јӱгӱрген бойынча, байа малтаны тудунала, уурчыларга ал јӱре берген. Уурчылар кой сойгон, уй сойгон. Ӱзе не-немени эткен, алып тӱжӱрген. (Байа Јарым-Кулак ондый шокчыл неме болгон болтыр.) Бир айылга келген. Келгежин, эки јаан бала јаткан, эки једен уул јаткан. Эки уулдын кејезине мӧӧн колбоп койтыр. Карган эмеен ле карган дедушка јаткан. Дедушка ла бабушканын ӱсти орто карынјуу јаап койтыр. Бойы кереге айылдынг јабыгына келеле, јаткан болтыр: «Эм бу не болор, эртен-тура кӧрӧр» — деп.

7 Кыс балдар эртечил немелер, эртен тура туруп ла келген. Тур ла келгежин, ортозында бир неме бар, кайракан. «Сен бала чыгардынг, сен бала чыгардынг» — деп согушкылаган. Онынг тал-табыжына чыдап болбой, эки уул туруп чыккан. Кӧргӧжин, кејезинде неме ле колбоп койгон турган. «Сен, уул, эткенг! Сен, уул, эткенг!» — деп, согушкан. Онынг тал-табыжына чыдабай, дедушка ла бабушка ойгонгон. Мынаар кыймыктап ла ийен деерде, неме тадырт эдеерен. «Сен јууркан јырттынг! Сен јууркан јырттынг!» — деп согушкан.

Айылдынг ичинде немелер ӱзе ле согуш салып берген болтыр. Јарым-Кулак ого катқыр-катқыр турала, јаба када бертир.

38. АРГАЧЫ ЛА МЕКЕЧИ

1 Агалу-ийнилӱ экӱ уул јуртаган болтыр. Эне-адазы јок болтыр. Эмди эки уул эрмектежиптир*. Бирӱзининг ады Аргачы болтыр, бирӱзининг ады Мекечи болтыр. Аргачы — аказы болтыр, Мекечи — ийнизи болтыр. Мекечи аказынанг сураптыр:

— Слер канайып јӱререр, акам? — деп.

Подошел к *аилу* — там мальчик ходит. Ищет топор, чтобы разбить кость. Следом за ним плелась собака. Дьарым-Кулак запрыгнул в ухо собаки. Взяв топор, мальчик зашел в *аил*, собака вместе с ним забежала. Когда мальчик разбил кость, [Дьарым-Кулак] попросил:

— Дай мне костного мозга, мальчик.

— Мама, эта собака у меня костного мозга просит, — сказал [мальчик].

— Что [ты] говоришь? Выведи ее за порог да ударь ее топором, — велела она.

6 [Этот] мальчик открыл двери, кинул в собаку топор, топор, конечно же, отлетел. Выскочив из уха собаки, Дьарым-Кулак схватил топор, убежал к ворам. Воры зарезали овцу, закололи корову. Все сделали, увезли [с собой].

(Этот Дьарым-Кулак был эдакий шкодник, оказывается.) Зашел в один *аил*. Пришел и смотрит: спят две взрослые девушки, посреди них положил сверток. Спят два взрослых парня, к косичкам двух парней привязал слепую кишку. Старуха и старик спят, над ними расстелил нутряной жир. Сам залез в складки *аила* и лежит там: «Что же будет утром, посмотрю», — мол.

7 Девушки ведь рано просыпаются. Как встали, видят: что-то между ними лежит, *кайракан*! «Ты родила ребенка!» — «Ты родила ребенка!», — начали драться. Не стерпев их шума-гама, оба парня проснулись. Видят: к их косам что-то привязано. «Ты это сделал!» — «Ты это сделал!» — стали драться. Не стерпев их шума, старик и старуха проснулись. Только хотели пошевелиться, как что-то затрещало. «Ты порвал *дьуркан*!» — «Ты порвала *дьуркан*!» — так стали драться.

В *аиле* друг с другом дерутся. Дьарым-Кулак смеялся-смеялся и засох.

38. АРГАЧИ И МЕКЕЧИ

1 Жили двое парней-братьев, старший и младший. Матери и отца у них не было. Вот два брата разговаривают. Одного звали Аргачи, другого звали Мекечи. Аргачи был старшим братом. Мекечи был младшим. Мекечи у брата спросил:

— Как вы будете жить, мой брат?

— А мен канайып јӱрерим? Аргамла јӱргейим — деп.

— А сен, Мекечи, канай[ып] јӱрерин? — деп.

— А мен мекемле јӱргейим — деп.

Экӱ ада-энезининг арткан эп-себин, бар-јогын ӱлежип, эки башка барыптыр. Мекечи айдыптыр:

— Је, мен мекемле јӱрген кижи. Мен мынын барайын — деп.

2 Мекечи ананг ары барыптыр. Канча сууны кечиптир, канча тууны ажыптыр. База бир айылга келиптир. Келгежин, байагы айылда оору бала јаткан болуптыр. Байа айылга кир[ип] келген. Кирип келеле, ого чайдан-иштен аскан.

— Је, слер, белге-терге билереер бе, былар? — деп. — А неле билереер? — деп.

— Је, бай эликтинг куйругыла билерим, байтал беенинг каазызыла билерим, — деп. — Карынду-карынду сарјула билерим, тизилӱ-тизилӱ курутла билерим — деп.

3 Байагы айыл сӱӱнгени коркуш. А балазын јакшы эдер керек. Байтал беенинг каазызын экелип турат, бай эликтинг куйругын экелип турат, карынду-карынду сарју экелип турат, тизилӱ-тизилӱ курут экелип турат. Байагы неменен ажанып-эштеп ле отурган.

Кӧсмӧкчи кижи болгон болтыр. Байагы баланынг јанына отурган, отургажын, кӧрмӧстӧр келген. Кӧрмӧстӧр келеле, байагы баланынг тумчугын дӧӧн куйбӱредип ийерде, бала чӱчкӱрийен болтыр. Эм чӱчкӱрийерде, Мекечи десе: «Ийт чыч! — деп. — Ийт — нӧкӧринг!» — деп.

Анай айдарда, (кӧрмӧстӧрдинг тилин белетен ошкош ол) кӧрмӧстӧр: «Бис јокко сен неме болбозынг» — деп, кӧрмӧстӧр ойной айткан болтыр. Байа кӧрмӧстӧрдинг айтканыла: «Уштуп!» — деерде, байа баланынг сӱнези кӧрмӧстӧрдинг колына чарчап барган болуптыр. Эмди байагы Мекечи десе, кӧрмӧстӧрлӧ кожо чыккан болтыр, је айылдынг ээзи ол нени эдип турза, онынг кереги јок болтыр. Ол бойы билетен болтыр, нени эдерин. «Јангыс балам јазылзын» — деп, олор табыштанбай отурып отурган болтыр.

Бу мынанг чыгала, кӧрмӧстӧрлӧ кожо сала берген болтыр. Оной барып јадала, база бир суу јаткан болтыр. Кӧрмӧстӧр јӱзӱп јаткан, а Мекечи сууны кечерде, табыш болуп турган.

— А сен не табышту неме эдинг? — деп.

— Је мен јанги ӧлгӧн кижи табышту болбой — деп.

— А как мне жить? Буду жить своим умом.

— А ты, Мекечи, как будешь жить?

— А я буду жить своей хитростью, — отвечает он.

Все, что осталось в наследство от отца-матери, они вдвоем поделили и в разные стороны подались. Мекечи сказал:

— Я человек, живущий своей хитростью. Пойду я отсюда, — сказал.

2 Мекечи дальше пошел. Много рек переплыл, много гор перевалил. Пришел к одному *аилу*. Зашел туда, [увидел, что] в этом *аиле* больная девушка лежит. Зашел он в этот *аил*, для него сварили чай.

— Ну, вы, уважаемый, может быть, умеете гадать? — спросили. — А на чем вы гадаете? — спросили.

— Ну, гадаю на курдюке священной косули, узнаю на нутряном жире еще не ожеребившейся двухлетней кобылицы, — говорит. — Гадаю на масле, когда [его много] бурдюк на бурдюке, на *куруте,* когда [его много] связка на связке.

3 В *аиле* очень обрадовались. А дочку ведь надо вылечить. Жир еще не ожеребившейся двухлетней кобылицы приносят, курдюк священной косули приносят, бурдюк на бурдюке масло приносят, связка на связке *курут* приносят. От всего отведал.

Ясновидящим человеком он был, оказывается. Он возле этой больной девушки сидел: пока сидел, *кёрмёсы* пришли. *Кёрмёсы* зашли, пощекотали в носу девушки, девушка чихнула. Когда [она] чихнула, Мекечи сказал: «Ийт чыч! Собака — твой друг!*»

Когда он так сказал, (видно, язык *кёрмёсов* знал), *кёрмёсы* ему: «Без нас ты не сможешь», — так сказали. Потом, как учили *кёрмёсы*, он повторил: «Уштуп!»* — когда он так сказал, душа той девушки отскочила *кёрмёсам* в руки. Теперь тот самый Мекечи вместе с *кёрмёсами* вышел, но хозяин *аила*, что бы тот ни делал, не вмешивался. Он сам все знал, что делать. «Только бы дочь [наша] поправилась», — так думая, [хозяева] сидели тихо.

Тот же вышел и ушел с *кёрмёсами* вместе. Когда они так шли, [увидели, что] речка бежит. *Кёрмёсы* [тихо] вплавь пошли, а когда Мекечи стал переплавляться, стало слышно.

— Почему ты такой шумный? — спросили они.

— Ну меня — человека, умершего только что, — конечно, будет слышно, — сказал он.

4 Оной айткан болтыр, онон кечип алтыр.

— Jе, акыр, слерлер арыгылай берген болбойоор, баланын сӱнезин мегее берер. Мен апарайын — деп, Мекечи оной айдыптыр. Онон баланын сӱнезин Мекечи алып алала, анай jӱрӱп отурала, кӧрмӧстӧрдин сураптыр:

— Сен ненен коркырын? — деп.

— А бис сары тегенектен коркырыс, аттын камчызынан коркырыс, сары сапту тоныректан коркырыс — деп, кӧрмӧстӧр айттыр.

— А сен ненен коркырын? — деп.

Байагы ла сӧсти айдып бертир:

— Мен тизилӱ-тизилӱ куруттан коркырым, карынду-карынду сарjудан коркырым, байтал беенин каазызынан коркырым, бай эликтин куйругынан коркырым — деп.

Онон байагы jерге кӧрӱп тургажын, тегенектӱ jер учурай бертир. Тегенекке jууктап келеле, байагы баланын сӱнезин тудунып алала, Мекечи дезе тегенектин ӧзӧгин дӧӧн калый бертир. Онон чыкпай, тура бертир. Тегенекти jууйла, чадыр эдип салтыр. Оттон сал алтыр, сары сапту тонырагын jанына сал алтыртан болтыр. Байагы кӧрмӧстӧр:

— Кайракан, баланын сӱнезин мынан айрыгар — деп.

5 Карынду-карынду сарjу экелетен болтыр, тизилӱ-тизилӱ курут экелетен болтыр, бай эликтин куйругын экелетен болтыр, байтал беенин каазынын экелетен болтыр. Бу мыны jууп алала, ажанып jадатан болтыр, тегенек чадырдан чыкпай. Канча кӱн айланала, jети кӱн ӧткӧн кийнинде, байа кӧрмӧстӧр чӧкӧп, мынан ырап jӱрӱптир. Мынызын билип алала, Мекечи эмди байа баланын сӱнезин тудунып алып, ойто байагы айылга келиптир.

— Jе, нени кӧрдин, нени уктын, нени билдин? Баланын jазыларын билдин бе? — деп.

— Кӧрдим де, уктым да, билерим де. Jазыларын да билерим. А слердин балагарды мен jазып ийзем, мен алайын ба, былар? — деп.

— Тен, кайракан, тен jазатан ла болзон, балабысты сеге бербей тен. Мындый бала кайдан табылды? — деп, айылдын ээлери тен тур чыктылар, сӱӱнгилептир.

6 Онон байа бала онтоп-онтоп. Баланын jанына барала, отурала, сӱнезин табыштырып ийтир. Байа бала эртегизинен эки артык, озогызынан он артык болуп, эди-каны толуп, каткырала, jаткан jеринен ӧндӧй келиптир.

— Jе бот, мен айтпайтам, балагарды jазарым — деп.

4 Вот так он сказал и тоже переплыл.

— Ну, погодите, вы, наверное, устали, отдайте мне душу девушки. Я понесу, — попросил Мекечи. Затем он, забрав душу девушки, пошел и спросил у *кёрмёсов*:

— [Вы] чего боитесь?

— Мы боимся желтой колючки, конской плетки, ножа с желтой рукояткой*, — ответили *кёрмёсы*.

— А ты чего боишься? — спросили.

[Мекечи] опять то же самое сказал:

— Я боюсь *курутов* связка на связке, масла бурдюк на бурдюке, жира двухлетней, еще не ожеребившейся кобылицы, курдюка священной косули.

Он огляделся вокруг, увидел заросли колючек. Оказавшись рядом с зарослями колючек, Мекечи, держа в руках душу девушки, прыгнул в гущу заросли. Оттуда не выходит. Собрал колючек, построил *чадыр*. Разжег огонь, рядом положил свой нож с желтой рукояткой. *Кёрмёсы* говорят:

— *Кайракан*, уберите отсюда душу девушки.

5 Масло бурдюк на бурдюке приносят, *курут* связка на связке приносят, курдюк священной косули приносят, жир двухлетней кобылицы приносят. Все это он собрал и ел, не выходя из *чадыра*, сделанного из колючек. *Кёрмёсы* несколько дней вокруг *чадыра* кружились, прошло семь дней, отчаявшись, ушли отсюда. Узнав об этом, Мекечи забрал с собой душу девушки и вернулся в тот *аил*.

— Ну, что видел, что слышал, что узнал? Поправится ли девушка, ты узнал? — спрашивают.

— И видел, и слышал, и знаю. Знаю, что она поправится. А если я вылечу вашу дочь, мне можно ее взять [в жены], уважаемый? — спрашивает он.

— Только бы, *кайракан*, только бы ты вылечил, отдадим, конечно, дочку за тебя. Откуда такой [хороший] парень взялся? — хозяева сказали, обрадовались.

6 Девушка же эта стонет-стонет. Он подошел к девушке, подсел к ней, душу ее вернул. Девушка в два раза лучше, чем прежде, стала, в десять раз лучше, чем раньше, стала, тело ее кровью налилось, рассмеявшись, она с постели встала.

— Ну вот, я ведь говорил, что вылечу вашу дочь, — говорит.

— Јe бу, калак, балам, тен ондый ла болзын, ондый ла болзын — деп.

Ондый ла болтыр. Байа баланы алыптыр бу. Одус конок ойын эдиптир, канча конок той эдиптир. Кураҥы кӱчӱктиҥ куйругы јылыйганча семириптир, кул кижиниҥ кулагы јылыйганча семириптир. Јыргап јада бертир.

7 Јыргап јадала, байа Мекечи дезе оноҥ ары барыптыр. Барып јаткажын, Јети-Кезердиҥ уулы учураптыр, келтей кӧзи селбилӱ болтыр. Коркышту јараш кийимдӱ эмтир. Бай кижиниҥ уулы болтыр. Оны кӧрӧлӧ, келтей кӧзин кичинек јумуп ийтир, база кӧс јок кижи болып.

— Кайракан, слер, кайдаҥ келдеер, кажы јердеҥ?

— Мындый-мындый јердеҥ эдим, сен кажы јердеҥ?

— Мен Јети-Кезердиҥ уулы эдим — деп, байагы уул оной айдыптыр. — База кӧстӧн уйан кижи эдим. Неме-иш билер кижи бедирип јӱрген эдим. Неме-иш билереер бе, ӧрӧкӧн? — деп.

— А-а, билбей-а-а — деп.

— А неле билерееr?

— Арчын-кырчынла аластап билгейим. Оноҥ ӧскӧ мен канай билерим оны. Арчын бар ба? — деп.

— А ӧрӧкӧн, бар, бар — деп.

— Јe, адыҥнаҥ тӱш, тон-ӧдӱгиҥди чупчы.

8 Тӧрт казык кадаптыр, от одурыптыр. Байагы байдыҥ уулын казыкка јаба таҥала, ӧртӧп койтыр. Тон-ӧдӱгин кийип алтыр. Кара айгырлу болгон, кара айгырын минип алтыр, кайкададып јеле бертир. «Акыр, азыйда Аргачы деп акам кайда јӱрӱ?» — деп.

Оноҥ ары јӱре бертир. Кӧргӧжин, Аргачы деп аказы байагы ла айрылашкан јеринде јаткан болуптыр. Келиптир. Коркышту алтын-мӧнӱн кийген, кара тон кийген, кара айгыр минген. Једип келтир, куда-ай.

Аргачы деп ол аказынаҥ айлына келиптир. Аргачы сураптыр:

— Бу мындый јӧӧжӧни, бу мындай кийимди кайдаҥ кийдиҥ, ийним? — деп.

— Батаазын, ака, энем ле адам энчизин ӱлежип јаткан. Оноҥ алдым.

— Олор кайда? Меге неме артырды ба? — деп.

— Эйе, артырды — деп.

— Олор кайда? — деп.

— Олор кӧлдиҥ тӱбинде јуртап јаткан — деп, оной айдыптыр.

— Ну, *калак*, пусть так и будет, *балам*, пусть так и будет, — они говорят.

Так и стало. На той девушке он женился. На тридцать дней устроили игры, столько дней *той* справляли. Тощий щенок так разжирел, что хвоста его не стало видно, слуга так разжирел, что ушей его стало не видно. Весело зажил [Мекечи].

7 [Так] весело он жил, но [потом] тот самый Мекечи дальше пошел, оказывается. В пути ему встретился сын Дьети-Кезера с бельмом на одном глазу. Он был одет в очень красивую одежду. Он был сыном богатого человека. Увидев его, Мекечи немного прищурил один глаз, будто тоже был одноглазым.

— *Кайракан*, вы откуда будете, с каких мест?

— Я сын Дьети-Кезера, — отвечает тот парень. — Тоже плохо вижу. Еду в поисках ведающего человека*. Уважаемый, может, вы что-нибудь умеете? — спрашивает.

— А-а, умею, конечно, — отвечает [Мекечи].

— Что вы умеете?

— Умею окуривать можжевельником*. Как же мне иначе узнавать? Можжевельник есть? — спрашивает он.

— Уважаемый, есть, есть, — говорит [тот].

— Ну, слезай с коня, сними свою шубу-обувь.

8 Забил четыре колышка, разжег костер. Этого байского сына привязал к колышкам и сжег. Надел его шубу-обувь. У того был вороной мерин, сел на его вороного мерина, покачиваясь, уехал. «Погоди-ка, где же живет мой бывший брат Аргачи?» — подумал.

Дальше едет. Видит: его брат Аргачи на том же месте, где они расстались, живет, оказывается. Подъехал. Разодетый в золото-серебро, в черной шубе, на вороном мерине подъехал, *куда-ай*.

Подъехал он к *аилу* брата Аргачи. Аргачи спрашивает:

— Где ты взял такое богатство, такую одежду, братишка?

— *Батаазын*, брат, мать и отец делили наследство. У них взял.

— Где они? Мне что-нибудь оставили? — спрашивает [Аргачи].

— Да, оставили, — отвечает [Мекечи].

— Где они? — спрашивает [Аргачи].

— Они на дне озера живут, — так [Мекечи] ответил.

9 Онон ары Мекечи јӱре бертир. Аказы дезе эне-адазына једер деп, мойнына таштан буулайла, кӧл дӧӧн калып ийтир.

Онон ары јӱре бертир. Онон ары баргажын, Сары-Каан деп кааннын айлына келиптир. Сары-Кааннын айлында база оору кижи болгон болтыр. Канча камдарды, канча јарлыктарды јууган болтыр. Канча неме билер улусты ӱзе јууган болтыр. Онон Јети-Кезердин энези Јебелек эмеен кам экелиптир. Ол камды камдадып јаткан ӧй болгон болтыр. Мекечи деп кижи јӱс аттын тибирти болтыр, јӱс кижинин кыйгызы бололо, айылдын ӱстине чапканча келерде: «Бу не тал-табыш» — дейле, айылдагы улус ӱзе чыга јӱгӱриптир. Чыга јӱгӱрген ӧйдӧ Мекечи дезе аттан тӱшкен мыйынча (камдап јаткан јангыс кам артыптыр), ого кирип келтир.

Кирип ле келген бойынча, байа камдап јаткан кам эмеенди бажын сан тӧмӧн эдип, аркыт тӧӧн салыйтыр, чегендӱ аркыт тӧӧн. Онон чыга јӱгӱрип, онон-мынан улусла кожо каймыгып, бедиреп турган болтыр.

— Кайракан, бу не тал-табыш? Бу неме кӧрӱнбес, бу кижинин кӧзине кӧрӱнбес кандый табыш болгон? — деп, улусла кожо каймыгып турала:

— Бу неме јокто, а бу байа камаардын табыжы канай јылай[ып] калт? — деп.

10 Ӱзе улус айылга «шун-ман» киргилип келген:

— Чындап та, бу кам кайда бар[г]ан? — деп.

Байа Мекечи кайракан:

— Менин тен суузап турганым коркуш.

— Је, тен суузап турган болзон, ол чегеннен барып уруп ичсен — деп, оной айдыптыр.

Аркыттын бӧгин ачып ийеле:

— Кӧк тенгери, кайракан, баш болзын! Бу азыйгы улустын бышкызы айры башту кайын болотон эди, эмди улустын бышкызы айры бутту кижи болотон туру не — деп.

— Бу нени айдып, бу нени айдат? — дежип.

Уул «шун-ман» келип кӧргӧжин, байа камдап турган кам чегенге тӱжӱп калган. Мыны мынан чыгарып алып:

— Кайракан, куда-ай, эм мыны канайдатан, ӧрӧкӧнди мыны. Эм мыны Јети-Кезерге канайып јетирер мыны? То-ой, эм оны јетирер кижи чек чыкпас. Јети-Кезер болзын, Јети-Кезердин энези болзын. Мыны канай јетирер? — деп.

9 Мекечи уехал дальше. Брат же, желая до отца-матери добраться, привязав на шею камень, прыгнул в озеро.

[Мекечи] дальше поехал. Ехал, приехал в *аил каана* по имени Сары-Каан. В *аиле* Сары-Каана тоже, оказывается, лежал больной человек. Сколько было шаманов, сколько было *дьарлыков* — всех здесь собрали. Сколько было ясновидцев — всех собрали. Потом привезли мать Дьети-Кезера, шаманку Дьебелек*. В то время, когда дали камлать этой шаманке, тот самый Мекечи крикнул, словно сто человек крикнули, примчался к *аилу*. «Что за шум?» — [удивляясь,] все люди выбежали из *аила*. Когда они выбежали, Мекечи, соскочив с коня, зашел в *аил* (где оставалась шаманка).

Как вошел, сразу же ту шаманку вниз головой затолкал в *аркыт*, в *аркыт* с *чегенем*. Потом выскочил наружу, затем притворился, что ищет вместе с людьми, туда-сюда суетился.

— *Кайракан*, что за шум? Ничего не видно, что ничего не видно глазам. Что за шум такой? — так спрашивая, вместе с людьми тоже суетился и:

— Вроде ничего нет, а что замолчала ваша шаманка? — спросил.

10 Все люди с шумом-гамом обратно зашли:

— И вправду, куда шаманка делась? — спрашивали.

Тот мошенник Мекечи:

— Я очень хочу пить. Если так хочешь пить, почему бы тебе не налить и не выпить *чегеня*, — так сказал.

Открыв крышку *аркыта*, говорит:

— Синее небо, *кайракан*, кланяюсь тебе!* Раньше у людей мешалка была вроде бы из раздвоенной березы, у нынешних людей вместо мешалки, оказывается, двуногий человек.

— Что такое он говорит, что он говорит? — переспрашивают [друг у друга люди].

Люди, с шумом-гамом подбежав, увидели, что шаманка в *чегене*. Ее оттуда вытащили.

— *Кайракан, куда-ай*, теперь что же с ней бедняжкой делать? *То-ой*, теперь ведь никого не найдешь, кто бы ее доставил. Это же Дьети-Кезер, это же мать Дьети-Кезера. Как ее доставить? — говорят.

Эп-арга бедиреп, коркышту чуҥдай берген* болтыр улус. Оны јетирип албай турарда, байа Мекечи.

— Је, кайракан, мен јетирейин. Меге неме-эш бертен болзоор, је мен албаданып кöрöйин — деп сураптыр.

11 Куда-ай, балам, јетиретен болзоҥ, јетир. Теҥ ак-малыстыҥ тал ортозын айрып берееk, албаты-јоныстаҥ берееk — деп, байагы Мекечени мекелептир.

Мекечи мекеге кире бертир.

— Ондый јетиретен болзо, Јети Кезердиҥ энезине Јебелекке коркышту јараш кийим кийдирер. Камык топчы, јинји тагар. Чала омок ат берер, мен јетирейин — деп.

Байа божоп калган бабушканы* јарандырыптыр. Канча јараш кийим кийдиртир. Канча торко-маҥдыктаҥ бейин. Оноҥ кийдиреле, чала омок ат экелтир. Мекечи дезе öдÿгиниҥ таманына эки тегенек кадап алтыр. Байа бабушканы ээрге миндиреле, бойы учкажып алтыр. Оноҥ Јети-Кезердиҥ айлын кöстоп, јелип ийтир. Јер ортозынаҥ ырай бертир, айыл јуукка једип келтир. Айылга јууктап келерде, Јети-Кезердиҥ јети балазы бар болтыр. Јетилези јергечей:

— Энем јаран калган, јылымаш-топчы тагынып алган клеедири. Öрöкöн энемди-и! — деп.

Кийининде отурган Мекечи:

— Токтоор, токтоор, араай, балдар, ат јескине бербезин — деп. — Токтогор, балдар, дийдим. Бу кайткан балдар бу?! — деп, оной турганча, байагы аттыҥ чандырын дööн öдÿктиҥ теменезиле тебийерде, ат туйлаган мыйынча, бабушканы (аттаҥ ийде салып ийген бе, кандый болгон), бар[ып] тÿшкен.

12 — Куда-ай, балдар, мен айтпайтым. Слерди јÿгÿришпеер, бу кайткан балдар, бу сöс укпас кандый, балдар, бу не болгон балдар? — деп.

Кайракан онойткончо, Јети-Кезер келди:

— Энемди канай öлтÿрдиҥ? — деп.

— Куда-ай, öрöкöн, теҥ баш болзын! Бу балдараарды сöс укпазы кайткан бу? Неме-иш билбес кайткан балдар бу? «Теҥ токтогор, ырагар» — деериmде, чек аттыҥ алдын дööн јÿгÿр келген. Ат јескинеле, öрöкöн аттаҥ антарылды не. Је, мынайдеерерде, мен оны канайдайын? Öнöтöйин öлтÿрбедим, былар.

Је онойып актанып-эштеп чыгыптыр, карын. Оноҥ ойто келген, байагы Сары-Каанныҥ айлына келген. Алтын столды јылдырган, алама-шикир курсакты салган, ажанган-тойгон. «Је, канайдар, ишти

Люди придумывая хитрость, страшно расшумелись. Не смогли придумать, как доставить [старуху], опять же Мекечи [предложил]:

— Ладно, так и быть, я ее отвезу. Если мне что-нибудь дадите, тогда я постараюсь.

11 *Куда-ай, балам*, хочешь доставить — доставь. Половину белого скота тебе отдадим, от народа-племени тебе отделим, — стали они этого Мекечи увещевать.

Мекечи согласился на увещевания.

— Если везти, то наденьте на мать Дьети-Кезера Дьебелек очень красивую одежду. Пришейте побольше пуговиц, бус*. Дайте мне резвого коня и я ее доставлю, — говорит.

Эту мертвую бабушку нарядили. Надели всякую красивую одежду. Из разных шелков-парчи. Принарядили ее, потом привели более-менее резвого коня. Мекечи к обуви приколол две колючки. Бабушку посадил на коня. Сам сел сзади. Потом поехал, направляясь к *аилу* Дьети-Кезера. Проехав больше половины пути, приблизился к *аилу*. У Дьети-Кезера семеро детей было. И все в один голос говорят:

— Мама такая нарядная едет. На ней [красивые] бусы-пуговицы. Милая мама!

Сидевший сзади Мекечи говорит:

— Остановитесь, остановитесь, осторожней вы, дети, как бы конь не испугался. Остановитесь, дети, говорю. Что за дети?! — так так говоря, ударил коня в пах своими колючками, когда конь стал брыкаться (то ли он сам ее столкнул, то ли как), бабушка упала.

12 — *Куда-ай*, дети, я же говорил, чтобы не бегали, ну что за дети, какие непослушные дети, ну что за дети? — он говорит.

Пока мошенник так говорил, пришел Дьети-Кезер.

— Что ты мою мать убил? — кричит.

— *Куда-ай*, уважаемый, низко кланяюсь! Что за непослушные дети? Что за непонятливые дети. Просил их: «Остановитесь, отойдите», — они прямо лезут под коня? Конь испугался, бедняжка с коня упала. Ну, вот так получилось, что я сделаю? Нарочно я [ее] не убивал, уважаемый.

Вот так он, оправдываясь, выкрутился. Помчался в *аил* того самого Сары-Каана. Поставил [Сары-Каан] перед ним золотой стол, выставил яства-угощения, поел он досыта. «Ну, что делать, если

бӱдӱргенде, албатыстанг албаты бертен турус. Ар-јööжöстöнг јööжö бертен турус».

Байагы јаскан баланынг айлына экелиптир. Бала да јараш бала болгон болтыр. Ары кöрзö, ай јаркынду болгон болтыр, бери кöрзö, кӱн јаркынду болгон болтыр. Онон ары јуртай бертир.

Мында јангы уккам, јуртап јадыры деп.

39. ПАРЛАНАК ЛА КИЗЕЛЕК

1 Парланак деп кижи болгон. Уурчы кижи. Уурдан јӱрерге нöкöр педреп јӱрген. Ӱч јеенилӱ. Улу јеенизине туштады. «Кожо уурдан јӱрерис» — деп, улу јеенизине айтты. Уулу јеенизи мойношподы, јöп болды.

Онон экӱ бардылар. Талай јаактап јордылар, тайга јаактап јордылар, улу ньаан јышка кирдилер. Кеен јараш агаштар эмтир. Јеенизи айтты:

— Э-э, бу јараш агаштанг тура, алмар туткан кижи, кандый јакшы болор эди.

Таайызы Парланак арбады:

— Сен уурланатан кижи ууры јанынанг сананар керек.

Јеенин токпоктоп сӱрийди.

2 Парланак онынг кийнинде, орто јеенизине бар айтты уурлырга. Орто јеенизи паза мойношподы, барар болуп јöптöлди. Ананг ары ортон јеенизиле бардылар. Талай јаактап јордылар, тайга јаактап аштылар, бир кеен чöлгö чыктылар. Ортон јеенези айтты:

— Бу кандув јакшы јер — деп, ортон јеенизи айтты. — Мындув јерге аш чачкан кижи, буудай чачкан кижи, кандый јакшы болор эди.

Парланак таайызы база чугулданды.

— Сен ууры уурдайтан кижи, уурыны билер керек — деп, таайызы айтты.

База ла јеенизини согуп, сӱрӱп ийди.

3 Онынг кийнинде кичӱв јеенизине барды. Кизелекке барды.

— Је, кожо уурдан јӱреек — деп, ого айтты.

поручение выполнил, то должны мы тебе от своего народа народ отделить, от накопленного богатства богатство дать».

Все он привез в *аил* той девушки, которую вылечил. Та девушка была красавицей, оказывается. Отвернется, в ней сияние луны, повернется лицом, в ней сияние солнца. Стали дальше жить. Недавно слышал, что [они] до сих пор живут.

39. ПАРЛАНАК И КИЗЕЛЕК

1 Жил человек по имени Парланак. Он был вором. Искал [он] друга, чтобы вместе воровать. [Было] у него три племянника. [Он] встретился со старшим племянником. «Будем вместе воровать», — сказал он старшему племяннику. Старший племянник не отказался, был согласен.

Потом они вдвоем пошли. Шли они по берегу моря, по подножию горы, вошли в чащу. [Там] стройные, красивые деревья росли. Племянник сказал:

— Э-э, из этого красивого дерева построить бы мне* дом, амбар, как было бы хорошо.

Дядя Парланак его отругал:

— Человек, который должен воровать, должен думать о воровстве.

Он побил племянника и прогнал.

2 После этого Парланак пошел звать своего среднего племянника, чтобы [вместе] воровать. Средний племянник тоже не отказался, согласился пойти. Дальше он поехал со средним племянником. По берегу моря они шли, гору перевалили, [затем] в одну просторную степь вышли. Средний племянник сказал:

— Какое это красивое место, — так [сказал средний племянник]. — На таком хорошем месте посеять бы пшеницу, посеять бы ячмень, как было бы хорошо.

Дядя Парланак снова рассердился:

— Человек, который должен воровать, должен познавать воровство, — сказал дядя.

[Он] снова побил племянника и прогнал его.

3 После этого [он] пошел к младшему племяннику. К Кизелеку пошел.

— Ну, давай будем вместе воровать, — сказал он ему.

Кизелек мойношпой, база јӧбин таайызына берди. Эмди экӱ уурдарга бардылар, Парланак ла Кизелек. Ас барган ма, кӧп барган ма, канча-канча јер ӧт баргандар. Онон кӧрӱп барза, кайыҥныҥ бажында каргааныҥ уйазы бар болгон эмтир. Каргаа анда бала базып уйазында јадыры. Парланак айтты:

— Бу карганныҥ ньюртказын уурдап алзам, каргаа билбей алар — деп айтты.

Кизелек айтты:

— Сен оны уурдап болбозыҥ, каргаа анда бойы јадыры.

Парланак айтты:

— Уурдап алам — деп, кайыҥ ӧрӧ чыкты.

Каргааныҥ уйазыныҥ алдынаҥ чукчупјит, ньюртка алјит. Парланак ньюртка алып турарда, Кизелек кайыҥа ээчий чыгып, таайызыныҥ ӧдӧгининиҥ таманын кезип, тӱжӱп келди. Парланак мыны эткенин билбей калды. Парланак ньюрканы алала, мактанып турды.

— Сен айткан, мени уурдап болбос деген, уурдап алдым.

— Сениҥ таманыҥ кайда? — деп, Кизелек јеенизи таайызынаҥ сурады.

Парланак ӧдӧгининиҥ таманын кӧрӧр болзо, ӧдӧгининиҥ таманы, чыннап та, јок болгон.

— Таман кайда барды? — деп, Парланак сурады.

— Сен ньюртка уурдарыҥда, мен сениҥ таманыҥ кезип аларымда, сен кайдып билбедиҥ? — деп, Кизелек айтты.

Парланак оны угала, сӱреен сӱӱнди. Парланак айтты:

— Меге андый аргыш јараар — деп.

4 Анаҥ ары кожо бардылар. Барып јадарда, кӧрзӧ, бир кижи бир чарды јединип, јолло барјит. Кизелек мактанды.

— Мен бо кижиниҥ чарын уурдап алзам, ол кижи билбей калар — деп айтты.

Парланак таайызы јеенин токтодып турды:

— Чарды јединип алган, сен оны кайдып аларзыҥ? Ол эмезе кӱчле, ол эмезе канайып?

Кизелек айтты:

— Слер мени сакып алаар мында.

Кизелек алдына јӱре берди. Ол јараш ӧдӧктӱ болды, озо база берди. Бир ӧдӧгин суурала, јол орто челип ийди. Бир кырлаҥ ажала, экинчи ӧдӧгин челийди. Бойы арал дӧӧн јӧжӧнӧ берди. Ол чар јединген кижи ӧдӧккӧ туштады.

Киселек не отказался, тоже дал свое согласие дяде. Теперь оба пошли воровать, Парланак и Киселек. Мало ли они шли, много ли шли, много-много земель прошли. Потом они увидели, что на березе есть гнездо вороны. Ворона там высиживала птенцов. Парланак сказал:

— Если я у этой вороны украду яйцо, ворона не заметит, — так сказал.

Киселек ответил:

— Ты не сможешь украсть, там ворона сама лежит.

Парланак сказал:

— Украду, — и полез на березу.

Он продырявил дно гнезда и взял яйцо. Пока Парланак брал яйцо, Киселек забрался вслед за ним на березу и, вырезав подошву обуви дяди, спустился. Парланак не заметил того, что он сделал. Парланак, забрав яйцо, хвалился:

— Ты сказал, что я не смогу украсть, я украл.

— А где твоя подошва? — спросил племянник у дяди.

Парланак посмотрел на подошву своей обуви — и вправду подошвы нет.

— Куда делась подошва? — спросил Парланак.

— Когда ты крал яйцо, как не заметил, что это я вырезал твою подошву? — сказал Киселек.

Парланак, услышав это, очень обрадовался. Парланак сказал:

— Мне такой товарищ подходит.

4 Вдвоем они пошли дальше. Идут и видят: один человек идет по дороге и ведет за собой бычка. Киселек стал хвалиться:

— Если я у этого человека украду его бычка, то он не заметит, — так сказал.

Дядя Парланак остановил племянника:

— Он бычка ведет за собой [на веревке], как ты его заберешь? Или силой, или же как?

Киселек сказал:

— Вы меня подождите здесь.

Киселек ушел раньше. Он был в красивой обуви, пошел вперед. Сняв одну свою обувку, бросил посреди дороги. Перевалив через один холм, он бросил вторую обувку. Сам спрятался в лесу. Тот человек, который вел бычка, наткнулся на обувку.

— Кандый јакшы ӧдӧк, — деп. — Экинчи ӧдӧк болгон болзо, кайдар — деп, чар јединген кижи айтты.

Ол тапкан ӧдӧкти чар јединген кижи артызып койды. Кырды ажыйерде, ол кижи јолдо база бир ӧдӧктиҥ саҥарын тапты.

— Байагы ӧдӧктиҥ саҥарын алган болзом, јакшы болор эди — деп, ол айтты. — Јараш ӧдӧктӧр болор эди. Ойто барар деп, чарчы кижи сананды.

Чар баспас, оны ол артызып, ӧдӧккӧ буулап салала, ойто барды, озо туштаган ӧдӧккӧ барды.

5 Кизелек чарды уурдап алды. Таайызына јЕдип алала, карагайдыҥ ортозына апарган, чарды сойып ийеле, бакрас казаҥга салала, кайнадып, јыргап тӱже бердилер. Парланак таайызы јеенизин мактап айтты:

— Мен ондый болгом, је сен мен ажыра болтырыҥ — деп айтты.

Кизелек айтты:

— Мен бу этти уурдап ийзем, сен билбезиҥ.

Парланак айтты:

— Сен ойноп айтјизиҥ.

Кизелек таайызына айтты:

— Кургак карагайдыҥ будагын терип экел эт канайдарга.

Таайызы будак терерге барды. Качан таайызы кӧрӱнбей каларда, Кизелек табыш кӧдӱрди. Оныла чардыҥ ээзи келгенин кӧргӱзет, бойы этти јип, магырып турды. Таайызы будак тергенче, Кизелек этти алып јеп койды. Кизелек таайызына айтты:

— Сен айткан уурдап болбозым деп, мен уурдап алдым.

Парланак јеенин мактап, сӱӱнип турды. Кизелек таайызына айтты:

— Мен бойымныҥ ӧдӧгӧмди уурдап алам, — деп.

Парланак айтты:

— Сен чар уурдаган, ол чардыҥ ээзине тутурарыҥ, — деп.

6 Кизелек чардыҥ терезин бӱдӱн эдип кӧктӧди, оныҥ ичине салам тыкты, тирӱ чар эдип јазады. Чарды јЕдинип, јолло Кизелек база берди. Барып јатса, јолдыҥ ньанында кӧл бар болгон эмтир. Кизелек кӧлдиҥ ортозына казыктар кадайла, чардыҥ терезин буулап салды, бойы аралда јажына калды. Ол чардыҥ ээзи чар бедреп јӱрген болтыр. Кӧрӧр болзо, чары кӧлдыҥ ортозында буулап салган эмтир.

— Бо-о, кандый кижи чарды кӧлдиҥ ортозына буулап салган?

— Какая хорошая обувка, — сказал он. — Была бы вторая, — сказал человек, который вел за собой бычка.

Человек, который вел за собой бычка, эту найденную обувку оставил. Но, перевалив через холм, тот человек нашел вторую.

— Если бы я взял ту обувку, хорошо было бы, — сказал он. — Хорошие обувки были бы. Надо вернуться, — подумал человек с бычком.

Бычок не шел, [тогда] он оставил его, привязал его к найденной обувке, а сам пошел за той обувкой, которую не подобрал.

5 Кизелек бычка украл. Он дошел до дяди, увел [быка] в густой сосняк, освежевал, мясо положили в неглубокий *казан*, сварили и принялись есть. Дядя Парланак стал хвалить своего племянника:

— Я был ловок, но ты меня превзошел, — сказал он.

Кизелек сказал:

— Я могу это мясо выкрасть, а ты и не заметишь.

Парланак сказал:

— Ты в шутку говоришь.

Кизелек сказал дяде:

— Собери сухих сосновых сучьев, чтобы мясо сварить.

Дядя ушел собирать сушняк. Когда дядя отошел подальше, Кизелек поднял шум. Этим он как бы показывал, что явился хозяин бычка, сам мясо ест и кричит. Пока дядя собирал сучья, Кизелек все мясо съел. Дяде Кизелек сказал:

— Ты говорил, что я не сумею выкрасть мясо, а я выкрал его.

Парланак похвалил племянника, радовался. Кизелек сказал дяде:

— Я смогу выкрасть свою обувь, — сказал.

Парланак ответил:

— Ты выкрал бычка, попадешься его хозяину.

6 Кизелек шкуру бычка зашил целиком, затолкал в нее соломы, сделал чучело бычка, как живое. Кизелек идет по дороге, ведя за собой бычка. Идет, недалеко от дороги оказалось озеро. Кизелек воткнул посередине этого озера колья, привязал чучело бычка, сам спрятался в кустах. Хозяин бычка бегает в поисках своего пропавшего бычка. Вдруг он видит: бычок на привязи посередине озера стоит.

— О-о, кто привязал моего бычка посередине озера?

Чардын ээзи сööнöлö, кöзин чардаҥ албай, öдöгин тӱрген чечти. Ол ло öйдö Кизелек јуукташ келеле, бойынын öдöгин уурдап алды.

Онон ары Кизелек таайызына јетти. Öдöгин экелеле, таайызына кöргӱсти. Парланак таайызы јеенин мактап турды, онон ары јеенизиле кожо јӱревеендер, чӧрчӧк анаары токтоп калды.

40. ЭКИ БАЈА

1 Мынаҥ озо Алтайда Кокы ла Кортон деп эки карындаш јуртаган. Кокы деп јаан карындажында бала јок, је онын малы сӱрекей кöп болгон. Торко-мандык јööжöни эдер јерин таппайтан. Кортондо дезе јети баладаҥ öскö неме јок болгон. Кортон бойы тапкыр аҥчы болгон, је оныҥ аҥдап тапкан алузын байлар ла јайзаҥдар тöлӱ-калан учун оны мекелеп, теп ле тегин алып баратан. Кортоннын јаҥыс уйынын сӱди балдарына јаантайын јетпейтен. Айдарда, јокту Кортоннын эмегени, бала-барказын торолотпой, канайып азыраарынын эпсӱмезин бедиреп, балдарын бай бајазына ийип, мынайда айдатан болтыр: «Је, балдарым, акаар-јеҥеер эш тööн барып, сарју-каймак јип, јакшы тойо ажанып алыгар».

Балдар јеҥезинин айлына келгенде, јеҥези олорды азырабай, эжиктин јанына отургузып салатан эмтир. Балдар анайда куру отурарга чöкöйлö, ойто јанарга турза, јеҥези олордын колдорына ла oосторына бир эмеш сарју ла аарчылу каймактаҥ сӱртеле, јандырып ийетен.

Балдар јанып келгенде:

— О-о, балдарым јеҥезинеҥ сарју-каймакты тойо јиген эмтир! — деп, энези сӱӱнип айдатан.

2 Је балдар кемзинип, энезине неме айтпай, кööркийлер унчукпай ла уйуктагылап калатан болтыр. Балдар јеҥезинеҥ «сарју-каймак јип», анайда бир канча јӱргилеген эмтир. Андый да болзо, балдар энезинеҥ сарју-каймакты сурагылап туратан. Айдарда, энези олорго арбанатан:

— Бу слер јеҥеерден кӱнӱҥ ле сайын сарју ла каймакты јип турганыгар ине. Тойбос не болдыгар!

Балдар энезине мынайда айдатан:

— Јеҥебистеҥ сарју-каймак деген курсак јибедис. Бис јанар ла тушта јеҥебис бистиҥ оозы-колдорыска сарју ла каймактаҥ сӱртеле, јандырып ийет.

Хозяин бычка обрадовался, не спуская с него глаз, поспешно снял свою обувь. В это время Кизелек подошел поближе и выкрал свою обувь.

Дальше Кизелек пошел к своему дяде. Принес обувь и показал дяде. Дядя Парланак похвалил своего племянника, потом они с племянником пошли дальше, а сказка на этом кончилась.

40. ДВЕ СВОЯЧЕНИЦЫ

1 Раньше (этого времени) на Алтае жили два брата Кокы и Кортон. У старшего брата Кокы детей не было, но у него было очень много скота. Не знал, куда девать богатства из шелка и парчи. У Кортона же, кроме семерых детей, ничего не было. Сам Кортон был удачливым охотником, но его добычу за долги-налоги *баи* и *зайсаны*, обманывая, отбирали. Детям Кортона никогда не хватало молока его единственной коровы. Поэтому жена бедного Кортона, чтобы прокормить голодных детей, шла на разные уловки, отправляла их к богатой свояченице, говорила им так: «Ну, дети мои, сходите к дяде-тете, у них поешьте масла-сметаны, хорошо, досыта поешьте».

Когда дети приходили в *аил* тети, тетя их не кормила, у порога садила, оказывается. Когда голодные дети, отчаявшись ждать, собирались уходить, тогда тетя их пальчики, губы мазала маслом-сметаной с *арчи* и отправляла домой.

Когда дети приходили домой:

— О-о, мои дети так сытно поели масла-сметаны у тети, — радуясь, говорила мать.

2 Но дети стеснялись, матери ничего не говорили, бедняжки ничего не говорили, засыпали. Так дети и ходили, оказывается, некоторое время, «кушая» у тети масло-сметану. Несмотря на это, дети у матери просили поесть масла-сметаны. Тогда мать на них ругалась:

— Ведь вы каждый день у тети едите масло и сметану. Как не можете наесться!

[Тогда] дети рассказали матери:

— У тети масло-сметану мы не ели. Как мы уходили, она наши губы, пальцы мазала маслом и сметаной и отправляла домой.

Энези балдарынын айтканынын чынын-тӧгӱнин билип алар деп сананды. Ол ло кӱн тӱнде бай бајазынын айылына барып, эпши јанындагы иргезинен тежик эделе, јанып келди. Эртенгизинде балдарын бајазына ийеле, бойы эмеш отурып, кийининен ары барды. Иргедеги тежиктин одожына отурып алала, ајыктады. Кӧрӱп отурза, јенгези балдарды бозогонын јанына отургузып койгон эмтир. Балдар јанарга турарда, јенгези олордын оозы-колдорына каймакту аарчынан сӱртеле, айылынан чыгарып ийди.

3 Балдарды бајазы канайда «азыраганын» кӧрӱп алала, энези олордон озолоп јанып ийген. Ичинде тын чугулданып, ол мынайда сананган: «Немени тын ла билер санаалу эмтиринг! Акыр ла, ол тенек шӱӱлтенди мен кӧрӧрим. Бир тушта бӱдӱрилер болбойын».

Андап барган ӧбӧгӧндӧри јанып келгиледи. Је Кортоннын андап тапканын Кокы карындажы тӧлӱ учун алды, калан учун јайзан алды. Кортон куру артып калды. Кокы аказы там ла байыды.

Анча-мынча јатканча, соок кыш келди. Эки карындаш база андап барарга шыйдынгылады, эки баја олорго азык белетегиледи. Азык бӱдерде ле, эки карындаш андап атанды.

4 Је бир кӱн, чаган айдын корон соогы башталарда, бай бајазы јокту бајазына келеле, сурады:

— Бу сен канайып соокко тонгбойдын? Мен тогус кат торко тонду да болзом, тӱнде соокко коркушту тонодым.

Јокту бајазы ого айдат:

— Мен јокту, тон-сангым эски де болзо, соокко бир де тонгбойдым. Уйуктаар тужунда чапкыш ӱӱчелеримнинг ортозына кирип алып, анда јылу уйуктап аладым. (Чапкыш ӱӱче деп ол бойынын балдарын айткан болгон.)

Јокту бајазынын кокурлап айтканын ондобой, бай бајазы сӱӱне берди. «Э-э, мен јанала, ӱстӱ-јуулу ӱӱчелердинг ортозына кирип конзом, јокту эмегеннен чик јок артык конорым» — деп сананып, айлына јанып келди.

Энгирде семис ӱӱчелердинг ортозына јадала, уйуктай берди.

5 Эртенгизинде јокту бајазы уйкудан турала кӧрзӧ, бай бајазынын айылынан ыш чыкпай турган. Барып кӧрӧр болзо, тенек бай бајазы эки ӱӱченинг ортозына јадала, этке јаба тонгуп калган эмтир. Ачабына, тенегине болуп, бай бајазы анайып ӧлгӧн дежет.

Мать захотела узнать, правду ли говорят дети. В ту же ночь пошла к богатой свояченице и сделала напротив женской половины *аила*, возле порога, дырку и вернулась. Утром отправила детей к тете, сама немного посидела и пошла следом. Она, присев около порога, [через дырку] стала следить. Смотрит: тетя детей возле порога посадила, оказывается. Когда дети собрались уходить, тетя их губы, пальчики помазала немного *арчи* и сметаной и выпроводила из *аила*.

3 Подсмотрев, как свояченица «кормила» ее детей, мать раньше их вернулась. Сильно рассерженная, она подумала про себя: «Ты, оказывается, хорошо знаешь, как поступать. Погоди, я еще посмотрю на твою глупую затею. Когда-нибудь наверняка споткнешься».

Ездившие на охоту мужья вернулись. То, что добыл Кортон на охоте, за долги забрал брат Кокы, за налоги забрал *зайсан*. Кортон остался ни с чем. Брат Кокы разбогател еще больше.

Пока так они жили, пришла холодная зима. Два брата снова собрались на охоту, две свояченицы стали готовить им припасы. Как только припасы были готовы, два брата уехали охотиться.

4 Но однажды, когда начались сильные морозы месяца *чаган**, богатая свояченица пришла к бедной и спросила:

— Как же это ты не мерзнешь? Хоть у меня шуба из шелка в девять слоев, я ночью сильно мерзну.

Бедная сноха ей говорит:

— Хоть я и бедная, хоть и шубейка моя ветхая, я нисколько не мерзну. Когда надо спать, я забираюсь в середину [рубленых] *юче**, так и сплю в тепле. (Рублеными *юче* она назвала своих детей.)

Не поняв шутки бедной свояченицы, богатая свояченица обрадовалась. «Э-э, вернусь домой, заберусь спать в середину жирных-прежирных *юче*, переночую лучше, чем эта бедная женщина», — так подумав, она и вернулась в свой *аил*.

Вечером забралась в середину жирных *юче* и уснула.

5 Наутро бедная свояченица, проснувшись, смотрит: из *аила* богатой свояченицы дым не идет. Пошла посмотреть. Оказывается, глупая богатая свояченица легла среди двух *юче* и к мясу примерзла. Жадность и глупость богатой свояченицы погубили ее, говорят.

41. САРЫ-КААН

1 Алтайда Сары-Каан деп атту каан јуртаган. Санаазы јетпес, тенек болгон. Малы дезе чымалыдый кöп болгон, јööжöзи дезе кажаттый бийик болгон. Бойы ачу ла татуды ондобос болгон.

«Бу ачу ба айла тату ба?» — бойынын кулдарынан сурайтан. Айдарда, онын «ачу» деген немезин, «јок, бу тату неме эмтир» — деген ол эмезе онын «тату» — деген немезин «јок, бу ачу неме эмтир» — деген улустын бажын кестирип салатан. Неменин öнгин база аайлап болбойтон. Кара ла кÿренди ылгабас, ак ла сарыны ондобос, кызыл ла кубукайды ылгаштырбас болгон.

«Бу кызыл эмтир» — деп, кубакайды кöрöлö, айтканда, «јок, блар, бу кызыл эмес, кубакай» — деп, чикезин айткан кижинин бажын база кестирип салатан.

2 Бир катап онын кижее барган кызы бала табар öйи келген. Сары-Каан бойынын јалчызын ийген.

— Барып кöрÿп кел, уул ба ай ла кыс па тапты.

— Мен бодозом, байла, кыс болор — јалчызы барып јадала, айтты.

— Мее дезе, уул болор. Је, барып кöр лö, уул эмейзе.

Јалчызы онылa кöп сöс блаажарга болбой, јÿре берди. Барала кöрöр болзо, чындап та, кыс таап алтыр. Јалчы ойто јанды. Јолой канайтала сананып, шÿÿнип: «"Уул" деп айдар керек — тöгÿнчек болор, кийнинде каан ошкош ол тушта мойнын кестирип салгадый; "кыс" деп чынын айдар керек, каан эмди бажын кестирип ийгедий». Санааркай-санааркай келди.

— Је, менин кызым нени таап алтыр, ылтам айт, кулагым сÿÿнзин — Сары-Каан јалчызынан сурады.

3 Јалчызы бир кезекке унчыгып болбой турала:

— Кыс таап алтыр, кааным. Слер мöрöйööр мее алдырдаар — деди.

— Сен кемле ойноп турун? Мен «уул» деп айткан соондо, «уул» болор учурлу. Кайда, менин баш кезеечилерим, тÿрген јуулар, бу јалчынын бажын кезеер! — ачу-корон кыйгырды.

Баш кезеечилер јуулды, јалчыны кÿлÿп ийдилер, баш кезер јер јаар албанбыла апардылар. Кенетейин бöднö учуп келген бойынча, Сары-Каан бажына отурды.

41. САРЫ-КААН

1 На Алтае жил *каан* по имени Сары-Каан. Ума [у него] не хватало, глупый он был. Скота у него [было] много, как муравьев; богатство [было] огромное, как высокая скала. Сам он не отличал горького от сладкого.

«Это горькое или сладкое?» — спрашивал он у своих слуг.

Если назовет он что-нибудь сладким, а ему говорят, что «нет, это горькое, оказывается», или назовет он что-нибудь горьким, а люди ему говорят, что «нет, это сладкое, оказывается», то он отрубал этим людям головы. Еще он не различал цвета. Не отличал черное от коричневого, белое от желтого, не мог отличить красное от розового.

Если он, посмотрев на розовое, скажет: «Это красное», — и ему ответят: «Нет, уважаемый, это не красное, а розовое», — то он тут же отрубал голову человеку, который сказал правду.

2 Однажды пришло время родить его замужней дочери. Сары-Каан послал своего слугу.

— Сходи, посмотри, кто родится, мальчик или девочка.

— Я думаю, что будет девочка, — слуга, уходя, сказал.

— По-моему, будет мальчик. Ну, сходи посмотри, конечно же, мальчик [будет].

Слуга, не осмелившись с ним много спорить, ушел. Придя туда, он узнал, что родилась девочка. Слуга пошел обратно. По дороге он так и сяк думает, решает: «Надо бы сказать, что "мальчик" — прослывет обманщиком, потом *каан* все равно голову отрубит; сказать правду, что "девочка", может сразу голову отсечь». Идет, задумался-призадумался.

— Ну, кого родила моя дочь? Говори быстрей, пусть мои уши обрадуются, — требует у слуги Сары-Каан.

3 Слуга, некоторое время не произнося ни слова, сказал:

— Девочку родила, мой *каан*, вы мне проспорили.

— Ты с кем шутишь? Если я сказал «мальчик», значит, «мальчик» должен быть. Где вы, мои палачи, быстрей сюда идите, отрубите голову этому слуге! — гневно-злобно закричал он.

Палачи прибежали, слугу связали и силой повели на место расправы. Вдруг прилетела перепелка и села на голову Сары-Каана.

— Калак-калак, баш кезеечилерим, ол јалчыны ойто божодоор. Менинг бажыма бöднö келип отурды, оны мее öлтӱрип берзин, онынг кийнинде бажын кескейзеер! — Сары-Каан кыйгырды.

4 Баш кезеечилери кӱлӱде јалчыны божодып ийдилер. Јалчы јӱгӱргенче ойто келди. Бöднöни колло тударга сананды.

— Токто, колло тутпа, учурып ийеринг, ол тушта бажынгды ошкош кезерим. Менинг темир токпогым ал, лаптап туруп сок, — Сары-Каан кезедип айтты.

Јалчы Сары-Кааннынг токпогын алды, араай öнгöлöп келди. Эки колло талайган бойынча, бöднöни сокты. Бöднö темир токпок јеткелекте, уча берди. Јалчы талайган токпок Сары-Кааннынг бажына келип тийди. Сары-Кааннынг бажы ийнине келип јапшына берди.

— *Калак-калак*, подождите, палачи мои, отпустите этого слугу. На голову мою села перепелка, пусть он убьет ее, потом отрубите ему голову! — закричал Сары-Каан.

4 Палачи развязали связанного слугу. Слуга бегом вернулся к *каану*. Хотел перепелку поймать руками.

— Погоди, не лови руками, отпустишь, тогда и вправду тебе голову отрублю. Возьми мою железную кувалду, осторожно ударь ею, — приказал Сары-Каан.

Обеими руками слуга взял железную кувалду Сары-Каана и тихонько подкрался к нему. Размахнувшись обеими руками, ударил перепелку. Не успел он ударить кувалдой, перепелка взлетела. А кувалда, которой размахнулся слуга, попала в голову Сары-Каана. Голова Сары-Каана прилипла к его плечам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В процессе подготовки тома «Алтайские народные сказки» были исследованы все научные издания сказочных текстов, записи сказок в архивном фонде Института алтаистики им. С.С. Суразакова. С целью включения в том современных записей сказок и изучения этнобытования этого жанра с середины 90-х гг. XX в. нами было предпринято несколько самостоятельных поездок и участие в комплексных научных экспедициях по районам республики (1984, 1986, 1988, 1992 гг.).

Представление всего комплекса материалов алтайских сказок обусловило выработку определенных подходов к текстам для включения их в издаваемый том.

Основными критериями послужили содержательность, художественная ценность данных текстов, их популярность и распространенность в народе. Такими текстами оказались сказки: «Летучая мышь», «Лисичка», «Башпарак», «Созвездие Семи Каанов», «Ырысту», «Тангзаган», «Сан-Ару», «Аргачи и Мекечи», «Дьарым-Кулак» и др.

Помимо этого мы соблюдали еще несколько принципов отбора. Во-первых, исходя из самого материала, посчитали необходимым отразить все жанровые разновидности алтайской сказки, а также тексты, которые демонстрируют наиболее яркие жанровые особенности, например, тексты с песенными вставками.

Во-вторых, для нас было важным показать историю записей сказок, особенно в период расцвета собирательской деятельности, поэтому включили, как яркий пример сказки этого периода, записи и самозаписи собирателя П.В. Кучияка. Согласно этим же соображениям в томе представлены тексты 40—50-х, 60—70-х гг. XX в., хотя уровень записей того времени не всегда отвечает современным требованиям их аутентичного фиксирования. Но тем не менее они представляют собой оригинальные сюжеты, которые в современном бытовании уже не встречаются, например, такие тексты: «Как три *кюлюка* слова испугались», «Лисичка и Ёскюзек». Часть этих

текстов представляют собой записи под диктовку. Следует особо оговорить, что собиратели не вносили свои правки, а просто следовали традициям литературного языка и механически писали полные глагольные формы и окончания вместо стяженных, не везде соблюдали фонетические особенности произношения исполнителя. Мы же, в свою очередь, при расшифровке современных записей, в тех случаях, когда стяженные формы могли оказаться непонятными для читателя, восстанавливаем подразумеваемое окончание глаголов, деепричастий в квадратных скобках, например: *айлан[ып]* (кружась). В других случаях ранние тексты сохраняют особенности прежней орфографии, например, *јолуккан* вместо *јолыккан, кӧчӱрӱп — кӧчӱрип, коркушту* вместо *коркышту* и т.д.

В том включены тексты, записанные не только от известных сказочников и сказителей, но и от менее известных, если их тексты характеризуются хорошей сохранностью народной речи и художественной содержательностью.

В соответствии с принципами Серии, тексты отражают этнодиалектные особенности сказок. С учетом того, что в алтайском языке сохраняются диалекты кумандинцев, челканцев, тубаларов, теleутов, теленгитов (в конце 90-х гг. XX в. они обрели статус малочисленных народов), в томе опубликовано по одному и более текстов перечисленных диалектов. При этом обращалось внимание не только на демонстрацию языковой специфики диалектов, но и на органичное расширение наших знаний о народной сказке. По глубокому справедливому убеждению фольклориста С.С. Суразакова, основой всех диалектных сюжетов послужил общеалтайский фольклорный фонд.

Несмотря на многоплановость задач, тексты расположены в строгой жанровой последовательности, в комментариях дан широкий контекст каждой сказки, что способствует композиционной цельности и содержательности издаваемого тома.

В составлении корпуса текстов сказок и в части переводов (в основном диалектных) на первоначальных этапах участвовала К.М. Макошева (сейчас на пенсии), многие годы она активно работала в республиканской газете «Алтайдын Чолмоны», занимала должность ответственного секретаря. В свое время К.М. Макошева обучалась в аспирантуре с исследовательской задачей изучения алтайских сказок, в 70-е гг. ею записаны сказки, часть которых (тексты № 1, 8, 14, 16, 18, 28, 35) приведена в томе. В редактировании первого варианта русского перевода сказок принимала участие канд. филол. наук В.С. Кузнецова, последнего варианта — редактор сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН К.А. Сагалаев.

Большую помощь для понимания основ научного перевода оказал первый научный перевод сказок Н.А. Баскакова [69, 70, 71], а также двуязычные

издания: С.С. Суразакова [74] и том серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» [64], подготовленный З.С. Казагачевой. В поисках адекватного перевода отдельных слов и выражений мы обращались к словарям: «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» В.И. Вербицкого [88], «Древнетюркский словарь» [89], «Ойротско-русский словарь» [92].

В переводах мы учитывали и разножанровость текстов, и индивидуальные особенности сказывания (более 20 исполнителей, см. Указатель), следуя при этом единым принципам перевода всех текстов, с учетом общих мест, изобилия устойчивых формул, парных слов и т.д.

Относительно парных слов следует заметить, что они представляют собой отражение исторического влияния монгольского языка, например: *амыр-энчӱ, эрмек-куучын*. Это тавтологические пары — *амыр* (монг.) — «мир, покой», *энчӱ* (алт.) — «мир, покой». Но в алтайском языке такой повтор понимается как устойчивое словосочетание, передаваемое синонимичными словами, что и отражено в переводах: *амыр-энчӱ* — «мир-покой», *эрмек-куучын* — «речь-беседа».

Согласно принципам графической передачи национальных слов, оставленных в русском тексте без перевода, в данном издании как и в томе «Алтайские героические сказания» [64] при написании алтайских слов не показаны удвоенные гласные: *чёчёй* (*чööчöй*), *тажур* (*тажуур*), *арчи* (*аарчы*). Исключением являются слова с удвоенными гласными, в которых при сокращении меняется значение слова, например: *каан* — «хан» / *кан* — «кровь».

В связи с тем, что в алтайском языке отсутствует грамматическая категория рода, принадлежность отдельных мифологических персонажей (Дьелбеген, Албын) к женскому полу выяснялась по содержанию текста, ибо эти существа традиционно считаются представителями мужского пола.

В алтайских текстах употребление глаголов 3-го лица при обозначении движения [*барган, jӱрӱп ийтир*] одинаково обозначает и то, что герой может идти пешком, и то, что он может ехать на коне. В каждом случае действие героя уточнялось, исходя из содержания национального текста в целом. В отдельных текстах оригинала действия героя передаются через разные временные формы глаголов (возможно, это оговорки сказочника), в переводах приводится одна временная форма. При определении единственного и множественного числа мы также исходили из контекста.

Т.М. Садалова

13 Заказ № 680

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

В комментариях вслед за номером и названием публикуемого текста сказки обозначен индекс сюжета по международному указателю А. Аарне — С. Томпсона [97], например, АТ 313 С. Если же текст соотносится с определенным международным сюжетом лишь семантически, то индекс по указателю заключается в скобки: АТ (593). Когда в тексте налицо только отдельные эпизоды международного сюжета, отсылка к индексу указателя снабжается пометой ср.: ср. АТ 321. Если текст не имеет никакого соотношения с указателем Аарне — Томпсона, является локальным сюжетом, это отмечается как АТ–.

Затем следуют сведения о собирателе, исполнителе и источнике, откуда взят текст. Данные о других вариантах публикуемого текста, их количестве и местонахождении (в архиве либо в печатном издании) приведены в соответствии с картотекой алтайских сказочных сюжетов. Картотека составлена Т.М. Садаловой по методике известного сказковеда Б.П. Кербелите (Литва) с учетом опубликованных и рукописных вариантов. Рукописные материалы архива имеют несколько обозначений: РФ, МНЭ, МНКЭ, ФМ; после конкретного обозначения ставится номер папки, затем номер текста, например, ФМ 267 (10).

Сведения о европейской сказке берутся из указателя А. Аарне — С. Томпсона (АТ) [97], Сравнительного указателя сюжетов (СУС) [95], а также из сборников сказок (см. Список литературы).

Сведения, позволяющие сравнивать публикуемые алтайские сказки со сказками других тюркоязычных народов, извлечены из указателя сюжетов якутских сказок [87], томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», сборников тувинских, хакасских, казахских, турецких сказок, из указателя Эберхарда-Боратава (Ев.-Во.) [96].

Систематизация вариантов и их подача в комментариях выполнены под наблюдением Б.П. Кербелите, уточнены и апробированы В.М. Гацаком.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера блоков.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в текстах курсивом.

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҤ ЧӦРЧӦКТӦР
МИФЫ-СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Золотой павлин (Алтын тонус). АТ–. Записали К.М. Макошева и К.Е. Укачина в 1973 г. от А.Г. Калкина, 48 лет, из рода саал (сагал), в с. Ябоган Усть-Канского р-на Республики Алтай. — ФМ 264 (2). Перевод Т.М. Садаловой.

Алексей Григорьевич Калкин — известный на Алтае сказитель, родился в 1925 г. в с. Паспарта Улаганского р-на, жил в с. Ябоган Усть-Канского р-на; от него записаны десятки сюжетов героических сказаний («Маадай-Кара», «Очи-Бала», «Кан-Капчыкай» и др.), более тридцати вариантов прозаических сказок, большое количество мифов, песен: ФМ 32, 147, 273, 345, 351, 318, 384, 404 и т.д.

Известно 8 вариантов. В ФМ 384 имеются три текста повторной записи этой сказки от А.Г. Калкина. В вариантах отсутствуют эпизоды об отказе павлина жениться на кукушке и кедровке. В 4 вариантах: МНЭ 38 (26), 38 (58), ФМ 261 (4), 384 (7) нет этиологической концовки об осторожности сороки.

Бытуют самостоятельные сюжеты об отказе павлина жениться на кедровке — ФМ 384 (8); на кукушке — ФМ 384 (7). Известен один вариант сюжета (РФ 126 (1)) — бог наказал кедровку за то, что она утаила новость о богатом урожае кедрового ореха на Алтае.

В связи с тем, что сказитель является представителем теленгитского диалекта, в тексте наблюдаются фонетические, морфологические и лексические особенности, например: *кай јӱрерим* — лит. *канай[ып] јӱрерим* «как же мне жить»; *сӱбече* — лит. *сӱмече* «ложное ребрышко»; *ӧскӱрбий* — лит. *ӧскӱрбей* «не давать созреть (плодам)»; *јумынан* — лит. *јуҥынан* «из ее перьев».

1 — *Его хохолок...* (*Оныҥ кејегези...* — букв. «его косичка») — хохолок павлина напоминал мужскую косичку. В прошлом алтайцы-мужчины подстригались, оставляя волосы только на макушке, заплетая в одну косичку; это было связано с представлением о том, что душа человека может находиться на макушке (из объяснения сказителя при повторной записи этой сказки).

3 — *Сама она хотя ростом с ребрышко, но она ведь произошла от человека с голосом, подобным грохочущему морю* (*Бойы сӱбече сынду да болзо, сум талайдый ӱндӱ. Јер-теҥери торгултып јӱретен ӱндӱ кижиден айрылган куш ол*) — выражение употреблено в знач. «мала ростом, но голосиста». Оно содержит два сказочных мотива: 1) до этого кукушка была девушкой-сиротой, однажды, обидевшись на свою мачеху, превратилась в кукушку и вылетела через дымоход; 2) птицам и зверям человек представлялся очень опасным, и поэтому в мифах и сказках звери между собой его называют двуногим, обладающим громким голосом и стреляющим из лука.

5 — *...не даешь плодам созреть...* (*...агаш-ташты ӧскӱрбий...*) — букв. «не даешь дереву-камню вырасти».

6 — *...два роскошных юлбирека...* (*...эки јакшы ӱлбирек...*) — *юлбирек* — перья филина в головном уборе шамана — в тексте употреблено в знач. «два красивых оперенья».

2. Обида марала (Ан тарынганы). АТ–. Записал П.В. Кучияк в 1937 г., сведения о сказочнике отсутствуют. — ФМ 179 (4). Перевод Т.М. Садаловой.

Известен еще 1 вариант: ФМ 82 (13) — подстрочный перевод этого текста на русском языке записан П.В. Кучияком в 1936—1937 гг. В нем отличается эпизод диалога марала с медведем; на вопрос: почему он опоздал — марал отвечает, что ему пришлось долго идти; медведь прогоняет лису, приглашает вместо нее марала, тогда лиса смеется, что марал зимой безобразен.

В алтайских мифах существует сюжет о марале и головастике (МНЭ 33а (11)), концовка которого аналогична этиологической концовке публикуемого текста. Узнав о том, что при распределении разных благ Курбустан одарил человека умом и сноровкой, головастик сокрушается, что их ожидает участь стать добычей человека; огорченный марал плачет, и эти слезы выжигают две впадины под его глазами.

Аналогии или варианты в известных нам публикациях европейских и тюрко-монгольских сказок не встретились.

1 — *...кан сыгын...* (*...красавец марал...*) — многозначное архаичное слово, которое употребляется в значениях: 1) единокровный, родной, 2) красивый, величественный. В тексте употреблено производное от второго значения.

3 — *...мойны ӱзек..* (*...шея тоненькая...*) — здесь *ӱзек* — архаичное слово, имеет значение «шея вот-вот сломается, переломится».

— *...калдыгы...* (*...потомки...*) — разговорное слово.

3. Заяц и горностай (Койон ло агас). АТ–. Записал П.В. Кучияк в 1937 г. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ФМ 179 (8). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 2 варианта: ФМ 264 (6), 292 (5). В этих вариантах присутствует этиологический мотив, варьируется начало: в ФМ 292 (5) заяц и горностай раньше были друзьями, в варианте ФМ 264 (6) персонажи друг с другом не знакомы, столкнулись на охоте. В последнем варианте зайца допрашивает лиса, горностая — хомяк, медведь выносит приговор; ответы горностая и зайца исполнителем переданы в стихотворной форме.

4 — *такылыжып* (*заикаясь*) — диалектное слово, лит. *туктурылып*.

---

3 — *Круглое сердечко его забилось, мелкие кости его задрожали* (*Болчок јӱреги согулып, богоно сӧӧги тырлажып..*) — устойчивая поэтическая формула, выражающая очень сильный испуг, потрясение персонажа.

4. Лягушка и муравьи (Бака ла чымалылар). АТ–. Записал И.Б. Шинжин в 1984 г. от Б. Матрашева, чабана, 47 лет, в с. Курота Онгудайского р-на Республики Алтай. — ФМ 354 (18). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 2 варианта: ФМ 82 (14) и 352 (5). В ФМ 82 (14) сохранился только подстрочный перевод, сделанный П.В. Кучияком в 1936—1937 гг. Этот вариант сходен с публикуемым текстом. В ФМ 352 (5): 1) варьируется начало — лягушка заблудилась во время поиска нового болота; 2) более развернута этиологическая концовка — муравьи ходят с «перетянутыми поясами», все время забираются на

деревья, караулят лягушку; если муравьям встречается лягушка, они ее кусают, чтобы напомнить о своей обиде.

1 — *...изжарили кровь...* (*...кан куурып...*) — блюдо из свежей крови заколотого животного.

2 — *...угощение-прием...* (*...кӱндӱ-кӱрее...*) — букв. «угощение по кругу». — Парное слово.

5. Коростель (Талтар). АТ–. Записал П.В. Кучияк в 1917 г. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ФМ 179 (2). Перевод Т.М. Садаловой.

Известен еще 1 вариант: ФМ 71 (1), в котором этиологический характер сказки обнаруживается только в конце.

1 — *Двум своим одинаковым серым ястребам, выжидающим врагов, которые из глубины неба могли напасть...* (*Теҥери тӱбинеҥ келетен ӧштӱлерин кетеп отурган эки тӱҥей боро карчааларына...*) — устойчивая эпическая формула. В эпосе ханы богатыри имели специально прирученных птиц и животных — ястребов, орлов, псов, коней — для охраны границ своих владений, охоты, боевых сражений.

— *...в белое полнолуние...* (*...айдыҥ ак толында...*) — имеется в виду предпоследняя фаза новолуния. Как и многие центрально-азиатские народы, алтайцы различают несколько фаз Луны, которые имеют свои названия.

3 — *...белого скота...* (*...ак мал да...*) — имеется в виду скот белой масти. Ему отдавалось предпочтение, потому что он считался «священным скотом».

— *...опустевшая черная земля...* (*...ээн кара алтай...* — букв. «опустевший черный алтай») — слово «алтай» кроме географической местности может обозначать также землю, страну, родину того или иного героя, а также в мифологии — Средний мир и Нижний мир.

— *Придется мне [теперь] не погибшему погибнуть, не ушедшему уйти...* (*Ӧлбӧӧн бойым ӧлӧр турум, барбаан бойым барар турум...*) — устойчивая эпическая формула, в которой выражено предположение о том, что герою придется погибнуть.

— *...попросить [у него] прощения...* (*...алкыш-быйан сураар...* — букв. «благословение-благодарение») — парное слово в тексте переведено по смыслу.

— *За голову та-рт, за ноги та-рт...* (*Бажынаҥ та-рт, чадынаҥ та-рт...*) — в данном тексте слово *та-рт* — «тяни» от глагола «тянуть» употреблено как звукоподражательное слово, имитирующее голос коростели.

4 — *Где ваша совесть...* (*Бӱдӱштерееp кайда...* — букв. «Где ваши лица») — в алтайском языке данное словосочетание означает понятие «совесть». Например, бытуют выражения: «*Јӱс јок кижи*» 'человек без лица, т.е. без совести' или *как мандай* 'голый лоб' (о человеке, не имеющем совести).

6. Рябчик (Шӧнӧш). АТ–. Записала Е.П. Кандаракова в 1972 г. Сведения об исполнителе отсутствуют. — ФМ 290 (53). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 4 варианта: МНЭ 38 (13), ФМ 254 (14), 254 (16), 264 (7). В этих вариантах вместо рябчика выступает филин, парень-сирота и т.д. Ответы опоздавшей птицы в вариантах отличаются.

В варианте ФМ 264 (7) с публикуемым текстом совпадает начальный эпизод: глухарь напугал *зайсана* птиц — павлина; далее присоединяется другой сюжет сказки-мифа о плаксивом глухаре.

В вариантах МНЭ 38 (13), ФМ 254 (14), 254 (16) начальные эпизоды отличаются от публикуемого текста. В МНЭ 38 (13) птицы слетаются на собрание, а филин опаздывает, в вариантах ФМ 254 (14), 254 (16) совпадают только эпизоды с остроумными ответами птицы.

Текст на челканском диалекте.

2 — Разгневался Дьайашы... (*Јайашы каны куркан...* — букв. «кровь создателя изжарилась») — фразеологизм, выражающий раздражение, гнев. Дьайашы — божество, творец всего живого на земле.

Календарь из цикла 12 животных [јылдык тооломо]. Фото В.Т. Новикова, июль 2000 г. с. Кокоря Кош-Агачского р-на, на алтайском национальном празднике — Эл Ойын, из архива ИАлт.

7. Летучая мышь (Јарганат). АТ–. Записал С.С. Суразаков в Усть-Канском р-не Республики Алтай. Время записи и сведения о сказочнике отсутствуют. — [84, с. 3—5]. Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 6 вариантов: МНЭ 38 (21), 38 (59), ФМ 79 (3), 84 (4), 254 (14), 338 (6).

С публикуемым текстом наиболее схожи 2 варианта: ФМ 84 (4), 254 (14). В ФМ 79 (3) присутствует этиологическая концовка о том, что летучая мышь с тех пор все прячется, чтобы не встречаться с собирателями дани. В МНЭ 38 (59) летучая мышь на собраниях птиц и зверей отказывается платить подать; птицам говорит, что она не птица, а зверям говорит, что она не зверь. В МНЭ 38 (21) летучая мышь (*бабырган* — летяга) не идет на собрание зверей и птиц, — отговорка та же. В ФМ 388 (6), когда образовались земля и небо, летучая мышь была шаманом; надеясь остаться независимой, она отказывается платить подать льву и орлу, лев проклинает ее, чтобы она стала похожей на птицу, орел —

чтобы стала похожей на зверя, с тех пор она так и осталась ни птицей, ни зверем. Возможно, в данном варианте нашел оттолосок мифа о том, что она была великой шаманкой, которая не смогла выпросить у Эрлика — владыки Нижнего мира — душу единственного сына Дьайаачы, за что была превращена в летучую мышь.

1 — *...в худой шубейке...* (*...јаргак тонду...*) — здесь имеется в виду шуба из выделанной телячьей шкуры в виде замши, которую носили бедняки.

2 — *Будь лицом от меня, спиной ко мне...* (*Алдын ары болуп, аркан бери болуп јÿр...*) — заклинание, произносимое во избежание встречи с кем-либо.

8. Как мышь вошла в год (Чычкан јылга киргени). АТ 120. Записала К.М. Макошева в 1973 г. от А.Г. Калкина в с. Ябоган Усть-Канского р-на Республики Алтай. — ФМ 264 (24). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 5 вариантов: МНЭ 38 (76), ФМ 82 (17), 372 (32), 372 (28), 399 (20). В них нет эпизода о столкновении мыши и льва. В варианте МНЭ 38 (76) отсутствует этиологическая концовка о включении мыши в год, есть сюжет о споре верблюда с мышью.

В европейских сказках спор о том, кто раньше увидит восход солнца, происходит между лисой и свиньей, между волком и ежом, а также между людьми.

В казахских сказках, чтобы войти в год, спорят тринадцать животных.

В публикуемой сказке речь идет о названиях 12 годов восточного календаря; алтайцы, как и другие центрально-азиатские народы, пользуются двенадцатилетним календарем, в котором каждому году соответствует то или иное животное.

1 — *Дьылчы* (*Јылчы*) — в алтайской мифологии главный персонаж, который вводит животных в календарный цикл.

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР
СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

9. Собрание зверей (Андардын чууны). АТ 103. Записал К.И. Максимов от И.С. Папыева в 1954 г., в с. Данилкино Турочакского р-на Республики Алтай. — [61, с. 84—87]. Перевод К.М. Макошевой.

Известно 4 варианта: МНКЭ 2 (26), ФМ 3а (2), 273 (24), 353 (18).

В вариантах отличается начало: в ФМ 273 (24) кошку выбирают *зайсаном*, хищные звери не соглашаются, тогда кошка демонстрирует свою силу; в ФМ 353 (18) кошка оказывается в лесу из-за того, что хозяева забывают ее при перекличке, здесь исполнитель в начале и в конце сказки утверждает, что это происходило возле его деревни.

В 2 вариантах (МНКЭ 2 (26) и ФМ 3а (2)) кошку сильным зверем представляет лиса. Данные варианты наиболее близки европейским сюжетам.

Текст записан на кумандинском диалекте.

2 — *...кибеенин ичине...* (*...в печь...*) — диалектное слово, лит. является заимствованное русское слово *печке* — «печка».

— *...пӧтпÿлее...* (*...в подполье...*) — заимствованное русское слово.

1 — *...перечислил про себя...* (*...санап ийди...* — букв. «подумал») — в тексте переведено по смыслу.

2 — *...ясный ум его померк...* (*...ак-сагыжы карайып...* — букв. «белый ум его потемнел») — фразеологизм, выражающий состояние замешательства, растерянности.

10. Лиса-спасительница (Аргачы-тӱлкӱ). АТ 155. Записала З.С. Казагачева в 1968 г. от Чагыша Папина, 78 лет, из рода тодош, в с. Мендур-Соккон Усть-Канского р-на Республики Алтай. — МНЭ 22 (54). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 2 варианта: [84, с. 42—45], РФ 123 (5). Первый наиболее схож с публикуемым текстом, в отдельных эпизодах есть отличия. Например, человек, чтобы спастись от змеи, окликает лису сам. После расправы со змеей он убивает лису, выслушав ее пожелание о том, чтобы впредь охотник хорошо обращался с конем и собакой. Человек передает это пожелание детям и жене. Отсутствует этиологическая концовка.

Второй вариант наиболее близок европейскому сюжету: человек спасает волка от охотников. Когда опасность миновала, тот хочет съесть его. Лиса помогает человеку убить волка. В европейских сказках, как и в публикуемом тексте, человек убивает заодно и лису. В РФ 123 (5) человек убивает волка, его мясом кормит лису; этиологическая концовка отсутствует.

В тувинских сказках человека от волка спасает заяц.

В казахских сказках известен сюжет о неблагодарной змее, которая хочет укусить своего спасителя; человеку помогают освободиться от змеи аксакал, кот.

11. Лиса и журавль (Тӱлкӱ ле туруйна). АТ 105 В* + 33. Записала К.Е. Укачина в 1973 г. от А.Г. Калкина, 48 лет, из рода сагал (саал), в с. Ябоган Усть-Канского р-на Республики Алтай. — ФМ 264 (11). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 2 варианта: ФМ 338 (4) и 261 (18). Сюжет о том, как лиса приглашает журавля в гости, в данных вариантах не зафиксирован. Этиологическая концовка отсутствует, в тексте, видимо, она добавлена исполнителем.

В варианте ФМ 261 (18) к сюжетам АТ 105 В* + 33 присоединяется еще и сюжет АТ 225 А, в начале которого хромой журавль отстает от стаи, просится к лисе перезимовать, обещая весной научить ее летать.

Сюжет АТ 105 В* самостоятельно зафиксирован в варианте ФМ 354 (16). В соединении сюжетов АТ 105 В* + 33 и сюжета приглашения лисой журавля последний присоединяется без какой-либо особой связки.

В европейских сказках в сюжете АТ 33 в яме оказываются лиса, журавль и волк. Лиса притворяется мертвой, человек убивает волка, журавля. Лису выбрасывает из ямы, она убегает.

В сюжете АТ 105 В* притворяется мертвым ястреб, помогая лисе спастись от охотников. Сходные варианты зафиксированы в славянском фольклоре.

В казахских сказках отсутствует начальный эпизод диалога-спора между персонажами.

В тексте сохранены особенности теленгитского диалекта.

3 — ...*Туруйна анчыны кӧргӧн лӧ мончо...* (*Журавль, увидев охотника...*) — *туруйна* «журавль» диалектное, в лит. *турна; мончо* — разговорный вариант послелога *бойынча*.

---

6 — ...*поверх араки налила жир...* (*Аракыдыҥ ӱстӱне ӱстеҥ урала...*) — алтайцы во время свадебного обряда в знак уважения к родителям молодоженов в араку наливают топленое масло. В сказке персонаж это делает с иронией.

7 — *Поймаю, достанется тебе* (*Тутсам ла, ӱлӱӱҥди берерим* — букв. «Поймаю, дам твою долю») — в тексте переведено по смыслу.

12. Лисичка (Тӱлкӱнек). АТ 15 + АТ–. Записала Т.М. Садалова в 1985 г. от Е.М. Чапыева 76 лет, из рода кыпчак, в г. Горно-Алтайске. — ФМ 386 (4). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 12 вариантов, из них в 8 вариантах присоединяется мотив о том, как лиса перевирает приказание. Кроме того, в 5 вариантах еще присоединяются АТ 1, 2 и сюжет о том, как лиса сталкивает со скалы еще и медведя: МНЭ 32 (6), РФ 127 (2), ФМ 47 (3), 318 (3), 385 (4). Возможны соединения и других мотивов, например, в варианте ФМ 47 (3): АТ 15 + лиса перевирает приказание + лиса сталкивает медведя со скалы + лиса нападает на дикого козла + АТ 56 Д* + 2 + 56 А + 105 В*.

В отдельных вариантах части сюжета АТ 15 варьируются. В 3 вариантах — ФМ 47 (3), 356 (11), 318 (3) — лиса отпрашивается на обряд наречения имени новорожденного; в ФМ 318 (3) отличается начало: человек ловит лисичку, та, желая спасти себе жизнь, соглашается пасти его скот; в ФМ 372 (17) лиса не работает у стариков, зимой находит их припасы, съедает и убегает; в МНЭ 32 (6) лиса не только съедает припасы, но и высасывает жир у овец, проткнув дудкой их курдюки.

В вариантах МНЭ 38 (93), ФМ 356 (10), 356 (11) лисичка работает на чудовище Дьелбеген, во всех остальных вариантах АТ 15 изображается столкновение человека и лисы. В европейских сказках обычно сталкиваются звери (медведь и лиса).

В казахских сказках также обмануты звери — волк и лев, затем происходит присоединение других мотивов.

1 — ...*в груди, которой кровь, в глазах, которой огонь...* (...*кӧкси канду, кӧзи отту...*) — устойчивая эпическая формула, употребляющаяся при обращении старшего к младшему, обычно так персонажи сказок и эпоса обращаются к своему ребенку; смысл выражения близок к русскому «свет моих очей, разум моей души».

— ...*мне...* (...*кижи...* — букв. «человеку») — персонаж говорит о себе в третьем лице, через слово «*человек*».

2 — *Сними свою берестяную шапку, надень шелковую шапку. Свою шелковую шубу надень, свой дырявый дьаргак сними...* (*Тос бӧрӱкӱҥди кыстап кой, торко бӧрӱкӱҥди кийип ал. Торко тоныҥды кийип ал, толур јаргагыҥды кыстап сал...*) — персонаж просит другого снять свою повседневную одежду и надеть праздничную. Бересту использовали как подкладочный материал шапки.

3 — *Был такой той, что у паршивой собаки хвост поднимался, ели столько, что у худого человека уши краснели* (*Јаман ийттиҥ куйругы кӧдӱрилгенче, той болгон. Јаман кижиниҥ кулагы кызырганча тойо јиген*) — устойчивая эпическая формула, описывающая богатую свадьбу или праздник с обильным угощением.

Ручная веялка из бересты [тос эскин]. Фото М.В. Новикова, июнь 1986 г., с. Шыргайты Шебалинского р-на, из архива ИАлт.

7 — *ботко* (*ботконы*) — это смесь толокна и молока или воды; обычная еда бедняков; ею окропляется огонь в честь *дьайыка* (доброго духа) при первом удое.

13. Воробей (Боро кушкаш). АТ 248. Записал П.В. Кучияк в 1937 г. Сведения об исполнителе отсутствуют. — ФМ 61 (5). Перевод Т.М. Садаловой.

Варианты не зафиксированы.

В европейских сказках другом собаки является дятел или воробей; человек убивает собаку, дятел мстит за друга, отнимает у человека лошадь, имущество, жизнь.

2 — *Антыгышкан*... (*Неразлучный*...) — архаичное слово, сохранившееся в фольклорных текстах, лит. *најылашкан*.

6 — *јебени* (*стрелу*) — архаичное слово.

---

3 — *Как веретено, кружась, друг за другом прошли месяцы, и, как медведи, тяжело проползли годы* (*Ийиктий айланып, айлар ӧтти, ээчий-деечий айудый уур јылдар јылып ӧтти*) — устойчивая поэтическая формула времени.

4 — *...как птица...* (*...бай кушка...*) — в ориг.: «Как священная птица. У алтайцев некоторые птицы считаются священными, так как являются тотемами, прародителями отдельных родов. Здесь говорится о коне как о священной птице.

5 — *Одни, взяв его под руки, помогли осторожно сойти с коня, другие же, привязав коня к коновязи, сняли седло* (*Колтыктап јерге чеберлеп тӱжӱрдилер, ӧскӧлӧри ат чакызына адын буулап, ээрин алдылар*) — по обычаю алтайцев гостей встречали с почетом: принимали повод коня, чтобы отвести его к коновязи, гостю помогали спешиться, слегка поддерживая за рукав, провожали в дом, юрту.

6 — *...вареную кровь...* (*Кайнаткан канды...*) — блюдо из свежей крови заколотого животного.

7 — *Рабы прибежали и перед баем сели на корточки* (*Кулдары јӱгӱрип келеле, бай алдына чӧӧдӧй тӱштилер*) — согласно традиционному этикету, молодые родственники в знак уважения и почитания пожилого человека, старшего родственника приседают перед ним на корточки и подают раскуренную трубку или пиалу с *аракой*. В сказке отражено раболепие перед хозяином.

8 — *Ты оживил меня умирающего! Зажег потухший огонь в моей груди* (*Ӧлӧргӧ турган бойымды сен тиргистиҥ! Кӧксимниҥ ӧчкӧн одын сен камыстыҥ*) — устойчивая эпическая формула, выражающая благодарность тому, кто оказал помощь.

14. Темно-пестрая птичка (Тотл-ала кушкачак). АТ– + АТ (2034 А*). Записал Т.С. Сыркашев в 1940 г. от Т.И. Сыркашева, 1907 г.р., в колхозе «Энгельс» Беловского р-на, Кемеровской обл. — ФМ 54ж (5). Перевод К.М. Макошевой.

Схожие варианты с сюжетом АТ не обнаружены; сюжет АТ (2034 А*) известен в 6 вариантах: РФ 123 (1), 125 (1); ФМ 81 (2), 279 (9), 290 (11), 398 (2).

В 2 вариантах — РФ 123 (1), ФМ 290 (11) — варьируются начало и конец: девочка идет в лес за хворостом, слышит, как черный скворец сердится на таволгу, о которую он сломал свой мизинец, летит жаловаться овцам, девочка приходит домой, рассказывает об увиденном.

В других вариантах воробей укололся о шипы кустарника, изменяется конец: РФ 125 (1) — у воробья от смеха лопнуло брюшко, ФМ 81 (2) и 398 (2) — сказка заканчивается торжеством воробья; ему помогает ветер (охотники, вода и огонь), в ФМ 398 (2), как и в европейских сказках, оказывает помощь червяк.

В европейских сказках воробей жалуется на былинку, которая не хочет качать воробья.

Текст записан на телеутском диалекте.

5 — *...ажыктарыбысты...* (...бабки... — букв. «в наши бабки») — здесь имеются в виду надкопытные суставы животных, которыми играют в детскую игру; диалектное слово, лит. *кажыктарыбысты*.

КУУЛГАЗЫН ЧӦРЧӦКТӦР
ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

15. Кайчи-Мерген (Кайчы-Мерген). АТ 670. Записала М.А. Толбина в 1986 г. от Н.К. Ялатова, 59 лет, в г. Горно-Алтайске. — ФМ 404 (3). Перевод К.М. Макошевой.

Н.К. Ялатов (1927—2002) жил в с. Апшыйакту Шебалинского р-на, от него записано более 10 сказаний, 20 сказок, значительное количество мифов и песен.

Известно 3 варианта: ФМ 199 (3), 292 (3), 404 (5). Финал публикуемого текста имеет аналогию в варианте ФМ 199 (3), где присутствует другой сюжет о льве, который доставляет раненого охотника домой, пьяный охотник хвастается этим, лев (змей) хочет убить его, сам пробует *араку*, убеждается в том, что пьяный действительно может проговориться и оставляет его в живых. Такой мотив встречается в нескольких сюжетах: МНЭ 33а (10), РФ 112 (3), ФМ 289 (6), 290 (17), 299 (2).

В вариантах ФМ 292 (3), 404 (5) герой не женат; овладев тайной языка животных, он подслушивает разговор ворон (сорок), богатеет, женится на спасенной им дочери богача; нет финала о потере героем дара понимания языка животных.

Сюжет АТ 670 публикуемого текста иногда включается в сюжет АТ 560: ФМ 35 (2), 179 (7) и 369 (9). Часть сюжета АТ 670 становится эпизодом богатырской сказки — ФМ 43а (5).

Европейские сказки отличаются концовками: жена вынуждает открыть тайну, муж подслушивает, как петух хвастается тем, что справляется с тридцатью женами, муж наказывает жену — АТ 670.

В тувинских сказках герой получает дар понимания языков животных от цветов, этот сюжет ближе вариантам алтайской сказки — ФМ 293 (3), 404 (5).

В хакасских сказках финал схож с европейским сюжетом о наказании жены, здесь герою подсказывает жеребец. В вариантах происходит присоединение мифологического мотива о двух духах огня, который совпадает с аналогичным алтайским сюжетом.

В турецких сказках концовка схожа с хакасскими сюжетами — Ев.-Во. 56.

5 — *эрјине* (*эрдьине*) — драгоценность, сокровище, владелец которого получает благополучие, богатство. *Эрдьине* может храниться в животном, его хозяин становится владельцем несметных табунов.

---

6 — *...жена разъярилась...* (*...јоткондоло берген эмеени...*) — глагол *јотконцол*=, образованный от имени существительного *јоткон* «ветер, ураган», выражает эмоциональное состояние сильного гнева.

10 — *...даже хорошо поесть нельзя...* (*...онду курсак ичине де тӱшпес*) — букв. «хорошая еда в нутро его не попадет».

13 — *...в красное старение луны...* (*Айдыҥ кызыл эскиде...*) — имеется в виду третья фаза луны (см. коммент. к № 5, бл. 1). В такой период действует ряд запретов, чтобы избежать влияния нечистой силы.

16. Албын и молодая женщина (Албын ла келин). АТ 480 А*, АТ 451. Записала К.М. Макошева в 1963 г. от М.Ч. Алтайчинова, 60 лет, в г. Горно-Алтайске. — ФМ 241 (3). Перевод К.М. Макошевой.

М.Ч. Алтайчинов родился в с. Сайдыс Майминского р-на, из рода кёжёё (кӧжӧӧ), грамотен. Сказки слышал от деда Савата Алтайчинова. В исполнении М.Ч. Алтайчинова записаны сказки и предания.

Известен 1 вариант (ФМ 356 (6)), в котором присутствуют аналогичные эпизоды: женщина теряет сына, ищет и находит у демонических существ-*алмысов*,

показывает свою грудь ребенку, тот подползает к ней, она забирает ребенка и спасается бегством.

Эпизод, в котором мать готовит сушеный сыр из собственного молока и бросает сыну, также встречается в мифологических быличках. В европейских сказках ему соответствуют эпизоды, где сестра или брат приносят братьям булочки, испеченные на материнском молоке.

В европейских сказках сестра отправляется спасать брата.

В тексте сохраняются особенности диалекта туба.

2 — *...сууды јараттай...* (*...вдоль берега реки...*) — диалектное, лит. *сууны*.

— *Албын* (*Албын*) — мифологическое существо, людоед, похититель детей (чаще в облике женщины).

1 — *...по Алтаю-Хангаю...* (*...Алтай-Кангайга...*) — общее историко-географическое название Алтая, относящееся к горным массивам Западной Монголии.

2 — *...кругами поднимается в небо* (*...тенери ӧрӧ ӧрӱмделип турат*) — букв. «дым в небо, сверлясь, поднимается».

— *...мешок...* (*...кап...*) — имеется в виду кожаная сума с петлями по бокам.

— *Не было следов, куда ушла, остались следы там, где стояла* — (*Барган изи јок болды, турган изи артып калды* — букв. «Ушедшего его следа не было,

Отык 'огниво из серебра'. Принадлежит алтайскому писателю Борису Укачиновичу Укачину. Фото из архива ИАлт.

след, где он стоял, остался») — устойчивая эпическая формула для выражения очень быстрого исчезновения персонажа в неизвестном направлении.

3 — *...к изножью огня...* (*От айагын...* — букв. «ноги огня») — по традиционным верованиям алтайцев, огонь имеет хозяйку От-Эне (Огонь-Мать), которая является антропоморфным существом, покровительствует семейному благополучию.

4 — *Глаза же твои лучистые, речь твоя складная, челюсть-щеки твои крепкие...* (*Кӧзиҥ болзо, отту эмтир, эрмегиҥ болзо, эпту эмтир, ээк-јаагыҥ тыҥ эмтир...* — букв. «А глаза твои с огнем, оказывается, а речь твоя ладная, оказывается, а челюсть и щеки твои крепкие, оказывается») — устойчивая эпическая формула, употребляющаяся при похвальном обращении старшего к младшему.

— *...не говоривший пусть говорит, не печалившийся пусть печалится* (*...айтпас айтсын, кородобос кородозын...*) — устойчивая формула, выражающая безмерное отчаяние, безысходность.

6 — *Если не умру, то травы нарву, если не уйду [в другой мир], то полыни надергаю...* (*Ӧлбӧй јӱрзем, ӧлӧҥ ӱзӱп берерим, барбай јӱрзем, баргаа јулуп берерим...*) — устойчивая эпическая формула, выражающая благодарность за сделанное добро.

— *...дна неба...* (*...теҥериниҥ тӱбине...*) — по мифологии алтайцев небо имеет несколько слоев, последний слой — это дно неба.

9 — *У матери... внутри все вскипело* (*...энезиниҥ ӧзӧк-јӱреги кайнап чыкты* — букв. «у матери грудь-сердце вскипели») — устойчивое метафорическое выражение.

— *Юч-Курбустан* (*Ӱч-Курбустан*) — верховное божество Верхнего мира.

17. Дьелбеген и Ёскюс-Уул (Јелбеген ле Ӧскӱс-Уул). АТ (321). Записала Т.М. Садалова в 1984 г. от С.К. Тугашевой, 77 лет, из рода алмат, в с. Бельтир Кош-Агачского р-на Республики Алтай. — ФМ 356 (4). Перевод Т.М. Садаловой.

С.К. Тугашева родилась в урочище Аркыт Усть-Коксинского р-на, неграмотная, работала в колхозе. Во время исполнения сказочница выполняла домашнюю работу: чистила посуду, взбалтывала мешалкой *чеген*, ставила на огонь чай и т.д.

Известно 13 вариантов. С публикуемым текстом наиболее схожи варианты МНЭ 22 (55) и ФМ 252 (4), где Дьелбеген появляется в виде конской печени или коры лиственницы.

В остальных вариантах начало сказки различное: в МНЭ 38 (57), ФМ 279 (1) — сын при перекочевке отстает от матери, его преследует чудовище Дьелбеген. Эпизод возвращения отсутствует. ФМ 82 (6) — при встрече с мифологическим существом — *алмысом* богач вместо себя обещает пастушонка; ФМ 83 (6) — старуха ночью идет за водой, сталкивается с Дьелбегеном, обещанного сына отправляет на прежнее стойбище за игрушкой. МНЭ 38 (43), ФМ 261 (39) — сказка начинается с того, как преследуемый чудовищем малыш забирается на тополь. ФМ 273 (24) — Ёскюс-Уул на охоте встречает Дьелбегена; нет эпизода бегства, он сразу забирается на тополь. В ФМ 63 (4) — отец обещает сына хозяину воды; последний оборачивается девушкой, выходит за него замуж, во время охоты преследует мужа.

Начало варианта ФМ 358 (27) близко АТ 313 А. Старик в лесу встречает Дьелбегена, жалуется ему, что не имеет наследника. Дьелбеген говорит, что по

возвращении старика его жена, расщепляя лучину, поранит пальцы: если ему выжать кровь из раны, то родится сын; старик обещает Дьелбегену отдать на съедение сына, когда ему исполнится 18 лет. Мальчик взрослеет, родители велят ему спасаться бегством, и он бежит, Дьелбеген преследует его, мальчик залезает на тополь.

Эпизод о том, как лиса выпрашивает топор у Дьелбегена, имеется во всех вариантах, эпизод о том, как чудовище ныряет в озеро и достает топор, присутствует лишь в некоторых из них.

На просьбу мальчика позвать собак не откликается сорока (ворона, воробей), помогает гусь (синичка, журавль). В ФМ 358 (27) диалоги героев с птицами переданы в песенной форме.

В отдельных вариантах трехкратное повторение просьбы, обращенной к птицам, отсутствует.

Этиологическая концовка о превращении собаки в волка отсутствует в вариантах: МНЭ 38 (43), ФМ 163 (40), 273 (24), 358 (27). В ФМ 83 (6) этиологическая концовка отличается: при схватке собак с Дьелбегеном кровь чудовища брызнула на Луну, поэтому собаки ночью, видя пятна на Луне, воют.

В турецких сказках отсутствует эпизод о посещении мальчиком прежнего места жительства; присоединяется тип АТ 313 Н*.

1 — *...курумчы...* (*...кусок войлока...*) — диалектное слово, лит. *кийис.*

— *...эр јаҥыс балам...* (*...один-единственный сын...* — букв. «мой один-единственный ребенок») — лит. *сок јаҥыс* «один-единственный».

2 — *Аладайыҥды* (*Пегого коня...*) — молодой конь трехлетнего возраста пегой масти. — Диалектное слово, образованное из словосочетания *«ала + тай»* (пегий + трехлетний конь).

— *Јелбеген тӧӧлӧн јаткан...* (*Дьелбеген лежал, подставив свою спину, грелся...*) — слово *тӧӧлӧн* от *тӧгӧ*= «подставлять какую-либо часть тела к чему-, кому-либо».

5 — *Аттыҥ јоорын...* (Болячки у лошадей...) — имеются в виду раны коня, натертые седлом.

— *Дьелбеген* (*Јелбеген*) — чудовище, людоед. В алтайских сказках, мифах это пожиратель всего живого на земле. В эпосе часто изображается многоглавым, ездит на синем быке, вооружен секирой; бывает женского и мужского пола.

2 — *...в большом дьурте...* (*...јаан јуртта...*) — здесь стойбище, в котором кочевники живут в зимнее время; для стойбища обычно выбирают безветренное место у подножия горы. В летний период для выпаса скота они откочевывают на высокогорные луга, где растут сочные травы.

3 — *... луноподобный топор...* (*...ай малтазыла...*) — острый топор, видимо, по форме напоминающий полумесяц. В сказках у чудовища Дьелбегена всегда луноподобный топор.

4 — *...на железный тополь...* (*...темир терекке...*) — устойчивое словосочетание, встречающееся в эпосе и сказке, обозначает родовое священное дерево, корни которого находятся в Нижнем мире, ствол — в Среднем, ветви — в Верхнем мире. Возле этого дерева совершают обряд жертвоприношения, произносят заклинания

духам, производят магические действия. В этом тексте железный тополь понимается как высокое и крепкое дерево.

5 — *...тебя угощу кусочком желудка* [*косули*]... (*Кынту кардыныҥ бир кыбын берейин*) — букв. «дам тебе одну складку желудка».

18. Три брата (Ӱч карындаш). АТ (312 Д). Записал Пронькин в 1954 г. от А. Казандыкова в Турочакском р-не Республики Алтай. — ФМ 163 (36). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 5 вариантов: РФ 123 (8), ФМ 163 (34), 179 (14), 276 (2), 290 (26).

В ФМ 163 (34) отличаются начало и финал сказки: старик, поспорив с чудовищем Дьелбегеном, строит волосяной мост, Дьелбеген — деревянный, двое старших сыновей старика переходят по деревянному, младший — по волосяному; в финале немотивированно присоединяются эпизоды встречи героя с *кёрмёсами*, спасения души больной девушки, женитьбы на ней.

В вариантах РФ 123 (8), ФМ 276 (2), 290 (26) братья отправляются не к чудовищу Дьелбегену, а к злому *каану*; в РФ 123 (8), ФМ 290 (26) братья должны перейти через волосяной мост к трем девушкам; отец девушки убивает двух старших братьев, третий, победив в состязаниях, сохраняет себе жизнь.

В ФМ 179 (14), 276 (2) эпизод перехода братьев через волосяной мост отсутствует, они друг за другом отправляются к *каану*, надеясь выпросить еду. В ФМ 276 (2) герой побеждает *каана*, следуя советам старухи, с которой встретился в пути к стойбищу *каана*; в финале механически контаминируется сюжет о расправе с Дьелбегеном.

В европейском сюжете братья ищут сестру, унесенную змеем, и погибают, младший побеждает змея, освобождает сестру и оживляет братьев.

Текст записан на челканском диалекте.

5 — *Рас ла...* (*Раз и ...*) — заимствованное русское слово.

8 — *...стякла...* (*...стягом-жердиной...*) — заимствованное русское слово.

11 — *...jедле...* (*...неделя...*) — заимствованное русское слово.

12 — *Отрезав* [*свое*] *правое ухо...* (*Оҥ кулагын кезип келип...*) — в сказке это действие имеет магическую силу оберега от воздействия нечистой силы.

19. Башпарак (Башпарак). АТ 327 С. Записал И.Б. Шинжин в 1980 г. от Кармакая Ептеева, 65 лет, из рода чапты, в с. Большой Яломан Онгудайского р-на Республики Алтай. — ФМ 321 (2). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 19 вариантов. С публикуемым текстом наиболее схожи 7 вариантов: МНЭ 2 (1), ФМ 61 (2), 273 (22), 337 (22), 347 (4), 369 (23), [30, с. 26—29].

В других вариантах варьируется начало сказки: 1) в ФМ 208 (25), 387 (31) — Башпарак с Дьелбегеном встречается на охоте; 2) ФМ 356 (12) — герой-бедняк в поисках потерявшегося коня забредает в жилище Дьелбегена; 3) [69, с. 148—150] — Дьелбеген приходит домой к Башпараку, засовывает его в мешок; 4) ФМ 292 (2) — Башпарак сам забирается в мешок чудовища, тот приносит его в свое жилище; Башпарак на ночь устраивается в дымоходе, ночью высыпает золу, выливает горя-

чую воду на подкравшееся чудовище, утром об этом рассказывает, будто все ему приснилось.

В некоторых вариантах (ФМ 292 (2), 370 (1), 387 (31)) Башпарак не заменяет себя детьми Дьелбегена, а сразу прячется в подкоп.

В варианте [69, с. 48—50] Дьелбегену не удается похитить героя, когда он в третий раз приходит за Башпараком, тот просит Дьелбегена пройти на почетное место — в центр *аила*. Дьелбеген приходит и проваливается в замаскированную яму, герой выливает на него горячий напиток.

В ФМ 370 (2) зафиксирован только финальный эпизод, схожий с публикуемым текстом. В ФМ 370 (1) ошпаренному кипятком Дьелбегену лиса советует набрать полный мешок песка и залезть в озеро, чтобы вылечиться; Дьелбеген следует ее совету и погибает.

В варианте ФМ 163 (3), как и в европейских сказках, герой забирается на дерево, которое затем Дьелбеген рубит; лиса усыпляет Дьелбегена, а топор бросает в озеро (аналогичный эпизод в № 17).

В ФМ 292 (4) в начале сказки сюжет о том, как лиса сталкивает медведя со скалы, к нему присоединяется сюжет АТ 2, далее — сюжет АТ 327 С.

В варианте ФМ 208 (25) спасенный от Дьелбегена народ выбирает Башпарака своим вождем.

В тувинских сказках чудовище хочет съесть старика, его спасает сын; финал схож с алтайским мифом о Дьелбегене, которого забрала луна.

5 — *...коскурыгын...* (*...ее храп...*) — разговорное, лит. *козырыгын.*

---

1 — *...старшая наша тетя...* (*...jаан jенгейис...*) — так герой иронично обращается к чудовищу.

3 — *...в животе заурчало...* (*...ичи-бууры кӱйӱп...* — букв. «нутро-печень его загорелись») — метафорическое выражение, передающее сильное желание есть, аналогичное словосочетанию «разыгрался аппетит».

5 — *...голодное семя...* (*...ач ӱрендер...* — букв. «голодные семена») — так персонаж называет своих детей.

8 — *...круглое сердце дрогнуло, крепкие кости ее заныли* (*...болчок jӱреги борт этти, богоно сӧӧги сыстай берди*) — устойчивая эпическая формула для выражения неожиданного испуга.

20. Шестиглазая Карагыс (Алты каракту Карагыс). АТ 315 А + (531). Записала Е.П. Кандаракова от А.Б. Курускановой, 1882 г.р. в с. Иткуч Турочакского р-на Республики Алтай. — ФМ 290 (4). Перевод К.М. Макошевой.

Аграфена Баяковна Курусканова родилась в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на. От нее записано большое количество загадок. Сказки слышала от матери.

В публикуемом тексте сюжет АТ (531) в начале и конце обрамляется сюжетом (ср. АТ 315 А), подобное соединение мотивов сюжета зафиксировано в единственном варианте: ФМ 73 (2). Сюжет ср. АТ 315 А встречается еще в 3 вариантах: ФМ 163 (8), 163 (12), 253 (11). В вариантах ФМ 163 (8), 163 (12) у супругов был один сын, у черта выпросили *кут* (душа-зародыш) девочки, родившаяся девочка съедает всех, гонится за братом, его спасают охотники, убивают людоедку. Вариант

ФМ 253 (11) более схож с публикуемым текстом, но в нем варьируется начало сказки: Дьайаачы (Творец) разгневался на Ак-Каана за то, что тот, когда был болен, в жертву ему принес собаку, а не жеребца, и творец одарил его восемью дочерями, из которых последняя была шестиглазой людоедкой; нет эпизода женитьбы на дочери *бия*, герой сразу женится на небесной деве.

Эпизоды о птице Пуруш и о добыче зуба росомахи могут быть частью других волшебных сказок.

Эпизод погони сестры-людоедки схож с эпизодом погони чудовища Дьелбегена за мальчиком (см. № 17).

Действие — старшие зятья Улуг-Бия наговаривают на героя — индивидуальная связка, с помощью которой мотивируются поручения: найти птицу Пуруш, добыть зуб росомахи, привезти небесную деву.

Действие — герой поднимается на гору, видит родное стойбище — индивидуальная связка для нового соединения сюжета АТ (531) с сюжетом ср. АТ 315 А.

В европейских сказках девушка-людоедка съедает всех, кроме царя, которому удается разрушить чары, она превращается в обыкновенную девушку, выходит за него замуж.

В турецких сказках отсутствует присоединение сюжета о посещении небесной девы; сестру-людоедку уничтожает конь героя — Ев.-Во. 148.

Текст записан на челканском диалекте.

1 — *У основания семи небес...* (*Јети тегри тӧзинде...*) — по мифологии алтайцев небо многослойно, имеет свое основание, т.е. начало, и дно, т.е. конец.

— *...шаман Дьелвис с семью бубнами...* (*...јети тӳӱрлӱ Јелвис кам пар...*) — владение семью бубнами означает достижение шаманом более высокой ступени посвящения. Дьелвис ассоциируется с именем одного их представителей подземного мира.

— *Пущенная стрела от камня не возвращается, посланный гонец от бия не возвращается* (*Аткан ок таштынг ньанмас, ийген элии пийдин ньанмас*) — устойчивая эпическая формула клятвы, означающая, что поручение обязательно будет выполнено; аналогично выражению «лучше умереть, чем вернуться, не выполнив поручение».

3 — *За шестью небесами...* (*Алты тегри тӧзинде...*) — см. выше коммент. 1.

9 — *...птицы Пуруш...* (*...Пуруш куштынг...*) — мифологическая птица, к которой героя отправляют с трудным заданием.

— *...отрублю голову и положу вместо икр* [*ног*], *отрежу икры и положу вместо головы* (*...пажынг кеес, палтырынга саларым, палтырынг кеес, пажынга саларым...*) — устойчивая эпическая формула, выражающая угрозу перепутать части тела с тем, чтобы человек после смерти в ином мире не смог принять собственный облик и не смог жить второй жизнью.

21 — *Смеетесь над тем, над чем нельзя смеяться, требуете то, чего нельзя требовать...* (*Ӧжӧвӧнӧрин ӧжӧлӧр, ньекевести ньекелер...*) — устойчивая эпическая формула для выражения крайнего негодования и скрытой угрозы при требовании нарушить какой-либо запрет.

— *...чужой запах не буду нюхать, чужую еду не буду есть, другим запахом не буду дышать, другую еду не буду есть...* (*...кунук јыды јытавасым,*

кунук ажы таатпасым, јалык јыды јытавасым, јалык ажы јевесим...) — устойчивая эпическая формула, выражающая отказ от исполнения запретной просьбы, так как небесная дева — представительница Верхнего мира — не может контактировать с представителем Среднего мира — мира людей: приобщение к другому миру влечет за собой изгнание из своего.

27 — *Румяное лицо его покраснело, как ржавчина, светлое лицо его потемнело, как печень (Кызыл парган шырайы кызара таттап парды, ортон парып шырайы ӧлгӧн паар шылап парды)* — букв. «Румяное лицо его заржавело докрасна, затем светлое лицо его почернело, как мертвая печень».

21. Алтын-Каньпюк (Алтын-Каньпӱк). АТ 313 С. Записала Е.И. Тухмачаева в 1965 г. от Е.Н. Чарлокаевой, 67 лет, в г. Бийске Алтайского края. — ФМ 248 (4). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 2 варианта: ФМ 8 (4), 243 (1). В вариантах отличается начало: в ФМ 8 (4) старый охотник возвращается с охоты, обнаруживает, что его жена на старости лет родила ребенка, сердится, бросает ребенка в стадо овец, жена приносит обратно, муж бросает ребенка в стадо коров, затем в табун лошадей, жена каждый раз пытается спасти сына; все это с неба видит мифологическое существо — старуха Ийик-Сабы, которая забирает ребенка, тот вырастает богатырем, старуха беспокоится, что в него влюбятся ее дочери и, решив погубить его, дает трудные задания; в ФМ 243 (1) сын одной старухи идет в лес за ягодой, попадает в руки духа-хозяйки земли Дьер-Шилизина, ее дочь влюбляется в героя.

В вариантах: 1) варьируются трудные задания: в ФМ 8 (4) герой должен ситом перетаскать озеро с одного места на другое; в ФМ 243 (1) он должен обучить коня; 2) различаются мотивировки бегства героев: в ФМ 8 (4) после женитьбы героя старуха Ийик-Сабы прогоняет молодых из своего стойбища, они поселяются по соседству, герой нарушает запрет жены, убивает сторожей матери — двух собак и двух гусей, герои вынуждены бежать; в ФМ 243 (1) герой плеткой обучает коня, облик которого приняла хозяйка земли, она заболевает, герои бегут; 3) отличаются финальные эпизоды: в ФМ 8 (4), когда герой узнает по кольцу настоящую жену, соперница превращается в нечистую силу, после свадьбы герой едет на охоту, вновь встречается с ней, остается жить, жена ищет героя, находит его, вступает в рукопашную схватку с соперницей, победить нечистую силу ей помогает мать, в ФМ 243 (1) герой узнает свою забытую жену, когда она поет песню оскорбительного содержания, расправляется с соперницей, та оборачивается в птицу.

В вариантах присутствуют песенные вставки: в ФМ 8 (4)—8, ФМ 243 (1)—4.
Отдельные эпизоды текста встречаются в сюжете АТ 313 А.

В европейских сюжетах герой обещан черту (водяному) (см. коммент. к № 25).
В шорских сказках отличается начальный эпизод: герой по велению отца поехал на охоту и заблудился, его уносит птица Кан-Кереде, трудные задачи он выполняет при помощи падчерицы птицы, в свое время украденной вместе с матерью этой птицей; в финале дочь спасает мать при помощи черного ворона.

В турецких сказках отец обещает сына, нет эпизодов о «подмененной невесте» — Ев.-Во. 84.

Текст записан на кумандинском диалекте.

Ордын 'деревянная кровать'. Этнографические зарисовки из альбома художника Г.И. Чорос-Гуркина. Из коллекции Горно-Алтайского Республиканского музея им. А.В. Анохина. Фото В.Т. Новикова из архива ИАлт.

3 — *Тос пешикти...* (*...берестяную колыбель*) — диалектное, здесь речь идет о колыбели, сделанной из бересты; слово колыбель в значении «*пешик*» сохранилось в диалектах, лит. «*кабай*», слово «*межик*» обозначает «гроб», этимологии этих слов совпадают. У киргизов слово «пешик» как и в древнетюркском besik означает «колыбель». Совпадение значения слова «колыбель» и «гроб» объяснимо с точки зрения единства начала и конца человеческой жизни; у алтайцев бытовал обряд пеленания и укладывания в колыбель одряхлевшего человека.

10 — *...кадыны* (*...книгу*) — архаичное слово, в других тюркских языках оно сохранилось с этим значением, лит. *бичик*, восходящее к древнетюркскому bitig (книга, надпись, документ).

---

1 — *Давным-давно это было, оказывается. Раньше давнего, по ту сторону давнего...* (*Пурун-пурун полтыр. Пурунаның алдында, пурунаның ойондо...*) — поэтическая формула времени.

— *...у меня в ушах волосы исшоркались...* (*...кулагымның тӱгӱ кырыла берди*) — фразеологизм, семантику которого можно передать выражением «надоело слушать».

2 — *...на другой стороне...* (*...ол ойондоң...*) — в знач. «с того мира».

6 — *...отрублю твою голову, положу вместо твоих ног, отрежу твои ноги и положу вместо твоей головы* (*...пажыҥы кезип, путыҥа саларым, путыҥы кезип, пажыҥа саларым*) — вариант устойчивой эпической формулы (см. коммент. к № 20).

17 — *Девушка, родившаяся, чтобы жить на чужой земле, и должна жить на чужой земле* (*Аймакка тӧрӧӧн кыс кижи аймыкты чадар керек*) — устойчивая эпическая формула, отражающая обычай, согласно которому замужняя женщина не могла самовольно вернуться к родителям, в свой род.

22. Созвездие Семи Каанов (Јети Каан јылдыс). АТ (653); ср. АТ 513 А. Записала К.Е. Укачина в 1973 г. от Т.А. Чачиякова, 50 лет, в с. Ело Онгудайского р-на Республики Алтай. — ФМ 299 (1). Перевод Т.М. Садаловой.

Табар Анышкинович Чачияков родился в 1923 г. в с. Ело Онгудайского р-на, из рода тёлёс (тӧлӧс), малограмотен, исполнитель героических сказаний, мифов, преданий и сказок.

Традиционный сказочный сюжет соединяется с космогоническим мифом. Известно еще 3 варианта: МНКЭ 13 (12), ФМ 273 (27), 360 (8); в МНКЭ 13 (12) (повторная запись 1998 г. от Т.А. Чачиякова) мифологическая концовка варьируется: семь *каанов* натворили много зла, желая покончить с собой, прыгают со скалы, но не разбиваются, превращаются в звезды, взлетают на небо.

В варианте ФМ 360 (8), записанном от того же исполнителя в 1984 г., сюжетных различий с публикуемым текстом нет.

Варианты МНКЭ 13 (12), ФМ 273 (27) в отдельных эпизодах более схожи с АТ 513 А. В ФМ 273 (27) чудесные товарищи помогают богатырю выполнить трудные задачи *каана*, герой женится на дочери *каана* и т.д.; в МНКЭ 13 (12) семеро *каанов* на земле творят зло, уничтожают все живое, тогда один *каан* хочет погубить их, заперев в железный дом, но семеро *каанов* выходят оттуда невредимыми.

Также бытуют мифы (ФМ 372 (30), 398 (1)), близкие к сюжету космогонического мифа в публикуемом тексте. В ФМ 398 (1) семеро сыновей богача бездельничали, считая себя *каанами*, тогда Кудай наказал их, превратив в созвездие. В ФМ 372 (30) созвездие Семи Каанов украло одну из звезд созвездия Плеяды, поэтому оно движется только вслед за созвездием Плеяды, чтобы не дать обнаружить пропажу.

В европейских сказках братья научились: один стрелять, другой лечить, третий воровать; невеста, которую добывают для *каана*, выходит замуж за одного из братьев.

В тувинских сказках герои ищут дочь хана, украденную птицей Кан-Кереди, на спасенной девушке женится младший брат.

Исполнитель изложил сказку ритмически организованной речью, характерной для эпоса, часто использовал эпические формулы.

— *Созвездие Семи Каанов* (*Јети Каан јылдыс*) — так алтайцы называют созвездие Большой Медведицы.

1 — ...*у изножья огня*... (...*от айагында*... — букв. «у ног огня») — огонь — антроморфное существо, имеет голову, бока, ноги (см. коммент. к № 16).

2 — ...*лунному слуху*... (...*ай кулактын алдына*... — букв. «лунообразным ушам») — здесь перефразировка устойчивой поэтической формулы: «*Ай кулагым сӱӱнзин*» («пусть обрадуется мой лунный слух») употреблено в знач. «пусть твоя хорошая весть обрадует меня»; в диалектах алтайского языка так говорится еще о глухом человеке.

4 — ...*в дно неба*... (...*теҥеринин тӱбиле*...) — см. коммент. 1 к № 20.

— *...моим многочисленным, как чаща, народом...* (*...арка-јоньымды...*) — букв. «моим чащей-народом» — парное слово, переводимое на русский язык сравнительным оборотом.

6 — *...за белое облако, за синее облако скрываются* (*...ак булутка, кӧк булутка јапшынып јӱрет*) — букв. «к белому облаку, к синему облаку липнут».

7 — *...их тонкое горло* (*...кыл тамагын...*) — букв. «волосяное горло».

— *...из большого пальца* [*которым он натянул стрелу*], *искры посыпались, из глаз его дым заклубился* (*...эргек тӧзинен сыр кайнайт, эки кӧстӧн ыш чӧйилет*) — устойчивая поэтическая формула, чаще встречается в эпосе. Считается, что сила богатыря заключена в большом пальце.

8 — *...подданные народы...* (*...кара албатыны...*) — букв. «черный народ».

23. Рыжий пес (Сары ийт). АТ (425 С) + (425 А). Записал Т.С. Тюхтенев от Н.П. Черноевой в 1962 г. в с. Паспаул Чойского р-на Республики Алтай. — ФМ 197 (4). Перевод К.М. Макошевой.

Н.П. Черноева (1925—1978) жила в с. Никольское Чойского р-на. Известна не только как сказочница, но и как сказительница. Эту сказку слышала от деда — Кабака Кончиновича Черноева в 1936 г. Героические сказания она исполняла ритмизованной прозой. Одним из популярных ее произведений является сказание «Кан-Дьелбекей» («Кан-Јелбекей») (ФМ 197 (8)).

Указанные сюжеты прослеживаются еще в 1 варианте [71, с. 91—93], где отдельные эпизоды выглядят иначе, чем в публикуемом тексте: в начале отец уговаривает дочерей выйти замуж за сына небогатого хана, старшие отказываются, парень подкарауливает младшую дочь, превратившись в конский помет; затем приняв свой облик, силой уводит девушку, превращается в собаку, караулит ее. Отсутствуют эпизоды испытаний — поездки на свадьбу; к эпизодам поиска исчезнувшего мужа присоединяется эпизод, распространенный в героических сказаниях и богатырских сказках (также см. № 29), где героиня преодолевает ряд препятствий: сороки хотят выклевать ей глаза, она бросает им верблюжьи глаза, верблюдам — палки и т.д.

Отдельные эпизоды сказки встречаются в других сюжетных типах: в АТ 563 младшая дочь бедняков вынуждена выйти замуж за лиса (ФМ 61 (4), 109 (3)); в ФМ 348 (2) (АТ 513 А + 301 А) медведь, поймав охотника, велит отдать за него одну из дочерей, соглашается младшая; в богатырской сказке — ФМ 344 (4) мышь грызет сломанные ноги героя, тот ломает ей лапки, мышь излечивается целебной травой, герой подражает ей, исцеляется; этот эпизод известен в эпосе.

В публикуемом тексте сестры сжигают шкуру пса — связка для присоединения сюжета АТ (425 А).

В европейском репертуаре в АТ 425 С отец ищет для дочери необыкновенный цветок, встречает чудовище, которому вынужден отдать дочь, чудовище обретает человеческий облик; в АТ 425 А девушку отдали чудовищу, которое ночью превращается в красавца, жена хочет взглянуть на него, муж исчезает, жена отправляется его искать.

В турецких сказках девушка выходит замуж за коня, который превращается в юношу и побеждает в состязаниях; после сожжения шкуры юноша попадает в дом дэвов, девушка проходит все испытания дэвов и спасает его — Ев.-Во. 98.

11 — *Эс тайганың...* (*...высокой горы...*) — *ээс* — диалектное слово, употребляется и в разговорном языке.

---

2 — *Надо же так...* (*Калак дезен база...* — букв. «скажи-ка еще, *калак*») — выражение огорчения, досады, отчаяния. Переведено близким по значению русским выражением.

4 — *...под дьаартык...* (*...jаартыктың алдына...*) — имеются в виду деревянные нары в юрте, на которые ставят предметы домашнего обихода. Типичная для устной речи стяженная форма (*jаартык*), лит. *jаҥыртык*.

24. Тангзаган (Танзаган). АТ 400*. Записал П.В. Кучияк в 1937 г. от Н.У. Улагашева. — ФМ 179 (6). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 3 варианта: ФМ 43а (4), 126 (1), 245 (1). В вариантах гусыня (золотая птичка) — дочь верховного божества Курбустана. В ФМ 43а (4) герой ее получает в дар за спасение желтой лягушки, облик которой приняло божество (дух) земли Дьер-Бырхан; черная лягушка — посланница подземного владыки Эрлика — прыгает в озеро; эпизод ее истребления отсутствует.

В вариантах герой уступает гусыню, полученную за вознаграждение, встретившемуся богатырю. В ФМ 126 (1) слуги богатыря поджигают юрту, из-за того, что хозяйка к ним невнимательна, она превращается в гусыню, вылетает через дымоход, богатырь обращается за помощью к герою, тот поднимается в Верхний мир и возвращает гусыню мужу; герою в Верхнем мире не могут отказать, так как он помог духу земли — Дьер-Бырхану.

В ФМ 43а (4), 245 (1) присоединяются эпизоды сюжета героического сказания. В ФМ 43а (4) герой узнает, что гусыне судьбой предназначено стать его женой, вновь едет за ней, вместо гусыни видит прекрасную женщину, в отсутствие ее мужа-богатыря договаривается с ней, что она улетит на озеро, герой должен вновь ее поймать. Так герой женится. При возвращении домой он узнает, что Кара-Каан, который принял облик черной лягушки, увел в плен его сестру, герой преследует своего врага, вступает с ним в бой, спасает сестру. Данный вариант изложен ритмизованной речью. В ФМ 245 (1) герой не получает от богатыря обещанного вознаграждения за золотую птичку, едет за подарком, вместо птички видит прекрасную женщину, борется с богатырем, побеждает, женится на ней, богатеет, ее отец Курбустан справляет им свадьбу.

В европейских сказках жена исчезает, когда вновь обретает свое обличье (крылья лебедя, шкуру змеи).

В тувинских сказках гусыня становится добычей героя случайно. Сюжет АТ 400 контаминируется с эпизодами сюжета АТ 465 А.

В хакасских сказках: к основному сюжету присоединяется сюжет АТ 465 А.

5 — *...аданды сени...* (*аданды сени* — букв. «твоего отца») — устойчивое выражение, передающее досаду.

— *Мой огонь вместе с вашим огнем зажжен, моя постель вместе с вашей застелена* (*Слерле одым бирге кӱйдӱрилген, орыным бирге тӧжӧлгӧн*) — устойчивая поэтическая формула, выражающая предопределенность судеб молодых людей жить совместно.

25. Ёлгёй-Багай (Ӧлгӧй-Багай). AT 313 A + (400*). Записали Т.С. Тюхтенев, Г.Л. Голубев в 1963 г. от Н.П. Черноевой в г. Горно-Алтайске. — ФМ 197 (3). Перевод К.М. Макошевой.

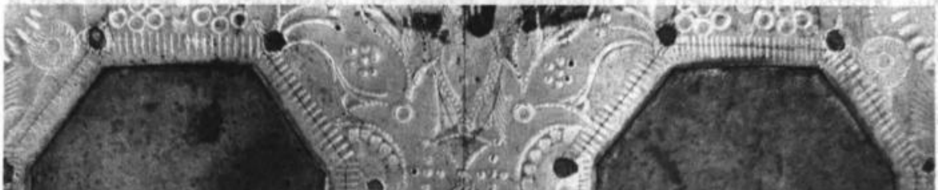
Эту сказку рассказчица слышала от Баргыбая Акпашевича Ялбакпашева — уроженца с. Эзибеч Турочакского р-на в 1943 г. Соединение указанных сюжетов, в имеющихся записях больше не зафиксировано.

AT (400*) самостоятельно не зарегистрирован.

Отдельно сюжет AT 313 A известен в 3 вариантах: МНЭ 38 (46), ФМ 149 (1), 364 (30).

С публикуемым текстом в этих вариантах наиболее схожи эпизоды проникновения героя в запретные помещения и знакомство с девушками, узнавание невесты. Остальные эпизоды отличаются: в ФМ 364 (30): а) герой-сирота ищет того, кто может усыновить его, или невесту, которая бы вышла за него замуж, встречает волшебника, тот садит на себя парня и летит в непроходимую чащу, толкает героя в огонь, в результате чего герой обретает дар понимания языка животных; б) присутствует эпизод чудесного бегства; в финале герой расправляется с волшебником.

Варианты МНЭ 38 (46), ФМ 149 (1) близки европейскому сюжету: герой, обещанный черту (водяному), с помощью девушки выполняет трудные задания, бежит с нею. В ФМ 149 (1) герой идет к черту, в пути встречает купающихся девушек, прячет одежду одной из них, она обещает помогать в будущем, с ее помощью герой выполняет трудные задания; эпизод узнавания превращенной невесты отсут-



Кайырчак 'сундук'. Фрагмент сундука. Принадлежит Кармановой Течи Алчаковне 1914 г.р., с. Беш-Ӧзӧк Шебалинского р-на. Фото М.В. Новикова, июнь 1986 г., из архива ИАлт.

ствует; поручения, которые выполняет герой, и объекты, в которых герои превращаются, варьируются.

Эпизод узнавания превращенной невесты является частью других волшебных сказок, например, в АТ 313 С (см. коммент. к № 22) или в 425 А жена узнает превращенного мужа (см. коммент. к № 23).

Действие — Дьылан-Бий дарит герою сундук с нарядами невесты — связка, с помощью которой мотивируется присоединение сюжета АТ (400*).

4 — *...за своими тремя дверями...* (*...ӱч туразына...* — букв. «в своих трех домах») — в тексте переведено по смыслу.

5 — *...не можешь поднять свою опущенную руку, не можешь согнуть свою вытянутую ногу...* (*...салган колынды алып болбой, сунган будынды тартып болбой...*) — устойчивая эпическая формула, выражающая крайнее истощение, беспомощность.

26. Лисичка и Ёскюзек (Тӱлкӱчек ле Ӧскӱзек). АТ 545 В. Записал А.Н. Бабаяков в 1969 г. от А.Б. Чунижекова в с. Усть-Кан, Усть-Канского р-на. — ФМ 43а (3). Перевод Т.М. Садаловой.

Анчы Бектенович Чунижеков — отец известного алтайского писателя Ч.А. Чунижекова, знаток героических сказаний, сказок. Долгие годы он был проводником геологических разведок золотых приисков по тропам Алтая. В архиве ИАлт (ФМ 43а) хранятся тексты сказок, сказаний в его самозаписи, в том числе героические сказания «Боодой-Мерген» и «Потый-Пурхан».

Известно 5 вариантов: МНКЭ 2 (26), МНЭ 38 (45), ФМ 8 (2), 79 (1) [71, с. 64—71]. В вариантах варьируется начало. В МНЭ 38 (45) и ФМ 79 (1) лиса помогает герою из жалости к бедному сироте. В [71] лиса попадает в силки героя, просит не убивать ее, обещает женить сироту; в ФМ 8 (2) парень-сапожник шьет обувь лисичке, она обещает найти для него невесту. В подарок Кара-Каану лисичка загоняет в загон обманутых ею зайцев, волков, медведей. В ФМ 79 (1) и [71] лисичка сжигает змей, чтобы завладеть их даром. В вариантах МНЭ 38 (45) и ФМ 8 (2), как и в европейских сказках, лиса занимает дворец великана (чудовища Дьелбегена) и бородатого человека.

Вариант МНЭ 38 (45) завершается этиологической концовкой: когда героя дома нет, в гости приходит лиса, жена героя спускает собак, обиженная лиса проклинает собак, они превращаются в волков.

В варианте МНКЭ 2 (26), как и в европейских сказках, герою помощь оказывает кот.

В тувинских сказках лиса помогает герою-пастуху хана жениться на дочери верховного божества Курбусту.

3 — *Араку в красном тажуре...* (*Кызыл тажуур аракыны...*) — араку в красном кожаном тажуре подносят во время свадебного ритуала родителям невесты.

— *...перед Караты-Кааном на правое колено приседает...* (*...Караты-Каанга... он тизезине чӧгӧдӧп отурат...*) — речь идет о ритуале обрядовых действий: во время освящения огня, подношения угощения почетному гостю, при обмене приветствиями нужно сесть (*чӧгӧдӧп*), подогнув под себя левую ногу, согнув правую в колене.

Аркыт, куук, челек, тажур — предметы домашней утвари, кожаные сосуды для хранения молочных напитков и вина. Фото В.Т. Новикова, июль 2000 г., с. Кокоря Кош-Агачского р-на, на алтайском национальном празднике — Эл Ойын, из архива ИАлт.

4 — *В большом слове тайны нет, в великом слове стыда нет* (*Јаан сöстö јажыт јок, улу сöстö уйат јок*) — алтайская народная поговорка.

6 — *Всякий может быть морем притеснен, для всякого гора преградой может стать...* (*Талайга кем кыстырбас, тайгага кем буудырбас*) — устойчивая эпическая формула, выражающая мысль о том, что любой человек может оказаться в затруднительном положении. Бытует самостоятельно как поговорка.

10 — *...парней-[помощников], поддерживающих* [*его под руки*]... (*...уул колтыкчылу...*) — слуги хана придерживают его под руки при ходьбе, помогают при спешивании с коня.

— *...землю-алтай...* (*...јер-алтайды...*) — слово «алтай» употребляется в нескольких значениях: 1) как географическое название, 2) как мифологическое понятие: Земля-Вселенная, Средний мир в противопоставлении Верхнему и Нижнему мирам, 3) как нарицательное наименование, обозначающее страну, родину богатыря или его родовые места.

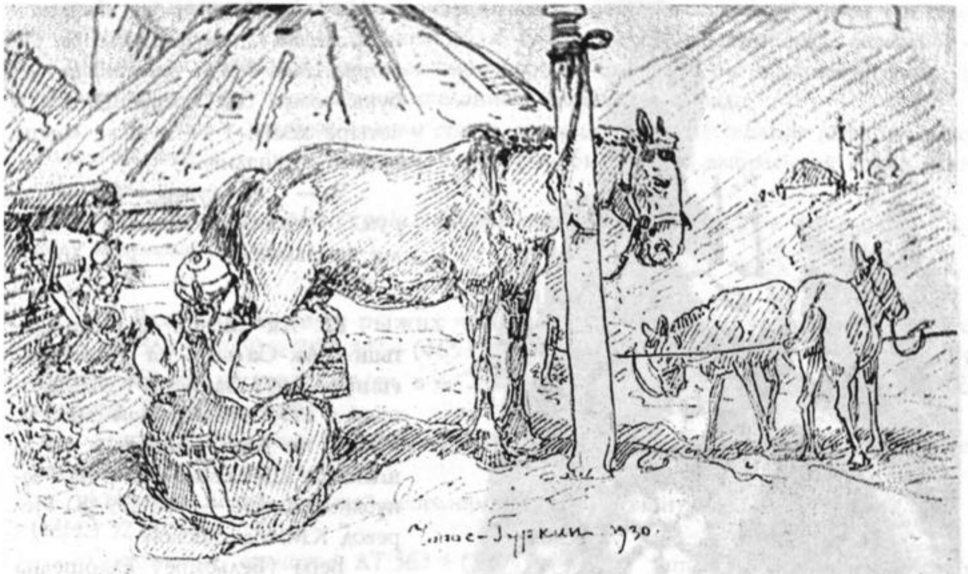
11 — *...к дьеле...* (*...јеледеги...*) — здесь имеется в виду длинная веревка, сплетенная из конского волоса, к которой обычно привязывают в один ряд телят и жеребят.

27. Ырысту (Ырысту). АТ (593). Записала М.А. Толбина в 1986 г. от Н.К. Ялатова в г. Горно-Алтайске. — ФМ 404 (4). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 3 варианта: ФМ 81 (1), 82 (2), 312 (1).

Публикуемый текст наиболее схож с вариантами ФМ 81 (1), 82 (2). Отличия наблюдаются в эпизоде встречи героя во сне с хозяином Алтая.

В ФМ 312 (1) герой-сирота нанимается в пастухи Каралдай-Каану, магические слова ему подсказывает седой старик. *Каан* с женой прилипают друг к другу, а шаман — к хвосту быка. *Каан* умоляет освободить его, обманом заманивает героя, бросает его в реку, тот спасается при помощи табунщика, мстит *каану*, освобож-



Доение кобылы. Этнографические зарисовки из альбома художника Г.И. Чорос-Гуркина. Из коллекции Горно-Алтайского Республиканского музея им. А.В. Анохина. Надпись: Улаган 1930 г. Г.И. Гуркин. Фото В.Т. Новикова из архива ИАлт.

дает его, когда тот обещает отдать ему в жены свою дочь, в результате герой сам становится *кааном*. Данный вариант более схож с европейским сюжетом АТ 593 о молодом нищем.

В тувинских сказках отсутствует мотив о мифологическом происхождении героя. Они совпадают с алтайским вариантом ФМ 312 (1).

В турецких сказках присутствуют контаминации с другими сюжетными типами, например, АТ 1525 + 1525 E + 950 + 1737.

3 — *Мой отец — Белая Сюмер-гора, моя мать — Белое озеро* (*Менин адам Ак-Сӱмер тайга болор, энем Ак-Кöл болор*) — герой считает себя частью природы. По мифологическим представлениям алтайцев, молочное озеро является источником, в котором хранились души будущих детей, а гора Сюмер считается священной.

5 — *Месяцы, кружась, прошли, годы, ползя, прошли* (*Айлар бажы айлан[ып] öткöн, јылдыҥ бажы јылып öткöн*) — устойчивая эпическая формула времени (см. коммент. к № 13, бл. 3).

6 — *...пусть не умолявший умоляет...* (*...јайнабазын јайназын...*) — устойчивое выражение, передающее отчаяние, горе.

7 — *Пып!* (*Пып!*) — это слово не имеет конкретного содержания, употреблено как магическое заклинание для прекращения какого-либо действия.

— *Тап-тажланг!* (*Тап-тажлан!*) — не имеет конкретного содержания, употреблено как магическое заклинание для начинания какого-либо действия.

Ӱйген 'уздечка'. Фрагмент уздечки из серебра. Принадлежит Т.Т. Самыковой 1917 г.р. из с. Каспа Шебалинского р-на РА. Фото М.В. Новикова из архива ИАлт.

— *...от овец бая остались одни кости* (*...байдын койлоры ӱзе тӧрт сӧӧк болуп бараатkан* — букв. «овцы бая превращаются в четыре кости») — в знач. «овцы сильно отощали».

9 — *...куп-куруй...* (*...куп-куруй...*) — возгласы шамана во время камлания.

28. Ак-Сагыш и Кара-Сагыш (Ак-Сагыш ла Кара-Сагыш). АТ 613. Записала К.М. Макошева в 1975 г. от В.Е. Маймановой, 41 лет, из рода майман в с. Апшыйакту Шебалинского р-на Республики Алтай. — ФМ 279 (8). Перевод К.М. Макошевой.

Вера (Бельбире) Елдошевна Майманова родилась в семье сказителя, неграмотная, инвалид детства по зрению. Ее отец исполнял героические сказания, рассказывал детям сказки. Вера Елдошевна с детства начала рассказывать сказки своим сверстникам. Сказочница во время рассказа сказки голосом, мимикой подражает своим персонажам. В ее репертуаре, кроме сказок, зафиксированы скороговорки, детские считалки, загадки, мифы и песни.

Известно 3 варианта: МНЭ 38 (64), ФМ 208 (4), 296 (4). МНЭ 38 (64) является повторной записью от того же исполнителя, в нем нет сюжетных различий с публикуемым текстом.

Эпизоды варианта ФМ 296 (4) варьируются: 1) разоренный добрый брат от злого уходит сам; 2) когда герой находит воду, поит измученных жаждой народ и скот, *каан* усыновляет его, женит на хорошей девушке; 3) в шалаше зверей герой узнал, что *каан* бездетный, но, если оторвать родинку на лбу жены, то она превратится в ребенка, усыновленный *кааном* герой отрывает родинку на лбу матери, обретает брата.

Вариант ФМ 208 (4) более схож с европейским сюжетом о Правде и Кривде, бедный брат подслушивает разговор чертей, исцеляет дочь богача, женится на ней, другой брат подражает ему, выдает себя, черти его разрывают.

В тувинских сказках благородный брат спасает злого брата, выстрелом разогнав зверей.

5 — *...на передний подол его стали наступать дети, задний подол его стал топтать скот...* (*...алын эдегине бала базып, кийин эдегине мал базып...*) — устойчивая поэтическая формула, выражающая благополучие в жизни героя; самостоятельно бытует как благопожелание в свадебном обряде.

— *...своим лживым языком опять спросил...* (*Мекелӱ тилиле меке таштап, база ла сурады*) — букв. «языком, в котором была ложь, выбрасывая ложь, опять спросил».

7 — *...орехи черного дерева...* (*Кара агаштын кузугын...*) — здесь имеются в виду кедровые орехи.

29. Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул (Jети jеерен атту Ӧскӱс-Уул). AT 563 + (329) + (882 A*) + (465 C). Записала Т.М. Садалова в 1986 г. от Д.К. Сунюшева 60 лет, из рода кыпчак, в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на. — ФМ 385 (2). Перевод Т.М. Садаловой.

Дьетен Кыпчакович Сунюшев (1927—1997) имел 4 класса образования, работал кузнецом.

Имеется более ранняя неполная запись варианта исполнителя в 1985 г. (МНЭ 32 (10)).

Соединение сюжетов AT 563 + (329) + (465 C) записано еще в 1 варианте: ФМ 18 (12). В ФМ 70 (1) имеется соединение сюжетов AT 560 + (329) + (312).

В варианте [48] сюжет о том, как охотники *каана*, увидев в *аиле* героя, его красавицу жену, забывают про жарившуюся зайчатину, боятся гнева своего *каана*, женщина им помогает. Этот сюжет соединяется с сюжетом об остроумной жене, которая побеждает *каана* в острословии; далее присоединяется сюжет AT (329) и AT (465 A). Здесь герой отправляется по поручению *каана* узнать возраст медведя.

В богатырской сказке — ФМ 321 (1) — также встречается сюжет о незадачливых охотниках *каана*, присоединенный к сюжету AT (329).

Самостоятельный сюжет AT (465 C) записан в 1 варианте: ФМ 254 (13). Здесь герой по поручению *каана* едет в подземный мир Эрлика за его лисьей шапкой. Тот преследует, узнает имя героя и про то, что послан *кааном*, проклинает *каана* и превращает его в медведя.

Самостоятельный сюжет AT 563 в варианте ФМ 387 (14) — герой получает волшебные предметы от беркута.

В варианте [69, с. 147—148] сюжет AT 563 исчерпывается получением от журавля волшебной кобылки.

В первой записи от Д.К. Сунюшева (МНЭ 32 (10)) старуха угощает Ёскюс-Уула супом из насекомых, видимо, при повторной записи сказочник сознательно изменил этот эпизод, исходя из эстетических соображений. В других вариантах внешность старухи может быть безобразной, комичной. Например, она спит, подстелив под себя одно ухо, другим укрывшись (ФМ 118 (2)).

Мотив — после возвращения волшебных предметов при помощи волшебного костыля герой просыпается и обнаруживает в своем *аиле* свою будущую супругу — связка, при помощи которой присоединяется следующий сюжет. В варианте ФМ 118 (2) в прекрасную супругу превращается один из волшебных даров — синяя собачонка.

Мотив — герой едет в подземный мир Эрлика-Бия — обычно встречается в героических сказаниях.

Действие — к стойбищу Ёскюс-Уула перекочевывает Ак-Бий-Каан — связка для присоединения сюжета AT (329).

Действие — Ак-Бий-Каан поручает исполнить последнее задание: съездить за золотыми рукавицами Эрлик-Бия — связка для присоединения AT (465 C).

Действие — после отъезда Ёскюс-Уула в подземный мир приезжает в его стойбище младший сын Ак-Бий-Каана — связка для присоединения сюжета AT (882 A*).

Сказочник стремится передать сказку ритмизованной речью, часто использует эпические формулы.

В тувинских сказках герой работает у хана табунщиком, находит жеребенка и приводит к хану, тот отдает жеребенка герою из-за его неказистой внешности, так герой становится хозяином табуна, что вызывает зависть у хана, герой скрывается от него. Он побеждает хана при помощи железной кувалды и железных людей.

В хакасских сказках сюжет об игре в прятки героя с антиподом бытует самостоятельно.

В шорских сказках начальный эпизод близок с AT 555: герой отпускает чудесную рыбу, за что одаривается самим подводным *кааном*; отсутствует эпизод игры в прятки героя с антиподом; в финале они мирятся.

В турецких сказках отсутствует присоединение сюжетного типа AT 563 — Eв.-Bo. 86 + 207.

2 — *...бабушка (...бабушка)* — заимствованное русское слово.

— *...тебеле... (...пнув...)* — оговорка сказочника, дважды повторяет один и тот же глагол.

4 — *...остолын (стол)* — заимствованное русское слово.

17 — *...неменин алдын... (...под вещами...)* — оговорка, по контексту «на вещах».

---

1 — *чадыр у него был из трав... (Ӧлӧн чадырлу...)* — традиционная конусообразная юрта, покрытая вместо коры сеном. Данное словосочетание используется для характеристики персонажа (*ӧлӧн чадырлу Ӧскӱс-Уул*).

3 — *...чычыл-сийил, пегая кобыла... (Чычыл-сийил, ӧлӧ бее...)* — букв. «опорожнись-помочись, пегая кобыла». Это выражение выполняет функцию магических слов, обращенных к волшебной кобыле.

4 — *Пришел, оказывается, гость, который ни разу не приходил, заколите то, что не может ходить. Зашел, оказывается, гость, который ни разу не заходил, заколите то, что не может жевать (Баспаан айылчы келиптир, базалбастан сойоор ...Келбеен айылчы келтир, кепшенбестен сойоор...)* — устойчивая поэтическая формула для выражения особого внимания к неожиданному приходу желанного гостя.

5 — *...спиной повернувшись, плача, лицом повернувшись, смеясь... (...ары кӧр[ӱ]п, ыйлап јӱрӱп, бейин кӧрӱп, каткыр јӱрӱп...)* — устойчивая поэтическая формула для выражения душевного смятения, раздвоенности чувств и желаний персонажа, скрывающего свое состояние от окружающих.

9 — *...такыл-тукул, гладкий костыль, тастан-тустан, желтый пузырь...* (*Такыл-тукул, куу тайак, тастан-тустан, сары куук...*) — непереведенные слова, вместе имеют магическую функцию.

10 — *Быт*! *Быт*! (*Быт*!) — это слово не имеет конкретного содержания, употреблено как магическое заклинание для прекращения какого-либо действия.

30. Брат Боодой-Кёкшин и сестра Боодой-Коо (Боодой-Кӧкшин аказы, Боодой-Коо сыйны). АТ 344. Записала Е.Е. Ямаева в 1981 г. от В.И. Акчина 78 лет, из рода алмат в с. Саратан Улаганского р-на Республики Алтай. — ФМ 334 (2). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 6 вариантов: МНЭ 21 (1), 38 (98), МНКЭ 10, ФМ 52 (2), 252 (5), 261 (63).

В вариантах отличается концовка, в МНЭ 38 (98) нет присоединения сюжета о поиске небесных дев; брат с сестрой спасаются от чудовища Дьелбегена, убегают из своего *дьурта*, чудовище их не находит; в ФМ 261 (63) сестра лишается жизни, так как чудовище целует ее и через поцелуй высасывает ее кровь, брат оживляет ее и вылечивает внутренностями убитых им зверей; в МНКЭ 10 сестра мертва, брат хоронит ее.

В варианте ФМ 252 (5) присутствует эпизод расправы с Дьелбегеном из сюжетного типа АТ 327 С «Башпарак».

Есть отличия магического воздействия чудовища на девушку: в ФМ 252 (5) чудовище прилепляет свою нитку к подолу героини, в ФМ 273 (11) антипод рассекает ее щеку и высасывает кровь. В МНЭ 21 (1) отсутствует магическое воздействие: девушка в *аиле* Дьелбегена встречает женщину, насильно уведенную чудовищем, которая предупреждает героиню об опасности.

5 — *...аштап...* (*...вытерли...* — букв. «вытирая») — диалектное слово, лит. «*арчыныт*», «*арлап*».

— *...ак арчынла аластап-артыштап...* (*...обмахивая-окуривая белым можжевельником...*) — здесь речь идет о магическом обрядовом действии очищения от злых духов.

31. Санаа-Мерген (Санаа-Мерген). АТ–. Записал Б. Канарин в 1970 г. в Усть-Канском р-не, сведения о сказочнике отсутствуют. — РФ 125 (2). Перевод Т.М. Садаловой.

Варианты неизвестны. Схожие варианты в европейском репертуаре отсутствуют.

1 — *У подножия тенистой черной горы...* (*Кӧлӧткӧлӱ кара тайга эдегинде...*) — здесь имеется в виду гора, покрытая густым лесом.

— *На женской половине* [*аила*]*...* (*Эпши јаныйда...*) — традиционная алтайская юрта делится на две половины: мужскую (*эр јаны*) и женскую (*эпши јаны*).

— *...масло-курут* (*...сарју-курут*) — молочная еда в виде творога: дробленый сыр (*курут*) перемешивается с топленым маслом (*сарју*).

— *...поглаживать свои седые волосы* (*...кажайган чачын сыймай берди*) — молитвенный жест у женщин.

3 — *Прочитав* (*...уккан — букв. «услышав»*). Оговорка исполнителя.

4 — *...засаду* (*...манакайын...*) — небольшое укрепление, огражденное камнями, в котором охотники устраивают засаду на зверей. Здесь героиня готовит засаду для своих врагов.

32. Старик и Дьелбеген (Апшыйак ла Јелбеген). АТ 1062 + ср. АТ 1049 + + ср. АТ 1088 + 1115 + (1149). Записал С.С. Суразаков от Е.К. Таштамышевой. — [84]. Перевод К.М. Макошевой.

Сказительница Екатерина Константиновна Таштамышева (1881—1968) жила в с. Салганда Чойского р-на.

Известно 5 вариантов: ФМ 16 (7), 79 (10), 79 (11), 253 (4), РФ 128 (4). Компонент сюжета ср. АТ 1062 в вариантах различается: например, в РФ 128 (4) герой делает вид, что раздавил печень земли; в ФМ 16 (7) Дьелбеген велит человеку достать мозг земли, а тот заранее прячет мозги баранов в определенном месте и показывает ему; в ФМ 253 (4) старик ломает ногу бурундука и говорит, что раздавил сердце земли.

Ср. АТ 1049 в варианте ФМ 79 (10) повторяется трижды (герой делает вид, что хочет принести быков, связывает им хвосты; хочет принести озеро, начинает его копать, хочет принести лес, связывает веревкой. Ср. АТ 1088 схож с публикуемым текстом.

В варианте ФМ 79 (11) герой не может принести воды, делает вид, что плачет, так как гостя обидели, посылая его за водой. Ср. АТ 1088 схож с публикуемым текстом. В варианте ФМ 16 (7) герой бросает мясо в темный угол.

АТ 1115 в варианте ФМ 79 (11) укладываясь спать, герой вместо себя кладет камень, а Дьелбеген ломает о него топор и пику. В варианте ФМ 16 герой прячется под каменную кровать.

АТ 1149 в варианте ФМ 79 (11): герой делает вид, что подкрадывается к ружью, чтобы застрелить Дьелбегена, в варианте ФМ 79 (10) навстречу змею выбегают дети, а человек, объясняя, что они хотят съесть змеиное мясо, спасается бегством.

3 — *...из моего чистого озера...* (*...менин кара кӧлимнен...* — букв. «из моего черного озера») — здесь имеется в виду чистая родниковая вода.

4 — *...в черный казан с семью ручками...* (*...јети кулакту кара казанга...*) — букв. «в черный *казан* с семью ушами».

ТАПКЫР ЧӦРЧӦКТӦР
НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. Сан-Ару (Сан-Ару). АТ—. Записал Т.С. Сыркашев в 1939 г. от Н.У. Улагашева. — ФМ 546 (4). Перевод Т.М. Садаловой.

Известно 3 варианта: МНЭ 32 (8), ФМ 77 (1), 369 (27). В варианте МНЭ 32 (8) Сынару преследует только младшая сноха. Братья оклеветанную сестру сажают в полое дерево, закупоривают концы и бросают в реку, ее спасают три брата, младший из них женится на ней.

В вариантах отсутствует эпизод схватки братьев с богатыми родственниками своих жен. Видимо, в текст этот мотив внесен в более позднее время.

Действие — песни-диалоги Сан-Ару с братьями — индивидуальная связка, при помощи которой младший из братьев узнает о месте ее нахождения. Действие — племянник исполняет песню дяде — индивидуальная связка, чтобы напомнить братьям о том, как они обошлись с Сан-Ару.

В европейских сказках схожих вариантов с нашим текстом нет.

В тексте сохраняются лексические особенности диалекта туба.

Текст был записан в 30-е гг. XX в., что, видимо, сказалось на лексике, отразившей классовую борьбу. Например, в тексте присутствуют такие слова и выражения, как *баи* (*байлар*), «взяли в руки свои ружья» (*мылтыктарын колго алдылар*), *деревня* (*деремне*), *работник* (*ишмекчин*).

2 — *Бирӱзинде* (*Однажды...*) — диалектное слово, лит. *бир катап, бир кӱн.*

4 — *...аттың ээрин сойып...* (*...снимает седло...* — букв. «сдирая с коня седло») — диалектное, лит. «*аттың ээрин алып*».

9 — *...карымды...* (*...яму...*) — диалектное слово, лит. *оро.*

16 — *...шӱмелеп...* (*...шарил...*) — диалектное слово, лит. *кармаданып*, синоним к нему *бедиренип.*

———

— Сан-Ару (Сан-Ару) — букв. «Чистая станом», диалектный вариант, общеупотребительное «Сынару».

3 — *У меня четыре косы...* (*Тӧбӧмдӧги тӧрт чага...* — букв. «На моей голове четыре косы») — до замужества девушки заплетали волосы в несколько косичек. Слово *чага* (коса, косичка) — диалектное, лит. *кеjеге.*

— *...вынул нож, отрезал свое ухо...* (*...бойының кулагын бычагын алала, кезип...*) — магическое действие, чтобы не слышать голос нечистой силы.

6 — *Молодую, которая должна уйти в семью...* (*Јуртка бартан јаш сени...*) — считалось, что если девушка выходит замуж, то она становится членом другой семьи, ей запрещалось уходить от мужа, после смерти мужа вдову выдавали за одного из младших братьев.

17 — *...в казане арака подогрелась* (*...казанду аракы изип келди*) — *араку* подогревают на слабом огне перед подачей гостю.

— *...араку подай дяде с песней...* (*...аракыны кожондоп, таайыңа бер*) — почетному гостю или старшему по возрасту гостю в знак уважения подают чашку с *аракой*, сопровождая песней, при этом приседают на одно колено. Дядя по материнской линии считается старшим родственником.

— *Не смущайтесь...* (*Сыйрылбазаң* — букв. «пусть кожа с лица твоего не сдирается») — диалектное слово, лит. *уйалбазаң.*

— *...из узорной чаши* (*Сырлу айак*) — имеется в виду чашка, украшенная орнаментом.

18 — *...помыслы собачьи* (*...ийт санаалу*) — букв. «собачьи мысли».

34. Паклан-Тас и Талмыс (Паклан-Тас ла Талмыс). АТ (507А), (850). Записали Н.М. Кондратьева, Г.Б. Сыченко от М.С. Сумачаковой в 1985 г. в с. Турочак Турочакского р-на Республики Алтай. — ФМ 422 (30). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 2 варианта: МНЭ 34 (80), ФМ 358 (26).

С публикуемым текстом схож вариант ФМ 358 (26), в котором варьируются эпизоды: 1) девушка начинает песенный диалог после того, как парень догнал ее и избил плеткой; 2) содержание песни более ироничное по смыслу, девушка насмехается над партнером, считая его недостойным, чтобы быть ее супругом.

Вариант МНЭ 34 (80) неполный. Здесь герой приходит сватать девушку в облике плешивца (*тастаракая*). Имя героя Вонючий Плешивец. В тексте имя героя — Плешивый Паклан. Комический персонаж Тастаракай популярен в эпосе, обычно под маской плешивца скрывается богатырь.

Песенные вставки в сказках отличаются по сюжету от публикуемого текста, например, в ФМ 231 (8), 364 (19); в первом варианте муж испытывает жену, спев песню-загадку, во втором — брат испытывает брата.

Текст записан на челканском диалекте.

1 — *шьорт* (*черт*) — русизм.

2 — *...кадына кӱл сал кеп...* (*...перед ним высыпав золу...* — букв. «под низ насыпав золу») — здесь исполнительница пропустила вторую часть словосочетания, по следующему содержанию текста оно звучит так: «под низ золу высыпав, сверху углей насыпала (*кадына кул сал кеп, сыртына кос сал кеп*).

6 — *согласный* — так по-русски произнесла сказочница.

9 — *Опейт* (*Опять*) — русизм.

---

1 — *...сердясь* (*...каны курып* — букв. «кровь ее изжарилась») — устойчивый фразеологизм, выражающий гнев, раздражение.

5 — *...будь белоголовым, балам, — говорит, — будь желтозубым, балам...* (*Ак пашту пол, палам, — деп, — арсал тишту пол, палам...*) — благопожелание герою дожить до глубокой старости.

35. Шалтыр-Казан (Шалтыр-Казан). АТ (875). Записала К.М. Макошева в 1982 г. от Д.С. Курускановой в с. Бийка, Турочакского р-на Республики Алтай. — ФМ 254 (49). Перевод К.М. Макошевой.

Известно 7 вариантов: ФМ 44 (16), 71 (1), 199 (2), 231 (9), 343 (16), 386 (3), [32, с. 365—366]. В вариантах отдельные эпизоды публикуемого текста отсутствуют или варьируются, например, в ФМ 71 (1), 199 (2) нет эпизода состязания в остроумии мудрой девушки с будущим свекром; в ФМ 199 (2), 231 (9) в финале нет пленения свекра, в ФМ 44 (16), [32, с. 365—366] отсутствует эпизод о глупой богатой снохе; в ФМ 44 (16) отец едет вместе с сыном в поисках для него невесты, встречаются три девушки, одна из них подсказывает герою правильные ответы на загадки отца; в варианте [32, с. 365—366] к эпизоду состязания в остроумии присоединяется аналогичный эпизод состязания с *кааном*.

В ФМ 386 (3) бедный парень женится на мудрой дочери богача, так как сумел вылечить ее, подслушав разговор, ворон едет на охоту, отгадывает загадки тестя, становится самым почитаемым среди других богатых зятьев, эпизод пленения отсутствует.

В ФМ 231 (9) свекор требует от снохи, чтобы она соблюдала обычай почитания свекра, т.е. в его присутствии не называть вещи своими именами, далее присоединяется распространенное предание о находчивой невесте, которая, пользуясь табуированной лексикой, сообщила о том, что за рекой волк поймал корову.

Начальный эпизод варианта ФМ 343 (16) более близок историческому преданию, герой уезжает на охоту, враждебное племя казахов угоняет вместе с сородичами в плен его детей, в стойбище остается чужой ребенок, оставленный плененными, герой воспитывает его, женит на мудрой девушке, в финале герой попадает в плен к тем же казахам, сноха разгадывает его письмо, вступает с врагами в бой, которые побеждены и становятся подданными ее супруга.

Финальный эпизод варьируется и в других вариантах, например, в ФМ 44 (16) свекор попадает в плен к демоническим существам-*шулмусам*, в ФМ 71 (1) — в плен к семи грабителям, посылает их в свое стойбище с иносказательным письмом под предлогом добровольного покорения, сноха разгадывает письмо, грабители наказаны. Эпизод с письмом распространен и в эпосе. В вариантах задания словесного состязания свекра со снохой варьируются. Эпизоды текста встречаются в вариантах сюжета о мудрой девушке (см. ФМ 43ъ (1), 54д (1), 225 (1)).

Текст записан на челканском диалекте.

3 — *...теремнеде...* (*...по деревне*) — заимствованное русское слово.

11 — *Письмо* (*Письмо*) — русизм.

---

1 — *То, что нельзя убить, убей, то, что нельзя взять, возьми...* (*Ӧлинбӧсти ӧлин, алынбасты алын...*) — благопожелание герою, чтобы он преодолел все препятствия.

36. Как три *кюлюка* слова испугались (Ӱч кӱлӱк сӧстӧн коркыгандар). АТ 326 Б*, 875; СУС 1149. Записал Т.С. Сыркашев в 1940 г. в колхозе «Энгельс» Беловского р-на, Кемеровской обл. от Т.И. Сыркашева, 1907 г.р. — ФМ 54ж (1). Перевод К.М. Макошевой.

Самостоятельные варианты неизвестны. Часть сюжета публикуемой сказки зафиксирована как эпизод новеллистической сказки АТ (875) (ФМ 54д (1)). Здесь сказку прерывает сам герой, соревнуется в остроумии с *баем*, мудрая девушка отказывается от глупого богатого жениха, выходит замуж за героя.

Текст записан на телеутском диалекте.

1 — *Без потомства их род прерывался* (*Ӱрени јок ӱзӱлип јӱрдилер*) — букв. «без семени прерывались».

— *...наступил на хвост нашей сказки* (*...чӧрчӧгибистин куйругына базып ийдин...*) — в знач.: «прервал сказку, не дал до конца дослушать».

ЈАДЫН-ЈӰРӰМ КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР
БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

37. Дьарым Кулак (Јарым-Кулак). АТ 210 + 700 + 1573*. Записали З.С. Казагачева, Ю.И. Шейкин от Д.К. Сунюшева в 1985 г., в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на Республики Алтай. — МНЭ 32 (9). Перевод Т.М. Садаловой.

Подобное соединение сюжетов в других вариантах не встречается.

Сюжет АТ 210 зафиксирован самостоятельно в 3 вариантах: ФМ 179 (10), 253 (6), 273 (26). В вариантах с публикуемым текстом одинаков эпизод проделок героя,

остальные эпизоды варьируются; в ФМ 179 (10) герой-бедняк мстит шаманке, которая, чтобы вылечить его жену, принесла в жертву коня и корову, но жена бедняка умерла. В ФМ 253 (6), 273 (26) герой (героиня) мстит чудовищу Дьелбегену, который в его отсутствие разоряет жилище, крадет еду.

Сюжет АТ 700 зарегистрирован в 1 варианте: ФМ 386 (1), который схож с публикуемым текстом.

В варианте ФМ 82 (1) присутствует соединение сюжетов АТ 700 + 210. Здесь присоединение АТ 210 мотивировано тем, что мальчик мстит богатому обидчику отца.

Соединение сюжетов АТ 700 + 1573* записано в 2 вариантах: ФМ 3а (10) и 304 (2). В ФМ 3а (10) отсутствует эпизод приключения с ворами: в ФМ 404 (2) мальчик развозит товары на верблюде по стойбищам, чтобы прокормить своих родителей.

Варьируется начало и конец сказки, в вариантах ФМ 3а (10), 386 (1) герой чудесно рождается из хвоста козы, в ФМ 82 (1) единственный сын стариков необычно маленького роста, в ФМ 3а (10) сирота; в финале ФМ 3а (10), 253 (6), как и в публикуемом тексте, герой лопается от смеха; в ФМ 404 (2) герой остается сыном у стариков, приютивших его; в ФМ 83 (1) и 386 (1) он превращается в нормального человека.

В тувинских сказках герой демонстрирует свою ловкость в воровстве и устраивает проделки над другими персонажами, чтобы доказать свое мастерство хану.

В турецких сказках в начальном эпизоде герой чудесным образом рождается из горошины, присутствуют эпизоды, совпадающие с европейскими сюжетами: герой приносит обед на поле отцу, тот продает сына чужим людям — Ев.-Во. 288.

1 — *Бабушка ла дедушка* (*Бабушка и дедушка*) — русизмы.
2 — *..jабылактан...* (*...если спрятаться...*) — разговорное слово, лит. *jажынып*.
3 — *неткен* (*сделали*) — разговорное слово, лит. *эткен*.

38. Аргачи и Мекечи (Аргачы ла Мекечи). АТ– + (1535). Записали З.С. Казагачева и Ю.И. Шейкин от Д.К. Сунюшева в 1985 г., в с. Сугаш Усть-Коксинского р-на. — МНЭ 32 (5). Перевод Т.М. Садаловой.

Мифологический сюжет АТ– (о встрече Мекечи с *кёрмёсами*) в соединении с АТ (1535) записан в 6 вариантах: МНКЭ 12 (1), МНЭ 38 (99), ФМ 125 (1), 385 (3), 386 (2), [31, с. 249—250]. В ФМ 387 (11) записан вариант, близкий мифологическому сюжету о встрече героя с *кёрмёсами*, общим для всех вариантов является мотив спасения женщины от *алмысов*. Сюжет АТ (1535) зафиксирован во всех районах области, самостоятельно известен в 12 вариантах: ФМ 109 (2), 209 (1), 279 (10) и т.д.

Присоединение к АТ– + (1535) эпизода убийства и доставки шаманки встречается в 3 вариантах: МНКЭ 12 (1), ФМ 125 (1), 385 (3).

Эпизоды сказки в вариантах могут перемещаться, например, эпизод с *кёрмёсами* может оказаться в конце сказки (МНКЭ 12 (1), ФМ 125 (1), 386 (2) и т.д.).

Части сказки АТ (1535) встречаются в сюжетах: АТ (170): МНКЭ 12 (1), 13 (13), ФМ 81 (3), 289 (8), 385 (8), 387 (17); АТ (1642): МНЭ 37 (25), ФМ 61 (1), 74 (1); АТ 1537: ФМ 209 (1); также сюжет АТ (1535) может соединяться с другими сюже-

тами, например: АТ (1535) + ср. АТ 1115 + 1084 (ФМ 387 (1)), АТ 1525Д + (1535) (ФМ 20 (1)) и т.д.

В отдельных вариантах присутствуют песенные вставки: МНКЭ 13 (13), ФМ 20 (1), 387 (17).

Варианты ФМ 290 (9), 348 (1) более схожи с европейским сюжетом о бедняке, который едет в город продавать коровью шкуру, при ночевке обнаруживает спрятанного хозяйкой любовника, получает выкуп.

В тексте Аргачи и Мекечи — братья-антиподы без социальной характеристики. В других вариантах один может быть богатым, другой — бедным; в некоторых вариантах они не являются братьями, богатый — вредитель, бедный находит выход из разных ситуаций.

1 — *Эмди эки уул эрмектежиптир* (*Вот два брата разговаривают*) — видимо, здесь оговорка сказочника. По контексту эта фраза должна была прозвучать после представления братьев по имени.

10 — *...чуҥдай берген...* (*...расшумелись...*) — разговорное слово, близкое к общеупотребительному *чуркуража берген* «загомонили».

11 — *...бабушканы...* (*...бабушку...*) — заимствованное русское слово.

---

3 — *Ийт чыч! Собака — твой друг!* (*Ийт чыч! — деп. — Ийт — нөкөриҥ!*) — Присказка, которую произносят, когда человек чихает, видимо, это связано с поверьем, что душа человека может вылететь через нос при чихании. Здесь герой своей присказкой хочет уберечь героиню, чтобы ее душа осталась при ней.

— *Уштуп!* (*Уштуп!* — букв. «Вынься!») — повелительная форма глагола «*ушту=*», «*уштул=*» употреблена как магическое заклинание, при помощи которого изгоняют нечистую силу из души человека.

4 — *Боимся желтой колючки, конской плетки, ножа с желтой рукояткой* (*сары тегенектен коркырыс, аттыҥ камчызынаҥ коркырыс, сары сапту тоҥырактаҥ коркырыс* — букв. «желтой колючки боимся, конской плетки боимся, ножа с желтой рукояткой боимся») — это атрибуты, используемые алтайцами в качестве оберега от нечистой силы. Например, встречаются мифологические рассказы, в которых люди спасаются от *кёрмёсов*, алмысов и других демонических существ при помощи вышеназванных предметов; в сказках, эпосе часто упоминается нож с желтой рукояткой. Старики до сих пор в *аиле* в виде оберега вывешивают конскую плетку.

7 — *...ведающего человека* (*Неме-иш билер кижи...* — букв. «человека, знающего кое-что») — здесь имеется в виду ведун, знахарь. В народе же иносказательно их называют «знающими людьми».

— *Умею окуривать можжевельником* (*Арчын-кырчынла аластап билгейим*). — Знахарь окуривает больного арчын-кырчыном — двумя разновидностями можжевельника.

9 — *Дьебелек* (*Јебелек*) — здесь имя шаманки, которое у сказочника, видимо, также ассоциируется с именем посланницы Эрлика.

10 — *Синее небо, кайракан, кланяюсь тебе!* (*Кӧк теҥери, кайракан, баш болзын!* — букв. «Синее небо, кайракан!») — молитва, обращение к небу как божеству.

11 — *Пришейте побольше пуговиц, бус* (*Камык топчы, јинји тагар*) — верхняя одежда алтайской женщины украшалась для оберега особыми пуговицами, бусами, которые завозили из Индии и Китая.

39. Парланак и Кизелек (Парланак ла Кизелек). АТ 1525 Е + 1525 Д. Записал Г.А. Петькин от К.Т. Пустогачева, 1906 г.р. в 1973 г. с. Курмач-Байгол Турочакского р-на Республики Алтай. — ФМ 348 (3). Перевод Т.М. Садаловой.

Публикуемый текст имеет 2 варианта: РФ 119 (2) и ФМ 253 (2).

В вариантах присоединяется эпизод из сюжета АТ (1535), где герой себя подменил богатым человеком, которого сожгли; расправляется со всеми преследователями. В свою очередь, эпизоды из сюжета АТ 1525 Д могут включаться в АТ (1535), например, в ФМ 20 (1).

В вариантах сказка заканчивается сентенцией вора-племянника о том, что он обворовал столько богачей. Публикуемый текст схож с европейским сюжетом.

Текст записан на челканском диалекте.

1 — *...построить бы мне...* (*...туткан кижи...* — букв. «построить бы человеку») — герой говорит о себе в 3-м лице.

40. Две свояченицы (Эки баја). АТ–. Записали Т.С. Тюхтенев и Г.Д. Голубев от Н.К. Ялатова в 1962 г. в с. Апшыйакту Шебалинского р-на Республики Алтай. — ФМ 199 (7), [84]. Перевод Т.М. Садаловой.

Известен 1 вариант (ФМ 374 (2)) в записи от того же исполнителя. В варианте есть отличающиеся эпизоды. Бедная свояченица узнает случайно о том, что богатая родственница не кормит голодных детей. Есть дополнительный эпизод о том, как богачка, пытаясь подражать бедной, по ее насмешливой подсказке, выделывает шкуры, они сгорают. В финале после смерти богатой свояченицы братья подружились, зажили хорошо.

В европейском репертуаре схожие сюжеты неизвестны.

4 — *...сильные морозы месяца чаган...* (*...чаган айдын корон соогы...* — букв. «ядовитые морозы месяца чаган») — чаган — название первого месяца алтайского календаря, который соответствует январю; он считается самым холодным месяцем.

— *юче* (*ӱӱче*) — замороженное мясо для хранения зимой. В тексте слово употреблено в иносказательном значении. Героиня так называет своих плохо одетых голодных детей.

41. Сары-Каан (Сары-Каан). АТ 2040. Записал П.В. Кучияк в 1936—1937 гг. Сведения о сказочнике отсутствуют. — ФМ 189 (12). Перевод Т.М. Садаловой.

Близкие варианты неизвестны.

В европейских сюжетах слуга придумывает хитрость, чтобы царь сам сказал то, что желательно слуге.

В тексте вторая часть сюжета о перепелке не мотивирована, нет связки.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

аданды сени (аданды сени) — междометие, выражающее досаду
адыс (атпкыс) — деревянная решетка над очагом для копчения сыра, мяса
аил (айыл) — войлочная конусообразная или деревянная юрта; дом
алама-шикир (алама-шакир) — сладости
алмыс (алмыс) — демоническое существо
арадьан (арајан) — молочная водка второй перегонки
арака (аракы) — молочная водка, перегнанная из заквашенного молока
аржан — целебный источник
аркыт — кожаный сосуд для хранения молочных продуктов
арчи (аарчы) — творог, выцеженный после перегонки заквашенного молока
бай — богач
байзынг (байзын) — просторная юрта, дворец
байт, бёлт (байт, бӧлт) — звукоподражательные слова, передающие звуки при лопании желудка и слепой кишки
бала, балам — дитя, мое дитя
батаа, батаан — возглас удивления, недоумения
бий (пий) — господин, начальник
борбуй (борбуй) — кожаный сосуд из вымени кобылицы или коровы
ботко — смесь толокна и молока или воды.
бып, пып — магические слова для прекращения какого-либо действия
дьайык (јайык) — почетное место в центре юрты, где стоят деревянные фигурки доброго духа (Дьайыка), посредника между верховным божеством Ульгеном и людьми или ветки можжевельника с *дьалама*

дьалама (јалама) — ритуальная ленточка, которую привязывают в знак почитания духов горы, реки, целебного родника; входит в состав атрибутов обрядов жертвоприношения, освящения

дьаргак (јаргак) — цельнокройная шуба из выделанной телячьей шкуры

дьарлык (јарлык) — проповедник

дьо-о (јо-о) — междометие, выражающее разные эмоциональные состояния: отчаяние, боль, огорчение, досаду

дьуркан (јууркан) — выделанные шкуры, сшитые, как покрывало

дьурт (јурт) — стойбище, государство, род, дом, семья

зайсан (јайзаҥ) — правитель рода, наследный владелец земель

ёргё (ӧргӧӧ) — дворец, большой войлочный *аил*

каан — хан, предводитель племени, государства

кажыкчы (кажыкчы) — игроки в альчики, алтайцы альчики домашних животных широко использовали в детских играх

казан — большой котел для приготовления пищи

кайракан — многозначное слово, может обозначать божество, молитвенный возглас, может иметь в зависимости от контекста и негативную окраску

калак (калак-кокый, э-э, калак, калак-корон) — междометие-восклицание при сильном эмоциональном состоянии; выражение боли, страха

кап, шёёк — финальная формула сказки

кезер — богатырь, силач

керик — деревянное приспособление для выделывания шкуры, разделывания туши заколотого животного

кёрмёс (кӧрмӧс) — злой дух из подземного мира, невидимая потусторонняя сила, посланник Эрлика

кёчё (кӧчӧ, кӧчӧ-кача) — мясной суп из толченого овса

кородьон (коројон) — молочная водка, для крепости перегнанная в третий раз

кудай — общее понятие божеств

кулаш — мера длины, равная одной сажени

курут — сушеный сыр, приготовленный из *арчи* (см. выше)

кут — душа-зародыш

кыртыш (кыртыш) — выражение, передающее крайнее раздражение

кыч — звукоподражательное слово

кюлюк (кӱлӱк) — шустрый, бойкий человек

кюрс (кӱрс) — звукоподражательное слово, передающее грохот чего-либо

мааны — зверь из семейства кошачьих, мифологическая прародительница зверей

ма-а-аш — звукоподражательное слово, выражающее звуки, издаваемые медведем

мач — звукоподражательное слово

монгыс (*монгыс*) — чудовище, живущее в одном из слоев Нижнего мира
мук-мак — звукоподражательные слова, характеризующие неуклюжесть движений персонажа
пеек — междометие, выражающее возглас досады людоедки
пукту-пакта — звукоподражательное слово
пык-пак — звукоподражательное слово
сабу (*сабу*) — палка для выбивания пыли из вещей
самара — послание, письмо
сарбас-сурбас — звукоподражательное парное слово
сарын (*сарын*) — обрядовая песня, песня
сыргалдын (*сыргалјын*) — разновидность злаковых растений
та-ай — возглас удивления, растерянности
таган — деревянное или железное приспособление над огнем для приготовления пищи
тажур (*тажуур*) — кожаный сосуд для хранения *араки*
талкан — толокно из муки жареного ячменя
тарс, торс — звукоподражательные слова, обозначающие звук удара
темичи — чиновник, подчиненный *зайсану*, волостной начальник, собиратель подати
тепши — деревянное блюдо для мяса
термек-чегедек — верхняя одежда замужней женщины
тёр (*тöр*) — передняя, почетная часть юрты, расположенная напротив входа
той — свадьба, большой праздник с обильным угощением в честь какого-либо торжественного события
тизирт — звукоподражательное слово
торс — звукоподражательное слово
тырс-мырс — звукоподражательное парное слово
хм, тий... — междометие, выражающее удивление, насмешку
чадыр — конусообразное деревянное жилище
чеген — напиток из заквашенного молока
чёчёй (*чöдчöй*) — узорная пиала
чоп — звукоподражательное слово
шатра — древняя алтайская национальная игра, правила которой напоминают сочетание игры в шашки и шахматы
шах — звукоподражательное слово
шёк (*шööк*) — финальная формула сказки
ширдек — войлочный коврик, на который усаживают гостей
шире (*ширее*) — трон, престол
шоор — музыкальный инструмент из сухой дудки в виде флейты

шулмус — злой дух, приносящий вред человеку
шуу-у — звукоподражательное слово
юлбирек (ӱлбирек) — перья филина в головном уборе шамана
юлгер (ӱлгер) — предание, сказание, в современном алтайском языке — стихи
эрдьине (эрјине) — драгоценность, сокровище
юче (ӱче) — замороженный мясной рулет

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ЭПИЧЕСКИХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ай-Каан (*Ай-Каан* — букв. Лунный Хан) № 5, 30
Ай-Тана (*Ай-Тана* — букв. Лунная Пуговица) № 26
Ак-Бий (*Ак-Бий* — букв. Белый Бий) № 29
Ак-Каан (*Ак-Каан* — букв. Белый Хан) № 20, 21
Ак-Саал (*Ак-Саал* — букв. Белая Борода) № 26
Ак-Сагыш (*Ак-Сагыш* — букв. Белая Мысль (Белая Душа)) № 28
Алаш (*Алаш*) № 20
Албын (*Албын*) № 16
Алтай Кудай (*Алтай Кудай* — букв. бог Алтая) № 27
Алтын-Каньпюк (*Алтын-Каньпӱк* — букв. Золотой Каньпюк) № 21
Алтын-Тана (*Алтын-Тана* — букв. Золотая Пуговица) № 20, 26, 30
Аргачи (*Аргачы* — букв. Живущий своими силами, способностями) № 38
Байбарак (*Байбарак*) № 13
Башпарак (*Башпарак* — букв. Большой Палец; имя героя, названного за свой маленький рост) № 19
Бёрю-Каан (*Бӧрӱ-Каан* — букв. Волк-Хан; владыка волков) № 29
Бир-Карыш (*Бир-Карыш* — букв. Один Вершок) № 18
Боодой-Кёкшин (*Боодой-Кӧкшин* — Боодой букв. Старец) № 30
Боодой-Коо (*Боодой-Коо* — Боодой букв. Стройная) № 30
Дьайашы (*Дьайашы, Дьайаачы*) № 6
Дьарым-Кулак (*Јарым-Кулак* — букв. Половина Уха; имя героя очень маленького размера) № 37
Дьебелек (*Јебелек*) № 38
Дьелбеген, Дьелвеен (*Јелбеген, Јелвеен*) № 17, 18, 19, 30, 32
Дьелвис (*Јелвис*) № 20
Дьети-Кезер (*Јети-Кезер* — букв. Семь Богатырей) № 38
Дьылан-Бий (*Јылан-Бий* — букв. Правитель Змей) № 25
Дьылчы (*Јылчы*) № 8
Ёлгёй-Багай (*Ӧлгӧй-Багай* — букв. Бессильный-Негодный, Беспомощный-Плохой) № 25
Ёлёнгмир (*Ӧлӧнгмир*) № 23
Ёскюс-Уул (*Ӧскӱс-Уул* — букв. «Сирота-Парень») № 17, 29

Ёскюзек (*Öскÿзек* — букв. Сирота) № 26
Золотой-Кол (*Алтын-Казык* — так алтайцы называют Полярную Звезду) № 22
Кайчи-Мерген (*Кайчы-Мерген* — букв. Сказитель-Меткий Стрелок) № 15
Кара-Каан (*Кара-Каан* — букв. Черный Хан) № 21
Караты-Каан (*Караты-Каан*) № 26, 27, 28, 31
Кара-Сагыш (*Кара-Сагыш* — букв. Черная Мысль (Черная Душа)) № 28
Карагыс (*Карагыс* — букв. Черная девушка) № 20
Кизелек (*Кизелек*) № 39
Кер-Сагал (*Кер-Сагал* — букв. Гнедая Борода) № 36
Кодурлу (*Кодурлу* — букв. Имеющий на теле болячки) № 13
Кокы (*Кокы*) № 40
Конгылдай (*Коҥылдай*) № 20
Кортон (*Кортон* — букв. Оса) № 40
Кудай (*Кудай* — букв. Бог) № 20
Кызыл-Таадьи (*Кызыл-Тааjы*) № 30
Кымыс (*Кымыс*) № 28
Кюмюш-Арыг (*Кÿмÿш-Арыг* — букв. Перламутровая Чистая) № 21
Кюмюш-Тана (*Кÿмÿш-Тана* — букв. Перламутровая Пуговица) № 30
Кюн-Каан (*Кÿн-Каан* — букв. Солнце Хан) № 30
Мака-Маатыр (*Мака-Маатыр* — букв. Богатырь Мака) № 20
Мекечи (*Мекечи* — букв. Плут, Обманщик) № 38
Паклан-Тас (*Паклан-Тас* — букв. Плешивец Паклан) № 34
Палтыр-Кодыр (*Палтыр-Кодыр* — букв. Паршивые Мыщцы) № 21
Парланак (*Парланак*) № 39
Пуруш (*Пуруш*) № 20
Саатакай (*Саатакай*) № 25
Санаа-Мерген (*Санаа-Мерген* — букв. Мудрый Стрелок) № 31
Сан-Ару (*Сан-Ару* — букв. Чистая Станом) № 33
Сапылдай (*Сапылдай*) № 20
Сары-Каан (*Сары-Каан* — букв. Рыжий Хан) № 38, 41
Сары-Каат (*Сары-Каат* — букв. Рыжая Женщина) № 14
Талмыс (*Талмыс*) № 34
Тангзаган (*Танзаган*) № 24
Таный (*Таный*) № 21
Улуг Пий (*Улуг-Пий* — букв. Великий Господин) № 20
Шалтыр-Казан (*Шалтыр-Казан*) № 35
Шипилдей (*Шипилдей*) № 21
Шыпылдай (*Шыпылдай*) № 20
Ырысту (*Ырысту* — букв. Счастливый) № 27
Эки-Карыш (*Эки-Карыш* — букв. Два Вершка) № 18
Эрлик, Эрлик-Бий (*Эрлик, Эрлик-Бий* — букв. Господин, владыка Нижнего мира, *Бос-Эрлик* — букв. «Серый Эрлик») № 16, 25, 29
Юч-Карыш (*Ÿч-Карыш* — букв. Три Вершка) № 18
Юч-Курбустан (*Ÿч-Курбустан* — верховное божество Верхнего мира) № 16, 22, 24

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Алтай № 5, 6, 7, 13, 15, 16, 19, 22, 24, 25, 27, 33, 40, 41
Алтай-Хангай (Алтай-Кангай) № 16, 27
Бай, гора (Бай-тайга) № 16
Белое молочное озеро (Ак Сӱт кӧл) № 27
Бодьоты, гора (Бојотуу) № 30
Сюмер-Туу, гора (Сӱмер Туу) № 27
Увай-Тежен, гора (Увай-Тежен тайга) № 25
Черная, гора (Кара тайга) № 16

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Акчин В.И. № 30
Алтайчинов М.Ч. № 16
Ептеев К. № 19
Казандыкова А. № 18
Калкин А.Г. № 1, 8, 11, к.-д. 10, 11
Курусканов М.Я. к.-д. 5
Курусканова А.Б. № 20
Курусканова Д.С. № 35
Майманова В.Е. № 28
Макошева А. к.-д. 6
Максимачева П.С. к.-д. 7
Матрашев Б. № 4
Папин Ч. № 10
Папыев И.С. № 9
Пустогачев К.Т. № 39
Сумачакова М.С. № 34
Сунюшев Д.К. № 29, 37, 38, к.-д. 9
Сыркашев Т.И. № 14, 36
Тагызова А.М. к.-д. 3, 4
Таштамышева Е.К. № 32
Тропеева П.М. к.-д. 2
Тугашева С.К. № 17
Улагашев Н.У. № 24, 33
Чапыев Е.М. № 12
Чарлокаева Е.Н. № 21
Чачияков Т.А. № 22
Черноева Н.П. № 23, 25
Чунижекова А.Б. № 26
Шадеева Е.П. к.-д. 8
Ялатов Н.К. № 15, 27, 40

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Бабаяков А.Н. № 26
Голубев Г.Д. № 25, 40
Казагачева З.С. № 10, 37, 38, к.-д. 8, 9
Канарин Б. № 31
Кандаракова Е.П. № 6, 20, к.-д. 5
Каташев С.М. к.-д. 2, 5
Кондратьева Н.М. № 34, к.-д. 3, 4, 10
Кучияк П.В. № 2, 3, 5, 13, 24, 41
Макошева К.М. № 1, 8, 16, 28, 35
Максимов К.И. № 9
Петькин Г.А. № 39
Пронькин № 18
Садалова Т.М. № 12, 17, 29, к.-д. 8
Суразаков С.С. № 7, 32
Сыркашев Т.С. № 14, 33, 36
Сыченко Г.Б. № 34, к.-д. 10
Толбина М.А. № 15, 27, к.-д. 2
Тухмачаева Е.И. № 21
Тюхтенев Т.С. № 23, 25, 40
Укачина К.Е. № 1, 11, 22, к.-д. 3, 4
Шинжин И.Б. № 4, 19, к.-д. 2
Шейкин Ю.И. № 37, 38, к.-д. 8, 9
Ямаева Е.Е. № 30

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

г. Горно-Алтайск Республики Алтай № 12, 15, 16, 25, 27
Кош-Агачский р-н, с. Бельтир № 17
Онгудайский р-н, с. Большой Яломан № 19
  с. Курота № 4
  с. Ело № 22
Турочакский р-н № 18
  с. Бийка № 35
  с. Верх-Бийск вариант № 34
  с. Данилкино № 9
  с. Иткуч № 20
  с. Курмач-Байгол № 39
  с. Турочак № 34
Улаганский р-н, с. Саратан № 30
Усть-Канский р-н, № 7, 31
  с. Усть-Кан № 26
  с. Мендур-Соккон № 10
  с. Ябоган № 1, 8, 11
Усть-Коксинский р-н, с. Сугаш № 29, 37, 38
Чойский р-н, с. Паспаул № 23
  с. Салганда № 32
Шебалинский р-н, с. Апшыйакту № 28, 40
Алтайский край, г. Бийск № 21
Кемеровская область, Беловский р-н, колхоз «Энгельс» № 14, 36

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТНЫХ ТИПОВ

ЛОКАЛЬНЫЕ

АТ–. МНЭ 38 (26), 38 (58), РФ 126 (1), ФМ 261 (4), 264 (2), 384 (7), 384 (8) — № 1.

АТ–. ФМ 82 (13), 179 (4) — № 2

АТ–. ФМ 179 (8), 264 (6), 292 (5) — № 3

АТ–. ФМ 82 (14), 352 (5), 354 (18) — № 4

АТ–. ФМ 71 (1), 179 (2) — № 5

АТ–. МНЭ 38 (13), ФМ 254 (14), 254 (16), 264 (7), 290 (53) — № 6

АТ–. РФ 125 (2) — № 31

АТ–. МНЭ 32 (8), ФМ 77 (1), 369 (27), 546 (4) — № 33

АТ–. ФМ 199 (7), 374 (2), [84] — № 40

МЕЖДУНАРОДНЫЕ

АТ 103, МНКЭ 2 (26), ФМ 3а (2), 273 (24), 353 (18), [62, с. 84—87] — № 9

АТ 120, МНЭ 38 (76), ФМ 82 (17), 264 (12), 372 (28), 372 (32), 399 (20) — № 8

АТ 155, МНЭ 22 (54), РФ 123 (5), [84, с. 42—45] — № 10

АТ 222 А. МНЭ 38 (21), 38 (59), 79 (3), 84 (4), 254 (14), 338 (6), [84, с. 3—5] — № 7

АТ 248, ФМ 61 (5) — № 13

АТ (312 Д), РФ 123 (8), ФМ 163 (34), 163 (36), 179 (14), 276 (2), 290 (26) — № 18

АТ 313 С, ФМ 8 (4), 243 (1), 248 (4) — № 21

АТ (321), МНЭ 22 (55), 38 (43), 38 (57), ФМ 63 (4), 82 (6), 83 (6), 163 (40), 252 (4), 261 (39), 273 (24), 279 (1), 356 (4), 358 (27) — № 17

АТ 326 Б*, 875; СУС 1149, ФМ 54д(1), 54ж(1) — № 36

АТ 327 С, МНЭ 2 (1), ФМ 61 (2), 208 (25), 273 (22), 292 (2), 292 (4), 321 (2), 337 (22), 347 (4), 356 (12), 369 (23), 370 (1), 370 (2), 387 (31), [30, с. 26—29; 69, с. 148—150] — № 19

АТ 344, МНКЭ 10, МНЭ 21 (1), 38 (98), ФМ 52 (2), 252 (5), 261 (63), 334 (2) — № 30

АТ 400*, ФМ 43а (4), 126 (1), 179 (6), 245 (1) — № 24

АТ 480 А*, 451, ФМ 241 (3), 356 (6) — № 16

АТ (507 А), (850), МНЭ 34 (80), ФМ 358 (26), 422 (30) — № 34

АТ 545 В, МНКЭ 2 (26), МНЭ 38 (45), ФМ 8 (2), 43а (3), 79 (1), [71, с. 64—71] — № 26

АТ (593), ФМ 81 (1), 82 (2), 312 (1), 404 (4) — № 27

АТ 613, МНЭ 38 (64), ФМ 208 (4), 279 (8), 296 (4) — № 28

АТ (653); ср. АТ 513 А, МНКЭ 13 (12), 273 (27), 360 (8), 299 (1) — № 22

АТ 670, ФМ 199 (3), 292 (3), 404 (3), 404 (5) — № 15

АТ (875), ФМ 44 (16), 71 (1), 199 (2), 231 (9), 254 (49), 343 (16), 386 (3), [32, с. 365—366] — № 35

АТ 2040, ФМ 189 (12) — № 41

КОНТАМИНИРОВАННЫЕ

АТ– + (1535), МНКЭ 12 (1), МНЭ 32 (5), 38 (99), 125 (1), 385 (3), 386 (2), [31, с. 249—250] — № 38

АТ– + АТ (2034 А*), РФ 123 (1), 125 (1), ФМ 54ж(5), 81 (2), 279 (9), 290 (11), 398 (2) — № 14

АТ 15 + АТ–. МНЭ 32 (6), 38 (93), РФ 127 (2), ФМ 47 (3), 318 (3), 356 (10), 356 (11), 372 (17), 385 (4), 386 (4) — № 12

АТ 105 В* + 33. ФМ 261 (18), 264 (11), 338 (4) — № 11

АТ 210 + 700 + 1573*, МНЭ 32 (9) — № 37

АТ 313 А + (400*), ФМ 197 (3) — № 25

АТ 315 А + (531), ФМ 73 (2), 290 (4) — № 20

АТ (425 С) + (425 А), ФМ 197 (4), [71, с. 91—93] — № 23

АТ 563 + (329) + (882 А*) + (465 С), МНЭ 32 (10), ФМ 18 (12), 70 (1), 385 (2), [48] — № 29

АТ 1062 + ср. АТ 1049 + ср. АТ 1088 + 1115 + (1149), РФ 128 (4), ФМ 16 (7), 79 (10), 79 (11), 253 (4), [84] — № 32

АТ 1525 Е + 1525 Д, РФ 119 (2), ФМ 253 (2), 348 (3) — № 39

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Адлейба Дж.Я.* Устные стилевые основы сказки. — Сухуми, 1991. — 339 с.
2. *Азадовский М.К.* Литература и фольклор: Очерки и эпизоды. — М., 1938. — 226 с.
3. *Алиева А.И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. — М.: Наука, 1986. — 280 с.
4. *Анохин А.В.* Душа и ее свойства по представлениям телеутов // Сб. МАЭ. — 1929. — Т. 8. — С. 253—270.
5. *Анохин А.В.* Материалы по шаманизму у алтайцев // Сб. МАЭ. — 1924. — Т. 4, вып. 2. — С. 1—148.
6. *Баранникова Е.В.* Бурятские волшебно-фантастические сказки. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. — 280 с.
7. *Баранникова Е.В.* Бурятские сказки и сказители в наши дни // Фольклористика Российской Федерации. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. — С. 126—138.
8. *Баранникова Е.В.* Искусство сказочников-онтохшинов // Фольклорное наследие народов СССР и современность. — Кишинев, 1984. — 389 с.
9. *Баскаков Н.А.* Алтайский фольклор и литература. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1948. — 24 с.
10. *Вербицкий В.И.* Алтайские инородцы. — М., 1893. — 221 с.
11. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. — Л.: Гослитиздат, 1940. — 648 с.
12. *Веселовский А.Н.* Статьи о сказках // Собр. соч. (1868—1890). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. — Т. 16. — 368 с.
13. *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос: Исследование и тексты. — М.: Наука, 1967. — 137 с.
14. *Гацак В.М.* Сказочник и его текст (К развитию экспериментального направления в фольклористике) // Проблемы фольклора. — М.: Наука, 1971. — С. 7—46.
15. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
16. *Гуманитарные* исследования в Горном Алтае: Сб. ст. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1988. — 192 с.
17. *Дыренкова Н.П.* Охотничьи легенды кумандинцев // Сб. МАЭ. — М.; Л., 1949. — Т. 11. — С. 110—132.

18. *Зеленин Д.К.* Табу слов у народов восточной Европы и северной Азии. Ч. I. Запреты на охоте и иных промыслах // Сб. МАЭ. — М.; Л., 1929. — Т. 7. — С. 1—144.
19. *Каруновская Л.Э.* Представления алтайцев о Вселенной // СЭ. — 1935. — № 4—5. — С. 160—183.
20. *Каташев С.М.* Некоторые особенности стиха героического эпоса алтайцев // Учен. зап. ГАНИИИЯЛ. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1974. — Вып. 2. — С. 133—142.
21. *Каташев С.М.* Об алтайском стихосложении. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1974. — 105 с. — Текст на алт. яз.
22. *Кербелите Б.П.* Историческое развитие структуры и семантики сказок. — Вильнюс, 1991. — 383 с.
23. *Кербелите Б.П.* Методика описания структуры и смысла сказки, некоторые ее возможности // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. — М.: Наука, 1980. — С. 48—100.
24. *Куулар* Д.С. Н.Ф. Катанов и тувинский фольклор // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1963. — Вып. 10. — С. 220—228.
25. *Майногашева В.Е.* О традиционном бытовании хакасского героического эпоса — алыптыг нымах // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Сер. фил. — Абакан, 1970. — Вып. 14. — № 1. — С. 95—113.
26. *Мелетинский Е.М.* Миф и сказка // Фольклор и этнография. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. — С. 139—148.
27. *Мелетинский Е.М.* Проблемы структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам. — Тарту, 1969. — Т. 4. — С. 86—135.
28. *Музыкальная* этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — 218 с.
29. *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. — М.: Наука, 1984. — 304 с.
30. *Образцы* народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи (Собраны В.В. Радловым). — СПб.: [Тип. имп. Акад.] 1866. — Ч. 1: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. — 419 с.
31. *Потанин Г.Н.* Этнографические сборы А.В. Анохина // Труды Томского общества изучения Сибири. — Томск, 1915. — Т. 3, вып 4.
32. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. — СПб., 1883. — Вып. 4. — 944 с.
33. *Потапов Л.П.* Культ гор на Алтае // СЭ. — 1946. — № 2. — С. 145—160.
34. *Потапов Л.П.* Следы тотемистических представлений у алтайцев // СЭ. — 1935. — № 4—5. — С. 134—151.
35. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. — 2-е изд. — М.: Наука, 1969. — 168 с.
36. *Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника / Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой; Примеч. и послесл. С.И. Вайнштейна. — М.: Наука, 1989. — 749 с.
37. *Рошияну Н.* Традиционные формулы сказки. — М.: Наука, 1974. — 216 с.
38. *Русский* фольклор Сибири: Элементы архитектоники: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р.П. Матвеева. — Новосибирск: Наука, 1990. — 199 с.

39. *Сагалаев А.М. и др.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. — Новосибирск: Наука, 1988. — Вып. 1. — 225 с.
40. *Сагалаев А.М. и др.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. — Новосибирск: Наука, 1989. — 243 с.
41. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. — Новосибирск: Наука, 1990. — 209 с.
42. *Садалова Т.М.* Исполнение сказки в этнобытовом и обрядовом контекстах: [Малоизвестные аспекты проблемы] // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР: Тез. докл. — Уфа, 1991. — С. 63—65.
43. *Садалова Т.М.* Буддийские мотивы в алтайских сказках // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий: Материалы конф. — Горно-Алтайск, 1992. — С. 146—147.
44. *Садалова Т.М.* Ритуально-магические функции сказки // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. — Горно-Алтайск, 1994. — С. 137—155.
45. *Садалова Т.М.* Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами: Дис.... канд. филол. наук. — М., 1992. — 210 с.
46. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос / Под ред. В.М. Гацака. — М.: Наука, 1985. — 256 с.
47. *Суразаков С.С.* Алтай фольклор. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1982. — 144 с. — Текст на алт. яз.
48. *Суразаков С.С.* Из глубины веков: Сб. ст. / Сост. и ред. З.С. Казагачевой, вступ. сл. А. Петросян. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1982. — 144 с.
49. *Суразаков С.С.* Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае: Исследование и тексты. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1962. — 177 с.
50. *Толбина М.А.* Сюжеты и стиль алтайской волшебной сказки: Автореф. дис.... канд. филол. наук. — М., 1990. — 17 с.
51. *Трояков П.А.* От этнографических реалий к сказочному мотиву // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 135—142.
52. *Трояков П.А.* Промысловая и магическая функция сказывания сказок у хакасов // СЭ. — 1969. — № 2. — С. 24—34.
53. *Фольклорное* наследие Горного Алтая: Сб. ст. — Горно-Алтайск, 1989. — 231 с.
54. *Фольклорное* наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск, 1986. — 335 с.
55. *Цивьян Т.В.* К семантике пространственных элементов в волшебной сказке (на материале албанской сказки) // Типологические исследования по фольклору. — М.: Наука, 1975. — С. 193—213.
56. *Чистов К.В.* Народные традиции и фольклор. Очерки теории. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. — 304 с.
57. *Шинжин И.Б.* Сказитель А.Г. Калкин. — Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1984. — 144 с.
58. *Шинжин И.Б.* Алтайские мифы и их исполнители // Алтай и тюрко-монгольский мир. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 40—48.

ТЕКСТЫ

59. *Алтай* албатынын чӧрчӧктӧри / Сост. Т.С. Тюхтенев. — Горно-Алтайск, 1972. — 57 с.
60. *Алтай* албатынын чӱмдӱ сӧстӧри / Сост. Т.С. Тюхтенев и Д.Г. Голубев. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1962. — Вып. 2. — 99 с.
61. *Алтай* албатынын чӱмдӱ сӧстӧри. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1963. — Вып. 3. — 119 с.
62. *Алтай* баатырлар: Героический эпос: В 11 т. / Сост. С.С. Суразаков. — Горно-Алтайск, 1958—1982.
63. *Алтайские* героические сказания / Сост. З.С. Казагачева. — Новосибирск: Наука, 1997. — 663 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15.)
64. *Алтай* фольклор: Материалы по челканскому диалекту / Сост. Е.П. Кандаракова. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1988. — 216 с.
65. *Алтай* фольклор: Материалы по телеутскому фольклору / Сост. Т.М. Садалова. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1995. — 128 с.
66. *Алтай* чорчӧктор / Сост. А.М. Кандаракова и М.А. Толбина. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во «Юч-Сюмер», 1993. — 120 с.
67. *Аносский* сборник / Сост. Н.Я. Никифоров, предисл. и примеч. Г.Н. Потанина. — Омск, 1915. — 293 с.
68. *Башкирское* народное творчество: Волшебные сказки. Сказки о животных. — Уфа, 1989. — Т. 4. — 510 с.
69. *Баскаков Н.А.* Диалект черневых татар (туба-кижи): Тексты, переводы. — М., 1965. — 340 с.
70. *Баскаков Н.А.* Диалект кумандинцев (куманды-кижи): Граммат. очерк, тексты, переводы и словарь. — М., 1972. — 279 с.
71. *Баскаков Н.А.* Диалект лебединских татар-челканцев (куу-кижи): Граммат. очерк, тексты, переводы, словарь. — М., 1985. — 236 с.
72. *Вяткин Г.Ч., Чорос-Гуркин Г.И.* Алтайские сказки. — Новониколаевск, 1926.
73. *Казахские* сказки о животных / Сост. С.А. Каскабасов, Е.Д. Турсунов и др. — Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1979. — 363 с.
74. *Маадай* Кара. Алтайский героический эпос / Сост. С.С. Суразаков. — М.: Наука, 1973. — 465 с.
75. *Сартакпай* (сказки) / Сост. А.Л. Гарф и П.В. Кучияк. — Горно-Алтайск, 1948. — 112 с.
76. *Тувинские* народные сказки. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1971. — 208 с.
77. *Тувинские* народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. — Новосибирск: Наука, 1994. — 459 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
78. *Турецкие* сказки. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1986. — 307 с.
79. *Улагашев Н.У.* Малчи-Мерген. — Ойрот-Тура, 1945. — 151 с.
80. *Хакасские* народные сказки / Сост. Б.И. Балтер. — Абакан, 1955. — 145 с.
81. *Хакас* нымахтары / Сост. П.А. Трояков. — Абакан, 1964. — 115 с.
82. *Хакас* чонынын нымахтары / Сост. В. Доможоков. — Абакан, 1956. — 156 с.
83. *Хакасский* фольклор / Сост. Н. Саражаков. — Абакан, 1946. — 147 с.

84. *Чӧрчӧктӧр* / Сост. Т.С. Тюхтенев. — Горно-Алтайск, 1960. — 64 с.
85. *Шор* Ныбахтары / Сост. Г.Ф. Бабушкин. — Новосибирск, 1940. — 94 с.
86. *Шорский* фольклор / Зап., пер., вступ. ст. и примеч. Н.П. Дыренковой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 448 с.
87. *Якутские* сказки: В 2 т. / Сост. Г.У. Эргис. — Якутск, 1964. — Т. 1. — 308 с.; 1967. — Т. 2. — 281 с.

СЛОВАРИ

88. *Вербицкий В.И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. — Казань, 1884. — 491 с.
89. *Древнетюркский* словарь / Ред. В.М. Наделяев и др. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 679 с.
90. *Мифологический* словарь. — М.: Большая рос. энцикл., 1992. — 736 с.
91. *Монгол-орос* толь (Русско-монгольский словарь). — М.: ГИС, 1957. — 715 с.
92. *Ойротско-русский* словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тощакова. — М.: ГИС, 1947. — 311 с.

УКАЗАТЕЛИ

93. *Андреев Н.П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. — Л., 1929.
94. *Пропп В.Я.* Указатель сюжетов / Русские народные сказки А.Н. Афанасьева. — М., 1957. — Т. 3. — С. 454—503.
95. *Сравнительный* указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новикова. — Л., 1979. — 437 с.
96. *Eberhard W., Boratav P.N.* Typen turkischen Volksmäpchen. — Wiesbaden, 1953.
97. *Thompson S.* The Types of the Folktale: a Classification and Bibliography, Antti Aarne's Verzlichnis der Märchentypen (FF Communications, N 3) / Transl., enl. by S. Thompson // FF Communications. — Helsinki, 1961. — N 184.

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ В МУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

98. *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). — Новосибирск, 1984. — 233 с.
99. *Калачев А.* Поездка к теленгитам на Алтай // Живая старина. — СПб., 1896. — Вып. 3—4. — С. 477—488.
100. *Кондратьева Н.М.* Колыбельные теленгитов // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 183—196.
101. *Кондратьева Н.М.* Колыбельные телеутов, тубаларов, кумандинцев, чалканцев // Фольклорное наследие Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1989. — С. 20—48.
102. *Кондратьева Н.М.* Скотоводческие заговоры теленгитов: Дис.... канд. искусствоведения. — Новосибирск, 1996. — 235 с.
103. *Кондратьева Н.М.* Высотная сегментация как проблема музыкальной грамматики // Музыка устной традиции: Материалы междунар. конф. памяти А.В. Рудневой. — М., 1999. — Ч. 2. — С. 152—158.

104. *Кондратьева Н.М.* Ритмико-архитектоническая структура теленгитских заговоров и ее историческая интерпретация // Вопросы музыкознания. — Новосибирск, 1999. — С. 226—240.
105. *Кондратьева Н.М.* Принципы описания звуковысотной организации в традиционных музыкальных культурах Сибири // Теоретические концепции XX века: Итоги и перспективы отечественной музыкальной науки. — Новосибирск, 2000. — С. 351—355.
106. *Кондратьева Н.М., Мазепус В.В.* Звуковысотная структура теленгитских заговоров // Сибирские чтения. — СПб., 1992. — С. 83—84.
107. *Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б.* К теории интонационных культур: интонационная культура теленгитов // Вопросы музыкознания. — Новосибирск, 1999. — С. 212—225.
108. *Кондратьева Н.М., Сыченко Г.Б.* Алтайцы: алтай-кижи, теленгиты, тӧлӧсы, телеуты, тубалары, чалканцы, кумандинцы // Музыкальная культура Сибири. — Новосибирск, 1997. — Т. 1, кн. 1. — С. 209—283.
109. *Кыргыс З.К.* Музыкальное исполнение тувинских сказок // Тувинские народные сказки. — Новосибирск, 1994. — С. 35—48.
110. *Мазепус В.В.* Артикуляционный принцип определения тембров при описании этнических интонационных феноменов // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. — Новосибирск, 1995. — Т. 1. — С. 10—13.
111. *Мазепус В.В.* Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. — М., 1998. — С. 24—51.
112. *Сыченко Г.Б.* Некоторые проблемы изучения песенных традиций (на примере песенной поэзии тюрков Горного Алтая) // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: Тез. докл. респ. науч. конф. — Ч. 3: Проблемы музыкальной культуры и художественного творчества в Сибири. — Кемерово, 1990. — С. 86—88.
113. *Сыченко Г.Б.* Традиционная песенная культура алтайцев: Автореф. дис.... канд. искусствоведения. — Новосибирск, 1998. — 23 с.
114. *Чекановска А.* Музыкальная этнография: Методология и методика. — М.: Сов. композитор, 1983. — 190 с.
115. *Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В.* Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск, 1986. — С. 235—247.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Алт.	— алтайский
АТ	— Указатель Аарне — Томпсона международных европейских сказочных сюжетов
ГАИГИ	— Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований
ГАНИИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы

Ев.-Во.	— Указатель Эберхарда — Боратава турецких сказочных сюжетов
ИАлт	— Институт алтаистики им. С.С. Суразакова
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР
МНКЭ	— материалы научно-комплексных экспедиций в архиве ИГИ РА
МНЭ	— материалы научных экспедиций ИГИ РА
РФ	— рукописные фольклорные материалы ИГИ РА
СУС	— Сравнительный указатель славянских сказочных сюжетов
СЭ	— Советская этнография
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ФМ	— фольклорные материалы
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
бл.	— блок
букв.	— буквально
в знач.	— в значении
вар.	— вариант
вып.	— выпуск
дис.	— диссертация на соискание ученой степени
изд-во	— издательство
Имп.	— Императорский
к.-д.	— компакт-диск
кн.	— книжное
коммент.	— комментарий
лит.	— литературный
обл.	— область
ориг.	— оригинал
р-н	— район
с.	— село
Сиб. отд-ние	— Сибирское отделение
см.	— смотри
ср.	— сравнить
тез. докл.	— тезисы докладов
тип.	— типография

SUMMARY

The academic volume «Altai Folktales» contains 41 texts representing one of the most distinctive genres of Altai folklore. Among these, 30 texts are published here for the first time.

The book begins with an introductory article detailing the particularities of Altai folk tradition, including the ritual magic functions of storytelling. The unique characteristics of Altai folktales manifest themselves in the attitudes of the teller and listener, which transcend a mere frivolous perception of the tales and convey a deep belief in the reality of the narrated events.

In compiling this volume, the authors have attempted to reflect the history of how the tales were collected and published from the mid 19th century (in editions by V.V. Radlov and G.N. Potanin) to the present day. Altai folktales were actively collected in the 1920's — 40's, and again in the 1960's — 70's. Therefore, the majority of texts included here derive from archival collections and publications by P.V. Kuchiyaka, T.S. Syrkasev, S.S. Suralakov, and T.S. Tyukhtenev.

The volume contains tales of nearly all well-known Altai storytellers: N.U. Ulagashev, A.G. Kalkin, N.P. Chernoeva, D.S. Kuruskanova, V.E. Maymanova, D.K. Sunyushev, N.K. Yalatov and others. Some texts (No. 29, 37, 38) were recorded from storytellers while the present edition was in preparation, during multidisciplinary expeditions (1984, 1986, 1988, 1992) conducted by the volume's compilers and by organizers of the series. These serve as models of authentic recording of folklore using modern technical means. These works also provide an example of the continuing vitality of the genre at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. The first scholar who research Altai folktales at the end of the 19th century was Anton Schiefner. He wrote

the foreword to V.V. Radlov's book «Examples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in South Siberia and the Jungar Steppe» (1866), in which Altai folktales appeared in print for the first time. A more fundamental analysis of the thematic varieties of these tales was conducted by the Altai professor S.S. Surazakov (1925—1980). Two contemporary researchers of the Altai folktale are M.A. Tolbina and T.M. Sadalova. Among other things, M.A. Tolbina has researched the traditional artistic-expressive means and inventory of fairy tale story lines, and has compared recordings made at different times. T.M. Sadalova has studied the Altai folktale from the perspective of the interdependence between folktales and ritual culture and other genres such as myth, epos, and songs.

The selection of texts reflects the territorial and ethnic particularities of the Altai folktale tradition. Texts representing each of the five Altai dialects are of undoubted interest. When including them the editors paid attention not only to their dialectal-linguistic features, but also to the tales' contents and artistic-poetic characteristics within the volume's overall composition. The texts offered include such popular tales as «Bashparak», «Tangzagan», «Yrystu», «San-Aru», «Dyarym-Kulak» and others.

The volume «Altai Folktales» provides a representative sample of the basic genres of Altai tales, such as myths-tales about animals, fairy tales, novelistic tales, and tales of everyday life. In many cases their separation into different genres is indistinct; for example, elements of the fairy tale can be found in tales of everyday life and vice versa.

Altai tales actively interact with the plots of other folkloric genres, such as myths, heroic epos, songs, riddles, sayings, proverbs, ritual curses, incantations, and magic spells — attesting to the ancient character of this syncretism. The degree of to which Altai folktales and other genres of folklore overlap is evident both in plot structure and poetic style.

The corpus of texts contains examples of various forms of Altaic folktale performance: prosaic and rhymed, as well as works that include song elements. Examples of these sung elements have been recorded on the accompanying compact disk. With regard to the songs that appear within folktales, it should be said that today's Altaic folktale tradition displays two forms of performing song elements: recitative, where prosaic speech alternates with song verse; and another form, where the songs are performed by the storyteller. Performing songs by the hero of the folktale is connected with plot development and pursues a specific goal

in each given situation. In its own turn, the inclusion of song elements into the tales is conditioned by the influence of ritual songs such as magical chants, laments, and wedding songs.

Of great interest is the poetic system of Altai folktales, which embodies the diversity of traditional poetic formulas. In large part this is conditioned not only by the particularities of the folktale genre itself, but also by certain diffusions in the poetic-stylistic fabric due to interaction between genres. One should note in particular the interactions between the folktale and the epos, which manifest themselves in the style and poetics of the folktale. Under the influence of epos the text of the folktale becomes rhythmical. This occurs for several reasons. Thus, through analogy with epos, some storytellers perform their tales in verse, by virtue of their own individual performer's talent. Or, by virtue of their complicated plots, the tales resemble epos through the breadth of their telling. Also, there are the so called bogatyr' tales, which entered the repertoire of tales on the basis of the decomposition of the plots of epos.

The Appendix gives the broad context of each published tale. While the corpus of texts was being prepared, a systematization was conducted of the Altai folktailes in the manuscript collection of the Institute of Humanities Research of the Altai Republic though consultation with the folktale specialist B.P. Kerbelite. Each text in this volume was correlated with the Aarne — Thompson and Eberhard — Boratav international folktale indexes. From the whole collection of Altai tales represented in the volume, ten texts directly correspond to those indexed by Aarne — Thompson; thirteen texts are unique, lacking analog in the indexes of world folktale collections; the remaining texts represent various contaminations of international and local plots. Further, the text is compared with all extant variants, and identical or differing motives are identified among the variants; the plot is compared to that of other Turkic folktales. In addition to information about Altai folktales, the volume contains a number of indexes and glossaries.

Translated by Edward Vaida

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Сказка «Паклан-Тас и Талмыс», вариант названия «Сирота-парень», челканский диалект, тубаларский напев, текст 34, нотный пример 1. Исп. М.С. Сумачакова — 8.26
2. Сказка «Сирота-парень», челканский диалект, вариант текста 34, нотный пример 2. Исп. П.М. Тропеева — 3.15
3. Три песни из сказки «Сирота-парень», челканский диалект, нотные примеры 3—5. Исп. А.М. Тагызова — 0.18
4. Песенный эпизод из сказки «Щунщай и Карсанак», челканский диалект, нотный пример 6. Исп. А.М. Тагызова — 0.31
5. Песенный эпизод из сказки «Кылыш», челканский диалект, нотный пример 7. Исп. М.Я. Курусканов — 0.08
6. Песенный эпизод из сказки «Колбоош», тубаларский диалект, нотный пример 8. Исп. А. Макошева — 0.31
7. Песенный эпизод из сказки «Кынару», кумандинский диалект, нотный пример 9. Исп. П.С. Максимачева — 0.24
8. Песенный эпизод из сказки о Паклан-Тасе, телеутский диалект, нотный пример 10. Исп. Е.П. Шадеева — 0.43
9. Сказка «Сынару», диалект алтай-кижи, вариант текста 33, нотный пример 11. Исп. Д.К. Сунюшев — 5.35
10. Фрагмент сказки «Старуха и старик», теленгитский диалект, нотные примеры 12—14. Исп. А.Г. Калкин — 1.21
11. Песенный эпизод из сказки про зайца, теленгитский диалект, нотный пример 15. Исп. А.Г. Калкин — 0.39
12. Сказка «Аргачи и Мекечи», диалект алтай-кижи, текст 38. Исп. Д.К. Сунюшев — 17.44

Общее время звучания треков 39.35

Полное время проигрывания компакт-диска 39.57

Компакт-диск является первой публикацией, посвященной сказочной традиции алтайских этносов. Его материалы дают представление об интонационной системе алтайских сказок, включающей все основные типы интонирования (речевой, вокальный, сигнальный, тонированную речь) и допускающей возможность

комбинирования фрагментов с различной грамматикой: прозаического повествования, поэтических вставок, песенных эпизодов, звукоподражаний. Акцент при этом делается на сказочные напевы, которые появляются в прямой речи героев и служат этническими маркерами, концентрирующими в себе своеобразие каждой диалектной традиции: челканской, тубаларской, кумандинской, теleутской, алтай-кижи и теленгитской.

Сказки, полностью и фрагментарно помещенные на диске, исполнены подлинными знатоками алтайского фольклора. Это Алексей Григорьевич Калкин, Анастасия Макаровна Тагызова, Матрена Семеновна Сумачакова, Михаил Яковлевич Курусканов, Полина Михайловна Тропеева, Пелагея Семеновна Максимачева, Дьетен Кыпчакович Сунюшев, Ефросинья Петровна Шадеева, Арина Макошева.

Материалы были записаны в экспедициях 1968—1989 гг. З.С. Казагачевой, А.М. Кандараковой, Е.П. Кандараковой, С.М. Каташевым, Н.М. Кондратьевой, К.М. Макошевой, Т.М. Садаловой, Г.Б. Сыченко, М.А. Толбиной, К.Е. Укачиной, Ю.И. Шейкиным, И.Б. Шинжиным. Звукозаписи осуществлены Н.М. Кондратьевой (1—5, 7, 10, 11), К.М. Макошевой (6), Ю.И. Шейкиным (8, 9, 12), оригинал компакт-диска подготовлен В.В. Мазепусом. В связи с тем, что фонограммы записывались в полевых условиях, они содержат помехи, неустранимые без существенного искажения тембра. Фономатериалы хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки и в Институте алтаистики им. С.С. Суразакова.

Н.М. Кондратьева

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Алтайская народная сказка (*Т.М. Садалова*) 11
Музыка алтайских сазок (*Н.М. Кондратьева*) 42

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ СООЈЫҤ ЧӦРЧӦКТӦР
МИФЫ-СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Алтын-тонгус 72
Золотой павлин 73
2. Аҥ тарынганы 74
Обида марала 75
3. Койон ло агас 76
Заяц и горностай 77
4. Бака ла чымалылар 80
Лягушка и муравьи 81
5. Талтар 82
Коростель 83
6. Шӧҥӧш 86
Рябчик 87
7. Јарганат 90
Летучая мышь 91
8. Чычкан јылга киргени 92
Как мышь вошла в год 93

АҤ-КУШТАР КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР
СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

9. Андардын чууны 96
Собрание зверей 97
10. Аргачы тӱлкӱ 98
Лиса-спасительница 99

11. Тӱлкӱ ле туруйна . . . 102
Лиса и журавль . . . 103
12. Тӱлкӱнек . . . 106
Лисичка . . . 107
13. Боро кушкаш . . . 112
Воробей . . . 113
14. Тотл-ала кушкачак . . . 118
Темно-пестрая птичка . . . 119

КУУЛГАЗЫН ЧӦРЧӦКТӦР
ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

15. Кайчы-Мерген . . . 126
Кайчи-Мерген . . . 127
16. Албын ла келин . . . 136
Албын и молодая женщина . . . 137
17. Јелбеген ле Ӧскӱс-Уул . . . 146
Дьелбеген и Ёскюс-Уул . . . 147
18. Ӱч карындаш . . . 152
Три брата . . . 153
19. Башпарак . . . 162
Башпарак . . . 163
20. Алты каракту Карагыс . . . 172
Шестиглазая Карагыс . . . 173
21. Алтын-Каньпӱк . . . 200
Алтын-Каньпюк . . . 201
22. Јети Каан јылдыс . . . 214
Созвездие Семи Каанов . . . 215
23. Сары ийт . . . 222
Рыжий пес . . . 223
24. Тангзаган . . . 232
Тангзаган . . . 233
25. Ӧлгӧй-Багай . . . 238
Ёлгёй-Багай . . . 239
26. Тӱлкӱчек ле Ӧскӱзек . . . 248
Лисичка и Ёскюзек . . . 249
27. Ырысту . . . 258
Ырысту . . . 259
28. Ак-Сагыш ла Кара-Сагыш . . . 264
Ак-Сагыш и Кара-Сагыш . . . 265
29. Јети јеерен атту Ӧскӱс-Уул . . . 270
Ездящий на семи рыжих конях Ёскюс-Уул . . . 271
30. Боодой-Кӧкшин аказы, Боодой-Коо сыйны . . . 300
Брат Боодой-Кёкшин и сестра Боодой-Коо . . . 301

31. Санаа-Мерген . . . 306
Санаа-Мерген . . . 307
32. Апшыйак ла Јелбеген . . . 312
Старик и Дьелбеген . . . 313

ТАПКЫР ЧӦРЧӦКТӦР
НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. Сан-Ару . . . 322
Сан-Ару . . . 323
34. Паклан-Тас ла Талмыс . . . 338
Паклан-Тас и Талмыс . . . 339
35. Шалтыр-Казан . . . 346
Шалтыр-Казан . . . 347
36. Ӱч кӱлӱк сӧстӧӈ коркыгандар . . . 354
Как три *кюлюка* слова испугались . . . 355

ЈАДЫН-ЈӰРӰМ КЕРЕГИНДЕ ЧӦРЧӦКТӦР
БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

37. Јарым-Кулак . . . 360
Дьарым-Кулак . . . 361
38. Аргачы ла Мекечи . . . 364
Аргачи и Мекечи . . . 365
39. Парланак ла Кизелек . . . 376
Парланак и Кизелек . . . 377
40. Эки баја . . . 382
Две свояченицы . . . 383
41. Сары-Каан . . . 386
Сары-Каан . . . 387

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципы их публикации . . . 391
Примечания и комментарии . . . 394
Словарь непереведенных слов . . . 431
Указатель имен эпических и мифологических персонажей . . . 435
Указатель топонимов . . . 437
Указатель имен исполнителей текстов . . . 437
Указатель имен собирателей текстов . . . 437
Указатель мест записи публикуемых текстов . . . 438
Указатель сюжетных типов . . . 438
Список литературы . . . 440
Список сокращений . . . 445
Summary . . . 447
Содержание компакт-диска . . . 450

Научное издание

АЛТАЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *И.С. Попов*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *С.М. Погудина, И.Л. Малышева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 05.12.01. Подписано в печать 29.04.02.
Бумага офсетная. Формат $75\times 90^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 35,6+0,6 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 24,0. Тираж 1700 экз. Заказ № 680.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

СП «Наука» РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН предоставляет индивидуальным и коллективным заказчикам широкий диапазон услуг

Книжные редакции

готовят к изданию литературу практически по всем направлениям фундаментальной науки — математике, геологии, химии, физике, ботанике, зоологии, медицине, физиологии, истории, философии, экономике, русской литературе и языку; помогают в оформлении и редактировании диссертаций и других материалов.

Отдел допечатной подготовки изданий выполняет

компьютерный набор и верстку;
сканирование и цветоделение;
техническую и художественную ретушь;
оригинал-макеты любой сложности.

Отдел маркетинга и рекламы

заключает договоры на поставку научной литературы и литературы для широкого круга читателей;

размещает рекламу на страницах книг и журналов Сибирского отделения РАН;

проводит маркетинговые исследования научно-популярной литературы;

ищет партнеров для совместного издания книг.

Мы рассмотрим любые предложения и программы!

Приглашаем российских и иностранных партнеров к сотрудничеству в области книгоиздания.

Об условиях размещения заказов и оплате можно узнать по адресу:

630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Звоните по телефонам: (383-2)22-51-81 (приемная);
(383-2)22-68-82 (зам. директора);
(383-2)23-35-02 (отдел маркетинга);
(383-2)22-33-23 (редакция естественно-научной и технической литературы);
(383-2)22-02-47 (редакция литературы по гуманитарным наукам). E-mail: gum@spc.nsc.ru

211-50